

Наша любовь не была обречена на провал, но мы проиграли...

Не могу
НЕНАВИДЕТЬ
Тебя

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Стейси Савицки

18+

Стейси Савицки

Не могу ненавидеть тебя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66435366

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-94462-6

Аннотация

Что может быть больнее телесных ран? Только душевные.

Она пережила насилие и потерю любимого человека. Все ее мечты были разрушены, и она закрылась от окружающего мира. Но с того момента прошло уже много времени и пора бы начать возвращаться к нормальной жизни. Но как это сделать, когда твой самый главный кошмар вновь появляется в ней?

Он выполнил свое обещание, но потерял ее. Все планы на жизнь были перечеркнуты, и ему пришлось начать все сначала. Другая страна, другое окружение, другие мечты. Но он так и не забыл предательство близкого человека. Сможет ли он принять верное решение или то, что случилось ранее, сломало его?

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	19
Глава 3	33
Глава 4	49
Глава 5	62
Глава 6	76
Глава 7	91
Глава 8	107
Глава 9	123
Глава 10	141
Глава 11	158
Глава 12	175
Глава 13	191
Глава 14	209
Глава 15	226
Глава 16	244
Глава 17	260
Глава 18	277
Глава 19	292
Глава 20	311
Глава 21	321
Глава 22	339

Глава 23	355
Глава 24	372
Глава 25	391
Глава 26	410
Глава 27	428
Глава 28	444
Глава 29	458
Глава 30	473
Глава 31	494
Глава 32	505
Глава 33	523
Глава 34	539
Глава 35	556
Глава 36	571
Глава 37	586
Глава 38	602
Глава 39	618
Глава 40	635
Глава 41	651
Глава 42	667
Глава 43	688

Стейси Савицки

Не могу ненавидеть тебя

Пролог

5 лет назад...

Прихожу в себя и понимаю, что я все еще лежу на полу. В комнате полно дыма и я вижу языки пламени, которые с каждой секундой становятся все ближе. Этот урод поджог, что-то в ванной комнате. Смотрю на Марию и понимаю, что она в отключке, нужно что-то делать иначе мы просто сгорим заживо. Я начинаю кричать и звать на помощь, но мой крик похож на шепот, который навряд ли кто-то услышит, однако я не сдаюсь.

– Прости, что не спасла! Я люблю тебя!

Я снова начинаю терять сознание и перед тем, как окончательно отключится, я вижу, как дверь открывается, и кто-то забегает в комнату...

Глава 1

Наши дни...

Жизнь удивительная вещь. Каждый день мы проживаем как новый. Нам не известно, что будет завтра, но мы помним, что было вчера. А если это вчера перевернуло всю нашу жизнь, мы никогда не сможем его забыть.

Звук будильника из соседней комнаты прервал мой прекрасный сон. Взглянув на время, я хотела убить свою сестру. На часах было шесть часов утра. На чертовых часах было шесть, мать вашу, часов утра. Какой сумасшедший будет просыпаться в шесть часов утра? Правильный ответ – моя сестра!

Все мои попытки увидеть продолжение прекрасного сна с треском провалились, потому что Дженни не может собираться на учебу без музыки. Сейчас из ее колонок доносится песня из нового альбома Тейлор Свифт. Провалившись немного в кровати, я все же решаюсь начать собираться, иначе убийца снов из соседней комнаты, не даст времени на сборы и заставит ехать в чем мать родила.

Нехотя встав, я подошла к зеркалу и вид у меня был не очень. Рождественские каникулы прошли потрясающе, но я уже давно не знаю, что такое отдых. Ну а сейчас пришла пора возвращаться к учебе.

Когда я собралась на часах было почти восемь часов. А

это значит у меня есть еще полчаса до выхода, и конечно, как любой человек я собиралась провести их, пролистывая ленту в социальных сетях, но не тут-то было...

– Анаииииис! – слышу крик за закрытой дверью.

– Иду уже, – закатываю я глаза. – Можно подождать пару минут? – спрашиваю я, выходя из своей комнаты.

– Если мы хоть немного опоздаем, я тебя возненавижу! – говорит сестра, и сразу же исчезает.

На что я лишь закатываю глаза.

– Надеюсь я не была такой же. Иначе убейте меня! – кричу я ей в след.

Спускаясь по лестнице, я неожиданно для себя застаю, что в гостиной меня уже ждет Мария. Длинные темные волосы, большие карие глаза и как всегда на губах помада оттенка "Опасность", такое название придумали наши мамы. Мы с самого детства вместе. Вместе сбегали на вечеринки, вместе прогуливали уроки, а потом получали за это от родителей, тоже вместе. Мы как сестры, если есть я, где-то недалеко должна быть она. Так было всегда... до одного момента. Но об этом случае мы, тоже вместе, решили больше никогда не вспоминать.

– Не хочу тебя расстраивать, Иси, но ты была такой же, – обнимает меня подруга.

И снова это чертово прозвище "Иси". Как же я ненавижу его.

– Прошу не называй меня так, – умоляю я подругу.

– А мне нравится, – хихикает Мария, за что получает толчок и лишь сильнее начинает смеяться.

– Кстати, что ты здесь делаешь? Разве ты и твои родители не должны забрать нас с сестрой? – спрашиваю я, направляясь в кухню.

– Они...

Начинает говорить Мария, но мама прерывает ее, когда мы заходим на кухню.

– У мистера и миссис Геррера появились срочные дела, так что некоторое время они не смогут подвозить вас. Мы с твоим отцом тоже будем заняты, а это значит, что данная обязанность ложится на твои плечи, – наливает она нам кофе.

– Что ты только что сказала? – удивленно переспрашиваю я.

– Ты все прекрасно слышала.

– Ты хочешь сказать о том, что наконец-то настал тот день, когда вы, мои любимые родители, позволите мне сесть за руль, да и еще с пассажирами? – спрашиваю я с насмешкой.

– Не язви, – отвечает мама, – И да, мы разрешаем тебе сесть за руль, но на неопределенное время, пока кто-то из нас вновь не сможет вас отвозить.

Она быстро допивает оставшееся кофе и убегает на работу. Мои родители адвокаты и целыми днями пропадают на работе, особенно папа. Если нам удалось вечером всем вместе собраться за одним столом, то это большой праздник. Хо-

тя даже по праздникам это случается редко.

– Ну что, готова удивляться моим водительским способностям? – спрашиваю я Марию, складывая чашки в мойку

– Если честно, я бы лучше прошла пешком, погода сегодня прекрасная.

– Так мы едем или нет? – спрашивает Дженни залетая на кухню, – Нельзя опаздывать, это же первый день учебы после каникул.

– Нет, я точно такой не была, – закатываю я глаза, направляясь к выходу.

А за спиной слышу хихиканье Марии и цоканье Дженни. Погода в Гейнсвилле была действительно прекрасная. Проезжая мимо зеленых парков и домов с красиво ухоженными садами, я понимала, что люблю этот город. И я благодарна родителям за то, что они не трусились и переехали на другой конец земли в полную неизвестность.

Я и Дженни родились во Франции, до переезда в Америку наша семья жила в пригороде Парижа. Мы с сестрой ничего не помним об этой части нашей жизни, о чем уж говорить если Дженни даже французского языка не знает. В какой-то момент, родителям поступило предложение от одной из компаний во Флориде. Упустить его они не могли, и уже через 2 недели мы находились на другой половине земного шара. Не знаю, смогла ли я оставить всё и переехать в чужой город, но мои родители смогли, и я горжусь ими!

Все то время пока мы ехали до университета, в машине

играл плейлист Марии, в него входили и песни испанских исполнителей. Мы с Дженни не понимали ни слова, но подпевали, на придуманном нами языке, получая в ответ озорной смех подруги.

Доехав до университета, я взглянула на стены здания, в котором должна проучиться еще два с половиной года. Я не испытываю радости по поводу возвращения на учебу, в принципе, как и все. Хотя... все же нет. Я знаю одного человека, который отдаст все лишь бы, учиться каждый день.

– Наконец-то мы добрались! – визжит Дженни.

– А ты неплохо паркуешь машину, – смеясь, говорит Мария, вылезая из машины. – Моей маме нужно взять у тебя уроки.

– Я встречаюсь с девчонками, так что мне нужно идти, – целует нас Дженни. – Домой доберусь сама. Удачного дня!

Сестра убегает к своим подругам, а мы с Марией, хихикая, направляемся в здание. И как только мы переступаем через порог университета, глаза сразу же находят человека, от которого я готова бежать.

– Ну за что? – ною я. – День же начинался так прекрасно.

Проследив за моим взглядом, Мария расплывается в улыбке.

– Он заметил нас, – машет она ему рукой. – И, кажется, идет сюда.

Черт, черт, черт... только не это.

– Привет, Мария! – говорит Марко и притягивает подругу

к себе.

– Привет, Анаис, – подмигивает он мне, – Идёте сегодня на вечеринку?

– Что за вечеринка? – спрашивает Мария, потому что знает, что я точно не пойду.

– В город вернулся давний тусовщик, и в честь этого он закатывает пир у себя дома.

– Что за тусовщик? – спрашиваю я, доставая учебники из локера.

Хотя мне это совсем не интересно. Последнее мое появление на вечеринке было около пяти лет назад.

– Клаудер, – спокойно отвечает друг.

Но мне совсем не спокойно. Услышав эту фамилию, в глазах темнеет, а руки начинают немеют.

Этого не может быть...

– Он вернулся? – с волнением в голосе интересуется подруга.

– Да, неделю назад. А вы разве не знали?

Мы переглянулись и покачали головами.

– Ну ладно, мне пора идти, еще увидимся, – подмигивает он и уходит.

– Этого не может быть! – со страхом в голосе говорит Мария. – Он не мог вернуться!

У меня начинается паническая атака, но за последние годы я научилась их контролировать, и пока у меня это прекрасно получается.

– Если это действительно так, нам нужно рассказать все Джошу. Но я думаю он уже все знает.

После двух пар ноги понесли нас в столовую. Так как сегодня была прекрасная погода мы решили сесть на улице. Заняв наши места, мы достали обеды, которые нам как обычно приготовили мамы, и начали обсуждать прошедшие пары. Мы готовы были говорить обо всем, лишь бы не думать о возвращении Рика Клаудера.

– Скажи мне почему я выбрала сферу журналистики? – как обычно ныла Мария.

– Ну, потому что ты общительная, – начинаю перечислять я, – умная, у тебя прекрасная речь, а еще ты красивая. Так что тебе точно нужно работать на телевидение, – подвела я итог, смеясь.

– Да, ты права! Я красивая, умная, а еще привлекательная, обаятельная... – начала перечислять подруга, на что я лишь закатила глаза и начала смеяться.

Мария никогда не была скромной, тихой девочкой. Она всегда говорит, что думает и ее не интересует мнение других. Именно это мне в ней и понравилось, она была не такая как все. Она была другой, похожей на меня.

– Эй девчонки, не против если я присяду? – спрашивает Джош, появившийся из неоткуда.

– Да, конечно! – говорю я, но краем глаза замечаю, как напрягается Мария.

Джош наш общий друг, мы познакомились с ним через

Дэвида, брата Марии. Он хороший парень, не раз выручал нас в различных ситуациях и вытаскивал из дерьма, в которое нам так нравится попадать. Возможно, потому что считает нас своими друзьями, а возможно, потому что Мария сестра Дэвида, а я иду в комплекте.

– Ну что, как первый день учебы? – спрашивает друг.

– Дерьмово, – отвечаю я, указывая на тетради. – Зачем загружать нас с самого первого дня учебы? У моих мозгов все еще каникулы.

Это вызывая смех у Джоша.

На протяжении всей беседы Мария не участвовала в нашем разговоре, она молча жевала свой обед. Я старалась втянуть ее в наш диалог, но получала лишь короткие фразочки в виде "ага", "угу", а если она всё же что-то говорила, то это было скорее похоже на мычание коровы, а не на внятную человеческую речь.

– Джош, ты слышал новость? – осторожно спрашиваю я его и вижу, как Мария напрягается еще сильнее.

– О чем ты?

Я смотрю на подругу и глядя на нее произношу фразу, от которой у меня стынет кровь.

– Рик вернулся!

Замечаю, что руки Марии начинают дрожать и я протягиваю ей свою, подбадривая ее улыбкой, которую только смогла выдать из себя. Смотрю на Джоша, но его лицо не выражает никаких эмоций, однако я замечаю, как от напряже-

ния двигаются его скулы.

– Знаю, – серьезным тоном произносит он. – Надеюсь, вы узнаете об этом как можно позже.

Он делает небольшую паузу, но продолжает.

– Я постараюсь сделать все чтобы вы не волновались по этому поводу!

После этих слов Джош встает, кидает на нас мимолетный взгляд и уходит. Настроение и аппетит пропадают, поэтому собрав все вещи, мы направились в аудиторию, где должна проходить следующая лекция.

– А если он захочет встретиться? – нервно спрашивает Мария, крутя в руках ручку.

– Если он хоть как-то попытается с тобой связаться, обязательно скажи об этом мне, а лучше сразу Джошу, хорошо? Я обещаю, что сделаю также, – ложу голову ей на плечо.

В этот же момент в аудиторию влетает Марко и как я и предполагала садиться рядом со мной. В аудитории полно свободного места ему что рядом медом намазано?

Я ничего не имею против Марко, но его общество, а в особенности шутки иногда меня пугают. Он уже ни один раз напрямую предлагал мне стать его девушкой, но я раз за разом на глазах у всех ему отказывала, но он все равно не бросает попыток.

– Ну что девчонки, вот он я! Как и обещал, мы снова встретились, – улыбается он во все 32 зуба.

– Ты и представить не можешь как я надеялась, что ты

забудешь о нас!

– Сколько можно вредничать, Анаис? Хотя нет, продолжай, мне нравятся непослушные девочки, – играет он бровями.

– Фу, отвратительно! – морщусь я, а Мария хихикает.

И так проходит вся лекция. Марко, как обычно, несет какую-то чушь, я поочередно закатываю глаза и морщусь, а Мария не переставая хихикает. В какой-то момент мне показалось, что профессор Уильямс, готов был нас выгнать, но нет, он оказался крепким орешком, и произнес лишь одну фразу в нашу сторону.

– Мистер Хендерсон, если вы и дальше будете отвлекать мисс Холл, мисс Геррера и других учеников, вы останетесь после пар. Мне как раз нужен помощник, мой ассистент немного приболел.

Вы думаете это как-то повлияло на поведение Марко? Нет. Возможно первые минут пять после фразы, произнесенной профессором, он усмирил свой пыл, но потом все снова вернулась на круги своя.

Весь вечер я провела за чтением любимой книги, раньше я и представить не могла, что именно так он будет проходить. Родители сегодня будут поздно, а это значит, что ужин мы с Дженни снова готовим вместе. И я надеюсь, на этот раз будет что-то более изысканное, чем еда из китайского ресторана.

– Дженни, ты идешь готовить или нет? – кричу я на весь дом.

– А может снова закажем китайскую еду? Или давай пиццу? – устало мямлила сестра, спускаясь по лестнице.

– А знаешь... вариант с пиццей мне нравится. Думаю, можно поужинать и ею, – отвечаю я когда она появляется на кухне.

Заказав пиццу, мы решили скрасить время ожидания, просмотром фильма. Минут через пятьдесят в дверь позвонили, и открыв её я была удивлена, увидев на пороге Сару с Марией.

– Привет, что-то случилось? – взволновано спрашиваю я.

– Родителей не будет пару дней, они улетели куда-то по работе, и нам стало скучно. Вот мы и решили провести этот вечер с вами.

– Ну значит не одних нас сегодня бросили, – весело отвечаю я. – Заходите, скоро должны доставить пиццу.

Остаток вечера и ночи мы провели за поеданием пиццы, просмотром фильма и девчачьими разговорами. В общем, все как обычно. Мы не первый раз собираемся в таком составе, так происходит пару раз в месяц, так как родители часто возвращаются домой лишь под утро. А еще, потому что это в этом городке нечем заняться, кроме того, как просто устраивать посиделки дома с друзьями. Можно, конечно, посетить какую-нибудь вечеринку, но я не люблю их. Огромное количество людей, все они пьяны, громкая музыка... все это пугает меня.

– Мне кажется кому-то пора спать, – смеясь произносит

Мария, указывая на засыпающих Дженни с Сарой.

– Да, думаю надо закругляться. Поможешь все убрать?

После уборки гостиной и кухни, наши тела требовали срочного отдыха. Мария, как обычно, спала в комнате со мной, а Сара с Дженни.

– Так на сколько улетели твои родители? – спрашиваю я подругу, валяясь на кровати.

– Они сказали на два дня, но ты же их знаешь. В любой момент эти два дня могут превратиться в две недели.

Так чаще всего и бывает.

– Я слышала, Сара рассказывала Дженни, что они полетели в Испанию.

– Да, там какие-то дела по работе.

Я замечаю, как тело Марии напрягается и знаю почему.

– Я даже нечего не успела спросить. Я прихожу домой, и вижу, как они грузят свои сумки в такси. Все что мама успела сказать, была фраза: "Не скучайте, вернемся через два дня".

– Как давно ты не была в Испании? – спрашиваю я, хотя знаю её ответ.

– Лет так шесть. После того случая я не летала туда. Я пока все еще не готова к встрече с ним, – с грустью в голосе говорит подруга. – Возможно я, однажды, прощу ему тот поступок, но не сейчас. Он отказался мне помочь! И это привело к тому, что случилось!

Я ворочалась целую ночь, пытаюсь уснуть, но мысль о том, что Рик вернулся в город не давала мне покоя. Если он за-

хотел мести, то почему именно сейчас? С того злополучного дня прошло почти пять лет. И стал бы он так открыто заявлять о своем возвращении, если действительно хотел отомстить? Если я скажу, что мне страшно, я не совру. Я и раньше не чувствовала себя в безопасности, но сейчас, когда я знаю, что он где-то рядом. Мне действительно не по себе.

Слеза скатилась по моей щеке, и чтобы не разбудить Марию, я вышла в ванную комнату. Я не помню, когда последний раз плакала, но сегодняшняя новость сломила меня. Все то, что накопилось за эти годы хлынуло в этот самый момент. Я снова вспомнила как меня предал любимый человек. Вспомнила, как я кричала, но никто меня не слышал. Вспомнила все свои бессонные ночи, от того, что мне было больно. Все моё тело болело, но это были пустяки, потому что настоящие шрамы были в душе и на сердце. За эти годы телесные шрамы почти исчезли, а вот шрамы, которые находятся внутри до сих пор кровоточат.

Когда я вернулась в спальню и как только моя голова встретилась с подушкой, я сразу же провалилась в сон. Но я ни на секунду не переставала думать о тех девчонках, которые жили беззаботной жизнью, не представляя, что ждет их через пару часов. И о том юноше, душа которого до сих пор хранит в себе вину за тот злополучный вечер.

Глава 2

Сегодняшнее утро выдалось тяжелым. Из-за того, что я поздно легла спать, встать было очень трудно. Посмотрев на свое отражение в зеркале, я увидела там настоящее чудовище. Опухшее лицо, красные глаза, все это последствия этой бессонной ночи. И ко всему этому добавляется плохое самочувствие, так как при недосыпе мой организм начинает бить тревогу и паниковать.

– Нужно будет хорошо постараться сегодня, чтобы выглядеть великолепно. – говорит Мария выходя из ванной комнаты.

Как по мне, она всегда выглядит идеально. Даже сейчас, когда ее ночной сон составлял около четырех часов, она стоит с идеальным лицом без грамма косметики и выглядит в миллион раз лучше, чем девушки с обложек глянцевых журналов и с килограммовыми макияжами.

– Да, эта ночь дала о себе знать. – отвечаю я, всё еще смотря на свое отражение.

– Ну тогда пресвятая косметика нам в помощь. – смеется она, доставая косметичку.

– И кстати, думаю, если в ближайшее время мы не выйдем из комнаты, Дженни нас убьет. – смотрю я на часы.

Приведя себя в порядок, накрасившись и одевшись, мы спустились вниз. Я начала готовить кофе и завтрак, когда в

кухню зашла мама. Она была одета в домашнюю одежду, а это значит у нее сегодня выходной.

– Доброе утро, девочки.

– Доброе, миссис Холл, – отвечает Мария.

– Кто сегодня за рулем? – спрашиваю я маму, надеясь, конечно же, что это буду я. Но её ответ удивляет не только меня, но и Марию.

– Сегодня Джош.

– Что? – одновременно шокировано спрашиваем мы.

– Он не мог дозвониться до вас поэтому позвонил мне, – она делает глоток воды и продолжает. – Попросил предупредить, что заберет вас.

Удивление и шок на наших лицах приводит маму в замешательство.

– У вас все в порядке? Вы какие-то странные.

– Да, мам, все в порядке. Просто... это неожиданно.

Она пожимает плечами, но все еще смотрит на меня своим рентгеновым взглядом.

– Почему мне кажется, что вы что-то недоговариваете?

Она еще пару секунд смотрит на нас, но сдается.

– Ладно, если вы утверждаете, что все хорошо, тогда я пошла. Свою миссию я выполнила. Удачного дня! – скрывается она в гостиной.

– Последний раз Джош подвозил нас года два назад и то, потому что мы его попросили. – берет Мария свое кофе.

– У меня два варианта либо он решил, что мне не все еще

не стоит водить.

– Либо? – спрашивает подруга.

– Либо он хочет с нами поговорить без лишних ушей. – заканчиваю я.

Как только мы оказываемся в машине Джоша в воздухе чувствуется напряжение и волнение. Почти на протяжении всей дороги до университета мы молчали, обстановку хоть как-то пыталась разрядить музыка, доносившаяся из проигрывателя, но это не приносило никаких результатов. Лишь подъезжая к парковке университета, Джош решил нарушить молчание.

– У меня есть две новости. И я не знаю, какая из них плохая, а какая хорошая.

Посмотрев на него, я не увидела ни волнения, ни нервозности, она исходила только от нас с Марией. Он же выглядел уверенно, впрочем, как обычно. И я не уверена, что новости, которые у него есть для нас, вообще могут быть хорошими, так как он решил рассказать нам их в машине. Я лишь надеюсь, что они не перевернут наши жизни в очередной раз. Я не смогу скрывать что-то еще, я устала... устала умалчивать обо всем, что случилось с нами в прошлом.

– Рик вернулся в город, потому что он хочет встретиться... но не с вами.

– Кто ему нужен? – с волнением спрашиваю я.

Вздыхнув, Джош сильнее сжимает руль и произносит имя человека, которого я старалась забыть последние три года.

– Дэвид. Он хочет встречи с Дэвидом.

– Но, его нет здесь. Он находится на другом материке, – не понимает Мария.

– Да, но Рик об этом не знает. И я не понятия не имею, что он будет делать, когда узнает. Возможно, возникнут проблемы, а возможно нет. Но я не думаю, что Рик бросит свою затею. Единственное, что я могу предложить это связаться с Дэвидом.

– Нет! – резко отвечаю я. – Мы сами сможем разобраться в этом, без его помощи.

– Анаис, это как минимум опасно. И ему не интересны ни вы, ни я, ему нужен только он!

– Нет, мы не будем связываться с ним, – заявляет Мария.

– Я понимаю, что у вас не простые отношения, но я не хочу подвергать никого опасности. Мы не можем знать, что Рик придумает в этот раз. Но чтобы он не придумал, это не безопасно, – старается спокойно говорить Джош. – Я дал слово Дэвиду, что с вами все будет в порядке!

– Значит ты помогаешь нам только потому, что ты дал слово Дэвиду? – спрашиваю я с обидой. – Мы считали тебя другом, Джош.

– Боже, – вздыхает он. – Нет, вы не так все поняли.

Он паркует машину на свое привычное место и поворачивается к нам.

– Да, я дал слово Дэвиду присматривать за вами, но я также помогаю вам, потому что считаю вас своей семьёй.

– Какая вторая новость? – спрашивает Мария.

Не думаю, что она будет лучше.

– Дэвид знает, что Рик вернулся в Гейнсвилл.

– Ты ему об этом сказал? – спрашиваю я.

– Да, простите, но я должен был это сделать.

Джош замолкает, и я вижу, как ходят его скулы.

– Что еще?

– Что? – спрашивает он.

– Ты что-то не договариваешь.

Я замечаю, как он думает говорить или нет. Но все же проносит фразу, благодаря которой я теряю весь контроль.

– Он настоятельно просит, чтобы вы связались с ним.

Что простите?

– Связаться с ним? Давай-ка я напомним, что пыталась связаться с ним на протяжении двух лет! И если ты забыл, то я не получила ни одного сообщения от него в ответ. Два года я пыталась и надеялась, но в ответ всегда была тишина. А сейчас он сам просит об этом? Нет уж! И это мой окончательный ответ!

– Я передал его просьбу, решать вам, – разводит друг руками.

Три года назад я бросила все попытки хоть как-то связаться с Дэвидом. Он не ответил ни на один звонок и ни на одно смс-сообщение. Он постоянно менял номера, лишь бы я не звонила ему и не писала. Он отталкивал меня, он делал все чтобы дать мне понять, что мне не стоит больше его ждать.

И вот уже три года я живу без человека, который пять лет назад предал меня.

Я понимаю, что она этом разговор закончен и вылетаю из машины. Как же он меня бесит, как меня бесят его выходки. Если ты оставил нас будь, пожалуйста, добр не возвращаться тогда.

– Анаис, подожди, – кричит Мария, догоняя меня.

– Ты только подумай, он попросил связаться с ним! – кричу я и со всей силы захлопываю локер.

Удивленные взгляды вокруг обращены теперь к нас двоим. Но мне плевать, пожалуйста, я ни от кого не прячусь!

– Тебе нужно остыть, а потом мы закончим наш разговор, – говорит Джош, проходя мимо нас.

– Я уже все сказала! Я не хочу ни видеть, ни слышать его!

Вокруг начинают перешептываться и это только подливает масла в мой разгоревшийся огонь.

– Вам нечем заняться? – обращаюсь я ко всем.

Студенты начинают расходиться, и я наиграно улыбаюсь. Теперь все сегодня будут обсуждать мой срыв, только лишь бы я этого не слышала, иначе случится еще один. Но только он будет направлен на них.

– Если нужно я сама свяжусь с Дэвидом, – шепчет Мария, чем приводит меня в шок.

– Нет! – настаиваю я.

Но подруга прожигает меня взглядом. И если некоторые скажут, что он обычный, я скажу, что вы не знаете Марию.

Этот взгляд к хорошему не приводит.

– Ладно, хорошо. Делайте что хотите, но я под этим не подписываюсь.

– Вот и отлично, – улыбается она и проходит мимо.

– Это еще не победа! – кричу ей в след.

Сегодняшние лекции тянулись со скоростью улитки, переползающей дорогу. Я старалась вникать во все, что говорит профессор, но у меня не получалось. Все мои мысли крутились вокруг одного человека. А мысль о том, что он попросил выйти с ним на связь не давала мне покоя. Почему он сам не может связаться с нами если так хочет? Мог бы попросить номер у того же Джоша. Я не собираюсь играть с Дэвидом по его правилам, тем более меня они не устраивают.

Выходя из аудитории и направляясь с Марией в столовую, глаза то и дело натывались на объявления, развешанные по всему университету. Студенческий бал состоится лишь через месяц, но о нем уже сейчас кричат из всех дыр.

– И снова это дурацкое правило, – хныкает подруга.

– Ты о чем?

– Вход на бал только с партнером, – тыкает она листовкой мне в лицо.

– Ну так пригласи кого-нибудь, например, Джоша.

– Анаис Луиза Холл, только не начинай! Я уже миллион раз тебе говорила, что у нас ничего не получится!

– А вот я так не считаю, – улыбаюсь я.

– Так, закрыли тему, я все равно не пойду без тебя.

– А я заставлю, ты не можешь упустить такую возможность.

– Ты тоже не можешь её упустить. Мы в следующем году заканчиваем обучение, и при этом ни разу не были на студенческом балу.

– Я и не хочу туда идти, – заявляю я, занимая наше обычное место для обеда.

– Не делай из меня дуру, Анаис, – достает свой обед Мария. – Это мечта любой девушки.

– Но не моя.

Начинаю есть свой салат, но замечаю, как Мария смотрит на меня и улыбается.

– Что-то мне не очень нравится твоя улыбка.

– У меня есть предложение.

– Ну и?

– Хорошо, я приглашу Джоша на бал, но...

Только не это. Только не условия.

– Если ты пообещаешь мне, что найдешь себе партнера и пойдешь с нами.

И как я могу ей отказать? Я знаю, как она хочет на этот бал с самого первого курса.

– Ладно, договорились!

Вторую часть дня я провела у Марии, ожидая приезда ее родителей. Сара встречалась с подружками, так что весь дом был в нашем распоряжении. И как вы думаете, чем занимались 21-летние девушки? Правильно, смотрели сериал

"Дневники Вампира", точнее пересматривали. Любовь к этому сериалу настолько велика, что ничего и никогда не встанет даже на одну строчку с ним.

В концовке очередной серии в дверь позвонили, и Мария побежала открывать. В ту же секунду в дом ворвались четверо кричащих детей, женщина очень похожая на маму Марии и сама миссис Геррера.

– Анаис! Не ожидала тебя тут увидеть, – с улыбкой произносит мисс Геррера. – Познакомься, это моя сестра Марита.

– Анаис, рада знакомству, – протягиваю я руку. – Это все ваши дети?

– Да, все мои, – смеется она.

– Нечего себе! Вы выглядите так молодо, для такого количества детей, – удивлялась я.

– Мне уже 32, – смеясь отвечала Марита. – И так получилось, что дважды была беременна двойней.

– Мам, а где папа? – появляется рядом Мария.

– Ему пришлось остаться там, появились некоторые проблемы. Как только все решится, он вернется.

Остаток вечера, мы провели, разговаривая обо всем. Миссис Геррера рассказывала, как некомфортно чувствовала себя там, как тяжело было снова разговаривать на испанском, и как она старалась встретиться со всеми родственниками за такой короткий промежуток времени. Настроение было отличное, мы смеялись и хорошо проводили время, пока Марита не упомянула Дэвида.

– У меня не нормированный рабочий график, муж постоянно на работе и часто не с кем оставить детей. В таких случаях приходится просить помощи у Дэвида, дети его просто обожают. Я думаю, он будет замечательным отцом, вот только он так и не нашел никого за эти годы.

После этих слов я почувствовала на себе взгляды Марии и миссис Геррера. Я, как дурочка, старалась смотреть на чашку с чаем в своих руках и игнорировать подступающие слезы. Я больше не позволю себе плакать, а уж тем более из-за него.

– Я сказала, что-то не то? – интересуется Марита.

– Нет, все в порядке, – улыбается миссис Геррера. – Просто мы не часто говорим о Дэвиде, не в присутствии девочек.

С этой минуты беседа больше не была такой легкой. Марита старалась подбирать темы чтобы вновь не упомянуть Дэвида. Я видела, как ей хотелось узнать, что же произошло. Почему в этой семье не говорят о старшем брате и сыне.

– Мне, пожалуй, уже пора домой, – вставая, говорю я.

– Я не хотела тебя обидеть, Анаис, прости, – встревожено извиняется Марита.

– Все в порядке! Мне действительно уже пора возвращаться, родители будут волноваться.

Я начала собираться и как только я открыла дверь, меня окликнула миссис Геррера. Она выглядела встревоженно и перебирала что-то в руках.

– Это тебе, – протягивает она мне конверт. – От Дэвида.

Да они издеваются?

– Нет, не надо. Я уже говорила, мне от него ничего не нужно.

Я старалась выглядеть уверенно и непоколебимо, но внутри все было по-другому. Шрамы, которые годами заживали, в такие моменты начинали кровоточить, а душа кричала от боли, страданий и тоски. К глазам снова начали подступать слезы, но я пообещала себе больше не плакать из-за него.

Держи себя в руках, Анаис. Ты сможешь, у тебя получится.

– Анаис, прошу, – умоляет миссис Геррера. – Я пообещала ему, что передам это тебе. Просто возьми его у меня, и делай с ним все, что захочешь. Можешь прямо сейчас выбросить его, но забери его, пожалуйста.

Я не хотела трогать этот конверт, но взглянув в глаза миссис Геррера, я не смогла не сделать этого. Ее глаза умоляли меня взять его.

Проходя мимо мусорных баков руки так и чесались выкинуть этот кусок бумаги, но чертово сердце не позволило это сделать. И уже дома, я закинула письмо в самую глубь шкафа, чтобы оно не мозолило мне глаза.

Лежа на кровати, я погрузилась в размышления и хоть убейте меня, но я не понимаю зачем он это делает. Я два года, два чертовых года пыталась связаться с ним, но он обрубал все на корню. И после очередной неудачной попытки, я дала себе слово больше не пытаться. На протяжении трех лет я пытаюсь забыть его, выбросить из своей головы! И по-

верьте, это почти получилось, но последние события вновь отправляют меня в то время, когда он был рядом. Да еще и это письмо. Как бы я хотела сейчас воспользоваться машиной времени, и вернуться на пять лет назад. Я бы все сделала по-другому.

Из раздумий меня вырывает Дженни, которая без стука врывается в мою комнату.

– Мне нужна твоя помощь!

– А стучаться тебя не учили?

В ответ сестра закатывает глаза.

– Анаис, это срочно!

Весь вечер мы решали «срочные» дела Дженни. Ей нужно было испечь печенье либо бисквит для благотворительного вечера, который устраивает студенческий совет.

– Мне кажется вы бы и без меня прекрасно справились.

– Не уверена, выпечка – это не мой конёк. А вот у тебя превосходно получается, – отвечает мама, отправляя печенье в духовку.

– У меня только один вопрос. Каким образом ты собираешься это все завтра туда отвести? – обращаюсь я к Дженни.

– Ты мне поможешь.

– Ну уж нет! Я сказала, что помогу их приготовить, а про доставку я ничего не говорила.

– Ну мам, скажи ей что-то. Я сама не справлюсь, – начинает ныть сестра.

– Нет, не надо сейчас делать из себя жертву! Это не по-

может!

- Анаис, вы же сестры, и должны друг другу помогать.
- Уже помогла. Извините, но лимит исчерпан.
- Ну и ладно! Папу попрошу, – закатывает глаза Дженни.
- Вот и решили! – спрыгиваю я со стула и направляюсь в гостиную.

Печенье получилось идеальное. Не то, что я приукрашиваю свои старания, но оно действительно идеальное. Из-за того, что его получилось слишком много, часть мы решили съесть самостоятельно. Попивая чай, поедая наше творение и болтая обо всем, мы не заметили, как с работы вернулся папа.

– Так и знал, что это именно вас слышно еще в начале улицы, – смеясь говорит он.

– А мы тут печенье испекли, не хочешь? – спрашивает Дженни, протягивая ему кусочек.

– Вы туда ничего не подсыпали? А то еще отравите меня и спишете все на несчастный случай! – откусывая, смеется он.

Что может быть прекраснее чем провести вечер в кругу семьи? Как по мне, ничего! В нашей семье это случается редко, так что я дорожу каждым таким моментом. Наблюдая со стороны за родителями и Дженни, я мечтаю, что однажды у меня будет такая же крепкая и дружная семья. Любящий муж и дети.

Ну а на данный момент, мне предстоит разобраться со всем дерьмом, которое снова вывалилось на меня. А это бу-

дет совсем не просто, так как одна из задач связаться с человеком, который бросил меня в самый тяжелый момент моей жизни. Но это еще не все, возможно, скоро придется встретиться с человеком, который мог лишить меня и Марию жизни. И я не знаю, что будет сделать сложнее.

Засыпаю с мыслью, что все начинается заново. Все эти годы, я думала, что все закончилось, все осталось в прошлом. Но вот спустя 5 лет на меня снова обрушиваются воспоминания и люди, которых я пыталась забыть.

Глава 3

Ночь была ужасной. Сны, которые я вижу в последние дни, хорошо на мне не сказываются. Если так все и будет продолжаться я вернусь к состоянию пятилетней давности, но мне этого совсем не хочется. Я не хочу снова видеть боль и переживание в глазах родителей и близких мне людей.

Сегодняшний день ничем не отличался от предыдущих. Учеба, нудные и неинтересные пары. Настроение поднимал лишь Марко, который вел себя как придурок, а точнее, как озабоченный придурок. А еще сегодня, наконец-то, должна вернуться Дикси, и уже завтра наша тройка будет в полном составе.

– Ну что ж, на сегодня все. Можете идти, – прощается профессор.

– Все в силе? – спрашивает Мария, собирая свои вещи.

– Да, в 6 часов у меня, – убегаю я.

Через 10 минут мне нужно быть в другом конце университета, на курсах по спортивной журналистике. С самого детства я мечтала работать на телевидение. Смотря различные программы, я представляла себя на месте ведущих, старалась подражать им. Семья всегда поддерживала меня в моих увлечениях. И когда я сказала, что хочу быть спортивным журналистом, они и тут поддержали меня. Моя связь со спортом всегда была очень близкой, до семнадцати лет я

играла в школьной команде по американскому футболу. За все время, что я играла мы становились чемпионами 6 раз.

Меня приглашали играть в Йельский университет Лиги Плюща, они говорили, что проблем с поступлением не будет, но я отказалась и решила сосредоточиться на учебе. К тому моменту я завязала с профессиональным спортом, так как в моей жизни возникли некоторые проблемы, я лишь тренировалась в пол силы с командой для восстановления и поддержания физической формы. Я не смогла связать свою жизнь со спортом на прямую, как хотела, но журналистика не дает мне потерять ту самую нить, за которую я держалась раньше.

Возвращаясь с учебы, я решила прогуляться по парку рядом с моим домом. Погода сегодня радовала, семьи с детьми и влюбленные парочки заполнили весь парк. Найдя свободное место, я наслаждалась прекрасным днем... до того момента, пока в меня не прилетел фрисби.

– Какого черта? – вскрикнула я.

– Прошу прощения, я не хотел, – подбегает какой-то парень.

– В следующий раз, по сторонам смотри перед тем, как будешь кидать эту штуковину!

– Еще раз прости, – убегает он, но останавливается и кричит. – Меня, кстати, Дилан зовут.

– Больно нужно мне знать твоё имя. Надеюсь, мы больше никогда не увидимся, – шепчу себе под нос.

Я надеялась, что хуже уже быть не может и настроение не

упадет ниже, но как же я ошибалась. Выходя с парка, мои глаза остановились на человеке, который был очень похож на Дэвида. Он стоял спиной, и я не могла разглядеть его лица, но широкие плечи, большие и сильные руки, все это напоминало мне его. Я стояла и смотрела на него не отрывая глаз. Я не знаю, что ударило мне в голову, но я на секундочку понадеялась, что это он. Когда мужчина развернулся с души упал камень, и одновременно с этим я ощутила острую боль. Это был не он. Это был не Дэвид.

Всю дорогу до дома я корила себя за то, что в глубине души появилась надежда на его возвращение. Но это же Дэвид. Он думает только о себе, как будет лучше ему. И на данный момент ему, да и всем нам, будет лучше если он останется в Испании.

Уже дома я увидела сообщение от Марии, о том, что она не может сегодня прийти и попросила перенести нашу встречу на завтра. Я согласилась, так как завтра к нам присоединится Дикси, и мы вместе сможет собраться и поболтать.

Я лежала и читала книгу как телефон подал сигнал, о новом смс-сообщении от неизвестного номера.

НЕИЗВЕСТНЫ: *«Нужно поговорить»*

Я не придавала значения этому сообщению подумав, что просто ошиблись номером. Но через пять минут на телефон снова пришло уведомление.

НЕИЗВЕСТНЫЙ: *«Ты мне ответишь?»*

И снова.

НЕИЗВЕСТНЫЙ: *«Я все еще жду»*

Я не понимала кто это и что он хочет. Я до последнего надеялась, что эти сообщения посланы не мне. Но следующее дало понять, что эти сообщения от неизвестного человека адресованы только мне и никому другому.

НЕИЗВЕСТНЫЙ: *«Анаис, ответь, черт побери»*

Что я должна ему ответить? Я не знаю кто это и откуда у него мой номер, так как я никому его не даю. Я человек, который не заводит знакомств, а уж тем более я не отвечаю неизвестным номерам. Может кто-то считает меня сумасшедшей, но это не так. У каждого человека свои страхи, и осуждать их низко, потому что каждый чего-то боится.

Настойчивость этого человека меня пугала, но я все же ответила ему. Я написала то единственное, что могла.

Я: *«Кто ты? И что тебе нужно?»*

Но на свое сообщение, ответа я так и не получила, будто человек испарился. Перед сном я еще раз проверила входящие, но ничего, ни единого уведомления. Я ничего не понимала и меня это еще больше пугало. Кто этот человек? Зачем он пишет мне? О какой разговоре идет речь? Все слишком сложно и слишком запутано!

На следующий день с самого утра я с нетерпением ждала встречи с Дикси, мы не виделись всего месяц, но я уже успела соскучиться по ней.

Стоя около входа в аудиторию, мы с Марией ждали ее появления, но в поле моего зрения попал парень, который вче-

ра запустил в меня фрисби.

– Черт, что он тут делает? – прошипела я.

– Кто?

– О нет, он направляется сюда.

Я хотела спрятаться за Марией, но её крик стал для меня сигналом о появлении Дикси.

– Дииии, – кричит Мария на весь коридор.

Увидев нас Дикси, начала визжать и бежать к нам, расталкивая всех учеников.

– Мария, Анаис! – прыгает она на нас, визжа.

Мы втроем падаем на пол и начинаем истерически смеяться. Все вокруг смотрят на нас, как на больных, но нам плевать. Когда мы поднимаемся, я встречаюсь взглядом с парнем из парка, Дюком, Дэном или как его там. На его лице играет странная, даже пугающая, улыбка. Я отвожу взгляд и направляюсь с девчонками в аудиторию.

Все пары напролет мы болтали. Дикси рассказывала, о своем отдыхе в Испании, о том, что ей понравилось, а что нет. Ну и конечно, как без разговоров о том, как много горячих парней она увидела за то время, что была там.

– Боже, Анаис, тебе обязательно нужно туда слетать, они такие, что даже словами не описать.

– Как только, так сразу, – смеюсь я.

– Я вообще не понимаю, зачем твои родители переехали сюда, – обращается Ди к Марии.

– Это ты у папы спроси. Возможно затем, чтобы мама ко-

го-то другого не нашла.

Во время обеденного перерыва мы, как обычно, заняли наши места и начали обсуждать наш сегодняшний вечер.

– Так во сколько мы собираемся? – спрашивает Ди.

– Думаю, часов в семь, родителей не будет и Дженни тоже.

– Отлично, в этот раз никто нам не будет мешать, – улыбается Мария.

– Ну что? Ваша тройка снова в сборе? – присаживаясь, спрашивает Джош.

– Дааа! – визжит Дикси.

– Значит спокойствия этому городку не видать еще долго.

– Кстати, я заметила, что уже развесили объявления о студенческом бале. Уже начали искать себе партнеров? – спрашивает Дикси.

– Вы в этом году, все же собираетесь туда пойти? – брови Джоша взлетают.

– Мы еще не определились.

За сказанное я получаю толчок от Марии.

– Нет, мы идем! И это не обсуждается! – заявляет она. – Правда мы еще не нашли партнеров, но мы собираемся заняться этим в скором времени.

– Смотрите не проспите, – улыбается друг.

– А где озабоченный придурок? – спрашиваю я. – Я сегодня целый день его не видела.

– Если ты про Марко, то цитирую: «Мне нужно выглядеть идеально перед тем, как приглашать даму на бал», так что

сегодня у него день спа, – хихикает подруга.

– Интересно, кто же его избранница? Кому достанется такой заморский фрукт?

– Если будет нужна помощь в выборе партнера, обращайтесь. Я могу своих парней вам предложить, – кивает Джош на стол, где сидят парни из баскетбольной команды.

Посидев еще немного с нами, он поднимается и направляется к своим парням. И как только он присаживается за свой стол Дикси взрывается.

– Мария! Почему ты не скажешь ему о своих чувствах!

– Тише! – шепчет она в ответ. – Все услышат, и он в том числе.

– Да и пофиг! Может до него так дойдет, что сестра его друга по уши влюблена в него!

– Я прошу давай только не здесь! – молит Мари.

Между ними начинается игра в гляделки, но Дикси проигрывает ее.

– Хорошо, – сдается она. – Ну тогда это будет первая тема, нашего сегодняшнего вечера.

На часах было почти семь, а значит, что скоро должны прийти Мария и Дикси. Но я ничего не успела приготовить, так как придя после учебы решила лечь полежать и заснула, проспав, все на свете. Надеюсь, они не сильно расстроятся, узнав, что вместо их любимого печенья и вишневого пирога, сегодня будет пицца и роллы.

Заказав еду, я начала готовить гостиную для наших поси-

делок. Достала пару пледов, накидала подушек и нашла парочку фильмов, не хватает только еды, которую должны доставить с минуты на минуту.

К тому моменту, как я закончила приготовления, в дверь позвонили, но не дождавшись того, пока я открою, в комнату ворвались Мари и Ди. Они что-то эмоционально обсуждали и смеялись.

– Иси, ты слышала, как опозорили сегодня Катрин? – смеялась Мария.

– Нет, а что случилось?

– Ричи решил пригласить ее на бал.

Я лично не знакома с ним, но мы вместе ходим на пару по литературе. Он заучка и играет в футбольной команде.

– Но она ему отказала. И не просто отказала, а на всю аудиторию прокричала, что-то вроде: «Хватит приставать ко мне придурок, таких как ты у меня миллионы!». Но на этом все не закончилось, какая-то девчонка решила поставить ее на место. Она сказала Катрин, что она самовлюблённая и эгоистичная сука, которую трахают только потому, что она самая легкодоступная в этом городе.

– Оу, – я скривилась. – Это отвратительно.

– Это девчонка очень храбрая, мало кто решится пойти против Катрин, – садится на диван Дикси.

После того, как нам доставили еду, мы заняли наши места и конечно же первой темой нашего обсуждения, как мы и договаривались, стал Джош, а точнее чувства Марии к нему.

– Когда ты уже признаешься себе, что у тебя есть к нему чувства? – начала Ди.

– У меня нет к нему никаких чувств. Сколько вам ещё об этом говорить? – стоит на своём Мария.

– Может себя ты и обманываешь, но нас не получится. Мы слишком хорошо тебя знаем, – парирую я.

– О. Боже! Сколько это будет ещё продолжаться?

– Пока ты не признаешься, – улыбается Ди.

Если бы взглядом можно было испепелять от нас с Дикси сейчас остался бы только пепел. Но игра в гляделки продолжалась не долго, так как Мария сдалась.

– Ладно, хорошо. Да у меня есть какие-то чувства к Джошу.

– Ну наконец-то! – улыбается Ди.

– Я уже думала, она никогда не признаётся, и я так и умру, не узнав правду.

– Ну что рады?

– Ещё нет, – улыбаюсь я. – Ты должна сказать об этом Джошу.

– НИ. ЗА. ЧТО. Он не должен об этом узнать.

Дикси падает на рядом лежащую подушку в знак разочарования, а я смотрю на нее вопросительный взглядом, потому что не понимаю почему она категорически против.

– Потому что это Джош! – она разводит руками. – Он считает меня своей сестрой. А вы сейчас говорите, о том, чтобы я сказала ему, что влюблена в него?

– Да! Именно! – настаивает Ди.

– Нет! Никогда!

– Как давно ты влюблена в него? – интересуюсь я.

– Если честно, – она опускает взгляд. – То это являлось одной из причин расставания с Риком.

– Ты сейчас серьезно? – шокировано вскрикиваю я.

– И сколько лет тогда ты влюблена в него?

– Почти пять, – шепчет Мария.

– Пять? – удивляется Ди.

Она не знает кто такой Рик, но знает, что у Марии были с ним отношения. Эта информация однажды проскользнула в нашей беседе, но мы не углублялись. Я не люблю говорить о прошлом. Также именно из той беседы Дикси и узнала, что я встречалась раньше с братом Марии.

– Ну если посчитать, то да.

– Пять лет. Это просто сумасшествие, – смеюсь я. – Ты чокнутая.

– Прямо как мой братец, видимо в нашей семье это передается наследственно, – хотела пошутить Мария, но после сказанного появилось небольшое напряжение.

– Давайте хотя бы сегодня не вспоминать его и не портить себе настроение, – предложила я, улыбаясь.

Так мы и сделали. Еще немного поболтав, мы решили посмотреть фильм «Клятва». На середине фильма на мой телефон пришло уведомление. Посмотрев на экран, я занервничала, потому что на экране высветилось одно новое сооб-

щение от неизвестного номера.

НЕИЗВЕСТНЫЙ: *«Вы уже закончили?»*

После этого сообщения меня бросило в жар. Кто это? Он что следит за мной? Я продублировала сообщение, которое отправляла ранее.

Я: *«Кто ты? И что тебе нужно?»*

Но снова после моего ответа, мой неизвестный собеседник пропал. Сказать, что меня это вывело из себя ничего не сказать, поэтому я решила действовать.

Я: *«Ты ответишь мне?»*

Я решила быть такой же настойчивой, как и он и использовать его приемы.

Я: *«Я спросила тебя!»*

«Я все еще жду!»

НЕИЗВЕСТНЫЙ: *«А ты все такая же упрямая»*

Я: *«Я кажется спросила тебя! Кто ты такой?!»*

НЕИЗВЕСТНЫЙ: *«Давай оставим эту информацию в секрете»*

«Будет лучше если ты не будешь знать моего имени»

Я: *«Ты нормальный? Что вообще происходит?»*

«И как ты можешь знать, что будет лучше для меня?»

НЕИЗВЕСТНЫЙ: *«Потому что я знаю тебя достаточно хорошо!»*

Я: *«Кто ты такой?»*

НЕИЗВЕСТНЫЙ: *«Послушай, пожалуйста, своего друга и поступи, как он говорит»*

– Анаис с тобой все в порядке? – спрашивает Мария, замечая мою нервозность.

– Нет, со мной нифига не в порядке! – взрываюсь я.

Я знаю, что они здесь ни при чем и мне не следует выплескивать на них всю агрессию. Но сейчас за меня говорит страх, смешавшийся с раздражительностью.

– Мне приходят смс от неизвестного номер, где какой-то человек заявляет, что хорошо знает меня! А на вопрос: "Кто он такой?", пишет, чтобы я сделала так, как говорит мне мой друг!

Телефон оповещает об ещё одно уведомление. Если это он, я найду этого ублюдка и засуну телефон ему в задницу!

НЕИЗВЕСТНЫЙ: *«Я знаю, что это все выглядит жутко и пугающе»*

«А еще я знаю, что ты сейчас кричишь и в гневе»

– Вы только посмотрите на это!

Прочитав всю переписку, в глазах подруг я замечаю страх, в то время как в моих бушует ярость!

– Кто это? И что он хочет? – с волнением спрашивает Мария.

– Я спрашивала это у него, но он решил остаться в тени!

В следующую секунду уведомление приходит на телефон Марии! И яркость, которая бушевала во мне секунду назад, превратилась в животный страх. Подруга долго не решается посмотреть сообщение, и это решаю сделать я.

НЕИЗВЕСТНЫЙ: *«Скажи ей чтобы она успокоилась»*

«И не пугайся того, что я знаю и твой номер»

«Это звучит глупо, но вы правда можете мне доверять»

Как мы, черт возьми, можем ему доверять? Он вообще в своем уме? Какой нормальный человек доверился бы? Мы не знаем кто он и откуда он знает наши номера!

Я отдаю телефон подруге.

– Спроси кто он?

Не думаю, что это сработает, но попытка не пытка.

МАРИЯ: *«Ты можешь сказать кто ты?»*

НЕИЗВЕСТНЫЙ: *«Я не скажу, но я тот человек, который не причинит вам больше боли»*

Никого кроме меня не смутила то, что он сказал: "... который не причинит БОЛЬШЕ боли". Что он хотел этим сказать? Мы действительно знакомы? И если да, то боль нам причиняли только два человека.

– Мари, дай-ка сюда телефон, – прошу я.

Я знаю, что это глупо, но мое предположение имеет право быть. Раньше я думала, что, если этот человек захочет с нами связаться, он напрямую позвонит, а не будет играть в эти детские игры.

Я: *«Либо ты выдал себя в предыдущем сообщении, либо у меня поехала крыша»*

«Зачем играть в эти чертовы игры? Объясни?»

«Что ты хотел этим добиться?»

«Ты думаешь я бы послушала человека, который напишет мне с неизвестного номера?»

«Если Джош сказал тебе, что я против того, чтобы выходить с тобой на связь, значит я против. И ТОЧКА»

Я отдала телефон Марии, и она вместе с Дикси была удивлена.

– Ты думаешь это Дэвид?

– Только он мог придумать такую фигню.

Я сейчас очень зла на него. Зачем все это?

Какого-либо ответа мы так и не получили, поэтому решили продолжить смотреть фильм. И в самом конце на телефон подружки все-таки пришло смс-сообщение, после которого мы хотели убить одного человека.

НЕИЗВЕСТНЫЙ: *«Я не хотел вас пугать»*

«Джош дал мне ваши номера, потому что мы знали, что сами вы со мной не свяжитесь»

«Особенно Анаис, со своим категоричным нет»

Я хватаю свой телефон и отправляю только одно смс.

Я: *«Пошёл ты на хрен, Дэвид!»*

– Он пишет, чтобы ты успокоилась, и он хочет как лучше, – говорит Дикси.

– Он хочет как лучше? Где он, блядь, был, когда он мне действительно был нужен? Где? Правильно! Он свалил! – начинаю рыдать я. – Он просто взял и свалил! А где он был, когда он нужен был тебе? Он был занят... он, как всегда, променял семью на дела со своими дружками! Вот пусть теперь, блядь, не лезет!

– Анаис, людям нужно давать второй шанс, – шепчет Дик-

си.

– Второй шанс? – усмехаюсь я. – Может людям и стоит давать, но он его не заслуживает!

– Позвони ему! – рявкает Мария, испугав меня и Дикси.

– Ты с ума сошла? – кричу я.

Но ей все равно, она берет телефон и набирает номер. Один гудок... второй... третий... четвёртый... Я надеялась, что Дэвид не поднимет трубку, но мои надежды были разрушены, когда я услышала его голос.

Этот низкий, глубокий и грубый, но в тоже время нежный голос стал мёдом для моих ушей, после 5 лет разлуки.

– Неужели! Я уж думал вы так и не позвоните.

По телу прошла волна мурашек. Оно предаёт меня и реагирует точно так же, как и пять лет назад. Видимо сколько бы я не пыталась его забыть, тело и душа все равно тянутся к нему, несмотря ни на что.

– Давай по делу. Что ты хотел? – спрашивает Мария.

– Я предполагал, что вы не будете рады меня слышать, но надеялся, что хотя бы поинтересуетесь моей жизнью. Как-никак почти пять лет не общались, – пытается шутить он.

Но мне сейчас не до шуток, как и всем.

– Вообще-то ты испортил нам вечер, так что говори что хотел, – закатывает глаза Мари.

– Ну а что? Это логические вопросы, их задают друг другу когда хотя бы немного переживают о...

– Дэвид Геррера Эрнандес! – рявкаю я, перебивая его.

И затем тишина... тишина, которая начинает поедать меня изнутри. Ничто вокруг не издает ни звука. Никто не произносит ни слова. Дикси и Мария смотрят на меня не отрывая глаз. Взяв себя в руки, я решаюсь первой прервать это уничтожающее молчание, но не успеваю ничего сказать, как из телефона полусшепотом доносится...

– Иси...

Глава 4

15 лет назад...

– Девочки, вы где? Мы можем опоздать на ужин, – зовет мама.

Сегодня мы идём в гости к друзьям родителей. Они познакомились на работе, в юридической компании. Я не хотела никуда идти, но мама сказала, что миссис и мистер Геррера хотят нас познакомить со своими детьми.

– А у них мальчик или девочка?

– Две девочки и мальчик, – улыбается мама.

– А сколько им лет? – не унимаюсь я.

– Чем быстрее мы выедем, тем быстрее ты это узнаешь.

Она меня убедила. Я в ту же секунду выбегаю на улицу к папе, который уже ждет нас в машине.

– Поехали быстрее! – визжу я.

На протяжении всего пути я не могла усидеть на месте, мне не терпелось познакомиться с новыми друзьями. Мама говорит, что мы поладим. У меня пока нет друзей, потому что мы недавно переехали из другой страны и мне пришлось сменить школу. Завтра я пойду в новую и надеюсь у меня наконец-то появятся настоящие подруги и друзья.

Как только машина останавливается, я выпрыгиваю из нее и бегу к входной двери. Слышу, как сзади меня окликают мама, поворачиваю голову на нее и не замечаю, как сталкива-

юсь с кем-то и падаю.

– Смотреть по сторонам не учили? – спрашивает кто-то грубо.

Но я не поднимаю глаза, все моё внимание направлено на царапину на ноге, из которой идёт кровь. Глаза наполняются слезами, и я уже не хочу никуда идти.

– Что ты наделал?

Слышу еще чей-то голос, но он намного мягче и нежнее.

– Она сама на меня налетела!

– Ты всегда все портишь!

Я поднимаю взгляд и вижу перед собой девочку с длинными темными волосами и мальчика, который выглядит старше нас обоих. Девочка направляется ко мне.

– Ты в порядке? Сильно больно? – спрашивает она.

– Да, мне очень больно.

– Она плачет из-за тебя! Из-за тебя все девочки плачут! – топчет она ногой.

– Все девочки плачут, потому что они слабые!

Бросив разочарованный взгляд в сторону мальчика, я поняла, что мы никогда не поладим, как говорила мама.

– Анаис, детка, с тобой все в порядке? – спрашивает папа, подходя ко мне.

– У меня кровь, – плачу я.

– Это Дэвид во всем виноват! Из-за него она упала и поранилась!

– Не-а, она не смотрела куда бежит! Так что она сама ви-

новата!

– Так детки, в этом никто виноват. Это просто случайность, такое бывает, – успокаивает всех мама.

Зайдя в дом миссис Геррера обработала мне рану, и мы направились в детскую комнату.

– Меня, кстати, Мария зовут, – улыбается она. – Но брат редко не называет меня по имени, он придумывает мне дурацкие прозвища на испанском языке, которые мне совсем не нравятся.

– Ты знаешь испанский?

– Да, мы переехали из Мадрида сюда год назад.

– Ого, а мы недавно переехали сюда из Парижа.

– Вау, это же так круто, ты жила в Париже. А там правда есть эфи... эфильная... ух, снова не могу выговорить, – сердится она.

– Эйфелева башня? Да, но она очень странная, – кривлюсь я.

– Почему?

– Она вся железная и ржавая, фу!

Мне понравилась Мария. Нам с Дженни было весело играть вместе с ней, мы смеялись и хохотали. Когда Мария достала показать нам свою коллекцию журналов, в дверь постучались.

– Кто там?

– Это я.

В проеме появляется ее брат.

– Что тебе нужно Дэвид?

– Я не к тебе, я пришёл извиниться перед Анаис.

Он почесал затылок и продолжил.

– Это я виноват в том, что ты поранилась, – с грустью в голосе произносит он. – Прости меня.

– Тебя мама заставила? – не унимается моя новая подруга.

– Я ещё раз говорю, я пришёл не к тебе.

– Я знаю когда ты говоришь искренне, а когда нет, – подходит она к нему. – Сейчас в твоих словах искренности ноль, так что уходи Дэвид.

– Ну и, пожалуйста. Я все сказал, – хлопает он дверью.

– Прости за моего грубого брата, он такой же, как и его друзья, – закатывает на глаза.

Ближе к ночи родители закончили ужинать и нам надо было собираться домой. Я не хотела прощаться с Марией, я бы каждую минуту проводила с ней. Она веселая, смешная, как и я. Но вот ее брат, мне не понравился. Он грубый и злой, а я не люблю таких.

Когда мы прощались, мамы сказали нам, что мы будем учиться в одной школе и даже в одном классе. И мне уже не терпится лечь спать, чтобы снова встретимся с ней, но уже в моей новой школе.

– Ну что, ты готова? – спрашивает мама, стоя около входа в школу.

Новая школа и новые знакомства. Я не впервые меняю школу, для меня эта уже третья. И вот снова, я стою око-

ло входа, держу маму за руку и готовлюсь познакомиться со своими новыми одноклассниками. А вдруг я им не понравлюсь, и они начнут меня обзывать и сменяться надо мной?

– Не волнуйся, все будет хорошо, – улыбается мама, – Тем более ты уже знакома с Марией.

Зайдя в школу, я увидела какая она большая и красивая. Все вокруг украшено цветами и скульптурами, а по коридору бегали и играли дети. Направляясь в мой новый класс, на меня с интересом смотрело множество пар глаз. Под их взглядами я чувствовала себя не уютно.

– Заходи, не бойся.

Открыв дверь класса, я сразу увидела учительницу, которая что-то писала. Но заметив нас, она отложила все в сторону.

– Миссис Холл, Анаис, проходите, – улыбается она.

В классе никого не было кроме нее.

– Меня зовут мисс Дэвис, – протягивает она мне руку.

– Здравствуйте, мисс Дэвис, – шепчу я.

По коридорам раздаётся звонок, оповещающий всех, о том, что скоро начинается урок.

– Мне пора, – целует меня мама, – Если что просто позвони мне.

Дети начинают заходить в класс и занимать свои места, а я ищу глазами Марию. Стоя посреди кабинета, я ждала, когда мне скажут рядом с кем я буду сидеть.

– Ребята, с сегодняшнего дня у нас в классе будет учиться

Анаис, – представляет меня мисс Дэвис. – Анаис, выбирай любое свободное место и садись.

Я направляюсь к дальнему свободному месту, как в класс влетает Мария и начинает извиняться.

– Простите, пожалуйста, мисс Дэвис, я задержалась из-за того, что в туалете была очередь.

– Все в порядке, присаживайся.

Мария так и делает. Я замечаю, что место рядом с ней свободно и занимаю его.

– Я так счастлива, что я не одна, – улыбаюсь я.

– Мы теперь всегда будем вместе, – улыбается она мне в ответ.

После уроков Мария пригласила меня к себе, мама была не против и разрешила поиграть пару часов у новой подруги.

– Дэвид дома? – интересуюсь я.

– Он должен быть ещё в школе, но даже если и дома, то мы будем играть в моей комнате.

– Я ему не нравлюсь, – расстраиваюсь я.

– Ему все девочки не нравятся, он не считает нас крутыми, – пожимает она плечами. – Он дружит только с мальчиками.

Подойдя к дому, Мария замечает своего брата. Он с другими мальчиками смеется над чём-то. Я хотела пройти мимо, но Мария сказала, что он должен быть в школе. А это значит, что сейчас он прогуливает уроки.

– Дэвид, что ты здесь делаешь? Почему ты не в школе? –

кричит Мария.

– Какого черты ты тут делаешь? – пугается он.

Подойдя ближе, я заметила, что за спиной в руке у него что-то дымится.

– Что там у тебя? – спрашиваю я.

– Не ваше дело. Идите куда шли, – грубо отвечает он.

– Дэвид, что у тебя там? – хватает Мария его за руку.

– Отстаньте от нас малявки, – встречает какой-то мальчишка.

– Мы вообще-то не с тобой разговариваем, – сердито отвечает подруга.

Дэвид пытается вырвать руку, но у него получается нелепое действие, и что-то вылетает из его руки.

– Дэвид, ты куришь?

– Да отвали, блин.

Он отталкивает Марию и уходит вместе со своими друзьями.

– Если ваша мама об этом узнает она будет очень зла.

– Ну и хорошо, это будет ему урок за вчерашнее, – хитро улыбалась она.

Придя домой Мария все рассказывает своей маме, а я стою в стороне и лишь киваю. Хоть Дэвид грубый и злой, мне все равно его жалко. По лицу миссис Геррера было понятно, что ему сегодня достанется.

Я с Марией играла в комнате, когда мы услышали, как ругается ее мама. Она что-то кричала на непонятном мне языке.

ке, а Дэвид что-то отвечал ей. Его голос становился все чётче и громче. Я думала, что сейчас он зайдёт в комнату Марии и будет на нас кричать, но он прошёл мимо и перед тем, как его голос утих, а дверь его спальни хлопнула он что-то прокричал матери.

– Oh Dios! Mama, acabo de intentarlo y, por cierto, no me gusto!¹

Остаток времени мы с Марией провели, играя и разговаривая о школе, Дэвида мы так и не видели. Это хорошо, потому что я не хочу, чтобы на меня кричали, в особенности он. Попрощавшись с Марией, я направилась к себе домой, но не успела сделать и пары шагов как меня окликнули.

– Подойди сюда, – машет мне Дэвид.

Пару секунд обдумав, я все же подхожу к его окну.

Его комната, как и комната Марии, находится на втором этаже и мне не очень комфортно разговаривать с ним, когда он смотрит на меня с высока.

– Кто из вас придумал, рассказать все маме? – серьезно спрашивает он.

– Мы вместе.

– Врешь.

– Нет. Это тебе за то, что я упала из-за тебя, – сжимаю я ремешки свое портфеля.

– Мы же оба знаем, что упала ты по своей вине.

Он улыбается, и я впервые вижу его улыбку. А еще его

¹ О боже! Мама, я только попробовал и, кстати, мне не понравилось! (исп.)

глаза необыкновенного серого цвета блестят на солнце, я никогда не видела таких глаз раньше.

– Думай, как хочешь, а мне пора домой.

Подняв высоко подбородок, я развернулась и начала уходить.

– Стой!

– Что еще?

Мы смотрели друг на друга в течение пары секунд. Он ничего не говорил и поэтому я развернулась и собиралась уходить, но услышав его фразу, остановилась.

– Прости...

– Что?

Сказать, что я была удивлена, ничего не сказать. Мария рассказала мне, что выбить из него извинение не так уж и просто.

– Прости меня. Это я виноват, что ты упала.

Он смотрел на небо, на землю, на свои руки, но только не на меня.

– Все в порядке, – улыбаюсь я.

– Правда? – его брови взлетают вверх.

– Да, прости, но мне нужно идти, родители будут волноваться.

На протяжении двух недель я не видела Марию, она со своей семьей летала к родственникам в Испанию. Я очень соскучилась по ней. На всех уроках я сидела одна, и мне было не у кого попросить помощи. Я больше ни с кем так хорошо

не подружилась, как с ней. Сегодня она наконец-то должна вернуться, и я уже не могу дождаться, когда снова увижусь с ней.

– Мама, когда миссис и мистер Геррера уже прилетят? – прыгаю я, перед родителями и Дженни.

– Самолет с минуты на минуту должен приземлиться.

После объявления о том, что самолет, прилетевший из Мадрида, приземлился в аэропорту Гейнсвилл Риджинал, я начала визжать и прыгать. Я уверена, что взгляды окружающих были прикованы ко мне. Увидев на горизонте бегущую ко мне Марию, я рванула к ней. И прыгнув друг на друга мы вместе падаем на пол, заливаясь смехом.

– Я так соскучилась, – хихикаю я.

– Ты сейчас задушишь меня, – смеется Мария.

– Ой какая милая сцена, – язвит Дэвид.

Впрочем, ничего нового.

– И тебе привет, – улыбаюсь я.

Но в ответ я не получаю никакого внимания. Я думала, что мы наконец-то подружились, но видимо я ошибалась. Он все такой же грубый и злой.

– Ну что как слетали? – спрашивает мама.

– Отлично, я так давно не была в Испании. Да и родственники, наконец-то, увидели Сару, они так ждали этого момента, – улыбается миссис Геррера.

Пока мы шли к машинам наши родители о чем-то болтали. Я, Мария и Дженни дурачились, а Дэвид молча кидал на

нас свои противные взгляды. Я не могла понять, что он чувствует, было тяжело прочесть что-то по его глазам.

Он держит все эмоции в себе. Он вообще не проявляет каких-либо чувств к своим родным и близким, хотя Мария рассказывала, что он всегда защищает её, когда она в этом нуждается. Он любит свою семью, но он почему-то это скрывает. Может он считает, что мальчики не должны показывать свои чувства? Не знаю. Он странный.

– Как там дела в школе?

– Ничего нового и интересного, – вздыхаю я.

– Я так соскучилась по учебе, – смеется подруга.

– А я уже устала и хочу, чтобы наступили каникулы.

– Может вы не будем разговаривать об учебе? Мне и так от нее тошно, – чуть ли не рычит Дэвид.

– Не обращай внимание, у него просто нет настроения. Он не хотел возвращаться в Америку и теперь действует всем на нервы.

Дэвид кидает на Марию гневный взгляд и садится в машину.

– Почему он не хотел сюда возвращаться?

– Не знаю, – пожимает она плечами.

– Не хочешь поехать со мной в машине? – предлагаю я.

– А можно?

– Мама, можно Мария поедет с нами в машине?

– Да, конечно!

– Вот видишь, пошли, – улыбаюсь я.

– Мама, папа, я поеду с Анаис, – кричит Мария.

– Хорошо.

По дороге в кафе мы смеялись и дурачились, пели песни и играли в "Угадай что". Нам было очень весело.

– Хорошо, что я поехала с тобой. А то бы пришлось целую дорогу смотреть на кислую мину брата.

– Ему здесь не нравится? – интересуюсь я.

– Не знаю, он странный. Сегодня он хочет уезжать, а завтра он уже счастлив, что живет именно здесь.

– Да, очень странный.

Пообедав в кафе, мы собирались разъезжаться по домам, но машина мистера Геррера не заводилась.

– Придется вызывать такси.

– Давайте мы вас подвезем, – предложил мой папа.

– Но мы не поместимся все в одной машине.

– Мы что-нибудь придумаем.

В итоге папа сначала отвез меня, Марию, Дженни и Дэвида к ним домой. Он назначил старшим Дэвида и сказал ему присматривать за нами, а сам в это время поехал за мамой, мистером и миссис Геррера. Мы с девочками захотели посмотреть мультики и включили канал Disney, но Дэвид хотел посмотреть баскетбол и начал прогонять нас.

– Почему это мы должны уйти? – сердится Мария.

– Потому что я старший и я хочу посмотреть футбол.

– То, что ты старший ничего не значит, – вмешиваюсь я в разговор.

– Еще как значит.

– Мы хотим смотреть мультики, и при этом нас трое, а ты один! – кричит Мария. – Быстро отдай пульт!

– Нечего я вам не отдам!

Я и Мария накинулись на него в попытке отобрать пульт, но у нас ничего не получилось. Он выше и сильнее нас. Он скидывает Марию с себя, но я все еще вишу на нем. Дэвид начинает крутиться, и я, соскользнув падаю на руку.

– Больно!

Я чувствую резку боль и начинаю плакать.

– Анаис, что с тобой? – переживает Мария.

– Рука! Очень сильно болит рука! – рыдаю я.

– Дэвид смотри! Её рука стала больше, – начинает плакать

Мария.

– Черт! Еще этого не хватало.

Я смотрю на свою руку и вижу, как она начинает синее

– Я умру? – еще сильнее плачу я.

– Нет, ты не умрешь, но нужно звонить в скорую.

Пока Дэвид звонил в скорую и родителям, я вместе с Дженни и Марией сидела и плакала.

– Скорая едет, а родители уже подъезжают. Все будет хорошо, вот увидишь, – успокаивает он меня.

– Обещаешь?

– Честное, скаутское.

– Ты был скаутом?

– Нет, но я знаю, что все будет хорошо, – улыбается он.

Глава 5

Наши дни...

Я чувствую, как моё сердце собирается из тысячи осколков в единое целое. Я так давно его не слышала... Я так давно ждала этого момента... И вот, я снова слышу свое имя из его уст. Никто. Никто, кроме него не вкладывает столько чувств в его произношение.

– Нет! Не надо! – стараюсь сдерживать слезы.

Из динамика доносятся какие-то странные звуки, он что-то бубнит себе под нос. И следом его голос... голос, который поднимает волну мурашек по всему телу.

– Я... я хотел...

Он пытается что-то сказать, но все его попытки провальные. Он не в состоянии связать и пары слов.

Из динамика снова слышно какое-то шуршание. У него все в порядке?

– Прости.

Это было последнее и единственное, что он сказал, перед тем как повесить трубку.

По моим щекам скатываются слезы, которые я не в силах контролировать. Мария бросает телефон и вместе с Дикси старается поддержать и успокоить меня. Я дала себе слово не плакать из-за него, так какого хрена я сейчас рыдаю? Дело в том, что это был сложный момент, к которому я не была

готова? Или проблема в том, что звонок прерван, а я хочу еще раз услышать его голос?

– Признаю, это было ошибкой, – извиняется Мария.

– Все в порядке. Никто не знал, что все будет именно так, – беру кружку чая, которую протягивает мне Дикси.

– Я знала. Знала, что все будет именно так! – корит себя подруга.

Наше настроение порядком упало. Никто уже не хотел смотреть никаких мелодрам, нам и своих хватает. Поэтому мы решили закончить на сегодня и продолжить завтра.

– Ну что, тогда до завтра? – улыбается Дикси.

– Да, продолжим завтра.

– С тобой точно все будет в порядке? – не успокаивается Мари.

– Я в порядке, правда.

Просто мне нужно немного побыть наедине с самой собой. Но им не стоит знать об этом.

– Если что, звони.

– Обязательно.

Проводив подруг, я падаю на кровать с новым потоком слез. Я хочу забыть и стереть сегодняшний вечер из своей памяти, но при этом я хочу снова услышать его голос. Я хочу даже большего. Увидеть его, прикоснуться к нему, уткнуться носом в его грудь и вдыхать его запах.

Вскакиваю с кровати и подхожу к шкафу, откуда достаю пыльный альбом со старыми фотографиями. Открыв самую

первую страницу, глаза сразу же находят его. Того, кто все эти годы не выходил у меня из головы. Того, кто постоянно оберегал меня. Того, кто обещал всегда быть рядом. И того, кто оставил меня в тяжелый момент.

Эта улыбка. Эти серые глаза, которые смотрят прямо в душу. Он всегда понимал меня с полуслова. Ему хватало буквально одного взгляда, чтобы догадаться, что со мной. Он был единственным человеком, рядом с которым я чувствовала себя в безопасности.

Достав фотографию из альбома, я ложу ее рядом с собой. Возможно, это глупый мимолетный порыв, но сейчас я хочу вернуться назад. Туда, где мы были так счастливы. Туда, где мы любили друг друга.

Проснулась я, как и засыпала рядом с фотографией. Я не знаю почему, но я не собиралась прятать ее обратно. Я решила повесить ее на доску над кроватью, где она висела раньше. Я не знаю в чем причина. Может быть в том, что я вчера услышала его голос? А может потому, что после этого, впервые за последние пять лет, мне стало немного легче?

– Анаис! Ты собираешься на учебу? – кричит за дверью Дженни.

– Сейчас выхожу.

Перед тем как спуститься вниз, я задерживаю свой взгляд на фотографии и понимаю, что так и не знаю причину его переезда. Почему он бросил нас? И почему никто так и не рассказал нам, что случилось пять лет назад?

Появляюсь на кухне в тот момент, когда родители и Дженни уже завтракают.

– Доброе утро, – улыбается папа.

– Доброе, – целую я их.

– Ты сегодня какая-то другая, – смотрит на меня мама.

– Вроде такая же, как и обычно.

– Глаза, – улыбается она. – В глазах больше света.

– Неужели выпалась, – шутит сестра.

И получает салфеткой по лицу.

– Как прошли вчерашние девичьи посиделки? – интересуется папа.

– Ну... кое-что пошло не так. И сегодня мы собираемся у Марии, чтобы закончить их.

Мы спокойно завтракали пока мама не вспомнила о кое-чем важном.

– Мы с папой уедем на пару дней из города, – начинает она. – Нам нужно решить некоторые проблемы по работе, так что дом на вас.

В принципе ничего нового.

– И еще, прошу, будь аккуратней за рулем.

– А когда вы уезжаете? – спрашивает Дженни.

– Сегодня после обеда. Если будет нужна помощь обращайтесь к Пилар, я предупредила ее.

Родители подвезли нас к университету, а сами отправились на работу. Сегодня было всего две пары, так что после учебы я решила зайти в Sweet Dreams и съесть пару шариков

мороженого. Сделав заказ, я заняла место рядом с витриной. Ждать его долго не пришлось, сейчас полдень и в кафе мало народу. Вставив наушники в уши, я собиралась начать поедать свое мороженое, но кто-то толкнул меня и ложка вылетела из руки.

– Вы не могли бы быть немного аккуратней? – обращаюсь я к своему обидчику, поднимая ложку.

– Извините, я не хотел.

Повернувшись ко мне, я узнала в нем того самого парня, который запустил в меня фрисби в парке пару дней назад.

– Вам заказали меня убить?

– Нет, почему ты так считаешь? – смеется он.

– Ну если вспомнить наши встречи, то еще ни одна из них не закончилась не нанесением мне увечий.

– Еще раз прошу прощения, – после недолгой паузы он продолжает. – Ты здесь одна?

– Да, решила зайти после учебы. А тебя я, кстати, тут раньше ни разу не видела. Ты недавно приехал?

– Да, буквально две недели назад.

– И как тебе? – интересуюсь я.

– Городок неплохой, но видал и лучше.

– Если видал лучше, что тогда переехал именно сюда?

– Ну, скажем так, у меня не было выбора.

Что-то промелькнуло в его взгляде. Но это было настолько мимолетно, что я даже не успела заметить, что именно. Этот парень очень странный и будет лучше если я буду дер-

жаться от него подальше. Достав телефон, я написала Марии сообщение, где попросила срочно мне позвонить. И через пару секунд, сигнал моего телефона можно было услышать во всех уголках этого кафетерия.

– Извини, но мне нужно ответить, – встаю я.

Чтобы он не смог подслушать мой разговор я отошла в женскую уборную.

– Анаис, что-то случилось? – раздается встревоженный голос Марии.

– Я сейчас встретила в Sweet Dreams парня, который чуть не убил меня в парке. Он какой-то странный, ты должна меня спасти!

– Анаис, ты преувеличиваешь, – смеется подруга.

– Я говорю абсолютно серьезно. Мне страшно находиться рядом с ним. Ты должна помочь мне.

– Окей, через 10 минут буду там.

– Спасибо, люблю тебя, – чуть ли не прыгаю я от счастья.

Возвращаюсь назад и замечаю, что он что-то ищет в моей сумке. Это не встревожило меня. Меня это, откровенно говоря, вывело из себя!

– Какого черта, ты делаешь? – начинаю кричать я.

Пара посетителей, которые сидели за соседним столиками, обернулись на мой крик.

– Извини, – поднимается он на ноги. – Когда я ходил за своим заказом, случайно задел твою сумку и все содержимое выпало.

– Несмотря на это, тебе никто не разрешал брать чужие вещи, – рявкаю я.

– Прости меня, я хотел только помочь.

– Сделай одолжение, исчезни с глаз моих долой!

– Еще раз извини, – говорит он и уходит.

Собрав остатки своих вещей, я проверяю все ли на месте, но не нахожу одной немало важной детали, а точнее очень важной.

– Куда он мог упасть? – осматриваю все вокруг.

Подымаюсь на ноги в тот момент, как пришедшая Мария прыгает на меня.

– Привет, твоя спасительница прибыла.

У меня получается устоять на ногах, но если бы мы свалились прямо здесь, то лежали бы в больнице с сотрясением.

– Привет, но ты опоздала. Я сама справилась с ним.

– А этот парень случайно не был одет в черную футболку и светлые джинсы, темноволосый и рост под 180 сантиметров? – загибает она пальцы.

– Да, именно так и есть.

– Теперь все понятно.

– Мне вот ничего не понятно, – все еще осматриваюсь я.

– Просто перед тем, как я зашла, один парень вылетел отсюда, как пуля. И я сразу поняла, что в этом виновата ты, – смеется подруга.

– Он что-то искал в моей сумке.

Вспоминая это во мне снова начинает закипать гнев.

– А я не сдержалась и накричала на него.

– Логично с твоей стороны. Мы можем идти?

– Да, сейчас, – осматриваю я сумку, – Ты иди, а я тебя догоню. Мне нужно еще кое-что узнать.

Мария направилась к выходу, а я к стойке для заказа.

Я не нашла кулон, который всегда лежал у меня во внутреннем кармане сумки. Скорее всего он выпал, когда кретин опрокинул её. Я не могу его потерять, он очень важен для меня.

– Извините, пожалуйста, – обращаюсь я к девушке за стойкой. – Я потеряла где-то тут кулон, он выпал из сумки. Не могли бы вы мне сообщить если найдете его?

– Вы можете описать как он выглядит?

– Золотой кулон в форме сердца на золотой цепочке мелкого плетения, в самом кулоне есть две фотографии. Он очень важен для меня.

– Оставьте ваш номер телефона, и наш администратор свяжется с вами, – с сочувствием в голосе, говорит девушка.

Написав номер на салфетке и отдав его девушке на кассе, я направилась к Марии.

– Все в порядке?

– Теперь да.

– Ну тогда пошли, нужно еще что-то приготовить до прихода Дикси.

Готовя домашнюю пиццу по семейному рецепту Марии, я рассказывала ей о Дилане. О первой нашей встрече в парке,

о случайной встречи в школе и сегодняшней встречи в кафе.

– Мне кажется, что кто-то нанял его убрать меня.

– Кому нужно убивать тебя? – спрашивает подруга, наре-
зая оливки.

– Не знаю, может кому-то случайно на ногу наступила и
не извинилась. Или перепутала заказы в Wendy's и забрала
чужой.

– Даже если и так, то, как по мне, это не повод для убий-
ства, – смеется она.

– Ну вот и все. Тесто почти готово, теперь дело за начин-
кой. Тебе помочь? – спрашиваю я, заканчивая раскатывать
тесто.

– Тут я справлюсь сама, ты иди пока переоденься.

Направляясь в комнату Марии, я обращала внимание на
фотографии, развешанные на стенах. Каждая из них излуча-
ла тепло и любовь. На каждой из них была изображена счаст-
ливая семья. На каждой, кроме двух последних.

Миссис Геррера любит делать фотографии перед Рожде-
ством и последние две были сделаны четыре и два года назад.
На них обеих не хватало одного и того же человека. Челове-
ка, который уже как пять лет живет в Испании. Человека, по
которому скучают все, даже Мария, хотя она и не признает
этого.

Закончив переодеваться, я собиралась спуститься и по-
мочь Марии. Но мой взгляд цепляет кусочек бумаги, очень
похожий на тот, что передала мне миссис Геррера. Уголочек

конверта выглядывает из прикроватной тумбочки. Видимо Мария не хотела, чтобы я его видела, и попыталась спрятать. Подойдя к кровати и взяв конверт в руки, я увидела, что он так и не открыт.

– Все готово, пицца уже в духовке, – улыбаясь, заходит в комнату подруга.

Но видя меня с конвертом в руках, от ее улыбки не остается и следа.

– Ты его не открыла, – шепчу я.

Она смотрит на конверт.

– Не открыла.

– Почему?

– Не знаю, – подходит она ко мне, – Просто не могу.

– Я тоже.

Я не знаю зачем я сказала это. Она само вырвалось.

– Что тоже?

– Я тоже не открыла свой конверт.

– Тебе он тоже написал письмо?

Мне в это не верится, как и тебе.

– Да, я закинула его подальше в шкаф, чтобы не видеть каждый день.

Мария смотрит на конверт с письмом и в её взгляде видна только боль. Очень много боли.

– Я уже второй день пытаюсь его открыть. Но как только собираюсь это сделать, сразу вспоминаю наш последний разговор и то, что случилось после него, – в её глазах стоят

слезы.

– Не нужно это вспоминать, пожалуйста, – обнимаю я её и после небольшой паузы говорю. – Я помогу тебе открыть его, если ты разрешишь.

– Правда?

Я киваю.

– Я хочу, – вытирает она застывшие в глазах слезы.

– Хорошо, тогда откроем его, когда ты будешь готова.

Просто скажи мне, и я сразу же приду.

Посидев еще некоторое время, мы все же спустились на кухню. Если бы мы задержались еще хоть на несколько минут, ели бы мы сегодня горелую пиццу.

– Успели, еще чуть-чуть и пиццы бы не было, – уже смеется Мария.

– Дикси должна вот-вот прийти, – смотрю я на время.

– Отлично! Пицца готова, а роллы должны скоро доставить.

– Что сегодня будем смотреть?

– Как насчет фильма "Великий Гэтсби", – предлагает Мария, доставая из холодильника напитки.

– Отличный выбор...

В семь часов пришла Ди, и мы сели смотреть фильм и поесть еду. После просмотра мы обсуждали происшествия в университете, поверьте у нас что ни день, то драма. Сегодня, например, Дикси рассказывала, что в одной аудитории совокуплялась пара студентов, когда туда зашел преподава-

тель. Сейчас стоит вопрос об их отчислении, но зато будет что рассказать детям.

Мы разговаривали на разные темы, но нашу беседу прервал звонок моего телефона.

– Это Дженни, странно, она должна быть еще у подружки.

– Может что-то случилось, – пожимает плечами Дикси.

– Да... ты что-то хотела? – спрашиваю я.

– Анаис мне страшно! – плачет в трубку сестра.

– Что случилось? Ты где?

– Я дома, но кто-то уже минут 30 стоит под дверью. Я боюсь!

– Я сейчас приду, закройся в комнате и никуда не выходи!

Резко вскочив, я начала одеваться. Объяснив всю ситуацию девочкам, я собиралась уже уходить, но они заявили, что одну меня не пустят и пойдут со мной. Хорошо, что мы живем в квартале друг от друга. Спустя минут пять, мы уже подходили к моему дому, и около входа действительно кто-то стоял. С далека было видно, что у парня атлетичное телосложением. Широки плечи и узкие бедра доказывали это. Подойдя еще ближе, мы решили спугнуть его громким смехом. Мария говорила, что где-то слышала об этом приеме, и вы не поверите, но это действительно сработало. Увидев нас, парень направился в противоположную сторону. Он сел в припаркованную, за два дома от моего, машину и уехал.

– Это очень странно, – провожает взглядом его машину Мария. – Кто он такой? И что он хотел?

– А где твои родители? – интересуется Дикси.

– Они уехали на пару дней из города по работе.

– А он мог об этом знать?

– Не знаю, – пожимаю я плечами. – Наверяд ли. Я никому об это мне говорила.

– Может Дженни кому-то рассказала, – посмотрела Мария в окна комнаты сестры.

– Не знаю, но обязательно спрошу.

– Ладно, как только что-то узнаешь, сообщи.

– Хорошо, как только будете дома напишете мне, – обняла я девочек.

Зайдя в дом, я сразу же закрыла дверь на замок. Этот тип может снова пожаловать к нам, а я не хочу подвергать опасности ни себя, ни тем более сестру.

– Дженни! Ты где?

– Я здесь, – спускается она в гостиную.

– С тобой все в порядке?

– Да, просто мне стало очень страшно. Я сначала думала, что он просто стоит и кого-то ждет. Но потом он стал подходить к двери и стоять напротив неё. Я подумала, что он какой-то маньяк и позвонила тебе, – все еще плакала сестра.

– Уже все в порядке, – улыбаюсь я. – Ты кому-нибудь говорила, что родители уезжают из города?

– Нет, никому. А что?

– Ничего, просто поинтересовалась.

– Он же больше не придет сюда?

– Я не знаю. Но я обещаю тебе, что он никогда не причинит тебе больно!

– Точно?

– Честное скаутское.

После этой фразы в груди что-то кольнуло.

– Ты никогда не была скаутом, – улыбается сестра.

– Ну да, не была и что? Это не мешает мне давать обещания.

Глава 6

Пока родителей не было в городе, неизвестный парень больше не появлялся на пороге нашего дома. Это лучше для него же самого, потому что, увидев его еще раз, я вызвала бы полицию.

Сегодня воскресенье, а значит к нам придет семья Марии. Два раза в месяц мы собираемся по воскресеньям, у кого-то дома, и ужинаем вместе. Я не помню, когда появилась данная традиция, но она мне определенно нравится.

Сегодня наша очередь, так что с самого утра мама уже на кухне.

– Доброе утро, – улыбаюсь я.

– Доброе.

– Тебе помочь?

– Было бы прекрасно. В четыре руки мы быстро справимся, – улыбается она в ответ.

– А как насчет шести рук? – спрашивает Дженни, появляясь на кухне.

– Шесть рук – это конечно много, но в нашей ситуации в самый раз.

Помогать маме с готовкой было прекрасным решением. В окружении близких людей я забыла о проблемах, которые свалились на меня. Я никогда бы не подумала, что такое времяпрепровождение может принести столько удовольствия.

С подготовкой к ужину мама разошлась не на шутку. Мы приготовили такое количество еды, что им можно было бы накормить весь наш район, а не две семьи. Но ей и этого казалось мало, она подумывала еще о десерте и парочки закусок.

– Мам, мне кажется, этого будет достаточно, – уже лежит на столешнице Дженни.

– А если кому-то чего-то не достанется?

– Мы прекрасно знаем, что миссис Геррера принесет что-то с собой, – говорю я, жуя сыр.

– Анаис, прекрати есть сыр, который я нарезала. Если его не хватит, резать будешь ты, – бьет меня по руке сестра. – Иди лучше ответь на звонок!

Показав ей язык, я направляюсь на поиски звонящего телефона. Найти его оказалось задачей не из легких. Обыскав всю гостиную, я направилась в свою комнату. Звук становился звонче, и зайдя в спальню, я обнаружила его лежащим на кровати. Не помню, чтобы я его здесь оставляла.

Ответить на звонок я не успела, и на экране высветилось три пропущенных звонка от Марии.

– Анаис! Ты понимаешь, что я чуть ли не поседела! – кричит подруга в трубку.

– Прости, не могла найти свой телефон.

– Я подарю тебе на День Рождения скотч и привяжу его к твоей руке!

– Ну прости... что ты хотела? – падаю я на кровать.

Повисла напряженная пауза. Из-за неё все внутренности живота стянуло в тугий узел.

– Мария, что случилось?

– В общем... я рассказала Джошу, о том парне около твоего дома.

– И?

– Он нашел видео с камер, рядом с твоим домом, и попытался пробить номера машины.

– И что он узнал?

Мне была необходима эта информация.

– Машина была арендована в одном из агентств, но это агентство не раскрывает личные данные своих клиентов.

– И что теперь?

– Он попытается что-то узнать, но ничего не обещает, – вздыхает подруга.

– Я думаю он больше не появится. Родители вернулись, и при этом они решили немного побыть с нами и взяли работу на дом.

– А вдруг он будет следить за тобой? Или еще чего хуже. Я не хочу подвергать твою жизнь опасности... снова.

Последняя фраза бьет прямо в сердце. Она не виновата ни в чем, но так не считает.

– Мария, прекрати сейчас же! – чуть ли не рычу я в трубку.

– Прости, я не хотела.

Уточнив еще некоторые вопросы по поводу сегодняшнего

ужина, мы попросились.

Лежа на кровати, я снова начала думать о том парне. Что ему было нужно? И почему он так и не позвонил в дверь? Дженни рассказывала мне, что на протяжении 40 минут он ходил около двери. Пару раз собирался нажать на звонок, но так этого и не сделал. А увидев меня с подругами сбежал. Просто сел в машину и уехал. Это как минимум странно.

Родителям про этот случай мы не говорили, как и про возвращение Рика. Последний, все еще, не давал о себе знать и это пугает меня все больше и больше. Я не готова к встрече с ним. Если я его увижу, то скорее всего, потеряю сознание. А это точно не останется незамеченным.

– Анаис, ты где пропала? – зовет Дженни.

– Я в спальне.

– Ты идешь помогать печь пирог? – открыв дверь, спрашивает сестра.

– Да, сейчас, – бубню я, накрыв подушкой лицо.

– Это что?

– Что именно? – смотрю на нее я.

– Это фотография с Дэвидом? Ты повесила совместную фотографию с Дэвидом? – шокировано спрашивает она.

– Ну повесила, и?

– Но...

– Без лишних вопросов, она мне просто нравится. Вот и весь ответ, – перебиваю я, направляясь к двери.

– Ну ладно.

По глазам Дженни было понятно, что мой ответ ее не устроил и она хочет знать большего. Но на данный момент я сама ничего не понимаю. В один момент я его ненавижу, а в другой, безумно хочу, чтобы он был рядом. А недавний звонок еще больше все запутал.

– Мария сказала, что ее мама готовит паэлью с морепродуктами, – возвращаюсь я на кухню.

– Отлично, ну а я предлагаю вам выбор. Что мы будем готовить на десерт: вишневый или черничный пирог?

– Я за вишневый! – визжит Дженни.

– Я тоже!

Когда все было готово к ужину, можно было наконец-то спокойно выдохнуть. Мама была счастлива, ведь мы успели приготовить все до прихода гостей. А я была вымотана и мне уже ничего не хотелось.

Приведя себя в нормальный вид, я лежала на кровати и читала книгу, пока не услышала какофонию из различных голосов. Спустившись вниз, я, как и ожидала, увидела миссис Геррера, Мариту и четырех ее сорванцов, Сару и Марию. Последняя сразу же направилась ко мне.

– Я уже думала, что ты не собираешься меня встречать, – смеется подруга.

– Как я могу про тебя забыть? – улыбаюсь я, обнимая ее.

– Ну что, пойдёмте за стол, – приглашает всех мама.

Пока мы болтали с Марией, мама познакомилась с Маритой и ее детьми. Заняв свои места, мама с Маритой и Пилар

начали что-то с интересом обсуждать. Я не слушала, о чем идет речь, мне было не интересно. Я, Мария, Дженни и Сара разговаривали на интересующие нас темы. И лучше бы мы участвовали в разговоре родителей, потому что сестра решила продолжить утренний, как ей казалось незаконченный, разговор.

– Кстати, ты мне так и не ответила почему ты ее достала, – вспомнила Дженни.

Кинув яростный взгляд в ее сторону в ответ, я получила лишь невинную улыбку. Как только никого дома не будет, я утоплю ее в ванной.

– О чем это она? – интересуется Мария.

– Да так...

– Она достала совместную фотографию с Дэвидом и повесила её на прежнее место, – перебивает меня сестра.

Именно в этот момент в разговоре между мамами и Маритой наступает пауза. Теперь все взгляды за столом были направлены в мою сторону.

Ей точно больше не жить!

И что я сейчас должна делать?

– Это правда? – первой спрашивает миссис Геррера.

Набрав больше воздуха в легкие, я еще раз кидаю гневный взгляд на Дженни и отвечаю.

– Да, это так.

– Ты прочитала письмо, которое он тебе передал? – продолжает она.

– Он написал тебе письмо? – удивленно спрашивает мама.

– Какое письмо? – встревает сестра.

Это шутка какая-то? Какая из тем, на которые я не хочу говорить, еще поднимется?

– Да, он написал мне письмо. И нет, я не прочитала его, – пытаюсь я держать себя в руках.

Каждая частичка меня наполнилась яростью и злостью на сестру. Кто тянул ее за язык? Зачем она подняла эту тему сейчас?

– Это из-за звонка?

Один... два...

Конечно же Мария не могла промолчать в данной ситуации.

– Что еще за звонок? – одновременно спрашивают наши мамы.

Три... четыре...

– Пару дней назад, я позвонила Дэвиду. Конструктивной беседы не получилось, но хотя бы впервые услышали его за последние пять лет, – отвечает подруга.

Пять... шесть...

– Так это звонок так повлиял на тебя? – спрашивает Дженни.

Сейчас будет БУМ!

– НЕТ! Ничего на меня не повлияло! Я просто решила достать любимую фотографию из альбома! Всем все понятно?! – кричу я.

Повисает гробовая тишина. Разговоры за столом утихают, и никто не произносит и звука долгое время. Немного успокоившись и поняв, что я испортила всем ужин, я чувствовала себя максимально ужасно. Мне стало стыдно за свой срыв, и я решила извиниться.

– Мы все понимаем, – спокойно отвечает миссис Геррера.

Осмотрев каждого, я осознавала, что все сидящие здесь люди поддерживают меня. Они поддержат любое мое решение. Вот только не уверена знает ли всю историю Марита, но по ее взгляду было понятно, что какую-то часть миссис Геррера ей все же рассказала. Беседа возобновилась, но я уже не хотела ни есть, ни разговаривать. Сейчас я хочу упасть на кровать, заснуть и проснуться в другой жизни.

– Я должна кое-что рассказать, – резко произносит Мария и смотрит на меня.

Я сразу поняла, о чем пойдет речь, ее взгляд говорил сам за себя. Она готова рассказать очень важную новость, от которой, возможно, зависят наши жизни. Не знаю, выбрала ли она правильный момент, так как настроение и так у всех подпорчено, но она готова это сделать.

– Ты уверена? – спрашиваю я, чтобы убедиться.

Получив улыбку и кивок, легче мне не становится. Я не знаю, как сейчас, отреагируют на это наши мамы, но ужин будет окончательно испорчен. В это я уверена на 100%.

– Мы давно это уже знаем и не хотели вам рассказывать, у вас и так полно своих проблем. Но раз начался такой раз-

говор, я обязана это сделать, – осмотрев каждого за столом, Мария произносит. – Рик вернулся в город!

Лица наших мам побледнели. Хорошо, что сегодня у нас женский ужин, потому что услышь эту новость наши отцы, все органы уже бы гнали Рика до границы с Канадой.

– Почему вы раньше об этом не рассказали? – спрашивает мама.

– Мы его еще ни разу не видели, и он не собирается встречаться с нами, – отвечаю я, тыкая вилкой в тарелку.

– Какая разница, собирается или нет! Вы должны были нам об этом сказать! И откуда вы вообще знаете, что он собирается делать, а что нет? – не сдерживается мама и повышает голос.

– Мы попросили Джоша узнать всю информацию, – отвечает Мария, опустив голову.

Мне стыдно, как пятилетней девочке. А ведь мы всего лишь не хотели втягивать их в новые проблемы.

– Извините девочки, но с вашей стороны это очень глупый поступок, – встает из-за стола миссис Геррера.

– Я думала сегодняшний ужин будет приятным моментом, но я сильно ошибалась! – следует за ней мама.

– Простите меня, пожалуйста. Это я все испортила. Если бы я не подняла тему про фотографию, ужин прошел бы идеально.

А все ведь действительно началось с разговора о чертовой фотографии.

– У меня есть предложение, – неожиданно для всех говорит Марита, – Давайте успокоимся и на время забудем все, что здесь происходило.

– Это конечно прекрасное предложение, но как забыть все это? – спрашивает мама.

– Давайте просто попробуем, мне кажется, у нас получится, – улыбается она.

На протяжении оставшегося ужина мы не поднимали темы про Дэвида и Рика или другие, которые могли снова бы поссорить нас. Остаток ужина прошел хорошо, но неприятный осадок все равно остался.

Я уже знаю, что сегодня или завтра у нас будет серьезный разговор с родителями по поводу Рика и его возвращения. Ну а как мы должны были поступить? Прийти и высыпать на них наше дерьмо? У них и своего хватает! Мы хотели сами все разрешить, но видимо этому не бывать.

– Анаис, – зовет мама.

– Да, мам. Сейчас спускаюсь.

Я поднимаюсь с кровати и направляюсь к двери, но она открывается сама и в комнату заходит мама.

– Давай поговорим тут.

– Хорошо.

Ой не нравится мне все это. Во-первых, она слишком спокойная, во-вторых, она даже улыбается.

– Я знаю, что эта тема для тебя болезненная, но я должна спросить, – говорит она, смотря на ту самую фотографию

над кроватью.

– Спрашивай, я отвечу на все, – смотрю я туда же, и губы растягиваются в улыбке.

– Ты простила его?

Я ошиблась. Я не отвечу на все. На этот вопрос я точно не готова была отвечать. Я думала, сейчас будут вопросы наподобие «Зачем ты ее достала?», «Это все из-за звонка?» или вопросы про письмо. Но не это! На этот вопрос я еще не знаю ответа, и маме удалось застать меня врасплох.

Так простила ли я его?

Такое тяжело простить, не знаю смогу ли вообще.

– Я не знаю, – падаю я на кровать.

Мама подходит к кровати, берет фотографию и присаживается рядом со мной.

– Ты была такой счастливой.

Я так давно не видела эту улыбку. Простую, легкую и такую искреннюю.

– Вы были такими счастливыми, – говорит она, пытаюсь сдержать слезы.

– Пожалуйста, не надо, – обнимаю я ее.

– Мне так жаль, Анаис. Вы любили друг друга, по-настоящему любили. Это не была подростковая любовь, это была любовь, который каждый из нас бы позавидовал. У тебя есть еще?

– Фотографии?

– Да, – улыбается мама, вытирая слезы.

– Сейчас.

Достав фотоальбом, я села рядом с мамой. Он был наполнен огромным количеством фотографий. Каждая фотокарточка хранила особую историю, и именно ради этих воспоминаний я хранила их такое долгое время.

– Мам, Анаис, вы где? – зовет нас Дженни.

– Здесь, – кричу я в ответ.

Зайдя в комнату и увидев наши покрасневшие от слез глаза, сестра застыла на пороге.

– У вас все в порядке?

– Да, все отлично. Просто рассматриваем старые фотографии, – улыбаюсь я.

– А можно с вами?

– Да, конечно.

И теперь мы втроем сидим и шмыгаем носами. Если бы сейчас зашел папа и увидел нас такими, начал бы волноваться. Для него важно, чтобы его девочки никогда не роняли слезы и всегда была счастливы.

– Так, все. Нужно успокаиваться. Анаис, можешь дать мне эту фотографию? – спрашивает мама, указывая на нужное ей фото.

– Могу, но зачем она тебе?

– На ней вы все вместе и все такие счастливые.

Да, на фотографии мы действительно счастливые, а еще влюбленные. Я стою в обнимку с Дэвидом, Мария рядом с Джошем, и Дженни с еще маленькой Сарой.

– Держи, у меня есть еще одна похожая на эту, – улыбаюсь я.

– Поставлю его в рамку и выставлю в гостиной. Ты же не против?

– Нет, конечно, нет.

– Ну и отлично.

Счастливые глаза и улыбка мамы наполняли мою душу теплом. Когда счастлива она, счастлива и я.

– Ты не хочешь снова заняться фотографией? – спрашивает Дженни.

– Может быть, – пожимаю я плечами, – Если честно, я соскучилась.

Раньше я обожала фотографировать и фотографировала все, что происходит вокруг. Я не знаю откуда взялась моя любовь к фотографии, но я никогда не могла устоять перед этим. Природа, портреты или что-нибудь еще всегда запечатлялись моим фотоаппаратом на память.

– Это было бы круто, ты фотографировала бы меня каждый день, – хихикает сестра.

– А, ну теперь все понятно, – ложусь я на кровать.

– Что тебе понятно?

– То, что ты хочешь воспользоваться мной.

– Я просто хочу крутые фото. А ты мастер фотографий, – ложится она на мой живот.

– А ты мастер по лести.

– Я знаю, – смеется она.

– Я подумаю, а теперь слезь с меня, иначе ты сломаешь ребра своим весом. Тебе пора заняться каким-нибудь спортом.

– Мама, Анаис говорит, что я толстая. Ты ранила мое сердце, – прикладывает она руку к левой стороне.

– Сердце находится справа, – смеюсь я.

Мама кладет альбом на место и оттуда все падает. Мой шкаф как Нарния. С виду он маленький, но на самом деле там помещается очень много вещей. Там давно пора убрать-ся, как и в гардеробной, но мои руки никогда не доходят до этого пункта.

– Что это? – спрашивает она, что-то поднимая.

Она подходит к кровати, и я вижу в руках конверт, который я старалась закинуть как можно дальше.

– Это оно?

– Да, оно.

– Почему ты его так и не открыла? – смотрит на меня Дженни.

– Не хочу знать, о чем там говорить. Даже если там написана вся правда, я хочу услышать ее от него лично.

– Но, если он так и не вернется?

– Значит он никогда не любил меня, – выдаю я настолько быстро, что сама не понимаю, что говорю.

– Он любил тебя и всегда будет любить, он не такой как все, – шепчет сестра.

Я все слышу, но стараюсь не уделять этому высказыванию

лишнего внимания.

– Ладно, мне пора в душ, – вскакиваю я с кровати. – Положите, пожалуйста, письмо куда-то подальше в шкаф.

– Ты действительно не хочешь узнать, что там? – не успокаивается Дженни.

– На данный момент да.

Приняв пенную ванну, я уже легла в кровать, как на телефон стали приходить уведомления о смс-сообщениях. Я хотела просмотреть их утром, но странное чувство внутри, все же заставило меня прочитать сейчас.

МАРИЯ: *«Я хочу открыть конверт»*

«Завтра после учебы»

«Мне нужна твоя поддержка»

«Люблю тебя, сладких снов!»

Я: *«Хорошо, я тоже тебя люблю. Сладких снов!»*

Но вот только спать мне совсем перехотелось. Пол ночи я лежала и размышляла о том, что же он написал в этом письме. Объяснил ли он почему уехал? Винит ли он себя в том, что случилось? Скажет почему не выходил на связь все эти годы? Но все же больше всего меня волновал другой вопрос. Почему он исчез, ничего не сказав нам?

Глава 7

Проспав все, что только можно, я в спешке собиралась на учебу. Где-то за дверью были слышны крики Дженни, насчет того, что она убьет меня если я через пару минут не спущусь в гостиную. Я обуваю кроссовки и перед выходом бросаю быстрый взгляд на свое отражение, где виднеется и фотография.

– Это ты виновата, – говорю я, тыкая на отражение фотографии. – Если в меня сейчас прилетит какая-то ваза и убьет меня, это будет твоя вина.

Быстро выбежав со спальни и спустившись вниз, я была готова к атаке. Но вместо этого мне вручили ключи от машины и сказали, что за рулем сегодня я.

– И зачем нужно было так торопить меня? – хмурюсь я.

– Ты посмотри на время! – вскрикивает сестра.

– Ничего с тобой не случится если ты опоздаешь на пару минут, – закатываю я глаза.

Я только собираюсь пойти на кухню и взять с собой кофе, как в меня прилетает диванная подушка.

– Ты с ума сошла?

– В следующий раз прилетит что-то потяжелее, – смеется она.

– Сегодня, ты добираться своим ходом, – трясую ключами и язвительно улыбаюсь.

– Только попробуй...

Но я не даю ей договорить и в ту же секунду вылетаю из дома, чуть ли не сбивая ее с ног. Во мне просыпается ребенок, который сейчас на всей скорости несется к машине. Несколько лет игры в американский футбол на позиции ресивера не прошли даром. Я быстро запрыгиваю в машину, завожу её и собираюсь нажать на педаль газа, как замечаю его.

Он не видит меня, но я прекрасно вижу его. За последние годы он сильно изменился, стал больше, в прямом смысле, на лице виднеется жесткая щетина.

– Ты чего застыла? – запрыгивает в машину сестра.

– Да так, ничего, – с паузой отвечаю я, все еще смотря на него.

– Ну поехали тогда или мы будем и дальше чего-то ждать?

– Да, поехали, – без каких-либо эмоций говорю я, не отводя от него взгляд.

– Да что с тобой не так? Куда ты смотришь? – не понимает Дженни и прослеживает за моим взглядом.

Она не должна его узнать, она не может помнить его. Они виделись всего пару раз, и то это было много лет назад. Все же, отведя от него взгляд, поворачиваюсь к сестре и вижу на ее лице непонимание, но в одну секунды Дженни становится бледной, как смерть. Вернув взгляд назад, кровь отливает от моего лица, потому что он заметил нас и теперь смотрит в ответ. Я неожиданно для себя резко нажимаю на педаль газа.

Машина срывается с места и проносится мимо него.

– Это он? – спрашивает сестра.

Я слышу в ее голосе страх и панику.

– Да.

– Что он тут делает? Он же вроде бы жил в другом районе.

– Я не знаю и знать не хочу.

Я погружаюсь в свои мысли и в памяти вспыхивает момент из прошлого. Перед глазами мелькают картины, которые я все эти годы старалась забыть. Я вспоминаю, как нашла подругу, как из последних сил кричала, прося о помощи. Но больше всего мне запомнился момент как кто-то забегает в комнату перед тем, как я теряю сознание. Я не видела его лица, я не успела разглядеть его.

Меня кто-то зовет, но я уже не понимаю реальность это или мои воспоминания. Я слышу крики и плач где-то рядом, но не понимаю, что происходит. Перед глазами продолжают мелькать кусочки той ужасной ночи.

– Анаис! Остановись! Пожалуйста! – плачет сестра. – Пожалуйста! Я прошу тебя!

Что происходит? Почему она плачет?

Я не вижу ничего перед собой, кроме темноты. Но из-за резкого толчка я возвращаюсь в реальность. В реальность, в которой стрелка на спидометре переваливает за 200 километров в час, и мы летим по середине дороги.

Осознав все, я резко торможу, и машину начинает заносить. Дженни начинает кричать сильнее, и это пугает меня

еще больше. Как только машина полностью останавливается, я сразу же выпрыгиваю из нее и падаю на асфальт в истерике.

Я могла нас убить! Я могла, мать вашу, убить нас!

– Ненавижу! Ненавижу себя!

– Анаис, – шепчет Дженни.

Мимо проезжают машины, и никто не останавливается, кроме одной. И я узнаю эту машину и водителя. Это Джош. Он должен помочь мне.

– Что случилось? Почему машина стоит поперек дороги? – смотрит он, перепуганными глазами на меня.

– У нее за рулем начался приступ, – уже почти успокоилась Дженни.

– Из-за чего?

– Я видела его, – шмыгаю я носом, – И он видел нас.

– Кого? Где?

– Рика. Около нашего дома.

Мой голос дрожит. Этот человек отныне всегда будет наводить на меня панику.

– Он там разгружал какие-то вещи, – отвечает за меня сестра.

– Твою мать! – выплевывает Джош.

– Он видел меня, – продолжаю я.

Слезы продолжаю стекать по моим щекам, а в голове крутится одна единственная мысль. Он вернулся и все, что случилось в прошлом, вернулось вместе с ним.

– Дженни, садись ко мне в машину, я отвезу вас домой.

– Хорошо.

Джош помог мне подняться и добраться к его машине. Посадив меня на заднее сидение рядом с сестрой, он кому-то позвонил и что-то объяснял долгое время.

– Я позвонил в сервис, машину эвакуируют и привезут к вашему дому, – говорит он, садясь в машину.

– Спасибо, – отвечает сестра.

Я же молчу будто потеряла дар речи.

– Кто-то есть дома?

– Да, мама должна быть.

Кивнув, он выруливает на дорогу. Всю поездку Джош посматривал на меня через зеркало заднего вида. Он был взволнован моим состоянием, последний приступ у меня был четыре года назад. Я долгое время посещала психолога, чтобы избавиться от них и ночных кошмаров. Он знал об этом, поэтому следующий вопрос меня не удивил.

– Кошмары тоже?

Я качаю головой.

– Как ты? – волнуется сестра.

– Мне уже лучше, – улыбаюсь я, чтобы успокоить ее.

Вот только мне совсем не лучше и даже наоборот.

Подъезжая к нашему дому, я сразу обращаю внимание на дом, около которого мы видели Рика. Рядом уже никого нет.

– Все в порядке? Сама сможешь идти? – уточняет Джош.

– Да, смогу.

Выйдя из машины, я еще раз оборачиваюсь и смотрю на

то самое место.

– Там? – спрашивает Джош, кивая на дом, – Тот самый?

– Да.

Забрав свои вещи, мы направились домой. На пороге нас сразу же встречает мама, видимо Дженни написала ей. Через секунду из рабочего кабинета выбегает папа. В их глазах я вижу боль, потому что все, от чего я так старалась избавиться, вернулось.

Я уже забыла, как это видеть, когда твои близкие страдают. Раньше я смотрела на это каждый день. Они старались выглядеть сильными и улыбаться мне будто у них все хорошо, но на самом деле я знала, что это не так. Я не хочу, чтобы это повторялось, и я постараюсь сделать все, что будет в моих силах.

– Анаис, детка, как ты? – спрашивает мама.

– Все в порядке, – пытаюсь успокоить ее я.

– Что случилось? – встревоженно спрашивает папа.

– У нее случился... – сестра заикается. – Приступ.

– Приступ? Но из-за чего?

И тут я не выдерживаю и начинаю рыдать.

За что мне все это? Почему именно я? Почему моя семья снова должна переживать этот ужас? Из-за этого всего я однажды потеряла любимого человека. И терять кого-то снова я не готова!

– Они встретились с Риком, – отвечает за нас Джош.

В гостиной повисает гробовая тишина.

– И насчет вашей машины... после обеда ее привезут.

– Спасибо Джош, – улыбается ему мама.

Вот только радоваться нечему.

– Я вечером заеду к тебе, – говорит друг и уходит.

– Анаис, расскажи нам все, – умоляет мама.

Я пытаюсь взять себя в руки, но ничего не получается.

Страх пропитал меня насквозь. Мне нужен тот, кто всегда успокаивал меня. Тот, кто, обняв, мог избавить меня от проблем. Тот, рядом с кем я всегда была в безопасности, по крайней мере до той роковой ночи.

– Мартин, принеси таблетки. Они должны стоять на верхней полке, рядом с семейной фотографией, – просит мама, а затем поднимает взгляд на сестру. – Дженни, расскажи, что случилось... пожалуйста, – в глазах мамы стоят слезы.

– Я не знаю... Когда я села в машину, то заметила резко изменившееся настроение Анаис. Она постоянно смотрела в одну точку, и проследив за её взглядом я увидела какого-то парня, на противоположной стороне улицы. Он стоял спиной, и я не поняла кто это, но, когда он развернулся, я узнала в нем Рика. Он увидел нас и в ту же секунду машина резко сорвалась с места. Скорость машины росла, я просила Анаис остановится, но она как будто меня не слышала. Я умоляла, плакала, но она была как будто под гипнозом. И тогда, я слегка толкнула ее и это сработало. Она резко начала тормозить, машину начало заносить. Я испугалась и начала кричать... я думала, что мы разобьемся.

Сестра не поднимает взгляд и смотрит в пол, но по ее голосу слышно, что она испугалась.

– Прости меня, – обращаюсь я к ней.

– Ты ни в чем не виновата, ты не можешь это контролировать.

– Я обещаю, что такого больше не повторится.

– Вот, выпейте, – протягивает стакан воды и лекарство папа.

– Спасибо.

– Значит вы говорите, что видели его около соседнего дома? – переспрашивает он.

– Именно.

– Я постараюсь что-то узнать. И если этот ублюдок собирается тут действительно жить, то лучше ему этого не делать. Иначе жить ему останется не долго.

– Вам нужно отдохнуть, – предлагает мама.

– Было бы неплохо, – соглашаюсь я.

Поцеловав нас в лоб, родители уходят в кабинет, а мы по комнатам. Перед тем, как зайти в свою спальню, я останавливаюсь, приоткрыв дверь.

– Прости меня, – шепчу я Дженни.

– Ты не виновата в том, что случилось.

– Виновата. Я была за рулем, и я не справилась.

– Пожалуйста, перестань винить себя, – шепчет сестра и закрывает за собой дверь.

Еще некоторое время постояв, я захожу в комнату и падаю

на кровать.

Как я могу не винить себя, если чуть не убила нас? А если бы я была в машине одна, что со мной было бы? Кто бы мне помог? С каждым днем моя жизнь становится все тяжелее и тяжелее. Сегодня Мария должна открыть конверт, переданный Дэвидом. И я уже не знаю, смогу ли я пережить это.

Только вспоминаю о подруге, как телефон начинает звонить и на экране высвечивается ее имя.

– Анаис, как ты?! Джош мне все рассказал! С тобой все в порядке? – кричит она в трубку.

– Можешь, пожалуйста, так не кричать? И да, со мной все в порядке.

– Прости, но отныне, я запрещаю садиться тебе за руль.

– Мария, я еще раз повторяю, все в порядке. Ничего страшного не случилось.

– А если бы ты потеряла управление? Что было бы тогда?

– Боже, Мария, прекрати.

– Так из-за чего все это произошло? Что-то с машиной?

– В смысле? – я в замешательстве.

– Ну, Джош сказал, вы чуть не попали в аварию, а из-за чего не сказал. Так что там произошло?

Самое сложно друг решил оставить мне.

– У меня случился приступ.

В трубке повисает тишина.

– Мария, ты тут?

– Из-за чего... из-за чего случился приступ? – заикаясь

спрашивает она.

По голосу слышно, что она уже все поняла и надеется услышать другой ответ, но его не будет.

– Я видела его.

– А он...

Я слышу, как дрожит ее голос, нужно прекращать этот разговор. Лучше поговорить об этом при личной встрече.

– Он видел меня.

– И что теперь?

– Не знаю, давай поговорим об этом при встрече. Сейчас я хочу немного отдохнуть.

– Да, конечно, тогда в шесть у меня. Люблю тебя!

– Хорошо. И я тебя!

Положив трубку, я еще долго не могла принять все случившееся. Все, что произошло за утро, вымотало меня, поэтому лучшим решением было дать организму немного отдохнуть.

Темнота. Вокруг меня только темнота. Я ничего не вижу, но слышу чей-то голос, и он зовет меня.

– Анаис!

Я не понимаю, где я нахожусь, куда мне идти и что делать.

– Кто здесь? И где я?

– Анаис!

Повторяет он, не обращая внимания на мои вопросы.

Голос становится все громче с каждым шагом. Он мне

знаком, но я не могу вспомнить кто это. Вдалеке я замечаю свет и направляюсь к нему, ускоряя шаг. Я кого-то вижу... это... это Мария, но она не одна. Какой-то парень стоит ко мне спиной и кричит на нее. Я вижу ее красные от слез глаза и синие от захватов руки.

Я должна ей помочь! Я перехожу на бег, но, когда оказываюсь рядом, передо мной вырастает невидимая стена. Я начинаю кричать и бить по ней.

– Не трогай ее! Оставь ее в покое!

Он разворачивается в мою сторону, и я узнаю в нем Рика. Этот урод криво улыбается, и от его улыбки у меня проходит холодок по спине.

– Анаис, – шепчет Мария.

– Анаис. Анаис. Анаис. Ну и как ты собираешься помочь своей подруге? – подходит он ко мне.

– Отпусти ее! Сейчас же!

– А что я получу взамен?

– Меня.

Я не понимаю, что я говорю, и что вообще происходит.

– Интересное предложение, – улыбается он двусмысленно. – Но ты мне не нужна. У нее будет минута, чтобы выбраться отсюда.

Он замолкает, но обернувшись и посмотрев на подругу продолжает.

– До того, как все тут вспыхнет.

– Что?

Посмотрев на Марию, я понимаю, что она не сможет сама выбраться.

– Ей нужна моя помощь! – кричу я.

– Ну это уже не мои проблемы, – спокойным тоном говорит он.

– Нет, ты не можешь так поступить с ней!

– Могу... время пошло!

После этих слов он просто исчезает, испаряется как по волшебству. Мария предпринимает любые попытки, чтобы подняться, но ноги ее совсем не держат.

– Мария, пожалуйста, ты должна постараться, – к глазам подступают слезы.

– Я не могу, Анаис, – после очередной попытки падает она.

– Пожалуйста, ты должна сделать это.

– Прости меня за все, – она чуть ближе подползает к стене. – Позаботься о Саре и, пожалуйста, не вини себя ни в чем! Передай родителям, что я люблю их, и не обижайся на Дэвида. Он любит тебя! Я люблю тебя!

И в эту же секунду комната за стеной вспыхивает красным пламенем, а я падаю на пол в истерике с криками.

– НЕТ!

Я не хочу в это верить нет!

Я скручиваюсь калачиком около стены, закрываю глаза и стараюсь думать о том, что это все не правда, что это все глупое воображение. Я не смогу без нее. Она единственная

понимала меня, потому что прошла тот ужас вместе со мной.

Открыв глаза в надежде на то, что все закончилось и это был всего лишь сон, я вижу, что действительно нахожусь в другом месте. Поднимаюсь на ноги и слышу неподалеку детский смех.

Я стою на цветочной поляне, светит солнце, а волосы раздувает легкий летний ветерок.

– Анаис, ты чего там стоишь? – зовет меня подруга.

Она жива.

– Боже, ты жива, – прыгаю я на нее.

– А что должна быть мертвая? – смеется Мария. – Пойдем мы только тебя ждем.

Направляясь вместе с ней в сторону детского смеха, я увидела свою семью и семью Марии. Сара и Дженни играли в догонялки, а наши родители о чем-то разговаривали. Вдали я заметила две темные фигуры, которые направлялись в нашу сторону. И увидев очертания одной из них, у меня перехватывает дыхание.

– Он тоже тут?

– Конечно, а где ему еще быть? Ты какая-то странная сегодня.

Я стараюсь вести себя как обычно, но все происходящее вокруг совсем необычно.

Заняв свои места, мы ждали пока к нам присоединятся Дэвид и Джош.

– Мальчики, вы идете? – кричит миссис Геррера.

Услышав то, что мы ждем только их, они направились в нашу сторону с широкими улыбками. Джош сел рядом с Марией и положил руку ей на талию. Взглянув на подругу, я приподнимаю бровь, задав немой вопрос, на что в ответ получаю счастливую улыбку. Дэвид садится рядом, и я сразу же попадаю в его объятия.

– Я скучал, – шепчет он на ухо.

– Я тоже.

И это правда. Я скучала по нему.

Перекусив, Джош с Марией решили немного побыть наедине, как и я с Дэвидом.

– Куда мы идем? – спрашиваю я, следуя за ним.

– Это секрет. Но я обещаю, тебе понравится, – улыбается он.

Идти по лесу было не самым лучшим решение, я постоянно спотыкалась о корни, а ветви путали мне волосы.

– Еще долго?

– Нет, уже пришли.

Подойдя к нему, я оказываюсь в ступоре. Улыбка автоматически появляется на моем лице, так как нам открывается прекрасный вид на озеро. Оно такое голубое и чистое. Вода блестит под лучами яркого солнца, а легкий ветерок раскачивает волны.

– Как тут красиво!

– Я же обещал.

Я молча стояла и наслаждалась прекрасным видом, но вдалеке послышались голоса родителей. Нужно вернуться, чтобы они не волновались.

– Нам пора возвращаться, – говорю я, оборачиваясь.

Но рядом никого нет.

– Дэвид?

Но он не появляется.

– Это не смешно! Где ты?

Я слышу какие-то звуки за деревом. Вдруг это какое-то дикое животное и сейчас оно набросится на меня?

– Дэвид мне страшно! И нам уже пора возвращаться!

Снова какие-то шуршания за тем же деревом. Черт.

Ладно, была не была.

– Дэвид, ты тут?

Медленно подойдя к этому дереву, я никого рядом с ним не увидела.

– Дэвид?

Солнце жарило как никогда раньше. И подняв голову к небу, чтобы посмотреть, когда хоть какое-то облако закроет солнце, из моего горла вырывается громкий крик, а ноги подкашиваются.

– НЕТ!

Пожалуйста, только не это!

– Анаис.

Кто-то снова зовет меня.

– Черт возьми, Анаис, что с тобой?

Темнота, снова перед глазами темнота... и резкий удар, который приводит меня в чувства.

Я открываю глаза и вижу, что валяюсь на полу свое комнаты.

– Что случилось? Почему я на полу? – подрываюсь я.

– Ты кричала во сне. Я пыталась тебя разбудить, но у меня не получалось и я решила столкнуть тебя с кровати.

Дженни встревожено смотрит на меня.

– Кошмары, они тоже вернулись?

– Они никогда меня не покидали.

Не лучшая фраза для успокоения.

– Просто этот отличался от других.

– Мне жаль.

– Все нормально, я привыкла уже, – пытаюсь выдавить из себя хоть что-то похожее на улыбку.

– Папа с мамой поехали в магазин, так что если тебе что-то нужно, позвони им.

– Хорошо, спасибо.

Взглянув на часы, я увидела, что время доходило почти к трем часам. Мария скоро вернется с учебы и будет ждать меня. Но после случившегося утром и увиденных снов, я не уверена, что хочу что-либо открывать.

Глава 8

Я: *«Извини, опоздаю»*

«Уже выхожу из дома»

Мария меня убьет. Я обещала ей, что в четыре буду у нее. На часах уже 4:18, а я только выхожу из дома. При этом до дома Марии мне добираться минут 10 в неспешном темпе. Сейчас же, я должна включить турбо режим, мне нужно как можно быстрее оказаться там. Другого варианта у меня нет.

МАРИЯ: *«Я убью тебя!»*

Я: *«Я тоже люблю тебя!»*

Я на всех парах несусь к своей цели, но что-то не дает мне покоя.

Знаете такое чувство, когда ты что-то забываешь? Так вот, сейчас я чувствую себя именно так, но стараюсь подавить это в себе, потому что у меня нет на это времени.

Как можно быстрее добравшись до дома Марии, я уже готова постучать в дверь, но телефонный звонок прерывает меня.

– Добрый вечер, – произносит неизвестный мне голос.

– Здравствуйте.

– Вас беспокоит администратор Sweet Dreams. Вы просили позвонить если мы найдем ваш кулон. Так вот... не хочу вас расстраивать, но мы его не нашли.

– Вы точно в этом уверены? Может он закатился куда-то?

– Мы осмотрели все, но вашего кулона нигде нет.

– Хорошо, спасибо.

Я думала, хуже уже не будет.

– Мне сказали, что он очень важен для вас. И я надеюсь вы найдете его.

– Спасибо, до свидания.

– Приятно вам дня.

Приятным он точно уже не будет.

Сегодняшний день принес слишком много боли и страданий, но сколько принесет еще, неизвестно. И прямо сейчас мы об этом узнаем. Только я собираюсь позвонить в дверь, как она распахивается, и Мария смотрит на меня убийственным взглядом. Если им действительно можно было бы убить, то сейчас от меня остался бы только пепел.

– Прости меня, пожалуйста.

– Ты опоздала на 25 минут! И не надо тут кривить гримасы, на меня они не действуют, – сердито говорит подруга.

– Я принесла тебе твой любимый шоколад, – улыбаюсь я.

– Он тебе тоже не поможет! – направляется она на кухню.

Я следую за ней.

– Неужели, – достаю я его и хитро улыбаюсь.

– Ох, ладно, – вздыхает она. – Но, если бы не шоколад, я бы не простила тебя.

– Ты всегда меня прощаешь.

Подруга отламывает дольку плитки шоколада и садится напротив меня.

– Давай, рассказывай, что сегодня произошло.

Я знала, что одной из тем нашего разговора будет именно эта. Но сколько бы времени ни прошло мне всегда будет тяжело на нее говорить. Мне сложно осознавать то, что все снова вернулось. Как бы я ни старалась убежать от прошлого, оно настигает меня и при этом с новой силой. Черт, может все бросить и уехать как Дэвид? Во Франции меня точно никто не найдет.

– Анаис, ты где пропала? Алло, Земля вызывает Анаис! – трясет ложкой перед глазами Мария.

– Да, извини, задумалась. Что ты спрашивала?

– Что произошло сегодня?

Черт, точно.

– Я и Дженни увидели Рика... и после, я чуть не убила нас, – шепчу я, опустив глаза.

– Что именно произошло?

– После встречи с ним, у меня что-то щелкнуло. Будто переключатель, который все это время был выключен, вновь зажегся. И у меня случился приступ.

– Что? – шепчет она.

Все мои близкие знают, что для меня это значит.

– Да, это случилось впервые за последние 4 года. И я думаю, что все снова вернулось, – мой голос дрожит.

Нет, нельзя плакать! Держи себя в руках, Анаис!

– А что насчет кошмаров?

Черт. Как же не хочется понимать, что все действительно

вернулось назад. Годы работы с психологом прошли напрасно.

– Нечего хорошего. Сегодня Дженни разбудила меня, потому что я кричала во сне.

Я вспоминаю, что мне приснилось и меня передергивает. Я не смогу долго это терпеть, в один момент я сорвусь. И я не знаю какими будут последствия.

– Они были ужасными Мария. Эти сны были отвратительными. Мне давно не было так больно.

– Ты уверена, что хочешь открыть со мной письмо? – в ее голосе заметно волнение.

– Да, я должна быть с тобой, – пытаюсь улыбнуться, но взглянув на Марию понимаю, что у меня не получилось.

Она смотрит на меня ожидая моего конечного решения, но я непоколебима. Я обещала ей, и я сдержу данное мной обещание.

– Ну тогда сейчас я принесу его.

Подруга уходит, а мне становится не по себе. Мне нужен свежий воздух, иначе я не выдержу этого. Мне просто нужно подышать и все будет хорошо.

Спокойно Анаис, ты сильная, ты со всем справишься. Я готова повторять себе это каждую секунду.

Подойдя к двери заднего двора, я сразу обращаю внимание на небольшую баскетбольную площадку. За пять лет ее никто так и не убрал, возможно она дарит им надежду на его возвращение.

– Вы точно готовы? – спрашивает Дэвид.

Перекинувшись взглядами с Марией, мы кивнули. Мы должны обыграть его, он один, а нас двое. Но проблема в том, что он выше нас почти на две головы, и занимается баскетболом с первого класса.

– Ну тогда... начали! – неожиданно кричит он.

Мы сразу же кинулись на него, но он одним резким движением оставил нас позади себя и с легкостью закинул мяч в кольцо.

– Так не честно, – топает Мария.

– Что именно не честно? – усмехается он.

– Ты выше, больше и старше нас! – перечисляю я.

– И что тогда вы предлагаете?

– Ты будешь поддаваться нам, – улыбается подруга.

– Нет, так не интересно, – смеется Дэвид.

– А как интересно?

– Давайте я позову Джоша? Так у нас будет две равные команды, – предлагает он.

– Давай, мы согласны, – улыбаюсь я.

– Окей, тогда ждите нас здесь, – перепрыгивает он через забор и скрывается в кустах.

Через 10 минут, Дэвид с Джошем уже стояли напротив нас.

– Так как делимся? – спрашивает Джош.

– Я с Иси, ты с Мари, – предлагает Дэвид.

– Сойдет.

Заняв наши позиции, мы начали играть. Большие конечно же играли мальчики, но мы с Марией тоже старались. Спустя минут 15, я уже устала и хотела просто посидеть. Но Дэвид не сбавлял обороты и продолжал отдавал мне передачи. Однако я так ни разу и не закинула мяч в кольцо. Меня это очень злило, потому что даже у Марии получилось один раз.

И вот снова мяч прилетает мне в руки, и я готовлюсь к броску.

– Давай Иси, у тебя получится, – улыбается Дэвид.

У меня получится, он верит в меня. Бросок... и мяч в кольце!

– Да-а-а! – визжусь я и прыгаю на Дэвида, – У меня получилось!

– У тебя получилось, – кружит он меня.

– Может сделаем перерыв? – падает подруга на траву. – Я безумно устала.

– Думаю, это хорошая идея, – соглашаюсь я.

– Кто-то может принести мне воды? Иначе я сейчас умру от обезвоживания.

– Мари, подними свою задницу и сходи сама, – закатывает глаза Дэвид.

– Ну спасибо, если я умру, мне кажется, никто даже и не заметит. Ребенком больше, ребенком меньше.

– Держи, – смеюсь я.

– Ты видимо единственный человек, которому я важна, –

жадно делает она глотки.

Слеза скатывается по моей щеке, но я быстро стираю ее следы.

Почему любые воспоминания, связанные с ним, приносят столько боли? Я устала от этого. В моей жизни и так много дерьма, которая приносит мне не менее сильную боль.

– Анаис, с тобой все в порядке? – спрашивает Мария, подходя ко мне.

Я не заметила, когда она вернулась.

– Да, все хорошо.

– Мне так не кажется, – хмурится она.

– Все в порядке.

Она недоверчиво смотрит на меня.

– Правда.

Она просто вздыхает понимая, что в этой мини игре потерпела поражение.

– Ну если ты так считаешь, тогда пойдем в гостиную.

Я так не считаю. Я не готова к этому, но я никогда не скажу ей этого в слух. Она хотела открыть его сегодня, значит она откроет его сегодня. Мое состояние не должно ничего испортить.

Уже сидя на диване, Мария еще раз кидает на меня насто-роженный взгляд.

– Мне кажется, что будет лучше, если мы откроем его в другой день.

– Мария, я в порядке, – настаиваю я.

– Если ты уверена на 100 процентов...

– Я уверена на 200, – прерываю ее я.

Молча кивнув, она трясущимися руками берет конверт. Почему я раньше не заметила, как она волнуется и как трясутся ее руки? Я сегодня слишком зациклена на своих мыслях.

Подруга открывает конверт и достает несколько листов бумаги. Но она не раскрывает их, а кладет на стол в том виде, в котором и достала.

– У тебя получится, – посылаю ей самую искреннюю улыбку.

Глубоко вздохнув и выдохнув, она берет первый лист и разворачивает его. Я вижу, как она волнуется и по привычке начинает жевать нижнюю губу.

– Готова? – спрашиваю я.

Она все это время переживала за меня, теперь пришло мое время переживать за нее, ведь это ее письмо.

– Готова.

Привет Мари,

Я надеюсь, что сейчас именно ты читаешь это письмо, а не какой-нибудь бомж на городской помойке. Я знаю, что дается тебе это тяжело, потому что мне было также, когда я писал его. В этом письме я хочу попросить прощения за все, что я сделал.

Ты знаешь, как трудно все вспоминать... но мы должны это сделать! Ну, что ж, начнем с самого начала.

В тот день, когда ты попросила пойти с тобой на вечеринку к Рикку, у меня уже была запланирована встреча с одним человеком. Я должен был помочь решить ему некоторые дела. Это было очень важно, но я не мог и подумать, что твоя просьба будет не менее важна. Я хочу извиниться за то, что нахамил тебе и послал решать свои дела самостоятельно. Я знал, как этот ублюдок относится к тебе, но я думал, что в окружение огромного толпы он ничего не сделает. Как я ошибался! Помню, ты ушла, хлопнув дверью, и на протяжении всего вечера что-то не давало мне покоя. Помню, как я ехал со встречи и по радио говорили о том, что в районе, где живет Рик, горит один из домов. Я тогда и подумать не мог, что это его дом. Я решил позвонить тебе и извиниться за то, что наговорил утром, но ты не отвечала. А затем все как в тумане... звонит Клэй и говорит, что ты и Иси не выбрались из горящего дома. Я вжимаю педаль газа в пол и несусь к вам. По дороге обещаю себе, что, если не спасу вас, никогда себя этого не прощу. И вот я перед домом, второй этаж полностью полыхает, кто-то плачет, кто-то кричит. Но ни на что, не обращая внимание я врываюсь туда и начинаю поиски. Я звал вас, кричал, что было силы... но в ответ всегда была тишина. Я поднялся на второй этаж и сразу же направился в дальнюю комнату. Что-то тянуло меня туда. И не зря! Открыв дверь, я был в ужасе! Ты лежала без сознания на кровати на тебе не было живого места, а Иси в таком же состоянии на полу. Я не мог

оставить одну из вас там, поэтому постарался вынести сразу двоих. И у меня это получилось. К тому моменту как я вышел с вами на руках, прибыла скорая помощь. Никто не понимал, что случилось с вами... никто! Кроме меня! Отдав вас врачам, я позвонил нашим родителям и родителям Анаис, сказал куда вас повезли, а сам запрыгнул в машину и отправился искать этого ублюдка. И нашел его! Он получил по заслугам. Я ни капли не жалею о том, что сделал.

Приехав в больницу, я не узнал нашу маму, видела бы ты ее лицо... папа старался успокоить ее, хотя сам еле как сдерживался чтобы не потерять контроль. Напротив, сидели родители Иси в точно таком же состоянии. Я не знал, что с вами, и решил спросить у врача, потому что родители были не в состоянии что-либо говорить. Когда я услышал то количество переломов и ушибов, которое он вам нанес, я хотел вернуться и убить этого урода на хрен! Но я был нужнее здесь... рядом с вами.

Я два дня не отходил от вашей палаты. Во всем случившемся я винил только себя... я и до сих пор это делаю! В тот день я должен был пойти с тобой, а не Иси! Медсестры и врачи пытались отправить меня домой, но я не мог бросить вас... снова. Прошло пять дней, а вы так и не пришли в себя. Шесть... Семь... На восьмой день я решил покинуть стены больницы и поехал домой, но там меня ждал сюрприз. Отец сказал, что я улетаю в Испанию прямой сейчас. Вещи уже были собраны, так что выбора у меня не бы-

ло. Не вини отца в том, что отправил меня в Испанию, на то были свои причины. И да, знать о них тебе не нужно. Я попросил у родителей дать мне пару часов, чтобы побыть с вами и попросить у вас прощения. В больнице меня не хотели пускать к вам, но медсестра все же сжалилась надо мной. В тот момент я понимал, что увижу вас не скоро.

Я провел оставшееся время до вылета с вами. Оставил вам кулоны, которые хотел подарить вам еще перед школьным балом! Я хотел остаться рядом с вами! Хотел быть первым кого вы увидите, когда придете в себя. Я хотел быть тем, кто постоянно бы дарил вам улыбку и отвлекал бы вас от ужасных болей! И мне жаль, что у меня этого так и не получилось.

Сейчас я хочу лишь попросить у тебя прощения! Больше мне ничего не нужно! Просите меня, пожалуйста!

Всегда твой,

Дэвид.

P.S. Я решил что таким образом мне будет легче рассказать о случившемся. При встрече я вряд ли смог завести эту тему, так что я надеюсь до нашей встречи, когда бы она не случится, ты прочитаешь это письмо.

Я знала, что мне будет больно, но я и представить не могла насколько. Если письмо Марии приносит мне такую боль, что будет когда я буду читать свое? В письме Дэвид не ответил на самый главный вопрос, но он ответил на другие. И видимо именно он был тем самым человеком, которого я

увидела перед тем, как отключится.

Подняв взгляд на Марию, я увидела девушку с разбитым сердцем. Подруга всегда умело скрывала свои чувства, но эти откровения сильно ударили по ней и раскрылось все то, что она старалась прятать.

В мгновение Мария срывается с места и бежит в свою комнату, но уже через минуту, возвращается в руках с тем самым кулоном. Я и Мария всегда знали, что кулон именно от Дэвида, это можно было легко понять открыв его.

Сев рядом со мной, она дрожащими руками открывает его. Я вижу, как ее нижняя губа трясется. Она пытается держать себя в руках, но не сдерживается и начинает рыдать.

– Я хочу, чтобы он вернулся, – плачет она. – Я уже простила его! Давно простила!

Я не замечаю, как сама уже плачу.

– Я тоже хочу, чтобы он вернулся. Мне его так не хватает. Я хочу снова оказаться в его объятьях, хочу снова смеяться до боли в животе над его глупыми шутками.

– Где твой?

– Что?

– Где твой кулон?

Ее вопрос застает меня врасплох. Как мне сказать о том, что я потеряла его? Как сказать о том, что я потеряла самое важное напоминание о нем!

– Я потеряла его.

– Когда?

– В тот день в кафе, – шмыгаю я носом. – Когда я попросила тебя прийти и помочь мне. Тот парень уронил мою сумку, и кулон вылетел. Он всегда лежал там! Я всегда хранила его там, на протяжении 5 лет! В кулоне были наши последние совместные снимки.

– Я знаю где можно их найти.

Неожиданно для меня говорит Мария. Я не понимаю, на что она намекает, поэтому тупо смотрю на нее.

– У Дэвида в комнате, – вытирает она слезы. – Мама запрещает туда ходить, но она ничего не узнает.

Она поднимается и больше ничего не сказав направляется туда. Я следую за ней и чувствую некую нервозность.

– Ты уверена, что твоя мама не заметит, что кто-то заходил в его комнату? – нервничаю я.

– Да, мы просто найдем нужные нам вещи и все.

Зайдя в его комнату, я сразу же почувствовала себя некомфортно. Я давно не была здесь. Книжные полки были пусты, на них хорошо виднелся небольшой слой пыли. Скорее всего Пилар недавно прибиралась здесь. А вот полки с кубками и медалями все еще хранили в себе его частичку. Шкаф был полностью пуст, там не было ни единой вещички. Фотографии, которые раньше висели на стене, исчезли. Либо он забрал их с собой, либо миссис Геррера спрятала их, чтобы они не отцвели. Рамка на прикроватной тумбочке, где стояла наша совместная фотография, также была пуста.

– Он мог забрать их с собой, – говорю я, садясь на кровать.

– Возможно, но точно не все, – осматривает она шкафы и тумбочки.

Если Дэвид об этом узнает, он убьет нас. Он никогда не любил, когда рылись в его личных вещах. Да в принципе кто вообще это любит.

– Так все, заканчиваем. Мне это не нравится.

Я поднимаюсь и направляюсь к выходу. Нужно признать, что это было отвратительной идеей.

– Нашла, – кричит Мария, когда я почти выхожу из комнаты. – Только тут еще какие-то бумаги. Ну да ладно нам нужны только фотографии.

Достав коробку из-под обуви, странно почему именно здесь он хранит все личные вещи, Мария начинает перебирать все ее содержимое.

– Не знала, что он хранит так много всего, – удивляется она.

В коробке лежат фотографии, диски, непонятные предметы и много каких-то документов.

– Это все фотографии, которые есть. Какая была в кулоне?

Я начала рассматривать каждую, но нужной не было. Все эти фотографии были и у меня за исключением нескольких.

– Здесь нет нужной.

– Вот еще парочка, они были завернуты в эти бумаги, – протягивает она их мне.

– Да, это они, – улыбаюсь я. – Но, если они лежали отдельно с какими-то бумагами, может не стоит их брать?

– Он не забрал их, а значит забрать их можешь ты, – говорит она, рассматривая документы.

Пока Мария зачем-то изучает какие-то бумаги, я рассматриваю каждую деталь фотографии.

Мы стоим в обнимку на школьном заднем дворе, одетые в официальные костюмы. На мне платье цвета морской волны, сверху простенькое, а низ платья был с глубоким разрезом. На Дэвиде обычный черный костюм с галстуком под цвет моего платья. Как сейчас помню тот день. Это была наша последняя совместная фотография, потому что через пару дней случилось то, что случилось. Переведя взгляд с фотографии на подругу, я вижу ее бледное лицо, которое выражает панику и страх.

– Мария...

– Это не просто бумаги, – сглатывает она. – Это документы, в которых говорится об обвинениях и судебном приговоре.

Какие обвинения? Какой приговор? Я ничего не понимаю. И как это все связано с Дэвидом?

– Он обвиняется в нанесение тяжких телесных, – со слезами на глазах произносит Мария. – Тут что-то написано, но я уже ничего не понимаю.

Я вырываю бумаги из ее рук, и сама пробегаю глазами по строкам.

По статье 211 части 1 уголовного кодекса... Нанесение тяжких телесных... Арест... Три года... Лишение свобо-

ды...

– Какой арест? Какие три года? Что это вообще такое?

Я не верю в это.

– Тюрьма... три года тюрьмы. – шепчет подруга.

Нет. Этого не может быть. Он не мог. Дэвид не мог этого сделать.

– Анаис? Анаис, что с тобой?

Он не мог. Я знаю, что он не мог этого сделать. Это не он. Это все какой-то бред. Его подставили, потому что он не способен на такое.

– ...Прости меня. Я не мог поступить по-другому. Я обязан был так сделать. Не забывай, что я очень сильно тебя люблю, – слышу отдаленно его голос.

Я ничего не понимаю, ничего не вижу. Он целует меня в лоб, что-то шепчет и отпускает.

– Нет, не уходи, пожалуйста! – кричу я, но меня слышно.

Это Дэвид. Я узнаю его голос, его прикосновения из тысячи. Я не хочу, чтобы он уходил. Я слышу, как он ругается и затем снова прикасается ко мне. Его прикосновения дарят мне спокойствие. Он также не хочет уходить, не хочет оставлять меня. Но он это делает... потому что я слышу, как хлопает дверь.

И в этот самый момент наступает тишина... тишина, которая разбивает мое сердце. Мне больно, но я еще не понимаю почему.

Глава 9

Прихожу в себя и понимаю, что лежу на кровати Марии. Что случилось? Почему болит голова?

– Наконец-то, ты пришла в себя, – заходи в комнату подруга.

– Что произошло?

– Ты потеряла сознания и немного ударилась головой, – протягивает она мне таблетку.

– Для чего она?

– Обезболивающее. Чтобы голова не так сильно болела.

– Спасибо.

Как только я более-менее пришла в себе, я начала собираться домой.

Сегодня просто отвратительный день. Все идет не так, как я планировала. Как только вернусь домой, сразу лягу спать, потому что откровений за сегодняшний день мне достаточно.

Мысль о том, что Дэвид все эти годы мог сидеть в тюрьме, до сих пор не отпустила меня. Мария конечно же пообещала узнать больше информации по этому поводу у своих родителей. Но я уверена, что они не раскроют тайну, которую хранят все эти годы.

– А что, если спросить об этом Джоша? – размышляет подруга, пока я надеваю куртку.

– Думаю, он тоже ничего нам не расскажет, но... попытаться стоит.

– Тогда увидимся завтра? – обнимает она меня.

– Да.

– Люблю тебя.

– И я тебя.

На улице уже стемнело, и сейчас я мечтаю добраться до дома без каких-либо приключений. Но прямо перед порогом я замечаю незнакомый мне силуэт.

Кто это? Не тот ли парень, который ошивался здесь в прошлый раз?

Меня охватывает паника, но я не поддаюсь ей и подходя ближе решаюсь заговорить с ним.

– Вы кого-то ищите? – подхожу я ближе.

– Э... нет, просто заблудился, – откашливается он.

– Может я могу вам помочь?

– Все в порядке, не нужно.

И он уходит. Просто садится в машину и уезжает. Я ничего не понимаю, но это сто процентов тот же парень, что и недавно был здесь. На свой вопрос ответ я так и не получила и видимо навряд ли получу. Из-за темноты я не увидела его лица, плюс он пытался его скрыть. Но голос был мне знаком, где-то я его уже слышала.

Зайдя в дом, я сразу направилась в свою комнату. Я настолько устала, что как только голова соприкасается с подушкой, мое тело и разум моментально отключаются.

– Анаис, – шепчет кто-то. – Я здесь.

– Где?

– Я здесь, иди сюда.

– Но я не вижу тебя.

– Не обязательно видеть, главное слышать.

– Но...

– Просто иди, иди на мой голос.

Я так и делаю, слеую за неизвестным мне голосом, но ничего не меняется. Все, как и прежде, белым бело.

– Да сколько можно? Я устала! – кричу я.

– Не останавливайся, следуй за мной.

– Я не могу, я больше не могу.

Я падаю. У меня больше нет сил. Все что я сейчас хочу это оказаться дома, рядом со своими родными.

– Я хочу домой. Верни меня домой.

Вокруг все резко меняется. Передо мной появляется два зеркала и в них изображены самые близкие мне люди.

– Выбирай, с кем ты хочешь провести всю оставшуюся жизнь.

В правом зеркале изображены мои родные и близкие. Мама, папа, сестра, Мария и вся ее семья. Кроме Дэвида. Они все вместе ужинаяют. Как же я обожаю эти моменты.

В левом же зеркале изображен Дэвид. Один Дэвид. И рядом никого. В его глазах столько грусти и печали, что ноги сами несут меня к нему.

– Ты можешь выбрать только одно зеркало! После вы-

бора одного, другое исчезает навсегда. И в том мире никто не будет знать о людях из другого.

– Ты хочешь сказать, что если я выберу свою семью, то Дэвид исчезнет? – я пытаюсь дотронуться до него, но стекло не позволяет.

– Именно.

– Но... я так не могу. Мне нужны все, все вместе, – в глазах стоят слезы.

– Выбери! У тебя есть минута, по ее истечению зеркала начну исчезать, и ты останешься одна!

Почему всегда нужно ставить перед выбором? Почему нет третьего варианта, который устраивал бы всех? Если я выберу Дэвида, что будет с моей семьей? И наоборот. Я не могу потерять их, как и потерять его.

– Анаис!

– Дайте мне еще времени, – плачу я.

– Анаис!

– Пожалуйста!

– Анаис!

Крик. Удар. И темнота... открываю глаза и вижу, что я снова валяюсь на полу, запутанная в одеяло.

– Тебе снова пришлось меня столкнуть?

– Да, ты опять кричала, – помогает подняться мне Дженни.

– Спасибо.

– Всегда к вашим услугам, – улыбается она и покидает

комнату.

На часах было четыре утра. Совсем скоро собираться на учебу, но я совершенно не хочу туда идти. Мне необходимо пару дней, чтобы немного отойти от всего, что произошло.

На протяжении трех дней, я не выходила из дома. Каждую ночь мне снились кошмары, и каждую ночь Дженни будила меня разнообразными способами. Сегодня я проснулась от того, что она вылила на меня кувшин воды. Я не знаю слышат ли мои крики родители, но их взволнованные лица говорят от том, что да. Мне срочно нужно вернуться к посещению психолога, иначе я больше не выдержу этого.

Вчера Мария пыталась вывести родителей на разговор о Дэвиде, но ничего не получилось. Она лишь поругалась с ними и сегодня собирается узнать, хоть что-то у Джоша. Я пообещала ей помочь в этом и, наконец-то, выйду на улицу.

– Ты где? – раздается голос из телефона.

– Осталось одеться и я выхожу.

– Хорошо, я буду у тебя минут через 15.

– Отлично, жду.

Одевшись, я спускаюсь в гостиную, чтобы предупредить родителей о том, что ухожу и вижу очень интересную картину.

– Какого черта тут происходит? – вскрикиваю я.

Дженни подпрыгивает от неожиданности и начинает оправдываться.

– Мы тут это... начали готовить для вас подарок... у тебя

и Марии же скоро день рождения, ты что забыла?

– Кто разрешил вам без спроса брать мои вещи?

Они мочат.

– Я еще раз повторяю, какого черта?

– Мы с Дженни хотели сделать вам сюрприз, мы не хотели тебя расстраивать, – извиняется Сара.

– Вещи Марии вы тоже взяли, не спросив у нее? – указываю я на фотоальбом, где большими буквами написано «Мария».

– Да, – говорит Сара, опустив голову.

– Вы понимаете, что, если Мария об этом узнает, она вас из-под земли достанет. И кстати, она сейчас будет тут.

– Что? Дженни, нужно это спрятать, иначе в семье на одного ребенка станет меньше, – подрывается Сара.

– У вас есть еще минут пять, так что поспешите. И верните, пожалуйста, мои вещи на место!

– Хорошо, – одновременно произносят они.

Пока я готовлю сэндвичи на кухне, во входную дверь звонят.

– Я надеюсь, вы все спрятали, – кричу, подходя к двери.

– Привет, – визжит Мария и прыгает на меня.

– Привет.

– Я так соскучилась, три дня тебя не видела.

– Прости, мне нужно было время, чтобы переварить все, что произошло.

– Все в порядке, я надеюсь тебе уже лучше.

– Не так как хотелось бы, но да, – улыбаюсь я.

– Ты узнавала насчет психолога?

– Мама сказала, что свяжется с моим старым психологом

и договорится о встречах.

Мы проходим на кухню.

– Мне жаль, что весь этот ужас вернулся.

– Все в порядке, – протягиваю ей сэндвич, который только что приготовила. – Джош сегодня работает до восьми?

– Да, мы должны быть там, где-то в 8:15. Он все закроет и пойдет домой.

– Хорошо, тогда у нас есть еще полчаса до выхода.

На кухню заходят Дженни с Сарой.

– Анаис, приготовь нам тоже сэндвичи, пожалуйста.

– У тебя вроде бы есть руки, – вздыхая поднимаюсь я.

– Спасибо, – обнимает она меня. – Ты готовишь лучшие сэндвичи на свете.

– Просто у меня был хороший учитель.

– Ты готова?

– Думаю, да, – улыбаюсь я.

– Ну тогда приступим. Для начала нам нужно поджарить хлеб, а затем...

Он продолжает что-то говорить, но я ничего не слышу. Я просто пялюсь на его сильные руки, широкую спину и самую идеальную задницу. Да, черт возьми, у него просто офигенна задница. И самое главное, она моя.

– Анаис, ты меня слышишь?

– Да, – поднимаю взгляд на его не менее прекрасное лицо.

– Ну и что я сейчас сказал? – хитро улыбается он.

– Эээ...

– Так я и знал.

– Ну прости, я просто задумалась.

– Или просто снова пялилась на мою задницу, – смеется он.

– Эй, это не так, – бью я его по руке.

– Ну да, ну да.

– Так, давай продолжим готовку. Что там нужно делать после того, как обжарили хлеб?

– Ты слышала только то, что нужно обжарить хлеб? – снова смеется он.

– Хватит надо мной смеяться, – надуваю я губы.

– Ладно, давай начнем все сначала.

Странно, но еще пару дней назад воспоминания приносили мне боль. Однако сейчас они приносят мне... умиротворение? Я с улыбкой на лице вспоминаю эти прекрасные моменты и почему-то даже верю, что это еще не конец.

– Держите ваши сэндвичи.

– Спасибо, – улыбается Сара. – Они правда очень вкусные.

– Где ты научилась их готовить? – спрашивает Мария.

– Если скажу, не поверите.

Все три пары глаз теперь смотрят на меня.

– Дэвид научил, – пожимаю я плечами.

– Дэвид? – давится Мария.

– Да, именно он.

– У него были другие сэндвичи, – недоумевает Сара.

– Я немного изменила его рецепт.

– Почему все знают какие на вкус были сэндвичи Дэвида, кроме меня? – сердится подруга.

– Ты серьезно никогда их не ела?

– Да, черт возьми, я ни разу не ела его сэндвичи.

– Ты многое потеряла, – отвечает Сара, и я начинаю громко смеяться.

Еще немного поболтав, мы с Марией отправились к Джошу, а девочки в комнату Дженни. Дойдя до спортивного магазина, где работает Джош, мы остановились около входной двери и стали ждать пока он закончит смену и выйдет.

Время уже близилось к 8:30, в окнах магазина была темнота, а Джоша не было.

– Видимо мы опоздали, – пытаюсь рассмотреть что-то за стеклянной дверью.

– Видимо да.

Смирившись с тем, что сегодняшней разговор откладывается на неопределенное время, мы отправились по домам. Но проходя мимо темного переулочка, недалеко от магазина, я слышала какие-то звуки.

– Ты это слышишь? – спрашиваю я Марию.

– Что именно?

Не отвечая, я направляюсь на поиск источника звуков и с каждым шагом все отчетливее слышу чьи-то голоса. Мама

всегда говорила, что моя любопытность до добра не доведет, и она права. Сейчас я рискую не только своей жизнью, но и жизнью Марии.

– Анаис, ты куда? Подожди меня, – кричит подруга.

– Тише, иначе нас услышат.

– Извини.

В какой-то момент голоса пропадают, а мы глубже заходим в темноту. Подойдя к двери служебного выхода одного из магазинов, мы снова услышим крики и ругань.

– Ты испортил мне всю жизнь, и ты за это заплатишь!

– Ты сам виноват! Ты подставил меня!

Это Джош! Я сто процентов уверена, что это он. Его голос я узнаю из тысячи. Но что случилось? Кто кого подставил? Кто в чем виноват?

– Ты испортил не только мою жизнь, но и его! Хотя на него мне плевать, он ничем не лучше тебя! Вот только жалко его семью.

– Я еще раз повторяю, ты сам во всем виноват! И не смей приближаться ни к кому из его семьи!

Крики прекращаются, а затем громкий звон, будто что-то падает и разбивается. Я слышу, как кто-то стонет и выхожу из-за угла.

Джош пытается подняться с земли. Он не замечает меня и замахнувшись бьет какого-то парня в живот, тот скручивается.

Мария слишком громко пугается и издает громкий писк.

Джош поворачивает голову в нашу сторону. Нас заметили. Пока до друга доходит что этот мы, парень наносит ему удар и Джош падает спиной на мусорные баки.

– Не трогай его! – кричит рядом Мария.

– Что вы тут делаете? Уходите сейчас же! – кричит Джош, вытирая кровь с губы.

Парень поворачивает на нас голову.

– Я прошу вас, уходите! – пытается подняться Джош, но неизвестный парень снова наносит ему удар.

– Не трогай его, ты чертов ублюдок, – Мария прыгает на парня со спины и начинает бить его.

– Слезь с меня!

Мария продолжает колотить парня, пока я помогаю Джошу подняться. Его лицо разбито и из носа и губы идет кровь.

– Как ты?

– Я в порядке.

– Слезь с меня, ненормальная.

– Мария прекрати, – говорит Джош.

И она слушает его. Но перед тем, как слезть с парня, она кусает его. Вы бы видели лицо этого бедолаги, когда зубы Марии вцепились в его шею.

– Ты такая же ненормальная, как и твой братец! – говорит парень и быстро удаляется.

– С тобой все хорошо? – спрашивает Мария у Джоша.

– Я в порядке, а вот у тебя не все дома! – кричит он, – Ты с ума сошла? Ты вообще думаешь, что делаешь?

В то время как они выясняли отношения, меня мучал только один вопрос, который я не смогла не озвучить, когда мы вместе отправились домой.

– А откуда он знает Дэвида?

– Анаис, давай не сегодня, – вздыхает друг.

Согласна, сейчас не лучшее время для расспросов.

– Тебе нужно обработать раны, может случиться заражение.

– Мария, я еще раз повторяю со мной все в порядке.

– Нет! Тебе нужно обработать раны! – продолжает возражать она.

Направляясь домой, поодаль я слышала ругань Марии и Джоша, они не переставали спорить. Со стороны видно, что Мария любит его и очень за него переживает. Ей нужно признаться в своих чувствах, но она боится. Вот только чего именно я не знаю.

– Я должна обработать раны! – все еще не унимается она.

– Мария, я прошу тебя прекратить!

У Джоша большое терпение, я бы не отказалась от такого, потому что лично мое подходит к концу. Я уже устала от всего происходящего, я устала от того, что все постоянно что-то скрывают. Я хочу знать правду! Всю правду! Я понимаю, что никто не преподнесет мне ее на блюдечке с золотой каёмочкой, поэтому я буду бороться за каждую крупицу этой чертовой правды.

– Ладно, ты меня уговорила, – сдается друг. – Сейчас мы

пойдем ко мне, и ты обработаешь мне все раны.

– Хорошо, – победно улыбается она. – Анаис, ты с нами?

– Нет, мне нужно домой, я устала.

– Хорошо, как доберешься напиши, пожалуйста, чтобы я не волновалась, – обнимает меня Мария.

– Обязательно, до завтра.

– До завтра.

– Пока, Джош, поправляйся.

– Спасибо, увидимся, – ворошит он мне волосы, как когда-то в детстве.

Вернувшись домой, около порога я встретила родителей, они только вернулись с работы. То время, когда они работали дома, подошло к концу, и меня это расстраивает.

– Привет, детка, – вымученно улыбается папа.

– Привет.

– Как дела на работе? – спрашиваю я, открывая входную дверь.

– Лучше не спрашивай, – усмехается он.

– Как обычно никто не хочет работать, – продолжает мама.

– Как бы они справлялись, если бы вас не было? – смеюсь я.

– Понятия не имею, – подхватывает смех она.

Переодевшись и поужинав, мы всей семьей разместились в гостиной для просмотра телепередачи. Это редкое удовольствие, так что я по полной наслаждаюсь этим моментом.

– Кстати, Анаис, забыла тебе сказать, – начинает мама. – Я сегодня звонила мисс Роуз, и мы договорились о встрече на завтра в пять вечера. Ты не занята?

– Нет, это отличная новость. Спасибо, – посылаю я самую искреннюю улыбку.

– И еще... миссис Геррера приняла решение, что Мария тоже будет посещать психолога. Я надеюсь, ты не против если у вас будут совмещенные приемы? – неуверенно спрашивала она.

– Нет. Конечно, нет. Я буду только рада.

– Вот и отлично, – она кладет голову на папино плечо.

Закончив просмотр Ellen Show, мы еще немного поболтали и обсудили интересные новости. Родители рассказали очень трогательную историю, которая произошла сегодня в офисе. Дженни рассказала о том, как я застала их в гостиной, когда они делали мне с Марией сюрприз, и как потом они если самые вкусные сэндвичи на свете.

– Ты преувеличиваешь.

– Нет, это действительно так. Я еще ни разу в жизни не ела такие вкусные сэндвичи, – уверено заявляет сестра.

– Ну раз они, как ты говоришь, самые вкусные, мы тоже хотим их попробовать, – улыбается мама.

– Прямо сейчас?

– А почему нет, – кивает папа.

– Ох, ну раз вы так просите.

Приготовив «самые вкусные сэндвичи на свете», я присе-

ла в ожидание реакции родителей. Конечно, как любой ребенок, я хотела услышать похвалу от них.

– А это точно съедобно? – рассматривая сэндвич, шутит папа.

– Эй!

– Мартин, прекрати, – подталкивает его мама.

Как только они откусили мой кулинарный шедевр комната наполнилась удивленными охами и вздохами.

– Дженни не соврала, это действительно очень вкусно, – восхищается мама.

– Полностью согласен, – кивает папа. – Теперь каждый завтрак, я желаю есть именно эти сэндвичи и ничего больше.

– Спасибо.

– Где ты научилась их готовить?

– Эээ... в общем-то меня Дэвид научил, но немного изменила рецепт – мямлю я.

– Оу...

Повисла небольшая пауза, из-за которой я чувствовала себя немного нервно.

– Надо будет поблагодарить его за это.

– Да, наверное, – все так же неуверенно произношу я.

– Мне кажется уже пора спать, завтра на учебу, – поднимается сестра.

Взглянув на часы, я соглашаюсь с ее мыслью, и мы вместе направляемся на второй этаж. Дойдя до двери своей спальни, я останавливаюсь, чтобы поблагодарить ее.

– Спасибо.

– Я уже говорила, что всегда к вашим услугам, – улыбается она.

Переодевшись, я запрыгиваю в кровать и решаю написать Марии.

Я: *«Как ты там? Добралась до дома?»*

Но ответа не последовало.

Я: *«Мария, с тобой все в порядке?»*

Ответа снова нет. Я решила подождать пару минут, вдруг она только пришла домой и занята. Прошло 5 минут, ответа нет... 10 минут... 15 минут, ответа все еще нет. Мое воображение разыгрывается не на шутку, и я решаюсь позвонить ей.

Гудки, гудки, гудки. Все это я слышу на протяжении последних 10 минут. Я уже не нахожу себе места, я обошла всю комнату вдоль и поперек. Если она просто решила не отвечать мне на звонки и сообщения, то завтра ей лучше не попадаться мне на глаза. Сделав последнюю попытку звонка, я собираюсь вешать трубку, как неожиданно она все же отвечает.

– Мария! – кричу я.

– Прости, пожалуйста! Я забыла телефон в сумке и не слышала. Он стоял в беззвучном режиме, – оправдывается она.

– Я тебя убью! Ты не представляешь, что я уже тут надумала.

– Я сама собиралась тебе написать, правда.

– Ох, ты меня так в гроб загонишь, – падаю я на кровать.

– Прости еще раз.

– Ладно, проехали. Как там Джош?

– Все в порядке, я обработала ему все раны, так что ты можешь спать спокойно, – смеется она.

– Он ничего не говорил о том парне?

– Нет, – вздыхает она. – Я пыталась вывести его на разговор, но он одним ответом сразу же отрезал все дальнейшие вопросы на эту тему.

– Жаль, просто у меня тут есть одно подозрение...

– О чем это ты?

– Помнишь того парня, который ошивался у меня около дома?

– Да.

– Так вот, совсем недавно, когда я возвращалась домой, кто-то снова стоял около порога и я решила заговорить с этим человеком...

– О боже...

– Лица я его не видела, но голос казался мне знаком. Сегодня у парня был точно такой же голос, – сглатываю я.

– Ты хочешь сказать, что тот парень, который ошивается около твоего дома и тот тип в переулке это, один и тот же человек? – неуверенно спрашивает она.

– Я думаю, что так и есть.

– Я не знаю, как на это реагировать. Даже если это так, то кто он?

– Я понятия не имею.

Глава 10

Я просыпаюсь в холодном поту. Снова. Уже второй раз за эту ночь. Меня удивляет то, что просыпаюсь я не с чьей-то помощью, а сама. Мое сознание необычным образом эволюционирует каждый день и подстраивается под неприятные жизненные обстоятельства. Но эта ночь еще и необычна тем, что каждый раз мне снится один и тот же кошмар.

Я и Мария гуляем в парке. На улице прекрасная погода, вокруг много таких же беззаботно проживающих жизнь людей. Сидя около пруда, мы греемся на солнце. Все идет своим чередом. Но в один момент люди начинают кричать и разбегаться в разные стороны. Это посеяло долю паники в наших сознаниях, но мы не смогли пройти мимо и направились к группе людей, которая эмоционально реагировала на что-то. Прорвавшись сквозь толпу, я не поверила своим глазам. Дэвид избивал какого-то парня. Он не сразу заметил нас, но как только наши взгляды встретились он на секунду замер, но продолжил избивать его. Ночной кошмар начинает стираться из памяти, и я уже не помню всех деталей. Помни как появляется полиция и на Дэвида одевают наручники. Он не сопротивляется и послушно выполняет все, что ему говорят. Перед тем как скрыться из моего поля зрения, он кидает взгляд, который говорит о многом. Который объясняет, что по-другому он не мог поступить, что ему жаль, что мы это

видели и что он надеется на нашу поддержку. Помню, как люди расходятся, а я словно приросла к месту. Ноги не слушали меня, и я продолжаю стоять, стоять и плакать. Его забрали, его забрали у меня. Снова. А я даже не попыталась помочь ему.

Почему все мои сны связаны с ним? Почему мне не снятся ужасные монстры, которые должны пугать меня до чертиков? Я уже устала не высыпаться, и об этом дают знать появляющиеся синяки под глазами.

Поняв, что уснуть я сегодня так и не смогу, я взяла компьютер и начала пролистывать социальные сети. Спустя час моего старания хоть чем-то себя занять, я снова начинаю засыпать. Но сон как рукой снимает, когда я вижу фотографию. Его фотографию. Он стоит рядом с каким-то парнем в футбольной форме и улыбается. Дэвид улыбается. От его улыбки бабочки в моем животе оживают и на лице появляется такая же искренняя улыбка.

Я не следила за его жизнью на протяжении четырех лет, я старалась стереть его из своей памяти. А сейчас я пролистываю его профиль и рассматриваю каждое фото. В основном его страница состоит из фотографий с какой-то футбольной командой, на некоторых из них он в одиночку. На спине у него я замечаю номер 17 и у меня перехватывает дыхание. Это день моего рождения. Он играет под номером моего дня рождения. Совпадение это или нет я не знаю. Спускаюсь ниже, чтобы прочитать описание, и на глаза наворачиваются

слезы.

«Ты не знаешь, но я редко забиваю, так что этот гол я посвящаю тебе! Ты самое ценное и дорогое, что у меня когда-то было! С Днем Рождения мой номер 17»

Пролистывая всю ленту за последние четыре года, я каждый раз останавливаюсь на одной и той же дате. 17 апреля. Мой день рождения. Он каждый год поздравлял меня, он делал это каждый год на протяжении четырех лет. А я ни разу даже смс ему не отправила. Какая же я дура.

Я ни разу не поздравила его с праздником. Ни разу. И после этого я надеюсь, что он вернется ко мне? Глупая, эгоистичная девчонка. Я сама выстраиваю стены, которые потом придется ломать. Но не я одна виновата в этом, он сам оттолкнул меня. Я пыталась сохранить наши отношения. Пыталась хоть как-то выйти с ним на связь, но он обрывал все мои попытки на корню.

Каждую неделю у него был новый номер, но я все равно узнавала его, и по несколько раз на день звонила и писала ему. После очередного скинутого звонка я сломалась. Я две недели не выходила из комнаты и плакала. Я просто лежала и плакала. К моему подавленному и убитому состоянию добавлялись еще каждодневные кошары и приступы. И именно в тот момент родители поняли, что сама я не справлюсь и мне нужна помощь психолога. Тогда в моей жизни и появилась мисс Роуз.

Она помогла мне, и спустя год из ее кабинета вышла со-

всем другая Анаис. Не та девочка, которую бросил парень. Не та девочка, которая была на грани смерти. А девочка с сильным характером и волей к жизни.

Солнечные лучи проскальзывали в мою комнату, несмотря на плотные шторы. Солнце говорило мне, что пора просыпаться, но я отказывалась. И тогда пришла она, похитительница моих снов. У нее получается будить меня лучше всех.

– Анаис, если ты сейчас же не поднимешь свою пятую точку, мы уедем без тебя! – кричит Дженни на весь дом.

– Я хочу остаться дома, – сонно мямлю я.

– Нет уж! Это была твоя идея, и будь добра участвуй в том, что предложила.

Спустя час я уже сижу на заднем сидение папиной машины, и всей семьей мы направлялись в парк аттракционов. Буквально месяца два назад я предложила родителям провести день в кругу семьи, но не сидя дома и смотря телевизор. Место нашего отдыха выбирала Дженни, поэтому я не удивилась, когда родители сказали, что мы едем в парк аттракционов. Я даже рада этому, я давно не была там.

– Мы должны вернуться домой до 7 вечера, – говорит мама. – Так что в вашем распоряжение будет примерно 6 часов.

– Отлично, – улыбается Дженни.

Сегодня вечером у меня назначена встреча с мисс Роуз. Вместе со мной на прием пойдет Мария, раньше она тоже посещала психолога. Миссис Геррера решила перестраховаться и заставила ее вернуться к приемам. Подруга категориче-

ски отказывалась, потому что ей тяжело говорить о том, что произошло. Ей легче перенести это в одиночестве, за кружкой чая и коробкой конфет. Она никогда не покажет, что ей плохо, она как Дэвид все держит в себе. Но за годы нашей дружбы, я научилась читать все по ее глазам и действиям.

– Ну что девчонки, вот мы и на месте, – прерывает мои размышления папа.

– Ура! Я хочу сладкую вату! – кричит сестра.

– Тебе вроде бы 19 лет, а не 9. Или я чего-то не знаю?

– Очень смешно. Посмотрим, как ты заговоришь, когда я буду ее есть, а ты будешь просто на меня смотреть.

– Эй, так не честно. Я ничего не говорила по поводу того, что не хочу ее, – толкаю ее локтем.

– Ауч!

– Прекратите, я думала вы уже выросли с того возраста чтобы драться, – встревает мама.

– Она первая начала, – тычет в меня сестра.

– Если ты сейчас не уберешь палец, я его откушу.

Как только машина останавливается, Дженни сразу же вылетает из нее. Ребенок в этом человеке не умрет никогда.

– И с чего начнем? – спрашивает мама.

– Я хочу на американские горки, – визжит сестра.

– Сразу же? Надо начать с чего-то полегче.

– Ну тогда вата!

– Этот вариант мне нравится больше, – улыбаюсь я во все

– Пошли.

Часы, проведенные в парке, были лучшим проведенным временем за последний месяц. Я не думала ни о Дэвиде, ни о Рике, ни о чем-то другом. Я просто отдыхала, веселилась и проводила время с семьей.

– В следующий раз мы поедем на весь день, пяти часов мало, – ноет сестра.

– Тут я с тобой полностью согласна.

– Мам, пап, когда мы приедем сюда в следующий раз?

– Ну, мы договаривались раз в месяц, – задумался папа. – Значит через 30 дней.

– Ну нет. Я не доживу до следующей поездки.

– Давай садись уже, – смеюсь я.

Дорога домой была не менее веселой чем отдых в парке. Мы смеялись, шутили и вспоминали случаи из детства. Моя идея отдыха всей семьей была гениальна. Я не пожалела, что подняла эту тему два месяца назад.

– Это был лучший выходной в моей жизни, – улыбается Дженни.

– Да, думаю надо увеличить количество таких дней. А вам как кажется?

– Вообще у нас с мамой была идея в следующем месяце слетать во Францию...

– Что? – удивляется Дженни.

– Было бы супер. Я так хочу увидеться с бабушками и дедушкой.

– Мы так и знали, что вы оцените эту идею.

– Ура! Мы летим в Париж! – кричит Дженни.

– Да! Мы летим домой! – шепчет мама.

Вернувшись домой, я успела только быстро перекусить, потому что нужно было уже выезжать на прием. Мы попали в пробку и выбились из графика.

– Ты готова? – спрашивает мама, заходя на кухню.

– Да почти, – говорю я с набитым ртом.

– Пойдем, – смеется она.

– Что смешного? Я сильно проголодалась.

– Я вижу, – все еще смеется она, на что я закатываю глаза.

Всю дорогу до клиники мисс Роуз, я очень переживала. Я старалась не думать о том, что мне сейчас предстоит. И решила погрузиться в самые прекрасные моменты моей жизни. Моменты связанные с Дэвидом.

– Ты точно готова?

– Думаю, да.

– Ну тогда на счет три. Раз... два... ТРИ!

– Аааааа!

Я закрываю глаза... прыжок... и через пару секунд чувствую, как тело полностью погрузилось в воду.

– Да! Ты это сделала, – кричит Мария.

– Да!

– Давайте к нам, – зовет их Дэвид.

И через минуту в воде оказываются и Мария с Джошем.

– Это так круто! Все-таки идея приехать сюда была ге-

ниальной, – улыбается подруга. – Я просто в восторге.

Неделю назад Дэвид предложил съездить на пару дней в Тампу. И вот мы здесь, прыгаем с моста в воду.

– У меня всегда крутые и гениальные идеи, – ухмыляется он.

– Ну да, ну да, – закатывает глаза подруга.

– Вы можете хотя бы иногда не сориться, – брызгаю я на них водой.

– Значит так, да? – вытирает лицо Дэвид. – Ну держись.

Я не успеваю отплыть как на меня летит волна брызг, а затем я ухожу под воду вместе с ним. На минуту меня охватывает паника, но почувствовав его руки на себе она также быстро меня покидает, и я даю ему отпор. Не знаю сколько мы так дурачились, но я и Мария замерзли, поэтому нам пришлось идти греться в ближайшую кофейню.

– Что вы будете заказывать? – спрашивает официантка, подойдя к столику.

– Два американо и два латте, пожалуйста, – улыбается ей Джош.

– Что-нибудь еще?

– Нет, больше нечего, – встречает Мария.

Официантка отходит, и Дэвид кидается на Марию с расспросами.

– Что это только что было? – спрашивает Дэвид.

– Что именно?

– Зачем ты нагрубила ей?

– Я замерзла и хочу свой горячий кофе. Если бы мы еще что-то хотели, то сказали бы сразу, – грубо отвечает подруга.

– Мне это не нравится.

– Извини, но я правда замерзла.

– Ладно, проехали.

Парни заговорили на общую тему, в то время как я бросила вопросительный взгляд на подругу, но она лишь пожала плечами. Я единственная тут знаю настоящую причину ее грубости, эта причина сидит напротив меня. И его имя – Джош. Она, как и я заметила, что официантка строит ему глазки. И решила как можно быстрее избавиться от нее. Возможно, это эгоистично и неправильно с ее стороны, ведь она в отношениях с Риком. Но я вижу, что чувства к Джошу у нее намного сильнее чем чувства к ее нынешнему парню.

Из мыслей меня вырывает звук машинного сигнала. Черт, мы снова попали в пробку, но радуется только то, что прямо перед зданием клиники и туда можно спокойно дойти пешком.

– Ну ладно, мы доберемся своим ходом, – говорит мама и выходит из машины.

Я следую за ней.

Подходя ко входу, я ощущаю нервозность, от которой удалось, избавиться, погрузившись в воспоминания. Но сейчас меня начинает подташнивать от того, что я не знаю, что ждет

меня за закрытой дверью. Я боюсь этой неизвестности. Она пугает меня до чертиков, но я обязана это сделать. Взяв себя в руки, я открываю входную дверь.

Все выглядит, как и 4 года назад. Светлые стены, украшенные изысканными картинами, нежно голубая мебель, успокаивающая твое душевное состояние. И аквариум, огромные встроенный в стену аквариум. Как же не привычно здесь находится.

– Добрый день, вы по записи? – спрашивает девушка за ресепшеном.

– Здравствуйте, у нас запись на 8:30 к мисс Роуз, – отвечает ей мама.

– У нее еще не закончился прием, так что вы можете подождать здесь.

– Спасибо.

Присев на диван, я начинаю рассматривать каждый уголок вестибюля, будто впервые здесь.

– Ты в порядке?

– Да, просто немного волнуюсь.

– Все будет хорошо.

– Надеюсь. А где Мария?

– Они должны вот-вот приехать, – говорит мама, смотря на время.

– Хорошо.

Как же это волнительно. Я не верю, что когда-то это место было единственным, где я чувствовала себя спокойно. Сей-

час, оно наводит на меня панику и ужас, с которыми я пока справляюсь. Но вот как будет дальше я не знаю.

Слышу звук захлопывающейся входной двери и подняв голову вижу подругу. Она совсем не в духе.

– Не хочу я идти ни к какому психологу. Мне не нужна его помощь, – сердится подруга.

– Успокойся, Мария, сейчас же! – строго отвечает ей мисси Геррера.

В этот момент открывается дверь кабинета мисс Роуз и оттуда выходит пациент.

– Я в порядке! Видишь? Мне не нужен врач! – переходит на крик подруга.

– Перестань! Нам с отцом будем спокойнее, если ты будешь посещать психолога.

– А почему никто не хочет поинтересоваться как будет мне?

– Мария, – шепчу я, – Пожалуйста.

– Что пожалуйста? Я не хочу ходить туда! Я не хочу ни о чем говорить! Я не хочу вспоминать все то, что было! – не успокаивается она.

– Я тоже не хочу. Ты думаешь мне легко сейчас стоять здесь, понимая, что через пару минут, я буду возвращаться в ужасные моменты моей жизни, которые надеюсь больше никогда не повторятся и лучшие моменты, которые точно больше никогда не повторятся? Думаешь мне легко каждое утро просыпаться понимая, что самый большой страх может

жить в соседнем доме? Думаешь легко? Если бы я могла, меня бы тут и след простыл, но это нужно в первую очередь мне самой, а не кому-нибудь другому.

– Да, ты права, – еле слышно произносит она.

– Вот и хорошо, – вздыхает Пилар.

Слышу голос сзади, оборачиваюсь и вижу, что к нам подходит мисс Роуз.

– Добрый день, меня зовут мисс Роуз, но можно просто Линда, – улыбается она и протягивает руку.

– Очень приятно. Я Пилар, дочь зовут Мария, – протягивает в ответ руку миссис Геррера.

– Взаимно. Ну что ж, я надеюсь вы готовы к приему?

– Я да...

– Я тоже, – все также тихо шепчет подруга.

– Ну тогда пройдемте.

Зайдя в кабинет, прежняя уверенность, которая сочилась из меня минутой ранее, быстро улетучилась. Я уже сомневаюсь в том, что смогу сказать хоть что-то. Мою нервозность замечает Мария, и решает первой начать разговор.

– С чего я могу начать?

– С чего угодно. Я готова выслушать все, что ты сегодня готова мне рассказать.

– Хорошо.

Она сомневается делать это или нет, но все же начинает.

– Все началось еще в восьмой классе. Я познакомилась с парнем на одной из школьных вечеринок, он показался мне

очень милым. Это была моя первая школьная любовь, вы скорее всего знаете, что это такое, – усмехается она. – Мы начали общаться, а затем гулять. Мне было хорошо рядом с ним, я была счастлива. Я была влюблена в него, но с годами наши отношения начали давать трещину. Мы часто ругались, но он никогда не поднимал на меня руку... до одного момента.

Мисс Роуз записывает каждую деталь в свой блокнот. Мне всегда было интересно что именно она туда записывает: главные моменты из истории или наше поведение, когда мы все рассказываем.

– Так вот, он не поднимал на меня руку до одного момента. Это случилось, когда я была в классе 10, наверное. У него дома была вечеринка в честь начала учебного года. Все выпивали, курили травку, в общем делали все что делают на таких тусовках. Но не мы. Обычно, мы всегда сидели на отдельных диванах, потому что я была девушкой хозяйина дома. Рика среди нас не было, он не любил тусоваться с моим братом и моими друзьями, поэтому проводил все время со своей компанией. Вечеринка уже подходила почти к концу, и Рик решил присоединиться к нам, он уже знатно выпил и обкурился к тому моменту. Он подсел рядом со мной, начал трогать меня и домогаться у всех на глазах. Я просила его прекратить, но он не слушал и продолжал делать это, смотря в глаза Дэвиду. Брат не выдержал, сорвался с места, оттащил меня и пару раз ударил его. Я была потеряна и не знала, что

делать и чью сторону выбрать. Их растащили в разные углы, а я стояла как вкопанная. Я не знала к кому подойти, к Дэвиду или к Рикю. Я долго думала и сделала выбор. Но в тот же вечер пожалела о нем, – шмыгает носом подруга.

– Держи, – протягивает Линда ей бумажный платок.

– Я выбрала Дэвида, он ведь мой брат. После вечеринки все разошлись, остались только я, Анаис и Джош. Я не могла попросить Дэвида помочь мне с Риком, после того, что случилось. Поэтому попросила Джоша остаться и помочь мне с ним. Он был сильно пьян и Джош проводил его в спальную комнату и помог добраться до кровати, я с Анаис ждала внизу. Подруга не хотела оставлять меня с ним, но я не могла отставить его в таком состоянии одного. Когда Джош вернулся, они вместе с Анаис пошли домой, а я поднялась в комнату, где уже спал Рик. Сняла с себя одежду и тоже легла в кровать. Нечего не предвещало беды, пока в один момент я не проснулась от сильного удара.

Я замечаю, как по ее щеке скатывается слеза, но она быстро ее смахивает.

– Я помню, как открываю глаза и понимаю, что лежу на полу. Сначала я подумала, что просто упала с кровати, но затем я услышала его пьяный смех, а после последовал удар в область бедра. Я не понимала, что происходит, я еще толком не пришла в себя после резкого пробуждения. Он говорил что-то о том, что я предала его, променяла его на другого. Если честно я до сих пор не знаю, что он имел в виду. Он

продолжал бить меня. Я просила его остановиться, просила его прекратить, но это лишь раззадоривало его. В какой-то момент я забилась в угол и ждала продолжения, но подняв глаза увидела, что он заснул. Тогда я быстро оделась и ушла оттуда. Я столько раз обещала себе больше никогда туда не возвращаться, но я раз за разом не сдерживала обещания. Я каждый раз прощала ему побои. Говорят же «бьет значит любит», но это не так! Совсем не так!

Мария рассказывает все будто на одном дыхании. Мисс Роуз постоянно смотрит на нее, нахмутив брови, и непрерывно записывает что-то в свой блокнот.

– Спустя полгода такой жизни синяки на моем теле не успевали заживать. Я постоянно носила закрытую одежду, чтобы никто не видел этих ужасных разноцветных пятен на моем теле. Но в один день, когда мы всем классом поехали в бассейн, Анаис их заметила. Она была в шоке, а в глазах было столько боли, будто он избивал ее, а не меня. Она просила меня рассказать все родителям, но я не могла. Я была влюблена в него, ну по крайней мере я думала, что была. Прошло пару месяцев, но ничего не изменилось, кроме того, что Рик начал бить меня и в трезвом состоянии. Он всегда находил какую-либо причину чтобы поднять на меня руку. То я посмотрю на проходящего мимо парня, то отвечу ему не так, как он хотел бы, и еще множество других причин. Я терпела. Он говорил, что, если кто-то узнает об этом и донесет в полицию, у моей семьи будут большие проблемы. Он шанта-

жировал меня моей семьей, и я ничего не могла сделать.

Я не знала этого. Не знала, что он шантажировал ее и угрожал. Я никогда и не кому бы не пожелала того, через что прошла Мария. Даже самому заклятому врагу.

– В один из летних дней Дэвид предложил съездить в аквапарк. Я очень хотела, но мне пришлось отказаться. Я не могла показать всем свое тело, оно было изуродовано. Дэвиду это не понравилось, потому что на протяжении полугода я просила его свозить нас туда. И в один из дней я еще сильнее вывела его из себя, и он вломился в мою комнату, в тот момент, когда я переодевалась. Он увидел меня. Увидел все, что было на моем теле. Все синяки и шрамы, которые оставлял на мне Рик. Он начал кричать на меня, спрашивать, что это и кто со мной такое сделал. Но я молчала, а по щекам скатывались слезы. И тогда он встал на колени и молил меня, молил сказать кто это сделал. И тогда я призналась во всем, потому что я никогда не видела его настолько разбитым. Я пообещала брату что расстанусь с Риком, но я не сдержала это обещание. Я тайком ото всех встречалась с ним. Рик просил у меня прощения и обещал, что больше никогда не поднимает на меня руку. И я верила ему.

Мне кажется пора прекращать. На сегодня ей уже хватит.

– На протяжении полугода все было хорошо. Мы снова перестали скрывать наши отношения. Дэвид был в бешенстве, когда узнал, что мы с Риком снова вместе. Он говорил, что Рик не изменился, что все со временем вернется и он сно-

ва будет меня бить, но я не верила ему. А зря. Дэвид часто запрещал выходить мне из дома, когда узнавал, что я собралась гулять с Риком. Он защищал меня. Мой брат всегда защищал меня. Но не в тот день.

– Ты говоришь о том дне, когда ты и Анаис...

– Да, именно о нем, – прерывает ее Мария. – Я хочу рассказать все, что тогда произошло.

Глава 11

7 лет назад...

– Дэвид, если ты сейчас же не уберешь свои вещи, я их выкину, – слышу я крики Марии за закрытой дверью.

И так каждый раз, когда я прихожу к ней. Эти двое не могут ужиться вместе, они постоянно ссорятся из-за какой-то ерунды. Хотя, о чем я говорю, мы с Дженни такие же, все время ругаемся по мелочам.

– Наконец-то ты пришла, – визжит подруга, не успев открыть дверь, и прыгает на меня. – Я так по тебе скучала.

– Сегодня меня выписали, так что завтра я приду в школу. Я пролежала неделю дома из-за простуды.

– Отлично, – чуть ли не кричит она.

– Может вы зайдете в дом и не будете пугать соседей?

По лестнице спускается Дэвид и видимо он не рад видеть меня. Впрочем, как обычно.

– И тебе привет, – резко бросаю я.

– А тебя родители не учили, что нужно быть вежливой?

– А тебя?

– Все прекратите, – вздыхает подруга. – Анаис, пойдем ко мне в комнату.

Поднявшись в спальню подруги, я сразу прыгаю на кровать.

– Почему он постоянно такой грубый?

– Не знаю, – ложится рядом Мария.

– Со мной что-то не так?

– Нет, он просто пытается казаться крутым, как и его друзья. Маме с папой не нравится его компания, они часто ругаются с ним из-за этого.

– Почему? – переворачиваюсь я на живот и подпираю голову руками.

– Мама против его общения с ними.

– А как же Джош? Он же вроде бы хороший парень.

– Да, Джош хороший. Дэвид рядом с ним даже становится другим.

Я целый день провела у Марии. Мы так долго не виделись из-за моей болезни, что пришлось потратить большое количество времени, чтобы узнать, что интересного произошло в школе. Оказывается, пока меня не было, Логан на перемене поцеловал Луизу. Хотя сам говорил, что ему нравится Кейси.

– Какой же он все-таки дурак, – смеюсь я.

– Да, теперь Кейси точно не захочет с ним общаться, – мямлит подруга, поедая чипсы.

– Мне уже пора домой, – смотрю я на часы. – Мама сказала, что отпускает меня до 9.

– Жаль... тогда до завтра?

– Да, до завтра.

Спустившись на первый этаж, мы еще раз попрощались, и я отправилась домой.

На улице уже стемнело и было немного страшно. Моя

фантазия начала вырисовывать различные ужасные ситуации, которые могли бы случиться. И от этого становилось еще страшнее.

От дома Марии до моего идти минут 10–15, месяц назад они переехали в наш район, и когда я узнала эту новость моему счастью не было предела. Я всегда мечтала жить в соседнем доме с подружкой, как это показано в фильмах. Теперь мы каждый день встречаемся, и кто-то из родителей отвозит нас в школу. Домой мы тоже возвращаемся вместе и очень много времени проводим друг с другом. Нам это очень нравится, а вот Дэвиду нет. Он всегда негативно реагирует, когда мы собираемся вместе, например, как сегодня.

Вдруг, из мыслей меня вырывает чей-то смех. Черт, этого еще не хватало. Четверо парней идут прямо на меня. Буду надеяться пройти незамеченной.

– Эй, смотрите кто это, – смеется один из них.

Черт, черт, черт...

– Привет, красавица, – подходит кто-то вплотную, в то время как я делаю шаг назад.

– Ты что нас боишься? – смеется еще один.

Нужно бежать Анаис, просто бежать. Ты это умеешь, так что на счет три.

Раз...

– Она хоть говорить умеет?

Два...

– Да какая разница?

Три...

Я рванула с места назад в направлении дома Марии.

– Эй, ты куда?

Я слышу их смех и слышу их топот. Они что бегут за мной? Оборачиваюсь и вижу, что так и есть.

Черт, быстрее. Ноги давайте быстрее, я знаю вы можете.

– Эй, остановись!

Эти крики пугают меня. Я оборачиваюсь, чтобы посмотреть, где они и сталкиваюсь с кем-то.

– Черт, тебя так и не научили смотреть по сторонам?

Это Дэвид, его голос я узнаю, где угодно. Он может помочь мне, ну я надеюсь на это.

– Помогите, пожалуйста, – произношу я трясущимся голосом. – Они...

– Вот она! – кричит вдалеке кто-то из парней.

Я смотрю на него молящим взглядом и посмотрев куда-то сзади меня он берет меня за руку и заводит за спину.

– Что-то потеряли?

– Ее, – тычет один из них на меня. – Из-за нее мы пробежали пол квартала.

– Вас никто не заставлял, – язвлю я.

Язык мой враг мой, потому что один из парней подходит в плотную к Дэвиду и толкает его. Дэвид отшатывается и из-за того, что я стояла близко к его спине, я падаю. Резкая боль разливается по всему телу, а из глаз брызгают слезы.

– Зря ты это сделал! – рычит Дэвид и бросается на парня.

Я пытаюсь подняться на ноги. Ладони стертые в кровь, спина болит, а глаза щиплет от слез. Но я все же поднимаюсь и вижу перед собой не очень приятную картину. Дэвид бьется сразу с четырьмя парнями, и я должна ему как-то помочь. Нахожу рядом с собой крышку от мусорного бака и решаюсь ударить ей одного из парней.

– Получай, – кричу я.

Парень сразу же падает на землю.

Боже, что же я наделала? Он вообще жив? Но услышав его хриплый стон, понимаю, что он дышит, а значит жив.

– Уходим парни! – мямлит один из компании.

И помогая подняться своему другу, они все уходят. А я продолжаю стоять как вкопанная и смотреть на то место, где лежал парень, которого я ударила.

– Пошли, я проведу тебя до дома, – вытирая кровь с губы, предлагает Дэвид.

– Спасибо.

До дома мы шли в полной тишине. Никто из нас так и не заговорил, но никакого напряжения не было. Около двери я решила еще раз поблагодарить его за помощь.

– Спасибо еще раз.

– Все в порядке.

– Не говори только моим родителям об этом. Не хочу, чтобы они волновались.

– Без проблем, но как ты объяснишь счесанные ладони?

– Скажу, что упала пока шла домой, – пожимаю я плеча-

ми.

– Хорошо.

Я уже собралась открыть дверь, как в голове появился неожиданный вопрос.

– А что начет тебя?

– В смысле? – останавливается он и недоумевая посмотрит на меня.

– Что ты скажешь про разбитую бровь и губу? А еще скорее всего завтра у тебя появится фингал.

– Со мной все будет в порядке, не переживай, – усмехается он. – И не такое случалось.

– Точно? – переступаю я с ноги на ногу.

– Да, точно.

– Ну ладно, до завтра.

– До завтра, – говорит он и скрывается в темноте улицы.

Оказавшись дома, я сразу же попадаю под расспросы родителей о том, где я могла так упасть и что послужило такому позднему возвращению.

– Мы же говорили, что отпускаем тебя до девяти часов, – рассержена мама. – И где ты так упала?

– Простите, я немного потерялась во времени. Мария рассказывала мне все, что произошло в школе за прошедшую неделю.

– Нужно же следить за временем, ты уже не маленькая.

Я понимаю, что разговор ведет к тому, что меня больше никуда не пустят, и решаюсь закинуть один аргумент в свою

пользу.

– Не переживайте, я попросила Дэвида довести меня до дома.

– Дэвида? – переспрашивает мама.

– Да, Дэвида. А что?

– Ну, вы, как мне показалось, с ним не очень ладите, – неуверенно произносит она.

– Да, есть такое. Но он не мог мне отказать, потому что уже стемнело, и я боялась идти одна, – пожимаю я плечами.

– А как ты упала?

Черт, об этом я не подумала. Нужно что-то придумать.

– Э-э-э... ну я споткнулась о камень... да, именно так, – мямлю я.

– Мне кажется, ты что-то не договариваешь. Это не из-за Дэвида? Если в этом виноват он, я поговорю с ним, – строго спрашивает папа.

– Нет, он в это не виноват, он, наоборот, помог мне.

Зачем он это сделал? Я совершенно не понимаю этого человека. Вчера он был так добро ко мне, а сегодня он снова поливает меня грязью. У него что биполярное расстройство? Как же он меня бесит! И как за таким как он могут бегать столько девчонок? Каждая третья девочка этой школы, пытается подружиться с Марией, чтобы быть хоть как-то поблизиться к Дэвиду. Фу! Как можно хотеть встречаться с таким придурком, я не понимаю?

– Как ты это терпишь?

– Что именно? – интересуется Мария.

– Вот это все, – обвожу рукой столовую.

– Ну если ты о том, что каждая девчонка в этой школе хочет быть девушкой моего тупорылого брата и из-за этого пытается подружиться со мной, то мне нравится, – смеется она. – Люблю смотреть на их лица, когда они приходят к нам домой и Дэвид обливает их огромным ведром дерьма. Они думаю, что смогут изменить его, но они сильно ошибаются. Никто этого не сделает. Никто. Он всегда будет таким придурком.

– Тут я с тобой соглашусь, – говорю я, смотря на то, как он с компанией других парней громко смеется над чем-то.

– Сегодня у тебя?

– Да, родители отчитали меня за вчерашнее опоздание, – закатываю я глаза.

– Оу, извини, что так получилось.

– Не переживай, ты ни в чем не виновата.

Решаю не рассказывать Марии о том, что случилось вчера по пути домой, чтобы избежать лишних вопросов. Но все портит один мимолетный взгляд в сторону Дэвида и компании. Он недолго смотрит на меня, а затем задает немой вопрос. В ответ я киваю и получаю в ответ улыбку.

– Что это только что было? – шокировано спрашивает подруга.

– О чем ты?

– Вот это вот, – машет она руками между мной и Дэви-

дом. – Вы только что общались.

– Я общаюсь сейчас только с тобой Мари.

– Нет, вы общались без слов и точно понимали друг друга, – все еще шокирована она.

– Ничего такого не было.

– Нет, было.

– Мария давай...

Но я не успеваю договорить, потому что к нам подсаживается какой-то парень.

– Привет.

– Привет, – одновременно отвечаем мы.

– Меня зовут Кейн.

– Мария.

– Анаис... очень приятно познакомится.

– Мне тоже.

Мы с Марией переглядываемся в непонимании что происходит.

Обычно никто не решался садиться рядом с нами из парней. Все знают, что Мария сестра Дэвида, а я ее лучшая подруга. И никто не решается даже заговорить с нами. Все боятся получит по носу от Дэвида, но сегодня какой-то странный день.

– Какие планы на вечер? – спрашивает новый знакомый.

– Никаких, – после небольшой паузы отвечает Мария.

– Отлично, могу я пригласить вас погулять сегодня?

Сказать, что это предложение повергло меня в шок, не

сказать ничего. Я не привыкла получать такие предложения, потому что за нас с Марией все решает ее брат. Каким-то образом он узнает все, и перед тем, как предложить нам погулять, парни попадают к нему на разговор. И угадайте какое количество все же решается к нам подойти после встречи с ним. Ноль! Ни один так этого и не сделал.

Я не знаю, что такого говорит им Дэвид, но потом все парни обходят нас стороной. Но не этот. Либо он еще не знает о существовании брата Марии, либо решил поиграть в героя.

– Так я услышу ваш ответ?

– Какой ответ?

Ну вот тебе и на. Долго ждать не пришлось.

– Ты кто?

– Я тот, кто натянет твои трусы тебе на голову, если ты хоть на метр приблизишься к ним, – чуть ли не рычит Дэвид.

Данный ответ шокировал меня, но не Марию. Думаю, если слышать подобные изречения каждый день, то со временем привыкаешь, но для меня это что-то выходящие за рамки норм.

– Я согласна, – неожиданно для самой себя произношу я.

– Ты сейчас серьезно? – смеется он.

– Вполне, – пожимаю я плечами.

Откуда у меня столько уверенности и храбрости? Мне это определенно не нравится, и я знаю, что уже через час я буду точно жалеть об этом. Хоть я и сижу спиной к Дэвиду, но чувствую его взгляд на своем затылке.

– Она никуда не пойдет, – обращается он к Кейну.

– Почему ты постоянно решаешь с кем мне можно гулять, а с кем нет? – повышаю я голос. – Мне уже не пять лет, и я сама могу принимать решения.

– Ты в этом уверена?

– Да, полностью!

– Значит больше не проси меня о помощи, когда какие-то придурки будут бегать за тобой ночью! – резко произносит он и выходит из столовой.

Теперь все взгляды сейчас направлены на наш стол. Я чувствую себя отвратительно. Зачем он это сказал? Зачем он вообще подошел к нам? Ненавижу его! Ненавижу!

– Прости, но я сегодня никуда не пойду, – меняю я свое решение и направляюсь к выходу.

Слезы собираются в уголках глаз. Я думала, что утром он уже вывалил на меня достаточно обидных слов, но как я ошибалась. Это были лишь цветочки, к которым к тому же я уже привыкла.

– Анаис, подожди меня! – зовет подруга.

– Мария, извини, но я не хочу сейчас разговаривать.

– Хорошо. Просто скажи, что с тобой все в порядке и к тебе никто их тех придурков, о которых говорил Дэвид, не притронулся.

– Со мной все в порядке, меня никто не тронул.

– Хорошо, – кивает подруга.

– Мисс Холл и мистер Геррера, вас вызывает директор, –

слышится из динамиков школы.

– Черт, еще этого не хватало.

– Все будет в порядке, – поддерживает подруга.

– Надеюсь.

Направляясь в кабинет директора, в голову лезли отвратительные мысли. Что, если меня отстранят от учебы на несколько дней? Как я скажу об этом родителям? А если меня оставят после уроков отбывать наказание? Как я буду смотреть в глаза учителям после этого? Я никогда не бывала в подобной ситуации, и надеюсь больше никогда не попаду.

Подойдя к кабинету, я встречаюсь с Дэвидом, инициатором всего что произошло.

– Говорит буду я, ты просто сиди и молчи, – шепчет он, открывая передо мной дверь.

Он снова решил поиграть в рыцаря? Ну уж нет! Больше мне его подачи не нужны! Я в этом виновата также, как и он, и я смогу за себя постоять.

– Мисс Холл, мистер Геррера, присаживайтесь, – говорит директор.

– Добрый день, мистер Брук, – уверенно произносит Дэвид.

– Увы, не очень добрый, раз мы встретились.

– Здравствуйте, мистер Брук, зачем вы хотели нас видеть? Скоро начнется урок, я не хочу опаздывать, – также уверенно произношу я.

– Да, вы правы, приступим сразу к делу, – произносит он,

закрывая папку. – Мне поступила информация, что вы вдвоем устроили ссору на глазах всей школы. Но не просто ссору, вы кричали на всю столовую и использовали ненормативную лексику.

– Вы не так все поняли, мы... – начинает Дэвид.

Но я его перебиваю, так как он сам сказал, что больше не будет мне помогать. Вот пусть и держит свое слово, я сама отвечу за себя.

– Вы правы, мистер Брук, мы поступили ужасно и готовы понести любое наказание.

– Хорошо, что вы признаете свою вину мисс Холл, но это не меняет того, что я не отпущу вас без наказания. Вы оба отстраняетесь от учебы на два дня.

– Что?

– Мне очень жаль мисс Холл, но таковы правила школы, – пожимает он плечами. – Можете идти, увидимся через два дня.

Покинув кабинет директора, я не могла отойти от шока. Меня отстранили от учебы! Меня впервые отстранили от учебы! И что мне теперь делать? Как сказать об этом родителям?

– Я просил тебя молчать.

– А я не хотела молчать. Ты сам сказал, что больше не собираешься мне помогать. Вот видишь и без тебя справилась!

– Большое спасибо! Отлично справилась! Из-за тебя нас отстранили на два дня! – повышает он голос.

– Не нужно было встречать в наш разговор в столовой.

– Да как ты не понимаешь, что каждый в этой школе просто желает... – почти переходит он на крик.

– Что? – перебиваю я его.

– Ничего, – он разворачивается и уходит.

– Придурок! – кидаю ему в след.

Мы оба кидались резкими фразами, но его слова задели меня до глубины души. Теперь в моих глазах он упал еще ниже, хотя мне кажется ниже уже не куда.

Хорошо, что нашу ссору никто не видел, иначе я бы не пережила еще одного позора. Еще и это отстранение. Как мне теперь смотреть в глаза родителям? И как мне им об этом сказать? Сейчас бы я не отказалась от помощи этого рыцаря в черных доспехах, но справлюсь и без него.

Я Анаис Луиза Холл сильна и независимая, и подачки от такого парня как Дэвид Геррера Эрнандес мне не нужны. Но дойдя до дома, около порога я снова встречаю его.

– Чего тебе нужно?

– Спрячь иголки, ежик, – ухмыляется он.

Его смены настроения меня раздражают.

– Я спрашиваю, чего тебе нужно?

– Решил помочь тебе при разговоре с родителями.

– Спасибо, но в твоей помощи я не нуждаюсь, – иронично улыбаюсь я.

– Да ладно тебе, сними корону принцесса и прими мою помощь.

– Я третий раз повторять не буду. Я не нуждаюсь в твоей помощи! – кричу я, и дверь неожиданно открывается.

В дверном проеме стоит мама, испуганная моим криком.

– Привет Дэвид, – обращается она к нему. – У вас тут все в порядке?

– Да, мама, все в порядке. Дэвид уже собирается домой.

– Неужели ты не зайдешь к нам? Мы так давно тебя не видели.

– Ради вас, я останусь, – победно улыбается он.

– Прекрасно! Тогда заходи, чего стоишь.

– Мама, ты вроде бы куда-то собиралась, – напоминаю ей я.

– Я? А да, собиралась, но к нам неожиданно пришли гости.

– Дэвид не гость, он тут бывает раза четыре в неделю, – закатываю я глаза.

– Анаис, прояви хоть чуточку уважения и предложи гостю чай.

– Этот гость сам знает где что лежит, и сам сделает себе чай.

– Не обращай на нее внимания, – отмахивается мама.

– Да, не обращай на меня внимания, – поддакиваю я.

– Что ты такая грубая сегодня?

– Просто из-за него меня сегодня отстранили от школы на два дня. И если хочешь знать, что случилось то спроси у него. Я тебе ничего не скажу!

Я собираюсь уходить, но вспоминаю еще кое-что.

– Как видишь и без тебя справилась. А если это была твоя моральная поддержка, то больше я в ней не нуждаюсь. Можешь валить отсюда.

Поднимаюсь в свою комнаты и запираюсь в ней, когда на глазах наворачиваются слезы. Не знаю из-за чего, толи из-за отстранения, толи из-за случившегося на дворе школы, толи из-за того, что произошло сейчас.

Как меня все достало. Сколько можно портить мне жизнь? Когда это закончится? Когда я смогу вздохнуть полной грудью? Стук в дверь прерывает поток моих мыслей. Я не хочу ее открывать, но следующий более громкий стук, заставляет мои ноги подняться и направится к двери.

– У тебя что-то важное? – открываю дверь не смотря кто там и снова падаю на кровать.

– Прости...

От услышанного голоса я резко поворачиваю голову и вижу перед собой Дэвида. Его я точно не ожидала сейчас увидеть.

– Уходи.

– Прости меня. Я не хотел обидеть тебя.

– Но обидел!

– Я правда не хотел, – шепчет он.

– Хорошо. Если это все, то ты можешь идти, – подымаюсь я и указываю на дверь.

– Нет, не все.

– У меня нет на...

Но я не успеваю договорить, потому что его губы накрывают мои.

Глава 12

Наши дни...

Не знаю, что так подействовало на Марию, но она действительно собирается рассказать все. Все, что долгие годы держала в себе.

– К тому дню я готовилась долго. Я планировала каждый шаг, каждое слово, каждую фразу, которую ему скажу. Я репетировала несколько дней, стоя перед зеркалом, – всхлипывает она. – И когда я была готова, я пошла к Дэвиду, чтобы попросить его пойти со мной. Но он отказал мне, сказав, что у него есть не менее важное дело. Обычно он никогда мне не отказывал, несмотря на наши ссоры. Он всегда был готов помочь мне. Но не в тот день. Я помню, как он сорвался на меня по непонятной причине и сказал, чтобы я разгребала свое дерьмо сама. Это очень обидело меня, и я ушла, хлопнув дверью. Тогда мне ничего не оставалось как попросить помощи у Анаис. Я знала, что она точно мне не откажет. Когда мы пришли к дому Рика, из всех окон доносилась музыка. Ни я, ни Анаис не знали, что у него будет вечеринка. Он никогда никого не приглашал на них, но там всегда было огромное количество людей. Я хотела отменить все и вернуться домой, но Анаис настояла. Она предложила закончить это прямой сейчас и не откладывать в долги ящик.

Я не знаю, что творится сейчас у нее внутри, но меня про-

сто разрывает. В том, что случилось есть и моя вина, ведь это именно я не разрешила ей вернуться домой и заставила идти до конца. Я также, как и Дэвид виновата в том, что случилось, мы оба в этом виноваты!

– Войдя в дом, я начала сразу искать Рика. Я думала, что вечеринка только началась и надеялась застать его в более-менее здравом уме. Но я опоздала. К моему приходу он уже хорошо выпил, да и был под чем-то. Я хотела уйти и забрать Анаис, но не успела. Он увидел меня и начал что-то нечленораздельно выкрикивать в мой адрес, поэтому мне все-таки пришлось подойти к нему. В компании своих друзей он вел себя слишком откровенно, впрочем, как обычно. Один из них предложил мне присоединиться к ним, но я отказалась. Рика это вывело из себя, и он вывел меня на улицу чтобы поговорить.

Тут Мария замолкает, и я понимаю, что речь сейчас пойдет о самом страшном.

– Мы вышли на задний двор. Народу там было меньше, чем в доме, но на наши крики оборачивались все, кто проходил мимо. Рик кричал на меня, я отвечала ему также на повышенном тоне, и все как-то закрутилось, завертелось. Последние его фразы напоминали словарь матерных слов, он оскорблял меня на глазах у всех, кто был там. Тогда я и сорвалась, я высказала ему все что о нем думала, из меня лился нескончаемый поток слов. Минуту назад он унижал меня перед всеми, а сейчас я унижаю его, хозяина этого дома, ко-

роля вечеринок, и не просто унижаю, а делаю это на глазах у толпы людей. В тот момент мне не было страшно, во мне бурлил огромный уровень адреналина, и я не понимала, что делаю. Разум говорил мне заткнуться, но я продолжала выплескивать все, что накопилась в душе за эти годы. Он стоял и слушал меня, по глазам я видела, что он был в дикой ярости, и, если бы не люди вокруг он убил бы меня прямо там. Последние фразы моего монолога примерно звучали так:

«Мне надоели твои постоянные пьянки! Я устала терпеть каждодневные побои и оскорбления в мою сторону! Иди ты к черту, Рик! Я не люблю тебя и никогда не любила! И даже если бы ты был последним человеком на земле, я ни за что бы не была с тобой! Лучше умереть чем быть с таким как ты! И да, я бросаю тебя! Скажи спасибо, что сегодня я пришла без Дэвида, иначе в живых бы тебя уже не было!»

После всего сказанного я направилась в дом, чтобы найти Анаис и побыстрее убраться оттуда. Я знала, что она будет ждать меня в зале на нашем диване, потому что он был единственным местом куда никто не садился кроме нас. Я почти дошла до нее, я видела её макушку.

Я вижу, как у нее начинаются трястись руки. Я больше не хочу слушать всего этого, не хочу мысленно возвращаться в тот день. Я хочу раз и навсегда стереть все, что тогда случилось, из своей памяти. Но это невозможно. Невозможно забыть о дне, который мог стать для тебя последний.

– Но кто-то резко отдернул меня, и я полетела на пол. Я

не поняла, что произошло пока не встретила с его разъяренным взглядом. Он никогда не смотрел на меня так. Меня накрыл страх, которого я не испытывала никогда. В его глазах плясали черти, я видела какую радость ему приносило то, что я боялась его. Я отчаянно пыталась подавить в себе страх, но ничего не получалось. Он за шиворот схватил меня и потащил на второй этаж. Я пыталась сопротивляться, но это было бессмысленно, так как он сильнее меня в несколько раз. И тогда я начала кричать. Я звала Анаис, я надеялась она услышит меня, но музыка играла слишком громко. Я просила помощи у проходящих мимо людей, но они лишь провожали меня сожалеющим взглядом. Они боялись мне помочь. Они все боялись его.

Она звала меня. Она просила у меня помощи, но я не слышала и не видела ее. Я подвела ее! Но почему никто из толпы не заступился за нее? Почему все просто сделали вид что все в порядке?

– Прости меня.

– Ты ни в чем не виновата. Во всем, что произошло виновата я и только я. Ни ты, ни Дэвид, никто, кроме меня, – уже плачет она.

– Анаис, ты считаешь, что ты виновата в том, что случилось? – вклинивается в разговор мисс Роуз.

– Да, я заставила ее идти до конца, – по моим щекам бегут слезы.

– Ты ни в чем не виновата, – стоит на своем Мария. – Это

я поставила твою жизнь под угрозу. Я не должна была брать тебя с собой. Дэвид, был прав, я сама должна была разгрести свое дерьмо. Он миллион раз пытался защитить меня от Рика, но я не слушала его, не верила ему. И вот к чему это привело. Это я во всем виновата! Если бы я хоть раз послушала его... сейчас бы все было по-другому. У тебя и у меня не было бы проблем, Дэвид был бы рядом и все были бы счастливы.

– Думаю, на сегодня можно закончить, – говорит мисс Роуз и записывает что-то в блокнот. – Я посмотрела ваше досье и увидела, что до меня вы посещали другого психолога. Вы посещали его после случившегося?

– Да, – неуверенно отвечает подруга. – У меня было нестабильное психическое состояние. Я год ходила к нему и мне удалось восстановить свою психику.

– До следующего приема, я полностью изучу ваше досье, и мы сможем приступить к поиску причин вновь появившихся проблем, – улыбается она. – Ну а на сегодня все. Следующий прием у вас назначен через два дня, так что до встречи.

– До свидания, – говорит Мария и направляется к выходу.

– Мисс Роуз, откуда у вас эта картина? – спрашиваю я, указывая на картину, которую моментами рассматривала во время приема.

– Ее подарил мне папа.

– Она очень необычная. Что это за техника?

– Я сама не знаю, – смеется она. – Папа любит рисовать

что-то подобное. Именно эту он написал по заказу, но клиент так и не забрал ее.

– Очень жаль, потрясающая картина.

– Согласна, надеюсь на следующем приеме ты тоже поделиться своими переживаниями.

– Постараюсь, до встречи.

Направляясь к выходу из здания, я снова рассматриваю интерьер фойе. Все здесь мне кажется таким знакомым, хотя с последнего визита сюда прошло четыре года.

– Как прошел прием? – спрашивает мама, садясь в машину.

– Неплохо.

– Не хочешь заехать за мороженым?

– Знаешь, это было бы потрясающе, – улыбаюсь я.

– Мистер Холл, ми хотим отведать мороженого, – обращается мама к папе.

– Как я могу отказать своим девочкам, – смеется он. – Поехали.

Мне показалось, мне всего лишь показалось. Это не может быть правдой. Точно не может. Он не может просто так стоять перед моим домом и смотреть в мое окно. Его нет в стране, его нет на этом материке. Он далеко. Он очень далеко отсюда. Спокойно, Анаис, сейчас ты возьмешь себя в руки и еще раз взглянешь в окно. На счет три. Раз... два... три.

– Его нет. Никого нет. Мне всего лишь показалось, – шепчу я. – Похоже я схожу с ума.

Падаю на кровать и понимаю, что мое состояние ухудшится с каждым днем. Мне начинают мерещиться люди, которые априори не могут находиться здесь. При этом приступов не было достаточно давно, но это не значит, что они не накроют меня прямо сейчас.

Водить машину мне снова запретили, как и пользоваться каким-либо транспортом передвижения в одиночестве. Это так отвратительно зависеть от кого-то. Те пару недель, что я сама водила, были потрясающими. На следующей недели начинается время практик, и мне придется просить родителей возить меня либо пользоваться такси, но ни один вариант меня не устраивает. У родителей полно своих забот, а такси достаточно дорогое удовольствие. Остается надеяться, что мы с Марией будем проходить практику на одном канале. У подруги есть машина и она сможет подвозить меня в студию.

Только вспомнив о ней, у меня звонит телефон, и на экране появляется ее смешная рожица. Эта фотография была сделана, когда я и Мария решили съездить в Джексонвилль. Я даже сейчас не помню зачем мы туда поехали, но доехать у нас так и не получилось. По дороге у нас лопнула шина, и нам пришлось полтора часа ждать пока кто-то приедет нас спасти. Родители были на работе и отвлекать их мы не могли. Дэвиду мы тоже не могли позвонить, если бы он узнал, что мы сами решили съездить куда-то загород, он бы скрутил нам головы. Поэтому мы позвонили Джошу и объяснив

всю ситуацию, стали его ждать. Но каково было наше удивление, когда напротив нас остановилась совсем не машина друга. Я помню лицо Дэвида, когда он выходил из своей машины, как будто это было вчера. В тот день мы выслушали много чего в наш адрес, но это того стоило. Думаю, нужно как-то повторить это путешествие, но в этот раз добравшись до конечной точки.

– Привет, – смеюсь я.

– Привет. Почему так долго не отвечала?

– Просто мне тут в голову пришла идея...

– И какая же? – с интересом спрашивает подруга.

– Может повторим нашу поездку в Джесонвилль? Только на этот раз я хочу добраться туда.

– Это превосходная идея, – визжит она.

– Знаю, нужно только спросить, что на этот счет думает Дикси.

– Думаю, она будет в восторге.

– Надеюсь, – после небольшой паузы я спрашиваю о том, что меня сейчас волнует в большей степени. – Ты что-то узнала о Дэвиде?

– Нет, увы нечего, – вздыхает Мария. – Утром, пока никого не было, я еще раз просмотрела все бумаги в его шкафу, но ничего нового не нашла.

– Ну что-то же должно быть.

– Возможно, он забрал их с собой.

– А возможно он лежат там куда мы не полезем, – продол-

жаю я.

– Что ты имеешь в виду?

– Они могут быть спрятаны где-то в комнате у твоих родителей.

– Я знаю, что у них есть сейф с документами, но я без понятия, где он находится. Меня никогда не интересовал этот вопрос.

– Почему все так тяжело? Если честно я уже устала от секретов и тайн.

– Я тоже, – говорит подруга и я слышу звуки разбивающейся посуды. – Черт!

– Что случилось? – испугано спрашиваю я.

– Все в порядке, просто разбила стакан с водой.

– Будь аккуратна.

– Хорошо, – говорит она и что-то мямлит себе под нос. – Давай я позже перезвоню тебе, а то тут вся кухня в воде.

– Ладно, – сбрасываю я звонок.

Лежать в тишине прекрасно, но она давит на меня с огромной силой. С каждой новой секундой мои мысли убивают тот лучик надежды, что во мне остался. Все варианты, которые я себе надумала, заканчиваются совсем не «хэппи эндом» и от этого мне становится страшно. Страшно за себя, за Марию, за наши семьи. И самое ужасное, мне страшно за Дэвида. Я не знаю где он и как он себя чувствует.

Я ничего не смогла с собой поделаться и снова зашла на его профиль в Инстаграм. У него появились две новые фотогра-

фии, на одной он со всей командой, а на втором с парнем, фото с которым я уже видела в его профиле. Сколько бы я ни смотрела на него, я не могла оторвать глаз. Я безумно ску- чаю по нему.

Случайно нажав на ник парня на этом фото, я перешла к нему в профиль. У него было не так много фотографий, но на большинстве был Дэвид, видимо они хорошие друзья. Нажав на светящуюся иконку профиля, у меня открылись множество историй этого парня.

– Да ему нужно свой канал открывать.

Просмотрев половину историй, я собиралась их закрыть как вдруг появился Дэвид. Они разговаривали и смеялись над чем-то. Я ничего не смогла разобрать, да и зачем мне это. Спустя пять лет я наконец-то услышала его смех. Все тот же низкий, баритонный и в тоже время бархатистый смех, от которого у меня прошла волна мурашек по коже.

Непроизвольно губы растянулись в улыбке. Я попала в плен. Выключить это было невозможно. Я пересматривала одно видео несколько раз, перед тем как перейти к осталь- ным. Но все они были не особо интересными, кроме послед- него. Парни снова дурачатся, и на минуту камера фокусиру- ется на моменте как Дэвид болтает с кем-то по телефону, а я замираю. В чехле телефона лежит наша совместная фото- графия, та которую мы сделали на выпускном на полароид Марии.

Слезы подступают к моим глазам и от моей улыбки не

остаётся и следа. Я выключаю этот чертов инстаграм и падаю лицом в подушку. Это была плохая идея. Очень плохая идея. В голову приходит сумасшедшая идея и я подрываюсь с кровати и начинаю искать то самое письмо, которое мне передала миссис Геррера.

– Оно должно быть где-то здесь, – скидываю я все.

Но мои поиски прерывает стук в дверь.

– Анаис, – приоткрывает дверь мама и застывает на месте. – С тобой все в порядке? Что ты делаешь?

– Все в порядке, мам. Просто кое-что искала, – как в ни в чем не бывало пожимаю плечами. – Ты что-то хотела?

– Да, звонили из университета и сказали, что тебя приняли на практику в Fox Sport.

– Серьезно?

Я не верю своим ушам.

– Да! Ты не рада?

– Я безумно рада! – визжу я. – Я так мечтала об этом!

– Я горжусь тобой, – обнимает она меня.

Пока я радостная прыгала по комнате, забыв на миг обо всех проблемах, мой телефон разрывался от входящих звонком.

– Анаис, ответь уже на эти чертовы звонки, – кричит Дженни из соседней комнаты.

Взглянув на экран, я увидела, что мне звонит Мария. И если я сейчас не отвечу ей, то она меня убьет.

– Да? – счастливо произношу я.

– Меня взяли на практику в Fox Sport, – кричит она в трубку.

– Поздравляю, – смеюсь я и после небольшой паузы кричу. – Меня тоже!

– Серьезно? Я так счастлива!

– Я тоже! Ну что, теперь мы с тобой не только подруги и однокурсницы, а еще и коллеги.

Шутник из меня всегда был не очень.

– Мне приятно будет работать с такой коллегой, – смеется она.

– Мне тоже.

– Ладно, буду прощаться, потому что Сара меня убьет если я еще раз закричу.

– Завтра увидимся. Люблю тебя!

– А я тебя! – вещает она трубку.

Я буду проходить практику на одном из популярных каналов и это самая лучшая новость за последние недели. Я так давно мечтала об этом, и наконец-то добилась. Самостоятельно, без чей-либо помощи. И от этого я горда собой еще больше.

– Анаис? – приоткрывает дверь Дженни.

– Да?

– Мне нужна твоя помощь.

– В чем именно?

– Пойдем я покажу.

Мы спускаемся на первый этаж, и я иду за Дженни на кух-

ню.

– Поздравляем!

В кухне меня встречают мама с папой.

– Ого! Такого я не ожидала, – смеюсь я. – Спасибо, я вас так люблю!

– Анаис, посмотри сюда, – привлекает внимание сестра с телефоном в руке.

– Что ты делаешь? – прикрываю я лицо.

– Запечатлею этот момент на камеру, – приближает она телефон к моему лицу.

– Хватит, – смеюсь я.

– С вами была сестра будущей лучшей спортивной журналистки мира. Всем спасибо за внимание, – корчит рожицу она в конце.

– Ну а теперь торт? – спрашивает мама, ставя на стол мой любимый наполеон.

– Да, – радуется сестра.

– Вообще-то уже девять часов.

– Думаю, сегодня можно, тем более такой прекрасный повод, – улыбается мама.

– Ну ладно, вы меня убедили.

Я обожаю проводить время с семьей. Для меня это самые лучшие мгновения в моей жизни. Мы выпили чая, поели вкуснейший домашний торт и немного поговорили о сегодняшнем дне.

Моя семья всегда поддерживала меня во всех моих начи-

нениях и целях. Они никогда не пытались переубедить меня сделать выбор в пользу юриспруденции. Они всегда знали, что я выберу журналистику и именно спортивную. Только вот наш преподаватель по спортивной журналистике не очень рад тому, что в его группе шесть девушек. «В этой сфере нет места женскому полу, вы ничего не понимаете в спорте», с этой фразы начинается каждая пара.

Я и раньше сталкивалась с такими стереотипами, когда играла в американский футбол. Каждый раз проходя мимо нашего тренировочного поля какой-то мужчина обязательно что-то выкрикивал в нашу сторону, а то и хуже того что-то бросал. Они считают, что девушкам нет места в таком жестком виде спорта, но мы живем в 21 веке и имеем право заниматься тем, чем хотим.

Приготовившись ко сну, я решила перечитать свою любимую книгу «Дневник памяти» Николаса Спаркса. Это единственная книга, которую я готова перечитывать из раза в раз.

– Ты еще не спишь? – спрашивает Дженни, заходя в комнату.

– Нет, – отрываю я глаза от книги.

– Снова ее перечитываешь, – улыбается она. – Как она тебе не надоест?

– Она никогда мне не надоест.

– Я рада за тебя, – присаживается она на край кровати.

– Спасибо, без вашей поддержки ничего бы не получилось.

– Если ты чего-то хочешь ты всегда этого добиваешься. Так что мы здесь ни при чем.

– Может быть, – пожимаю я плечами. – Но ни в этом случае.

– Почему?

Бросив быстрый взгляд на зеркало напротив меня, где были хорошо видны фотографии, которые висят над моей головой, я возвращаю внимание на сестру.

– После... всего случившегося я была очень сломлена и не знала, как поступать дальше. Передо мной стоял выбор либо восстановиться и вернуться в футбол, либо полностью переключится на учебу. Я не знала, что мне делать и как быть. Я искала на разных сайтах информацию о сроках восстановления и узнала, что это может затянуться на годы, а вернуться в прежнюю форму я уже точно не смогу. И тогда остался один вариант – полностью погрузиться в учебу. Мне тяжело было закончить с большим спортом, но рядом были вы. И именно благодаря вам я не до конца сломалась. Вы поддержали меня и дали мне толчок наверх, к свету. И если бы не вы ничего бы этого, – развожу я руками. – Не было.

– Я горжусь тобой.

– Спасибо.

– Может посмотрим какой-то фильм? Спать совсем не хочется.

– Давай. Тогда я поищу что-то, а ты добудь каких-нибудь вкусностей.

- Договорились, – направляется она к выходу.
- Только обязательно захвати мороженое, – наказываю я.
- Есть, сэр, – слышу я отдаляющийся смех.

Глава 13

7 лет назад...

Что. Это. Только. Что. Было. Он поцеловал меня! Дэвид... нет, ДЭВИД ГЕРРЕРА ЭРНАНДЕС только что поцеловал меня!

– Я... я... – пытается вымолвить он хоть слово, но потерпев поражение просто выходит из комнаты.

Я не успеваю остановить его и что-либо сказать, потому что нахожусь в ступоре. Это не первый мой поцелуй, не этот факт заставляет меня превратиться в каменную статую, а тот, что это был поцелуй с Дэвидом. Ну как поцелуй, это было лишь пару секундное касание губ, но это было с Дэвидом. С человеком, который бесит меня больше всех в жизни.

Звук хлопающей двери заставляет меня выйти из ступора. Я все еще чувствую, как его губы касались моих, чувствую легкое покалывание в области его касаний. Я не понимаю как на это реагировать. Я вообще ничего не понимаю.

– У вас все в порядке? – осторожно заходит в комнату мама.

– Э... да, а что может быть не так? – стараюсь выглядеть я, как ни в чем не бывало.

– Дэвид выглядел как-то странно, у него резко появились дела, и он все время оглядывался на твою комнату.

– Это же Дэвид, его странностям нет предела.

– Ну ладно, не хочешь вишневого пирога?

– Не отказалась бы.

– Ну тогда пошли.

Весь оставшийся день, родители замечали за мной странное поведение. Я часто задумывалась и отвлекалась и мне каждый раз приходилось находить отговорки. Я понятия не имею, насколько они были правдоподобны, потому что после каждой моей попытки выйти из неловкого положения, мама кидала на меня подозрительные взгляды. Ну, а я старалась их не замечать.

– У тебя точно все хорошо? – наверное в сотый раз спрашивает она.

– Да, мам, все отлично, – вдыхаю я. – Что может быть не так?

– Мы понимаем, что тебе сложно это принять, – начинает она. – Но это нормально. Все через это проходили и у каждого был первый раз.

После услышанного я давлюсь ужином. Она все видела и целый день молчала? Бред. Она не могла этого видеть, она была на кухне. Или все же нет? О боже! Надеюсь, она говорит о чем-то другом.

– Вот держи, – протягивает она мне стакан воды.

– Ты... о чем ты?

По подозрительному взгляду мамы я поняла, что это выглядело еще более странно.

– О твоём отстранении. А ты о чем подумала?

– Ни о чем другом.

Я хочу провалиться сквозь землю, срочно.

– Мне пора собираться ко сну, – встаю я из-за стола.

– Но только 8:40, – удивляется папа.

– Я сегодня очень устала. Ссора в столовой, разговор у директора, да еще и то, что этот придурок учинил в комнате.

– Анаис! – хмуро смотрит на меня папа. – Давай без оскорблений.

– Прости.

– А что произошло в комнате? – спрашивает мама.

Черт! Молодец, Анаис, снова нужно придумывать какую-то тупость. Почему бы мне не научиться сначала думать, а потом уже говорить?

– Да так, ничего интересного, – пожимаю я плечами.

За свои 15 лет я так и не научилась врать. С одной стороны, это хорошо, но сейчас мне бы пригодилась эта супер-способность.

– Всем сладких снов, – говорю я и целую маму и папу.

Дэвид испортил мне весь день своими выходками, начиная со словесных перепалок и заканчивая этим дурацким поцелуем. Что у него на уме? Хотя вопрос в другом: «Есть ли у него там хоть что-то?». Думаю, там все отбили мячом во время игры в баскетбол.

Я не знаю, что мне делать в такой ситуации. Мне даже не у кого спросить совета. Маме я рассказать не могу, Дженни еще маленькая, а Мария просто убьет своего брата. Как все

сложно.

Два дня я не ходила в школу из-за этого чертового отстранения. Два дня я пыталась понять, что тогда произошло в моей комнате, но так и не нашла внятного ответа. И вот сейчас, когда я стою на улице и жду машину миссис Геррера я неистово волнуюсь, и это не ускользает от глаз Дженни.

– С тобой все в порядке?

– Да, а что не так? – пытаюсь улыбнуться я.

– Ты сейчас оторвешь себе подол платья, – указывает она на мои руки. – У тебя точно все хорошо?

– Да, просто волнуюсь из-за этого отстранения. Что теперь обо мне думают учителя и мои одноклассники.

– Думаю ничего не изменится.

Через пару минут напротив нас останавливается машина миссис Геррера. Я сразу же глазами ищу Дэвида, чтобы как можно дальше оказаться от него. Но мой план рушится, так как Дженни первая запрыгивает в машину. И мне остается сесть на единственное свободное место за переднем пассажирским сидением, на котором как раз расположился он.

– Можем ехать? – уточняет миссис Геррера, смотря на меня через водительское зеркало.

– Да, – коротко отвечаю я.

Всю дорогу Мария пыталась разговорить меня, но мои мысли были заняты другим. А именно действием человека, который постоянно смотрел на меня через боковое зеркало автомобиля. Я старалась не замечать этого, но у меня не полу-

чалось. Представьте, что на протяжении 20 минут на вас будут то и дело пялиться. Как бы вы себя чувствовали и повели? Я бросала на него ответные взгляды, но он не отводил своего. Я раз за разом бросала эту дурацкую игру, а он продолжал. И я не выдержала.

– Хватит!

Все дернулись от неожиданности, кроме Дэвида, он даже и глазом не повел.

– Анаис, о чем это ты? – недоумевает миссис Геррера. – У тебя все в порядке?

Мария и Дженни смотрят на меня, задаваясь таким же вопросом.

– Ни о чем, не обращайтесь внимания.

Я выгляжу сейчас как чокнутая шизофреничка и все из-за него.

– Можете остановить, я хочу немного пройтись.

– Да, конечно, – съезжает Пилар к бордюру. – Ты точно в порядке?

– Да, все хорошо, – открываю я дверь.

– Сядь на место, – вклинивается Дэвид.

Я пропускаю его фразу мимо ушей, захлопываю дверцу и направляюсь к тротуару.

– Я знаю, что ты слышишь меня, сейчас же вернись! – повышает он голос.

– Отвали. От. Меня, – показываю ему средний палец.

Мне уже без разницы что подумает обо мне миссис Гер-

рера. Я хочу, чтобы он наконец-таки отстал от меня раз и навсегда.

– Извините и спасибо, что подвезли, дальше я своим ходом, – благодарю я миссис Геррера. – А с тобой увидимся в классе.

– Хорошо, – с полным непониманием отвечает подруга.

Я вставляю наушники в уши и направляюсь в школу. Через пару секунд мимо меня проезжает машина, на которой я должна была доехать до школы, и я с облегчением вздыхаю. Но как оказывается зря. Оборачиваясь назад, я вижу Дэвида, идущего за мной. На его лице нет ни капли веселья. Он зол, а это значит, что я попала. Я чуть ли не перехожу на бег, но он догоняет меня и хватает за руку.

– Ты совсем уже?

– Отпусти меня, – дергаю я рукой. – Мне больно.

– Ты хоть немного думаешь головой или тебе на футболе там все отбили?

– Отвали и отпусти меня!

– Ты хоть понимаешь, что ты делаешь?

– Да, понимаю, а вот ты нет. Сейчас же отпусти меня.

Его хватка становится все сильнее, и рука начинает неметь. К глазам подступаю слезы.

– Отпусти! Мне больно! – чуть ли не кричу я.

После этой фразы он отстраняется от меня. Его пошатывает как после удара. Я не понимаю, что с ним происходит. Я никогда не смогу его понять.

– Прости я... я не хотел сделать тебе больно.

– Но сделал.

– Прости меня.

– Уходи. Просто уходи.

– Нет, – стоит он на своем.

– Оставь меня уже в покое! – толкаю я его. – Я не успеваю за твоим изменяющимся настроением. Я устала от постоянных оскорблений и насмешек. Просто оставь меня в покое. Найди себе какую-то дурочку, которой нравится твое внимание, таких в школе куча, и издевайся над ней. Но не лезь ко мне!

– Не хочу, – говорит он с улыбкой.

И вот снова. Пару секунд назад он смотрел на меня извиняющимся взглядом, а теперь в его глазах прыгают чертики и эта отвратительная улыбка. Почему с ним все так сложно?

– Иди ты к черту, Дэвид.

Я разворачиваюсь и собираюсь уходить, но он хватается за руку, разворачивает к себе и целует. Он снова меня целует, но на этот раз на глазах у проезжающих и проходящих мимо людей. Я начинаю вырваться и бить его по груди, но это не помогает, наоборот, он еще сильнее прижимает меня.

– Перестань, сейчас же, – шепчет он в губы.

Я приоткрываю губы чтобы ему возразить, но не успеваю ничего сказать. Его язык проскальзывает ко мне в рот, и я забываюсь, но ненадолго. Минутную слабость как рукой снимает, и я одним резким движением отстраняюсь от него.

Что я наделала?

Поднимаю сумку и сбегаю от него.

– Стой. Черт, Анаис, остановись.

Какая же я дура. Я ничем не лучше тех девчонок, которые за ним бегаю. Губы все еще помнят его поцелуй, и я пытаюсь убрать это странное чувство, которое наполняет меня. Это была ошибка, просто ошибка и ничего больше.

– Я прошу тебя, остановись.

Я слышу вдали его просьбу и хочу бежать дальше и быстрее, но ноги замедляют свой бег. Я не знаю, чем сейчас руководствуюсь, но мозг начинает бить тревогу, а сердце ускоряется. Не понимая, что делать, я окончательно останавливаюсь и падаю на землю. Я запуталась, очень сильно запуталась. Почему этот поцелуй так действует на меня? Странное чувство в животе начинает усиливаться, и в следующую секунду моего плеча касается рука Дэвида.

– Что с тобой?

– Не трогай меня, – отдергиваюсь я.

– Ты в порядке?

– Со мной все хорошо, – поднимаюсь я.

– Точно?

Я ничего не отвечаю, вытираю подступающие слезы и возвращаюсь к прежнему пути.

– Анаис?

– Отвали от меня уже.

– Мы вернулись к началу нашего разговора, – усмехается

он.

Как же ты меня бесишь Дэвид Геррера!

В школе я чувствовала себя не в своей тарелке. Мне казалось, что все обсуждают мое возвращение после отстранения, но Мария говорила, что я преувеличиваю и это никому не интересно.

– Их больше интересует мой брат и их компания, – кривится подруга. – А они мерзость.

– Очень на это надеюсь, не хочу становиться королевой драмы.

Как только мы заходим в столовую, я начинаю нервничать. С Дэвидом мы не пересекались все утро, а здесь мы обязательно встретимся. Я не знаю, как себя вести. Стоит ли мне извиниться за свое поведение или нет?

– Да не волнуйся ты так, все будет хорошо, – подбадривает меня Мария.

Если бы ты только знала из-за чего я волнуюсь.

Заполнив наши подносы с едой, мы направились к нашему столу. Но одно место уже было занято парнем, который предлагал нам с Марией погулять.

– Привет...

– Кейн, – напоминает он.

– Да, точно, Кейн. Прости, у меня плохая память на имена, – сажусь я напротив Марии.

– Все в порядке. Ты все еще не против прогуляться со мной?

– Ммм... не знаю.

– Будет весело, я обещаю.

– Но я не обещаю, что ты будешь в безопасности, – шепчу я себе под нос, так чтобы он не услышал.

– Так ты согласна?

– С чем?

О нет, только не снова.

– Да так, ни с чем, – встречается Мария.

– Не ври мне, я прекрасно слышал, что он предлагал ей что-то, – присаживает рядом Дэвид.

И снова это странное чувство в животе, которое наводит на меня панику. Почему я начинаю чувствовать его, находясь только рядом с ним? И почему раньше я такого не чувствовала?

– Я предложил Анаис прогуляться со мной.

Какой же ты дурак, Кейн.

Дэвид усмехается, и я понимаю, что ни к чему хорошему это не приведет. Я должна что-то предпринять. Но я не успеваю и глазом моргнуть, как его кулак встречается с лицом Кейна, и тот падает.

– Я предупреждал тебя.

Дэвид поднимается и наносит ему еще один удар. Все вокруг умолкают и с интересом начинают наблюдать за происходящим. К моему удивлению, Кейн не остается в стороне и отвечает ему. В итоге все это перерастает в драку. Парни со стола Дэвида начинают разнимать их, но те вцепились друг

в друга мертвой хваткой.

– А знаешь, теперь мне еще больше захотелось развлечься с ней!

Их разводят в разные стороны, но Дэвид пытается вырваться. И у него это получается. Он подходит к Кейну и бьет его в живот.

– Хватит, остановись, пожалуйста!

Я только сейчас заметила, что по моим щекам стекают слезы. До этого я не замечала ничего кроме происходящего в паре метров.

Ребята пытаются успокоить Дэвида, но он против этого.

– Отпустите, – вырывается он. – Да, не трону я его больше, он достаточно получил.

– Пошли, Анаис, нам пора уходить, – тянет меня к выходу Мария.

– У него кровь.

– С ним все будет хорошо. Это не первая его драка и думаю, что не последняя.

Я вырываюсь из хватки подруги и подхожу к нему. К человеку, который заставляет меня постоянно думать о нем. К человеку, рядом с которым я всегда чувствовала защиту. Подхожу к нему почти вплотную и вижу его разъяренный взгляд направленный на Кейна.

– Дэвид.

Он переводит взгляд на меня и ярость в его глазах пропадает. Из брови и губы стекают капельки крови, а на щеке

ссадина и она немного припухла.

– Отпустите меня уже, – вырывается Дэвид и хватки своих друзей.

Делаю к нему шаг и между нами остается меньше пяти сантиметров. Мне приходится поднимать голову чтобы взглянуть в его серые глаза.

Он всю жизнь защищал меня от всего, теперь я должна защитить его от неприятностей, в которые он вляпался из-за меня. Его рука скользит по моим волосам, и я замечаю его разбитые костяшки пальцев. Он прижимает меня к себе, и я чувствую облегчение.

Раньше я говорила, что такого как он невозможно полюбить, но я врала сама себе. Я всегда была влюблена в него, и те чувства, которые я испытываю рядом с ним, подтверждают это. Я постоянно старалась переубедить себя в этом, постоянно искала какие-то отговорки, хотя с самой первой встречи понимала, что он мне нравится.

Дэвид смотрит на меня так как никогда раньше. Его глаза сияют, и это заставляет меня сделать то, чего я от себя сама не ожидала. На глазах у всей школы я целую его. И он отвечает мне на поцелуй. Я слышу перешептывания за спиной, но мне уже все равно. Пусть говорят все что им вздумается, я счастлива и это самое главное.

– Мистер Геррера, немедленно пройдите к директору! – раздается из динамиков по всей школе.

– Не переживай, я все улажу, – целует он меня в лоб.

Я разрываю объятия, и он направляется к выходу. Бросив мимолетный взгляд в мою сторону, он скрывается за дверь. Теперь все взгляды в столовой направлены на меня, но мне плевать. Я забираю свои вещи и подхожу к Марии, которая стоит, широко раскрыв рот.

– Смотри чтобы ворона не залетела, – усмехаюсь я.

– И долго вы собирались скрывать?

– Что именно?

– Ваши отношения, – закатывает она глаза. – Вообще я давно замечала, как вы смотрите друг на друга. Несмотря на то, что вы постоянно ссорились, вы делали это со страстью.

– Что за бред? И вообще я ничего не собиралась скрывать от тебя. Если честно я понятия не имею что, между нами.

– Это любовь, – припевает подруга, смеясь.

– Как думаешь, насколько все плохо?

– Ты о Дэвиде?

Я киваю.

– Думаю, все в порядке, он не в первый раз попадает в такие передрыги в школе. А вот дома ему влетит хорошенько.

– А если я приду и все объясню? Ведь это случилось из-за меня.

– Думаю можно попробовать.

Все последующие уроки я думала только о Дэвиде. Что сказал ему директор, не исключили ли его и много других вопросов всплывало в моей голове. Я не могла сосредоточиться ни на чем, кроме него.

После школы я пошла домой с Марией. Теперь была моя очередь защищать его. Я должна была рассказать его родителям обо всем, что случилось. Подходя к их дому, я чувствовала уверенность, но как только оказалась внутри, ее, как и не бывало.

Уже находясь в прихожей, я слышу крики его матери о том, какой он безответственный и то, что они с отцом уже устали вытягивать его из неприятностей. Ничего не сказав Марии я направляюсь в гостиную, откуда исходит ругань.

– Сколько можно так похабно относиться ко всему? – кричит миссис Геррера. – Что тот парень тебе сделал? За что ты его избил?

– Он ничего мне не сделал.

– Тогда зачем ты накинулся на него с кулаками?

– Это все из-за меня.

Я выхожу из-за угла чем удивляю не только миссис Геррера, но и Дэвида.

– Что ты здесь делаешь? – шепчет он.

– То, что ты делал все эти годы.

– О чем ты?

Миссис Геррера совсем не понимает, что происходит. Она выглядит растерянной и смотрит то на меня, то на Дэвида. Затем в гостиную входит Мария, садится на диван и начинает смотреть на все происходящие будто она в кино, из-за чего из меня вырвался смешок.

– Мне кто-нибудь объяснит, что здесь происходит? – все

еще растеряна миссис Геррера.

– Драка произошла из-за меня, не нужно винить Дэвида.

– Анаис, не носи бред, я виноват, и я отвечу за все. Мама, не слушай ее она...

Но я перебиваю его.

– Это случилось все из-за меня. Когда мы с Марией взяли наши подносы с едой, мы направились к нашему столику, но одно место было занято Кейном, парнем которого избил Дэвид. Он уже не первый раз присаживался к нам и предлагал с ним прогуляться. В прошлый раз я согласилась назло Дэвиду, из-за чего между нами завязалась перепалка, и мы оба получили отстранение на два дня. Сегодня он также предлагал мне прогуляться, но я не успела ему ответить, потому что в разговор вновь вмешался Дэвид. Кейна предупреждали о том, чтобы он к нам не лез, но он ослушался. И когда Кейн сам сказал, что он предложил мне погулять, Дэвид ударил его. Затем завязалась драка и другие парни их растащили. Так что не вините Дэвида, он просто защищал меня.

– Это правда? – спрашивает миссис Геррера у Марии.

– Полная.

– Так получается ты побил того парня за то, что он предложил Анаис погулять с ним?

Он кивает.

– Тебе не десять лет, Дэвид, необязательно решать все кулаками. Тем более я не вижу никакой проблемы в том, чтобы он пригласил Анаис погулять.

– Я могу поесть? – поднимается Дэвид.

– Я с тобой еще не закончила.

– Я все понял, – закатывает он глаза. – Я могу теперь поесть?

– Иди уже, – сдается миссис Геррера.

Я не смогла спокойно уйти домой. Миссис Геррера приготовила шарлотку и пригласила меня выпить чаю. Я не смогла отказаться и сейчас сидя рядом с Марией, я чувствовала себя максимально обеспокоенной. В ее взгляде танцуют чертики, и я знала, что ей не терпится рассказать своей маме о нашем поцелуе.

– Сегодня видела, как моя знакомая поцеловала брата своей подруги.

Я давлюсь чаем, а Дэвид усмехается сидя напротив.

– Все в порядке? – улыбаясь, спрашивает подруга.

– Все просто потрясающе, но мне вроде как пора домой.

– Да ладно тебе, посиди еще немного с нами, – она возвращается к прежней теме. – В общем я была в таком шоке, но при этом я была рада за них. Они постоянно ссорились, и я думала они ненавидят друг друга, а оказывается это любовь. Это так мило.

Я бью Марию ногой и заметив это, и мой гневный взгляд, Дэвид начинает смеяться.

– Так это же прекрасно, я рада за них, – улыбалась миссис Геррера.

– А ты не хочешь узнать их имена? – воодушевленно спра-

шивает Мария.

Если она сейчас не заткнется, то я останусь без подруги, потому что я убью ее.

– Я все равно с ними не знакома и думаю даже ни разу их не встречала.

– Встречала и при этом очень часто.

Дэвид сдерживается чтобы не засмеяться, а я сдерживаюсь чтобы не убить подругу.

– Дэвид, что тебя так развеселило? – непонимающе спрашивала Пилар.

– Да так, ничего. Просто, я знаю о ком идет речь.

– Ну и о ком же?

Мое сердце замедляет свой ритм и перед глазами начинает все плыть. Он же не скажет, да? Он должен сначала спросить у меня, ну я так думаю. Черт подери, эта семейка сведет меня с ума.

Смотрю на него и взглядом прошу его молчать и ничего пока не говорить. В ответ он улыбается во все 32 зуба, его глаза горят, и я понимаю, что он сейчас слушается меня.

– Ты очень хорошо знаешь этих людей, – все еще не замолкает Мария.

– Ну так вы скажите мне кто это?

– Если ты так хочешь, – встает из-за стола Дэвид и направляется ко мне.

Господи, что он задумал?

Боковым зрением вижу улыбку Марии, которая растяну-

лась до ушей. Я не понимаю, что происходит. И не совру, когда скажу, что мне это не нравится. Дэвид останавливается рядом со мной и кладет руку на спинку стула.

– Ну вы еще долго будете молчать? – чуть ли не выпрыгивает из штанов Мария.

Слышу, как усмехается Дэвид, и внутренности моего живота стягивает в тугий узел.

– Ну... в общем...

– Господи, это же не сложно произнести, – чуть ли не умирает рядом подруга.

– Мария успокойся, дай Дэвиду сказать, – успокаивает ее миссис Геррера.

– Я думаю, вы и без меня сможете назвать имена этих счастливых, а мне пора идти.

Я встаю из-за стола, но не успеваю ни куда шагнуть как Дэвид обхватывает меня за талию, разворачивает к себе лицом и целует. Меня сразу же охватывает паника. Рядом я слышу радостный писк Марии и оханье их мамы.

Он разрывает поцелуй и смотря мне в глаза с улыбкой произносит.

– Их зовут Дэвид и Анаис.

Глава 14

Наши дни...

Через три недели состоится студенческий бал, а я все еще не нашла себе партнера. И все бы ничего, но я заключила договор с Марией и обязана найти его. Еще месяц назад мы договорились? что если она приглашает Джоша, то я тоже ищу себе пару. И вчера она выполнила свое условие, теперь мне нужно выполнить свое.

Если честно я думала, что это будет проще простого, но нет. За три недели до события никого свободного почти не осталось, а если парни и были свободными, то они были совсем не в моем вкусе.

– Может ты сама пойдешь? – вздыхаю я.

– Нет, ты сама сказала, что согласна с моим предложением, так что теперь ты должна найти себе партнера.

Мы заходим в аудиторию и занимаем свободные места. Через пару минут к нам присоединяется Дикси, как обычно проспав.

– Ну и как успехи с поиском парней? – запыхавшись спрашивает подруга.

– Хуже не куда.

– Все, к кому мы подходим уже заняты, так что у Анаис не так много вариантов, – усмехается Мария.

– Я думала, что все будет проще.

– Ты думаешь мы так не думали, – падаю я на парту. – Может вы все же пойдете без меня?

– Нет, – одновременно произносят они.

Если честно я совсем не хочу идти на этот бал. Я не знаю зачем я тогда согласилась с предложением Марии, но я рада за подругу. Вчера, когда Джош согласился быть ее партнером, она прыгала от счастья. Такой счастливой я давно ее не видела.

– Какой смысл мне туда идти?

– Чтобы наконец-то отдохнуть и развлечься. Вспомни как круто было на школьных балах. Красивые платья и прически, зажигательные танцы и офигенная музыка. А здесь будет еще круче, я обещаю.

– *Нам еще долго ждать?* – *зовет папа.*

– *Подождите еще немного, все почти готово,* – смеюсь я с Дженни.

– *Ох уж эти мальчики,* – усмехается мама. – *Для красоты нужно время.*

Закончив надевать свое платье цвета аквамарин, я подхожу к зеркалу и теряю дар речи. Я выгляжу просто потрясающе, эта укладка и макияж идеально подходят к моему наряду. Открытые плечи и глубокий разрез добавляют пикантности и утонченности моему образу.

– Ты такая красивая, – восхищается рядом сестра.

– Спасибо.

Обняв маму и Дженни, я спускаюсь в гостиную, где ме-

ня уже ждет папа и Дэвид. Мои коленки трясутся от нервозности, потому что я не знаю какой реакции на мой вид ждать от них. Шаг за шагом мое сердце ускоряет свой ритм и вот уже виднеются их ноги. Пока я не ступила на ровную поверхность я смотрела все время себе под ноги, потому что сломать себе что-то я не хотела. И вот сделав выдох я поднимаю свой взгляд и вижу на их лицах удивление... и любовь, много любви.

– Ты прекрасна, – говорит папа.

Их реакция вызывает у меня искреннюю улыбку.

– Вы правы мистер Холл, – шепчет Дэвид, исследуя каждый дюйм моего тела.

Он выглядит не менее прекрасно. Костюм идеально сидит на нем подчеркивая его широкие плечи и сильные руки. И рубашка под цвет моего платья очень идет ему. Мы вместе с моей мамой, мамой Марии и самой Марией выбрали ее. Правда с первого раза у нас не получилось угадать его размер и нам с Марией пришлось ехать на следующий день и менять его на размер больше. Но это того стоило, потому что выглядит он идеально.

– Думаю нам пора, иначе Мария прибьет нас, – усмехаюсь я.

– Ты права.

– Подождите, – слышу крики мамы со второго этажа. – Мне нужно сделать вашу совместную фотографию.

– Ну мам, это не так важно.

– Нужно обязательно сделать фото на память, – стоит она на своем.

– Ну ладно.

Эта ситуация вызывает у Дэвида лишь смех.

– Так встаньте вот сюда... так... улыбнулись... готово.

– Вот видишь это заняло всего минуту, – шепчет мне на ухо Дэвид.

– Ладно, нам пора, – целую я родителей.

– Присмотри за ней Дэвид, а то я ей не доверяю. Переберет с алкоголем и будет валяться где-то на улице, а нам искать ее потом.

Ну как же бе шуток от папы.

– Обязательно.

Попрощавшись с родителями, мы сели в машину и направились в школу. Из динамиков доносится моя любимая песня, рядом сидит мой любимый человек. Что может быть еще лучше?

– Я тебе кое-что приготовил, открой бардачок. Там должна лежать красная коробочка.

Это было неожиданно. Я люблю сюрпризы, но иногда он делает очень дорогие сюрпризы, которые позволить я сама себе не могу, и от этого мне становится не по себе.

Нахожу ту самую коробочку, и она оказывается довольно большой. Я стараюсь не показывать ему, что волнуюсь, но это так, потому что все внутри скрутило в тугой узел. Открываю коробочку и у меня перехватывает дыхание.

– Диадема?

– Она самая, – улыбается он. – Я видел, как ты смотрела на нее, и я не мог не купить.

– Спасибо, – на моих глазах появляются слезы.

– Не надо плакать, такую красоту испортишь.

– Я люблю тебя, – беру его за руку.

– Я люблю тебя.

– Анаис, эй Анаис.

Толчок локтем возвращает меня в реальность.

– Извините, задумалась. Вы что-то спрашивали?

– Вообще-то это я интересовался, – слышу голос Марко за спиной.

О нет, только не он.

– Не хочешь стать моим партнером для бала? – улыбается он.

– Как по мне идеальный вариант, – шепчет на ухо Мария.

Нет, нет, нет. Я не хочу идти на бал с Марко, но и другого выбора у меня нет. Время поджимает, и я уже не уверена, что успею найти себе партнера. Мария давно мечтала пойти на студенческий бал, и я не могу расстроить подругу. Знаю, что если я откажусь, то она тоже не пойдет, ее мечта не должна так и остаться мечтой из-за меня. Взвешиваю все «за» и «против», оборачиваюсь к нему и произношу:

– Я согласна.

– Мы идем на бал, – радуется Мария.

Я готова на все, лишь бы она всегда была такой счастли-

вой.

Дорога до клиники, где работает мисс Роуз, заняла больше времени чем обычно. Сегодня я поехала на прием с родителями Марии, так как мои родители были на работе. Всю дорогу мы провели в тишине, обдумывая что сегодня рассказать нашему психологу.

Я очень хочу поговорить с ней о Дэвиде, рассказать все, о чем я думала в последнее время. Моя обида на него со временем начала угасать, но я не знаю, что будет когда снова увижу его. Разговоры о том дне, когда я пришла в себя запрещены, потому что я полностью перестаю контролировать свои эмоции. Я до сих пор помню каждое слово, произнесенное миссис Геррера о том, что Дэвиду пришлось уехать из страны.

Примерно год назад Дженни случайно подняла эту тему, и тогда я разнесла пол гостиной и довела сестру и Марию до истерики. Успокоить смогли меня только родители, они срочно вернулись с работы, после звонка Дженни

– Ну вот мы и на месте, – вырывает меня и раздумий миссис Геррера.

– Спасибо что подвезли.

– Ты же знаешь, что я всегда рада помочь, – улыбается она. – Я буду ждать вас в кофейне напротив. Если что я на связи, просто позвоните мне.

– Хорошо.

Зайдя в здание, мы молча сели на диван в ожидание на-

шего сеанса. Нервозность выдавала как Марию, так и меня. Чертовая привычка перебирать подол юбки или платья у меня с детства, но сегодня на мне ни того ни другого, поэтому в бой пошел ремешок от сумки.

– Ты скоро оторвешь его, – тихо говорит Мария.

– Ничего не могу с собой поделать.

– Держи.

Она протягивает мне платок, который всегда носит с собой. Взяв его, я благодарю ее улыбкой. Я знаю, что она всегда поддержит и поможет мне, как сейчас.

– Мисс Холл, мисс Геррера, вы можете проходить. Мисс Роуз уже ждет вас.

– Хорошо, спасибо.

Взглянув на Марию, я поднимаюсь и направляюсь к кабинету. Остановливаясь около двери я жду, когда рядом окажется подруга.

– Ты готова? – спрашивает она.

– Да, – говорю я и открываю дверь.

– Здравствуйте, мисс Роуз.

– Добрый день, девочки, присаживайтесь.

Заняв то же место, что и в прошлый раз, я снова погрузилась в свои мысли. Я знаю, что мне нужно поговорить о том дне, но я боюсь снова потерять над собой контроль. Мысли, которые крутятся в моей голове все эти пять лет, по немногу съедают меня изнутри и это только усугубляет всю ситуацию.

– Ну что ж, давайте продолжим, – открывает она свой

блокнот. – Мария, ты сегодня будешь продолжать?

– Да, конечно, если Анаис не хочет начать, – смотрит она на меня.

– Все в порядке, продолжай.

Взяв стакан и сделав пару глотков воды, она оставляет его в руках и начинает.

– На прошлом приеме я рассказала, что произошло на улице и то, что после этого он потащил меня на второй этаж. Так вот, затащив в спальню он бросил меня на пол. Я сильно ударилась головой и была дезориентирована, этим он и решил воспользоваться. Он бил меня. Я кричала, просила его остановиться, но он продолжал. Я защищалась, защищалась как могла. Но я была с самого начала в проигрышной позиции, так как я лежала на полу, а он нависал надо мной. Его не интересовало куда бить, они просто бил. В какой-то момент я вспомнила, что взяла с собой перцовый балончик, он лежал в заднем кармане джинсов. Я достала его и распылила ему в глаза. Рик начал кричать и приподнялся на ноги. Я знала, что у меня есть минуты две пока зрение снова вернется к нему. Я встала и побежала к двери, но она была заперта. Его комната запирается на ключ изнутри и у меня не было шансов выбраться оттуда. Я начала кричать, бить по двери, надеясь, что меня кто-то услышит. Я пару раз ударила ногой по двери, и она открылась. Вы не представляете какое облегчение я тогда почувствовала, но зря. Я не успела убежать. Он схватил меня за руку и швырнул в другую сто-

рону комнаты. Я снова упала, но быстро поднялась, чтобы не повторять прежних ошибок. Но на этот раз все было куда страшнее, он схватил меня за волосы и потащил к кровати, – в этот момент стакан с водой, который держит Мария, падает. – Извините.

– Все в порядке, не переживай. Такое случается с каждым, – улыбается мисс Роуз и вызывает по телефону уборщицу. – Сейчас все уберут.

– Анаис, – шепчет подруга.

– Все в порядке, – пытаюсь улыбнуться я. – Я горжусь тобой.

– Спасибо.

Уборщица за пару минут справляется с водой, которая растеклась по всему кафелю и быстро выходит из кабинета.

– Ты готова продолжить? – интересуется Линда

Мари кивает, и мы снова все вместе возвращаем в прошлое. Прошлое, которое так поменяло нас. Прошлое, которое забрало все прекрасное, что было в моей жизни.

– Он кинул меня на кровать и продолжал издеваться. С каждым новым ударом я чувствовала себя все слабее и слабее. В какой-то момент я поняла, что начинаю терять сознание, но я не могла так просто сдаться. Я продолжала бороться с ним и с собой до того, как получила удар в голову. В тот момент перед глазами все поплыло и последнее что я увидела, была его кривая и пьяная улыбка.

По телу идут мурашки от услышанного. Этот придурок

больной и ему не место на свободе.

– Я пришла в себя от ужасной боли, потому что болело абсолютно все. Я даже не сразу заметила, что вся одежда на мне была разорвана. Я слышала какие-то звуки в ванной комнате, я попыталась подняться и уйти, но как только я это сделала все тело парализовала невыносимая волна боли. Я вскрикнула и поняла, что я пропала. Шум в ванной прекратился, и я услышала шаги, затем открылась дверь и в комнату зашел Рик с бутылкой виски. Он выглядел намного пьянее чем был до этого и еле стоял на ногах. Я начала просить отпустить меня и обещать, что ничего никому не расскажу, но он лишь посмеялся надо мной. Поставив бутылку на пол, он начал подходить к кровати мямля что-то. Я ничего не разобрала, да и сделать это было достаточно сложно, он был очень сильно пьян. Он зарядил мне звонкую пощечину, и на глаза навернулись слезы. Я не знала, что делать, не знала, как мне спастись. Он отошел и сделал пару глотков из бутылки. А затем кинул ее в стену надо мной и все осколки разлетелись по кровати. Некоторые поранили меня и из ран начала сочиться кровь, а он лишь стоял и насмеялся надо мной. В тот момент больше всего на свете я хотела умереть и не чувствовать ничего.

Она хотела умереть. Насколько сильной должна быть боль чтобы человек хотел умереть? И не имеет смысла физическая она или душевная. Они обе с одинаковой силой порождают желание не жить. Вот только душевная боль никогда не

проходит в отличие от физической.

Мария каждый раз говорила мне что я не виновата в том, что случилось, но я все равно считаю, что я могла все изменить. Я слышала вокруг разговоры, о том, что Рик и подруга серьезно поругались. И я должна была пойти искать ее, но я не сделала этого.

– Я очень горжусь тобой Мария. Я разговаривала с твоим прошлым психологом, и он сказал, что ты не хотела говорить на эту тему и все что он знал это только то, что рассказали ему твои родители.

– Спасибо.

– Я все услышала о твоём прошлом, но все эти четыре года до определенного дня оно вас не тревожило, так?

– Да.

– Значит недавно произошло то, из-за чего вернулись все твои проблемы со здоровьем. Ты сейчас готова рассказать, что случилось?

– Я все еще не приняла этого.

– Хорошо, тогда давайте выслушаем твою подругу. Анаис, что тревожит тебя?

Дэвид. И все что связано с ним. Чувства, которые я испытываю к нему, не дают мне покоя. Ненависть и любовь уже слились воедино, и я не понимаю, что во мне сейчас перевешивает. Я хочу, чтобы он вернулся, но в следующую секунду не хочу его видеть. Я ненавижу себя за эту неопределенность. Да, думаю я именно об этом, но говорю совершенно о

другом. Но оно не в меньшей степени тревожит меня.

– Рик вернулся и живет где-то недалеко от моего дома.

– Ты об этом точно знаешь?

– Я точно знаю, что он вернулся. Но вот насчет того, что он живет около меня я не уверена. Меньше месяца назад я видела его напротив моего дома, и я думаю, что он там живет.

– Ты с ним общалась? – спрашивает она, записывая что-то в блокнот.

– Нет, но именно после этой встречи случился мой первый приступ, спустя столько лет.

– Ты можешь описать, что ты тогда чувствовала?

– Не знаю.

Я должна все рассказать, ведь никто не знает, что случилось со мной в тот момент. Что я чувствовала и что видела перед собой. Никто не знает и то, что я до сих пор виню себя в том, что могла убить нас с Дженни.

– Попробуй, думаю у тебя получится.

– В тот день я была за рулем и собиралась ехать на учебу вместе с сестрой. Я увидела его, когда уже сидела в машине. Он стоял спиной и не видел нас, а когда развернулся наши взгляды встретились. На его лице заиграла та самая ужасающая улыбка, поэтому я резко нажала на педаль газа, и машина сорвалась с места. Минуты две все было нормально, но потом перед глазами все потемнело, и я услышала его голос. Я начала видеть моменты из прошлого, а именно с той ночи.

Это было как кино, но кино от моего лица, где я знала каждое действие и каждый момент. Я слышала, что меня кто-то звал, я слышала крики, но я не понимала откуда они. Тогда я забыла, что нахожусь за рулем и что на пассажирском сиденье сидит Дженни. Перед глазами не переставали мелькали отрывки из прошлого, до того, как Дженни резко и сильно толкнула меня. Я пришла в себя и увидела, что стрелка спидометра перевалила за 200 километров в час, а рядом рыдает Дженни. Все закончилось благополучно, но я могла убить нас. Я до сих пор виню себя за это... я могла лишиться нас жизни.

– Мне жаль, что все случилось именно так, но ты не должна винить себя ни в чем. Ты не виновата в том, что ты не можешь контролировать свои приступы. Множество моих пациентов сталкиваются с этим, и почти каждый на протяжении всей жизни носит этот ненужный груз на себе. Не стоит этого желать. Пообещай мне, что ты больше не будешь винить себя в том, что случилось.

– Я постараюсь.

– Хорошо, изучив ваши истории я приняла решение, что следующие приемы будут личные, так будет удобнее всем нам. О следующей встрече вам сообщат чуть позже, а на сегодня все. Удачного вам вечера, – улыбается мисс Роуз.

Как мне хочется улыбаться такой же искренней улыбкой, но в моей жизни столько проблем, что только особенные моменты заставляют меня улыбнуться. А они случаются край-

не редко.

– До свидания, – говорим мы с Марией и выходим из кабинета.

Направляемся к выходу мы в тишине, но она совсем не напрягает, а наоборот успокаивает. Сегодняшний прием показал, насколько крепка наша дружба, и чтобы не случилось мы всегда будем друг у друга.

– Где машина твоей мамы?

– Должна быть где-то здесь... но я ее не вижу, – разглядывает парковку подруга.

– Может позвонить ей?

Пока Мария набирала номер, я продолжала осматривать каждую машину. И мое внимание привлек большой джип, так как я где-то уже его видела. Внутри никого не было, но на душе зародилось чувство волнения и подступающей паники. Я не понимала, что со мной происходит и почему какая-то машина вызывает у меня такие чувства.

– Ей срочно нужно было отъехать, но она через минут 20 будет тут. Эй, Анаис, ты меня слышишь?

– Д-да.

– Что с тобой? Ты в порядке?

– Тебе ничего не напоминает тот джип? Я не понимаю почему, но он мне очень знаком.

В следующую секунду, позади себя мы слышали смех. Очень, черт подери, знакомый смех. От него паника накрывает меня с головой и не только меня, взглянув на Марию,

я вижу ее бледное лицо. Мы прекрасно понимаем кто приближается к нам и надеемся, что этот человек просто пройдет мимо. Но наши молитвы не были услышаны, в какой-то момент смех пропадает, и мы слышим звуки быстро приближающихся шагов.

– Вот так встреча. Давно не виделись, не так ли?

Стоять к нему спиной было небезопасно, поэтому мы мгновенно повернулись к нему лицом. Мария схватила меня за руку, я чувствовала, как она дрожит, поэтому собравшись с мыслями я начала диалог.

– Да давно, лет так пять.

Рик усмехнулся. Поначалу я и не заметила, что он не один, рядом с ним стояла высокая блондинка. Надеюсь, у этой девушки не такая же участь, как у Марии.

– А ты чего молчишь? Не соскучилась по мне? – протягивает он руку к Марии.

– Убери свою руку от нее.

– Так вот какими мы стали. Может Дэвид еще и научил тебя каким-то приемчикам самообороны?

– А может и научил, – отвечаю я.

– А ты все такая же смелая. Мария то же раньше была такой, пришлось перевоспитывать, и как видишь справился. Как только твой придурок выйдет на связь я обязательно поделюсь с ним парочкой правил.

– Не смей его так называть, – слышу рядом голос Марии.

– Я уж обрадовался, что ты разучилась говорить.

– Счастлива разочаровать тебя.

Видимо Мария наконец-то справилась со своей паникой и взяла себя в руки.

– Лучше не стоит грубить мне, детка.

В этот момент они схлестнулись в схватке взглядами. Я не знала, что мне делать, я должна была как-то прекратить это, чтобы избежать печальных последствий, но чей-то знакомый голос делает это за меня.

– Эй, Рик, я достал то, что нужно.

Парень подходит все ближе, и я узнаю его.

Этого не может быть. Скажите, что это чья-то дурацкая шутка. Потому что я не могу поверить, что он как-то связан с Риком. Увидев меня, он застывает, а затем на его лице появляется очень странная улыбка. Он сожалеет или наоборот? Я не понимаю.

– Какая удача, я могу вас познакомить со своим младшим братом.

Братом? Мне не послышалось? Он брат Рика? Этот человек постоянно ошивался рядом со мной, он постоянно привлекал к себе мое внимание.

– Его зовут Дилан.

Когда он встал рядом с Риком, я заметила те сходства, которые не замечала раньше. Они похожи как почти две капли воды, и я сейчас совершенно не понимаю как такое возможно. Я никогда раньше не слышала о том, что у Рика есть брат, да и Мария тоже об этом никогда не упоминала. Думаю, она

об этом так же не знала.

– Ладно, нам пора. И передайте Дэвиду, что я жажду с ним нашей встречи.

Они уходят, а паника и волнение не покидают меня. Рик так и не знает, что Дэвида нет в стране, а я не знаю хорошо это или плохо.

– Они ушли, – шепчет Мария, сжимая мою ладонь.

Но я до сих пор не могу смириться с мыслью что Дилан брат Рика.

– Ты знала, что у него есть брат? – поворачиваюсь я к подруге.

– Нет, услышала сегодня впервые.

– Ладно, нам нужно отвлечься иначе твоя мама поймет, что что-то не так.

– Согласна, может пойдем в кофейню? У нас еще минут 10–15.

– Давай в кофейню, лишь бы подальше от сюда.

Глава 15

Дилан брат Рика. Эта мысль не дает мне покоя уже вторые сутки. Как я раньше не замечала их сходства? Это же так очевидно... теперь. Они похожи как две капли воды, только у Дилана волосы намного светлее чем у Рика.

– Мисс Холл, вы сейчас с нами? – возвращает в реальность меня преподаватель.

– Извините, профессор, задумалась.

– Анаис, с тобой все в порядке? – спрашивает рядом Мария.

После случайной встречи с Риком она тише воды и ниже травы. И беспокоясь обо мне она старается скрыть свои переживания, но я слишком хорошо ее знаю.

– Нет... как и с тобой, – шепчу я.

После учебы я чувствовала себя отвратительно. Я хотела как можно быстрее оказаться дома, но выходя с территории университета я столкнулась с Марко.

– Я два дня искал тебя, но ты будто провалилась сквозь землю, – смеется он.

– Прости, была очень занята.

– Я хотел узнать насчет бала.

– Если ты интересуешься не передумала ли я, то нет.

– Я не об этом, я хотел узнать будет ли у нас общий цвет.

Черт я совсем забыла об этом.

– Прости, но я еще даже не думала в чем пойду.

– Ладно, если придумаешь что-то интересное обязательно пиши.

– Хорошо, пока.

– Увидимся, – убегает он.

Домой я брела очень долго. Всю дорогу я была погружена в свои мысли. Я отказалась от поездки на машине Джоша, так как хотела остаться с самой собой и попытаться разобраться с происходящим в моей жизни. Я была уже почти дома, когда на экране телефона высветилось имя друга. Я быстро отвечаю на звонок, но не успеваю и слова произнести как он скидывает на меня бомбу.

– Рик знает, что Дэвида нет в стране и он взбешен. Я прошу тебя поезжай домой, Марии я уже позвонил. И, Анаис, пожалуйста, сделай так как я говорю, без какой-либо самостоятельности.

Звонок обрывается, а меня накрывает волна паники. Что Джош имел в виду, когда говорил, что Рик взбешен? И что теперь будет? Быстро добравшись до дома, я сразу же набираю Марию, она отвечает на вызов моментально.

– Привет, ты как?

Тишина.

– Мария?

Затем я слышу в трубке всхлипывания.

– Мария, что случилось?

– Это все из-за меня.

– Что... что именно?

– Я рассказала Рику, что Дэвида здесь нет. Это вышло совершенно случайно.

– Ты виделась с ним?

– Да, когда я вернулась домой, он ждал на пороге, хотел поговорить с Дэвидом. Я сказала, что его сейчас нет дома, но он не поверил. Он начал кричать на меня и угрожать, надеясь, что Дэвид услышит и выйдет. Мне стало страшно, и я открыла ему двери, чтобы он убедился, что я не вру. Когда он обошел весь дом и понял, что его действительно нет, он начал спрашивать, где его найти. Я молчала и ничего не говорила, но затем он достал нож, – она всхлипывает. – Я очень испугалась и рассказала, что Дэвида нет в городе.

– У тебя не было выбора...

– Я могла соврать ему... но не сделала этого.

– Тебе нужно сейчас успокоиться и рассказать обо всем родителям.

– Кто-то приехал...

Это фраза заставляет меня вскочить на ноги, я уже готова бежать к дому Марии.

– Все в порядке, это Джош.

– Расскажи ему все, а затем прошу позвони своим родителям.

– Хорошо.

– Будь осторожна.

Два часа которые я провела в свой комнате, казались мне

вечностью. Я ждала приезда родителей, чтобы рассказать им о том, что произошло, но я и предположить не могла что их реакция будет настолько резкой.

– О чем вы говорите, черт подери? – кричу я.

– Так будет безопаснее для тебя и спокойнее для нас.

– Нет. Я никуда не полечу. Это полный бред.

– Это не бред, Анаис, мы приняли такое решение с твоим отцом, и оно не обсуждается, – подвела черту мама.

– Почему никто не интересуется у меня как мне будет лучше? Почему все просто ставят меня перед фактом?

– Детка, ты же знаешь, что мы с мамой желаем тебе только хорошего.

– Но я не хочу, пожалуйста...

– Иди сюда, – обнимает меня мама. – Мы очень любим тебя и не можем подвергать тебя опасности. Один раз мы чуть не потеряли тебя, и больше не хотим повторять тех ошибок.

Я понимаю их. Мне действительно небезопасно находится здесь пока он на свободе, но я не хочу потерять все из-за одного придурка.

– Когда я лечу?

– Недели через три, сейчас мы занимаемся некоторыми документами для тебя и Дженни. И как только они будут готовы, мы сразу же купим вам билеты.

Моя жизнь снова разрушается, я снова буду терять близких мне людей. И самое страшное то, что на этот раз осознано. Я не знаю на какое время меня отправят к бабушкам и

дедушкам, но сама мысль о том, что рядом не будет ни Марии, ни Джоша просто убивает меня. Я столько прошла с ними вместе и не хочу терять их, как когда-то потеряла Дэвида.

Вернувшись к себе в комнату, я собираюсь позвонить Марии, чтобы рассказать ей о моем возвращении во Францию в скором времени. Но я не успеваю нажать на кнопку вызова как раздается стук в дверь и в комнату входит заплаканная подруга.

– Что случилось?

Я уверена, что у нее такой же вопрос ко мне, потому что выгляжу я не лучше ее, такие же красные и заплаканные глаза, выдающие всю трагичность ситуации, в которую мы попали.

– Родители отправляют меня к Дэвиду.

Эта фраза парализует меня. И все что я могу спросить это:

– Когда?

– Сразу после бала, – она начинает плакать. – А что с тобой? Ты выглядишь не лучше меня.

– Я с Дженни летим во Францию через 3 недели.

От этой мысли меня передергивает и к глазам начинают подступать слезы. Я не могу поверить во все, что происходит, это не может быть правдой. Как же хочется, чтобы это была чья-то ужасная шутка, но нет... это реальность, которая разбивает нас.

– Зачем приезжал Джош?

– Он сказал, что лучше нам не ходить никуда одним.

– Хорошо.

Неделю я просидела дома, и не ходила ни на учебу, ни куда-либо вообще. Целыми днями я общалась по видео связи с Дикси и Марией, которая также все это время сидела дома. Было очень тяжело понимать, что через полторы недели я улетаю и я даже не могу встретиться со своими подругами.

– Через неделю бал, а я даже не думала в чем мне туда идти, – ноет Мария.

– У меня такая же проблема. Марко почти каждый день звонит и спрашивает какого цвета у меня будет платье, а я раз за разом разочаровываю его своим ответом. Мне кажется, за два дня до бала он найдет себе кого-то другого, и я останусь в полете.

– Не говори глупости, мы все пойдем на бал, и все пройдет на высшем уровне, – уверяет Дикси.

– Надеюсь.

– Мне пора идти родители вернулись, увидимся, – прощается Мария.

– Мне тоже пора отключатся, я обещала Дженни помочь с проектной работой.

– Ладно, всем пока. Надеюсь, скоро увидимся.

– Обязательно, пока.

Закрыв ноутбук, я направляюсь в гостиную, где меня должна была ждать сестра. Спускаясь по лестнице, я замечаю ее сидящую на полу и что-то раскладывающую на газетном столике.

– Что это?

– Я готовлю статью в преддверии бала и мне нужны фотографии прошлых годов. Мне удалось найти некоторые, но многие из них совершенно не подходят. Еще у меня не готова сама статья, а сдать все нужно через два дня.

– Я ни разу не была на этом балу, но может быть я тебе в чем-то помогу.

За написанием и оформлением статьи для университетского журнала мы провели около трех часов, и, как мне кажется, она получилась идеальной. Пока Дженни искала фотографии на страницах бывших и нынешних студентов с прошлых балов, я писала саму статью.

– Писать на спортивную тематику намного легче чем вот это.

– Возможно, – смеется сестра. – Ты, кстати, уже выбрала себе платье?

– Еще нет.

– И когда ты собираешься подбирать себе образ?

– Не знаю.

– Ты сейчас серьезно? Бал уже через неделю.

Я пожимаю плечами.

– Так, мы прямо сейчас идем к тебе в комнату, открываем твой ноутбук и выбираем тебе платье, – собирает она все с газетного столика.

На протяжении двух часов мы рассматривали все возможные варианты платьев и спорили какое будет смотреться луч-

ше. Мы уже опустили руки в надежде найти идеальное, но потом заметили его.

– Дженни, оно просто идеальное, – восхищаюсь я.

– Согласно, на тебе оно будет смотреться потрясающе.

Платье нежно-розового оттенка с открытой спиной и фатиновой юбкой в пол, сразу покорило мое сердце. Осталось только дождаться мнения мамы, но думаю ей понравится наш выбор, ведь вкусы у нас похожи. Туфли, подходящие к этому платью, у меня имеются, украшения обещала подобрать сестра, а клатч... клатч нужно еще поискать. Позвонив Марко и наконец сообщив ему столь долгожданную новость, я со спокойной душой ложусь на кровать и собиралась почитать книгу, как в дверь постучали.

– Да?

– Это я, – в комнату заходит мама.

– Привет, – поднимаюсь я с кровати. – Извини, не слышала, как вы приехали.

– Все в порядке, – улыбается она. – Я зашла чтобы сказать, что мы сегодня купили вам билеты.

– Документы уже готовы?

– Да, сегодня утром пришло письмо.

– Хорошо.

Больше мне нечего сказать о этой новости.

– Так будет лучше для тебя.

– Все в порядке, мам, я все понимаю, – стараюсь улыбнуться.

– Снова читаешь эту книгу? – отводит она взгляд на кровать.

– Да, – усмехаюсь я.

– И какой раз?

– Насколько помню пятый, – пожимаю я плечами.

– Тебе там понравится, вот увидишь, – обнимает она меня. – Будешь ужинать?

– Пока не хочу, спасибо.

– Ладно, если что мы в гостинной.

– Хорошо.

Мама закрывает дверь, а я падаю на кровать со слезами на глазах, потому что билеты куплены и дороги назад нет. Я всем сердцем не хочу ехать во Францию и на это много причин. Во-первых, я плохо знаю французский, а для Дженни это и вовсе не знакомый язык. Во-вторых, у меня нет там друзей и навряд ли они появятся. В-третьих, все близкие для меня люди живут здесь и как я буду общаться с ними если между нами будет огромная разница во времени.

Я могу перечислить еще множество причин, чтобы не лететь туда, но уже все решено и другого пути нет, через 12 дней я буду находиться на другом конце света. Радует только то, что у меня будет возможность часами напролет болтать с Марией, ведь она будет в Испании.

Поднимаюсь с кровати, чтобы взять телефон, который лежит на туалетном столике, но мой взгляд цепляется за любимую фотографию с Дэвидом. Я готова часами смотреть на

нее и вспоминать счастливые моменты моей жизни.

– Дамы и господа, состав соперника «Южные аллигаторы»: номер 10 Патрик Уэстр, номер 13...

Пока диктор объявлял стартовый состав команды соперника, я и Мария занимали свои места на трибуне.

– Как думаешь сколько очков наберет сегодня Дэвид? – спрашивает подруга.

– Больше, чем в прошлой игре.

– Ему бы не понравился такой ответ, – смеется Мария.

– Определенно не понравился.

Я слышу такой родной голос и вздрагиваю от неожиданности.

– Ты испугал меня.

– Прости, я не хотел, – целует он меня. – Так я услышу правильный ответ?

– Он наберет сегодня больше всех очко, – закатываю я глаза. – Такой ответ подходит?

– Уже лучше, но чего-то все равно не хватает, – усмехается он. – Ладно, мне пора, скоро выход команд.

– Удачи, – говорю я и целую его.

– Ты должен сегодня принести нам победу, – говорит Мария и дает ему пять.

– Как скажешь сестренка.

Он уходит, и через пять минут диктор начинает представлять состав нашей команды.

– Ну а теперь состав «Огненных королей»: номер 4...

Джейсон Грей, номер 17... Дин Алистер...

– Как думаешь Джош в заявке?

– Он вроде бы уже восстановился от травмы, так что думаю, да.

– Номер 23...

– Джош Миллер, – кричу я в унисон с Марией и всем залом, – Я же говорила.

– И наш капитан... номер 29...

– Дэвид Геррера, – кричит весь зал.

И в эту же секунду на паркет выбегает команда во главе с Дэвидом и зал взрывается криками и свистом. КО-РО-ЛИ, КО-РО-ЛИ, КО-РО-ЛИ скандирует диктор вместе со всем залом. Игроки занимают свои места на скамейке запасных и на паркете, судьи проводят последнее быстрое совещание перед началом игры и диктор начинает обратный отсчет.

– ПЯТЬ... ЧЕТЫРЕ... ТРИ... ДВА... ОДИН... ПОЕХАЛИ!

Игра началась...

На протяжении трех четвертей наша команда вела в счете, но в четвертой четверти что-то пошло не так и мы растеряли все наше преимущество. Счет равный, играть осталось 10 секунд, мяч у нашей команды, и на паркете появляется Дэвид. Джош вводит мяч в игру... мяч доходит до кольца... 4 секунд... и игрок команды соперника фолит на Дэвиде.

– Фол пробивает команда «Огненных королей», – озвучивает диктор и весь зал погружается в тишину.

Дэвид становится на против кольца и сейчас все зависит от него. Нужно попасть всего один раз и победа у нас в кармане. Я закрываю глаза не в силе смотреть на все происходящее. Первый бросок, и я слышу разочарованные вздохи во круг.

– Не попал, – тихо шепчет Мария.

Ну давай же, Дэвид, соберись. Ты должен это сделать!

Бросок... и мяч в кольцо! Весь зал наполняется криками, но это еще не конец до финальной сирены осталось чуть меньше четырех секунд. Мяч вводит команда соперника, но одно неудачное действие и мяч перехватывает Дэвид, который уже несется к кольцу и в момент финальной сирены отправляет туда мяч. Зал взрывается победными криками и свистом. Мы с Марией спускаемся к паркету, чтобы поздравить команду и Дэвида с Джошем.

– Поздравляю! – кричу я и прыгаю на Дэвида.

– Спасибо, – смеется он, ловя меня.

– Это был очень крутой матч, вот только концовка мне не очень понравилась, – восхищается рядом подруга.

– Если была бы моя воля я бы все четверти проводил на паркете, но здесь все решает тренер, – улыбается он.

– Очередная статуэтка лучшего игрока матча? – усмехаюсь я. – Куда ты ее поставишь?

– Еще не думал, может найду место в комнате сестры, – пожимает он плечами.

– Нет, нет, нет. Еще твоего хлама в моей комнате не

хватало.

Мимо проходят игроки команды соперника с расстроенными лицами и каждый пожимает руку Дэвиду.

– Крутой перехват Дэйв, – говорит Алистер.

– Спасибо.

– Поздравляю! – говорю я, видя, как подходит Джош.

– Поздравляю, отличный матч после такого перерыва, – тут же подхватывает подруга.

– Спасибо.

– Давайте сделаем фото на память? – предлагаю я.

– Да, отличная идея, – соглашается Мария.

– О нет, только не снова эти фотографии, – возмущается Дэвид.

– Ну пожалуйста.

– Ладно, только быстро.

Сделав пару общих фотографий, Мария предложила сделать нам совместную фотографию с Дэвидом, и я конечно же согласилась. Последняя фотография получилась самой лучшей, так как была сделана случайно, когда Дэвид, после очередной неудавшейся попытки усадить меня к себе на шею, искренне смеялся и я вместе с ним.

Вспоминая историю этой случайной фотографии, которая впоследствии стала моей любимой, на губах играет улыбка, а в глазах стоят слезы. Оборачиваюсь чтобы подойти наконец-то к туалетному столику и вижу, что позади меня стоят сестра с мамой.

– И как долго вы тут стоить? – спрашиваю я, вытирая глаза тыльной стороной руки.

– Достаточно, для того чтобы понять, что ты скучаешь по нему, – отвечает сестра.

– Я просто вспоминала как была сделана эта фотография.

– Вообще я пришла посмотреть на платье, которое ты выбрала для бала, – переводит тему мама.

– Сейчас покажу, это самое красивое платье, которое я когда-либо видела.

Открыв на компьютере страницу с платьем и показав ее маме, я ожидала от нее примерно такую реакцию, которую и получила.

– Оно потрясающее.

– Можно заказать?

– Конечно, ты будешь выглядеть в нем шикарно.

– Спасибо, – бросаюсь я к ней в объятия.

Сделав заказ с доставкой на дом, мы отправились на кухню.

– А что начет украшений, прически и туфель, ты уже подобрала?

– Ну туфли у меня есть, помнишь бежевые, которые ты подарила мне в прошлом году?

– Да, помню, они должны вписаться в твой образ.

– С украшения мне поможет Дженни, а насчет прически я даже не знаю. Так как спина открываю думаю будет лучше, чтобы волосы были распущены, – пожимаю я плечами.

– Завтра после обеда заеду в студию и посоветуюсь со своей знакомой, она уж точно в этом разбирается.

– Было бы прекрасно, – улыбаюсь я.

– Вот и решили.

– Может расскажите, что вообще происходит в городе, а то такое чувство будто я целую неделю находилась в спячке.

– Ничего интересного, – пожимает плечами мама.

В то же время я замечаю, как Дженни напрягается, и я сомневаюсь в правдивости маминого ответа.

– Точно? – настороженно спрашиваю я.

– Ну что может произойти в нашем городке? – усмехается она.

– Много чего.

– Очень много, – шепчет под нос сестра, но я все слышу.

– Что ты сказала?

– Ничего, – быстро отвечает она.

– Я слышала, что ты что-то сказал.

– Не обращай внимание, это так, мысли вслух.

– Вы что-то скрываете от меня.

– Анаис, никто ни от кого ничего не скрывает, просто некоторую информацию тебе лучше не знать.

– И что же это за информация?

– Я же сказала, что тебе лучше о ней не знать, – стоит на своем мама.

– Дженни?

Она сидит с опушенной головой и рассматривает свою

кружку.

– Дженни? – повторяю я.

– Анаис, прекрати, пожалуйста, – настаивает мама.

– Дженни?

– Рик был в университете, – выпаливает она настолько быстро, что я с трудом разбираю каждое слово.

– Что?

– Я же говорила, что некоторую информацию тебе лучше не знать.

– Что он там делал?

– Он искал Марию или тебя, выкрикивал на весь университет ваши имена и приставал к студентам с угрозами. Конечно же охрана вывела его оттуда, – сестра делает глоток чая и продолжает. – Еще он кричал что-то про то, что еще вернется туда и никто не сможет ему помешать. Многие ребята собрались вокруг, чтобы посмотреть на это шоу, и я в том числе. Когда охрана выводила его, он сопротивлялся и ударил одного из охранников, затем кто-то вызвал полицию и все говорят, что его увезли в участок.

– Он совсем ополоумел, чтобы идти в университет где полно охранников?

– Кстати я видела, как Джош разговаривал с кем-то после всего случившегося по телефону. Он был встревожен и внимательно слушал то, что говорит ему человек на линии.

– Я не думала, что все настолько плохо, – вздыхаю я.

– Мы с этим справимся, – подбадривающе улыбается ма-

ма. – Папа вместе с мистером Геррера ищут данные прошлых годов, чтобы открыть дело. Информации мало, но она есть, так что все будет хорошо, вот увидишь.

– Надеюсь.

– Ладно пора закругляться, мы и так целый чайник чая выпили, – встает из-за стола мама. – Анаис, ты же помнишь, что завтра у тебя прием у мисс Роуз?

– Да, конечно, – помогаю я ей убрать со стола. – А кто меня довезет?

– Думаю, я завтра к 7 уже освобожусь, и сама смогу тебя подвезти, но, если что-то случится я тебя оповещу, и мы что-то придумаем.

– Хорошо.

Загрузив всю посуду в посудомойку, я пожелала маме и сестре сладких снов и поднялась к себе в комнату. Приготовившись ко сну, я заметила одно уведомление на телефоне, оно было от Марии.

МАРИЯ: «Платье потрясающее, ты будешь самой красивой на балу!»

Отправив ей слова благодарности, я заблокировала телефон и уже собиралась ложиться спать, как раздался звонок во входную дверь. Меня встревожило то, что в столько поздний час, кто-то захотел наведаться в гости. Выйдя их комнаты я тихо спустилась на середину лестницы, чтобы посмотреть кого принесло в такое время, и удивилась, увидев на пороге Джоша. Он о чем-то очень тихо беседовали с мамой, а

затем он попрощался и ушел.

Любопытство взяло надо мной вверх, и я решила спросить у мамы зачем приезжал друг, и не могла ли эта новость подождать до утра. Но когда мама развернулась я увидела, что она встревожена и это еще больше сподвигло меня на разговор.

– Мам, зачем он приезжал? – спускаюсь я по лестнице.

– Кто?

– Джош, я видела, как вы разговаривали.

– Джош помогает папе искать информацию о Рике. Вот привез документы, которые попросил передать твой отец, – кладет она их на комод.

– Я видела, ты была чем-то встревожена.

– Да так, пустяки. Я всегда переживаю за твоего папу, когда он работает до поздно.

Она произнесла это настолько уверенно, что я не могла ей не поверить. Но я она все же чего-то недоговаривает.

Глава 16

7 лет назад...

Сегодня очень важный день и все близки наблюдают за мной с трибун. Сегодняшний финал очень важен для нас, впрочем, как и любая другая игра. На протяжении 3 лет мы ежегодно становимся чемпионами лиги и этот год не должен стать исключением. Мы приложили много усилий, чтобы оказаться сегодня здесь и не должны подвести школу. Мы пообещали, что войдем на порог только с кубком в руках, а обещания, как говорится, нужно сдерживать. И мы это делаем!

Пока тренер напоминал нам основные комбинации из плэйбука, я настраивалась на игру и в голове раз за разом прокручивала утреннюю фразу Дэвида.

«Эта игра очень важна для каждого из нас, и я думаю «Росомахи» сегодня победят. Как там говорится? Росомахи всех порвут и победу принесут!»

– Отлично, – закончил тренер, хлопая в ладоши. – Кто мы?

– Росомахи! – кричат все.

– Кто мы? – подхватывает Джали, капитан нашей команды.

– Росомахи!

– А теперь, мы должны порвать их! Потому что...

– Росомахи всех порвут и победу принесут!

Раздевалка наполнилась криками и другим шумом. Если бы кто-то из родителей видел, что здесь происходит перед игрой, то посчитал бы нас психами. Перед выходом на поле Джули замирает в дверях и улыбаясь как хищник произносит:

– Ну что девчонки, пришло время блистать.

Под крики трибун и речь диктора мы выбегаем на поле и выстраиваемся в линию. Послушав гимны школ, мы последний раз собираемся на бровке, чтобы послушать наставления тренера.

– Вспомните что я вам говорил! Их команда не так проста, как кажется, но мы знаем их слабые стороны и должны пользоваться этим! Поняли меня? А теперь вперед, принесите мне этот чертов кубок! Раз, два, три...

– Росомахи! – кричим мы вместе что есть силы.

Как только я заняла место на поле все вокруг для меня перестало существовать. Трибуны шумели, но я не слышала их, потому что остались только я, мяч и игроки.

Мы ведем 17:10 и играть осталось 8 минут. Моя команда защищается и нам пока удается сдерживать атаку. Мы не ожидали что их команда составит нам такую конкуренцию. Хотя, о чем мы думали, если сами видели, как они выбили в полуфинале нашего постоянного соперника. Пульс с каждой секундой усиливается из-за волнения, ведь любая глупая ошибка может оставить нас с серебром.

– Отлично сработано!

Защита возвращается к бровке, а это значит, что настало мое время для очередного тачдауна.

– Давай Холл, покажи им как нужно ловить и бегать.

– Будет сделано тренер!

Квотербек называет комбинацию, и мы занимаем места.

Ну что побегаем?

– РО-СО-МА-ХИ! РО-СО-МА-ХИ!

Стадион ликует, ведь мы чемпионы. Наша четвертая подряд победа далась нам с большим трудом. На поле появляются школьные фотографы и постоянные вспышки слепят мне глаза, пока я направляюсь к моим самым главным болельщикам.

– Анаис! – кричит Мария. – Это было просто потрясающе!

Поздравляю! Я ни капли в тебе не сомневалась!

Они по очереди перелезают через ограждение и как только последняя пара ног оказывается на поле я попадаю в цепкие объятия своей подруги.

– Мария, ты раздавишь меня даже в каркасе, – смеюсь я.

– Мы так счастливы за тебя, детка, – говорит папа.

– Анаис, нам нужно сделать ваше фото, – произносит кто-то из фотографов.

– Да, конечно.

Улыбнувшись фотографу самой счастливой и искренней улыбкой на свете, я вернулась к разговору с семьей.

– Так, мне нужно сделать памятные фото, – вспоминает

Мария.

– О нет, давай только не сейчас, – вздыхает рядом Дэвид. – Да и вообще, здесь куча фотографов, знаешь сколько фотографий они наснимают. Вот у них и попросишь.

– Нет, я хочу свои, – надувает она губы.

– Давай, я люблю фотографироваться, – улыбаюсь я.

Сделав парочку селфи с ней и еще немного фотографий с семьей и Дэвидом, Мария была счастлива, это читалось по ее глазам. Вокруг было около десятка фотографов и такое чувство что, все они окружили меня прямо сейчас. Нескончаемый поток вспышек, не выводил меня, а наоборот заставлял улыбаться еще шире.

– Ладно, мы, наверное, будем собираться домой, – улыбается мама. – Эти вспышки просто ослепляют меня, ужас какой-то.

– Хорошо, увидимся дома.

Обнявшись с родителями, я подошла ближе к Марии, Дженни и Дэвиду. И в этот момент точно все фотографы сбегались к нам, каждому хотелось иметь в своем портфолио нашу совместную фотографию с Дэвидом.

– Может подкинем им пару крутых фоток? – предлагает он.

– В смысле? Я...

Но не успеваю я договорить как он накрывает мои губы своими. Слышу, как затворы фотоаппаратов щелкают все чаще и понимаю, что завтра в школьной газете будут именно

эти фото. Я решаюсь подыграть ему, бросаю свой шлем на газон и обвиваю руками его шею. Слышу, как из него вырывается тихий смешок. Он поднимает меня держа за бедра, а я скрещиваю ноги у него на пояснице. Наши действия привлекают все больше и больше фотографов, при таком шуме я успеваю расслышать перешептывания Марии и Дженни.

– Всем привет, с вами снова Мария. И сейчас я нахожусь в самой интересном месте, для фотографов нашей школы. Вы, наверное, думаете, что я вру, но нет посмотрите на это. Все они собрались тут для того, чтобы пофотографировать мою лучшую подругу и моего брата. А вот кстати и они!

– Мне кажется им достаточно, – шепчу я.

– Думаю, да.

И в этот момент Мария начинает тыкать своим телефоном мне и Дэвиду в лицо.

– Именно они собрали здесь всех этих балбесов и нам теперь никак отсюда не выйти, будто мы находимся в чертовом котле где-то в аду. С вами была Мария Геррера, всем пока.

Она выключает камеру, Дэвид ставит меня на газон и этот котел, как сказала Мария, начинает рассасываться.

– Ну, наконец-то, теперь я могу пойти домой.

Мария продолжает возмущаться, что вызывает смех у меня и Дженни. Раньше она любила быть в центре внимания, но с того момента, как мы с Дэвидом начали встречаться, эта любовь куда-то пропала. И теперь она больше любит находиться в кругу семьи и не привлекать внимания окружаю-

щих, а возможно это как-то связано с Риком. В любом случае, я ее всегда буду любить, какой бы она ни была.

– Мне нужно к команде.

– Хорошо, мы будем ждать тебя на парковке, – целует меня Дэвид и вместе с девчонками уходит.

Заходя в раздевалку, я попадаю в море раскиданной формы и каких-то сладостей. На полу валяются открытые и закрытые бутылки с водой, а на столе море конфетти.

– Я пропустила шоу Лорен?

– Увы да, оно только закончилось.

– Но у нас есть записи, так что я все скину, – размахивает телефоном Джали.

– Буду ждать, – улыбаюсь я. – Завтра во сколько собираемся?

– В шесть.

– Окей, завтра увидимся, – отбиваю я каждой кулачек и покидаю стадион.

Сегодняшний день превзошел все мои ожидания. Мы стали чемпионками, близкие мне люди были рядом и поддерживали меня все это время. Что может быть еще лучше? Хотя нет, все же есть то, что гораздо лучше всего на свете, то, ради чего я готова продать душу дьяволу.

– А вот и наша чемпионка, – кричит Мария, заметив меня.

– Господи, Мари зачем так кричать, – закатывает глаза Дэвид.

Закинув форму и экипировку в багажник машины, я хо-

тела пойти и сесть в машину, но рука Дэвида обхватила мою талию.

– Я горжусь тобой.

Его фраза вызывает у меня улыбку.

– Я хотел сказать это тебе еще на поле, но там было слишком шумно.

Его губы находят мои, и я растворяюсь в его объятьях. Именно за такие моменты я готова продать душу дьяволу. Его объятья, поцелуи... он лучшее, что случилось со мной в этой жизни, и я не знаю, что буду делать если потеряю его. Раньше я и подумать не могла, что злой мальчишка, который всегда смеялся надо мной, будет моим смыслом жизни. Самым большим смыслом моей жизни.

– Эй, вы там еще долго? – кричит из открытого окна сестра.

– Уже идем, – смеется Дэвид. – Пошли, иначе наши сестры точно поубивают нас.

Заняв свое место в машине, я попала в свой маленький мир, в котором все идеально. Рядом со мной сидит мой любимый человек, сзади сидят не менее любимые люди, которые громко смеются над чем-то. Я не представляю себя без них, они уже давно стали частью меня.

– Я хочу картошку фри, – заявляет подруга. – Дэвид, я хочу картошку фри.

– Да слышу я.

– Вы с Дженни ничего не употребляли пока нас не было? –

смеюсь я.

– Могу поделиться, – заходится смехом подруга.

– Давай, со стороны эффект бомбовый.

По дороге до Wendy's Мария успела еще раз пять поменять свой заказ, чем вывела из себя Дэвида.

– Мария, ты можешь уже, наконец, определиться, что ты будешь? – чуть ли не кричит он.

– Ты на меня давишь, а я так не могу.

– Ты блин издеваешься надо мной? За то время пока мы ехали ты могла бы уже определиться.

– Давайте все успокоимся, – встречаю я.

– Да как тут можно быть спокойным? – он отстегивает ремень безопасности. – У тебя есть еще пару минут, пока я буду на улице.

Дверь машина громко хлопает, Дэвид поворачивается к нам спиной и достает телефон.

– Мария, ты определилась? – вздыхаю я.

– Думаю, что да... или нет... не знаю.

– Мария, – ною я.

– Дай мне еще пару минут.

Я киваю и выхожу из машины, Дэвид стоит, облокотившись спиной на машину, и что-то набирает в телефоне.

– Она решила? – спрашивает он, не отрываясь от телефона.

– Ей нужно еще пару минут.

Подхожу к нему ближе, и он поднимает на меня свой

взгляд.

– Прости меня...

– Все в порядке, но тебе лучше извиниться не передо мной, а перед Марией.

Получив в ответ кивок головой, я снова попадаю в его теплые объятия вылезать из которых совсем не хочется. Я готова простоять так целую вечность, лишь бы он никогда не выпускал меня. Я до сих пор не могу понять, когда между нами пробежала та самая молния, но я знаю, что он та самая стена, за которой я чувствую себя в безопасности.

– Я определилась с заказом.

Голос Марии неожиданно разрезает тишину, вокруг нас и я пугаюсь, в то время как Дэвид даже не дергается.

– Отлично, говори, что будешь и можешь ждать в машине, – произносит он.

Я поднимаю голову и вижу, что он стоит с закрытыми глазами и также как я наслаждается нашей близостью, от этой картины в моем животе разливается теплота, и я целую его в щеку. Его глаза резко открываются и на губах появляется улыбка.

– Мне кажется тебе нужно пойти и сделать заказ, – улыбаюсь я.

– Может они подождут еще немного? – приподнимает он бровь.

– Нет, мы не подождем, ты сейчас же пойдешь и закажешь нам еды, – кричит Мария в окно.

– Хорошо, уже иду.

Он целует меня в нос и направляется в кафе, а я с широкой улыбкой и спокойствием на душе сажусь в машину, откуда вновь доносится смех девчонок.

Я заболела и уже второй день не вылезая из кровати. Сегодня утром, перед тем как отправится в школу, заходила Мария и принесла мое любимое шоколадное печенье. Подруга знает, как поднять настроение, когда оно на нуле и сейчас именно такой случай. Проблема в том, что завтра будут чувствовать мою команду, а я присутствовать не смогу. Из-за этой дурацкой простуды я лишилась самого ожидаемого шоу в нашей школе.

Каждый год в конце учебного года в школе организовывают шоу чтобы поблагодарить спортсменов, которые принесли школе чемпионство. В этом году команда по баскетболу в марте выиграла чемпионство, и с начиная с того месяца все шептались о том, что шоу должно состояться, и оно будет грандиозным. Я уже представляла, как я иду по чемпионскому туннелю, все вокруг аплодируют тебе... но теперь это только в мечтах. Я конечно же не теряю надежды, что завтра буду чувствовать себя лучше, но даже если так, то я сомневаюсь, что мама меня отпустит.

Стук в дверь прерывает мои размышления:

– Привет, можно?

В дверном проеме появляется Дэвид и мое настроение моментально улучшается.

– Да, конечно.

– Твоя мама сказала, что тебе уже лучше.

– Да, немного лучше.

– Что не так? – смотрит он на меня.

– О чем ты?

– Я слишком хорошо тебя знаю, Иси, – присаживается он на кровать. – Я же вижу, что ты чем-то расстроена.

– Завтра состоится «Чемпионское шоу», и я очень хотела там присутствовать, но не смогу.

– И из-за этого ты так расстроилась? Какая же ты глупышка, иди сюда.

– Это очень важно для меня, – говорю я, уткнувшись в его грудь.

– Ну если это так важно для тебя, я попрошу твою маму чтобы она тебя отпустила.

– Она не согласится, – кручу я головой.

– А я подключу свое обаяние, и она не сможет передо мной устоять и сдастся, – усмехается он.

– Дурачок, – смеюсь я. – Но, если у тебя получится это будет замечательно.

– Я пойду на все, чтобы сделать тебя счастливой, – целует он меня в макушку.

У него получилось, он уговорил маму и сейчас мы с девочками ждем Дэвида и его команду. Наша команда почти в сборе, отсутствуют только сестры Клэй, они не смогли сегодня прийти по семейным причинам. Организаторы на взво-

де, так как ребята опаздывают. По дороге к стадиону, где проходит шоу, случилось дорожно-транспортное происшествие и их автобус застрял в пробке.

– Кто-нибудь свяжитесь с кем-то из них, узнайте, когда они будут, – кричит один из организаторов, бегая туда-сюда.

– У нас нет их номеров телефонов, а с тренером мы не можем связаться. Он не берет трубку, – отвечает другой.

Посмотрев по сторонам, я поняла, что никто вокруг не сможет связаться с ними... кроме меня, конечно же.

– Я могу позвонить одному из игроков.

– Кто это сейчас сказал? – замирает девушка.

Я подняла руку чтобы легче было меня найти.

– Если можешь позвони, пожалуйста. Вам нужно через 10 минут уже выходить.

– Хорошо, сейчас наберу.

Найдя номер Дэвида в списке контактов, я нажала на вызов. Гудок за гудком начинаю нервировать и меня, девушку, стоящую рядом, которая уже собиралась изменять план мероприятия, как вдруг на другом конце провода я услышала любимый голос.

– Привет, – запыхавшись говорит Дэвид.

– Привет, вы где? Тут все на взводе уже.

– Минут через 5 будем, придем все объясним.

– Хорошо, ждем.

Сбросив звонок, я подняла взгляд на организатора, в глазах которой было столько надежды на то, что я скажу хоро-

шую новость.

– Где они?

Ее голос похож на молящий шепот, видимо если это мероприятие пойдет не по плану ей влетит.

– Минут через 5 будут, скорее всего они идут пешком.

– Отлично, спасибо тебе, – улыбается она.

Улыбнувшись в ответ, я поворачиваюсь к девчонкам, которые встревоженно обсуждают скорый выход. Болтовня так поглотила нас, что мы не заметили, как успели прибежать парни. Выглядели они так себе если честно, запыхавшиеся и немного потные.

– Что случилось? Почему так долго? – нервно спрашивал мужчина.

– Так произошла какая-то авария и автобус встал в пробку, нам пришлось пешком добираться, – ответил Дэвид, выйдя из толпы.

– Через 3 минуты выход, вы выходите огромной толпой вместе с футболистками. Так что присоединяйтесь к девушкам и ждите сигнала.

Получив кивки от двух десятков баскетболистов, мужчина уходит, говоря что-то в рацию. Мой взгляд встречается со взглядом капитана команды ребят и губы растягиваются в улыбке. Он подходит ко мне и нежно целует в губы.

– Ну что, готова к выходу? – спрашивает он.

– Теперь да, – бегу его за руку.

– У меня есть идея.

Ой как мне не нравится его улыбка. Прошлая идея повергла в шок всю школу и на протяжении недели, я чувствовала себя не в своей тарелке от постоянных перешептываний.

– Ты сядешь ко мне на плечи, – уверенно заявляет он.

– Что? Нет! Я боюсь.

– Ты не доверяешь мне?

Только не это, он прекрасно знает, как заставить меня делать то, что наводит на меня панику. Этот парень слишком хорошо выучил меня за последние годы, как и я его.

– Я согласна, но при одном условии.

– И что же это за условие? – хитро улыбается он.

– Ты везешь своих сестер и меня с Дженни в Луна-парк, который недавно открылся, – я протягиваю ему руку.

– А ты умеешь ставить условия, – пожимает он ее. – Я согласен.

– Пятнадцать секунд до выхода, – кричит кто-то.

Заняв место на его плечах, я словила небольшую паническую атаку, но как только я почувствовала его сильные руки на своих ногах, я успокоилась.

– Готова?

– Да, – целую его в щеку.

Из-за волнующей тишины в помещение было слышно, как диктор объявлял наш выход:

– А сейчас на поле выйдет гордость нашей школы, чемпионы по баскетболу и футболу «Огненные короли» и «Росомахи» встречайте!

Зазвучали громкие аплодисменты. Организатор подал сигнал, и наша толпа двинулась на выход. Как только мы оказались на открытом пространстве нас ослепило светом прожекторов, но спустя пару секунд глаза привыкли, и я увидела, что на стадионе присутствует около пяти тысяч человек. Сказать, что я была шокирована ничего не сказать, обычно на этом мероприятии присутствовало максимум полторы тысячи человек, но в этом году... произошло что-то необычное. И это необычное явление имеет название «Огненные короли».

– Благодаря вашей победе в этом году народу в два раза больше чем обычно, – произносит кто-то рядом.

– Серьезно? – спрашивает Дэвид.

– Да, я даже никогда бы не подумала, что здесь соберется так много народа, – отвечаю я, еще не отойдя от шока.

Делав как обычно, чемпионский круг вокруг поля, я глазами искала Марию с Дженни, в этом году делать это было очень удобно, так как я сидела на плечах и Дэвида, рост которого составлял около 180 сантиметров. Услышав, знакомый, очень громкий и радостный писк, голова сразу поворачивается в сторону источника звука. Мария, чуть ли со штанов не выпрыгивает, увидев меня вместе с Дэвидом. Ее улыбка растянулась до ушей, и я даже начала немного переживать за нее, вдруг ее сердце не выдержит такой дозы счастья.

– Твоя сестра сейчас умрет от счастья? – смеюсь я.

– Где она?

– Вон прыгает на третьем ряду, – указываю я пальцем.

– О боже, нет это не моя сестра, это какая-то мартышка, которой показали банан.

Его фраза вызывает у меня приступ смеха. Все вокруг смотрят на нас, но мне плевать, я счастлива и это важнее всего. Завтра по школе снова будут висеть множество фотографий, которые уже успели сделать фотографы, идущие рядом с нами.

– Я так ей и передам, когда увижу.

Дэвид начинает смеяться и его смех вызывает волну мурашек на моем теле. Его смех, его улыбка всегда вызывает у меня какое-то непонятное чувство, от которого моя душа поет. И я люблю это чувство.

– Я люблю тебя, – говорю я.

– А я люблю тебя.

Его ответ разливает теплоту по всему моему телу. Как мальчик, который всегда грубил всем, вокруг мог стать таким любящим и заботливым? Мне никогда этого не понять, но я счастлива что он изменился. Я счастлива видеть его счастливый взгляд и искреннюю улыбку, я счастлива слышать самый прекрасные смех в мире, я просто счастлива находится рядом с ним. Раньше я не понимала, что это за чувство, но сейчас я с уверенностью могу сказать, что – это ЛЮБОВЬ.

Глава 17

Наши дни...

Я снова сижу в этом кабинете, но на сей раз одна, и с каждым разом эти стены давят на меня все сильнее и сильнее. На прошлых приемах я почти ничего не рассказала так что сегодня мне придется наконец-таки открыться и рассказать обо всем, что тревожит меня. А именно о Дэвиде.

На протяжении многих годов я пыталась забыть ту часть жизни, которая связана с ним, но в этом году стены, которые я с трудом возводила, рухнули, при первом же дуновении ветра, и все воспоминания, которые я пыталась закрыть, обрушились на меня огромной лавиной. Каждый день я вспоминаю множество моментов из прошлого, он оставил слишком много после себя. И чтобы навсегда вычеркнуть его из жизни, нужно переехать в другой город, а лучше в другой штат. Но проблема в том, что я не хочу этого, у меня до сих пор сохранились чувства к нему и именно это меня тревожит. Всех парней, которые выражали ко мне симпатию, я сравнивала с ним и это меня бесило, но я не могла ничего поделать. Проблема была и есть в том, что я люблю его и увы это не изменить. Раньше он был для меня всем... но сейчас, сейчас все по-другому.

Я извлекла много урок из прошлого и поняла, что люди, которым ты доверяешь и которых ты безумно любишь, могут

предавать. И ничто в этом мире не вечно, все когда-нибудь заканчивается, как наши с ним отношения. Люди как приходят в твою жизнь, так и уходят, ты не можешь предсказать в какой момент они исчезнут, но ты должен быть готов к этому. А я не была.

До попадания в больницу на мне были надеты розовые очки, через которые мир казался прекрасным, а все люди вокруг тебя не способными на предательство. Но очки слетели, и я увидела настоящий, полный лжи и опасности мир. Хотя в нем все же есть лучики, которые приносят мне счастье, которых я безумно люблю и без которых моя жизнь бы казалась сущим адом. Мария и Дженни на протяжении многих лет старались заменить мне Дэвида, и я им благодарна за это. Да, возможно у них это плохо получалось, но они делали все что было в их силах. Думаю, у каждого должны быть такие люди, которые приносили бы в жизнь хоть немного счастья и любви.

– Анаис, пожалуйста, тебе нужно поесть, – просит Дженни.

– Я сказала, что не хочу есть, отстань от меня!

В ту же секунду я слышу, как захлопывается дверь. Уже третий день я не покидаю пределов своей комнаты, да что там комнаты я уже третий день подряд не вылезая из кровати. Я не хочу ни есть, ни пить. Я хочу, чтобы все отстало от меня и предоставили возможность побыть одной. Их постоянные вопросы о том, как я себя чувствую дела-

ют только хуже. Из-за них я снова вспоминаю фразу миссис Геррера, которая разбила мне сердце на мелкие кусочки и убила все живое что было во мне.

– Прости... но ему пришлось уехать... я не знаю когда он вернется и вернется ли вообще...

День за днем эти слова прокручиваются у меня в голове. С того момента как я пришла в себя прошло уже почти три недели, а я до сих пор не осознала того, что его больше нет рядом со мной. Я звонила ему, писала, но он просто игнорирует меня и от этого мне становится еще больнее. Никто не говорит мне, где он и что с ним, у всех один и тот же ответ: «Прости». И сочувствующий взгляд в подарок, от которого меня уже воротит.

Стук в дверь прерывает мои размышления и предвидя то, что кто-то сейчас зайдет в комнату я полностью накрываюсь одеялом.

– Можно?

Это Мария.

– Анаис, ты не спишь?

Нет, не входи, пожалуйста. Я слышу, как дверь закрывается и надеюсь, что она ушла, но звуки шагов, приближающиеся к кровати, говорят об обратном.

– Анаис, пожалуйста... скажи что-то.

Я слышу, как дрожит ее голос, она также сломлена, как и я.

– Я не хочу ни с кем разговаривать... извини, Мария.

Она молчит, и я слышу только шмыганье носом.

– Прости, Анаис...

– Хватит! Хватит говорить это слово! Хватит извиняться, меня это уже достало! – подрываюсь я. – Я устала от сочувствующих взглядам, я устала от этого всего!

Я беру первый попавшийся под руку предмет и швыряю его в стену. Лампа, стоящая на прикроватной тумбочке, разлетается на осколки, а из меня вырывается громкий крик, переходящий в рыдания. За последние три дня я не проронила ни слезинки, я была просто опустошена, но сейчас...

– Анаис, пожалуйста, посмотри на меня, – плачет Мария.

Тут же резко открывается дверь и в комнату влетает мама с Джесси.

– Что случилось?

– Она... она разбила лампу...

– Анаис, – подходит мама.

– Не трогайте меня! Уйдите! Уйдите все! Оставьте меня в покое!

Я продолжаю рыдать и каждым всхлипыванием мне становится трудно дышать, но я продолжаю кричать несмотря ни на что.

– Я не хочу никого видеть! Никого!

Под руку попадается рамка с фотографией, и я запускаю ее в стену, осколки разлетаются по всей комнате и мне становится легче.

– Анаис, прекрати, пожалуйста, – слышу голос Дженни. – Перестань, я прошу тебя.

Я поднимаю взгляд и вижу страх в ее глазах. Она боится, боится того, что со мной происходит. Перевожу взгляд на маму, у которой в глазах стоят слезы и на Марию, слезы которой стекают по щекам. В их взглядах полно сочувствия и боли и это окончательно выводит меня из себя.

– Хватит! Хватит на меня так смотреть! – кричу я.

После этой фразы все что лежало на туалетном столике, оказывается на полу, следом туда летят фотографии, которые были развешаны вокруг зеркала и ваза с цветами, которые вчера подарил папа. Слезы ручьем стекают по моим щекам, и я продолжаю крушить свою комнату.

– Анаис, хватит! – кричит мама и хватается за руку.

– Я сказала не прикасайтесь ко мне! Отпусти меня! – вырываюсь я. – Оставьте меня в покое!

Рыдания не стихают, и с каждым движением я чувствую, как мое тело слабеет, подхожу к шкафу собираюсь его открыть, но перед глазами все плывет, и я падаю. Я ничего не вижу, но еще пару секунд слышу крики мамы и плач Марии с Дженни.

– Добрый день, Анаис.

Голос мисс Роуз возвращает меня в реальность.

– Здравствуйте.

– Ты хорошо себя чувствуешь?

– Да, все в порядке, – улыбаюсь я.

– Уверена?

Я киваю, стараясь скрыть подступающие слезы.

– Ну тогда, мы можем начать наш прием, – открывает она свой блокнот. – Расскажи мне обо всем, что тревожит тебя.

Взгляд мисс Роуз устремился на меня и мне стало не по себе. Я хочу все рассказать и освободится от этого груза. Мне нужна ее помощь, но что-то внутри меня говорит держать язык за зубами. В кабинете повисает тишина, а к горлу подступает тошнота от волнения. Сделав пару глубоки вдохов и выдохов, я все же решаюсь начать свой рассказ.

– Я устала... устала не высыпаться ночами из-за кошмаров, которые мне снятся. Устала от воспоминаний, которые накрывают меня волной. Устала жить в страхе, что в любой момент может случиться приступ и никто не сможет мне помочь. Я хочу, чтобы все было как у всех. Да, это звучи глупо из уст 22-летней девушки, но я правда хочу, чтобы все было как у всех. Чтобы, просыпаясь каждое утро у меня были синяки под глазами не из-за кошмаров, которые не дают мне спать, а из-за учебы. Чтобы, как и все студенты ходить на вечеринки, не боясь, что может что-то случится.

– Кого ты винишь во всех твоих проблемах?

– Рика.

Его и только его! Больше никто не виноват в том, что случилось, ни Мария, ни Дэвид, никто. Из-за одного кретина пострадали и продолжают страдать так много людей. Почему человек с гнилым сердцем и душой продолжает наслаждаться-

ся жизнью, а мы должны избегать ее.

– Может кого-то еще?

– Нет, больше в этом не виноват никто... но раньше, я считала себя виноватой.

– Почему?

– Я должна была спасти нас, я была почти все время в сознании. Нужно было что-то предпринять, но я не придумала ничего лучше, чем просто звать на помощь, – по щеке скатилась слеза.

– Я прошу тебя больше никогда так не думать, ты сделала тогда все что смогла.

– Может быть, в любом случае сейчас я поняла, что не виновата ни в чем.

– Что ты можешь рассказать о своих воспоминаниях? Причиняют ли они тебе боль?

– Любые воспоминания причиняют боль, какие-то больше, какие-то меньше. Все воспоминания, связанные с Дэвидом, раньше причиняли большую боль. Любое случайное упоминание о нем было как удар в сердце, я прятала все фотографии, на которых изображен он. Я хотела забыть и стереть из своей жизни все что было связано с ним. Но сейчас... сейчас что-то изменилось. Каждый раз воспоминания о нем вызывают у меня улыбку, да боль осталась, но не такая сильная как раньше. Я достала из альбома любимую совместную фотографию и повесила туда, где она всегда висела. Возможно, я больше никогда не увижу этого человека, но он всегда

останется в моем сердце.

– Ты все еще любишь его?

– Я не знаю, в один момент я его ненавижу, а в другой хочу оказаться в его объятьях. Все очень сложно... я запуталась и не знаю, чему верить. Все пять лет я думала, что он сбежал и бросил меня. Но недавно Мария случайно нашла документы, в которых было вынесено судебное решение о заключение под стражу, о его заключение под стражу.

Я пыталась держать эмоции под контролем, но это тема оказалась куда больше чем я предполагала. Перед глазами все плывет, и очередная слеза скатывается по щеке. Я вижу, как мисс Роуз протягивает мне носовой платок и садится ближе.

– Что причиняет тебе такую боль? Расскажи и тебе станет легче.

– Я возненавидела его за то, что он оставил меня, за то, что сбежал, не сказав ни слова, за то, что сбрасывал звонки и не отвечал на сообщения. Я помню, как в последнем голосовом сообщении я высказала ему все что я о нем думаю. Я сказала, как хочу стереть период жизни, когда мы были вместе, что он самовлюбленный эгоист, который не знает, что такое любовь и отныне его для меня не существует. Я сказала, что ненавижу его и никогда не прощу.

Я сказала в его адрес много плохого, но он не заслужил этого. В тот момент мной управляли гнев и ярость, которые накрыли меня с головой, после еще одного сброшенного

звонка. Я и представить не могу как больно ему было слушать то голосовое сообщение, но несмотря на все это он хранит наше прошлое.

– Ты разговаривала с ним?

– Примерно месяц назад может чуть больше, он сам вышел на связь, но мы так и не поговорили. Все что он сказал, была фраза «прости, Иси,» и сброшенный звонок. В тот момент мое сердце снова разбилось, но при этом жизнь повернула в другое русло. Именно после того звонка, я поняла, как сильно я скучаю по нему и как хочу, чтобы он вернулся.

– Мы снова возвращаемся к прежнему вопросу: «Любишь ли ты его?»

– Я правда не знаю, люблю ли я его, но чувства у меня сохранились. Они не угасали на протяжении стольких лет, и я думаю не угаснут никогда.

– У тебя были отношения с кем-то после Дэвида?

– Нет, я и не хотела. Первые два года я не могла думать о ком-то кроме Дэвида.

– А сейчас?

– Ко мне не раз проявляли симпатию, но я каждого сравнивала с Дэвидом и меня начинало это выводить из себя. И после очередного свидания, я отказалась от всех последующих. Я не хотела кого-то обижать из-за своей проблемы, справится с которой я на данный момент не могу.

– Ты любишь его, но пытаешь это отрицать. Когда ты перестанешь этому сопротивляться тебе станет легче, и ты пой-

мешь, что тебе дальше делать.

– Даже если я его люблю, что это дает? Его нет рядом и вряд ли он вернется. Наши жизни сломаны и ничего уже не изменить.

– Каждый человек имеет право на счастье, запомни это. И ты, и он будете счастливы, нужно только подождать.

Я жду уже пять лет, и с каждым днем надежна угасает. Я постоянно говорю себе бороться за свое счастье, но раз за разом проигрываю.

– Если другого варианта нет, я буду ждать.

Вернувшись домой меня ждал сюрприз. Мама запретила мне открывать глаза, поэтому пока я дошла до дивана в гостиной я пару раз чуть не разбила себе нос, а вместе с ним вазу и рамки с фотографиями.

– Уже можно?

– Нет, подожди еще пару секунд.

– Ты говорила тоже самое минут пять назад, – смеюсь я.

Я слышу какое-то шуршание, а затем громкий звук падения.

– Я в порядке, – тут же произносит Дженни.

– Вы еще долго?

Они подходят и становятся передо мной, звук шуршания продолжается и интерес возрастает.

– Можешь открывать, – говорит мама.

Открыв глаза, я вижу перед собой черный чехол для одежды.

– Что это?

Потянув за собачку вниз, я вижу нежно-розовый кусок ткани.

Не может быть, это то самое платье, которое свело меня с ума. Полностью расстегнув молнию и достав платье из чехла, я не могу налюбоваться им.

– Оно идеальное, спасибо вам, – обнимаю я маму и сестру.

– Ты будешь в нем самая красивая, я уверена.

– Благодаря вам!

Зайдя в спортивный зал, где будет проходить школьный бал, я теряю дар речи. Все здесь напоминает мне настоящий дворец, а не место для занятия спортом. Школьный комитет постарался на славу, даже сцена посреди зала, кажется, очень даже нечего.

– Здесь очень красиво, – говорю я, наконец-таки.

– Да, в этот раз у них получилось все, что они планировали.

Осматривая все вокруг себя, я замечаю Марию в роскошном красном платье. Выглядит она просто потрясающе, такой красивой я не видела ее никогда. Она замечает меня и направляется в мою сторону. Высокоподнятая голова, уверенный шаг, широкая улыбка и она не остается незамечена проходящими мимо ребятами.

– Ты должна стать королевой бала, – уверенно говорю я.

– Нет, на этот раз ты будешь королевой бала. Посмотри нас себя, ты такая красавица. Дэвид, скажи, что я права!

– Права как никогда, – целует он меня. – Ты действительно выглядишь просто потрясающе.

– Спасибо, но я знаю, что выиграешь ты, – смотрю я на подругу. – И Дэвид, как все прошлые годы.

– Мне на пару минут нужно вас покинуть, дамы, так что не скучайте, – говорит Дэвид и уходит.

– Я хочу что-то выпить, – тянет меня Мария к столам с закусками.

С каждой минутой народу становилось все больше и больше. Множество девушек в элегантных платьях с красивыми укладками и столько же парней в шикарных костюмах. Все выглядели как с обложки какого-нибудь известного журнала. Налив себе пунша мы направились на улицу, где происходит все самое интересное. Все вокруг веселились и танцевали, мы же присели на скамейку в ожидание официального открытия бала.

– Все как обычно, – смеется Мария, осматриваясь вокруг.

– Ну а чего ты ожидала увидеть?

– Эй, девчонки, – выкрикивает группа парней, направляясь в нашу сторону.

– Ну вот, все как обычно. Сейчас они будут к нам подкатывать, а потом появится Дэвид и они от испуга намочат свои штанишки и сбегут, – не сдерживается от смеха подруга.

– Если бы ты была линзой я бы каждый день смотрел на тебя и получал удовольствие, – подмигивает один из парней.

От услышанного меня накрывает приступом смеха, как и Марию, мы ожидали всего... но точно не этого. Это был лучший комплимент, который я слышала за всю свою жизнь, думаю я запомню его навсегда.

– Если бы ты был боксерской грушей я бы тренировался на тебе каждый день, – звучит где-то за спиной.

Этот голос я узнаю всегда, наш спаситель появляется как раз в подходящий момент.

– Если вы сейчас же не уберетесь от сюда, я проверю какие из вас будут груши. И поверьте, это будет хорошая проверка качества.

– Прости, чувак, мы думали они свободны, уже уходим.

Парни скрываются из поля зрения, а я с Марией снова заливаюсь смехом. Дэвид становится перед нами и ищет кого-то взглядом, увидев нужно человека он машет ему. Я пытаюсь разглядеть к кому обращены его действия, но у меня ничего не получается, потому что Мария уже тянет меня танцевать.

– Давай, Анаис, это моя любимая песня. Ты обещала мне.

– Иду, иду.

Я ставлю стакан с пуншем на скамью и направляюсь с Марией к ребятам, которые уже танцуют. Музыка становится громче, и тело самое начинает двигаться в такт. Через пару мгновений музыка поглощает меня, и я полностью отдаюсь ей. Я перестаю замечать все что происходит вокруг и наслаждаюсь каждым моментом. Слышу рядом пе-

ние Марии и открыв глаза вижу ее счастливую улыбку. Она знает строки этой песни наизусть, и, если меня однажды спросят за какую песни Мария готова умереть я с уверенностью отвечу «Dua Lipa – New Rules». Песня заканчивается и по громкоговорителям сразу же раздается информация о начале бала.

Собравшись в зале, мы заняли места подальше от сцены, так как динамики просто оглушали. Народу было как селедок в бочке, мы буквально стояли друг у друга на головах.

Все шло своим чередом, поздравления директора с окончанием очередного учебного года, выступления школьного хора, а также длинные и нудные речи преподавателей. Единственное чему я была рада это музыкальные треки между запланированными выступлениями. После очередной неинтересной речи преподавателя по химии, ведущий объявил медленный танец. В зале заиграла песня «NF – Got you on my mind», это моя любимая песня и это было известно Дэвиду.

– Могу я вас пригасить на танец, миледи?

– Конечно, – улыбаюсь я.

Мы вышли в центр зала, Дэвид положил мне руки на талию, а я прижалась к его груди. В тот момент время для меня остановилось и остались только мы вдвоем. Подняв голову я встречаюсь взглядом с любимым человеком и начинаю мысленно подпевать.

*I got you on my mind, I got you on my mind
You got me thinking things*

*I never used to I'm not the phone type, I'd rather be with you
Sometimes I hold back from saying, "I miss you"*

But I miss you²

– Я люблю тебя, – шепчет он мне на ухо.

– Я люблю тебя.

Бал подходит к концу и с минуту на минуту должны объявить короля и королеву бала. На сцену выходит директор с конвертами в руках и снова начинает зачитывать свою речь.

– Дорогие ребята, за сегодняшний вечер я произнес уже множество речей, так что сейчас я буду краток. На протяжении всего мероприятия проходило голосование на звание «Короля и Королевы бала», – он вскрывает первый конверт. – Итак, в этом году «Королем бала» становится... Дэвид Геррера! Прошу вас на сцену, Дэвид.

– Поздравляю, – целую я его.

– Встретимся на сцене, – подмигивает он мне.

Пока Дэвиду одевают корону и ленту он смотрит на меня и улыбается моей любимой улыбкой.

– Ну что ж продолжим! Титул «Королева бала» в этом году получает... Анаис Холл! Мы ждем вас на сцене, Анаис.

Стоп! Что? Я не ослышалась? Я стала «Королевой бала»? Может это какая-то ошибка?

² Ты в моих мыслях, ты в моих мыслях, Ты наводишь меня на мысли, о которых я не думал прежде, Я не любитель телефонных разговоров, я лучше буду с тобой. Иногда я сдерживаюсь, чтобы не сказать, что скучаю, Но я скучаю по тебе.

– Анаис, мы ждем вас на сцене, – повторяет директор.

– Анаис, ты чего встала как вкопанная, давай иди на сцену, – толкает меня Мария.

Направляясь к сцене, я ощущала на себе взгляды всех, кто сейчас находился в зале. Некоторые из них были не очень приятные и мне становилось не по себе. Поднявшись на сцену, я встала рядом с Дэвидом. На меня надели корону и ленту, а затем предложили произнести речь. Но я не могла вымолвить ни слова, я находилась в небольшом шоке.

– Можно мне? – спрашивает Дэвид.

– Да, конечно.

Пока Дэвид говорил что-то в микрофон, я пыталась прийти в себя и понять, что это реальность, а не сон. Меня выбрали «Королевой бала» и рядом со мной стоит «Король бала» и мой король. Зал наполняется смехом и это возвращает меня в реальность.

– И самое главное найти свою любовь, потому что без нее вы не будете счастливы. А если у вас есть такой человек цените, любите его и не отпускайте никогда. Спасибо что выбрали меня!

Взяв нашу последнюю совместную фотографию, я села на кровать и прошептала:

– Самое главное найти свою любовь, потому что без нее вы не будете счастливы. Цените, любите и никогда не теряйте... но увы я потеряла тебя.

Проведя подушечками пальцев по его изображению, я хо-

тела ощутить его тепло и мягкость его кожи, но все что я сейчас могу ощущать это холодный и твердый кусок бумаги.

Глава 18

5 лет назад...

В последнее время Дэвид ведет себя очень странно. Мы почти не видимся и не общаемся, у него постоянно появлялись срочные дела и затягивались они на очень долгое время. Меня это немного напрягает, ведь я не знаю, что именно он подразумевает под *срочными делами*. Мария тоже далеко от него не ушла. Она стала скованной и тихой, и я не понимаю, что с ней происходит. Я конечно же попыталась расспросить ее, но как только я начинала спрашивать, что с ней происходит и все ли в порядке, она резко вспоминала, что у нее есть незаконченные дела и ей срочно нужно их завершить. Я не знаю, что у них там происходит и связано ли как-то между собой их поведение, но, если бы они хотели мне о чем-то рассказать, они бы это сделали. А пока я продолжаю накручивать себя и придумывать новые мотивы этим обстоятельствам.

– Анаис, ты идешь или нет? – зовет Дженни.

– Да, минуточку.

Сегодня мы едим загород отдыхать с семьей Марии и Дэвида, но я не думаю, что это будет весело как обычно.

– Ты едешь с нами? – спрашивает меня мама, когда я спускаюсь по лестнице.

– Да, сегодня с вами.

– А как же Дэвид?

– У него появились дела, он сказал, что подъедет чуть позже.

– Ясно, можешь помочь донести сумки до машины?

– Да, конечно.

Загрузив все сумки в машину, мы выехали к месту встречи. Нас окружают множество озер и водоемов, поэтому выбрать место, где можно отдохнуть не так сложно. Из года в год это место не изменяется, мы обычно располагаемся вблизи одного из самых больших озер рядом с городом.

– Пилар написала, что они уже выехали, – проверяет телефон мама.

– Подождем их? – уточняет папа.

– Да, сейчас я ей напишу.

Пока мама набирала сообщение, в машине стояла гробовая тишина, сказать, что я чувствовала себя не комфортно ничего не сказать.

– Не включите музыку?

– Да, конечно.

Мелодия заполнила всю машину и в это же время сзади нас показался автомобиль мистера Геррера. Посигналив им, папа вырулил на дорогу, и мы вместе направились к месту отдыха.

Всю поездку мои мысли кружили вокруг всего происходящего с Марией и Дэвидом, я знала, что поговорить об этом снова не получится, вокруг будет много лишних ушей. Но в

тоже время мое терпение уже на исходе и мне нужны объяснения. Как только машина останавливается, я сразу выпрыгиваю из нее в надежде встретится с Марией, но из автомобиля мистера Геррера появляется лишь Сара.

– А где Мария?

– Перед отъездом она плохо себя чувствовала, и мы решили, что ей лучше сегодня посидеть дома, – поясняет миссис Геррера.

– Ясно, – направляюсь я в глубь леса.

– Анаис, ты куда? – встревоженно спрашивает мама.

– Я хочу немного прогуляться, не переживай я не потеряюсь.

– Будь добра, не уходи слишком далеко.

– Хорошо, – выдавливаю я из себя улыбку.

Отходя все дальше, голоса родителей становились все тише, а пение птиц и шелест листьев все громче. Почему она не сказала мне? Что с ней происходит? Ее поведение меня пугает, да не просто пугает я все больше начинаю переживать за нее. Я понятия не имею у кого спросить о происходящем.

Миссис Геррера так спокойно говорила о том, что Мария себя плохо чувствует, значит скорее всего она не знает, что происходит на самом деле. Я бы предположила, что Сара что-то знает, но ее спокойствие говорит об обратном. Голова уже идет кругом, слишком много вопросов, но слишком мало ответов, да что там мало их вовсе нет.

По приезде домой нужно будет набрать ее и наконец-та-

ки поговорить. Возможно, Дэвид имеет немного информации, ведь у него то же есть какие-то постоянные дела, и я могу предположить, что они связаны с Марией. Он сказал, что подъедет немного позже, и я надеюсь увидеть его сегодня впервые за три дня, но направляясь назад к месту отдыха, меня не покидала мысль о том, что он не приедет.

– Как видишь я жива и невредима, – заявляю я, садясь на плед.

Папа с мистером Геррера пытались развести костер, в то время пока мама с миссис Геррера доставали продукты. Я подседа ближе к Саре и Дженни понимая, что они сегодня будут моей компанией на весь вечер. Они в это время что-то обсуждали и громко смеялись, поэтому я решила не отвлекать их и помочь мамам с продуктами.

– Я подумала, что вам может пригодиться моя помощь, – подхожу я к столу.

– Мы уже со всем справились, так что ты опоздала.

– Жаль, мне совсем нечем себя занять.

Я возвращаюсь к девчонкам и понимаю, что это будет самый скучный, нудный и ужасный выходной в моей жизни. Да, вся семья в сборе, да, все близкие люди рядом, но этого недостаточно... теперь.

Он так и не приехал, не позвонил и не написал мне. Он проигнорировал все мои просьбы, и не появился. Я была разочарованна в нем и в Марии, два близких мне человека закрылись от меня и не говорят мне ни слова. В их жизни

происходит какой-то ужас, а я ничем не могу им помочь, потому что не знаю как. Машина остановилась перед домом и на пороге я замечаю темную фигуру, очертания которой я знаю наизусть.

Я не хочу его ни видеть, ни слышать, я на него обижена, поэтому приняла решение сидеть в машине, до тех пор, пока он не уйдет. Но мой план провалился.

– Анаис, выходи из машины и помоги маме с сумками, – смотрит на меня папа.

С опущенной головой я все-таки покидаю машину и собираюсь взять пару сумок, но передо мной появляется его фигура.

– Я все занесу, миссис Холл, можете не волноваться.

– Спасибо, Дэвид.

Мама с Дженни идут в дом. Я собираюсь последовать за ними, но как только я делаю шаг Дэвид хватает меня за руку.

– Анаис, подожди.

– Ты сказал, что сможешь занести сумки, выполни хоть одно свое обещание и можешь быть свободен.

– Я хотел извиниться.

– Мне не нужны твои извинения. Ты был занят, я поняла, а теперь можешь идти.

Я поднимаю одну из сумок, неожиданно для меня она оказывается довольно тяжелой и из меня вырывается непонятный звук.

– Поставь, я сам все занесу.

– Я не нуждаюсь в твоей помощи. Ты сказал, что поможешь моей маме, а не мне, вот и помогай.

Я поворачиваюсь к нему спиной, делаю пару шагов и ручки сумки отрываются. Все содержимое оказывается на земле, а я начинаю чертыхаться. Я стараюсь как можно быстрее все собрать и исчезнуть с его глаз, но все то и дело вываливается у меня из рук.

– Давай я помогу.

Собрав все, что разлетелось в разные стороны, я все же отдала ему эту чертову сумку и с пустыми руками направилась в дом, закрыв перед его носом дверь.

– Если меня кто-то будет спрашивать я занята и не хочу никого видеть, – кричу я, подымаясь на второй этаж.

Я слышу, как раздается стук в дверь, скорее всего ногами, потому что руки у него заняты.

– Анаис, ты не могла оставить двери приоткрытыми? – негодует мама.

– Нет, не могла, – шепчу я себе под нос.

Зайдя в комнату, я закрываю двери на замок, зная, что Дэвид обязательно захочет продолжить разговор, вот только я не хочу. Я даже не успеваю сменить одежду, пропахшую дымом, как в дверь начинают ломиться.

– Анаис, открой эту чертову дверь, – просит Дэвид.

Но я продолжаю заниматься своими делами будто ничего не происходит.

– Анаис! Я знаю, что ты слышишь меня! Открой эту чер-

тову дверь!

– Я сказал, что не хочу разговаривать, Дэвид. Уважай, пожалуйста, мое решение и иди домой.

– Я никуда не уйду, пока мы поговорим.

– Я еще раз говорю. Я! Не! Хочу! Разговаривать! – пере-
хожу я на крик.

Все это начинает меня раздражать, и чтобы заглушить его голос и удары в дверь я включаю музыку. Комната заполняется голосом Селены Гомес и крики за дверью будто пропадают. Я вижу, как продолжает дергаться ручка, показывая то, что Дэвид продолжает ломиться в мою комнату. На телефон приходит уведомление о сообщении и высвечивается имя Дженни.

ДЖЕННИ: «*Что у тебя происходит?*»

Но я игнорирую его, начиная прыгать и подпевать строки песни, правда больше получается кричать чем петь.

I'm not too shy to show I love you, I got no regrets

I love you much, too much to hide you, this love ain't finished yet

This love ain't finished yet..

So baby whenever you're ready...

When you ready come and get it

Na na na, na na na, na na na

When you ready come and get it

*Na na na, na na na, na na na*³

³ Я не слишком стеснительная, чтобы показать, что люблю тебя, и не жа-

Телефон не перестает гаснуть от уведомлений о сообщениях, а я продолжаю выкрикивать слова песни и прыгать на кровати. Когда песня заканчивается и мои силы вместе с ней, я падаю на кровать и просматриваю все сообщения.

ДЖЕННИ: *«Анаис, с тобой все в порядке?»*

«Дэвид, сейчас сломает твою дверь»

«Если что он все еще ждет тебя:»

МАМА: *«Ты объяснишь, что происходит?»*

«Анаис, сделай музыку потише и открой дверь Дэвиду»

«Анаис, это не прилично в конце концов»

Посмеявшись над последним сообщением, я все же делаю музыку тише и направляюсь к двери, но останавливаюсь. Он может все еще стоять там и ждать меня. Хватаю телефон и пишу сообщение Дженни.

Я: *«Он все еще стоит?»*

Ответ приходит моментально.

ДЖЕННИ: *«Нет, уже ушел»*

Победно улыбнувшись экрану телефона, я поворачиваю замок и дверь резко открывается, передо мной стоит разъяренный Дэвид, а за его спиной сестра, счастливо машущая мне телефоном.

– Предательница.

Успеваю крикнуть я, до того, как дверь с грохотом за-

лею об этом. Я сильно люблю тебя, настолько, что это не скрыть, эта любовь еще не прошла. Эта любовь еще не прошла. Поэтому, когда будешь готов, милый... Когда будешь готов, приходи – я твоя, На-на-на Когда будешь готов, приходи – я твоя, На-на-на

крывается, и я оказываюсь в ловушке. Я не хочу поднимать взгляд, я знаю, что меня ожидает, поэтому как ни в чем не бывало ложусь на кровать и достаю мобильный телефон.

– Я сказал, что нам нужно поговорить! – чуть ли не рычит он.

– Я сказала, что не хочу разговар...

Я не успеваю договорить, как Дэвид вырывает телефон из моих рук.

– Какого черта, ты творишь? – повышает он голос.

– Какого черта, ТЫ творишь? Ты три дня кормил меня обещаниями, три! И знаешь, что мне это надоело!

– У меня были важные дела, я не мог все кинуть и приехать к тебе!

– Если это все что ты хотел сказать, я тебя услышала! А теперь проваливай! – указываю на дверь.

– Нет, разговор еще не закончен, – он садится на кровать. – Я хотел нормально поговорить, а ты устроила здесь цирк.

– Это я устроила цирк? Скорее это ты устроил цирк и сделал из меня клоуна!

– Я никого из тебя не делал! Я правда был занят все это время.

– Ну и чем же ты был занят если не секрет?

– Я не могу тебе об этом сказать.

– Знаешь, я другого ответа и не ожидала услышать, – я снова ложусь на кровать. – Уходи, Дэвид, я не хочу тебя ви-

деть.

– Так нужно, – закрывает он лицо руками. – Я не могу его подвести.

– Но при этом вещать мне лапшу на уши ты можешь, молодец, Дэвид, просто bravo!

– Я не вешал тебе лапшу на уши! Никогда!

– Я тоже так думала... раньше.

– Ты не понимаешь меня...

– Это ты не понимаешь меня! – теперь повышаю голос уже я. – У тебя срочные дела, ты постоянно где-то пропадаешь и ничего мне не рассказываешь! Мария ведет себя странно, за последние три дня мы разговаривали максимум два раза! Когда я спрашиваю, что случилось, она, как и ты находит причину чтобы прервать звонок либо переводит тему! И вот тут я точно ни черта не понимаю! Объясни мне что происходит, наконец!

– Я не знаю, что случилось у Марии, ко мне это ни имеет никакого отношения! И если она тебе ничего не говорит значит не считает это нужным!

– Ты хоть иногда думаешь не только о себе!

– Постоянно!

– Когда ты последний раз разговаривал с ней?

В ответ тишина.

– Ты хоть раз за последний месяц интересовался все ли у нее в порядке? Как дела с Риком, например?

Я слышу, как хрустят его пальцы.

– Можешь идти, Дэвид.

– Она сама вернулась к нему, я говорил ей не совершать эту ошибку снова, но она ослушалась меня. Она говорила мне что любит его, что он изменился. Я не мог ничего с этим сделать, ты прекрасно знаешь, что переубедить ее невозможно.

– Я знаю, а еще я знаю, как она ведет себя. И то, что с ней происходит сейчас ненормально... но ты не замечаешь этого.

– Прости...

– Мне не нужны твои извинения, мне нужна только правда.

Я продолжаю смотреть ему в глаза и вижу в них сожаление. Осознавая, какая фраза сейчас последует я опережаю его.

– Я все поняла.

– Ты ни черта не поняла.

– Уходи, Дэвид.

– Нет!

– Если не уйдешь ты, уйду я.

Я направляюсь к выходу, но его руки обхватывают меня за талию, и ноги отрываются от земли.

– Ты никуда не уйдешь пока, мы нормально не поговорим.

– Отпусти меня, сейчас же! – пытаюсь высвободиться я.

Мои действия не приводят ни к чему, он в два раза сильнее и больше меня, поэтому я сдаюсь.

– Успокоилась? Отлично.

Он отпускает меня, и я сажусь на кровать.

– Придунок.

– Я не хотел тебя обидеть и уж тем более обманывать, просто так получилось.

– Несколько раз подряд, – язвлю я.

– Да, несколько раз подряд, но я правда этого не хотел.

– Ладно, пусть будет так. Что еще?

– То, чем я занимаюсь эти дни, очень важно для меня... и не только для меня. Я не мог отвернуться и бросить его в беде.

– Кого его?

– Этого я сказать не могу.

– Отлично, это все?

– Да, – вздыхает он.

– Спасибо, что наконец вспомнил обо мне, можешь идти.

– Анаис...

– Пока, Дэвид.

Теперь сдается он.

Выйдя из комнаты, он захлопывает за собой дверь, а я падаю лицом в подушку. Его недоверие бьет сильнее всего. Сейчас мир вокруг меня начинает рушиться, и я не знаю, что мне делать.

Мария отдаляется от меня и не рассказывает, что с ней происходит. Дэвид и вовсе спрятался в кокон, и сегодняшняя встреча была для меня доказательством того, что наши

отношения дали трещину, которая разрастается с каждой секундой. Я не знаю, что будет завтра, но с каждым днем мне все труднее и труднее бороться за то, чтобы они остались в моей жизни.

Два дня ни от Марии, ни от Дэвида не было слуху. Я старалась не думать о том, что на этом все кончено, но с каждой секундой мысли все сгущались и сгущались. Я не могла перестать корить себя, ведь именно я прогнала его и не хотела слушать. Я сама виновата в том, где я оказалась.

Собравшись с силами, я решила выйти на пробежку, спорт помогает мне забыть себя и какое-то время я могу не поедать себя изнутри. Выхожу из дома и на телефон приходит уведомление. Увидев имя отправителя смс-сообщения, я удивляюсь.

ДЭВИД: «Нужно встретиться и поговорить»

Улыбнувшись, я сразу печатаю ответ.

Я: «Хорошо. Где и когда?»

ДЭВИД: «Я заеду к тебе сегодня в 8»

Получив столь заветную информацию, я с улыбкой на лице отправляюсь на пробежку.

На часах почти восемь и через несколько минут приедет Дэвид. Целый день я изводила себя тем, что не знаю, как себя вести при встрече. И вот сейчас, когда с минуты на минуту должна появиться его машина я нервничаю как никогда раньше. Наш прошлый разговор закончился ничем и сегодняшний будет не легче. Я не знаю о чем он хочет погово-

ритель, но меня в принципе пугает все это.

Увидев свет фар в окнах гостиной, я подрываюсь и бегу в прихожую. Я открываю дверь еще до того, как Дэвид выходит из машины. На улице было душно только легкий ветерок раздувал мои волосы. Когда Дэвид вышел из машины, я увидела его усталый и измотанный вид, будто он не спал несколько суток. Моя нервозность сразу ушла, сменив собой волнение.

– Привет, – говорит он подходя ближе.

– Привет, заходи.

Войдя в дом, мы сразу направились ко мне в комнату. Все это выглядело так привычно, будто уже несколько дней у нас нет проблем, и мы живем душа в душу... но нет. Все в точности да наоборот. Зайдя в комнату, я сразу же закрываю дверь на замок чтобы никто нам не мешал.

– Прости что все так получилось, – начинает он, а я даже не успеваю отойти от двери.

– Прости что не хотела слушать тебя.

Я должна была это сказать. Я репетировала эту фразу целый день, выбирала момент, когда я должна буду ее произнести, но точно уж не в начале.

– Я все испортила, как всегда.

– Нет, ты ни в чем не виновата, это я постоянно заставлял тебя нервничать. Я хотел как лучше, но получилось все...

– Как всегда, – заканчиваю я с улыбкой.

– Да, как всегда, – почесывает он затылок. – Ты простишь

меня?

Я сажусь на кровать и усмехаюсь.

– Конечно, а что мне еще остаётся?

– Ну ты могла заставить заслужить свое прощение, например, составить какой-нибудь список заданий.

– В следующий раз так и сделаю, – смеюсь я, но прекращаю. – А ты, простил меня?

Он садится рядом.

– Скажу больше, я даже не обижался на тебя, – целует в затылок.

Я прижимаюсь к нему и попадаю в его теплые объятия, вылезать из которых никогда не хочется. Он для меня все и, если бы он сегодня не написал мне, я бы сама набрала его и предложила встретиться. Я не могу без него и эти несколько дней мне ясно дали это понять. Он стал частью меня, я отдала ему свое сердце раз и навсегда.

Глава 19

Наши дни...

Из-за того, что уснула я слишком поздно, встать было очень трудно. Целую ночь мои мысли кружили вокруг прошлого и настоящего. Вспоминая каждый счастливый момент своей жизни, я улыбалась, но сквозь слезы.

Все что связано с Дэвидом вызывает у меня странную смесь эмоций и сегодняшний бал не стал исключением. Все то время как я учусь здесь, я не посещала подобные мероприятия, потому что они приносили мне своего рода боль. Я не хотела натягивать фальшивую улыбку и показывать, что у меня все отлично, хотя на самом деле я разбита. Но сейчас что-то изменилось и я, наоборот, воодушевлена предстоящим событием. Мне уже не терпится надеть платье, уложить волосы, сделать себе макияж и показать себя такой, какой меня еще никто не видел, кроме Марии и Джоша конечно же.

Встав с кровати, я сразу бросаю взгляд на свое платье, оно настолько потрясающее что у меня недостает слов чтобы описать его. Осталось найти свои туфли и какую-нибудь подходящую сумку либо клатч, новую купить не удалось, так как мне ничего не понравилось, а что привлекало мой взгляд совсем не подходило моему образу. Дженни, как и обещала подобрала украшения и с вчерашнего вечера они лежат у

меня на столике.

Я знаю, что все должно пройти идеально. Это будет мое первое участие в общественном мероприятии за последние пять лет. Чувствую небольшую нервозность как когда-то и это еще больше заставляет меня удостовериться в правильности своего выбора. Я должна возвращаться к прежней жизни и не важно, что мне пришлось пережить.

Открыв дверь комнаты, в нос мне ударил аппетитный запах завтрака, от которого скрутило живот. Спустившись на кухню, я увидела маму, которая носилась по кухне, что-то готовя.

– Тебе помочь?

От неожиданности она роняет лопатку:

– Анаис, нельзя так пугать.

– Прости, не хотела, – усмехаюсь я.

– От помощи я бы не отказалась, но тебе нужно готовиться к балу. Миссис Геррера звонила и сказала, что Мария подъедет к 7 часам.

– А кто нас отвезет? – спрашиваю я, жуя кусочек помидора, лежавшего на разделочной доске.

– Мы с папой подумали и решили, что сегодня за рулем будешь ты.

Ее слова застают меня врасплох, я совершенно не ожидала такого.

– Ты сейчас серьезно? – не верю я своим ушам.

– Абсолютно.

– Спасибо, – заключаю я ее в объятия. – Это будет лучший вечер за последнее время, я уже в предвкушение.

– Иди готовься, – смеется мама. – Как завтрак будет готов я позову.

Я уже собираюсь подниматься в комнату, как мама окликает меня.

– И еще, я не хотела тебя расстраивать, но практика переносится на неопределенный срок. Я разговаривала с директором компании, и он согласился перенести ее.

– Хорошо, спасибо.

Я поднимаюсь в комнату и снова падаю на кровать, новости о практике подпортили мое настроение, но я сейчас должна думать не о ней, а о сегодняшнем вечере. Поэтому я принялась за поиск туфель и клатча, а сделать это не так просто. В моем гардеробе полнейший хаус, если тебе нужно найти что-то определенное оно тебе ни за что не попадется, а вот вещи, которые ты искала месяц или два назад обязательно найдутся.

Зарывшись с головой в эту чертову нарнию, я начала выискивать туфли лодочки, которые мне подарила мама. Они должны быть в одной из коробок, которых здесь тьма тьмущая. Надо будет как-то разобрать все здесь и выкинуть половину, а лучше отдать в центр помощи. Порывшись еще какое-то время я так и не нашла нужные туфли и решила сделать перерыв как раз в тот момент, когда мама позвала всех завтракать.

– Ну что как успехи в подготовке? – спрашивает папа, уже сидя за столом, когда я спускаюсь к ним.

– Отвратительно, – целую его в щеку.

– Ну тогда тебе срочно нужно подкрепиться.

Позавтракав в кругу семьи, я снова поднимаюсь в свою комнату для продолжения поисков. В моей спальне будто проводятся раскопки, множество коробок с обувью стоят на кровати и полу, а некоторая одежда валяется рядом, так как мешает мне разгрести свое барахло.

Осмотрев еще пару коробок, я так и не нахожу нужные мне туфли, остается еще парочка в углу гардероба, и я надеюсь, что они в одной из них.

– Тебе помочь?

За спиной открывается дверь и в комнату входит Дженни.

– Ого, вот это да.

Ее взгляд мечется по всей комнате разглядывая каждый уголок.

– Ты не знаешь куда я могла положить свои лодочки? – спрашиваю я, перебирая оставшуюся пару коробок.

– Нет, я и не помню...

– Вот они, – восклицаю я, не давая завершить Дженни предложение.

– Похоже я приношу тебе удачу, – смеется она. – Только я зашла в комнату, ты сразу нашла нужную тебе вещь.

– Если бы это действительно было так, – усмехаюсь я.

Открыв коробку, я достаю оттуда пару бежевых лодочек.

Я надевала их лишь раз, на свой прошлый День Рождения.

– Они выглядят как новые.

– Так они и есть новые, я надевала их только один раз.

Ставлю туфли около платья и понимаю, что на очереди поиск клатча, а это будет намного тяжелее. Нужно найти все свои сумочки, а затем один за одним подбирать, какой больше подойдет моему образу, но думаю в этом мне поможет Дженни.

– Знаешь, пока мне твоя помощь не нужна, но как только я найду все свои сумки, мне нужно будет помочь подобрать подходящую к моему образу.

– Без проблем, только позови, – говорит она и скрывается за дверью.

Ну а я приступаю к поиску всего чего только найду.

Собрать все сумки, разложенные по комнате, оказалось легче, чем доставать их с высоких полок моего гардероба. Одна за другой они слетали на пол, и я надеялась, что при соприкосновении с паркетом ничего не отлетит и не сломается.

Остается последняя полка с сумками. Я протягиваю руку чтобы потянуть за ремешок и мне на голову падает коробка.

– Черт.

Подняв коробку и кое-как запихав ее обратно, я собираюсь уходить как мое внимание привлекает конверт, лежащий на полу, скорее всего свалился вместе с этой коробкой. Я поднимаю его и подчёрк на конверте сразу же дает понять,

что это за письмо и от кого оно. Я не знаю почему оно оказалось здесь, видимо в прошлый раз случайно в спешке за-пихнула его туда.

Я давно собиралась его открыть и думаю сейчас пришел тот самый момент, тот момент чтобы расставить все точки над «и». Сев на край кровати я начала разворачивать его. Руки дрожат, а к горлу подступает огромный ком. Я знала, что это будет не легко, но, чтобы настолько. Достав листы с текстом, я отложила их в сторону, потому что мое внимание привлекла фотография, вложенная в конверт.

«Лучшая ночь в моей жизни»

Прочитав эти строки в глазах стали слезы. Развернув фотографию, я увидела нас, стоящих на сцене и улыбающихся, ведь пару минут назад нас признали Королем и Королевой бала.

Я была такой счастливой и мне не нужно было улыбаться чтобы это показать, глаза говорили все сами. Они излучали счастье и любовь, как и глаза Дэвида. Мы стояли в обнимку, и Дэвид придерживал мне корону, потому что она была очень большая для моей головы. Этот моменты вызывает на моем лице улыбку, но она также быстро исчезает, как и появилась, когда я разворачиваю само письмо.

Я закрываю глаза, делаю глубокий вдох, а затем устремляю свой взгляд на текст и от первых слов по телу пробегает волна мурашек, а по щеке скатывается одинокая слеза.

Я очень горд тем, что ты решилась прочитать это пись-

мо! Ты сама не осознаешь, насколько ты сильная.

Привет, Иси,

Мне очень трудно сейчас писать тебе это письмо, но я должен это сделать. Я должен рассказать тебе насколько я счастлив, что ты была в моей жизни. Мне тяжело вспоминать прошлое, но оно делает меня счастливым и все благодаря тебе. Ты была причиной моей улыбки и рядом с тобой я чувствовал себя собой, ты всегда поддерживала и верила в меня. Ты была той самой частью жизни, от которой я никогда не хотел отказываться... но судьба решила по-другому, она забрала меня у тебя, как и тебя у меня.

Она решила посмеяться над нами и причинила нам огромное количество боли. Я знаю, как тебе было тяжело, знаю, как ты плакала ночами, и никто не мог тебе помочь. Не вини ни себя, никого другого в том, что случилось, только я виновен во всех наших шрамах. Я не хотел делать тебе больно, я правда не хотел уезжать, но меня поставили перед выбором, и я не мог поступить иначе.

Прости что не отвечал на твои звонки и сообщения, я не мог этого сделать. Услышав твой голос, я бы бросил все и прилетел первым же рейсом. Я каждое утро прослушивал твои голосовые и мое сердце разрывалось на части от того сколько боли было в твоём голосе. Твои слезы били по мне с неистовой силой и каждый раз я все больше и больше корил себя за свой выбор. Через месяц твои просьбы вернуться переросли в ненависть ко мне и от этого становилось еще

больнее. Последнее твое голосовое сильно ударило по мне, ты сказала, что никогда не простишь меня и будешь ненавидишь меня до конца жизни, и я напился до беспамятства. Со временем я понял, что это было самое правильное решение. Я отгородил тебя от огромных проблем, я защитил тебя от косых взглядов и прочей фигни, которая могла тебя настичь.

Я очень надеюсь, что сейчас у тебя все хорошо, ты по-настоящему счастлива и рядом с тобой есть человек, который тебя поддерживает и любит. Мне увы так и не удалось найти такого, потому что никто никогда не сможет заменить мне тебя, ты была той самой, о которой я мог только мечтать. Я отдал тебе свое сердце раз и навсегда и не жалею об этом. Я не знаю, что ты сейчас чувствуешь ко мне, но я надеюсь однажды ты меня простишь.

Я прошу у тебя прощения за все: за слова, за поступки и многое другое. Я всю жизнь буду винить себя в той боли, которую причинил тебе однажды. Но я и всегда буду любить тебя, ты стала частью меня и забыть тебя никогда не получится. Я каждое утро просыпаюсь и вспоминаю, что однажды в моей жизни был человек, который перевернул все на 180 градусов, который показал мне, что значит жить по-настоящему, наслаждаясь каждым днем.

Но я оставил тебе одну вещь, которая бы напоминала тебе обо мне. Этот кулон я хотел подарить тебе, когда ты придешь в себя, но все получилось по-другому. Если он сейчас

рядом с тобой закинь его куда подальше, пожалуйста. Я не хочу, чтобы я мешал тебе начинать твою новую жизнь, ты должна научиться быть счастливой без меня.

Я никогда не встречал такого человека как ты и думаю не встречу, потому что ты одна такая. Веселая, умная, красивая... удивительная. Кому-то очень повезет с тобой, и я надеюсь он будет тебя ценить и оберегать. Ты станешь ему тем самым лучиком света и выведешь его из тьмы, как меня когда-то.

Как дочитаешь это письмо сожги его пожалуйста с той самой фотографией, что я положил и забудь обо мне. Все что было, должно остаться в прошлом, которого уже не вернуть. Нас больше нет, остались только ты и я.

Еще раз прошу простить меня и забыть! Не думай о том какого мне, я просто буду жить с мыслью, что ты все еще меня любишь, а я буду любить в ответ. И не важно, что на самом деле ты чувствуешь ко мне, просто так легче.

Прости меня! Я всегда любил, люблю и буду любить тебя!

Твой Дэйв

Из меня вырываются громкие рыдания и заглушить их я не могу. У меня совершенно нет сил, после этого письма. Он любит меня, он до сих пор меня любит и никогда не прекращал любить.

Я пытаюсь подняться, но ноги совсем не держат, я падаю на пол и начинаю рыдать еще громче. Он хочет, чтобы я была

счастлива и просит забыть его, но я не могу быть счастливой без него. Я не могу жить настоящим осознавая, что когда-то потеряла самое прекрасное, что было у меня. Он верит, что у меня появится человек, которого я полюблю как когда-то любила его, но это невозможно. Невозможно, черт подери, мне не нужен никто кроме него. Никто.

Все эти года я пыталась забыть его, выкинуть из своей головы, но у меня ничего не получилось, потому что я люблю его, до сих пор безумно люблю. Единственная вещь, которая у меня осталась от него это кулон, который я умудрилась потерять.

На мои рыдания сбегаются родители и Дженни.

– Анаис, что случилось? – встревоженно спрашивает мама, пытаюсь меня поднять.

– Оставьте меня одну, мне нужно побыть одной.

Я лежу, скрутившись клубочком на полу, прижав к груди листки бумаги с письмом. Я не хочу их отпускать, не хочу, чтобы кто-то читал и видел их.

– Анаис, пожалуйста, скажи, что с тобой случилось? – не останавливается мама.

– Я прошу вас уйдите, мне нужно побыть одной, пожалуйста.

Они еще несколько минут молча стоят, а затем я слышу их отдаляющиеся шаги и звук захлопывающейся двери.

Я не знаю сколько времени я провела, валяясь, на полу и обливаясь слезами, но, когда я спустилась в гостиную, все

взгляды были устремлены на меня. Я не хотела рассказывать, что случилось, поэтому просто прошла мимо них на кухню за стаканом воды. Возвращаясь, я уже ступила на первую ступень, как меня окликнула мама.

– Анаис, можно тебя на минутку?

Развернувшись к ним лицом, я увидела в их взглядах беспокойство и непонимание. Я не хотела расстраивать их своим состоянием, поэтому постаралась выглядеть, на сколько это возможно, обычно. И перед тем, как услышать очередной вопрос я произнесла.

– Я не иду на бал.

На их лицах читался полный шок вперемешку с удивление, они совершенно не понимали, что происходит. Брови Дженни сошлись на переносице и по ее лицу было видно, что она разгневана.

– Ни черта подобного, Анаис. Ты пойдешь на бал и даже не пытайся искать отговорки. То, из-за чего ты сейчас так рыдала не должно портить твои планы. Ты все это время была в предвкушение, а сейчас просто так откажешься от того, что так ждала? Если так, то ты не та Анаис, которую я знала все эти годы.

– Я уже не буду той Анаис, которой когда-то была, – четко отвечаю я.

– Сейчас же прекратили! – встревает папа. – Дженни права, ты так ждала этого бала и сейчас за пару часов до начала ты откажешься?

Я стояла и просто смотрела на них, переводив взгляд по кругу. Они давили на меня, но они были правы. Я так долго ждала этого бала, а сейчас я просто отказываюсь от него, подводя не только родителей, но и Марию с Дикси, которым обещала прийти.

– Ладно, я сдаюсь.

– Вот и отлично, я сейчас приду, и мы будет подбирать тебе клатч и начинать готовится, – улыбается сестра во все 32 зуба.

Я не нахожу никаких слов для ответа и киваю.

Поднявшись в комнату, я быстро ложу листки с письмом обратно в конверт и туда же прячу фотографию.

– Ну что, готова? – спрашивает сестра, залетая в комнату.

Увидев ее счастливые глаза, я с уверенностью отвечаю.

– Да.

Потратив где-то час на подбор клатча к моему образу, мы решили немного передохнуть и подумать, что делать с волосами.

– Думаю распущенные будут в самый раз, – предлагает она.

– Я тоже так думаю, но нужно сделать что-то необычное.

Пока я ходила за снеками, Дженни придумывала как уложит волосы. И когда я вернулась ее глаза просто светились, а это означало что у нее есть идея и она просто грандиозная.

– Я все придумала! – визжит она. – В общем, мы накрутим локоны и сплетем тебе красивую французскую косу, она

будет тянуться справа налево на затылке. Думаю, это будет выглядеть очень красиво.

Она так красочно описывала эту прическу, что я не могла не улыбнуться и не начать представлять ее себе.

– Давай уже приступать, мне не терпится увидеть результат.

Мы потратили полтора часа на то, чтобы моя прическа выглядела идеально. И так и было. У Дженни просто золотые руки, я не понимаю откуда у нее такие таланты. Зачем она пошла в журналистику если может вытворять такие чудеса, она могла бы спокойно открыть свою студию и дарить девушкам счастье.

– Ты просто волшебница, честное слово, – восхищаюсь я, не в состоянии оторваться от зеркала.

– Нам остался макияж и у нас есть еще примерно часа три до приезда Марии, так что можно сделать перерыв.

– Отличная идея, я совсем проголодалась.

Спустившись вниз, мы застали родителей в гостиной за просмотром телевизора. Услышав наши шаги, они повернули головы и увидев меня по открывали рты.

– Анаис, ты выглядишь... – начинает папа.

– Просто потрясающе, – заканчивает мама.

– Спасибо, это все благодаря Дженни.

– Это еще не конец, когда я ее накрасу вы будете убиты ее красотой, – кричала она из кухни, что-то жуя.

– Ну вообще-то умирать я еще не планировал, – смеется

папа.

Поев и немного отдохнув, мы вернулись в комнату чтобы завершить мой образ. Дженни принесла всю свою косметику ко мне в комнату, а ее у нее не мало уж поверьте мне, и начала размышлять.

– Если платье у тебя нежно-розовое, то темный макияж сразу отпадает. Можно сделать тоже что-то нежно-розовое и нарисовать золотые стрелки под цвет клатча. Как тебе?

– Я все равно ничего в этом не понимаю, так что делай как видишь, – пожимаю я плечами.

– Ну ладно, тогда отворачивайся от зеркала.

Дженни носилась вокруг меня как ведьма на метле, придумывая что-то на ходу и каждую секунду меняя свое прошлое решение. Она очень злилась по этому поводу, а я заливалась смехом, потому что со стороны это все выглядело забавно. И так спустя час раздумий и миллион раз поменянных решений мой макияж был готов. Я очень хотела посмотреть, что же в итоге получилось, но Дженни сказала, что сначала она позовет родителей и выслушает их оценку.

– Сейчас вашему взгляду представится работа очень талантливого визажиста Дженнифер Аннет Холл. И так, прошу.

Я поворачиваюсь лицом к родителям, которые стоят около двери и открывая глаза вижу их широкие улыбки и глаза, в которых стоят слезы.

– Анаис, ты такая красивая, – чуть ли не плачет мама.

– Ну не надо плакать, иначе я сейчас тоже расплачусь.

– Эй, никаких слез, у нас нет времени на исправление макияжа, – строго произносит сестра.

– Как скажешь, капитан, – смеюсь я.

Выпроводив папу, я начала надевать платье, пока мама восхищалась моим образом.

– Ты будешь самой красивой, я в этом уверена.

Мой образ был достаточно простым, но очень красивым. Розовый цвет идеально подходил к моим волосам цвета блонд, а клатч сочетался со стрелками на глазах. Все было продумано до мелочей, Дженни на славу потрудились, и я благодарна своей ей за это. Полностью одевшись, я направилась к зеркалу в полный рост, которое находилось в гардеробной.

– Подожди, – кричит Дженни. – Давай я тебя подведу и когда встанешь перед зеркалом ты откроешь глаза?

– Хорошо, – смеюсь я.

С визгом она подскакивает с кровати, берет меня за руку и тянет к зеркалу.

– Так... все, можешь открывать глаза.

Немного промедлив, я все-таки открываю глаза и прихожу в состояние восторга. Я ожидала увидеть все, но не это. Платье сидело на мне будто сшито специально под меня, укладка идеально подходила к платью, как и макияж. Все было просто идеально, и я не могла оторвать глаз от отражения в зеркале.

– Дженни, это просто потрясающе. Большое спасибо, без тебя я бы так не выглядела, – обнимаю я ее.

– Рада стараться.

Вернувшись в комнату, где сидела мама, мы все вместе спустились в гостиную. И увидев меня папа, уронил свой бутерброд на пол, а мы зашлись смехом.

– Мартин, нужно же быть аккуратней, – смеется мама.

– Я просто находился в шоковом состоянии, когда увидел нашу дочь. Анаис, ты выглядишь просто невероятно.

– Спасибо, – улыбаюсь я.

Я слышу звук паркующейся машины, а это значит, что Мария уже приехала и совсем скоро нам нужно будет выезжать в университет. В дверь раздается звонок и Дженни идет открывать.

– Ого, ты выглядишь просто сногшибательно, – говорит сестра.

– Спасибо.

Мария появляется в гостиной и увидев ее на моем лице появляется широченная улыбка. Выглядит она просто потрясающе, темно-синее платье подчеркивает ее фигуру и локоны волос идеально спадают на плечи.

– Ты выглядишь сногшибательно, – улыбаюсь я.

– В точности, как и ты, – обнимает она меня.

– Настало время фотографий.

– Ну вот началось, – закатываю я глаза, а Мария начинает смеяться.

– Всего пару фото, Анаис, – упрасивает мама.

– Ты всегда так говоришь, а делаешь несколько десятков.

Мама достала фотоаппарат и начинает делать как я и сказала десятки фотографий. Встаньте так, улыбнитесь, обнимитесь, не уставала она повторять. То ей не нравился свет на фотографии, то нужно сменить фон и еще множество причин для того, чтобы сделать кучу фотографий, а затем сидеть и сто лет выбирать лучшую.

– Ну все, мам, хватит, – ною я.

– Последняя.

Прозвучал щелчок затвора, и я с радостью направилась за ключами от машины.

– Будь аккуратней за рулем.

– Обязательно пап.

Заняв места в машине, я вырулила на дорогу, и мы направились на самое долгожданное событие года среди студентов, под песни всеми любимой Селены Гомес. Мария подпевает, и я вместе с ней. Настроение у нас отличное, а подъезжая к университету оно поднимается еще выше.

Дорожка университета была украшена фонариками, которые показывали путь к залу, где будет проходить мероприятие.

– Нужно подождать Джоша, он написал, что с через минут 5 будет, – смотрит в телефон Мария.

– Без проблем, мы все равно никуда не спешим.

– А где Марко?

– Он сказал, что будет ждать у входа в зал. Он хотел забрать меня на машине как это положено, но я ему отказала.

– Бедный Марко, – смеется подруга.

Сзади мы замечаем свет фар подъезжающей машины и присмотревшись, понимаем, что это Джош.

– Ну что, ты готова повеселиться? – спрашивает подруга.

– Да, на этот раз готова.

Зайдя в зал, я не верю своим глазам. Все выглядит настолько официально и торжественно что у меня нет слов. Я никогда и подумать не могла, что это такое важное мероприятие. По залу расставлены столы и напротив каждого набора с посудой стоит табличка с именем.

– Анаис.

Обернувшись, я вижу шагающего к нам навстречу Марко. Выглядел он потрясающе, черный костюм смотрелся на нем великолепно, а бабочка подчеркивала его образ. Волосы у него растрепаны и это придает ему сексуальности.

– Привет, – улыбаюсь я.

– Ты выглядишь великолепно.

– Спасибо, ты тоже.

– Мария, ты тоже прекрасна.

– Спасибо.

Заняв свои места, мы начали обсуждать происходящие вокруг. Для меня, как и для Марии, все было в новизну. И наблюдать за всем происходящим было довольно интересно. Организаторы носились из угла в угол проверяя все ли в по-

рядке. А студенты с каждой секундой все прибывали и прибывали. Напротив нас осталось еще два пустых места для Дикси и ее партнера, они должны появиться с минуты на минуту.

Бал проходил как в лучших кинофильмах, все танцевали, веселились и пили, много пили. Пока Мария танцевала с Дикси, я отошла к столу с фуршетом чтобы взять бокал шампанского.

– Шампанского пока нет, но вы можете подождать буквально через минуту его принесут.

– Хорошо.

Стоять и ожидать это чертово шампанское было слишком скучно, и я направилась к подругам, но мое внимание привлек человек стоящий в другом углу зала. Будто чувствуя, что я смотрю на него он поворачивает голову и смотрит на меня.

Этого не может быть. Что он тут делает, и кто его сюда пустил?

Заметив на моем лице панику на губах у него, появляется та самая ужасающая улыбка. Все тело начинает неметь и мне сложно сохранять спокойствие в такой ситуации. Все это переносит меня в прошлое, от которого я так хочу сбежать. Меня накрывает волна паники и перед глазами начинает темнеть. Я пытаюсь взять себя в руки и прервать приступ, но у меня не получается. Остаюсь только я и воспоминания.

Глава 20

5 лет назад...

Вчерашний вечер расставил все на свои прежние места. Мы с Дэвидом помирились и это для меня сейчас важнее всего. Правда я все еще не знаю, что происходит с Марией, но в ближайшее время я поговорю с ней.

День проходил очень скучно и лениво, я валялась на кровати и читала очередную книгу. Планов у меня не было, ведь учебный год закончился и тренировки вместе с ним, поэтому лучшее что я придумала – ничего не придумала. Закончив читать, я спускалась на кухню, чтобы перекусить, но во входную дверь позвонили. Понятия не имею кого принесло, но открыть придется.

Какого было мое удивление, когда на пороге дома я увидела Марию. Она выглядела ужасно бледно и все время крутила в руках телефон.

– Привет, проходи.

– Дома кто-то есть?

Странно, раньше этот вопрос ее совсем не волновал.

– Нет, я одна.

Она как-то неуверенно делает шаг, будто несколько раз обдумывает каждое действие в своей голове.

– Не хочешь перекусить?

– Нет, спасибо, – она следует за мной на кухню. – Я при-

шла попросить у тебя помощи.

– Мария, ты же знаешь, что я всегда готова тебе помочь, – улыбаюсь я. – В чем заключается моя помощь?

Она молчит и опускает взгляд в пол.

Ее поведение меня пугает, раньше я не видела ее такой. Никогда. Даже, когда у нее были проблемы с Риком, она так себя не вела.

– Мария, что происходит?

Она продолжает молчать, и я отворачиваюсь чтобы достать снеки с верхней полки. Но меня парализует, когда слышу всхлипывания.

– Мария, что случилось? – оборачиваюсь я к ней.

– Я боюсь.

– Чего ты боишься?

Но она упорно продолжает молчать, а я все так же ничего не понимаю.

– Пойдем в спальню.

Сидя на кровати, она продолжает плакать, а я не знаю, как ее успокоить. Я не понимаю из-за чего она плачет и чего она боится, я не понимаю вообще ничего.

– Мария, пожалуйста, скажи, что случилось.

Она делает глоток воды из бутылки, которую я захватила для нее, и вытирает лицо носовым платком. По ее глазам я вижу, что она борется сама с собой. Но в чем причина?

– Я хочу бросить Рика.

Она говорит настолько быстро что я поначалу даже не по-

нимаю ее. Но со временем я осознаю все сказанное, на сердце появляется тревога и я задаю ей вопрос, который просится наружу.

– Он снова тебя бьет?

Ее глаза наполняются слезами, и я понимаю, что ответ положительный, он снова взялся за старое.

– О Мария, мне так жаль, – заключаю я ее в объятия. – Почему ты раньше об этом не сказала?

Я чувствую, как мое футболка промокает от ее слез, пока она, не прекращая рыдать мне в плече.

– Я хотела... правда, хотела. Но я боялась того, что Дэвид избьет его и сядет в тюрьму. Боялась реакции родителей и осуждений общества.

– Но ведь молчать тоже нельзя. Таких девушек как ты на земле огромное количество и, если каждая будет молчать и продолжать терпеть такое поведение ничего не измениться.

– Может быть ты и права.

Протянув ей новую упаковку с носовыми платками, я присаживаюсь чуть ближе.

– И когда ты хочешь сказать ему об этом?

– Сегодня, – резко отвечает она.

– Сегодня?

– Да, я все это время готовилась к этому дню, – она делает небольшую паузу, а затем продолжает. – И я хочу, чтобы ты пошла со мной.

– Я уже не раз говорила, что готова помочь тебе, но в этой

ситуации думаю лучше будет если пойдет Дэвид.

Она снова опускает голову и начинает ковырять ногти.

– Что случилось? – спрашиваю я.

– Перед тем как прийти к тебе, я попросила у него помощи. Но он сказал, что у него есть дела, а я должна сама научиться разгребать свое дерьмо, – она снова всхлипывает.

– Я помогу тебе порвать с Риком, а потом мы поговорим с Дэвидом.

От произнесенной мною фразы по телу пошли мурашки. А мозг требовал остановиться и выкинуть прочь это затею. Но я не могла, я должна была помочь ей.

– Когда идем?

– Если ты готова, то прямо сейчас, – с уверенностью произносит подруга.

Всю дорогу до дома Рика мы шли в тишине. Я не знала, что ей сказать и о чем спросить, потому что понимала как ей сейчас тяжело. И уже подходя к его дому я сказала:

– Не переживай, все будет хорошо.

Она ничего не ответила, но подняв на меня глаза я увидела, как необходимы были ей эти слова. Она боится последствий, и я боюсь не меньше, это человек способен на все.

Чем ближе мы подходили к дому Рика, тем громче из его окон гремела музыка. Сегодня среда, а вечеринки по средам он не любит, но тогда почему из его окон так громко играет музыка?

– Это очень странно, он ничего не говорил мне насчет ве-

черинки, – смутилась Мария.

Стоя на пороге, она снова началась ковырять ногти и ходить взад и вперед.

– Может лучше завтра?

– Мария, ты должна это сделать. Не переживай если что, ты знаешь, что я рядом.

Она еще немного помолчала, но собралась с силами и произнесла:

– Я сделаю это! Я должна порвать с ним раз и навсегда!

Открыв дверь дома в нос, сразу же ударил запах травки и алкоголя. Все проходило как обычно, куча учеников и студентов разбились на группы и веселились по-своему. От того зрелища на меня накатила тошнота, я еще никогда не была здесь без Дэвида и Джоша за спинами которых можно спрятаться ото всех.

– Мне нужно его найти.

Я слышу, как дрожит ее голос, но я не знаю, как ей помочь. В этой обстановке я сама начинаю дрожать от страха и мне хочется как можно скорее уйти от сюда.

– Хорошо, я буду как обычно на нашем вместе, – посылаю ей улыбку, но навряд ли она ей поможет

– Хорошо, я не долго.

С этими словами она моментально исчезает из моего поля зрения, а я сразу направляюсь в единственное знакомое мне место, дальний угол этой ужасной гостиной, где стоят два старых дивана.

С каждой проведенной здесь минутой я чувствовала себя все хуже и хуже, паника начинала брать надо мной вверх. Еще и куча пьяных парней, раздевающая тебя взглядом, постоянно напоминала о своем существовании. Я не могла расслабиться ни на секунду, все что происходило, вокруг пугало меня до чертиков, однако утишало лишь то, что совсем скоро вернется Мария, и мы уйдем отсюда навсегда.

10 минут... 20 минут... 30 минут...

Я начинала волноваться все сильнее и сильнее, вокруг все шептались о какой-то ссоре на заднем дворе дома, но мне было не интересно я ждала лишь возвращения Марии и то, что ее нет уже на протяжении 40 минут поднимало во мне большую панику. Подождав еще пару минут, я пошла искать ее, но ни на кухне, ни в гостиной, ни на заднем дворе ее не было. Недолго думая, я поднялась на второй этаж и ноги сами понесли меня в комнату Рика, я заметила, что дверь была приоткрыта и заглянув туда, от моего лица отлила вся крас-ка.

Мария лежала на кровати, а Рик нависал над ней. Она была почти без сознания. Я резко выпрямилась и собиралась бежать вниз за помощью, но случайно задела дверную ручку, и та издала звук. Ноги приросли к земле и не хотели слушать мозг, который кричал что нужно бежать. Очень надеюсь, что он даже не обратит внимания, ведь музыка в доме играет слишком громко. Прождав минуту, я собиралась спуститься вниз, но кто-то резко затаскивает меня за шиворот

в комнату, и я падаю на пол ударяясь головой.

– Ну привет.

Слышу голос Рика, но не вижу его, перед глазами все плывет.

– У меня сегодня праздник, одну купи – вторую получи в подарок, – смеется он.

Рик еле стоит на ногах, но силы у него хоть отбавляй, как такое возможно? Я пытаюсь подняться, но он толкает меня, я теряю равновесие и снова падаю.

– Не трогай ее, – шепчет Мария.

От ее голоса по телу пробегаю мурашки. Она лежит совсем без сил в порванной одежде, если этот придурок еще и изнасиловал ее, я лично убью его.

– Со мной все в порядке Мария, – поднимаюсь я на ноги.

– Вот видишь, с ней все в порядке, – улыбается он, – Пока.

Я не успею среагировать как он валит меня на пол и оказывается наверху. Я пытаюсь вырваться из его хватки, но он еще сильнее надавливает меня и обездвиживает. Меня накрывает паника и я начинаю кричать за что получаю удар по лицу.

– Заткнись, сучка! Тебя все равно никто не услышит, можешь не стараться.

Но я пропускаю его фразы мимо ушей и продолжаю кричать. Он закрывает мне рот, освобождая одну руку и я начинаю царапать ему лицо. Он открывает рот, чтобы освободить свое лицо от моих когтей, и я начинаю снова кричать.

– Да заткнись ты, блядь! – ударяет меня по лицу кулаком.

На языке чувствуется привкус железа, а губу саднит. Я прекращаю кричать и начинаю всхлипывать от боли.

– Так-то лучше.

Он встает на ноги, и я думаю, что он сейчас отойдет от меня, но он ударяет меня ногой. Не один раз. Удар за ударом он наносит в область живота, груди, головы, я слышу, как Мария просит его перестать бить меня, но ему это приносит лишь радость. Я скручиваюсь калачиком и прикрываю лицо руками, чтобы удары не приходились по нему.

– Рик, остановись, прошу тебя, – в очередной раз просит подруга.

И на удивление он прекращает, а я слышу отдаляющиеся шаги. Слезы стекают ручьем по лицу, все тело онемело от боли, и я пытаюсь как можно тише всхлипывать. Я продолжаю лежать на полу и с каждой секундой мне становится все тяжелее и тяжелее оставаться в сознание. Я слышу, как Мария просит его остановиться, но не вижу, что происходит, я слышу ее плач и сама начинаю рыдать.

– За что ты так с ней? Она любила тебя! – пытаюсь подняться я, но у меня не получается.

Я слышу, как скрипит кровать, и слышу, как он приближается ко мне. Резко схватив меня за волосы, он начинает орать.

– Любила? Он никогда меня не любила! Никогда! Она не выполняла мои просьбы, она не слушала меня! Она не делала

ничего чтобы доказать, что она любит меня! И сегодня на глазах у толпы она унизила меня и бросила!

Он ударяет меня головой об пол и перед глазами все темнее и кружится.

– Она любила тебя, – шепчу я.

Если бы я знала, что будет дальше молчала бы. Я летала по всей комнате и молила лишь о том, чтобы все это закончилось. У меня не было сил сопротивляться ему, все тело болело, и я не чувствовала ни рук, ни ног. Не знаю почему, но он спустя какое-то время оставил меня в покое, возможно, надоело избивать полумертвое тело.

Каждая клеточка тела болит, пока я смотрю на Марию.

– Прости меня, – что есть силы шепчет она.

Я хочу сказать, что она ни в чем не виновата, но у меня не получается. Боль парализовала все моё тело, еще чуть-чуть и я потеряю сознание. Резкий свет не дает мне выключиться, и я вижу его. Он подходит к Марии и что-то шепчет ей на ухо, а затем он наносит ей удары по лицу. Я слышу глухие рыдания и от этой картины меня накатывает тошнота. Я снова пытаюсь подняться, но у меня ничего не получается.

– Хватит! Оставьте нас в покое! – пытаюсь я кричать, но это больше похоже на тихий шепот.

– Заткнись сучка! – он наносит мне удар ногой прямо в живот.

Волна адской боли накрывает меня с головой! Мне хочется кричать, но мой организм очень слаб. И последние слова,

которые я слышу, уже никак не действуют на меня.

– Как же вы меня достали! Надеюсь, мы больше не увидимся никогда!

Прихожу в себя и понимаю, что я все еще лежу на полу. В комнате полно дыма и я вижу языки пламени, которые с каждой секундой становятся все ближе. Этот урод поджог, что-то в ванной комнате. Смотрю на Марию и понимаю, что она в отключке, нужно что-то делать иначе мы просто сгорим заживо. Я начинаю кричать и звать на помощь, но мой крик похож на шепот, который навряд ли кто-то услышит, однако я не сдаюсь.

– Прости, что не спасла! Я люблю тебя!

Я снова начинаю терять сознание и перед тем, как окончательно отключится, я вижу, как дверь открывается, и кто-то забегает в комнату...

Глава 21

Наши дни...

Момент за моментом мелькают перед глазами, а я продолжаю сопротивляться и пытаюсь контролировать эти чертовы приступы. Я слышу, как меня окликают, но не могу и шага сделать, все тело парализовано и не слушается меня.

– Анаис, эй Анаис, – зовет Мария.

Уходите прочь из моей головы! Я устала возвращаться в тот день, в те ужасающие минуты. Хватить напоминать мне о том, что уже не изменить, ничего уже не изменить и никого не вернуть.

Ноги дрожат, я теряю равновесие и готова встретится с холодным кафелем, но чьи-то сильные рука подхватывают меня и не дают упасть.

– Анаис, что с тобой?

Я открываю глаза и вижу перед собой обеспокоенных друзей. Дикси и Мария стоят надо мной и также, как и Джош не понимают, что происходит.

– Спасибо, Джош, – выдавливаю я из себя.

– Ты объяснишь, что с тобой случилось? – настаивает Мария.

– Да, но мне нужно сейчас отойти.

С этими словами я спешно покидаю одних из самых близких людей в своей жизни. Я не могу сказать им правду и ис-

портить этот вечер, каждый из них ждал его. И спасти меня от очередных приступов точно не входило в их планы, так что я сама справлюсь с этим.

Выйдя на улицу в лицо, ударяет теплый вечерний ветер. Сейчас мне ничего не нужно кроме свежего воздуха и стакана воды, который я прихватила с собой с фуршета.

Я так и не понимаю кто пустил его сюда, главным условием является приход с партнером. И если он пришел сюда не один, то с кем тогда, и есть ли рядом с ним Дилан. Эти вопросы сейчас волновали меня больше всего, потому что эти два человека пугали меня до мозга костей.

Приведя дыхание с порядок, я захожу в зал и сразу же направляюсь к своему месту. За столом сидят все кроме Марко и настроение у них совсем не похоже на то, что было в начале, и я даже знаю причину. Эта причина сейчас направляется на свое место рядом с ними.

Заметив меня, Мария подрывается со стула и спешит мне на встречу.

– Где тебя носило, черт подери?

– Мне нужно было немного подышать свежим воздухом.

Заняв место за столом, я поднимаю глаза и вижу, что все взгляды направлены на меня.

– Анаис, ответь, пожалуйста, нам всем, что с тобой случилось?

– Здесь душно и я плохо себя почувствовала, но я вышла на улицу и сейчас все в порядке, правда. Не нужно пережи-

вать за меня, мне уже не пятнадцать лет.

– Ты уверенна? – уточняет Мария.

– Да, сейчас все в порядке.

Увидев облегчение во взгляде друзей, я мысленно дала себя пять. Вранье не лучший вариант в данной ситуации, но это все что я смогла придумать. Этот вечер не должен быть испорчен таким человеком как Рик, сегодня все пройдет хорошо и даже лучше. Я не позволю ему испортить этот знаменательный день, когда я готова начать все заново.

– Ну раз мне лучше пойдём танцевать? – улыбаюсь я.

– Да! – одновременно кричат Дикси и Марией. – Идем танцевать.

Песня за песней мы продолжаем танцевать, я отбросила все свои мысли и отдалась, заполняющей весь зал, музыке. Рядом со мной близкие мне люди, я решила начать жизнь с начала и ничего лучше быть не может.

Двигаясь в такт очередной песне, я не замечаю проходящего парня и толкаю его.

– Черт!

Это все что я слышу и повернув голову в направление исчезающей спины, я замечаю в его руке кулон, свой кулон. Тот который подарил Дэвид пять лет назад, тот который я считала утерянным навсегда. Сейчас же он находился в руке неизвестного парня, который уже скрылся в толпе.

– Ты куда так пристально смотришь? – слышу голос Марии около уха.

– Хотела извиниться перед парнем, которого случайно толкнула, но я потеряла его.

– Да ладно тебе, забудь.

Но я не могла забыть, у него был мой кулон. Я должна узнать кто он такой и откуда у него эта вещь.

Чтобы не вызвать подозрений я еще пару минут провела в компании подруг. Они веселились и были счастливы, это наш первый совместный бал, и вообще какое-либо мероприятие. Мы никогда не собирались в столь людном месте, так как я испытываю страх и ужас, того, что никто не спасет нас если что-то случится. Будет слишком шумно, и никто не услышит наши крики о помощи. Даже сейчас я чувствую себя не комфортно и небольшие панические атаки одолеваю меня, но я стараюсь не показывать этого.

– Я устала, пойду немного отдохну, – прошептала я на ухо Марии.

Получив ответный кивок, я направилась к нашему столу, где сидел Джош. Выпив стакан воды залпом, я услышала смех друга и кинула на него сердитый взгляд.

– Что смешное увидел?

– Ничего, абсолютно, ничего.

– А я вот думаю, ты смеялся надо мной.

– Просто никогда не видел, такой потребности в воде, – смеется он.

Закатив глаза, я села на свое место и стала наблюдать за танцующими студентами. Далеко в толпе я видела головы

Марии и Дикси, с их лиц не сходила улыбка, а глаза светились от счастья. Я не могла перестать смотреть на них, я давно не видела их такими, особенно Марию.

– Она счастлива, – шепчу я.

– Да, очень, спасибо тебе.

Его ответ меня удивляет.

– Мне?

– Да, тебе. Если бы ты отказалась идти, она бы тоже забросила эту идею, – он делает паузу и делает глоток шампанского. – Я знаю как для тебя тяжело здесь находится и то, что ты приняла решение прийти ради нее, достойно уважения. Вы двое самые светлые люди, которых я встречал в своей жизни. Не знаю за что мне все это, но я счастлив что вы есть в моей жизни.

В глазах стали слезы. Я знаю, что мы ему дороги, знаю, что он считает нас сестрами. Мы редко видимся, но, если нам что-то понадобится он будет рядом через секунду. Он заменил мне старшего брата, которого у меня никогда не было, и я благодарна ему.

– Спасибо, – шепчу я.

– Эй, ты чего? Давай только без слез, сегодня же такой день, – протягивает мне салфетку.

– Постараюсь, – смеюсь я.

Пока мы болтали в зале заиграла медленная песня и все парни стали приглашать своих вторых половинок на танец. Повернув голову в направлении Марии я увидела некое разо-

чарование в ее взгляде, пока она осматривалась.

– Думаю тебе нужно пригласить ее на танец, – смотрю на Джоша.

– Думаешь? – поворачивает он голову в сторону подруги.

– Уверенна. Давай, она ждет тебя.

– Ну ладно.

Смотря на спину Джоша, я представляла, как он сейчас волнуется. Его мышцы напряженны и это вызывает у меня улыбку. Я думаю, он испытывает к Марии такие же чувства, как и она к нему, но они оба трусят признаться в этом.

Жизнь слишком коротка чтобы бояться чего-то и думать о мнении окружающих. Мы должны жить так как нам хочется, любить тех, кого мы хотим и быть с теми, кого любим. Не нужно стараться угодить кому-то, мы должны делать только то, что хотим мы. Не бояться признаваться в симпатии даже если над вами после будут насмехаться, зато мы поймете, что этот человек чертовски гнилой и не заслуживает нашей любви. А, возможно, мы узнаем, что он также проявляет симпатию и начнем общаться. Жизнь непредсказуемая вещь и лучше сделать, и пожалеть, чем не сделать и потом жалеть всю жизнь.

Наблюдая за ними, я вспоминаю свое первый танец с Дэвидом, я была еще совсем ребенком и почти ничего не понимала, но я запомнила этот момент на всю жизнь. И сейчас смотря на счастливую Марию, я хочу, чтобы рядом со мной была моя любовь.

– Не хочешь потанцевать?

От неожиданности я чуть ли опрокидываю бокал с шампанским.

– Марко, ты меня напугал.

– Извини, не хотел. Ты так смотришь на Марию и Джоша, и я подумал пригласить тебя на танец.

– Спасибо за предложение, но я, пожалуй, откажусь. Не прими ничего не свой счет, просто я не хочу.

– Все в порядке, не переживай обо мне.

С этими словами он скрывается в толпе, а я возвращаю свой взгляд на Марию и Джоша. Думаю, если бы не улыбка Марии мы находились бы в полной темноте. Она просто сияет рядом с ним, они были бы прекрасной парой. Нужно намекнуть об этом Джошу, возможно я потом хорошенько получу от Марии, но я должна это сделать.

Пока я смотрела на влюбленную парочку, мимо меня проскользнул человек, встречать которого я не хотела, но судьба распорядилась по-своему. Немедля ни секунды я направилась за ним, нам нужно было поговорить о многом.

– Дилан! – зову я. – Постой, нам нужно поговорить.

Но он будто не слышит меня и продолжает свой путь. Он заходит в самое темное и далекое место зала и собирается повернуть за угол, но я дергаю его за руку и из кармана, где находилась его рука, вылетает кулон.

– Дилан?

– Анаис? Какого черта ты делаешь?

Но мне без разницы, все мое внимание направлено на лежащий у моих ног кулон. Мой кулон.

– Откуда он у тебя? – шепчу я.

– Так, так, так. Кто это у нас тут?

Поднимаю голову и вижу перед собой размытую из-за слез фигуру.

– Давно не виделись, не так ли?

Я молчу так как не знаю, что сказать. Я совсем не понимаю, что происходит.

– Чего это мы такие молчаливые?

– Откуда он у вас? – еще раз повторяю я.

– Ты о нем? – спрашивает Рик поднимая кулон.

В горле стоит ком и все что я могу сделать это кивнуть головой.

– Дилан нашел его в кафетерии, хотя тебе, наверное, не понятно зачем он нам, так что начнем с самого начала.

Встав перед моим носом, он начинает свой рассказ.

– Пять лет назад во время того самого пожара, когда по всем новостям разлетелась новость о том, что горит мой дом и о том, что там была несогласованная вечеринка, я понял, что сухим из воды мне не выйти, я решил на время спрятаться в мастерской, а затем сбежать. Но я понял, что мой план провальнейший, когда перед входом появился Дэвид. Он вломился в мастерскую и начал избивать меня, я был пьян и не смог ему противостоять. На следующий день я подал на него заявление в полицию и как оказалась оно было не

первое, парень передо мной также писал на него заявление, правда выглядел он в разы хуже, чем я.

Каждое его слово с шумом отдается в моей голове, но я так и не понимаю к чему он клонит.

– Спустя пару дней меня арестовали, я просидел в следственном изоляторе полторы недели перед судом. Я ожидал там встретиться с ним, но он не пришел на слушание, а меня отпустили из-за нехватки доказательств. Вскоре должно было состояться слушание по нему, но дело почему-то закрыли. Я знаю, что его папочка хорошенько поработал чтобы не опозорить свою фамилию.

– Зачем ты мне все это рассказываешь?

– Дослушай меня, – спокойно отвечает он и это пугает меня. – Через месяц дело против меня снова возобновили, найдя какие-то новые доказательства, а именно вас. Вы тогда пришли в себя. Меня снова арестовали, я снова просидел около двух недель в СИЗО, но на этот раз меня посадили. Приговор был вынесен на восемь лет. Я отсидел... 4 года. Мне вынесли условно-досрочное освобождение за хорошее поведение. Но этих лет было достаточно, чтобы понять, что я должен ему отомстить. Он должен был отсидеть свой срок, должен был получить по заслугам. И как только я вышел, я стал придумывать план мести. Я рассказал все своему брату, и он согласился помочь мне. Я посчитал что больше всего ему будет если я ударю по самому больному...

Он пристально смотрит на меня, а я не свожу взгляда с

его руки, где находился кулон. Если он что-то сделает с ним, я не переживу этого, он мне очень дорог, и Рик это знает.

– По тебе.

После этих слов в глазах темнее, а ноги подкашиваются. Нельзя поддаться сейчас приступу, так я буду слишком уязвима.

– Да, да, да, именно по тебе, Анаис, – усмехается он.

– Замолчи.

– Вот поэтому я здесь.

Мое тело не слушается меня, я опираюсь спиной к стене скатываюсь на пол.

– Он сделал большую ошибку, когда перешел дорогу Кладу. Но расплачиваться будет не только он, но и ты.

По лицу стекают слезы, и я не могу остановить их. Я не знаю, что мне делать и куда бежать. Я без сил валяюсь на полу и борюсь с приступами, которые пытаются мной завладеть.

«Попробуй во время приступов думать о хорошем, вспоминай счастливые моменты своей жизни»

Эта фраза врежется мне в голову, и я начинаю копать в своей памяти, не замечая, что происходит вокруг.

– Все на месте?

– Да! – одновременно кричат Дженни и Сара.

Пару часов назад я получила сообщение от Марии о том, что Дэвид сегодня везет нас в парк аттракционов. Я не планировала сегодня куда-то ехать, поэтому для меня это бы-

ло неожиданностью. Мне пришлось быстро приводить себя в порядок, и прямо перед тем, как во входную дверь позвонили я закончила краситься.

– Ну, тогда поехали, – смеется Дэвид.

– Почему сегодня? – спрашиваю я. – Почему ты не предупредил раньше? А если бы у меня были дела?

– Какие?

– Не знаю, например, убраться дома или приготовить поесть или нас бы срочно собрал тренер.

– У тебя не было сегодня планов, ты сама мне говорила об этом вчера.

– Да, говорила, а вдруг за ночь они бы появились.

– Хватит, Анаис, я хотел сделать сюрприз.

– Это получился совсем не сюрприз, ты и представить себе не можешь с какой скоростью я бегала по дому, пытаюсь успеть собраться.

– Да, это правда. Она два раза чуть не разбила мамину вазу пробежав рядом с ней, – смеется Дженни и все вместе с ней.

– Очень смешно, ха-ха-ха.

– Да ладно тебе, успела же, – усмехается Мария.

– Успела.

– Ну вот и все, а теперь давайте веселится, – включает она плеер и машину заполняет музыка.

Когда машина останавливается на парковке, салон моментально опустошается. Всем нам не терпится посетить

новый парк и покататься на аттракционах.

– А сейчас главное правило, – строго произнес Дэвид. – Мы не разбегаемся, если я кого-то из вас потеряю, то искать не буду, добираетесь домой самостоятельно.

– Не слишком ли строго, папочка? – шутит Мария.

– Мое дело предупредить.

– Мы все поняли, а теперь веселится, – прыгает от счастья сестра.

Парк действительно был потрясающий, множество развлечений как для детей, так и для взрослых, куча сладостей, продававшихся на каждом шагу. Все это привлекало интерес гостей и жителей нашего города.

– Я хочу сахарную вату, – кричит Дженни только войдя в парк.

– Ты серьезно? Мы только вошли, – закатываю я глаза.

– Да, я хочу сахарную вату!

– Окей, тогда начнем с сахарной ваты. Кто-то еще будет?

Взглянув на нас, Дэвид сам все понимает и смеясь обращается к продавцу.

– Четыре сладкие ваты, пожалуйста.

Время в парке шло очень быстро, большую часть конечно же мы стояли в очереди, но нам и там было не скучно. Мы смеялись и шутили, а стоящие рядом люди вечно оборачивались и глазели на нас, как на сумасшедших.

– Следующие будем мы, – визжит от радости Мария.

– Я этому не очень рада.

Дэвид затащил нас на американские горки, а я до чертиков боюсь высоты. Он это прекрасно знает и сказал, что это будет отличный способ побороть страх, только вот я сомневаюсь.

– Это будет круто, вот увидишь, – шепчет он на ухо.

– Может все же как-то без меня, я со стороны посмотрю на это.

– Нет, Анаис, ты же не бросишь свою родную сестру в этот ад?

– С радостью брошу и уйду.

Получив в ответ от Дженни рожницу с высунутым языком, я ударила ее по руке.

– Эй, прекратите, – встревает Дэвид.

– Молодые люди, можете проходить, – зовет нас девушка.

Сара села с Дженни, Мария с какой-то девушкой, а я рядом с Дэвидом. Заняв свое место, я схватилась крепление.

– Расслабься.

– Да уж, тут расслабишься.

– Дай сюда свою руку, – он берет меня за руку. – Будет весело вот увидишь.

На экране начинается обратный отсчет...

Три... два... один... поехали...

Это была моя самая большая ошибка, больше я ее не повторю. На этих чертовых американских горках меня укачало, и теперь я бледная как смерть и мне хочется домой.

– Было ведь круто правда, Дженни? – спрашивает Мария.

– Да, я бы еще раз прокатилась, но в очереди стоять не хочется.

– Вот видишь всем понравилось.

– Я за вас рада, – вымотано говорю я.

– Я горжусь тобой, – шепчет Дэвид. – Не каждый решился бы на такое.

– Я и не решалась, вы меня заставили, – делаю глоток воды. – Может уже поедem домой? Мне перехотелось кататься.

– У нас есть еще час, и я хочу попытаться выиграть того медведя, – ноеет сестра. – Пожалуйста, я очень хочу его.

– Я выиграю тебе его, и мы едим домой, договорились? – протягивает руку Дэвид.

– Договорились, – пожимает ее Дженни.

Все мое прошлое сплошь и рядом связано с Дэвидом, он присутствует в каждом воспоминании, каждый счастливый момент связан с ним. Я не могу убить его в себе, не могу забыть и разлюбить его, он часть меня, я отдала ему свое сердце. И если я сожгу его в себе, я просто умру.

– Думаю ты достаточно узнала.

Слышу голос Рика и возвращаюсь в реальную жизнь, которая сейчас держится на волоске.

– Вставай, давай, подымайся.

Я так и делаю.

– Я тут подумал, что мне не нужен этот кулон так что можешь забрать, – протягивает он его.

Я чувствую подвох в его действиях и стою в ступоре не понимая, что дальше делать. Забрать его или это какая-то уловка?

– Не бойся, бери, – настаивает он.

Я все же протягиваю руку, чтобы забрать кулон, но он падает у него из руки.

– Ой, какой я не аккуратный, – улыбается он.

Я приседаю чтобы поднять его, но не успеваю. Рик наступает на него и ломает. Он продолжает разламывать его, пока от него не остаются мелкие кусочки.

– Нет!

Из меня вырывается громкий и отчаянный крик.

Он сломал то, что держала меня на плаву все эти годы, то, где я находила спокойствие и умиротворенность. В этот самый момент все то, что я выстраивала на протяжении пяти лет рухнуло. Все мои старания вернуться к прежней жизни, стать обычной девушкой, которой не страшны дурацкие вечеринки. Все это разбилось вместе с этим кулоном. Он победил, его план сработал, но он убил все не в Дэвиде, а во мне.

– Анаис? Что здесь происходит? – слышу голос Марии.

– Зачем ты так со мной?

– Какого хрена здесь происходит? Что ты тут делаешь? – тут же слышу голос Джоша.

– Вот и дружки подросли, но уже поздно, – говорит Рик

и направляется к выходу.

Я поднимаю голову и вижу, как Джош бежит за Риком. Задерживаю на них взгляд буквально на пару секунд и возвращаюсь к осколкам кулона.

– Анаис, что он с тобой сделал? – появляется рядом подруга.

Убил. Он убил меня. Окончательно.

Я подрываюсь и бегу к главному выходу, по дороге ища в сумочке ключи от машины. Оказавшись на улице, сразу замечаю свою машину и несусь к ней. Я должна убраться отсюда, как можно быстрее. Нажимаю на кнопку блокировки и машина издает привычный звук.

– Анаис, остановись, – кричит сзади Мария.

– Анаис, постой!

Оборачиваюсь и вижу бегущего за Марией Джоша. Но не слушая их, запрыгиваю на водительское сидение и трясущими руками вставляю ключи в замок зажигания. Бросив последний взгляд на Марию и Джоша, я завожу машину и вырываюсь на дорогу.

Перед глазами все плывет, смахиваю новый поток слез ладонью и устремляю взгляд на время, но ничего не вижу. Ноги и руки начинают неметь, в глазах все темнеет, и я уже не понимаю, где нахожусь. Слышу сигнал машин, но продолжаю жать на педаль газа.

Он убил и уничтожил меня, моя жизнь больше никогда не вернется в прежнее русло. Снова слышу сигнал автомобиля,

а затем резкий и сильный удар по машине.

Темнота перед глазами исчезает, и я вижу свет фар, которые слепят меня пару секунд, а затем моя машина переворачивается.

Раз...

Два...

Три...

Меня швыряет по всему салону. Тело как листок бумаги летает из стороны в сторону. Чувствую, как в лицо летит разбитое стекло.

Когда машина замирает на месте, я не могу открыть глаза. Я чувствую холодный воздух, который обдувающий мое лицо. С трудом открываю глаза и бросаю расплывчатый взгляд на звездное небо. Пытаюсь понять, что произошло и вижу, что меня наполовину выбросило из салона автомобиля, а машина лежит на крыше.

В ушах стоит звон и скрежет.

Я не могу пошевелиться, но слышу чьи-то голоса. Я хочу позвать на помощь, но сил нет, даже чтобы пошевелились губами. Чувствую чью-то холодную ладонь на моем шее и слышу, как он зовет кого-то. Я пытаюсь поднять руку, но резкая боль одолевает меня.

– Не шевелитесь и не отключайтесь, мэм, сейчас приедет скорая.

Но видимо я отключилась, потому что следующее что я слышу это вой сирены и вижу, как перед глазами мерцают

огни. Слышу разговоры медицинского персонала, но с каждой секундой они становятся все отдаление и отдаление. Я закрываю глаза и открыть уже не получается, силы покидают меня окончательно. Последнее что я слышу это крики и плач Марии.

– Пустите меня к ней, она моя подруга. Пустите меня, пожалуйста.

Я не чувствую ни рук, ни ног. Чувствую лишь, как сердце начинает замедлять свой ход.

В ушах стоит звон сирен...

А затем тишина... пустая и холодная тишина.

Мне больше не больно.

Я не чувствую ничего. Ни внутри. Ни снаружи.

Глава 22

Дэвид

Просыпаюсь от криков в соседней комнате с желанием убить своего друга. Каждое утро происходит одно и то же, конечно, за это время, что я живу здесь, можно было бы уже привыкнуть, но я так и не смог. Каждый раз примерно в одно и то же время, этот дурак включает музыку и начинает подпевать. Ну по крайней мере он так считает.

Я: «Серхио, если ты сейчас же не заткнешься и не выключишь свою колонку, я выкину ее через окно. Поверь мне, она красиво полетит с 3 этажа»

Сообщение улетает сразу, как только я нажимаю на кнопку "отправить". Через несколько секунд музыка стихает, и я вижу, что мое сообщение прочитано. Я начинаю радоваться, что смогу спокойно доспать свои часы, но не тут-то было. В дверь начинают колотить.

– Эй, Дэйв, просыпайся, завтрак готов.

– Отвали от меня, я хочу поспать. Завтра важный матч, мне нужно отдохнуть.

Я слышу отдаляющиеся шаги, и моя голова снова касается подушки. Завтра действительно важный матч, от него будет зависеть станем мы чемпионами либо как в прошлом году останемся с серебром. Мне, как и всей команде хочется выиграть кубок и золотые медали, так что сейчас я должен

сосредоточиться только на этом.

Серхио все же дал мне поспать, и эти два часа сна зарядили меня на весь день. Проснувшись, я сразу направился на кухню, где меня ждал вкуснейший завтрак от моего соседа. Хоть он иногда и бывает придурком, но готовит он потрясающе. Самого Серхио уже и след простыл, скорее всего ушел на работу.

Быстро расправившись с завтраком, я оделся и отправился на пробежку. Свежий воздух и пение птиц действуют лучше, чем что-либо, когда речь заходит об разгрузке головы. Мне нужно отвлечься от мыслей, которые день за днем, год за годом сидят в моей голове.

«Ты бросил их в самый тяжелый момент! Ты уехал ничего им не сказав! Ты предал их! Они ненавидят тебя!»

Голова начинает кружиться, а ноги заплетаться, и я сажусь на траву, чтобы прийти в себя. Каждую чертову секунду, я повторяю эти фразы. Они причиняют мне неистовую боль, но это правда.

Я не представляю, как будет выглядеть наша встреча, при каких обстоятельствах она произойдет и произойдет ли вообще. Ближайшие года выезд в Америку мне закрыт, не официально, а условно.

Отец запретил мне появляться там. Однако два месяца назад я готов был вернуться домой вместе с ним, но наша ссора привела к тому, что я никуда не улетел. Конечно же, я могу наплевать и прилететь сам, мне не 15 лет, но я не могу. В

материальном плане у меня огромные проблемы и справится с ними я пока не в силах.

– Молодой человек, с вами все в порядке? – обращается ко мне проходящий мимо мужчина.

– Да, спасибо.

Мне так хочется обнять и увидеть своих сестер, Анаис, Дженни и Джоша, с которым мы созваниваемся пару раз в неделю, но сейчас это невозможно. Сейчас я могу лишь радоваться фотографиям, которые забрал с собой и улыбаться экрану телефона, рассматривая новые фотографии в социальных сетях. Я очень по ним скучаю, хотя они даже не догадываются об этом.

После пробежки я зашел в магазин и купил необходимые продукты, так как сегодня была моя очередь готовить. Получается у меня так себе, но это лучше, чем есть заварную китайскую лапшу.

Подходя к дому мой телефон начал наигрывать знакомую мне мелодию. Достав его из кармана, вижу, что это Джош. Странно, мы только вчера созванивались. Остановившись около входа в дом, я отвечаю на звонок.

– Привет.

– Привет, это очень срочно, – произносит он.

Все мое тело моментально напрягается. Я уже начинаю представлять, что могло случиться, но следующие слова вызывают у меня приступ смеха.

– Я не знаю какие цветы нравятся Марии, – вздыхает он. –

Ты смеешься что ли? Какого черта, Дэвид?

– Прости, просто я подумал, – не могу прекратить смеяться.
– Ладно, забудь.

– Дэвид, это очень важно.

– Да, да, я понял.

На мой смех оборачиваются проходящие мимо люди, в принципе, мне плевать что они подумаю обо мне, я давно так не смеялся.

– Дэвид, ты мне ответишь?

– Пионы, она любит пионы.

– Спасибо, мне больше не было у кого спросить. Анаис сразу бы все рассказала Марии и сюрприза бы не получилось.

Каждый раз, когда Джош упоминает ее имя, все внутренности сжимаются, а сердце ускоряет свой ритм.

– Она тоже идет? – почти шепотом спрашиваю я.

– Да с Марко, Мария уговорила ее.

– Я рад.

– Я буду рядом, не беспокойся, – тут же говорит Джош.

– Спасибо тебе.

– Ладно, мне нужно заказать цветы.

– Удачи.

Сбросив звонок, я поднимаюсь в квартиру с мыслями о ней. Я знаю как тяжело для нее находится в людном месте, знаю, что она больше никого не подпускает к себе, после моего отъезда. Я знаю все о ее травмах, но она должна стараться жить дальше. Она сильная и справится со всем, такие как

она заслуживают счастливой жизни. Но чтобы быть счастливой нужно отпустить прошлое, за которое она продолжает держаться. Отпустив его, станет легче жить, легче дышать.

Многие в жизни переживают моменты, который меняют их восприятие, меняют их самих до неузнаваемости и даже разрушают. После, жизнь круто меняется, но нужно постараться взять управление в свои руки и возвращаться к прежней жизни. К той самой, где, каждый день был как праздник.

Закончив с разбором продуктов, я уселся на диван с ноутбуком и включил телевизор, чтобы шумел на фоне. За почти пять лет проживания в Испании, я так и не нашел себе постоянную работу. И это очень напрягает меня, тех денег, которые я получаю, играя в футбол, катастрофически не хватает.

Первые месяцы после переезда в Испанию я жил у бабушки с дедушкой. Они полностью обеспечивали меня и так дальше продолжаться не могло. Я списался с Серхио и попросил его помочь найти мне жилье. Тогда я и узнал, что он ищет для себя сожителя, так как не может сам оплачивать квартиру. Затем начались поиски работы, но на каждое резюме ответ был отрицательный. Я был еще студентом второго курса. Сейчас же ситуация совсем другая, у меня на руках есть диплом, но тем не менее я так и продолжаю получать отказы. Поэтому приходится браться за любую подработку, чтобы хотя бы оплатить проживание.

Просмотрев почту, я собирался уже закрыть страницу, как

в глаза попало письмо с надписью «*Приглашение на собеседование*». Открываю его и не верю своим глазам. Меня действительно приглашают на собеседование. Улыбка появляется на моем лице, и я даже чувствую привкус победы.

"Добрый день, мистер Геррера! Благодарим вас за резюме, присланное на вакансию "Спортивный юрист". Мы рассмотрели его и готовы пригласить вас на собеседование 26 марта в 11:00"

– Какого хрена ты так лыбишься?

Неожиданно на диван рядом со мной в прямом смысле падает Серхио, но таким меня не напугать.

– Меня пригласили на собеседование.

– Ну наконец-то, нашего короля пригласили на собеседование, – смеется он. – Только не облажайся.

– Иди в задницу.

– И когда оно?

– 26 числа в 11 утра.

– Ну удачи, брат, – ударяет он меня по плечу. – А сейчас мы с тобой пойдем и отметим это.

– Нет уж, я пас. Завтра важная игра.

– Да ладно тебе, выпьешь банку пива, ничего с тобой не будет.

Его предложение так и манит меня. На самом деле расслабится сейчас не помешает.

– Ладно, – сдаюсь я. – Я согласен.

– Собирайся, я пока позвоню ребятам.

Одевшись, я вышел из своей комнаты и собирался уточнить куда мы все-таки идем, но увидев друга, стоящего около выхода, я забыл все слова. Этот клоун оделся как клоун. Максимально странный джинсы, ярко красная рубашка и прилизанные гелем волосы. Его стиль всегда вызывал у меня вопросы, но сейчас... Меня просто парализует от смеха.

– Что не так? – спрашивает он.

– Ты видел себя в зеркале? – заливаюсь смехом я.

Серхио фыркает.

– С помощью этого прикида я обязательно подцеплю какую-то девчонку, а вот ты, – он осматривает меня с головы до ног. – Сомневаюсь.

– Ну удачи тебе, мачо, – посмеиваюсь и толкаю его плечом проходя мимо.

Признаю, что выпить с друзьями было отличной идеей. Еще ничего мне настолько хорошо не помогало забыть свои проблемы. Эти пять часов безудержного веселия и шуток показали мне настоящую жизнь. Парни то и дело постоянно подкалывали Серхио за его прикид, а он всем видом показывал, что мы ему еще завидовать будем.

Наблюдать за тем, как Серх, пытается подкатить к девчонкам за баром было еще тем удовольствием. Мы с ребятами даже успевали ставить ставки повезет ему или нет. И за этот вечер мне удалось поднять пару десятков евро. Самый большой куш срубил Лукас, поставив все на положительный исход в последнем раунде.

– Эй стоп, я не видел, что она пьяна! – заявляет Альберт.

– Нужно было лучше смотреть, а не пялится в телефон, – ухмыляется Лукас, забирая все деньги.

– Так парни, хватит. Это была достойна игра, кто мог подумать, что Серх все же подцепит кого-то, – говорю я, смотря на своего соседа и его сегодняшнюю спутницу.

– М-да, в таком то, виде, точно, – смеется Мигель.

Посидев с парнями еще некоторое время, я ушел домой, так как завтра в 10 утра мне нужно быть около футбольного поля. Когда я оказался дома на часах уже было десять вечера, но спать мне совсем не хотелось. Что-то внутри все время поднимало во мне тревогу и панику, от которых я не мог избавиться.

Лежа на кровати, я взял с тумбочки телефон и решил пролистать соц. сети. Каждая новая фотография, выложенная в ленте, говорила о том, что сегодня в Гейнсвилле «Студенческий балл».

Все выставляют фотографии своих платьев и костюмов, в то время как ни в профиле Марии, ни в профиле Анаис нет ни единой фотографии, которая говорила бы о том, что они тоже там будут. Я уже начинаю сомневаться, в том пойдут ли они туда и не передумала ли Анаис в последнюю минуту. Но увидев видео на страничке Дженни, я понимаю, что она не передумала. Просмотрев каждый пару секундный видеоролик, я уже представляю какая она будет красивая.

Прокрутившись еще пару часов, я понимаю, что заснуть у

меня так и не получится. На часах было почти два ночи, когда я услышал, как открывается входная дверь. Домой пришел Серхио.

Слышу, как он сразу направляется в свою комнату, и понимаю, что завтра у он будет умирать с похмелья. Подождав пока сосед уснет, я направляюсь на кухню. На душе у меня до сих пор беспокойно, и я не понимаю в чем дело. Выпив воды, я возвращаюсь в комнату и снова беру свой телефон. Зайдя на профиль Марии и увидев ее фотографию вместе с Анаис у меня перехватывает дыхание. Они выглядят просто потрясающе, глаза сестры светились от счастья, как и глаза Анаис. Как бы мне хотелось сейчас оказаться там и сопровождать их, но я тут, лежу и как дурак улыбаюсь экрану телефона. Найдя в листе контактов номер Джоша, я набираю ему сообщение.

Я: «Ты обязан каждую секунду находиться рядом с ними. Таких красавиц нельзя оставлять одних.»

Закрыв переписку, я откладываю телефон на тумбочку и собираюсь все же поспать, как телефон оповещает о входящем сообщении.

ДЖОШ: «Обещаю, я присмотрю за ними!»

Послав очередную улыбку экрану телефона, я все же откладываю его и, с хреновым беспокойством на сердце, все-таки засыпаю.

Каждые 30 минут, чертовы 30 минут я просыпался. Какая-то мистическая сила не давала мне спокойно поспать. Я

ни хрена не понимаю, что происходит. В баре я выпил всего две бутылки пива, и они не должны были так на меня повлиять. Просидев в полной темноте неизвестно сколько времени, мои глаза начали слипаться, и я все же уснул.

– Ты готов? – спрашивает Джош.

– Да, я всегда готов.

Выйдя из машины, мы направились в какую-то автомастерскую. Вокруг никого не было и это только увеличивало адреналин в моей крови. Зайдя в, почти разваливающееся, здание я заметил паренька, который капался в машине.

– Это он, – указывает на него Джош.

– Эй! – кричу я.

Парень сразу оборачивается, но я не могу разглядеть его лица, оно скрыто козырьком кепки. Положив инструмент в ящик, он направляется к нам.

– Вам помочь?

Мы молчим.

– С вами все в порядке?

Он подходит все ближе и ближе.

– С нами да, с тобой нет.

С этими словами Джош набрасывается на парня. Я примерно минуту просто стою, а затем пытаюсь снять его с парня, но козырек кепки задирается, и я замечаю его лицо.

– Какого хрена?

Отбросив Джоша в сторону, я сам наношу ему удар за ударом. Смотрю на кулаки и вижу на них кровь, но меня это

не останавливает.

Я хочу убить его.

– И что ты этим добьешься? – усмехается он. – Правильно, ничего. Ты не смог защитить ее раньше, не сможешь и сейчас.

Я просыпаюсь в холодном поту. На часах почти семь утра, а значит я поспал всего часа четыре от силы.

Какого хрена мне снится такая фигня, я никогда не страдал от кошмаров, но сегодня они черт возьми решили завладеть мной. Будильник должен был сработать только через полтора часа, но это время мне досыпать не хочется. Если мне еще раз приснится такая хрень, я не выдержу.

Умывшись, иду на кухню. Мне нужен максимально крепкий кофе. Просматривая очередные фотографии и видео с балла, я не мог не думать о том, как там Мария и Анаис. Вечеринка должна быть в самом разгаре и веселье должно только начинаться. Отложив телефон и допив кофе, я принял душ и начал собирать спортивную сумку.

С каждой секундой что-то подсказывало, что это мне сегодня не понадобится. Что-то ныло внутри меня, и непонятная душевная боль становилась все сильнее и сильнее.

– Какого хрена со мной происходит?

Сев на пол около кровати, я решил успокоиться, но пульс с каждой секундой увеличивался. Я решил взять себя в руки и поднялся чтобы продолжить сборы, но ноги подвели меня, и я упал. Упал, мать вашу. Такое чувство словно что-то во мне

отказывает работать, будто что-то умирает внутри меня. Я чувствую необъяснимую боль, которая усиливалась, но при этом она не наносила мне вреда.

В надежде, что все пройдет, я забираюсь на кровать. Сегодня днем очень важный матч, а мое состояние пугает меня. Я не понимаю, что это, я никогда раньше не испытывал такого.

Пролежав на кровати пару минут, я все-таки возвращаюсь к сборам. Не знаю, насколько хорошая идея при таком самочувствии участвовать в игре, но я не могу подвести команду.

Закончив с вещами и приготовив себе завтрак, на телефон раздается звонок от неизвестного номера. Но я не отвечаю. Я никогда не отвечаю на такие звонки, так как это может быть Мария или Анаис. Все, кто мне нужен записаны у меня в контактах и, если бы кто-то сменил номер он бы об этом сообщил. Мой телефон на протяжении пяти минут разрывается от звонков и будит Серхио.

– Доброе утро.

– Оно совсем не доброе, – бубнит он.

– Ну конечно, если так пить.

– Ой, хватит причитать, папочка. Ответь лучше на звонок, а то у меня голова раскалывается от его крика.

– Я не отвечаю на неизвестные номера, забыл?

– Он звонит уже раз шестой, вдруг это что-то важное, – он залпом выпивает стакан воды. – Твою мать, Дэвид, ответь наконец.

Усмехнувшись, я кручу головой и продолжаю жевать свой завтрак.

– Есть будешь?

– Да, иначе мой желудок начнет пожирать сам себя.

Сидя вдвоем и поедая яичницу, Серхио посвящал меня в свои ночные похождения с парнями. О том как они оторвались в клубе и о том, как Альберт попытался подкатить к девушке, но остался с коктейлем на голове.

– Да, черт подери, ответь ты на этот звонок, – вздыхает он.

Не обратив внимание на имя звонящего абонента, я все же поднимаю трубку.

– Кто это?

На мой вопрос никто не отвечает, но я слышу тихие всхлипывания. Посмотрев на экран, я вижу, что на этот раз звонит мама.

– Мам, это ты?

Снова тишина, но всхлипы становятся все громче и громче.

– Мама, что случилось?

– Это не мама, – после недолгой паузы она продолжает. – это Мария.

От ее боли в голосе в венах стынет кровь и скручивает желудок.

– Мария, что случилось? Почему ты плачешь? И почему звонишь с телефона мамы?

Складывая пазл за пазлом в голове, я начинаю понимать,

что ничего хорошего этот звонок не принесет.

– Что-то с родителями? Мария скажи мне, что с родителями?

Я слышу, как она рыдает и от моего лица отливает кровь. Я пытаюсь подняться со стула. Ноги подкашиваются, но мне удается устоять.

– Все в порядке, Дэвид? – спрашивает Серхио, помогая мне.

Но мне сейчас важно, что случилось у них.

– Мария, – шепчу я.

– С родителями все в порядке... я звонила тебе со своего номера, но ты не брал и мне пришлось украсть у мамы телефон.

– Почему ты плачешь? Что случилось?

– Она попала в аварию...

Сестра продолжает рыдать. Я слышу, как дрожит ее голос, но ничего не понимаю. Кого она подразумевает под "она"?

– Кто?

Я слышу голос Джоша и голос мамы, она тоже плачет. Какого черта там происходит?

– Ты мне ответишь? – чуть ли не кричу я.

Я слышу крики отца и просьбы мамы, дать Марии поговорить со мной.

– Она в коме, она поехала на красный свет светофора и столкнулась с другой машиной...

Из-за плача я мне сложно разобрать ее речь, но за главные

моменты мне удается зацепиться.

– Машина перевернулась три раза, она не была пристегнута и ее выбросило из нее.

От описания этой картины сердце ускоряет свой ритм. Я смотрю на Серхио, а он смотрит на меня. В его взгляде полно тревоги и непонимания, как и в моей сейчас.

– Кто попал в аварию, Мария?

Ее рыдания становятся еще громче. Где-то рядом слышу, как Джош предлагает сестре чтобы сказал он.

О чем мать вашу?

Но Мария решается сказать сама. И следующие слова, которые она произносит, выбивают из меня весь воздух. Они, мать вашу, разбивают мое сердце на мелкие кусочки.

– Ан... Анаис...

На этом все. Я больше ничего не слышу. Телефон вываливается у меня из рук, а кулаки сжимаются что есть силы. Я беру первое, что попадает под руку и с криком запускаю в противоположную стену.

– Нет!

Тарелка разбивается и осколки разлетаются в разные стороны. Туда же летит и остальная посуда.

– Дэвид, что происходит?

Но я не хочу ничего объяснять. Я падаю на пол и, прислонившись спиной к кухонному гарнитуру, поднимаю голову вверх в надежде получить ответы на свои вопросы.

– Почему она? Почему снова страдает она? Почему не я?

Почему, блядь, не я?

Все надежды, которые я хранил глубоко в душе, разбились вместе в ней. Именно сейчас, когда жизнь более или менее начинает налаживаться все снова катится ко всем чертям. Она пережила столько боли и страданий, так почему ей снова нужно это переживать? Я не допущу, чтобы она снова проходила через все одна. Я не допущу ошибку, которую совершил когда-то. Мне наплевать на отца и его правила. Я нужен ей и это главное!

– Мне нужно в Америку! Мне срочно нужно в Америку!

Я подрываюсь и иду в комнату, достаю чемодан и начинаю скидывать туда вещи, которое попадают под руку.

– Объясни, что происходит. Зачем тебе лететь в Америку?

– Она в коме.

Я не замечаю, как слезы одна за другой скатываются по моим щекам.

– Я должен быть рядом с ней, понимаешь?

Посмотрев на меня, Серхио кивает, словно действительно все понимает.

– Ты собирайся, а я куплю билет.

Глава 23

Весь полет я был в не себе, минуты казались часами, и каждая тянулась максимально медленно. Сидевший рядом со мной мужчина, то и дело поглядывал на меня каждые полчаса. Да что уж, мой вид вызывал вопросы у всех. Десять часов полета с Мадрида до Далласа, затем четыре часа ожидания другого рейса и еще два часа полета с Далласа до Тампы. И вот я здесь, нервно сижу и ожидаю, когда самолет остановится, двери откроются, и я выбегу от сюда.

Замечаю движение пассажиров, поднимаюсь с места, хватаю свою сумку и пулей выбегаю из салона самолета бросив слова благодарности бортпроводникам. Как только я купил билеты, я сразу же оповестил маму о своем прилете, и она обещала меня встретить.

Ожидая свой чемодан, непривычно было слышать везде американский говор. Слишком много английского языка, я уже отвык от такого.

– Вам помочь, сэр? – спрашивает меня мужчина пожилых лет.

Откашлявшись, я все же отвечаю ему, – Спасибо, но я сам справлюсь.

Улыбнувшись и кивнув, он направляется к женщине с двумя маленькими детьми и тремя чемоданами.

Я так давно не был здесь, что все вокруг кажется мне

странным. Все надписи на английском, куча туристов, все это так непривычно. Достав телефон, вижу сообщение от мамы.

МАМА: *«Мы ждем на парковке»*

Мы? Что она подразумевает под «мы»? Если она приехала с отцом, то это плохая идея, очень плохая идея. Я не сяду с ним в одну машину, никогда.

Глубоко выдохнув, я направляюсь к выходу. Двери передо мной открываются, и меня ослепляет горячее солнце штата Флорида.

Найдя глазами нужную машину, я молча направляюсь к ней. Замечаю маму, стоящую и болтающую с кем-то, но подходя ближе я узнаю этого человека. Черные длинные завязанные в пучок волосы, большая футболка и джинсы, все это так не похоже на ту Марию, которую я знал.

– Дэвид, – произносит мама, пытаюсь улыбнуться.

Услышав мое имя, сестра оборачивается. И увидев ее лицо, ноги прирастают к земле. Глаза красные от слез, а под ними синяки толи от усталости, то ли по другой причине. Увидев меня, она бросается ко мне на встречу.

– Дэвид, – обнимает она меня и плачет.

– Я здесь.

Как давно я мечтал сделать это, как давно я мечтал увидеть ее. Но не такой, не при таких обстоятельствах. Я хотел увидеть ее смеющейся и улыбающейся, а не сломленной и разбитой. Мы не разрывали объятия долгое время, и ко-

гда она снова подняла голову на щеках были видны следы от слез.

– Я скучала.

– Я тоже, – вытираю ее новые слезы.

– Нам пора ехать, дорога не очень короткая, – напоминает о себе мама.

Загрузив сумку в багажник и обняв маму, я занял пассажирское место рядом с водительским. Атмосфера в машине была очень угнетающая, все молчали. Я не хотел заводить разговор, потому что все мысли были только о ней. О девушке, которая сейчас лежит в одной из палат без сознания.

Когда мы въехали в город, я не заметил, как мама свернула в сторону дома.

– Куда мы едем?

– Домой, тебе нужно отдохнуть.

– Нет, мы едем в больницу.

– Дэвид, ты только...

– Я сказал, мы едем в больницу, – настаиваю я. – Мне наплевать как я выгляжу, я должен увидеть ее.

Боковым зрением заметив кивок мамы, я расслабился. Слыша шмыганье носа Марии, я взглянул на нее и увидел слезы. Я не могу смотреть на то, как моя сестра страдает. В ее глазах столько боли, которой я не видел никогда и ни у кого. Они с Анаис как сестры, всегда и везде вместе. Эти два совершенно противоположных по характеру человека настолько близки, что я и не могу представить.

Подъехав к больнице, в моих воспоминаниях всплывают картины из прошлого, когда я приезжал сюда пять лет назад.

– Мы на месте, – неуверенно произносит мама.

Взглянув на нее, мне становится не по себе.

– Прости, что сорвался, я не хотел.

– Все в порядке, я понимаю твоё состояние.

Благодарственно кивнув, я покидаю машину и с болью на сердце подхожу к дверям больницы. Застыв прямо перед входом, поднимаю голову и смотрю на это чертово здание, то самое здание, которое сломало меня и все, что у меня было. Слышу сзади захлопывающуюся дверь машины, оборачиваюсь и вижу, как ко мне идет Мария.

– Тебе не обязательно туда идти.

– Я должна быть с тобой, – заявляет она.

И взглянув в ее глаза, я вижу уверенность, которую я так в ней люблю.

– Хорошо.

Заходя в поликлинику, я сразу направляюсь к девушке, стоящей за стойкой регистратуры.

– Где лежит мисс Холл?

– Минуточку, – произносит она, смотря в компьютер. – Палата D306.

В ту же секунду я оборачиваюсь и спешно направляюсь к лифтам, слыша вслед крик.

– Но вам туда нельзя, посещение запрещено.

Я захожу в лифт и перед тем, как двери закрываются, в

лифт успеваает забежать Мария.

– Какого черта ты творишь?

– Я должен ее увидеть.

– К ней запрещено заходить, из-за тебя нас могут выгнать, – возмущается сестра. – Ты хоть когда-нибудь думаешь головой?

– Да, я всегда ей думаю.

Двери лифта открываются, и я ищу блок D. Заметив табличку с огромно буквой черной буквой, я буквально несусь в его сторону. Находясь почти перед дверьми, передо мной появляется девушка.

– Молодой человек, вам туда нельзя.

– Мне нужно туда попасть, прямо сейчас.

– Простите, но вам туда нельзя.

– Дэвид, послушай меня, пожалуйста, – появляется рядом Мария. – Часы приема закончились, да и в этот блок никого никогда не пускают.

– Но мне нужно туда, мне нужно к ней!

Руки сжимаются в кулаки, а на в глазах появляются слезы. Слезы, которые я не могу остановить. Прямо сейчас, выходит вся боль, которая копилась годами. Боль, которую я держал внутри все эти годы. Она разрушает меня, убивает и берет надо мной верх.

– Мне нужно к ней, черт подери, мне нужно к ней! – срываюсь я на крик.

– Врача!

– Мне нужно к ней, она должна знать, что я рядом!

– Молодой человек, вам нужно успокоиться.

Меня к ней не пустят. Эта мысль как молния ударяет в меня. Все чувства в миг пропадают и остается только боль. В голове начинают мелькать картинки прошлой счастливой жизни, той самой, где все было как в сказке. Где она постоянно улыбалась, и смеялась. Даже сейчас я слышу ее смех, он такой искренний, такой любимый. Он поднимал волну мураше на моем теле. Я так надеялся, что вновь услышу его, но сейчас, когда, я стою здесь, я понимаю, что шансов все меньше и меньше.

– Что тут происходит?

– Нужно успокоительное, срочно.

Я слышу разговоры врачей, но не вникаю в суть, сейчас я хочу только увидеть ее.

– Дэвид, Дэвид ты меня слышишь? – спрашивает сестра.

Я киваю.

– Тебе нужно домой, ты измотан, – она становится передо мной. – Тебе нужно отдохнуть, Дэвид. Тебя не пустят к ней как ни пытайся, к ней даже родителей пустили все раз.

Я снова киваю.

– Пойдем, нам пора уходить.

Мы направляемся к лифту и навстречу нам идут врачи.

– Ему уже лучше, мы пойдем домой, – обращается к ним Мария. – Простите, если доставили вам неприятности.

– Все в порядке, это не первый случай.

Выйдя из здания и вдохнув свежего воздуха, я немного пришел в себя.

– Прости за то, что натворил, – шепчу я, идя к машине.

– Все в порядке.

От больницы до дома я не проронил ни слова, меня напрыгала мысль, что дома отец. Я на сто процентов уверен, он не рад моему возвращению. Наш последний разговор закончился на повышенных тонах, и я не хочу его видеть. Он наговорил много, и я не прощу его за это.

– Дэвид, мы приехали или ты и дальше будешь сидеть? – смотрит на меня мама.

– Да, мам, выхожу.

Достав сумку из багажника, я направляюсь ко входу. Надеюсь, его нет дома, и он как обычно задерживается на работе, потому что, увидев его, я могу не сдержаться. Никто не знает, что наши взаимоотношения с отцом испорчены, но, если он произнесет в мою сторону хоть слово, об этом в ту же секунду узнают все, потому что я не буду молчать.

– Ты чего замер? Заходи, давай, – подталкивает меня Мария.

Я открываю дверь и захожу в дом, в прихожей сразу же появляется Сара с улыбкой до ушей.

– Дэвид! – визжит она и прыгает ко мне на шею.

Именно сейчас я понимаю, что здесь меня всегда ждет моя семья. Несмотря ни на что она будет рядом, будет поддерживать меня и любить. И как бы ни сложилась моя жизнь я

всегда смогу вернуться сюда, как сейчас.

– Ты стала такой большой, – улыбаюсь я. – Парни, наверное, табуном за тобой бегают, но не переживай, я быстро всех разгоню.

– Дурак.

– Занеси вещи в комнату и спускайся поесть, – зовет мама с кухни.

– Хорошо, мам.

Поднимаюсь по лестнице и в голове вспыхивает множество моментов из прошлого. Как я возвращался поздно ночью домой и скрип лестницы постоянно выдавал меня, а на утро я получал выговоры от мамы. Как однажды упал с нее, потому что поспорил с Мари, что смогу скатиться на скейте. Каждый уголок напоминает мне какой веселой и беззаботной была моя жизнь раньше. Остановившись перед дверью в мою прежнюю комнату, я испытываю непонятное чувство. Какая-то часть меня радуется, а какая-то кричит мне, что нужно бежать. Опустив ручку и открыв дверь, я замираю на месте.

Все как раньше, совершенно ничего не изменилось. Вещи, которые я оставил, так и лежат на своих местах. Такое чувство будто прошло не пять лет, а пять минут. Закинув сумку на кровать, я открываю шкаф, и в глаза бросается та самая коробка. Та коробка, которая хранит самый главный секрет моего прошлого. Открыв ее, я осматриваю все содержимое: фотографии, документы и ту самую бумагу с приговором.

Положив ее на самое дно и закрыв другими документами, я начал рассматривать фотографии. Их было немного, и я помнил каждую, которую сюда клал. Сложив все на место, я собирался закрыть коробку и спрятать назад, но понял, что здесь не хватает еще одной фотокарточки. Здесь нет нашей последней совместной фотографии с Анаис.

Разобрав вещи, я набрал сообщение Джошу и попросил его зайти. Мне нужно было поговорить с ним, узнать, что случилось в тот вечер. Марию я не хочу расспрашивать ей и так плохо.

Получив сообщение о том, что он будет минут через 15, я направился на задний двор. Распахнув дверь, я усмехнулся и присел на траву. Все было в точности, как и раньше. Маленькая баскетбольная площадка, на которой я проводил большую часть своего свободного времени, все еще была на месте. Взяв один из мячей, которые лежали рядом с кольцом, я решил вспомнить прошлое. Когда-то баскетбол был для меня всем, когда-то я мечтал о спортивной карьере, мечтал играть в "Голден Стейт Уорриорз". А сейчас что? Мне 24 года и у меня нет ничего, ни работы, ни квартиры, совершенно ничего.

Начав вести мяч, я наконец-то, почувствовал себя на своем мечте. Где никто и никогда не мог обойти меня, где я всегда был первым и где я получал удовольствие. Бросив мяч в кольцо, он сразу же попадает в цель.

– А ты не растерял навыков.

Поворачиваю голову и вижу Джоша, стоящего в дверном проеме.

– Как говориться, талант не пропьешь, – усмехаюсь я. – Не хочешь присоединиться?

– Я думал, ты уже не предложишь.

Бросив в него мяч, я усмехнулся.

– Ну что начнем?

За игрой время пролетело незаметно, и я забыл обо всех проблемах. Все, что тревожило меня, ушло на второй план, когда в руках оказался мяч, а на против меня встал Джош.

– Думаю пора сделать перерыв.

– Слабак, – усмехаюсь я. – Сейчас принесу бутылку воды.

Зайдя на кухню и взяв бутылку воды, я хотел вернуться к Джошу, но заметил знакомый силуэт в коридоре. Силуэт человека, с которым я не хочу видеться. Силуэт человека, который поспособствовал тому, чтобы моя жизнь была сло-мана.

– Ты все-таки вернулся.

Лицо отца не передавало никаких эмоций.

– Как видишь.

После этих слов я разворачиваюсь и выхожу на задний двор, где меня ждет друг. Пока моя спина не скрылась за дверью, я чувствовал на себе взгляд отца. Такой же холодный и пристальный, как и он сам.

– Лови, – кидаю бутылку другу.

– Что произошло?

– В смысле?

– До того, как ты пошел за водой, у тебя было прекрасное настроение, – он делает глоток. – Что случилось в этот промежуток времени?

Джош выжидательно смотрит на меня, а я некоторое время молчу.

– Отец.

Смотрю на друга и вижу в его взгляде и спокойствие и гнев. Он знает все, что произошло между мной и отцом, он единственный кто знает все.

– И сколько это будет продолжаться?

– Пока он не признает свою ошибку.

– А если он этого не сделает?

На этот вопрос ответа и меня нет, поэтому я поднимаюсь и иду к площадке.

– Второй раунд?

– С удовольствием.

На улице уже стемнело, когда мы решили закончить игру.

– Мне пора домой, я обещал Мэди, что вернусь не поздно.

– Она все еще боится оставаться дома одна?

– Да, – усмехается Джош.

– Сколько ей лет?

– Одиннадцать.

– Ого, как-нибудь загляну к вам.

– Хорошо, мама будет рада тебя увидеть.

Прощавшись с Джошем, я схватил пачку с чипсами и

отправился к себе в комнату, но проходя мимо спальни Марии, я услышал тихий плач. Приоткрыв дверь, я увидел сидящую на полу сестру с альбомом в руках.

– Мария? – тихо позвал я.

Она подняла на меня голову и вытерла слезы.

– Ты как?

На что она лишь покрутила головой и продолжила листать альбом.

– Я могу войти?

Она кивнула.

Я не знал, как мне себя вести, все это было для меня впервые. Я не знал, как приободрить ее, когда сам находился в таком же состоянии. Присев рядом с ней, я поцеловал ее в затылок, чтобы показать, что теперь она не одна. С этого момента я буду рядом с ней чтобы не случилось.

– Почему она, Дэвид?

– Я не знаю, Мари, не знаю.

– Это я виновата, я заставила пойти ее со мной на бал. Это все случилось из-за меня, – начинает она сильнее плакать.

– Не говори так, я уверен, она так не считает.

– Может быть она так не считает, но так и есть.

– Мария, прекрати.

– Я даже подумать не могла, что случится такое, мы должны были танцевать и веселиться. У нас в планах было отлично провести время и расслабиться. Так все и было первые часы.

Я не понял как, но Мария начала рассказывать все, что

произошло в тот вечер.

– Затем собралось очень много народа, и я видела, как ей не легко находится там. Я не сводила с нее глаз, правда, ни на секундочку. Она почти все время сидела за столиком и никуда не ходила. Джош тоже постоянно смотрел на нее, я видела, как он переживал и нервничал. Потом Дикси потащила нас в другую часть зала, ближе к сцене, так как должен был выступать какой-то певец, он ей очень нравился, и мы не смогли ей отказать.

С каждым новым словом я чувствовал, как пульс сестры учащался, в принципе, как и мой.

Она еще во время бала заметила, что с Анаис что-то не так, но видимо не предавала этому значения.

– Когда мы возвращались к столику, я увидела ее взгляд. Она боялась. Мы чуть ли не бегом направились в ее сторону. Я видела, что она начинает терять сознание. Я боялась, что она упадет прямо там, но Джош опередил нас и поймал ее. Я видела куда она смотрела все то время, но повернув голову в том направлении я никого не узнала, там стояло пару ребят с девушками и все. Мы спросили, что с ней происходит, но она ничего не ответила и куда-то убежала. Минут через 10–15 она вернулась и сказала, что ей просто стало плохо из-за духоты. Мы ей поверили, в зале и правда было душно и поэтому многие находились на улице.

Мария рассказывала и рассказывала, не делая ни единой паузы. Она смотрела на альбом и будто видела в нем все про-

исходящее того вечера. Она перелистывала страницу за страницей и будто считывала с них какие-то подсказки.

– Убедившись, что она в порядке, я выдохнула, затем она предложила нам пойти танцевать и я не могла не согласиться. Первое время я поглядывала на нее, но затем я решила, что с ней все в порядке и не обращала внимание ни на что. В какой-то момент она снова замерла на месте, и я снова испугалась за нее, она кого-то выискивала в толпе. Я поинтересовалась у нее куда она смотрит, на что она ответила, что хочет извиниться перед каким-то парнем. Я предложила ей забыть, и мы продолжили танцевать. Она еще пару минут побыла с нами и ушла сказав, что устала.

Что, черт подери, происходило на том балу? Почему я не расспросил об этом Джоша? Почему Мария должна вспоминать все и проживать ту чертову ночь снова?

– Я наблюдала за ней пока она шла к столику, а потом снова начала танцевать, так как за столиком сидел Джош. Я иногда кидала на них взгляд и видела, что они постоянно болтают. Потом заиграла песня для медленного танца, и все вокруг начали образовывать пары. Я собиралась пойти к Анаис, но неожиданно передо мной появился Джош и пригласил меня на танец. Ты и представить себе не мог как я была счастлива.

В этот момент на лице у Марии появилась улыбка, она была мимолетной, но меня не проведешь.

– Когда мы только начали танцевать, я отыскивала глазами

Анаис. Около нее стоял Марко, видимо он хотел потанцевать с ней, но она отказала ему.

В этот момент мои губы растянулись в улыбке, но, когда Мария продолжила, улыбка тут же исчезла с моего лица.

– Я решила на пару минут забыть обо всех вокруг и раствориться в танце. Но это была самая большая ошибка, – новые слезы, скатились по ее щекам. – Когда песня закончилась, я сразу же посмотрела в сторону нашего стола, но там уже никого не было. Во мне сразу зародилась паника и тревога, и мы с Джошем отправились на поиски. Мы были везде: на улице, во дворе, я проверила все туалеты, но мы так и не нашли ее. Именно в тот момент я поняла, что что-то не так. Мы разделились и осмотрели весь зал, мы правда не знали где она может быть.

Мое сердце сокращалось с предельной скоростью, по венам разливался гнев, и я готов был разнести весь дом.

– Мы хотели собраться и уйти оттуда, но я заметила темный коридор. Он не освещался ничем, и я предложила Джошу проверить там. Мне было страшно туда идти, но чем глубже мы заходили в темноту, тем тише играла музыка и тем громче становился слышен чей-то голос. Когда мы свернули за угол, то увидели картину, от которой у меня волосы стали дыбом. Анаис сидела на полу и плакала, а он смеялся над ней. Заметив нас, он собрался уходить, но Джош бросился за ним, а я подошла к Анаис. Я не успела ничего понять, как она встала и начала убегать. Я побежала за ней. Я кри-

чала ей остановится, но она не слушала. Я бежала за ней, я слышала крики Джоша, он тоже просил ее остановиться, но она не слушала нас.

Сейчас мне интересно узнать только одно, кто этот урод, который издевался над ней, пока она плакала сидя на полу.

– Я видела, как она последний раз кинула на нас взгляд и села в машину. Она настолько быстро выехала с парковки, что я даже не успела заметить куда она поехала. Ко мне подбежал Джош и начал спрашивать меня, но я не могла ничего сказать. Я находилась в состоянии шока и не понимала, что происходит. Во мне будто что-то выключилось, и я перестала соображать. Джош довел меня до своей машины, и мы вместе поехали на ее поиски. Мы думали, что она поедет домой и поехали по дороге к ее дому, но перед тем, как свернуть на нашу улицу, мимо нас пронеслась скорая, а затем и полиция. Я до последнего не хотела верить, что это за ней. Я молила Бога, чтобы она была дома и просто плакала в подушку. Но когда мы остановились перед перекрестком, я увидела машину. Ее машину. Она лежала на крыше. А Анаис лежала на земле.

Все внутренности вкрутило в тугий узел. Мария описывала все настолько детально, что, представив это у меня крутило живот.

– Я кричала, просила пропустить меня к ней, но мне не разрешали. Джош узнал в какую больницу ее повезут и позвонил ее родителям. Он все им рассказал, в то время я си-

дела в машине и сотрясалась от рыданий. Я до сих пор вижу эту ужасную картину, как она лежит без сознания на земле, а вокруг куча осколков. Мы поехали за скорой и уже в больнице встретились с миссис и мистером Холл. Они были убиты горем, мое сердце разрывалось на части при виде их. Затем приехали наши родители, я попросила у мамы номер твоего телефона, чтобы тебе рассказать, но ты не отвечал, и тогда я позвонила с маминого.

Каждая малейшая деталь крутилась у меня в голове, мне оставалось только узнать имя парня.

– Кто он?

– Кто?

– Парень, который издевался над ней.

Имя, которое произносит Мария, приводит меня в бешенство. Разум окутывает пелена ярости и я больше не управляю собою.

– Рик.

Глава 24

Сейчас мной управляет дикая ярость. Ладони сжимаются в кулак, а кровь наполняется гневом, и в стену влетает что-то похожее на вазу. Я не знаю каким образом она оказалась у меня в руке, но сейчас от нее остались лишь осколки, разлетевшиеся по все комнате.

Раз за разом повторяю его имя в голове, и от этого становлюсь все более не управляемым. Я давно не испытывал таких эмоций. По венам растекается что-то очень горячее, и разум велит продолжать.

Осматриваюсь, хватаю прикроватную лампу и запускаю ее туда же. Мария вещает на меня, пытаюсь прекратить все, но этого недостаточно. Я перекидываю все, что лежит на ее письменном столе и уже собираюсь выйти из комнаты, но в дверном проеме появляются отец с мамой.

– Что здесь происходит? – кричит он.

– Дэвид, что случилось? – спокойно спрашивает мама.

Я лишь усмехаюсь в ответ на их вопросы. Скинув с себя Марию, я все же пытаюсь пройти, но отец перекрывает проход.

– Ты никуда не пойдешь пока не объяснишь, что здесь случилось? Ты, черт подери, разнес комнату сестры, – продолжает кричать он.

Я пытаюсь успокоить бушующую во мне ярость, но отец

только подливает масло в огонь.

– Я завтра же все куплю, а теперь дай пройти.

– Я сказал, ты никуда не пойдешь, – его лицо краснеет от ярости.

Если он так хочет знать, что тут случилось то, пожалуйста, я больше не могу держать это в себе.

– Хуан, пропусти его, – просит мама.

В глазах у нее стоят слезы. Я не хочу, чтобы она и Мария видели все происходящее и слышали все, что я буду говорить, но я устал. Устал показывать, что со мной все хорошо и я наслаждаюсь этой жизнью, пока она медленно меня убивает.

– Нет. Он хочет правды, он ее получит, – смотрю ему прямо в глаза. – Я всегда считал тебя хорошим отцом, правда. Ты заметил, я сказал, что СЧИТАЛ, потому что сейчас это не так. Ты запрещал мне возвращаться назад в Америку, ты угрожал мне, шантажировал меня. Ты делал все, чтобы я оставался в Испании. Ну а что? Так же намного легче избавиться от балласта, который тянет тебя на дно и порочит честь семьи.

– Что за ерунду ты несешь?

– Ерунду? Нет уж, это не ерунда. Это правда, самая что ни есть настоящая правда. Я пять лет, пять долбанных лет винил себя в том, что произошло. Ты знаешь какого это жить с чувством вины, которое съедает тебя изнутри? А я жил так почти пять лет. Первый год давался мне настолько сложно,

что я даже пил! Я почти каждый чертов вечер пил, чтобы перестать чувствовать ту боль, которая разрывала меня. Чтобы затупить все чувства. Да, я выбрался из того дерьма, но ты даже не представляешь каких усилий мне это стоило! Каждое утро и каждый вечер я получал десятки сообщений и звонков от дорогих мне людей. Но я не отвечал на них, а потом слушал, как в одном голосовом сообщении они плачут и просят вернуться, а в другом они уже говорят, что ненавидят меня. Ненавидят!

– Дэвид, пожалуйста, давай поговорим завтра, тебе нужно отдохнуть.

Я слышу дрожащий голос мамы, но продолжаю свой монолог, прожигая взглядом отца.

– И такие сообщения я получал два года. С каждым днем мне было все больше и больше слушать их, потому что в их сообщениях исчезала их надежда. Надежда на мое возвращение.

– Так было нужно, – спокойно отвечает отец.

– Нужно? Кому? Тебе?

– Я вытащил тебя из такого дерьма, которого ты даже себе представить не можешь.

– Я лучше бы отсидел три года в тюрьме, чем пять лет убивал себя и сводил концы с концами! – кричу я и бью кулаком по стене, так что в ней остается вмятина.

– Я отправил тебя в Испанию, чтобы ты не вляпался еще в одну историю. Я видел тебя. Видел, что ты хотел сделать с

ним, но это не было выходом из ситуации.

– А какой был выход? Посадить его? И почему же он не сидит сейчас?

– Его выпустили по УДО.

– Ну и какой выход ты предлагаешь сейчас?

– Мы с мистером Холл, делаем сейчас все что в наших силах. Он понесет заслуженное наказание, я обещаю.

– Либо он сядет, либо в один прекрасный день кто-то найдет его тело, я тоже тебе обещаю.

– Что за чушь ты несешь?

– Из-за него она в коме! И ты говоришь, что я несу чушь? Пять лет назад ты так не говорил, – усмехаюсь я, хотя мне совсем не весело. – Ах да, я забыл. В больнице без сознания лежала не только Анаис, но и твоя дочь.

– Прекрати, сейчас же! – повышает он голос.

– Если бы три месяца назад, я прилетел сюда ничего бы не случилось. Посмотри, что ты наделал. Посмотри на свою дочь, посмотри на своего друга и его семью, да, черт подери, посмотри на меня. Мы убиты, и то, что происходит сейчас там, – указываю я на сердце. – Не описать словами. Вот теперь ты поживи с этим дерьмовым чувством, когда твое решение губит жизни. А теперь дай пройти.

Я прохожу мимо, не взглянув ни на кого, кроме Марии.

– Если что я у себя, дверь открыта.

Она кивает, и я ухожу в свою комнату. Закрываю за собой дверь, опираюсь на нее спиной и скатываюсь на пол. По щеке

скатывается скудная слеза. Слеза, которая разрушает меня, но в то же время делали сильнее.

– Это не сойдет ему с рук, я обещаю.

На протяжении всей ночи я не сомкнул глаз. И сейчас, в пять утра, в голове крутятся ужасные идеи. Раз за разом в голове всплывала мысль убить этого урода, но это будет слишком легкое наказание для него.

Да и я не хочу допускать ошибок, которые сделал раньше. На этот раз я должен поддержать Анаис, а не снова улетать из страны из-за возможности сесть за решетку. Мне будет без разницы выгонит она меня или скажет, что ненавидит, мне просто нужно будет убедиться, что она в порядке.

Стук в дверь вырывает меня из раздумий.

– Кто?

– Это я, – слышу голос Марии.

– Заходи.

Дверь открывается и в комнату заходит сестра, ее лицо покраснело от слез.

– Ты как? – шепчет она, присаживаясь на кровать.

– Это я должен спрашивать тебя об этом.

– Я в порядке... вроде бы.

– По твоему виду не скажешь.

– Я здесь не для этого...

Я вижу, как она напряжена.

– Это правда?

– Что именно?

– Что отец запрещал тебе возвращаться в Америку, – очень тихо произносит она.

– Мария сейчас пять утра, – вздыхаю я. – Давай поговорим об этом позже, сейчас нам всем нужен отдых.

– Ладно, но обещай, что все мне расскажешь, – смотрит она прямо в глаза.

– Обещаю, а теперь давай спать.

Послав мне краткую улыбку, она покидает мою комнату и на душе становится чуточку спокойнее.

Когда в десять часов я вышел из комнаты в доме стояла полнейшая тишина. Никого из семьи не было. Родители на работе, а Мария и Сара на учебе. Спускаясь на кухню и проходя по коридору, я обращаю внимание на фотографии, которые развешаны по всей стене. На одной из фотографий, сделанной скорее всего на прошедшее Рождество, я вижу улыбающиеся лица моей семьи и семьи Анаис. Я сегодня же зайду к ним, думаю они будут рады меня видеть.

Стоя напротив двери их дома, я чувствовал себя не столь уверенным как раньше, что-то подсказывало мне, что тепло-го приема не будет. Но как только дверь передо мной открылась я увидел глаза миссис Холл, наполненные удивлением и самое главное теплом.

– Дэвид? – восклицает она.

– Добрый день, миссис Холл.

– О боже, проходи скорее.

Зайдя в дом и окинув его быстрым взглядом, я понял, что

ничего не изменилось. Возможно, они поменяли цвет стен, но все остальное выглядело как раньше.

– Проходи, дома никого кроме меня нет. Мартин на работе, а Дженни на учебе.

Проходя за миссис Холл на кухню, я обращаю внимание на фотографию, стоящую в гостиной на газетном столике. На ней я стою сзади Анаис, обнимая ее, а рядом Мария с Джошем и Дженни с Сарой. Все мы улыбаемся и выглядим счастливыми. Сейчас же все по-другому.

– Твоя мама ничего не говорила о твоём прилете.

Джули старается вести себя будто ничего не случилось. Будто все как раньше, и вот-вот со второго этажа спустится Анаис, за которой я зашел.

– Это произошло спонтанно.

После моих слов миссис Холл застывает, но через пару минут разворачивается ко мне и в ее глазах стоят слезы.

– Ты знаешь, – шепчет она.

– Да, именно поэтому я здесь.

Мое дыхание сбивается.

– Вы видели ее?

– Да, – с трудом отвечает миссис Холл, – Но лишь раз.

Я вижу, как ей тяжело говорить об этом, но я должен узнать, как она и что случилось в ту ночь на чертовом перекрестке. Мысли о последнем кидают все тело в дрожь.

– В каком она состоянии?

Произнести эти слова оказалось совсем не легко. Мысль о

том, как она лежит без сознания подключенная к различным аппаратам, затуманивает мой мозг. Я уже видел ее и Марию в таком состоянии. Я помню, как мое сердце ныло от боли, а что будет сейчас, я даже не могу предположить.

– Врачи говорят, что состояние стабильно тяжелое.

Голос ее дрожит и по щеке скатывается слеза. Та маска, которую она пыталась носить, слетела, и сейчас я вижу одну лишь боль.

За эти чертовы пять лет ничего не поменялось. Я уезжал и видел слезы на глазах дорогих мне людей, и сейчас, когда я вернулся все так же.

– Я знаю, что вам тяжело об этом говорить, но... что случилось?

Я не поднимаю глаз, потому что знаю, что в любую секунду могу потерять контроль, увидев боль, подкреплённую сожалением.

– Она выехала на красный свет светофора, даже не выехала, а вылетела. Стрелка на спидометре замерла на скорости в 220 км/ч.

От это меня кидает в дрожь. Я знаю, что Анаис была отличным водителем, и она никогда бы не ездил с такой скоростью. Она кричала на меня, когда стрелка спидометра показывала больше 120 километров в час, и сейчас, когда мне говорят, что она летела с такой скоростью, я не верю своим ушам. Этого просто не может быть, потому что она всегда боялась скорости, как огня. И разные дурацкие гонки, кото-

рые мы устраивали на дорогах, доводили ее до истерики.

– Вы виделись с водителем, который въехал в нее?

– Да, он не успел среагировать, это видно по камерам. Мы не виним его в том, что случилось и не стали писать на него заявление. Так как мы на 100% знаем, у Анаис случился очередной приступ.

Эти слова заставляют поднять голову и взглянуть на Джули. О чем идет речь?

– Приступ?

– Да, – она делает глоток воды. – После случившегося давно на вечеринке, у нее появились приступы. Со временем они прошли, но буквально пару месяцев назад все снова вернулось.

Джули начинает плакать, а сежу будто прирос к стулу. Эта новость как удар под дых. Оказывается, я совершенно не знал, что происходило с ней. Я знал, что Анаис, как и сестра, посещала психолога и с каждым приемом им обоим становилось лучше. Но я не знал о таких проблемах Анаис.

– Почему приступы вернулись?

С каждым разом говорить становилось все труднее и труднее.

– Это случилось неожиданно для нас всех, – успокаивается Джули. – Мы с Мартином, до поздно задержались на работе и не смогли подвести их на учебу. Твои родители тоже были заняты, поэтому в тот день за руль села Анаис. Приступ случился прямо во время поездки, но рядом сидела Джен-

ни, и она вывела ее из транса, а домой добраться им помог Джош. Когда я увидела лица своих девочек мне стало плохо, а когда они сказали, что видели Рика, мне стало еще хуже.

Снова он. Снова, блядь, он. Именно он виноват во всем дерьме, которое происходило раньше и происходит сейчас. Как только я увижу его, он узнает, насколько приятен асфальт на вкус. В этот раз этому придурку ничего не сойдет с рук, я еще помню, что не закончил с ним пять лет назад. Надеюсь, он тоже об этом помнит.

Видимо заметив огонек в моих глазах, миссис Холл напоминает мне об ошибках прошлого.

– Даже не думай об этом Дэвид.

– Я постараюсь Джули, но ничего обещать не могу.

После такого разговора мне необходимо проветрить свои мозги. Сейчас мне поможет тренировка или выпивка, но выбор я делаю в пользу первого варианта.

– Мне уже пора домой, я обещал Саре, быть дома, когда она вернется со школы.

– Да, конечно, я не смею тебя задерживать.

Проводив меня до двери, миссис Холл произносит фразу, которая на секунду становится для меня свежим глотком воздуха.

– Она будет счастлива, когда увидит тебя.

– Я так не думаю, – кручу я головой.

– Поверь мне, все эти года она верила, что ты однажды вернешься. Возможно, она не показывала этого, но я-то знаю

свою дочь. Она все еще любит тебя, Дэвид, и никогда не переставала любить.

Но я стараюсь не замечать последнее произнесенные фразы.

– Спасибо, что приняли меня с теплотой.

– Ты будешь всегда званым гостем в этом доме, – улыбается она.

– Спасибо.

– Приходи почаще, думаю Мартин и Дженни будут рады тебя видеть.

– Обязательно зайду, – произношу я направляюсь в сторону своего дома.

Проходя дом за домом, я осматриваю каждый уголок. Ничего не изменилось, каждая травинка растет на том же месте, каждая пылинка лежит там же где и лежала. Ни черта в этом городе не поменялось, все как было, так и осталось.

Подойдя к дому, я обращаю внимание на закрытые двери гаража. Там раньше стояла моя машина и моя «черная молния» как называет ее Мария. Не имею никакого понятия, где они сейчас, но очень надеюсь, что все еще стоят там.

Зайдя в дом, я направляюсь к двери, которая ведет в гараж. С надеждой на то, что там все еще стоят мои малышки, я открываю дверь. Хоть на улице и день в гараже полнейшая темнота, нажав на кнопку выключателя гараж наполняется светом и передо мной возникают мои черные красавицы.

– Они здесь, – вздыхаю я.

Проведя рукой по мотоциклу, который уже покрылся толстым слоем пыли, я вспоминаю наше первую встречу с ним.

– Дэвид! – кричит Мария. – Ты собираешься просыпаться или нет? То, что у тебя сегодня День Рождение не дает тебе право спать до обеда.

– Еще как дает! – кричу я в ответ.

Сегодня мне исполняется 20 лет... мне теперь 20. От этой фразы самому становится смешно. «Тебе завтра 20, а ты все такой же дурачок», сказала вчера мама после того, как я обрызгал Марию водой из шланга, пока мыл машину.

Спустившись вниз, в глаза не бросились куча гелиевых шариков и большой торт со свечами, что очень странно. Если бы не утренняя фраза Марии, я бы даже подумал, что они забыли о моем Дне Рождения.

– А где же «Сыночек, миленький, ты у нас уже такой большой, с Днем Рождения тебя!» – перебиваю я фразу мамы, которые слышу каждый год, заходя на кухню.

– Сыночек, миленький, ты у нас уже такой большой, с Днем Рождения тебя, – кривляется сестра. – Ну как тебе, понравилось?

– Из твоих уст это звучит как-то фальшиво, – усмехаюсь я. – Но и на этом спасибо.

– Родители с самого утра на работе будут только поздно вечером, у нас с Анаис после учебы срочное собрание, так что мы тоже будем поздно, – целует меня в щеку и уходит. – Не скучай и еще раз, С Днем Рождения!

– Ты хочешь сказать, что в свой День Рождения я остаюсь один дома?

Но я даже не успеваю закончить свою фразу как слышу звук закрывающейся входной двери.

– Отлично, С Днем Рождения тебя, Дэвид!

Взяв телефон, я увидел несколько сообщений от друзей и родственников. Последнее сообщение было от Анаис.

АНАИС: «С 20-тилетием тебя! Люблю, целую и обнимаю! Прости, что не смогла лично с утра прийти и поздравить, нас срочно собирают в школе. Но я обещаю вечером забежать! С Днем Рождения! Люблю тебя!»

Ответив каждому на сообщение, я позвонил Джошу и хотел пригласить его к себе, чтобы хоть с кем-то отпраздновать этот день, но у него тоже появились какие-то срочные дела. В итоге видимо, я в одиночестве буду отмечать свой день. Ну и ладно. В планах у меня было сходить в спортзал, именно этим я сейчас и займусь.

Возвращаясь домой после тренировки, на телефон отображались три пропущенных звонка от Джоша. Три часа назад он сказал мне, что занят, надеюсь сейчас он освободился, и мы сможем вместе посидеть и выпить хотя бы пива.

– Привет, ты что-то хотел?

– Привет, да. Мне нужна твоя помощь, – на заднем плане слышу плач его сестры.

– Я так понимаю проблема в Мэди, – усмехаюсь я.

– Именно, у твоих сестер остались мультики с принцес-

сами?

Я начинаю громко смеяться.

– Дэвид, я серьезно. Я случайно удалил все записи этих чертовых мультфильмов, и она решила устроить мне нелегкую жизнь.

– Я спрошу у Сары, когда она придет со школы.

– Спасибо, а сейчас можешь приехать ко мне? Я больше не могу оставаться с ней наедине.

На заднем плане все еще слышен плач Мэди, то он заглушается, то снова становится очень громким.

– Ты что от нее по всему дому бегаешь? – продолжаю я смеяться.

– Дэвид, тащи сейчас же свою задницу сюда!

– Уже еду.

Улыбка не сходит с моего лица до самого дома Джюша. Его ситуация подняла мне настроение. Стоя на пороге, я слышу отдаленный плач и от этого мне становится еще веселее. Я не успеваю позвонить в звонок, как дверь передо мной открывается, и я встречаюсь с Джюшем, у которого на шее сидит Мэди.

– Наконец-то ты доехал, проходи.

– Я вижу ты и без меня прекрасно...

– СЮРПРИЗ!

Я замираю в проеме между гостиной и коридором.

– Какого черта?

Это единственное, что я смог произнести. Я не ожидал,

что они приготовят для меня сюрприз.

– С Днем Рождения, сынок, – говорит мама, обнимая меня.

– С Днем Рождения! Это все была их идея, – указывает папа на Марию и Анаис.

– Ты еще на год постарел братишка! – прыгает на меня сестра.

– Ну спасибо.

Принимая поздравления от друзей мне, как обычно, жেলали всякой фигни. Поэтому я ждал поздравления от особенного человека, которая была самой последней.

– С Днем Рождения! – целует она меня.

– Спасибо, как вы все это организовали? Я совершенно не ожидал такого, – осматриваю я все вокруг.

Весь потолок усыпан гелиевыми шарами черного и темно-синего цвета. По комнате расставлены столы с закусками и напитками. Играет тихая музыка и все вокруг наслаждаются отличной атмосферой.

– Значит сюрприз удался.

– Спасибо, – целую ее в ответ.

Танцы, смех и веселье, все это наполняло стены этого дома. Несмотря на различие в возрасте между моими родителями и моими друзьями весело было всем. Даже маленькая Мэди, танцевала и веселилась вместе с нами.

Спустя какое-то время родители ушли домой, и вечеринка набрала нужные обороты. Сару и Мэди мы отправили

вместе с мамой и папой, поэтому волноваться за них не стоило.

Музыка играла настолько громко что вибрация чувствовалась в каждом уголке дома. Все, что происходило теперь, напоминало мне обычные тусовки в доме Рика, когда все напиваются и теряют контроль. Хотя мне было плевать, пусть делают все, что хотят.

Когда большинство ребят было убито в хлам, а время перевалило за два ночи, мы решили закончить нашу потрясающую вечеринку. Когда дом полностью опустел, все вокруг стало выглядеть максимально ужасно. Везде были разбросанные банки из-под пива и газировки с коробками из-под еды, а на полу валялись осколки от разбитых бутылок спиртного. Это все вызывало максимальное отвращение, потому что убирать все это предстояло нам.

Бросив взгляд на диван, где сидят Мария и Анаис, я не смог сдержать улыбки. Они обсуждали над что-то и выглядели подвыпившими.

– Вы сколько выпили дамы? – спрашивает их Джош.

– Бутылочку, а может пару, – пожимает плечами Мария и в это время икает.

Доставив Анаис и отдав ее в крепкие руки отца, я направился домой.

Мария и Анаис обе не пьют и их сразу же уносит о пары банок пива. Наблюдать за ними в таком состоянии еще то веселье, они постоянно над чем-то хохочут и придумывают

какую-то ерунду, а потом пытаются ее воплотить в реальность и снова хохочут над тем, что ничего не получилось.

Припарковавшись рядом с домом, я бужу сестру.

– Мария, мы дома.

– Еще пару минуточек, – бубнит она.

Усмехнувшись, я выхожу из машины и открыв дверь пассажирского сидения, поднимаю сестру на руки и несу домой.

– Я летаю?

От ее вопроса я начинаю посмеиваться.

– Нет.

– Тогда почему я парю в невесомости?

– Потому что ты уснула на заднем сидение автомобиля, и я тащу тебя на руках.

– Жаль.

Это была последняя фраза, которую я услышал, пока нес ее в комнату. Уложив ее на кровать и закрыв дверь, я хотел пойти спать, но меня окликнула мама.

– Дэвид, можешь подойти на минутку.

Спустившись в гостиную, я был удивлен тому, что они все еще не спят.

– Мы так и не вручили тебе твой подарок, – протягивает она коробочку.

– Открой ее, – говорит отец.

Я понятия не имею что может лежать в такой маленькой коробке. Я быстро пролистываю все варианты у себя в голове, но мне так и не приходит нормальная идея. Откры-

ваю крышку и встаю в ступор.

– Не может быть, – шепчу я.

– С Днем Рождения! – повторяет мама.

– Спасибо вам.

– Он стоит в гараже, если хочешь можешь прямо сейчас посмотреть.

Конечно, я хочу посмотреть на него. Открыв дверь гаража и включив свет, в глаза сразу же бросается черный спортивный лакированный мотоцикл. Свет ламп отражается в его поверхности. Он просто идеальный. Это именно тот мотоцикл, о котором я мечтал. И теперь он мой.

– Эй, ты чего здесь стоишь?

Подняв голову, я вижу Сару, которая стоит в дверном проеме и со странным выражением лица смотрит на меня.

– Да так, думаю прокатится, – снова перевожу внимание к своей молнии.

– Можно с тобой? Я еще ни разу не каталась на мотоциклах.

Ее выражение лица не позволяет мне отказать ей.

– Надевай шлем, – улыбаюсь я.

Открыв двери гаража и выведя мотоцикл, я даю главные указания сестре.

– Держись крепче и, если хочешь что-то сказать кричи.

Кивнув и заняв место сзади меня, она обхватила меня за талию.

– Готова?

– Да!

В эту же секунду раздался рев мотора, а улыбка растянулась до ушей. Я снова почувствовал себя 20-летним парнем, гонящим на своем новом друге и не переживающем ни о чем. Как только мотоцикл сорвался с места, а стрелка спидометра стала подбираться к цифре в 150 км/ч, я окончательно осознал то, что я дома.

Глава 25

Мы несемся по трассе со скоростью 160 км/ч, и если бы не сестра, которая сидит сзади и что есть силы сжимала мои ребра, то скорость была бы больше.

Скорость – моя стихия и она всегда была ею. Родители всегда поддерживали меня в моем пристрастии, Марии нравилось кататься со мной, как видимо теперь и Саре. А вот Анаис, терпеть не могла быструю езду, однажды я попытался показать ей, что этим можно наслаждаться. Но у меня ничего не вышло, я остановился спустя минуту, услышав ее всхлипывания.

Мимо нас пролетали машины, деревья и поля, точнее мы пролетали мимо них. Я слышал крики сестры и окончательно убедился в том, что страсть к скорости у нас семейная. Доехав до указателя, сообщающем о том, что Гейнсвилл заканчивается, я остановился на обочине и снял шлем.

Проведя рукой по волосам, я повернулся к сестре, которая сидела с улыбкой до ушей и шлемом в руке.

– Это было офигенно!

– Я знаю.

Машины проезжали мимо нас одна за одной, пока я осматривался. Мне кажется, что это все сон, что такого быть не может.

Я дома.

После стольких лет жизни за границей, я, наконец, дома. И здесь мне рады, возможно не все, но меня это не интересует. За время жизни в Испании я изменился, полностью. Старался советоваться с другими, хотя раньше ничье мнение меня не интересовало. Действия стали более обдуманными, не то, что пару лет назад. Много во мне поменялось.

И сев сегодня на свою молнию я понял, что все это время жил не своей жизнью. Я потерял все и сейчас у меня есть шанс исправить это. Снова найти себя и вернуть в мою жизнь то, без чего я раньше не мог.

– Ну что поехали обратно? – обращаюсь я к сестре.

– Я за, – надевает она шлем обратно.

Когда мы вернулись домой, машина отца уже была припаркована около гаража. Я завел мотоцикл в гараж и вместе с Сарой отправился в дом. Она поблагодарила меня и сразу побежала к себе в комнату, а я направился на кухню. Достав бутылку воды, я думал подняться к себе в комнату, но заметил отца, сидящего на скамье заднего двора. Он был взволнован и расстроен. Он сидел, закрыв лицо одной рукой, а другой держал трубку телефона и разговаривал с кем-то. Дверь была немного приоткрыта, и я подошел поближе, чтобы хоть немного услышать, о чем разговор.

– Я не знаю, что делать... я перепроверил все, – вздыхает он. – Нет ни единой зацепки ни у меня, ни у Мартина.

Он слушает, что говорит человек в трубке и его плечи опускаются.

– Мы в тупике, Пилар.

Он разговаривает с мамой, но о чем?

– Я знаю, что обещал, и я приложу все усилия, чтобы посадить его, да надолго. Но на данный момент, мы не в силах ему противостоять.

Поняв, о чем идет речь, я бросаю бутылку на пол и направляюсь к выходу. Вода растекается по паркету, но мне плевать. Слышу, как кто-то чертыхается и обернувшись замечаю отца.

Они не в силах ему противостоять? Они не знают как? А вот я знаю!

– Дэвид, остановись, – кричит он. – Ты только все испортишь.

– Я пытался держать себя в руках. Я рассчитывал на вас, но ты сам сказал, что вы бессильны. Поэтому за дело берусь я.

Захожу в гараж, сажусь на мотоцикл и одев шлем выезжаю под крики отца.

– Не совершай очередных ошибок! Одумайся!

Но я лишь усмехаюсь и прибавляю газу. Не в этот раз. И никогда больше.

Я говорил, что я изменился? Нет. Я соврал самому себе, потому что сейчас я, как и раньше, действую не обдуманно и на эмоциях. Но есть небольшая проблема я не знаю ни номера Рика, ни где он живет, поэтому остановившись около заправочной станции, я набираю Джоша.

– Привет.

– Привет.

На фоне слышен женский смех.

– Я не отвлекаю тебя?

– Нет, все в порядке, – слышу, как он закрывает дверь.

– У меня к тебе вопрос, – бросаю взгляд на машину, которая стоит передо мной и продолжаю. – Где живет Рик?

В трубке повисает тишина. Я знал, что этот вопрос не понравится ему, но больше никто не может мне в этом помочь.

– Извини, Дэвид, но этого я сказать не могу.

– Какого хрена? Ты сейчас же скажешь его адрес, – возмущаюсь я и парень, который выходит из помещения, кидает на меня презирающий взгляд.

– Нет и точка.

– Окей, тогда может ты подскажешь марку его машины?

В это время я замечаю, как этот же парень садится в ту самую машину, которая стоит передо мной. И черт возьми я ее откуда-то знаю.

– Дэвид, – вздыхает Джош, – Я не могу, прости. Не хочу, чтобы ты снова влезал в неприятности.

– Ладно, увидимся, – сбрасываю я вызов, не давая другу договорить.

Этот парень и эта машина, не дают мне покоя. Что-то внутри подсказывает мне не упустить его. И я так и делаю. Надев шлем, я устремляюсь за серебристой машиной марки "Jeep".

Приходится держаться на расстоянии чтобы не привлекать внимания. Я слишком заметен на мотоцикле, но также и быстр если это потребуется. Машина съезжает на мою улицу, и я разочаровываюсь.

Неужели это просто наш сосед и я обознался?

Но когда он проезжает мимо моего дома не скинув скорость, я снова концентрируюсь на этой тачке и продолжаю следовать за ней.

Машина проезжает еще пару сотен метров и останавливается недалеко от дома мистера и миссис Холл. Я паркую свой мотоцикл рядом с тропинкой ко входу в их дом, чтобы не привлекать внимание и медленным шагом направляюсь к двери. Боковым зрением замечаю, как парень выпрыгивает из машины и быстрым шагом заходит в свой дом.

– Черт, – хватаюсь я за голову.

Это тупик. Такие слежки ни к чему меня не приведут. Нужен другой план.

Как только я собираюсь позвонить в дверной звонок, этот парень выбегает из дома, разговаривая с кем-то. Я замечаю, как он встревожен и слышу, как он кричит на кого-то в трубку.

– Это была твоя идея! А теперь ты хочешь на меня повесить все это дерьмо? Нет уж, братик.

Он заводит машину, та быстро срывается с места и растворяется вдали. Станный тип, нужно будет узнать о нем. Я все же нажимаю на дверной звонок, и в ту же секунду дверь

распахивается и на пороге стоит Дженни.

– Прив...

Я не успеваю договорить, как она прыгает на меня и заключает в объятия.

– Эй, ты как? – обнимаю я ее в ответ.

– Это правда, – шмыгает она.

– Давай закроем дверь или ты хочешь, чтобы вся улица видела твои слезы? – смеюсь я.

– Да, конечно.

Она спрыгивает с меня и закрывает дверь, а я прохожу в гостиную.

– Так что ты там говорила насчет правды?

Она заходит в гостиную и садится на диван. Ее глаза покраснели от слез, но светятся от радости.

– Весь универ говорит о твоём возвращении.

– Неужели?

Вот это да. Не ожидал этого. Как бы это ни сыграло злую шутку со мной.

– И что же говорят? – присаживаюсь я рядом с ней.

– Ну вообще много чего, но большинство разговоров о том, что ты вернулся из-за случившегося на балу, – радость в глазах сменяет печаль.

– Что правда то правда.

– Как ты? Рассказывай? Я хочу узнать все, – усаживается она поудобнее.

– Ну что тебе рассказать, даже не знаю, – улыбаюсь я. –

Ничего интересного в моей жизни не происходило.

– Ну не может такого быть, – надувает она губы.

– Может, Дженни, еще как может. Лучше ты мне расскажи, как вы тут.

– Мне тоже нечего тебе рассказать, – пожимает она плечами. – Учеба, дом. Дом, учеба. Так гляди, и вся жизнь пролетит.

– Да уж... а что за парень на серебристом джипе живет здесь? Раньше я его не видел.

– Недавно переехал месяца три может четыре назад. Я пару раз видела его в университете, и он вроде как знаком с Анаис.

Последняя фраза заставляет меня напрячься. Мария о нем ничего не рассказывала и ни разу не упоминала.

– Что значит знаком с Анаис?

– Ну я пару раз видела, как они болтали, но это было давно, еще в начале семестра, – стучит она пальцем по подбородку.

– А потом не общались?

– Не знаю, я больше его не видела, – пожимает она плечами. – Может чаю?

– Нет, спасибо. Я зашел на пару минут.

– Уже уходишь?

– Мне пора, но я обещаю, что зайду на днях, – щелкаю ее по носу. – Не расстраивайся.

– Хорошо, буду ждать.

– Если что приходи, нечего дома сидеть в одиночестве.

– Постараюсь, – обнимает она меня.

– Вот и отлично, – поднимаюсь я и направляюсь к выходу.

Попрощавшись, я сажусь на мотоцикл и еду в сторону дома Джоша. Он то должен знать кто этот парень.

Проезжая по улочкам города на меня постоянно оборачивалось большое количество прохожих. Насколько я знаю таких как я, любителей рассекать на мотоцикле, пару человек. И это делает тебя очень заметным, что сейчас мне, с одной стороны, на руку. Мне нужно найти одно человека и если я не найду его то, он найдет меня.

Стоя около двери и ожидая, пока ее откроют, я задумался о словах отца, о том, что они в тупике и у них нет ни единого доказательства. Не может быть все настолько чисто. Возможно, кто-то из участка помогает ему оставаться на свободе точно также как и помог ему выйти, не досидев до положенного срока.

В моей голове до сих пор не укладывается мысль, что его выпустили. Его выпустили, зная, что он пытался убить двух ни в чем не виновных девушек. Но я посажу его обратно! Я из-под земли достану любые доказательства, чего бы мне ни стоило, но для начала я встречу с ним лично.

Дверь открывается и в проеме появляется удивленный Джош.

– Если ты приехал узнать адрес Рика, я тебе не скажу.

Он закрывает дверь, но я успеваю подставить ногу.

– Нет, мне нужно поговорить с тобой о другом.

Он снова смотрит на меня будто вместо глаз у него рентгеновские лучи.

– Ладно, заходи.

Пройдя на кухню, я сажусь на стул, а Джош становится напротив меня оперевшись на кухонный гарнитур.

– Ну и о чем ты хотел поговорить?

– Что за парень живет рядом с домом Анаис? Дженни сказала, что он недавно переехал.

Поняв, о ком я говорю, он кивает и садится напротив.

– Я видел его пару раз в университете, но я не знаком с ним лично. Я даже не знаю, как его зовут.

– Дженни сказала, что он знаком с Анаис.

Эта фраза удивляет Джоша, как и меня, когда я ее услышал.

– Не знал об этом.

В его глазах промелькнула паника или мне показалось.

– Спрошу у Мари сегодня, – упираюсь я на спинку стула.

– Кстати, как она?

– С каждым днем лучше.

В памяти проскакивает момент как она сидит на полу и заливается слезами. Я на секунду начинаю терять контроль, но беру себя в руки.

– Ты был у Анаис? – аккуратно спрашивает друг.

Я поднимаю на него свой взгляд и мотаю головой из стороны в сторону.

– Меня к ней не пускают.

Любое упоминание о ней бьет мне прямо в сердце. Я никогда и подумать не мог, что полюблю кого-то так сильно как ее. То, что я чувствую рядом с ней не возможно описать словами, ни в одной песне о таком не напишут.

Любовь вообще странная вещь, она приходит к тебе, когда ты совсем не ожидаешь этого. Она накрывает тебя как волна, неожиданно. Сначала ты начинаешь бить тревогу, потому что с каждой секундой она уносит тебя все дальше и дальше. Любые попытки борьбы только ухудшают твоё положение. И поняв это ты бросаешь все и отдаешься ей. Отдаешь ей всего себя. И начинаешь наслаждаться этим. Любящий взгляд и искренняя улыбка превращаются для тебя в таблетку от всех болезней. А время проведенное вместе становятся самым ценным.

До этого ты не понимал, насколько прекрасно любить. По-настоящему любить. Когда ты отдаешься человеку полностью, открываешь каждый потайной уголок твоей души и получаешь тоже самое взамен. Только любовь способна изменить тебя и направить на правильный путь, по той самой тропе, где ты обретишь настоящее счастье.

Но еще она может растоптать тебя и уничтожить. И все прекрасные моменты, которые ты будешь вспоминать, будут приносить тебе адскую боль. Она будет смеяться над тобой и играть с твоими чувствами. Однако наступит момент, когда все пройдет. Боль утихнет. Однако шрамы останутся. Они

постоянно будут напоминать о себе, пока не найдется человек, который сможет заживить их. Человек, который полюбит тебя также сильно, как и ты его. Человек, который станет для тебя всем.

– И что ты собираешься делать?

– Ждать... сейчас это единственный вариант.

Время. Сколько же я его потерял. Я мог все бросить и приехать сюда. Тогда бы ничего не случилось, но я облажался. Решил играть по правилам отца. Дурак. Почему именно в тот момент во мне проснулся послушный сынок?

– Не вини себя, – произносит Джош, будто читая мои мысли.

– Не могу.

Закрываю лицо руками и понимаю, что никогда не смогу перестать винить себя.

– Я испортил ей всю жизнь. Я виноват в том, что случилось тогда и сейчас. Я должен убраться из ее жизни.

Последнюю фразу я произношу шепотом, но реакция друга показывает, что он прекрасно все слышал.

– Что ты сейчас сказал?

– Я должен исчезнуть из ее жизни, – увереннее повторяю я. – Так будет лучше для нее.

– У тебя поехала крыша или что? Ты не представляешь, как она убивалась, когда ты улетел. Каждый день мне звонила Дженни и плакала в трубку, потому что не могла смотреть как больно ее сестре. Она просила дать ей твой номер, чтобы

она смогла поговорить с тобой, а я отказывал раз за разом.

Вена на шее друга вздувается, а глаза медленно наполняются яростью. Таким я видел его лишь раз в жизни, но я продолжаю сохранять спокойствие.

– Это время уже прошло, она уже приняла то, что меня нет рядом.

– Ни хрена она не приняла. Она все это время ждала тебя, она как Хатико, черт ее подери.

– Ты преувеличиваешь.

Джош вскакивает, а стул, на котором он сидел, падает.

– Ты слышишь, что ты несешь? Ты, блядь, слышишь себя? Ты преувеличиваешь, – передразнивает он. – Я ни хрена не преувеличиваю. Я вижу ее каждый день, и каждый божий день в ее глазах видны боль и страдания. Она пытается их скрывать, но у нее не получается, я слишком хорошо ее знаю, как и, впрочем, твоя сестра.

Она не может любить меня. Я предал ее, бросил в самый тяжелый период времени. А такие поступки не прощают.

– Очнись ты наконец, все эти пять лет она думала лишь о тебе.

– Даже если так, я не заслушиваю ее. Я уже пожелал ей найти парня, который будет ее достоин, и я в этот список не вхожу.

– Что ты сделал? – удивляется друг.

– Я написал ей письмо. И попросил забыть меня.

– Твою мать! – хватается он за голову. – Сколько же дерь-

ма ты натворил, Дэвид.

– Даже если так, уже ничего не изменить.

Я встаю и направляюсь к выходу. Но почти у порога Джош кидает фразу, которая выбивает весь воздух из легких.

– Она любит тебя. Всегда любила.

Он не первый кто говорит мне это. Не думаю, что миссис Холл и Джош будут мне врать, но я не могу смириться с мыслью, что она действительно простила мне тот поступок.

Как только я завожу мотоцикл, у меня звонит телефон и на экране высвечивается номер сестры, который она вчера забила мне.

– Дэвид?

– Да, что-то случилось?

– Анаис сегодня утром отключили от аппарата искусственной вентиляции легких.

– И?

Сердце ускорило свой ход.

– Все хорошо, легкие работают. Завтра ее переведут в другое отделение, и врач сказал, что ее можно будет навестить.

– Спасибо, что позвонила мне. Я уже еду домой, скоро буду.

Скинув звонок, я выдыхаю и осознаю, что все это время не дышал. Новость о том, что я смогу увидеть ее действует на меня опьяняюще. И вот я уже мчусь домой с глупой улыбкой на лице.

Зайдя в дом, я встречаюсь с холодным взглядом отца. На-

ши с ним отношения только усложняют всю ситуацию. Напряжение в семье с каждым днем усиливается. Мама старается избегать этой темы, а Мария, наоборот, постоянно спрашивает об этом. Единственным светлым лучиком остается Сара, которая ни о чем не знает. С ней можно с легкостью поболтать, не переживая о последствиях.

Я направляюсь в свою комнату, но вопрос папы заставляет меня остановиться.

– И как успехи?

– А тебе есть до них дело? – бросаю я, и не дождавшись ответа захожу в спальню.

Если он все еще не понял меня не интересует его мнение, все что он думает пусть оставит при себе. Я больше не слушаю его. Все его советы разрушили мою жизнь. В большей части я ее разрушил сам, но он тоже приложил свою руку.

Достав книгу с полки, я ложусь на кровать. Чтение – еще одна моя страсть, ее мне привила Анаис. Она всегда говорила, что чтение помогает ей отключиться от проблем внешнего мира, прожить другую жизнь и погрузиться в мысли автора. Ты на время можешь забыться, стать кем-то другим и сбросить кандалы своей дерьмовой жизни.

Пока я читал, на улице стемнело. В моем животе с самого утра ни крошки, поэтому спустившись на кухню, я принялся рыться в холодильнике. Я старался вести себя как можно тише, но шум, созданный мной, разбудил отца.

– Какого черта ты тут делаешь?

– Ем, – отвечаю я, даже не взглянув в его сторону.

– Сколько это будет продолжаться?

– Минут 10, как только доем уйду к себе в комнату.

Я слышу, как он вздыхает. Не хочу снова слушать его нравоучения, поэтому все-таки поднимаюсь и иду в свою комнату.

– Пожалуй доем у себя.

– Почему ты так относишься ко мне?

Я замираю.

Он сейчас серьезно спрашивает меня о том почему я так отношусь к нему? Или мне послышалось?

– Что?

– Я защищал тебя, старался оградить тебя от проблем.

– Защищал?

Я поворачиваюсь к нему лицом и смотрю прямо в глаза.

– Мне не нужна твоя защита, только не такая. Ты сослал меня в другую страну, не спросив меня хочу ли я этого. Ты просто избавился от меня, как от ненужной вещи.

Он сам завел эту тему, я не тянул его за язык. Если он хочет знать, что я думаю, пожалуйста, я всегда рад поболтать.

– Это не так. Я обсудил это с твоей мамой, и она согласилась. Там ты был в безопасности.

– В безопасности? А чем, черт возьми, ты говоришь? Ты лишил меня семьи! – меня прорывает на крик.

– Не носи бред, Дэвид.

– Это не я несу бред, папочка, это делаешь ты! Ты лишил

меня всего: семьи, друзей, девушки. Я потерял все в одну секунду. Ты и представить себе не можешь, что я чувствовал. Я остался совсем один. Раз в неделю мне звонил Джош и рассказывал, что происходит и как чувствуют себя девочки. Он единственный кто продолжил общение со мной, единственный. Да, еще звонила мама и редко миссис Холл, но это совсем другое.

– Я знаю, тебе было тяжело, но мы, тоже не припеваю жи-
ли. У мамы постоянно случались срывы, Сара из комнаты не выходила. Вокруг творился полный хаус и кошмар.

Я знаю, как тяжело было всем. Знаю. Тот день разделил наши жизни на до и после, он показал, что жизнь не такая уж прекрасная и в ней происходят ужасные вещи. В тот самый день исчез парнишка с сияющими глазами, вместо него на землю спустился парень с разорванным на кусочки сердцем и искалеченной душой.

– Ты забрал их у меня, забрал самое дорогое, что у меня было. Я до приезда сюда жил с мыслью, что они ненавидят меня, что они никогда меня не простят. А три месяца назад, ты помнишь, что случилось три месяца назад?

– Так было лучше для всех нас, – уверенно заявляет отец.

– Да неужели! И где лучше? Покажи мне хоть одного человека, которому стало лучше от моего нахождения там!

Вижу по его глазам как чувство вины овладевает им.

– Правильно их нет! – срываюсь я.

Мне уже плевать, что все проснется. Все мои чувства вы-

плескиваются наружу, и я не могу прекратить их поток. Все это копилось годами и вся недосказанность, которая между нами была, сегодня прояснится. Возможно, спустя какое-то время я пожалею о сказанном, но не сейчас. Пока я вижу его уязвимость я буду добивать, таков я.

– Мария, каждую ночь плачет в подушку. Мама постоянно пьет успокоительные, мистер и миссис Холл раздавлены и убиты. Я был у них сегодня... дважды, я видел глаза Джули, видел взгляд Дженни. Какого им сейчас, как ты думаешь? Уж точно не лучше! А теперь взгляни на меня и спроси себя: "Лучше ли мне?".

Простояв в полном молчание пару секунд, я отвечаю:

– Ты, наверное, уже догадался какой будет ответ. Мне чертовски хреново. То, что происходит там, – указываю пальцем на сердце. – Не поддается никакому описанию.

– Что здесь происходит? – слышу сонный голос мамы за спиной.

– Я не знаю, что будет со мной, когда я увижу ее снова лежащую без сознания. Внутри меня снова что-то сломается, хотя... там уже нечему. Все и так разорвана и искалечено благодаря тебе. Благодаря твоим решениям.

– Дэвид, я прошу тебя остановись, – шепчет мама.

– Я так радовался, когда Джош говорил мне, что Марии лучше и она наконец начала жить. Начала снова искренне улыбаться и старалась вернуть к жизни Иси, – по щеке скатывается одинокая слеза. – А сейчас она снова закрылась и

замкнулась в себе. Все ее старания вернуться к нормальной жизни самой и вернуть подругу пошли ко всем чертям. И в этом виноват ты! – последнюю фразу я выкрикиваю.

Каждое мое слово шло из души. С того места, где еще есть жизнь, где осталась малая надежда на счастливое будущее.

– И знаешь что? – продолжаю я.

– Дэвид, сынок, я прошу тебя, хватит, – хватает меня за руку мама.

– Я никогда, запомни, никогда тебе этого не прошу!

После этих слов отец отшатывается от меня как после удара. Я вижу боль в его глазах, но она не сравнится с тем, что сейчас творится внутри меня. Я бросаю на него последний взгляд и направляюсь в свою комнату. Я слышу шмыганья носом мамы на кухне и дрожащий голос отца, успокаивающий ее. Я знаю, что она плачет из-за меня, но это ничего не изменит. То, что я сказал отцу была чистой воды правда, и извиняться я не собираюсь. Может быть, через пару лет я пойму, что был не прав и эти слова были сказаны в порыве эмоций, но не сейчас.

– Дэвид? – шепчет сестра, приоткрывая дверь своей комнаты.

– Спокойной ночи, Мария.

Сейчас я не в настроение разговаривать. Захожу в комнату и кулак сразу встречается с гипсокартонной стеной. Капельки крови сразу появляются на костяшках пальцев, а в стене остается вмятина и трещина, которая уходит в пото-

лок. На душе стало еще хуже, и я понимаю, что ни к чему хорошему в дальнейшем это не приведет.

Глава 26

3 месяца назад...

– Вроде бы все, – устало вздыхает Серхио.

За последние часы комната, в которой я прожил достаточное количество времени, полностью опустела. Все, что я нажил за эти года собрано в коробки и готово к отправке. Каждая частичка меня кричит от счастья.

Я лечу домой.

Я возвращаюсь туда, где оставил часть своей души и сердца. Я ждал этого момента долгие годы и сейчас, когда с минуты на минуты должна приехать транспортная компания, органы стягивает в тугий узел. Я все еще не уверен будут ли рады все моему возвращению, в особенности Мария и Анаис.

Попросив Анаис забыть меня, я окончательно поставил крест на нашем совместном будущем. Она заслуживает лучшего, а я точно не прохожу по этому параметру. Я обманул ее. Я обещал ей, что всегда буду рядом с ней. Я обещал себе, что никогда не сделаю ей больно. Я обманул ни только ее, но и предал себя. Я причинил ей слишком много боли и, даже если она простила меня, я сам себе никогда не прощу.

Предательство – вещь, которую ты никогда не забудешь. Она каждый день будет напоминать тебе как однажды ты поступил или как поступили с тобой. Она оставит самые глубокие шрамы и будет наносить сильнейшую боль. Предавший

человек навсегда останется в памяти, как человек, которому ты не сможешь больше доверять.

Но самое ужасное в этой ситуации, когда ты предаешь сам себя, свои ценности и обещания. Ты становишься противен сам себе, начинаешь пожирать себя изнутри и в какой-то момент перестаешь жить. Ты превращаешься в бесчувственный кусок дерьма, которому наплевать на людей. Тебя не интересуют их переживания и чувства, тебя интересует только возможность хоть на минуту заглушить боль в груди страданием других, которая со временем становится только сильнее.

– Эй, ты чего? – спрашивает друг, подталкивая плечом.

– Здесь стало пусто.

– Да, мне будет не хватать твоих криков по утрам, – смеется он.

– Найдешь нового сожителя, думаю за такую цену очередь выстроится.

Вынеся оставшиеся коробки в коридор, я достаю телефон чтобы проверить нет ли сообщения от отца, но на экране не ни единого сообщения и пропущенного звонка. Сегодня мама улетает домой, и за мной должен заехать дядя. Но ни времени, ни другой информации я не получал, а вылет уже через пять часов. Все это заставляет меня нервничать и происходящее мне совсем не нравится.

Спустя еще два часа я так и не получил ни единого сообщения и звонка. Послав все к чертям, я оделся и сам отпра-

вился к дому, где проживают родители, в надежде застать их там. Но оказавшись на месте тетушка Клэр сообщила мне, что они уже уехали в аэропорт.

Какого хрена?

Набрав номер отца, я вновь был перенаправлен на автоответчик.

– Что происходит? Ты можешь мне объяснить?

Отправив очередное голосовое сообщение, я заказал такси и на всех порах помчался в аэропорт. Я должен успеть. Эта фраза крутилась в моей голове на протяжении всего пути, когда я поглядывал на время.

Я не верю в то, что они обманули меня, провели как маленького мальчика. Они на протяжении шести месяцев планировали мой переезд. Все не могло поменяться за считанные секунды.

Выскочив из машины, я бегу в аэропорт. Пройдя все процедуры проверки и найдя нужный терминал, я начинаю искать глазами родителей. Врываюсь в толпу людей, ожидающих регистрацию на свой рейс, и все же нахожу нужных мне людей.

Вижу, как мама плачет, разговаривая о чем-то с отцом, и от этой картины все внутренности выворачиваются наизнанку. Заметив меня, она бледнеет и застывает на месте.

Я остаюсь здесь.

Эта мысль словно молния ударяет меня. Все это была очередная игра отца, которую он затеял еще 5 лет назад, когда

отправил меня сюда. Он загнал меня в ловушку, из которой нет выхода с благоприятным исходом.

Заметив резко изменившееся настроение мамы, отец поворачивает голову и наши взгляды встречаются. Надеюсь, мой полностью описывает мои чувства и отношение к нему. А его лицо как обычно не передает никаких эмоций, он снова спрятал их за своей маской безразличия.

Мне так хочется высказать ему все, но я разворачиваюсь ухожу. А что мне остается? Меня заманили в очередную ловушку, как мартышку бананом, и только оказавшись в ней, я заметил, что банан не настоящий – это обычный муляж.

Выхожу на улицу и вдыхаю как можно глубже. Внутри меня бушует буря эмоций и я на грани срыва. Если я сейчас не уберусь отсюда у меня будут проблемы.

Уже словив такси, я слышу за спиной голос отца.

– Дэвид, подожди.

Но я не обращаю на него внимания. Я не хочу его больше видеть. Он сам испортил мое отношение к нему. Даже не взглянув в его сторону, я сажусь в такси и еду в квартиру, которая стала мне новым домом. И видимо теперь единственным.

Оказавшись на пороге квартиры, меня встречает Серхио и куча коробок за его спиной.

– Нужно все разобрать обратно, – произношу я словно убеждаю себя в этом.

– В каком смысле? – недоумевает он.

– Я остаюсь, – скрываюсь я за дверью в своей комнате.

Как они могли со мной так поступить? Я старался придерживаться всех чертовых правил отца, чтобы как можно быстрее вернуться домой. Я думал моя ссылка затянется максимум на полгода... но как я ошибался.

Последние три года здесь казались настоящим адом на земле, но я не мог признаться в этом никому. Я и сейчас не могу никому показать свою уязвимость и слабость, все что происходит вокруг меня и со мной – мои проблемы. Я не хочу никого посвящать в свои дела и никому не позволю залезть в мою душу. Мне не нужны чужие советы и помощь, я сам справлюсь со всем, даже если выберу не правильный путь. Я никогда и никому не позволял увидеть меня без моей маски безбашенного и веселого дурака и не позволю.

Выйдя из комнаты, я направляюсь к выходу, но вышедшей из кухни Серхио не дает мне тихо свалить.

– Ты куда?

– Прогуляться решил, – мямлю я.

– С тобой все в порядке?

Он что в мамочку решил поиграть?

– Тебе какое дело?

– Дэвид, я знаю тебя не первый год и...

– Если сюда заявится мой отец, передай ему чтобы он шел на все четыре стороны. Но если он вдруг все же захочет поговорить, а у меня будет настроение его выслушать, я заливаю раны, которые он мне нанес, в «Bar Madrid».

С этими словами я захлопываю дверь и слышу бормотание Серхио, видимо мою затею он не одобряет. Но сейчас это лучший способа притупить боль, разрывающую меня изнутри.

Как только я оказываюсь в баре, желудок сразу же наполняется двумя порциями виски. Крепкий напиток позволяет мне расслабиться и на плечах уже не чувствуется груз всего мира. Секундная улыбка появилась на лице, когда бармен спрашивает повторить ли мне заказ, и я конечно же киваю.

– Двойную порцию, пожалуйста.

Стакан за стаканом мой организм наполнялся алкоголем. Это обжигающее лекарство действует как никогда лучше. Все в голове превращается в огромный ком непонятных воспоминаний, и чтобы до конца забыться я выпиваю еще один стакан.

– Не подскажите который час? – обращаюсь я к бармену.

Понятия не имею понял ли он меня. Все мое тело настолько расслаблено, что мой язык совершенно не хочет двигаться.

– Почти час ночи, – смотрит он на часы.

Я пришел сюда, когда на часах было около семи вечера, а это значит, что я здесь уже примерно 6 часов. Что ж несмотря на мое состояние, голова работает лучше, чем все остальное тело.

– Думаю, мне пора домой.

Я спрыгиваю с барного стула и ноги подкашиваются. Приходится схватиться за барную стойку чтобы не оказаться на

земле. Я не планировал напиваться до такого состояния, но назойливые мысли не хотели покидать мою светлую голову.

– Может вам вызвать такси?

– А это прекрасная идея, – усмехаюсь я.

Пока бармен вызывал такси, я выпил стакан воды, который он мне предложил и отправился на улицу. Свежий воздух должен хоть немного отрезвить меня, но отрезвляет совсем другое, девушка, идущая по противоположной стороне улицы.

Она смеется очень громко, разговаривая с кем-то по телефону и ее светлые волосы развивались на ветру. Я не вижу ее лица, но мой пьяный мозг сам рисует его. Он рисует не просто женское лицо, а лицо человека, которого я бросил. Лицо девушки, которую я люблю до потери пульса и которую не видел пять лет. Разум хранит ее и все воспоминания, связанные с ней, как зеницу око, и не дает памяти стереть их раз и навсегда.

Отмахнувшись от дурных мыслей, я присаживаюсь на скамейку и жду такси. Но у судьбы видимо другие планы на меня, потому что ко мне приближается расплывчатый силуэт хорошо знакомого мне человека.

– Привет, папочка, – улыбаюсь я.

Он подходит ближе и окидывает меня взглядом, присутствием только ему. Полное спокойствие на его лице ничуть не удивляет меня, но я знаю, что он в гневе. Его выдают руки, сжатые в кулаки с такой силой, что костяшки пальцев беле-

ют.

– Ты что-то хотел? – интересуюсь я.

Он кривится, услышав мою невнятную речь, а я заливаюсь смехом.

– Что с тобой?

Услышав его вопрос все озорство во мне пропадает. Он еще спрашивает, что со мной? Если я не ошибаюсь он обманул меня, разрушил все надежды и разорвал гребаную душу на мелкие кусочки. И после этого строит из себя чистойшей души человека. Мне противно не то, что смотреть на него, мне противно находится рядом с ним.

– С тебя бы вышел отличный актер, – поднимаюсь я со скамьи.

Я собирался обойти его на шатающихся ногах, но он схватил меня за локоть.

– Дэвид...

– Отпусти меня, – рычу я. – Ты мне противен.

Я пытаюсь вырвать руку из его хватки, но он вцепился в нее всей силой. И тогда я прикладываю максимум усилий и одергиваю ее, но не удерживаюсь на ногах и падаю на землю. Ударяюсь о холодный асфальт головой и перед глазами все окончательно расплывается. Отец помогает мне подняться, но я отталкиваю его, не нуждаясь в помощи. Его помощь мне нужна была, когда я остался один в незнакомой мне стране без финансового обеспечения. Но тогда он лишь пожал плечами и сказал: «Нужно было думать головой перед тем, как

распускал руки».

– Дэвид, ты ведешь себя как пятилетний ребенок.

Я лишь усмехаюсь, поднимаясь и отряхиваясь.

– Дай мне хотя бы помочь тебе добраться до дома.

– У тебя была возможность помочь мне добраться до дома. До моего настоящего дома, но ты сам отказался от нее.

Не знаю видит ли он мои глаза, но они передают весь спектр эмоций, которые сейчас бушуют во мне. Гнев, печаль, разочарование и отвращение. Все это благодаря ему, благодаря его решениям, которые он принимает, не обсудив со мной. Хотя на кону стоит моя жизнь, а не его.

– А теперь убирайся отсюда, мне от тебя ничего не нужно.

Все что сейчас происходит в моей жизни, все дерьмо, которое я ношу в себе изо дня в день, появилось благодаря ему. Может некоторые правила я придумал себе сам, но они следовали из его. Я оградился от общения с Анаис и Марией из-за него, он пообещал, что придумает достойную причину моего отлета. Но когда Джош рассказал мне, что отец сказал девочкам, я готов был рвать и метать.

– *Ему пришлось уехать, простите его.*

– *А когда он вернется?*

– *Не знаю... возможно никогда.*

Он сказал им, что я никогда не вернусь. Как черт возьми можно было сказать такое людям, которые недавно пришли в себя, которые пережили самый страшный момент в своей жизни. Людям, которые думали, что никогда больше не уви-

дят своих близких.

Увидев подъезжающее такси, я выдохнул. Я наконец убе-
рись от сюда и его общество не будет меня беспокоить. Толь-
ко оказавшись в машине за затонированным стеклом, я поз-
волю себе кинуть мимолетный взгляд в его сторону. Он сто-
ит на том же месте и смотрит на машину. Его лицо не выра-
жает никаких эмоций, но глаза выдают его с потрохами. Я
чуть ли не впервые вижу его подавленным, последний раз,
он не скрывал своих эмоций пять лет назад в коридоре боль-
ницы, где лежала его дочь.

Назвав адрес водителю, я расслабляюсь на заднем сидение
и снова закрываю свои эмоции на огромный титановый за-
мок. Никто здесь не должен видеть настоящего меня. Никто
не должен знать, что скрывается за этой оболочкой. Я нико-
му не позволю увидеть свою искалеченную и раненую душу,
и разбитое и измученное сердце.

Оказавшись в квартире, я сразу бреду на кухню. Достав с
полки уже открытую бутылку виски, я делаю большой глоток
с горла. Алкоголь обжигает мне горло, и я снова чувствую
прежнее расслабление. Сделав еще один глоток, я ставлю бу-
тылку на стол в тот самый момент, когда в дверном проеме
показывается силуэт моего соседа. Увидев меня в таком со-
стоянии его глаза полезли на лоб.

Всего два раза, за прожитые у него почти 4 года, я давал
ему возможность лицезреть меня в таком состоянии. Сего-
дня третий.

– Я так понимаю все более чем дерьмово, – присаживается он на стул.

– Именно.

– Тем не менее алкоголь – не выход.

Я лишь усмехаюсь и делаю очередной глоток.

– Когда ты стал таким святым?

Мне приходится упираться на стол, потому что ноги не хотят держать меня от слова совсем.

– Я серьезно, Дэвид. Чтобы там у тебя не случилось, забиться не лучший способ, а тем более при помощи алкоголя.

Серхио протягивает руку в попытке отобрать у меня бутылку, но я лишь улыбаюсь и отпиваю с горла в очередной раз. Сейчас это единственный возможный способ не поддаться боли и гневу.

Он и понятия не имеет, что происходит у меня в жизни. Он не знает почему я оказался здесь, что я натворил. Он ничего не знает.

– У тебя нет прав осуждать меня, – я делаю очередной глоток. – Никто не может меня осуждать.

Он задерживает взгляд на мне и уходит.

Вот и хорошо. В одиночестве мне намного приятнее.

Осушив остатки бутылки, я плетусь к себе в комнату, но во входную дверь раздается стук. Кого принесло в такое время суток? Еле дойдя до двери, я открываю ее и удивляюсь. Передо мной стоит отец не менее удивленный чем я.

– Боже, что ты с собой сделал?

– Тебя это должно интересовать меньше всего, – резко отвечаю я. – Что тебе нужно? Я тебе уже все сказал.

– Нам нужно поговорить, но видимо я лучше завтра зайду. Ты не в том состоянии чтобы с тобой разговаривать.

Он разворачивается и собирается уходить, но я останавливаю его.

– Нет уж, мы поговорим сегодня. Я устал терпеть твоё вранье и пустые обещания, хватит делать из меня клоуна.

Завтра я планирую забыть все, что случилось сегодня, и жить как раньше. Так что если он собрался добить меня, то зачем растягивать. Ведь не даром говорят, что перед смертью не надышишься. Отхожу немного в сторону чтобы пропустить его. Он неуверенно поглядывает на меня, но все же заходит в квартиру.

– И, о чем же ты хотел поговорить? – спрашиваю я, направляясь на кухню.

– Я хотел попросить прощения... но так будет лучше для тебя, для всех нас.

– Старая шарманка, – усмехаюсь я.

– Что?

– Все тоже самое ты мне говорил и в прошлый раз и позапрошлый раз. Ты все время повторяешь одно и тоже, ничего новенького не придумал?

– Я знаю, что это кажется глупым, но так оно и есть. Тебе еще рано возвращаться в Америку... время еще не пришло, сын.

– Не пришло? А когда оно придет? Никогда? Или как ты сказал девочкам: "Не знаю, возможно, никогда"?

Опьянение как рукой снимет. С каждой его новой фразой я чувствую себя трезвее и трезвее.

– Ты знал, – то ли утверждает, то ли спрашивает он.

– Да, представь себе знал, я знал это все эти пять лет. Удивлен? Но я был удивлен больше, потому что мне ты сказал, что это займет максимум год. Но если ты сбился со счета я тебе напомню, заканчивается уже пятый, как я нахожусь здесь. Пятый! – перехожу я на крик.

– Я понимаю, ты зол. Но нужно было думать, когда ты махал руками и нанес парню тяжелейшие травмы. Он два года передвигался на инвалидном кресле. Два года, Дэвид.

– Я готов был отсидеть свой срок, я знаю, что я облажался, но он это заслужил! И никто, никто меня в этом не переубедит!

Зря он завел разговор в данное русло. За пять лет я столько раз обдумывал свой поступок, но ни разу не пожалел о содеянном. Такие уроды, как он, заслуживают такого обращения к себе.

– И что бы тогда говорили о нас люди?

– Ах да, я же забыл, тебе важно, что о тебе говорят. Ну тогда я бы рассказала им всю правду, и они были бы на моей стороне.

– Ты в этом так уверен?

– Да, я в этом более чем уверен! – кричу я. – Скажи спаси-

бо, что я вовремя остановился и не убил его. А так хотелось.

– Что за бред у тебя в голове? – вздыхает отец. – Как можно такое говорить? Мы с твоей мамой не так тебя воспитывали.

Я усмехнулся.

– О каком воспитание идет речь? Особенно с твоей стороны. Я видел тебя только по выходным, а их у тебя было сколько? Десять в год?

– Я каждый день работал чтобы ты и твои сестры ни в чем себе не отказывали!

– И я благодарен тебе за это, но я хотел бы видеть дома отца, а не деньги, – рявкаю я.

Напряжение между нами повышается и, если сейчас никто не вмешается последствия могут быть плачевными.

– И где же были твои деньги, когда я просил занять мне? Я еле концы с концами свожу здесь, я влезаю в чертовы долги, потом отдаю и снова влезаю. Я просил тебя одолжить мне и не один раз. Но что ты говорил? Тебе напомнить?

– Ты сам заварил эту кашу теперь сам ее и расхлебывай.

– Я бы давно уже это сделал, если бы ты дал мне такую возможность. Но ты связал меня по рукам и ногам, я и шага сам не могу ступить.

– У тебя полная свобода действий, – парирует он.

– Ты сейчас смеешься? О какой свободе идет речь? Четыре года назад я решил вернуться в Америку и помнишь, что ты мне сказал? А три года назад? И самое ближайшее... год

назад? Помнишь?

В моей памяти прокручиваются моменты с нашими разговорами и это только подливает масло в огонь. После каждой нашей беседы я либо пил, либо бил, не людей, конечно.

– Ты постоянно шантажировал меня, самым ценным, что есть в моей дерьмовой жизни. Ты каждый раз умел ударить меня по самому больному, зная, что я сдамся. И ты называешь это свободой? Ты чертов лицемер! Я даже не удивлюсь если мама не знает об этом.

Пока я приводил свое дыхание в порядок, отец молча стоял и смотрел на меня.

– Что? Нечего сказать?

– Я уже множество раз повторял, так будет лучше для тебя.

Я громко усмехнулся.

– Мы вернулись к гребаному началу, – взмахиваю я руками.

– Дэвид, ты меня не понимаешь...

Эта фраза выводит меня из себя, и я подхожу к нему в плотную.

– Я не понимаю тебя? Это ты не понимаешь меня! Я каждое утро просыпаюсь с мыслями что меня ненавидят. Я каждую ночь засыпаю с мыслями, что когда-нибудь они поймут и простят меня. Я каждую минуту думаю о них, потому что они для меня все. Я с самого детства был рядом с ними и каждый раз защищал их от все. А теперь... теперь мне при-

ходится защищать их от себя же, потому что один мой вид сделает им больно, а я не хочу этого. Но знаешь, в чем загвоздка? Все это делает больно и мне, меня разрывает от мысли, что теперь я буду приносить им страдания.

Я отступаю от него на шаг и стараюсь взять себя в руки.

– А ты не думал, что они забыли о тебе? Что ты им больше не нужен, и они живут нормальной жизнью, вытиснив из воспоминаний тебя?

От его фраз все внутри закипает и все попытки держать себя в руках разбиваются вдребезги.

– Не смей, не смей так говорить! – кричу я, схватив его за шею. – Ты ни черта не знаешь их, ты даже не знаешь собственную дочь!

Моя хватка становится все крепче и говоря следующие фразы я смотрю ему прямо в глаза.

– Она каждый раз прибегала ко мне, когда нуждалась в помощи, ни к тебе, ко мне! А знаешь почему? Потому что я постоянно был рядом, в то время, когда ты зарабатывал свои сраные деньги!

Я отпускаю его и кулак влетает в стену рядом с его лицом. Если он сейчас же не свалит, я буду жалеть о своих действиях всю оставшуюся жизнь. Я чувствую, как ярость наполняет меня, и я наношу еще один удар. Кулак ссадит, и я чувствую, как по пальцам стекают капельки крови. Но меня это не волнует, причина моего гнева стоит напротив меня и уверенно смотрит мне в глаза, зная, что я не подниму на него руку.

– Пошел вон от сюда, – сквозь зубы, рычу я.

Он не сдвигается с места.

– Я сказал пошел отсюда, я не хочу тебя видеть! – кричу я что есть силы.

Он все же уходит, и я слышу, как закрывается входная дверь. Я срываюсь и перекидываю стол и все что на нем было. Он хотел добить меня? Пожалуйста, у него это получилось. Последние слова ударили прямо в сердце, в ту самую часть, которую я пытался сохранить и надеялся сберечь. Ведь там хранились воспоминания, связанные с людьми, которые мне дороже всех на свете.

Как только я успокаиваюсь в дверном проеме появляется Серхио. Он все слышал и теперь он знает все то, что я четко пытался от него скрыть. Бросив на него взгляд, который говорит сейчас о многом, я направляюсь в спальню.

– Все что я разбил, я завтра куплю и дыру в стене тоже заделаю.

Он открывает рот в надежде что-то произнести, но я сразу снимаю все вопросы.

– Все что ты слышал правда, но я не хочу обсуждать это ни сегодня, ни завтра, никогда.

Он кивает, а я захожу в спальню и падаю на пол с мыслями, что больше я не собираюсь слушать своего отца. Я не прощу ему ни тех фраз, которые он кидал мне прямо в лицо, ни тех действий, которые якобы должны были улучшить мне жизнь. Когда-то я считал его другом, человеком, кото-

рый может хранить все мои тайны. Я всегда бежал к нему за помощью, потому что считал, что мама меня не поймет. Но чем старше я становился, тем чаще слышал фразу о том, что у него нет на меня времени. Он сам отталкивал меня, а сегодня я разорвал окончательно наши прошлые близкие отношения. Даже если завтра он купит мне билет в Америку, я разорву его у него на глазах и скажу, что отныне мне его помощь не нужна. Мне вообще от него ничего не нужно. Он мне четко дал понять, что больше моя жизнь его не волнует, и я сам должен решать свои проблемы.

Глава 27

Наши дни...

Каждое решение предопределяет нашу жизнь. Любой наш неправильный выбор может поставить под сомнение будущее. И каждая попытка исправить положение будет только глубже зарывать нас в могилу.

Кто-то признает неверный выбор, но не я. Даже если это так, я буду до последнего идти по этой дороге и не изменю своего решения, чего бы это ни стоило. Я слишком упрямый и моментами эгоистичный.

С момента ссоры с отцом прошло четыре дня. А я ни разу не вышел из своей комнаты, потому что не мог. Не мог взглянуть в глаза матери, которые полны боли и печали. Стоило остановиться и не продолжать выяснять отношения в ее присутствии, но я не мог оставить, между нами, недосказанность. Я еще удивляюсь как он до сих пор не выгнал меня из дому. Ведь буквально на следующий день после ссоры, он стоял за дверью и кричал мне чтобы я убирался отсюда. Думаю, здесь постаралась мама, только благодаря ей у меня все еще есть крыша над головой.

Но сейчас даже то, что я могу остаться без жилья волнует меня не так сильно, как Мария. Ее поведение, после визита к Анаис, пугает меня. Она заперлась в своей комнате и никого не хочет пускать. Все просьбы мамы и Сары открыть ей

дверь и поговорить, она игнорирует. Каждую ночь я слышу всхлипывания, которые доносятся из ее спальни и заканчиваются только под утро. Ей нужна поддержка, но она ее отвергает, потому что нуждалась в ней в больнице. Я должен был поехать с ней, я должен был быть рядом. Но я подвел ее. Сделал это снова. Я остался сидеть в своей комнате, когда она переживала один из сложных моментов в своей жизни. Я самый настоящий кусок дерьма и не прощу себе этого.

Из-за меня она каждый день и каждую ночь плачет. Из-за меня она окончательно закрылась ото всех. Я виновник. Я добил ее. И я добиваю себя. Все остатки человечности испаряются с каждой новой ее слезой, которая скатывается по щеке. Я боялся этого больше всего и получил это как наказание за все прошлые ошибки и неверные решения.

Мне необходимо проветрить свои мысли, поэтому собрав сумку, я иду в спортзал. Выйдя из комнаты, я встречаюсь с мамой. Она все так же, как и прошлые дни, стоит под дверью Марии и просит ее впустить. Заметя движение, она обращает свой взгляд сначала на меня, а затем на сумку в моей руке. Ее глаза полны боли. Ну конечно, а как по-другому? Ее дети закрылись от нее, не хотят ни разговаривать, ни видеть никого.

– Дэвид, – почти шепчет она.

– Прости мам, не сейчас.

Мне нужна как можно быстрее убраться отсюда. Опустив глаза, я сбегая вниз по лестнице и направляюсь к выходу. Я

ощущаю ее взгляд, пока не скрываюсь за стеной. Внутри меня бушует ураган, который вот-вот выйдет из-под контроля. Мысли, взгляды, разговоры, все это сейчас только добивает меня. Мне нужно хоть немного опустошить чашу, которая готова выплеснуть все на невинных людей либо попавшиеся под руку вещи. Мне необходима нагрузка, способная перекрыть хоть на время мозговую деятельность.

Запрыгнув в машину, я глубоко вздыхаю. Весь салон покрылся небольшим слоем пыли, что очень странно. Я позволил Марии пользоваться ей в случае необходимости, и видимо ее у нее почти не было. Заведя свою старенькую BMW, я расслабляюсь. Звук мотора, как колыбельная, успокаивал меня.

Сидя в машине, я чувствую себя в своей тарелке. Как бы странно это ни звучало, но за рулем я становлюсь кем-то другим. Проблемы уходят на второй план и все, о чем я могу думать это сотни тысяч километров дорог и скорость. Я обязан проверить ее и убедиться, что она все в том же состоянии и готова снова рассекать по трассе, но не сегодня. В сегодняшних планах у меня есть более важный пункт.

Время, проведенное в зале, позволило мне привести себя в порядок. Все мысли, крутившиеся в моей голове, улеглись, но я не знаю на какое время. Все вокруг говорит мне, что совсем ненадолго, но этого должно хватить. Сейчас мне нужно лишь поговорить с Марией, извиниться и надеяться на ее прощение... снова.

Напряжение в доме можно было заметить невооруженным глазом. Все происходящие последние несколько дней напоминаем мне, что нам всем придется отвечать за ошибки прошлого. И никто не останется без наказания. Проходя мимо гостиной и подымаясь на второй этаж, я чувствую волнение. Я не знаю к чему приведет моя попытка разговора с Марией, но я надеюсь она хотя бы выслушает меня.

Подойдя к двери, я собираюсь постучать, но она неожиданно открывается. Передо мной появляется Мария с опухшими и красными от слез глазами.

– Заходи, – шепчет она.

Ее голос не передает никаких эмоций, будто она ничего не чувствует.

Присев на край кровати, я не осмеливаюсь поднять голову. Мне стыдно за то, что я сделал... в очередной раз. Чувствую, как матрац прогибается, и на мое плечо ложится ее голова.

– Не вини себя.

Она будто читает мои мысли. Черт бы ее побрал, она знает меня слишком хорошо.

– Ты не должна была переживать это одна.

Я все еще сижу с опущенной головой. Что-то внутри не позволяет мне опустить этот момент.

– Я была не одна, рядом была мама, – шепчет она.

– Рядом должен был быть я.

В голове полнейшая каша. Часть меня кричит плюнуть на

все и уехать, а другая приказывает остаться и вернуть то, что я потерял. С небольшим перевесом побеждает вторая, но любой проступок может перевесить в другую сторону. Я понимаю это и поэтому сейчас здесь. Перед тем как я окончательно сорвусь, мне нужно знать, что я никогда не останусь один.

– Все это время я думала, а что если бы на ее месте была я. Что бы было тогда? Вернулся ли бы ты? Убивался бы также? Что было бы?

От ее слов я вздрагиваю и поднимаю голову, чтобы взглянуть ей в глаза. В них все также стоят слезы.

– Что ты сейчас сказала?

Я не верю своим ушам.

– Я бы бросил все и прилетел также первым же рейсом. Слышишь меня? Я бы бросил все!

По ее щекам стекают слезы.

– Я не знаю, что за мысли крутятся в твоей голове, но ты мне дорога Мария. Ты и сама это прекрасно знаешь. Если бы не было необходимости, я бы не бросил вас никогда. Никогда. Слышишь меня?

Она кивает.

– Вы для меня все. Эти годы я жил лишь мыслью, что когда-нибудь я увижу вас снова. Вы будет теми же девчонками, которых я когда-то знал. И самое главное я увижу вас улыбающихся и радующихся жизнью. Это все, о чем я мог думать.

Я заключаю ее в объятия, пока она содрогается от рыданий.

– Я думала, что никогда тебя больше не увижу.

– Глупышка, – усмехаюсь я.

Я отпускаю ее и решаюсь задать не менее волнующий меня вопрос.

– Как она?

– Врачи говорят, что она сильная.

Не видя лица сестры, я знаю, что она улыбается.

– Еще бы.

– Никто и подумать не мог, что она будет восстанавливаться настолько быстро. Ты наведишь ее?

– Да, обязательно.

– Хочешь, чтобы я пошла с тобой?

– Да, – после небольшой паузы я продолжаю. – Если только ты этого хочешь.

– Я не хочу, чтобы ты переживал это один, – смотрит она на меня своими большими карими глазами. – Я знаю, что тебе тяжелее чем всем нам. Ты не показываешь этого, но я вижу тебя насквозь.

Я усмехаюсь. Как я уже говорил, она слишком хорошо меня знает.

– Перестань винить себя и не превращайся в брата, которого я знала большую часть своего детства. Я не хочу видеть тебя постоянно грубого и хмурого, я хочу видеть тебя такого каким ты был рядом с ней.

Я закрываю глаза, чтобы не показать, что она уже опоздала, но рядом с ней я всегда буду самой лучшей версией себя.

– Пообещай мне, Дэвид. Пообещай, что не станешь таким, что не закроешься от всех нас.

Но будто не слыша ее просьб, я встаю и выхожу из комнаты.

– Как только я буду готов увидеть Анаис, я тебе сообщу.

– Дэвид.

В ее голосе столько мольбы, но я не могу и не хочу обещать ей того, что не смогу выполнить.

Я никогда не закроюсь от тебя, никогда. Эта фраза крутится на языке, но я не могу ей об этом сказать. Я не хочу дарить ей очередную надежду, которую сам и разрушу.

Закрывшись в своей комнате, я погружаюсь в мысли, которые начинают выходить из-под контроля. И главная мысль связана с поиском Рика. За последние дни я не узнал и малейшей детали о нем. Джош категорически отказался мне помогать и это только усложняет всю ситуацию. Возможно помочь мне сможет Мария, но я не думаю, что она захочет это делать после нашего разговора. Да и напоминать ей об этом чудовище в лишней раз не хочется, она достаточно пережила из-за него.

Просидев за компьютером два часа в поисках информации о Рике, я опустил руки, потому что не нашел абсолютно ничего. Его будто не существует вообще, ни одна социальная сеть не находила человека по моим запросам. Либо он хорошо скрывается, либо у него у него нет страниц.

Бросив эту затею, я спускаюсь в кухню. День был жаркий,

и я был не прочь искупаться в бассейне. Взяв бутылку холодной воды, я хотел выйти на задний двор, но услышав открывающуюся входную дверь и голос отца. Он разговаривал с кем-то по телефону, на очень интересную тему.

– Да, все документы с его данными лежат у меня на столе.

Облокотившись о дверной проем, я с неприкрытым интересом слушал его диалог.

– Я попросил Хантера, чтобы он завтра съездил с ребятами по этому адресу.

Развернувшись, отец заметил меня и поспешил сбросить звонок.

– Да, конечно, – он с прищуром смотрит на меня. – Я сейчас немного занят, так что перезвоню тебе позже.

Он заканчивает разговор, а я с ухмылкой на лице направляюсь в свою комнату. Я отчетливо слышал, что бумаги с данными лежат у него в кабинете, и я на сто процентов уверен, что речь шла о Рике. Отец разговаривал с Мартином, я слышал его голос в телефонной трубке, а значит ни о ком другом речи не могло идти.

Одевшись и взяв сумку для отвлекающего маневра, я спускаюсь и направляюсь в гараж.

– Ты куда?

Резко послышалось из-за угла столовой, откуда затем вышел отец.

– А тебе какое дело?

Все-таки не зря я взял с собой спортивную сумку.

– Я спрашиваю тебя куда ты собрался? – не унимается он.

– Не думаю, что я обязан отчитываться перед тобой, но, если тебя это так интересует, – я ухмыляюсь и бросаю взгляд на сумку. – Решил потренироваться вместе с Джошем, так сказать, вспомнить старые времена.

Бросив на меня недоверчивый взгляд, он разворачивается и скрывается из виду. Одурачить его оказалось проще простого. С уверенным взглядом и широкой улыбкой я запрыгиваю в машину и отправляюсь в место, где хранится нужная мне информация. Правда я понятия не имею как попаду в кабинет, эту часть плана я еще не успел продумать.

Стоя перед службой охраны, я боялся, что мой план не сработает, но один из проходящих здесь работников узнал меня. Именно благодаря ему я сейчас направляюсь в кабинет.

– Странно, твой отец не предупреждал меня ни о чем.

– Наверное не успел, у него сейчас слишком много работы, – пожимаю я плечами.

Неожиданно для себя я на ходу придумал историю, в которую поверил этот придурок. Ну а как можно не поверить в то, что я вызвался помочь своему любимому отцу поискать в его кабинете документы, которые он по глупости и усталости оставил лежать на столе?

– Ты же знаешь куда идти?

– Да, я уже не раз бывал тут.

– Ну вот и отлично.

Пожав друг другу руки, мы разошлись по разные стороны. Я ни разу не видел этого человека, но он знает меня и это сыграло мне на руку.

Найдя нужный кабинет и открыв дверь с помощью ключа, который, кстати, помог получить он же, я попал в полнейший беспорядок из разбросанных по всему кабинету бумаг.

– Вот это да!

Он говорил, что документы лежат на столе, но здесь их уйма. Множество папок, куча листов и все это вперемешку с записками, расклеенными по всему столу.

– Здесь черт ногу сломит.

Постаравшись не нарушить его художественный беспорядок, я начал поиск нужных мне бумаг. Под руки попадалось все, что меня не интересовало. Уже почти опустив руки, я заметил небольшую стопку бумаг в углу стола. Они были сложены в папку с пометкой «ВАЖНО С.». Открыв ее, в глаза сразу бросается фотография в углу бумаги.

– Вот я и нашел тебя.

Сфотографировав все нужное, я собирался как можно быстрее уносить отсюда ноги, но один документ привлек мое внимание. Брови сошлись на переносице, так как информация, отображенная на бумаге, не укладывалась в моей голове. Помимо Рика были данные еще одного человека. Я бы даже не обратил на него внимания, если бы его фамилия не совпадала с фамилией первого. Дилан Клаудер. Перевернув листок в надежде найти что-то еще, мои глаза встрети-

лись с глазами парня, которого я уже видел, и я точно помню где. Не зря седьмое чувство подсказало мне проследить за ним. Теперь у меня на руках не только данные Рика, а еще и его братца.

– Если с крючка соскользнет одна рыба, вторая обязательно останется на нем и приведет к первой.

Оставив все на своих местах, я вышел из кабинета, но не успел сделать и шага как знакомы голос окликнул меня.

– Дэвид!

Повернув голову, я вижу Мартина, идущего ко мне на встречу.

– Мистер Холл, давно не виделись, – улыбаюсь я.

Я действительно счастлив встречи с ним, он, как и его семья, стали мне родными людьми. И несмотря на время, которое я их не видел, ничего не изменилось.

– Ты ничуть не изменился, – улыбается он в ответ. – Ты что тут делаешь?

Я ожидал этого вопроса.

– Да так, заскочил забрать некоторые документы отца, но он уже нашел их дома.

– Он мог и меня попросить, я как раз собираюсь домой.

– Не хотел тревожить.

– Ну ладно, мне пора.

Обнявшись и похлопав друг друга по спине, он направляется к выходу, но останавливается и поворачивается ко мне.

– Джули попросила передать, что ждет тебя в гости.

– Как только решу некоторые проблемы обязательно зайду.

– Приходи, мы всегда рады тебе.

На этот раз он разворачивается и окончательно скрывается из виду.

Направляясь к машине, я набираю Джоша, чтобы сообщить ему прекрасную новость. Он отвечает моментально.

– Я уже думал, ты назад улетел в Испанию, – смеется друг.

– Не дожدهшься, – усмехаюсь я.

– Неужели у Дэвида, прекрасное настроение.

– Сегодня такой прекрасный день, – сажусь я в машину. – Солнце светит, трава зеленеет, данные Рика у меня на руках, что может быть прекраснее?

– Что ты сейчас сказал?

– Да, да тебе не послышалось, у меня все данные Риколса Клаудера. А также его братца, если не ошибаюсь Дилан зовут.

– Что бы ты не задумал Дэвид, это плохая идея, – вздыхает друг.

– Я лишь хочу навестить этих двоих. С одним увидится, ведь пять лет прошло с нашей последней встречи, а с другим познакомится.

– Думаю он не будет счастлив вашему знакомству.

– А вот я, наоборот, ты даже не представляешь как кулаки чешутся, – усмехаюсь я. – Я даже не знал, что у нашего дружка есть брат.

– Давай адрес.

Я прямо вижу, как Джош закатывает глаза и от этого становится смешно.

– Вышлю смс-кой, и, если ты не успеешь к пяти я сам начну знакомство, – скидываю я звонок.

Машина несется по трассе, а я наслаждаюсь скоростью, которая окутывает меня. В моей голове прокручивается множество сценариев нашей уже второй встречи, и я совру если не признаюсь, что все они заканчиваются одним и тем же. Мои кулаки встречаются с его лицом.

Сколько бы Джош не отговаривал меня, я знаю, он всегда поддержит, если это связано с Марией и Анаис. Он не привык решать все кулаками, но в нашем случае другого выбора нет. Они должны почувствовать на себе всю их боль.

Мысли о том, как им было больно, о том, что они нуждались во мне, заползают мне под кожу и обжигают ее. Пальцы сжимают руль настолько сильно, что белеют костяшки, срежет зубов слышен на весь салон, а нога давит на газ со всей силой. Крик, вырывающийся из меня, больше похож на вой раненого животного, смертельно раненого животного.

– Хватит! – бью руками по рулю.

Машину начинает заносить, но я быстро возвращаю контроль. Выезжаю на встречную полосу для обгона, где навстречу несется машина, но мне плевать. Слышу, как сигналит рядом водитель, призывая вернуться на место, но я игнорирую его и продолжаю совершать обгон. Встраиваюсь в

свою полосу в тот самый момент, когда мимо проносится машина, которая пару секунд назад летела мне на встречу. Водитель сзади всеми способами пытается достучаться до меня используя фары и гудок машины, но я продолжаю жать на газ и через пару секунд испаряюсь из его взора.

Скорость становится меньше, когда на телефоне начинает играть мелодия и на экране появляется имя сестры.

– Дэвид, мне нужна твоя помощь, – тараторит Сара.

– Полегче сестренка.

– Скоро в школе день семьи и я должна прийти с кем-то.

– И в чем проблема?

– Родители на работе, а Марию я не хочу волновать, остаешься только ты, – все также тараторит она.

– Думаю директор не будет рад видеть меня там, – смеюсь я.

– Да мне плевать на него, пожалуйста, Дэвид.

– Хорошо, вечером расскажешь мне все детали, а то вдруг в последний момент я узнаю, что мне нужно будет читать какой-то стих, – улыбаюсь я.

– Я люблю тебя, спасибо, – пищит Сара.

– Я тоже, скоро буду дома.

Скидываю звонок и сворачиваю в наш район. Подъезжаю к нужному дому и решаюсь припарковаться на другой стороне улицы, чтобы не привлекать внимания. На часах почти пять, а это значит что либо я сам начну знакомство, либо Джош приедет минута в минуту.

Когда цифры на часах показывают 17:00, я выхожу из машины и направляюсь к его дому. Замечаю, как открывается входная дверь и оттуда выходит Дилан, разговаривая по телефону.

– Дилан, верно? – подхожу я к нему ближе.

– Я тебе перезвоню, – говорит он кому-то в трубку и скидывает звонок. – Да, а вы кто?

– Ну, девушки называют меня красавчиком, для семьи просто – Дэйв, – улыбаюсь я.

– Выбор небольшой, но я, пожалуй, остановлюсь на втором варианте.

– Так я еще не закончил. Для приятелей я – дружище, а для друзей – Дэвид, – произнеся свое имя, на моем лице появляется улыбка совсем не похожая на дружескую.

– Ты сказал Дэвид?

Мне показалось или его настроение сменилось и теперь он напряжен?

– Да именно Дэвид, но для тебя я – смертельный приговор.

Кулак врезается в его челюсть, и он отшатывается. Слышу за спиной визг шин и повернув голову вижу Джоша выпрыгивающего из машины.

– Ты не мог подождать пару минут? – кричит он, подходя к нам.

– Извини, не смог сдержаться.

Перевожу взгляд с друга на Дилана и произношу.

– Ну что познакомимся поближе? У нас как раз есть пару

свободных часов.

– Но я...

– А твое мнение никого не интересует, – прерывает его Джош, хватая за шиворот футболки и таща обратно в дом.

– Я рассказывал тебе как счастлив вернуться назад? – обращаюсь я к другу.

– Нет, но думаю у нас достаточно времени чтобы обсудить это, – улыбается он, глядя на меня, в то время как в его глазах танцуют черти. – Не так ли, Дилан?

– Не забывай, его мнение нас не интересует.

– Точно.

Джош затаскивает Дилана в дом, а я, осмотревшись, закрываю дверь.

Игра началась.

Глава 28

2 года назад...

– Я верю в вас, парни!

Последняя фраза тренера и мы выходим на поле. Сегодняшний матч не так важен, но это не отменяет того, что мы должны выиграть.

Сегодняшнюю игру я начинаю на скамейке запасных, так как прошлая выдалась тяжелой, и я получил небольшую травму, но, если будет нужно я готов выйти на поле. Судья дает свисток, и матч начинается.

Я никогда и подумать не мог, что буду заниматься футболом. В США данный вид спорта не так популярен, нежели хоккей и американский футбол. Однако всем этим играм я предпочел баскетбол, которым занимался с раннего возраста. Любовь к нему мне привил отец.

Если бы я нашел баскетбольный клуб из низших дивизионов любительской лиги, то не сидел бы сейчас здесь. Я всей душой продолжаю любить баскетбол, но живя здесь наблюдать за любимым клубом из Америки не так-то просто. Разница во времени и поиск трансляции усложняют все.

С раннего возраста я мечтал заниматься спортом на профессиональном уровне. Все бы так и было если бы не ошибки прошлого. Сейчас поздно что-то менять, но я и не собираюсь. Хотя я и считаю это ошибкой, но, если бы у меня был

шанс вернуться в прошлое, я ничего бы не изменил.

На поле раздается крик и свист судьи, один из игроков лежит на газоне и кричит от боли.

– Дэвид, у тебя минута на разминку, – кричит тренер.

Я хватаю манишку и бегу в зону для разминки, пока моего товарища по команде уносят на носилках с поля.

В команде я один из самых молодых игроков, так как большинству уже за тридцать. Часть команды – это спортсмены, закончившие с профессиональным спортом из-за травм. Часть просто любители, которые жить не могут без футбола. А есть я, который с помощью игр пытается заглушить боль и переключится на что-то другое.

Размявшись, я переодеваюсь в форму и направляюсь на бровку поля, чтобы выйти на замену. Как только бутса ступает на газон, я забываю обо всем. Сейчас меня волнует только то, что происходит в пределах этого поля.

Перед перерывом моя команда ведет 1:0, но это преимущество может испариться очень быстро. Один случайный удар, одна глупая ошибка и мяч окажется в наших воротах. Поэтому на второй тайм мы выходим более собранными и готовыми выиграть этот матч.

Последние минуты матча, на табло 1:1, как я и говорил ошибка привела к пропущенному голу. Но у нас есть шанс вырвать эту победу с помощью штрафного, назначенного в ворота команды соперника.

Подача...

ГОЛ...

Мяч оказывается в сетке ворот после моего удара головой. Вся команда бежит мне на встречу, чтобы отпраздновать этот момент, а я падаю на колени.

Все для того, чтобы вы были счастливы.

Позволяю себе на секунду потерять концентрацию, но быстро возвращаюсь в настоящее.

Как только звучит финальный свисток улыбки не сходят с наших лиц. Для меня эта победа не единственный повод для праздника. Сегодня День Рождения отмечают близкие мне люди. Вчера телефон разрывался от телефонных звонков и сообщений у Анаис, а сегодня это же будет происходить и с телефоном Марии. Все поздравляли и будут поздравлять. Все. Но только не я. Я не должен напоминать им о своем существовании, не должен портить им настроение в их дни.

Дома, в компании Серхио мысли не крутятся вокруг одного и того же. Его постоянные разговоры не дают мне отдохнуть от мозговой деятельности. Этот человек интересуется всем. В свои 22 года он уже получает второе высшее образование. Не зная бы его настолько близко, я бы и не предположил, что этот человек может обладать таким интеллектом. В компании малознакомых людей он включает глупого парня, который не видит жизни без алкоголя и тусовок. О том же говорит его стиль одежды. Я уже не раз предлагал ему сменить его, убеждая что он ему совсем не подходит, но он упорно стоит на своем.

Благодаря Серхио я понял, что не стоит судить человека по одежке, только узнав его настоящего можно делать те или иные выводы. Это правило играет мне на руку как никогда. За три года жизни здесь, никто так и не раскусил меня. Я не позволяю им этого и не позволю. Никто не должен узнать истинную причину моего возвращения в Испанию. Все знакомые и друзья считают, что я приехал по работе отца, чтобы помочь ему найти информацию по делу. И я не собираюсь опровергать этого.

Из размышлений меня вырывает сигнал телефона.

ДЖОШ: *«Они счастливы»*

Сообщение от друга заставляет меня улыбнуться. На протяжении тех лет, что я нахожусь здесь, я ни разу не пропустил их Дни Рождения. Каждый год я просил Джоша купить подарки для них, и этот год не стал исключением. Конечно, с каждым годом это делать все труднее и труднее, потому что я не знаю, как меняются их интересы, но я не опускаю рук.

В этом году моими подарками стали браслет с подвесками для Марии, за который она готова продать родную сестру, и книги для Анаис. Подарки для Иси подбирать всегда намного проще, она сама говорила, что для нее лучшим подарком являются книги.

Девочки, не знают, что некоторые из подарков Джоша от меня. Я попросил друга не говорить об этом. Пусть считают, что это Джош подарил, меня это полностью устраивает.

Отправив ответ, я собираюсь закрыть окно с перепиской,

но на экране высвечивается фотография, от которой все внутренности сжимаются, а сердце ускоряет свой ход. На фото стоят обнимающиеся Мария и Анаис с улыбками до ушей, а глаза их светятся от счастья. Именно за такие моменты я готов пожертвовать собой. Я готов пожертвовать всем, чтобы они были счастливы.

Моя улыбка вызывает заинтересованность у Серхио.

– Какого черта ты уже минут пять лыбишься экрану телефона?

– Друг прислал фотографию сестры и ее подруги, – передаю я ему телефон. – Они сегодня обе празднуют День Рождения.

– А они нечего такие.

Произносит Серхио с усмешкой за что получает подзатыльник.

– Да, ладно тебе, я же правду говорю, – смеется он, почесывая место ушиба.

– Еще хоть одно слово про них, и ты останешься без головы.

– Понял, больше ни слова, – улыбается он, усаживаясь рядом.

Звонки мамы и ее просьбы хотя бы написать Марии и Анаис и поздравить их с Днем Рождения не прекращаются из года в год, но я упорно стою на своем. Она не знает, что часть подарков, которые дарит Джош, от меня, потому что, если бы я рассказал, она не смогла бы сдержать это в секрете.

А как я сказал раньше, об этом никто не должен знать.

– Дэвид, ну пожалуйста, хотя бы напиши им, – не унимается мама.

– Я не могу, мам, прости.

– Они ждут... ждут хоть какой-то весточки от тебя. Я прошу тебя, Дэвид, напиши.

Слышу на фоне чей-то смех и не могу не спросить.

– Это они?

– Да, – после небольшой паузы отвечает она.

– Ты сама видишь, что они счастливы и без меня.

Эта фраза наносит по мне удар, но я стараюсь держать себя в руках. Я слышу их радостный смех и счастливые голоса, так зачем я буду портить им настроения своим неожиданным появлением?

– Я знаю, что подарки подаренные Джошем от тебя, – шепотом произносит она.

Эта фраза вводит меня в ступор, но я стараюсь не показать этого.

– О каких подарках идет речь?

– Перестань выдумывать, я все знаю.

Признав свое поражение, все же задаю вопрос, который меня сейчас больше всего интересует.

– Как ты догадалась?

– Если честно это было проще простого, – смеется она. – Только ты мог так с душой подобрать подарки. А особенно браслет, за которым Мария гонялась больше года.

– Значит, я попал в яблочко, – усмехаюсь я, смотря на рамку с фотографией.

– Она по всему дому от счастья скакала, видел бы ты ее, – последние слова она произнесла с грустью.

– Я верю тебе.

Я все еще смотрю на рамку с фотографией, где мы стоим такие молодые и счастливые. Где никто из нас и не догадывается о существовании такого чувства как боль.

– Я не скажу им, если ты этого хочешь.

Я бы очень хотел, чтобы они знали, что я рядом, что я никогда не забуду о них. Я бы очень этого хотел, но я не могу себе позволить.

– Спасибо, – шепотом произношу я.

– Они до сих пор ждут твоего возвращения, – ее голос дрожит. – Я хочу, чтобы ты знал это.

Я не вижу ее, но знаю, что она на грани того, чтобы дать волю слезам.

– Ты должна быть сейчас рядом с ними, обними их за меня.

– Обязательно, сынок.

После ее фразы я кладу трубку. Я не могу слышать ее сломленный голос. Каждая наша беседа приносит боль как мне, так и ей. Я вижу, как она пытается быть сильной и старается шутить и смеяться, но ей больно. Почти под конец каждого нашего разговора она все же ломается, и я уверен слезы касаются ее глаз. Я не могу это исправить, но очень

хочу. Я очень хочу вернуть всем счастье и любовь, которое я сам у всех вырвал.

– Ты идешь? – появляется из-за двери Серхио.

– Да, да, дай мне пару минут.

Выбраться с ребятами было лучшим решением. Я редко вижу с ними, работа и учеба не позволяют нам встречаться чаще чем пару раз в месяц. И такие встречи я стараюсь не пропускать, плюс это повод залить все свои проблемы алко-голем, что также мне сейчас не помешает.

– Я знаю, что вы сегодня выиграли, – смотрит на меня Мигель. – И ты забил тот самый победный мяч.

– Ты прав и в первом, и во втором, – улыбаюсь я.

– Тогда с тебя пиво, – улыбается он.

– Думаю сегодня можно что-то покрепче пива, – поды-ваю я официантку. – Милая, принеси нам бутылку Шотланд-ского скотча, пожалуйста.

– Есть еще какой-то повод? – с подозрением спрашивает Альберт.

В нашей компании он самый не пьющий если есть такое понятие. Он учится в юридическом и его образованием ему очень важно.

– Сегодня да, – поднимаю я недопитую бутылку пива. – За мою сестру!

– Она что родила? – смеется Лукас.

– Нет придурок, – даю ему подзатыльник. – У нее сегодня День Рождения!

– Я уж думал ты стал дядей, – продолжает он подшучивать надо мной.

– Если ты сейчас не закроешься бутылка в моей руке окажется разбитой о твою голову, – стараюсь сказать как можно спокойней.

– Эй ты чего? Я же просто пошутил.

– Следи за языком Лукас, – говорю я и делаю глоток побольше.

Из-за алкоголя я начинаю принимать все в штыки, но стараюсь контролировать себя. Никто из них не знает на что я способен, когда речь заходит о моей сестре.

– Ладно, забыли, – вздыхаю я. – Давайте выпьем за Марию, – снова поднимаю я бутылку.

– За Марию, – вместе повторяют парни.

И за Анаис.

Но я не могу произнести это вслух, я знаю, что посыпаться множество вопросов отвечать на которые я не захочу.

– Ваш скотч, парни, – говорит девушка, ставя на стол бутылку.

Улыбнувшись своей фирменной улыбкой девушке, я поворачиваюсь к парням.

– Надеюсь завтра у вас выходной?

Напиться и забыть обо всем было отличной идеей, которую поддержали все за этим столом. Альберт, который до самого конца сопротивлялся, в итоге уснул на диване. Серхио, который не может не подцепить себе девушку, уже сидит с

двумя шатенками и рассказывает им о каком-то процессе, а они в ответ лишь смеются.

– Чертов альфонс, – прыскает от смеха Лукас.

– Как в человеке может сочетаться столько личностей? – еле шевелит языком Мигель.

– Понятия не имею, – встает Лукас, но тут же садится обратно.

– Что случилось? – улыбаюсь я.

– Думал пройтись до бара, но не дойду.

Выглядит он трезвее всех нас, но речь и неспособность здраво мыслить выдает его.

Пока я направляюсь на ватных ногах к бару, чтобы взять пару бутылочек воды, мой телефон, лежащий на нашем столе, начинает звонить.

– Дэйв, тут неизвестный номер, – кричит Мигель.

Я замираю, услышав это. Весь алкоголь из моего организма испаряется со скоростью звука, и я начинаю трезво мыслить.

– Не отвечай, – оборачиваюсь я.

Но уже поздно. Мигель слушает, что ему говорят в телефонной трубке и его брови сходятся на переносице.

Я надеюсь это не ты, в такой день ты не должна плакать.

Подлетаю к столику и вырываю телефон из рук друга.

– Какого черта? – возмущается он.

Смотрю на номер и увидев Американский код меня бросает в жар. Трусящимися руками подношу телефон к уху.

– Это кто?

Из трубки доносятся какие-то шорохи, поэтому я повторяю свой вопрос.

– Кто это?

Не дождавшись ответа, я собираюсь сбросить звонок, но из трубки доносится:

– Это я, – запыхавшись произносит Джош.

– Какого черта, ты звонишь мне с неизвестного номера?

– Этой мой новый номер, случилось кое-что непредвиденное и мне пришлось купить новый телефон.

– Что еще за непредвиденное?

Я произнес это намного серьезнее чем хотел бы.

– Это непредвиденное зовут Мэди, – вздыхает друг. – Она решила отомстить мне и помыла мой мобильник в ванной.

Улыбка сразу появляется на моем лице, тело расслабляется, и я сажусь на стул.

– Буду знать, что с ней шутки плохи.

– Еще как.

На фоне продолжают какие-то шуршания и к ним еще добавился писк, видимо Мэди.

– Я так понимаю ты занят, не буду тебе мешать.

– Эта засранка не хочет делать домашнее задание.

– Я не засранка, – доносится приглушенно.

– О еще какая, – смеется Джош. – Ладно, мне пора.

– Пока, звони.

Скинув звонок, я наконец-таки обращаю внимание на ре-

бят. Лукас, как и Альберт заснул на диване и тихонько по-сапывает, а Мигель старается занять себя чем-то чтобы не пополнить их ряды.

– Видимо пора закруглятся.

Зайдя в квартиру, я сразу направляюсь к себе в спальню. У меня нет ни сил, ни желания даже снять с себя одежду. Я падаю на кровать и собираюсь предаться царству Морфей, но мой телефон имеет другое мнение. Он начинает разрываться от непрекращающихся сообщений.

Выругавшись про себя, я все-таки достаю его из заднего кармана джинсов. И увидев 11 уведомлений от моего соседа меня на секунду охватывает ярость.

– Какого черта, Серхио? – кричу я.

В ответ тишина, но через пару секунд приходит еще одно уведомление. Поняв, что он не собирается мне отвечать, я все же открываю чат.

СЕРХИО: *«Дэвид»*

«Помоги мне»

«Я знаю, что тебе лучше»

«Чем мне»

Он серьезно решил писать по слову в одном сообщении?

СЕРХИО: *«Принеси мне бутылку воды»*

«Из холодильника»

«И еще если можешь»

«Полотенце»

«Ты же мне друг?»

«А еще тазик»

«Прихвати, пожалуйста»

«Я буду у тебя в долгу»

Сделав глубокий вдох, я все-таки выполняю просьбы Серхио. Я действительно чувствую себя лучше, чем он, из-за разных весовых категорий алкоголь действует на нас по-разному.

– Ты любишь ее.

Выпаливает Серхио, а я замираю в дверном проеме.

– Ты о чем?

– Ты любишь девушку, которая была на фото с твоей сестрой, – уверенно заявляет он.

– Ты перебрал с алкоголем Серх.

– Ты не обманешь меня, – из него вырывается непонятный стон. – Я видел фотографии в твоей комнате. Почти на всех фото вы вместе и самое главное ты на них счастлив, как и она.

Серхио лежит с закрытыми глазами, и его лицо постоянно искривляется. Если бы я постоянно чувствовал себя так после алкоголя, никогда бы не пил. Но его это видимо не останавливает.

– Ты ничего о ней не сказал парням. Ты не хотел, чтобы тебе задавали вопросы, хотя она тоже празднует сегодня день Рождения, по твоим же словам, – не унимается друг.

– Тебе нужно поспать.

– Я вижу, что ты любишь ее, но вспоминая о ней ты чув-

ствуешь сильную боль.

Он говорит что-то еще, но я не могу ничего разобрать. Когда он замолкает, я выхожу из комнаты, убедившись, что он заснул. Я понимаю, что за него говорил алкоголь, но как говорится *«что у трезвого на уме, то у пьяного на языке»*.

Он раскусил меня, и это тревожит. Он все это время молчал и скорее всего не собирался говорить об этом. Я думал, что у меня получается скрыть свое прошлое, но сегодняшняя ночь показала, что я сильно ошибался. Буду надеяться, что, проснувшись завтра он забудет о нашем разговоре и оставит все свои вопросы при себе, как и делал это раньше.

Глава 29

Наши дни...

– Ты будешь и дальше молчать?

Мое терпение уже заканчивается.

– Я ничего не обязан вам говорить.

Мой кулак в очередной раз встречается с его лицом и на этот раз удар получается сильнее чем в предыдущие.

– Полегче, – встревает Джош.

– Все еще собираешься молчать?

Но вместо ответа он сплевывает кровь прямо в меня.

Я правда пытался, но видит Бог он сам виноват. Бросаюсь на него и успеваю нанести парочку ударов перед тем, как Джош оттаскивает меня.

– Твою мать, Дэвид, держи себя в руках, – успокаивает он меня.

– Если он сейчас же не заговорит, через пару минут его мать родная не узнает.

Я правда стараюсь вести спокойную беседу, но его поведение раздражает меня.

– Либо ты сейчас отвечаешь на наши вопросы...

– Либо? – перебивает он Джоша.

– Либо я лично, вот этими руками, убью тебя, – рычу я.

В его глазах мелькнуло то, что я ждал все это время.
Страх.

– Так будешь говорить? – все также спокоен друг.

Я вижу, что в нем идет борьба. Он переводит взгляд с меня на Джоша и обратно.

– Хорошо, я расскажу обо всем что знаю, но знаю я не много.

Улыбка почти касается моего лица, но я не позволяю чувству победы овладеть мной. Смотрю на Джоша и кивая, показываю, что он может начинать наш допрос.

– Начнем с самого начала, почему никто не знал, что у Рика есть брат?

– Это вопрос не ко мне, – усмехается Дилан. – Вообще у нас с ним не очень хорошие отношения, большую часть жизни мы не общались. Мы сводные братья, у нас один отец.

– Как и почему ты оказался здесь? – тут же спрашиваю я.

Его настроение сразу же меняется.

– Отец бросил меня с матерью, как и Рика. Все это время я жил с ней, но, – он опускает голову. – Несколько месяцев назад она скончалась от рака.

Мне становится его жаль. Я и врагу бы не пожелал пережить смерть близкого человека, тем более матери.

– Я не хотел оставаться в одиночестве и поэтому связался с Риком. Я знал о его судимости и о его незаконных действия. Он сказал мне, что завязал со всем этим, – на его лице появилась улыбка, но она не излучает радости. – Но, когда я приехал сюда, он посвятил меня в свои планы, и я не мог ему отказать. Он поставил меня перед выбором либо она, либо я.

– В каком смысле? – спрашивает Джош переглянувшись со мной.

– Я ему не нужен. Он заманил меня сюда лишь для того, чтобы я исполнил его план. Он поставил условие либо я помогаю ему, либо он сделает все, чтобы я не смог никому рассказать о его намерениях.

Глаза лезут на лоб от услышанного. Я ожидал всего, но не этого. Я ошибался насчет Дилана, да и насчет Рика тоже. Я и подумать не мог, что он может оказаться такой тварью и что он готов на все ради мести. Но почему именно Анаис? Почему не я? Будто читая мои мысли, друг задает этот вопрос.

– Почему Анаис?

– Это самое уязвимое место в тебе, – смотрит он мне прямо в глаза. – Он знал, что, если что-то случится с ней, ты сорвешься и станешь еще уязвимее. И именно тогда он нанесет последний удар.

– Что за последний удар?

Кровь начинает закипать и перед глазами все плывет. Я хочу сейчас лишь одного, найти и убить этого урода.

– Что за последний удар? – цежу я сквозь зубы.

– Твоя семья.

– Если он хоть пальцем тронет Марию или Сару, ему не жить я обещаю, – подхожу к Дилану на расстояние вытянутой руки.

– Они ему не нужны, он знает, что ты будешь их защищать. Но есть человек, который сейчас без защиты. Который

эмоционально подавлен и который остался совсем один в тот момент, когда ее сестра лежит в больнице.

– Дженни, – одновременно произносим мы с Джошем.

– Что он задумал? – спрашивает мой напарник, потому что я не в силах что-либо произносить.

Перед нашим разговором я считал своей задачей узнать нужную информацию, а затем выбить всю дурь из человека, сидящего напротив меня. Но сейчас услышав всю правду, я понимаю, что Дилан такая же жертва, как и мы. Он нуждался в брате, когда переезжал сюда, нуждался в поддержке, а получил кучу проблем на свою голову.

– Я не знаю, этого он мне не говорил. Я был ответственен только за часть с Анаис.

Комната на время погружается в тишину, но ее прерывает Дилан.

– Простите меня, я не хотел, чтобы все сложилось таким образом, – крутит он головой, окончательно осознав все происходящее. – Я правда умолял его выбросить этот план из головы и жить как все нормальные люди. Я до последнего надеялся, что он согласится.

– Ты не виноват в этом, – прерываю его я.

– Виноват, именно из-за меня Анаис оказалась в том темном помещении. Я должен был там встретиться с Риком и сказать, что я отказываюсь быть его марионеткой. Я не заметил, как она последовала за мной, там было слишком шумно. Я не слышал, как она звала меня. А когда я понял, что

она попала в лапы Рика, я просто сбежал, испугавшись последствий.

– Дилан, послушай меня. Я на протяжении пяти лет виню себя в том, что причинил боль близким людям. Я не могу спокойно смотреть в глаза своей семье. Я убивал сам себя на протяжении долгого времени и теперь дороги назад нет. Я не хочу, чтобы ты проходил через это. Не хочу, чтобы ты чувствовал все то, что чувствовал и переживал я. Вина будет до конца твоей жизни выжигать все, что будет зарождаться в тебе. Ты не удалишь ее как аппендицит, она будет всегда с тобой, будет напоминать тебе как однажды ты поступил. Так что я прошу тебя не вини себя, это того не стоит.

Все то время пока я говорил, Дилан смотрел прямо на меня, и я видел в его глазах жалость, но не к самому себе. А ко мне. Он понимает, что я говорю все это, потому что сам живу так. Живу с болью, которая останется со мной до конца. Я не смогу бросить все и начать новую жизнь, не смогу забыть все то, через что прошла моя семья. Даже если бы я хотел этого, то не смог бы. Для меня менять что-то уже поздно, все что можно было восстановить, безвозвратно утрачено.

– Ладно, ну тогда у нас остался последний вопрос, – поднимается Джош. – Где мы можем найти Рика?

Дилан резко поднимает голову и его глаза начинают бегать по комнате.

– Который сейчас час?

Посмотрев на наручные часы, я отвечаю, – Почти поло-

вина восьмого.

– Черт, я должен был встретиться с ним в семь. Если я сейчас же не позвоню ему и не скажу, что опаздываю, он будет здесь.

– Он уже здесь, – уточняет Джош, смотря в окно, где паркуется машина.

– А сегодня удачный день, черт возьми, – улыбаюсь я.

– Не сказал бы, он не один.

– Кто с ним?

– Это его друг. Я не помню его имени, но он должен был помочь мне уехать из города, – объясняет Дилан.

– Офицер Лоренс, – уточняет Джош. – Видимо это он и кроет его.

– Я говорил, что сегодня удачный день? Так вот я ошибался, он просто потрясающий.

Когда в дверь раздается стук, она чуть ли не слетает с петель. Это похоже на то, что в твою комнату сейчас ворвется чувак, который убьет тебя, как в каком-то фильме ужасов с маньяками.

– Он убьет меня если узнает, что я рассказал вам правду.

Сначала я подумал, что Дилан его боится, но взглянув на него повторно понял, что это не так. Это не страх, это принятие того, что ему оставалось жить не долго.

– Он не тронет тебя, я обещаю.

А я не разбрасываюсь обещаниями направо и налево. Пока иду к двери я набираю сообщение и сразу же отправляю

его. Как только напротив него появляется галочка, свидетельствующая о доставке, я открываю дверь.

– Давно не виделись, не так ли? – улыбаюсь своей лучшей улыбкой.

Лицо Рика не передает никаких эмоций, а офицер Лоренс бледнеет.

– Где он? – спрашивает Рик, пытаясь зайти в дом.

– А тебя не учили, что перед тем, как идти в гости необходимо предупреждать о своем визите, – перекрываю ему проход.

– Пусть он заходит, – слышу голос Джоша.

Отхожу в сторону и так же с улыбкой пропускаю их в дом. Офицер переступает с ноги на ногу, но все же проходит за Риком. Дожидаюсь пока их спины скроются в гостиной и закрываю двери на замок. Они даже и представить себе не могут в какую клетку угодили, ведь выхода из нее нет.

– Ты так и не ответил на мой вопрос, – захожу я в гостиную. – Офицер Лоренс, присаживайтесь, почувствуйте себя как дома.

Все в комнате стоят по разные стороны и сконцентрировано следят за каждым движением друг друга. Я же останавливаюсь в проеме и облокотившись смотрю на все происходящее.

– Вообще-то это мой дом, и я решаю кому и как себя тут чувствовать, – огрызается Дилан.

– Как скажешь.

– Что здесь происходит? – встревает Рик.

– Лгать не буду, обсуждали тебя.

– И, о чем же вы говорили? – ухмыляется он.

– О том какой ты урод и как твой план провалился.

В следующую же секунду я подлетаю к нему и валю на пол.

На первые удары он не успевает среагировать, поэтому со сто процентной точностью я наношу их по его лицу. Разбитая губа только подтверждает это.

– Ты не забыл, что здесь есть Лоренс? Он быстро упрячет тебя за решетку, – произносит он.

Я останавливаюсь. Это никак не поможет.

Поднимаюсь и отхожу от него на безопасное для него же расстояние.

– И что она нашла в тебе? Ума не приложу, – поднимается он. – Такие как ты должны сидеть за решеткой.

– Вот только совсем скоро там окажешься ты.

Если он думает, что так просто уйдет отсюда, то он очень сильно ошибается.

– Я обещал себе, что, когда встречу тебя убью, не моргнув и глазом, но по старой традиции я снова предал сам себя, посчитав, что это будет слишком легкой мстью. И сейчас стоя здесь, и смотря на тебя я понимаю, что сделал правильный выбор. Смерть была бы для тебя слишком легким наказанием.

Сразу после моих слов до нас отдаленно доносятся звуки полицейских сирен, приближающихся к дому. С широкой

улыбкой я снова смотрю на Рика.

– А вот и мой выбор.

Его выражение лица описывало всю ситуацию, в которую он попал. Страх, гнев и ненависть слились воедино. Он считал, что он победил, но как бы не так. Я обещал ему наказание, которое он не сможет вынести. И это оно.

Джош идет чтобы открыть дверь наших гостям, но неожиданно для все нас Лоренс достает пистолет и направляет дуло в сторону друга.

– Если хоть кто-то из вас сделает шаг, – смотрит он на меня и Дилана. – он останется с простреленной головой.

– Опустит пистолет! – требую я.

– Если ты отпустишь нас через задний выход все останутся живы, – диктует он свои правила.

Такого поворота событий я не ожидал. Лоренс, который испугался одного моего вида, сейчас наводит дуло пистолета на моего друга.

– Нас окружили, придурок, опусти пистолет! – кричит Дилан.

– Нет, я так просто не сдамся. Ты, – указывает он на меня. – Сейчас выходишь на улицу и говоришь, что, если они не отпустят нас в голове твоего друга останется свинцовый сувенир.

Я смотрю на Джоша, который замер в проходе. Ни я, ни он не ожидали что кто-то из нас окажется сегодня под прицелом. Друг кивает, и я соглашаюсь. Неужели мы проиграли?

– Сейчас в голову моего друга смотрит дуло пистолета и, если вы не предоставите им возможность уйти офицер Лоренс выстрелит, – громко заявляю я, выйдя за порог.

– Лоренс, – обращается в громкоговоритель отец Анаис. – Если вы сейчас же не выйдете с поднятыми руками, мы начнем штурм дома, и я не обещаю, что вы останетесь в живых.

Захожу обратно в дом, и в моей голове сразу появляется план Б. Дэвид Геррера не так прост, как им кажется. Если они хотят, чтобы я играл по их условиям, пожалуйста, но в ответ они получают их же ножом в спину.

Медленно прохожу в гостиную, где все также стоят на своих местах.

– Я сказал им все что должен был, а теперь очередь моей просьбы. Возможно, она покажется глупой, но тем не менее. Отпусти моего друга.

– Ты думаешь, что я настолько глуп? – смеется офицер.

Я вижу, как напряжен Джош, смотря куда-то в глубь комнаты, не знаю о чем он сейчас думает, но я не позволю ему пострадать.

– Ты не дослушал меня. Отпусти моего друга и возьми меня.

В комнате повисает тишина. Взгляд Джоша говорит, чтобы я отказался от этой затеи, но я никогда не сворачиваю с выбранного пути. Если я что-то делаю, то иду до конца, даже несмотря на то, что ситуация проигрышная.

– Вот это шоу, – смеется Рик.

– Я серьезно, он нечего тебе не сделал, во всем виноват я.

Немного подумав, Лоренс соглашается выполнить мою просьбу. Он отводит дуло пистолета от Джоша и медленно подходит ко мне, направляя оружие на меня. Все смотрят на меня как на ума лишенного.

Когда офицер останавливается напротив меня, я одним резким движением выбиваю пистолет из его рук, но он успевает нажать на курок и произвести выстрел в потолок. Пистолет отлетает в сторону.

– Джош! – кричу я.

Друг молниеносно поднимает его и направляет на Рика. Пока офицер стоит в ступоре, я успеваю достать телефон и отправить очередное сообщение. Сейчас не время для штурма, нужна еще минута.

– Ну а теперь поиграем по нашим правилам.

Оказавшись под дулом пистолета Рик без возражений, выполняет все наши приказы.

– Ответь мне только на один вопрос, – смотрю я ему в глаза. – Зачем ты собирался втянуть в это Дженни?

Он бросает гневный взгляд в сторону Дилана, но все же отвечает на вопрос.

– Ты думал я буду мстить только тебе? Их отец до последнего сопротивлялся и не давал подписать мое освобождение по УДО. Вот я и решил убить одним выстрелом двух зайцев.

И тут я не сдерживаюсь. Я вкладываю в удар всю свою ненависть к нему, всю боль, что он причинил мне, моей се-

мье и родным мне людям. Из-за гнева перед глазами начинает все расплываться, и я не вижу куда наношу удар. Но, когда зрение восстанавливается я вижу Рика без сознания, а сзади слышу нервные Джоша.

– Какого хрена ты сделал!? Ты сам сказал, что собираешься сдать его полиции, а не убивать!

– Я не хотел, это произошло случайно! – кричу я в ответ.

Нащупав пульс на его шее, я вздыхаю с облегчением.

– Он жив.

– Они собираются входить в дом или нет? – нервничает Джош.

И именно в этот момент в гостиной появляются около десяти полицейских, Мартин и мой отец.

– Отлично справился сынок.

Подходит он ко мне, пока офицеры уводят Лоренса.

– Это первая похвала, которую я услышал за последние пять лет от тебя.

Заметь, как один из полицейских начинает уводить Дилана, я останавливаю его.

– Подождите.

Мои слова приводят отца и Мартина в замешательство.

– Он подозреваемый, Дэвид.

– А ты его адвокат, и я надеюсь ты сделаешь все, чтобы ему дали небольшой срок.

– Какой еще адвокат?

– Я пообещал ему, что с ним все будет хорошо.

– Но, Дэвид...

– Он все тебе расскажет, – выхожу я и гостинной, не давая ему договорить.

Смотря на то, как скорая увозит Рика, я понимаю, что мы победили. Теперь этот ужас закончится и все придет в нормальное русло. Я обещал отомстить, и я выполнил свое обещание. Теперь осталось еще одно, которое я давал самому себе и которое не сдержал. Сейчас мне предоставили второй шанс, которым я собираюсь воспользоваться. Заведя машину, я отправляю сообщение Марии сообщая о том, что я готов. Готов к встрече с Анаис.

Дорога до больницы была как в тумане. Я не помню в какой момент в машине появилась Мария, не помню говорила ли она мне что-то и отвечал ли я ей. Я не помню ничего. Сейчас в голове крутится лишь одна мысль, я увижу ее после почти пяти лет разлуки.

Как только двигатель машины затихает, я поворачиваюсь к сестре.

– Это сложнее чем я думал.

Это совсем не та встреча, что я себе представлял все эти годы. Сегодня я не увижу ее улыбку и не услышу ее смех. Сегодня я увижу ее лежащую без сознания и услышу писк аппаратов, к которым она подключена.

– Ты нужен ей, не забывай этого.

Неуверенно кивнув, я все же выхожу из машины и направляюсь ко входу в место, где я однажды потерял все. Ока-

завшись внутри, в голове вспыхивают моменты прошлого, я будто наяву слышу плач мамы и Джули. Встряхнув головой, я подхожу к стойке регистрации и сглотнув ком в горле спрашиваю.

– В какой палате лежит Анаис Холл?

Я не уверен расслышала ли все девушка за стойкой, но ее вежливая улыбка и кивок головой говорят об обратном.

– Палата В518.

– Спасибо.

Я направляюсь к лифту и ко мне присоединяется Мария, отставшая из-за разговора по телефону. Как только двери лифта закрывается между нами возникает дискомфортная и нервная тишина. От этого мне становится не по себе. Сестра начинает нервно копошиться в сумочке и меня это нервирует и сбивает еще больше.

– Что ты мне не сказала?

– О чем ты? – растерянно спрашивает она.

– Мария, я вижу, что ты что-то недоговариваешь.

Двери лифта открываются, и я устремляюсь к двери с табличкой блок В, не дождавшись ее ответа.

– Подожди, – хватает она меня за руку. – Я должна была, но не знала, как тебе сказать.

– О чем?

– Из-за того, что она не была пристегнута, – в ее глазах появляются слезы.

– Давай без подробностей.

– В общем, ее тело выглядит не лучшим образом.

От ее слов все внутри меня переворачивается, если слышать это настолько больно то, что со мной будет когда я ее увижу.

– Но врачи сказали, что раны не сильно глубокие и через год от них не останется и следа.

– Спасибо, – целую ее в голову.

Подходя в палате с нужным номером все внутренности скручивает в тугий узел. Заметив волнение на моем лице, сестра берет меня за руку.

– Если что я буду здесь.

Послав ей благодарную улыбку, я нажимаю на ручку и толкаю дверь от себя. Захожу в палату и закрыв дверь, упираюсь на нее головой. Я должен быть сильным ради нее. Делаю пару глубоких вдохов и поворачиваюсь лицом к койке.

Увидев ее к глазам, подступают слезы, а сердце разрывается от очередной волны боли. Подхожу к ней, сажусь на стул и беру ее за руку. Ее кожа еле теплая, но все такая же мягкая. Подношу ее руку к губам, целую и произношу:

– Привет, детка, я вернулся.

Глава 30

Бледнота ее кожи, вызывает у меня приступ тошноты. А былая теплота, которую я так мечтал почувствовать снова, исчезла. Как бы я хотел, чтобы сейчас она посмотрела на меня своими большими серыми глазами, в которых можно утонуть. Чтобы произнесла мое имя своими пухлыми розовыми губами. Но на данный момент я могу только слышать писк аппаратов, которые дарят мне надежду на нашу следующую встречу. Как Мария и говорила каждый сантиметр ее тела покрыт ссадинами и синяками, в некоторых местах наложены швы.

– Сколько же боли ты пережила.

Голос обрывается и в горле встает ком. Одинокая слеза скатывается по щеке, но я быстро смахиваю ее. Дрожащей рукой прикасаюсь к ее щеке и шепчу:

– Ты мне нужна, Иси, – сглатываю очередной ком в горле. – Очень нужна.

Слезы подступают к глазам, но на этот раз я не в силах себя сдержать. Осознание того, что ты ничем не можешь помочь, что все зависит только от нее самой, от ее воли к жизни, убивает.

– Ты всегда говорила, что у нас еще будет множество моментов, от которых будет замирать сердце. Ты учила меня наслаждаться каждой секундой жизни... и сейчас сидя ря-

дом с тобой я понимаю, что жизнь не настолько длинна, как нам казалось, что у нас может и не быть тех самым моментов, и что мы можем потерять друг друга... раз и навсегда.

Последние слова даются очень сложно, но это правда. Правда, заставляющая меня взглянуть на реальную жизнь и реальные проблемы, решить которые мы не в силах.

Смотря на аппарат, который раздражающе пищит мне под ухом, я вижу ее сердцебиение. Удары слабые, но ритмичные. Я всегда удивлялся как в такой хрупкой девушке может быть столько мужества и храбрости. Мартин и Джули обладают невероятной моральной силой, и это передалось их дочерям в удвоенном количестве.

Слышу, как дверь в палату открывается, но я не оборачиваюсь, потому что знаю, что это Мария. Она подходит ближе и кладет руку мне на плече.

– Ты как? – шепотом спрашивает она.

Поднимаю голову и смотрю прямо ей в глаза. Я знаю, что выгляжу ужасно и ее реакция доказывает это. В ее глазах появляются слезы, как и в моих. Поднимаюсь со стула и заключаю сестру в объятия.

– Все будет хорошо, – целую ее в голову. – Все будет хорошо.

Второй раз я произношу эту фразу, чтобы убедить в этом самого себя. Сестре также как мне нужно поговорить с Анаис, поэтому подхожу с другой сторону койки, целую ее в лоб и шепчу:

– Еще увидимся.

Смотрю на Марию и даю ей понять, что я буду ждать ее в коридоре. Она кивает в ответ. Подхожу к двери, но не успеваю ее открыть как слышу сломленный голос сестры.

– Прости, что не приходила к тебе. Я не могла пересилить себя и прийти сюда в одиночку, но сегодня я здесь.

На этих словах я выхожу из палаты и предоставляю им время побыть вместе. Сейчас их связь как никогда стала крепче, и даже ни смотря на все происходящие они стояли, и я уверен будут стоять друг за друга.

Неделя сменяла другую, а отношения с отцом только ухудшались. Его реакция на мою просьбу, стать адвокатом Дилана, искоренила все будущие возможности наших хороших отношений. Последний раз мы перекинулись парой фраз около недели назад.

Мама постоянно пытается поговорить со мной, но я избегаю любого разговора. Я знаю, что это делает ей больно, но я не могу и не хочу ввязывать ее в свои проблемы. Единственный человек в семье с кем я могу спокойно пообщаться – Мария. Она не смотрит сочувствующим взглядом, который выводит меня из себя. Она знает какого чувствовать это и знает, что это давит еще сильнее.

Сегодня мы еще не виделись и не разговаривали. Я вообще никого сегодня не видел и все звонки, которые разрывали мой телефон, сбрасывал. Сегодня я нужен, черт возьми, всем, но мне сегодня не нужен никто. Завтра 17 апреля.

День Рождения Анаис, который она не сможет отпраздновать. Мысль о том, что в свой любимый праздник она не сможет находиться рядом с близкими, не сможет загадать желание и задуть свечи, вызывает дрожь по всему телу.

Обычно девчонки вместе праздновали свои дни Рождения. Мама всегда с энтузиазмом занималась подготовкой их праздника. Но этот год станет исключением. Мария попросила отменить все празднования, и никто не стал возражать. Но в данный момент нам бы не помешало ненадолго забыть все плохое и впустить счастье в наши жизни.

Ночью я не сомкнул глаз. Много мыслей и воспоминаний крутились в моей голове. Я мечтал о том, чтобы она пришла в себя в свой День Рождения и сделала нам всем самый лучший подарок на свете. Думал о том, что я скажу ей, когда увижу ее, как она отреагирует на мое появление. Я о многом успел подумать, и когда первые лучи солнца заглянули в мою комнату, я собрался и покинул дом, направившись на пробежку. Мне необходимо было проветрить голову.

Когда я вернулся домой мама уже не спала и готовила завтрак.

– Доброе утро, – захожу я в кухню.

– Доброе.

Больше не говоря ни слова, я делаю себе смузи, но раз за разом замечаю, как мама бросает на меня встревоженный взгляд.

– Я в порядке.

Не знаю кого я пытаюсь убедить больше себя или ее.

– Я так не считаю, – качает она головой. – Мы сегодня собираемся к Холл, ты с нами?

– Я не могу, – проглатываю новообразовавшийся ком в горле и продолжаю. – Я бы хотел, но не могу.

– Они поймут.

С этими словами она скрывается за стеной.

Я бы очень хотел увидеться с ними. Я обещал им всем, что буду чаще заходить, но с моего последнего и единственного визита прошло около месяца. Сегодня они нуждаются в нашей поддержке как никогда, я обязательно покажу им свою, но не личным присутствием. Я не могу находиться в их доме. Все там напоминает мне о прошлом.

Я стоял в дверном проеме, вдыхая свежий воздух и слушая пение птиц. Апрельское солнце совершенно не грело, но погода была намного лучше, чем в это время в Мадриде. Все здесь было лучше, чем в Испании. Семья всегда рядом и готова поддержать в трудную минуту, лучший друг детства, способный помочь и подставить плечо в любой момент. Здесь были люди, которым я был не безразличен, которые переживали за меня.

Я слышу, как кто-то заходит в кухню, прерывая мои размышления и даже не оглядываясь, понимаю кто это. Я надеюсь, что в этот раз обойдется без перепалки.

– Идешь с нами? – спрашивает отец.

– Нет.

– Другого ответа я и не ожидал.

Все мышцы напрягаются, и я стараюсь контролировать себя.

– А чего ты ожидал? – огрызаюсь я, все также стоя к нему спиной. – Что я, как маленький мальчик, брошусь тебе в ноги и буду просить прощения за свои слова? Что я прощу тебе всю боль, которую ты мне причинил? Этого ты ожидал?

– Хватить принимать все в штыки.

Но я не слушаю его и, уже развернувшись к нему лицом, продолжаю.

– Я попросил тебя помочь Дилану, попросил стать его адвокатом. Он такая же жертва, как Анаис и Мария, но ты и тут решил проигнорировать мою просьбу, сделал все по-своему. А я обещал ему, обещал, что он будет в безопасности.

– Он подверг опасности ее жизнь, благодаря ему она сейчас находится в больнице, – спокойно и твердо произносит отец.

– Я знаю, что он виноват, знаю, что он соучастник. Но его заставили шантажом.

Грудь все чаще вздымается. Я стараюсь держать себя в руках, но маска безразличия, которую надел отец, все больше и больше нервирует меня.

– Я надеялся... какая-то часть меня надеялась, что мы однажды сможем снова нормально общаться, без ссор и криков. Что все былое доверие вернется, и у меня снова появится отец, который будет понимать меня, – я усмехаюсь. – Но

нет. Этого никогда не будет. Потому что, во-первых, я никогда не смогу простить тебя, а, во-вторых, ты никогда не сможешь снова стать тем человеком, которого я когда-то знал.

Я прохожу мимо него и застыв в проходе, кидаю последнюю фразу.

– Ты гнался за деньгами и по дороге потерял всю человечность, которой я так восхищался. Я мечтал быть похожим на тебя, мечтал, что в один прекрасный день ты посмотришь на меня и будешь горд, что воспитал такого сына. Но сейчас я рад, что мои мечты не исполнились. Я рад, что я не такой как ты. И надеюсь, однажды, ты поймешь, что все это не стоило таких жертв.

– Дэвид...

Но я не хочу слушать очередные оправдания, поэтому, не дав ему возможно сказать что-либо скрываюсь из виду.

Когда родители вместе с сестрами пошли в гости к мистери и миссис Холл, я без раздумий направился в больницу к Анаис. Заскочив по дороге в цветочный, я купил так ею любимые ярко синие розы. Я не могу оставить ее без подарка, ни смотря ни на что. Зайдя в здание больницы, я постоянно ловил на себе удивленные и восхищенные взгляды. Думаю, здесь редко появляются парни с огромными букетами цветов. Уже у дверей лифта ко мне подошла девушка и поинтересовалась в какую палату нужно принести вазу для цветов.

Стоя перед дверью, я долго не мог нажать на чертову ручку и открыть ее. В прошлый раз рядом сидела Мария и все

было совсем по-другому, но сегодня я был здесь один.

Сделав глубокий вдох, я все же вхожу в палату.

С моего последнего визита ничего не изменилось. Все было как прежде, кроме пары букетов, один из них стоял на тумбе, а второй, что побольше, стоял на полу около ее койки. Но ни один из них не шел в сравнение с моим. Положив его на стол около окна, я присел рядом с ней.

– С Днем Рождения, – целую ее в лоб. – Я принес тебе букет твоих любимых роз.

Убейте меня, но мне показалось, что уголок ее рта дернулся в улыбке.

– Я знал, что тебе понравится.

Мне кажется, я схожу с ума.

В палате появилась девушка с ведром рукав.

– Мне сказали, что вы просили принести ведро, – неуверенно произносит она.

– Да, спасибо, – не оборачиваюсь я, – Поставьте его около стола.

Не издавая ни звука, она делает все как я и просил.

– Какие красивые, – шепчет девушка. – Ей бы понравилось.

– Спасибо.

Больше ничего не говоря она уходит.

– Мария не смогла сегодня прийти, но она обязательно придет завтра. Она с родителями пошла к вам, сегодня твоей семье нужна поддержка. А я не смог, – согнувшись в три

погибели, я вцепился руками в голову.

Все в их доме, напоминает мне о прошлой жизни, где все было идеально. Каждая пылинка отправляет меня назад во времени, когда я был по-настоящему счастлив.

– Если ты скажешь, что я трус, то так и есть. Все в твоём доме напоминает мне о тебе. Черт, это даже звучит глупо, а что он еще может мне напоминать?

Из меня вырывается смешок, но эта ситуация меня совсем не смешит.

– Я не знаю, что мне делать, Анаис. Я будто попал в зыбучие пески, которые, при попытке выбраться, затягивают все сильнее и сильнее. Я утонул в них уже на половину и с каждым днем погружаюсь все глубже. Еще немного и меня утянет на самый низ, ведь помочь мне никто не может. Человек, который мог бы попытаться это сделать сейчас лежит передо мной и пытается спасти сам себя. Дерьмовая ситуация, не считаешь?

Я поднялся, набрал воду в ведро и поставил туда цветы, оставив их стоять напротив ее койки. Время проведенное тут пролетело очень быстро. Если бы не звонок мамы я бы просидел здесь еще.

– Как они?

Этот вопрос интересовал меня больше всех.

– Были очень расстроены, что ты не пришел, особенно Дженни.

– Я ужасный человек.

– Не говори так, они понимают как тебе тяжело.

– Им тяжело не меньше, чем мне.

– Но они благодарны тебе.

– За что?

– За цветы, – голос выдает ее улыбку. – Прямо за обедом нам позвонили с регистрации и сказали, что какой-то молодой человек принес огромный букет синих роз. Тут было не трудно догадаться, что это был ты.

– Она обожает их.

Взглянув на ее лицо, я молил Бога о том, чтобы она открыла глаза.

– Они благодарны тебе, что сегодня ты был не с нами, а с ней.

Закончив разговор с мамой, я еще немного посидел с Анаис. Каждая секунда, проведенная рядом с ней давала мне силы не опускать рук. Если бы не она и не Мария, которая также нуждается во мне, я бы улетел отсюда прямо сейчас. Попрошавшись и поцеловав ее, я покидаю стены палаты и поликлиники.

Уже оказавшись в машине, на телефон приходит сообщение.

САРА: «Когда ты будешь дома? Мне нужно тебе рассказать о школьном фестивале»

Отправив сообщение о том, что я уже еду домой, в ответ я получаю ее фотографию с улыбкой до ушей и большим пальцем вверх. Она никогда не перестанет меня удивлять.

Усмехнувшись экрану телефона, выезжаю с парковки и направляюсь домой.

– Тебе нужно будет рассказать, чем ты занимаешься, – вздыхает Сара.

Ее удручённое настроение, наводит на меня тревогу. Как только я ступил на порог дома, она тут же схватила меня и потащила в свою комнату. И сейчас мы лежим на ее кровати и придумываем мне интересный рассказ.

– Я могу сказать, что наслаждаюсь жизнью, – пытаюсь развеселить ее. – Или рассказать, что дрессирую лягушек.

– Лягушек? – пищит она. – Какая мерзость.

– Гляди, они тоже так подумаю и не станут просить продемонстрировать, – заливаюсь я смехом.

– Почему нельзя просто прийти с членом семьи? Зачем все эти посвящения в его жизнь? – зарывается она лицом в подушки.

– Давай скажем, что я занимаюсь футболом, у меня есть фотографии в телефоне.

– Ладно, а почему ты им занимаешься?

– Мне нравится это, – пожимая я плечами. – Когда ты выходишь на поле, ты забываешь обо всем. Все твои проблемы остаются за кромкой, и ты можешь думать только о том, как мяч оказывается в воротах команды соперника.

– Отлично, – уже улыбается она.

– Неужели я вижу улыбку на твоём лице.

– Нам нужно ещё решить в чем ты пойдёшь и что мы при-

несём из еды, – постукивает она пальцем по подбородку.

– В этом я точно не силён. Я могу пойти в пижамных штанах и с голым торсом, думаю тогда победа нам точно обеспечена, – подмигиваю я.

– Тогда нас тут же выгонят, а тебя точно больше никогда не пустят на порог.

– Я не сильно расстроюсь, – смеюсь я. – Ты говорила, что придешь с братом?

– Нет, думаю если бы мистер Брук узнал об этом, он бы оцепил всю школу.

– Он будет рад видеть меня, я уверен.

– Мне так хочется увидеть его радостное лицо, он будет прямо святиться от счастья.

– Вообще-то, когда я получал аттестат он пожал мне руку, так что не так все плохо.

Это развеселило нас обоих, поэтому смех был слышен в каждом уголке дома. Повернув голову в сторону Сары, я увидел слёзы в уголках глаз.

– Что здесь происходит?

В комнату залетает Мария и прыгнув к нам на кровать чуть не убивает меня.

– С такими прыжками мама останется без внуков, – корчу я гримасу.

– Ну вообще-то у неё есть ещё мы, – показывает она язык. – Вы так и не ответили, что так вас рассмешило.

– Мы представляли, как отреагирует мистер Брук на по-

явление Дэвида.

– И где это шоу можно будет посмотреть.

– Это увидят только избранные, – улыбаюсь я и получаю подушкой по лицу.

– Не переживай, я все сниму на камеру.

– Отлично, – отбивают они друг другу пять.

– Поможешь приготовить мне что-то вкусное?

Взгляд Сары устремляется на Марию, а та начинает размышлять и устремляет на меня свои красивые темные глаза, и мне это ой как мне не нравится.

– Что бы ты сейчас не задумала это плохая идея.

– А мне кажется это прекрасная идея, – хитро улыбается она. – Ты приготовишься свои фирменные сэндвичи.

Черт, только не это.

– Это плохая идея, – кручу я головой.

– Пожалуйста, Дэвид, у тебя самые офигенные сэндвичи... хотя нет, твои занимают второе место.

– Второе место? И чье же чудо блюдо занимает первое?

Меня это ни капли не обидело, но удивило знатно. Во взгляде Сары была заметна тревога и злость, видимо на саму себя.

– Сказала «а» говори и «б» Сара, – подталкиваю ее я.

Внутри нее развернулась нешуточная борьба. И когда та часть, которая решила рассказать, побеждает, она произносит:

– Сэндвичи Анаис.

В комнате повисает пауза и резко появившееся напряжение можно потрогать рукой. Прокашлявшись, я прерываю минутную тишину.

– Ну раз ты так просишь, я приготовлю.

– Правда? – светится она от счастья.

– Только мне нужно точное количество.

Пока Сара в уме насчитывала какое количество нам понадобится, я перевёл взгляд на Марию, которая после упоминания Анаис не издала ни звука, даже возможно перестала дышать. Только лишь после того, как я толкнул ее пару раз ногой, она повернула голову в моем направлении.

В глаза ее была пустота, от которой по телу прошёл холод. Задав ей немой вопрос, в ответ я получаю кивок головы, но легче от этого мне не становится.

– Нам понадобится штук 50 где-то.

– Сколько?

Она с ума сошла?

– На готовку уйдёт часа два если не больше.

– Не опускай рук раньше времени, я помогу, – уже улыбается Мария. – Но только при одном условии.

– Ну и что это за условие?

– Я хочу узнать за что все так восхваляют твои сэндвичи, по рукам?

– По рукам.

Готовить с сёстрами оказалось не так уж и скучно. Кто-то

из них постоянно где-то портачил и нам приходилось начинать все с начала, в итоге мы перевели большую часть продуктов.

– Думаю, достаточно, – вздыхаем Мария.

– Даже больше, чем нужно, – уточняю я.

– Кто теперь будет все это убирать?

Вокруг нас настоящий хаос. Остатки еды разбросаны по всей кухне.

– Здесь уже без меня, я обещала только помочь с готовкой, – пытается ускользнуть сестра.

– Ну уж нет, ты устраивала это вместе с нами так что...

Но я не успеваю договорить как она срывается с места и со смехом бежит в свою комнату.

– Ах ты, засранка, – мчусь я следом.

Она успевает забежать в комнату и запереть за собой дверь.

– Мария, выходи сейчас же. Пока родители не вернулись, мы должны убраться, – барабаню я в дверь.

В ответ я слышу лишь тишину до того момента пока она не включает музыку на полную мощность, и мои крики становятся похожи на шёпот.

Вся эта ситуация напоминает мне наш разговор с Анаис, который закончился ссорой, за сутки до того чертового дня. Холодок проходит по коже, а в голове вспыхивают яркие моменты того разговора. Сильно встряхнув головой, я бросаю эту дурацкую затею и направляюсь к выходу.

– Нечего не трогай, я приду и все приберу, – кричу я Саре, закрывая за собой входную дверь.

Утренние мысли снова забрались ко мне в голову. И как бы я ни старался, выкинуть их на этот раз ничего не получается. Не имея понятия как, но ноги принесли меня в один из местных баров города. Думаю, мое второе «я» славно потрудилось над этим, ведь раньше лучшим способом заглушить то, что рвалось наружу, был алкоголь.

Снаружи бар выглядел впечатляюще. Яркая неоновая вывеска, привлекала как можно больше народа, яркие цвета отделки, также не оставались незамеченными. Внутри же выглядел он довольно простенько, около десятка столиков, вокруг которых носились официантки, пожелтевшие стены и длинная барная стойка, за которой как раз таки расположился я.

– Чего желаете? – обращается ко мне барменша.

– Виски... двойная порция.

Порция, вторая, третья... и так неизвестное мне количество раз. Бар работал круглосуточно так что прогонять меня никто не собирался, вот только смена моего бармена закачивалась.

За время, проведённое здесь, я успел рассказать ей всю историю своей жизни, от самого рождения до ссылки в Испанию. Все до мельчайших подробностей я изложил ей на блюдечке с золотой каемочкой.

– А затем рано утром раздаётся звонок на мой телефон,

где рыдающий голос сёстры говори о том, что Анаис попала в серьезное ДТП.

Я не знаю понимает ли она меня, но ее сочувствующий взгляд, говорит, что об обратном.

– Не смотри на меня так, – качаю я головой. – Я устал от этих взглядов, да и они делают только большее.

– Крис, – кричит кто-то. – Твоя смена окончена.

– Прости, но мне пора.

Я киваю и опрокидываю ещё один стакан в себя. За спиной слышу чей-то смех и, обернувшись, замечаю компанию парней. Знакомых парней. Спрыгиваю со стула и направляюсь к их столику. Подходя все ближе, я вспоминаю почему они так знакомы мне, это мои бывшие приятели одногруппники. Один из них узнаёт меня.

– Дэвид? Какого черта ты здесь делаешь?

– Пью, – усмехаюсь я.

– Я слышал, что ходили слухи о твоём возвращение, но я не знал, что это правда.

– Как видишь, я, собственной персоной.

Один из ребят был настолько пьян, что я не смог разобрать его речи.

– Он спрашивает: «Какого черта ты вернулся?»

Почесав затылок, я не знал, что сказать. Но мне не пришлось ничего объяснять, один из них ответил на вопрос сам.

– Так около месяца назад Холл старшая в аварию попала, поэтому ты здесь?

Я лишь киваю головой.

– Ты серьезно пролетел пол мира из-за этой сучки? – про-
износит один из них и усмехается.

От услышанного кровь в жилах начинает закипать. Мне
плевать пьян он или нет. Я тоже пьян, но никогда бы не ска-
зал подобного в сторону девушки.

– Что ты сейчас сказал?

– А что ты хочешь сказать я не прав? Она отшивала ме-
ня на протяжении двух лет, – смеётся он. – Я даже не уверен
бывал ли в ней кто-то.

Я старался держать себя в руках, но алкоголя ослабил мои
возможности втрое. Я ничего больше не слышал, глаза на-
крыла пелена яркости. Я вижу, как его губы искривляются
в усмешке, и в следующую же секунду кулак встречается с
его смазливym личиком. Все сидящие за столом пребывают
в шоке, как и оставшиеся посетители.

– Какого хрена ты делаешь? – спрашивает он, вытирая
кровь.

– Если хоть одно слово про неё слетит с ваших губ, вам
не жить.

Я разворачиваюсь и собираюсь уйти, но видимо парень
получил мало и хочет продолжения.

– Я так понимаю тебе она все-таки дала.

После его фразы весь стол заливается смехом, а я те-
ряю последние остатки контроля и самообладания. Подхожу
к нему вплотную и наношу ещё один удар, но на этот раз

немного сильнее. Кулак начинает пульсировать и неприятное чувство разливаешься по всему телу.

– Нас же больше, придурок, – усмехается один из них.

И получает следом. Да, наши силы неравны, так как их четверо, а я один. Но мне без разницы, они получают за сказанное.

Неожиданно для меня один из них оказывается сзади и заламывает мне руки. Все мои попытки высвободиться оказываются напрасными.

– А мы говорили, что нас больше.

Снова произносит это же парень и наносит мне удар в живот. Следом идёт удар ногой в поясницу от парня, который держит меня, и снова в живот.

– Думаю нужно и личико твое разукрасить.

Удар по носу, в глаз и снова по носу. Кровь из носа залила пол лица, и сейчас оно похоже на кровавое месиво.

– Я вызову полицию, если вы сейчас же не уберитесь от сюда, – кричит мужчина лет 50.

– Уже уходим.

Бросив меня на пол, они направляются к выходу. Бармен предлагает мне промыть раны, но я отказываюсь и прошу вызвать мне такси.

Оказавшись на пороге дома, я как можно тише стараюсь подняться по лестнице, но спотыкаюсь и падаю. От этого грохота просыпается весь дом. Первой рядом оказывается Мария.

– Господи, Дэвид, что с тобой? – ужасается она.

– Просто помоги мне подняться.

Уже почти оказавшись рядом со своей спальней, открывается дверь родительской комнаты.

– Что здесь за грохот? – слышу голос мамы.

– Все в порядке, мам, – отвечает Мария.

– Точно?

– Да, я просто споткнулась, когда поднималась.

Дверь захлопывается, и я с облегчением вздыхаю. Не хочу расстраивать маму, она не заслужила всего этого.

– Какого хрена, ты творишь? – шипит сестра.

– Я споткнулся.

– Почему ты весь в крови? – ее глаза полны тревоги.

– Их было четверо, а я один, – пожимаю я плечами как ни в чем не бывало.

– Какого хрена, ты ввязался в драку с четырьмя?

– Давай я завтра тебе все расскажу, – зеваю я. – Сейчас я хочу спать.

– Умойся для начала, – кривится она.

– Так точно, капитан, – смеюсь я и целую в щеку.

– Фу, от тебя воняет и ещё ты грязный.

– Сладких снов, принцесса чистюля.

– Спокойной ночи, не убейся в ванной комнате, прошу тебя.

Она собирается скрыться за дверь, но я окликаю ее.

– И ещё кое-что.

– Что? – недоумевает она.

– Уже два ночи, – указываю я на часы. – С Днем Рождения.

– Спасибо, – улыбается она и закрывает дверь.

Глава 31

5 лет назад...

Каждую ночь мой телефон разрывается от сообщений и звонков. А сердце разрывается от боли. Каждую ночь я продолжаю игнорировать их, а вот с болью так не получается. Она настолько сильная, что даже невозможно дышать. Звучит это глупо, но так и есть.

Каждое долбанное утро, я хватаю свой телефон и просматриваю сообщения, купу сообщений, полученных за ночь. Я уже молчу о голосовых, оставленных после не ответвленных звонков. С каждым новым днем содержания посланий не меняются. Просьбы ответить и вернуться, думаю не прекратятся никогда.

Я оставил их. Бросил, не сказав ни слова, но у меня не было выбора. По крайней мере в тот момент. Я до сих пор не осознаю все происходящие. Тяжело смириться с тем, что пришлось переехать на другой конец света, бросить всех близких людей и остаться почти в одиночку со своими внутренними демонами. Но я не могу ничего исправить и не хочу. Да, я совершил ошибку, но я не считаю ее таковой. Такие люди, как он, должны гореть в аду.

– Давид, ты проснулся? – спрашивает бабушка, стоя за дверью.

– Да, сейчас спускаюсь.

Как же я ненавижу это имя. Для бабушки я не Дэвид, а Давид, и это отвратительно. Она даже и знать не хочет другого имени, для нее в Испании существует только одно – Давид.

В Испании я нахожусь уже почти полгода, но я так и не нашел постоянную работу и съемное жилье. Я не думал, что это окажется настолько сложно. Но это еще цветочки по сравнению с проблемами социализации. Первые месяцы мне было чертовски тяжело привыкнуть к испанской речи. Иногда у меня проскакивали слова на английском, и дедушка смотрел на меня, как на прокаженного, не понимая, что я говорю.

Из-за отсутствия практики я забыл испанский напрочь, а английский в Испании мало кто знает. Поэтому, когда я выхожу из дома, всегда держу под рукой переводчик. Это чудо средство спасало меня миллион раз.

– Доброе утро, – захожу я в столовую.

– Доброе, внучок, – улыбается бабушка. – Я приготовила завтрак.

– Спасибо.

Поев, я отправился на пробежку. Сидеть в четырех стенах 24 часа и 7 дней в неделю не лучшее развлечение, но другого я себе позволить не могу. У меня нет здесь друзей, а специально искать я не собираюсь, как и задерживаться тут. Отец сказал, что все это затянется максимум на год так что новые друзья мне не к чему. Не хочу заводить новые знакомства, а потом резко обрывать, да и будет лучше держаться от всех подальше. Никто из родственников не знает настоящей при-

чины моего прилета сюда. И лучше сохранить это в тайне и от посторонних людей тоже.

Вернувшись домой, я сразу же закрылся в своей комнате с телефоном, полным голосовых сообщений. Мое сердце забилось быстрее, как только он оказался в руке. За эти полгода я так и не смог научиться игнорировать эти сообщения и думаю никогда не смогу. Это единственный способ услышать их голоса, хоть они и причиняют мне боль.

Открываю окно с голосовыми сообщениями и их число меня ничуть не удивляет. 12 записей мне предстоит услышать сегодня. Сколько от кого я еще не знаю, но уверен, что большинство от Анаис.

Включаю самое первое и в динамике слышу тихое дыхание.

– Привет, это снова я, – говорит шепотом Анаис. – Я все еще надеюсь, что ты ответишь мне, но видимо зря.

Звонок обрывается, а сердце разрывается. Но я не обращаю на это внимание и включаю следующую запись.

– Никто не говорит куда ты уехал, все лишь смотрят на меня долбаным сочувствующим взглядом и произносят одну и ту же фразу.

Она шмыгает носом и делает длинную паузу. Я уже собираюсь останавливать запись, думая, что на этом конец, но она повышает голос.

– Почему ты не отвечаешь? Почему ты игнорируешь меня? Что происходит? Ответь!

– Прости меня, детка.

Это все, что я мог вымолвить.

– Дэвид, мать твою! Ты ответишь? Я уже со счета сбилась какой раз тебе звоню и попадаю на долбаный автоответчик.

Мария... еще ни одно сообщение не начиналось по-другому, будто это какой-то ритуал или заклинание, которое поможет ей услышать мой ответ.

Так сообщение за сообщением они просят меня ответить. А я, как больной придурок, улыбаюсь тому, что они кричат на меня. Подходя к последним сообщениям, я думал, что сегодня обойдется без записей, разрывающих мое сердце и душу, но я ошибся. Последние голосовые от Анаис, обкатали меня новой волной боли и терзаний.

– Я прошу тебя вернись, – плачет она. – Ты мне нужен, Дэвид, очень нужен. Пожалуйста...

Сигнал оповещает о том, что запись закончена, и я вздыхаю. Не даю себе времени отойти от предыдущего сообщения и запускаю следующее. Я самый настоящий мазохист.

– Я каждое утро просыпаюсь с мыслью, что это всего лишь сон. Но как только я беру телефон и вижу десятки сообщений, на которые ты не ответил, понимаю, что это реальность. Реальность, которая убивает меня. Меня все постоянно спрашиваю, что мне нужно, и когда я отвечаю им, они лишь вздыхают и отводят взгляд. Потому что то, что мне действительно нужно так это ты.

Я не могу это слушать. В ее голосе столько боли и стра-

даний, столько надежды и веры. Прижимаю телефон к груди и представляю, как бы прижимал ее хрупкое тело, содрогаящееся от рыданий.

– Ты мне нужен, Дэвид. Я прошу тебя, вернись. Мне нужен ты, твоя поддержка и любовь. Я не справлюсь без этого. Пожалуйста, – она переходит на шепот. – Не оставляй меня. Не бросай меня, Дэвид.

Последние слова было трудно разобрать, а ее плач резал по живому. Если бы я только мог, я бы прямо сейчас вернулся к ней, обнял и никогда не отпускал. Но жизнь настоящая стерва, она душит нас и видимо ей очень весело за этим наблюдать. Если бы я только мог пропустить эту черно-белую часть жизни.

– Я люблю тебя, Иси. Ты – моя жизнь, мой – кислород. Я люблю тебя больше, чем ты можешь себе представить и буду любить всегда. Всегда и навечно.

Каждое произнесенное слово я готов был выкрикивать с неистовой силой, лишь бы она это услышала. Я уже хотел написать ей об этом, но остановил себя. Как только я вернусь, я им обо всем расскажу и буду надеяться, что они простят меня, ведь я молчу ради их блага. Со стороны это выглядит очень глупо, я делаю им больно своим молчанием, заставляю их переживать. Но если я отвечу им, я не смогу сидеть здесь, не смогу находиться так далеко от них. А возвращаться домой мне на данный момент запрещено. Я навлеку на свою семью проблем, а их и так сейчас хватает.

– Почему все так сложно, – вздыхаю я.

Мои сегодняшние планы ничем не отличались от предыдущих. Как только стрелки часов перевалили за десять вечера, я направился в бар. Мой телефон обычно два раза на день разрывается от сообщений и звонков и сейчас начнется то самое время. Пережить это мне поможет только алкоголь.

Заходу в бар и направляюсь сразу к барной стойке. Заняв свое привычное место, устремляю взгляд на бармена и кивков даю понять, что мне как обычно. За эти полгода меня запомнили и даже дали прозвище «Америкмен».

– Ваш виски, – ставит бармен передо мной стакан.

– Спасибо.

Я опустошаю его с одной попытки. Как только алкоголь обжигает мое горло на телефон приходит сообщение, но я не спешу его читать. Перед этим мне нужно выпить еще парочку порций этого обжигающего пойла. Пока алкоголь продолжает наполнять меня, сообщения продолжают наполнять мой телефон. В какой-то момент он начинает трезвонить, достаю его из заднего кармана и вижу на экране имя друга.

– Как-то ты поздно в этот раз, – делаю очередной глоток.

– Ты снова напился.

– Так точно.

Слышу его громкий осуждающий вздох.

– Прекрати, – шиплю я.

– Я не осуждаю тебя, я переживаю за тебя, Дэвид. Напиваться до беспмятства это не выход.

– А что ты предлагаешь?

В ответ тишина.

– Вот именно, – делаю я очередной глоток. – Как они?

– Плохо и ужасно, второе относится к Анаис. Она до сих пор не пришла в себя, все это сильно по ней ударило.

– Черт, – стучу кулаком по стойке, и рядом сидящие люди косятся на меня.

– Она справится, ей просто нужно больше времени чем Марии.

– Надеюсь.

– Отец еще не говорил, когда ты возвращаешься?

– Нет, как только я завожу эту тему он передает трубку маме.

– Я должен был тебе это сразу сказать, – замолкает Джош.

– О чем ты?

– Когда твоя мама навещала девочек, они постоянно спрашивали, когда ты придешь и тому подобное. Она каждый раз старалась избегать ответа на этот вопрос и отвечала двойко. Но в один день, получилось так что мы в одно время пришли навестить Марию и Анаис, и когда разговор снова зашел о тебе твоя мама заплакала, а отец уверенным голос сказал, что ты улетел. И на вопрос, когда ты вернешься он сказал: "Не знаю, возможно, никогда".

Грудь сдавливает, и я забываю, как дышать.

– Он... он не мог... он не мог такого сказать.

– Тебе нужно поговорить с ним.

– Ты думаешь он обманывает меня?

– Я не знаю, но здесь только два варианта либо он соврал тебе, либо девочкам. Но я не думаю, что он сказал бы такое им просто так.

– Я не могу в это поверить.

Разочарование и ненависть накрывает меня словно снежная лавина. Я никогда бы не подумал, что отец мне врет и его фраза: «Это максимум на год, сынок» окажется самой лживой на свете. В тот момент он смотрел мне прямо в глаза, и я даю голову на отсечение что в них стояли слезы. Либо он тренировал эту фразу не один день, либо он просто превосходный актер.

– Двойную порцию, – кричу я бармены и получаю кивок в ответ.

– Не стоит этого делать, Дэвид.

– Если я сейчас же не выпью, я разнесу весь бар к черту.

– Дэвид...

– Я перезвоню, – сбрасываю я звонок.

Сегодня мне понадобится намного больше алкоголя, такие новости невозможно переварить на свежую голову.

Я не замечаю, как из состояния «свежего огурчика» я превращаюсь в человека неспособного связать и двух слов. Столько алкоголя во мне никогда ещё не было. Никогда бы не подумал, что докачусь до такого, но жизнь не щадит меня. С каждым новым днём я узнаю то, что все больше ломает меня. И причин вернуть жизнь в прежнее русло становится

меньше. Мог ли я когда-то представить, что вместо поздних тренировок в колледже я буду напиваться до чертиков в каком-то затхлом баре?

Усмехнувшись своим же мыслям, я осушаю очередной стакан.

Дерьмовей жизни и представить невозможно.

Раньше я мечтал попасть на драфт, а теперь самой большой мечтой является просто вернуться в Америку. Вернуться домой.

Какой же я жалкий. Меня воротит от самого себя.

Как парень, на которого возлагали большие надежды в баскетболе, превратился в человека, который топит свои проблемы в алкоголе.

– Вам повторить? – вырывает меня из мыслей голос бармена.

– Нет, счёт, пожалуйста.

Они бы не одобрили мой новый образ жизни, но их здесь нет. Здесь нет никого кто мог бы меня упрекнуть и заставить посмотреть страхам в глаза. Здесь нет никого кто мог бы помочь мне. И самое главное здесь нет ее, девушки, которая видела меня разным, и которая оставалась со мной несмотря ни на что. Я до сих пор помню ее ослепительную улыбку и счастливый смех. Она, как и я, в будущем видела нас только вместе. Мы никогда и представить не могли, что жизнь раскидает нас по разным уголкам земли.

Оставив кругленькую сумму в баре, я возвращаюсь домой.

Еле доплетя ногами до квартиры, я заваливаюсь в прихожую. Я думал, что бабушка с дедом уже спят, но второй сидел на кухне и видимо ждал моего прихода.

Я как можно тише плетусь туда, но по дороге то и дело спотыкаюсь и чуть ли не роняю один из горшков бабули. Если что-то случится с ее цветами она оторвёт мне голову и даже не посмотрит, что я был в состоянии аффекта и что я ее любимый внук, который разрешает называть себя долбаным Давидом. Зайдя в кухню, я сразу сажусь на стул и встречаюсь с взглядом деда.

– Почему не спишь? – пытаюсь выговорить я.

– Твоя мама звонила.

Ее упоминание на секунду отрезвляет меня.

– И что она хотела?

– Ты не брал трубку, она волновалась, – вздыхает он. – Пришлось соврать, что ты помогал мне, устал и пошёл спать.

Я ужасный сын.

– Спасибо.

– Заканчивай, Дэвид, это тебя ни к чему хорошему не приведёт, – выходит он из кухни, но останавливается в дверном проёме. – Я не знаю, что произошло, но я знаю, что ты сильнее всего этого.

Я тоже думал, что я сильнее этого, но последние новости, выбыли из меня эту уверенность. Мне досталась роль обычной пешки в этой партии. Я лишь первый уровень защиты от нападения, и отец так и сделал. Отправив меня сюда, он

защитил ферзя, свою репутацию.

Глава 32

Наши дни...

Каждые двадцать минут телефон сестры издает ужасно громкие и раздражающие звуки. Сегодняшняя ночь была просто отвратительной и эти звуки только усугубляют все. Головная боль становится совсем невыносимой и мне приходится сходить на кухню для поиска обезболивающего. Но, как и положено беда не приходит одна. Пока я искал коробку с таблетками в кухню вошел отец.

– Крайний верхний шкафчик слева, – произносит отец.

Это приводит меня в замешательство, но я все же открываю шкафчик по его указанию. И бинго, коробка с таблетками действительно стоит здесь. Я возможно бы выразил ему свою благодарность, но у меня нет ни капли желания.

– Что случилось этой ночью? – спрашивает он, пока я ищу нужные мне таблетки.

– Я понятия не имею, о чем ты, – пожимаю я плечами, стоя к нему спиной.

– Не делай из меня дурака. Возможно, маму вам удалось обмануть, но я не она.

– Да, ты прав, ты не она. В ней я вижу любовь к своим детям, а вот в тебе такого нет.

– Не переводи тему, Дэвид. Какого черта, ты вчера устроил?

Закинув в себя таблетку и запив ее водой, я поворачиваюсь к отцу лицом.

– Я выпил. Ты хотел это услышать? Да, я пошел в бар и напился. Да так, что ввязался в драку с бывшими одногруппниками. Доволен?

Он смотрит на меня свирепым взглядом. Ну наконец-то хоть какое-то проявление эмоций. Я уж думал, что не смогу вывести его.

Он открывает рот, но я опережаю его.

– Если ты хочешь очередной ссоры, прости не сегодня. Не хочу испортить настроение Марии.

Не дождавшись его реакции, я иду в свою комнату. Проходя мимо дверей спальни Марии, слышу очередной звонок ее телефона. Скоро эта мелодия будет сниться мне в страшных снах. Не стуча в дверь, открываю ее и захожу в комнату. Разговаривая с кем-то по телефону, она устремляет на меня вопросительный взгляд. Ну а я, как ни в чем небывало, ложусь на ее кровать и следом получаю беззвучное указание выйти из отсюда.

– Спасибо, мне очень приятно, – она указывает мне на дверь грозным взглядом. – Еще раз спасибо, до свидания.

Сбросив звонок, она чуть ли не кричит.

– Что ты здесь делаешь?

– Лежу, – улыбаюсь я.

– У тебя есть своя кровать для этого.

– Но твоя удобнее.

– Дэвид, проваливай из моей спальни, – тянет она меня за руку, пытаюсь стащить с кровати.

Ее неудачные попытки заставляют меня смеяться, а она лишь хмурится.

– Не делай так, морщины появятся.

Заливаюсь я смехом и получаю одной из мягких игрушек в лицо.

– Ты решила объявить мне войну?

– Нет, я хочу, чтобы ты вышел из моей комнаты, – топает она ногой.

Это веселит меня еще больше.

– Ты сейчас топнула ногой или мне показалось? В детстве это никогда не сбавывало, ты думала сейчас что-то изменилось?

– Нет, не изменилось, ты остался таким же засранцем.

– Спасибо, я стараюсь.

Получив в ответ средний палец и закатывание глаз, я с широкой улыбкой все же подымаюсь с ее кровати и направляюсь к выходу.

– Неужели, наш засранец соизволил поднять свой зад.

– Да, и я тут подумал, это был мой подарок тебе на сегодняшний День рождения.

Я не успеваю увернуться и в меня прилетает подушка. Бросив ее обратно, я выхожу из комнаты.

– Ты самый настоящий засранец, Дэвид – кричит она мне в след.

Ну а если серьезно, у меня действительно нет для нее подарка. Обычно она просит не дарить подарки, а переводить деньги. И уж если тебе так хочется ты можешь подарить что-то памятное. Сестра очень любит сюрпризы, но еще больше она любит помогать людям.

На протяжении многих лет, в свой день рождения она переводит денежные средства, которые ей удалось собрать за год и то, что она получила на День Рождения, в различные фонды. И я знаю, что вот уже четыре года в фонд помощи девушкам, которые пережили сексуальное насилие, поступает большая часть средств. Этот фонд из года в год остается для нее в приоритете, после пережитого. И я рад и горд за нее.

Пол дня я провел в поиске подарка для сестры, но так и ничего не нашел. Поэтому заходя в последний магазин в моем списке, я начинал волноваться. Каждый раз находясь в ее комнате, я замечал множество альбомов, карандашей и каких-то других непонятных мне коробочек, разбросанных на столе. Мария и раньше увлекалась рисованием, сейчас же оно помогает ей жить. Каждый раз она переносит на бумагу все свои переживания и счастливые моменты. Каждая ее картина наполнена сотнями чувств и эмоций. Правда я никогда не видел их. Ни в доме, ни в ее комнате не висит ни одна.

– Добрый день, вам что-то подсказать? – спрашивает меня девушка, когда я останавливаюсь у одной из стоек.

– Да, я ищу подарок сестре. Но я ничего не понимаю в

этом, – указываю я на стойку с холстами.

– Чем она рисует? Масляными красками? Акварелью?

Пока девушка перечисляет непонятные мне названия, я стою и почесываю затылок.

– Честно говоря я без понятия. Я видел, что у нее на столе лежали небольшие коробки.

– Она рисует на холсте или на бумаге? – не прекращает консультант.

– И на холсте и на бумаге, но чаще на втором.

– Я советую вам купить холст и масляные краски, а если у вас имеется приличная сумма денег, то еще мастихин и палитру.

Я понятия не имею что такое матипин или как его там, поэтому просто киваю и соглашаюсь на все вышеперечисленное. Стоя на кассе и смотря как кассир пробивает товар, я невзначай поглядываю на итоговую сумму. Денег у меня не то, чтобы много, но на подарок должно хватить. Поэтому, когда я прикладываю карту к терминалу и он не издает звук отказа, я незаметно выдыхаю. Я понятия не имел какая точная сумма у меня имеется, но я рад, что все получилось. Эти деньги я откладывал чтобы вернуть Серхио за билет, который он мне помог купить, но думаю друг поймет меня.

Когда я подъезжаю к дому, замечаю выходящего из машины Мартина. Паркую свою машину и забрав подарок направляюсь к нему.

– Добрый день, – протягиваю я руку.

– Привет, Дэвид, – пожимает он ее.

– Как вы?

– Думаю, ты сам все знаешь.

Я лишь киваю, потому что действительно понимаю, о чем он говорит.

– Пройдемте в дом.

Уже в прихожей замечаю носящуюся по кухне маму с тарелками в руках. За эти пять лет ничего не изменилось, для нее все также важно чтобы все было просто идеально. Мистер Холл идет в столовую, а я поднимаюсь в комнату Марии. Подхожу к двери и замечаю, что она приоткрыта, постучав я захожу в спальню и вижу сестру, скрутившуюся калачиком на кровати.

– Эй, Мари, что с тобой? – встревоженно спрашиваю я.

Она не отвечает.

– Мария? – присаживаюсь я на корточки рядом с ней.

– Я сейчас спущусь, мне нужно еще немного времени.

Она плачет. Ее голос совсем не похож на тот, что я слышал сегодня утром.

– Я никуда не уйду пока ты не объяснишь мне что происходит.

Она шмыгает носом и поворачивает ко мне голову.

– Из года в год мы отмечали наши дни рождения вместе. А сейчас...

– Сегодня ты должна улыбаться, Мария.

– Это день всегда был наш, – шмыгает она носом.

– Я знаю, но, если родители сейчас увидят тебя такой им будет не менее больнее чем тебе. Дженни с Мартином и Джули уже здесь, и они страдают также, как и мы.

– Хорошо, но мне нужно минут 15 чтобы привести себя в порядок.

– Я передам им, – поднимаюсь я на ноги.

– Что в пакете? – спрашивает она, когда я почти выхожу из комнаты.

– О чем ты?

– Что в том пакете? – указывает она на свой подарок, который я оставил у двери.

– Совсем забыл. С Днем Рождения!

– Спасибо, – обнимает она меня. – Что там?

– Я без понятия как это называется, всякие штучки для рисования.

– Штучки для рисования? – уже смеется она.

– Я объездил весь город, чтобы найти это.

Она достает все что лежит в подарочном пакете, и берет именно ту штучковину название, которой я в помине не помню.

– Ты купил даже мастихин?

– Да, я купил какую-то хрень, надеюсь она тебе понадобится.

– Спасибо, – улыбается она.

Целую ее в голову и спускаюсь к родителям и гостям, которые уже ждут нас в столовой.

– Где наша именинница? – спрашивает мама.

– Через 15 минут спустится.

Я занимаю стул напротив Дженни, которая не поднимает взгляд.

– Я хочу извиниться, что не пришел вчера.

– Все в порядке, Дэвид, мы все понимаем, – улыбается Джули.

Пока родители между собой что-то обсуждают, стул слева от меня занимает Сара.

– Думаешь ей понравится наш подарок? – шепотом спрашивает она.

Уже на протяжении недели я слышу один и тот же вопрос от нее. Как она мне рассказала идею для подарка придумали они с Дженни. Сначала они хотели подарить большой коллаж из фотографий, затем думали заказать баннер. Вроде была еще идея сделать что-то на подобии звезды как на аллее славы, но в последний момент они решили подарить картину. Они нашли в интернете какого-то художника, и он согласился нарисовать картину по их задумке. Я не видел, что там нарисовано, но думаю, Мария будет рада. Для нее не имеет значения сам подарок, для нее важно внимание.

– Да, я думаю ей понравится ваш подарок.

– Дженни, он у тебя? – беспокоится сестра.

Дженни кивает, но не произносит ни слова. Ее настроение видимо волнует только меня, потому что все остальные совершенно не обращают на нее никакого внимания.

– Эй, – пинаю ее ногой. – Дженни, с тобой все в порядке?

– Да.

Коротко отвечает она.

– Я так не думаю.

Но она лишь пожимает плечами.

– Может выйдем поговорим, если тебе не удобно? – не успокаиваюсь я.

– Со мной все в порядке, просто я немного устала, – наконец-таки поднимает она голову.

Темные синяки под глазами действительно говорят о ее усталости. Выглядит она хуже, чем при нашей первой встрече, и думаю в этом есть и моя вина. Я обещал навещать ее, но за этот месяц так и не зашел к ней ни разу, не позвонил и даже не написал сообщения.

Я в очередной раз не сдержал свое обещание. Она одна справлялась со всем этим и видимо так и не справилась. Она так и осталась в начале пути, который каждый из нас уже преодолел.

– Прости меня, я облажался, – шепчу я ей. – Я знаю, что я мог хотя бы позвонить и узнать, как ты.

– Все в порядке, Дэйв, – выдавливая она улыбку. – Я правда устала, сегодня была тяжелая ночь.

Дженни сильная, как и ее сестра, она справится с этим, я уверен.

– А вот и я.

За спиной слышу голос сестры и оборачиваюсь. Она в кра-

сивом, синем платье подходит к столу.

– Надеюсь, я не заставила вас долго ждать, – улыбается она своей лучшей улыбкой.

– Нет, Мария, ни в коем случае, – поднимается Мартин. – Ты такая красавица.

Мистер Холл обходит стол и вручает подарок Марии, за ним подарок дарят мама с папой и напоследок подарок от Дженни и Сары.

– Мы долго думали, что тебе подарить, и остановились на этом, – протягивает сестра упакованную в подарочную бумагу картину.

– Я могу его открыть?

– Ну если ты сильно хочешь, – неуверенно отвечает Сара, а Дженни напрягается.

Мне совершенно не нравится их реакция на этот вопрос и через пару секунд я понимаю почему. Смотря на картину на глазах Марии появляются слезы, я вижу, как она старается не разреветься, закусывая нижнюю губу. Глубоко вздохнув, она благодарит девочек и разворачивает картину к нам.

За столом повисает пауза, которую я с трудом решаюсь прервать.

– Картина потрясающая, – проглатываю я окончание.

– Да, спасибо, – еще раз говорит Мария.

Поставив картину на тумбочку, она занимает место рядом со мной.

Ужин, к моему удивлению, проходит просто прекрасно.

Все болтают о своем и дружно смеются, ну а я не могу оторвать глаз от той самой картины, которая смотрит на меня. Я понятия не имел, что на ней изображены все мы. Картина состоит из фотографий, объединенных в одну большую. Девочки потратили не мало времени чтобы собрать все в единое целое и найти подходящие фото. С левой стороны во весь рот улыбаются Сара и Дженни, справа я с Джошем в школьной баскетбольной форме, и по центру стоят Анаис и Мария, скривившие смешные рожицы. На заднем плане наши родители и разнообразные узоры, придающие картине целостность. Я бы никогда не додумался до такого.

Из-за раздумий я не заметил, как разговоры за столом притихли и все устремили свои взгляды в мои сторону. Что я черт возьми пропустил?

– Дэвид? – переспрашивает мама.

– Извините, я не слышал, о чем вы говорили.

– Мы спрашивали, как там Джош, он придет?

– Честно, я понятия не имею.

– Он не придет, – отвечает Мария. – Он сказал, что занят и зайдет в другой день.

Мама кивает, и за столом снова возобновляются разговоры.

Я уже долгое время не звонил Джошу. Пару дней назад я отправил ему сообщение, спросил, как он, и на этом все. Он ответил, что у него сейчас совсем нет свободного времени, скоро защита диплома и драфт, а я знаю как для него важно

второе. В этом году последний шанс попасть в НБА, и он всеми силами хватается за эту ниточку.

Когда-то я сам мечтал попасть в шорт-лист команд высшей лиги, но судьба решила все по-своему. Мой шанс упущен, и моя мечта выиграть кубок НБА так и останется только мечтой. А вот у Джоша должно все получиться.

Извиняюсь перед всеми, выхожу из столовой. Я ничем не могу помочь другу, но поддержка еще никому не мешала.

Я: *«Как подготовка к драфту? Уже вижу тебя в шорт-листе "ЛА Лейкерс":)»*

Ответ приходит моментально.

ДЖОШ: *«А я вот нет, тренер заболел и теперь я сам по себе»*

Черт, почему он раньше не сказал? Мы бы что-то придумали... хотя я уже все придумал.

Я: *«Завтра в 6 у меня! И не опаздывать!»*

Три точки быстро прыгают на экране, но затем также быстро исчезают. Я знал, что это шокирует его и поставит в тупик. Я не хочу разрушать мечту лучшего друга, которой сам раньше жил, не хочу, чтобы он, пройдя столько препятствий, сдался в последний момент.

ДЖОШ: *«Спасибо, друг! Как скажешь!»*

С легкой улыбкой на лице я возвращаюсь к столу, за которым оживленно идет разговор. Я, не вникая в его суть, молча занимаю свое место и боковым зрением замечаю, как Мария перебирает в руках кулон. Кулон, который я оставил им в

свой последний день.

Дыхание перехватывает, а затем бросает в жар. Я осушаю залпом целый стакан воды и обеспокоенные и настороженные взгляды снова устремляются на меня. Вытираю капельки пота, которые успели появиться на моем лбу, тыльной стороной ладони и откашливаюсь.

– С тобой все в порядке? – спрашивает Мария, пряча кулон.

– Нет.

Слово дается мне с трудом.

– Может тебе лучше прилечь? – волнуется мама.

– Да, я, пожалуй, пойду в спальню, – поднимаюсь я. – Что-то я себя плохо чувствую.

Ноги трусятся, но мне удастся уверенно стоять. Разворачиваюсь и собираюсь сделать шаг, но фраза отца заставляет меня остолбенеть.

– Надеюсь, сегодня будет не как вчера.

Я не позволю ему увидеть то, что он застал меня врасплох, если это приносит ему веселье пусть обломится.

– Можешь не переживать за меня, хотя тебе не свойственно само слово переживать, – поворачиваюсь к нему.

Я думал, что при гостях он не будет начинать очередную атаку. Ему важна его репутация, важно чтобы все вокруг считали нас идеальной семьей, но видимо я что-то упустил.

– О чем ты говоришь, Хуан? – недоумевает мама.

Я бросаю на отца яростный взгляд, в то время как он со-

вершенно спокойно смотрит на меня в ответ, и это только подливает масло в огонь, который вот-вот полыхнет.

– Не бери в голову, – встречает Мария. – И вообще это не лучшая тема для обсуждения в данный момент.

– Не прикрывай его.

В голосе отца слышатся нотки строгости. Только по отношению к ним он показывает свои эмоции? За все то время что я нахожусь здесь, в свою сторону я слышал только равнодушный голос. В нем не было ни печали, ни чертовой капли сожаления, лишь один единственный раз я смог разбудить в нем ярость, это случилось в комнате Мари.

– Мария права, ты выбрал не лучшее время для выяснения отношений.

Я не чувствовал себя виноватым ни перед кем, я не устраивал это шоу, я лишь был его участником.

– Мне стало лучше, но я все же уйду.

С этими слова я покидаю столовую и спокойно направляюсь к себе в спальню. Понятия не имею что подумали мистер и миссис Холл, но я уверен, что ничего не сможет перебить их любовь и уважение ко мне. Они всегда относились ко мне как к родному сыну, да и сейчас точно также. Не знаю, что отец хотел показать им, но я уверен, что у него ничего не вышло.

На следующий день Джош, как мы и договаривались, пришел в шесть часов, но не с пустыми руками.

– Где она?

– Уехала с мамой и Сарой в магазин, вернутся они минимум через час.

– Черт, – проводит он пятерней по волосам.

– Ты можешь оставить его в моей спальне либо в ее.

– Хочу подарить ей лично, так что пусть пока постоит в твоей.

Полтора часа пролетели как одна секунда. Когда ты занимаешься любимым делом, время проходит незаметно. А от игры в баскетбол я всегда получаю только положительные эмоции. За это время мы успели совсем немного, но у нас впереди еще 3 месяца.

– Может сыграем, если ты, конечно, не устал?

– Ты сейчас смеешься надо мной?

– Я загонял тебя как сидорову козу, – бросаю в него бутылку воды.

– Я все еще могу ходить, – демонстрирует он.

– Ну тогда ты начинаешь.

Игра шла на равных, даже ни смотря на то, что у меня совершенно не было практики все эти годы. Мы втянулись слишком быстро. Мой каждый бросок мяча, закачивался попаданием в кольцо, как и броски Джоша. Каждый кроме последнего. Последний бросок получился мимо цели, в то время как Джош не промазал.

– Это была достойная игра, – дает он мне пять.

– Согласен.

– Ты не пробовал подать заявление в университет на

должность тренера по баскетболу?

– Нет, даже не думал об этом.

– Наш уходит, – делает он глоток воды. – Думаю тебе стоит попробовать.

– Я подумаю об этом.

Деньги бы мне сейчас не помешали, я хочу съехать на собственную квартиру.

Слышу, как входная дверь хлопает, и с каждой секундой приближающиеся голоса становятся все громче и громче. Мама с Сарой заходит в кухню и мама, заметив Джоша не скрывая радости идет обнимать его.

– Как же я давно тебя не видела.

– Мама ты сейчас его задушишь, – смеюсь я.

– Ревнуешь?

– Было бы из-за чего, – не скрываю я своей улыбки. – А где Мария?

– Не знаю, она шла позади нас.

Мама уходит проверить, где сестра, а я вместе с Джошем начинаю разбирать покупки. Когда я забираю пакет из-под носа Сары, замечаю, как она улыбается экрану телефона и набирает очередное сообщение. Не думая ни секунды, я бросаю пакет и вырываю телефон из ее рук. Ее крик оглушает всех в радиусе ста километров.

– Какого черта? Немедленно отдай мне телефон!

– Пока я не узнаю кому ты так улыбаешься, ты его не получишь.

Пока она прыгает вокруг меня в попытках отобрать телефон, я просматриваю ее переписку с каким-то парнем. Увидев его фотографию меня прорывает на смех.

– И он тебе нравится?

– Отдай немедленно!

– Что за ботан, Сара? Я и не думал, что у моей сестры фетиш на ботанов, – не перестаю я смеяться.

Кладу телефон на стол и продолжаю разбирать пакеты насмехаясь над выбором сестры.

– Посмотрим, что ты скажешь, когда встретишься с ним, – хитро улыбается она.

– Жду не дождусь встречи с ним.

– Если ты так хочешь, я могу устроить.

– Отлично.

Сара выходит из кухни в тот момент, когда появляется мама с Марией. У обоих глаза на мокром месте.

– Что случилось? – сразу напрягаюсь я.

Улыбка растягивается на губах у сестры, и она будто светится от счастья. Джош кидает на меня такой же непонимающий взгляд, как и я на него.

– Вы произнесете хоть слово?

Мама утирает слезы, скопившиеся в ее глазах.

– У нее получилось.

А еще более загадочнее она не могла ответить?

– Кто она? И что получилось?

Джош подходит ко мне чтобы на всякий случай сдержать

меня, он знает, что я могу сорваться.

– Только что мне позвонила Дженни, – сестра делает небольшую паузу. – Анаис пришла в себя.

В это момент все вокруг меня исчезает, остаюсь лишь я и эта фраза, которая раз за разом повторяется у меня в голове. Анаис пришла в себя. Она в очередной раз доказала, насколько она сильна. И сейчас я хочу только одного...

– Какого черта вы еще стоите тут? Мы едем или нет?

Глава 33

Анаис

Какой-то писк заставляет меня открыть глаза, и дается мне это с трудом. Перед глазами все расплывается и когда взгляд фокусируется, я понимаю, что нахожусь не дома. На улице уже немного стемнело, поэтому комнату также накрыла темнота. Когда зрение окончательно приходит в норму, я оглядываю все вокруг. Медленно поворачиваю голову на писк и вижу аппарат, который показывает работу моего сердца.

Я в больнице. Я лежу в палате, но я не понимаю почему я здесь.

Отыскиваю кнопку вызова врача и пытаюсь нажать, получается у меня не с первой раза. Не проходит и минуты, как в палату вбегает медсестра.

– Вы пришли в себя, – улыбается она.

– Я хочу пить.

Мой голос охрипший и очень тихий, и я не понимаю, что послужило этому причиной. Мне с трудом удастся произнести эти три слова, на большее сил пока не хватает, хотя я должна узнать почему я здесь. И когда я собираюсь снова задать вопрос, медсестра останавливает меня.

– Не говори ничего, тебе нужно отдыхать, – смотрит она на планшетку с записями. – Сейчас придет главный врач, он

осмотрит тебя.

Я киваю в знак понимания и тут же открывается дверь. В палату заходит то самый врач, но она не одна, с ней какой-то мужчина.

– С возвращением, мисс Холл, – улыбается она. – Как вы себя чувствуете?

Ужасно.

Так и хочется сказать, но еще больше я хочется совершенно другого. Собравшись с силами, я отвечаю.

– Я хочу пить.

– Эрин, принеси Анаис воды и сообщи родителям, что она пришла в себя.

– Как скажете, миссис Карлай.

Медсестра уходит, а врач, продолжает свой осмотр и опрос.

– Что последнее вы помните?

Прокашлявшись, я стараюсь ответить как можно короче.

– Я была с друзьями на студенческом балу.

– А точнее? – смотрит она на меня пристально.

Я начинаю копать в своих воспоминаниях, и момент за моментом всплывают в моей памяти.

– Помню, как я танцевала... затем заиграла медленная песня и... я сказала Джошу, чтобы он пригласил Марию... а потом я заметила мимо проходящего Дилана...

И в это самый момент я все понимаю. Воспоминания обрушиваются на меня как снежный ком. Я иду за ним. Встре-

чаю Рика. Мой кулон разбит. И мое сердце тоже. Помню Марию, пытающуюся успокоить меня. Я бегу. Сажусь в машину. А потом сильный удар.

– Я попала в аварию, – то ли спрашиваю, то ли утверждаю я.

– Ты попала в аварию, – подтверждает миссис Карлай.

Я помню, как меня кидало по машине, помню, как осколки летели на меня. Помню боль, которую я чувствовала, когда они врезались мне в кожу. Я помню все.

– Ваши родители уже едут, – возвращается в палату медсестра со стаканом воды в руке.

Сделав пару глотков с ее помощью, я прошу помочь мне приподняться. Я пыталась сделать это сама, но резкая боль коснулась моего живота и грудной клетки.

– Не стоит, – предупреждает врач. – У тебя многочисленные переломы ребер, некоторые со смещением. Глубокий порез на животе, куда мы наложили шов, а также шов после операции. Они еще не зажили, так что резкие движения прошу не делать. Если тебе нужна помощь, зови Эрин.

– Хорошо.

– Сейчас мы возьмем у тебя анализ крови и отключим от приборов. Родители твои уже в пути, так что скоро они будут здесь.

Пока мужчина брал у меня кровь для анализа, я впервые бросила взгляд на свои руки. У меня перехватило дыхание от увиденного. От кисти до плеча кожа была усыпана зажи-

вающими порезами, некоторые были достаточно глубокие и оставили светлые шрамы. Мне страшно думать, как выглядят остальные части тела, в особенности мое лицо.

– Можно мне взглянуть в зеркало?

– Что прости? – недоумевает миссис Карлай.

– Я хочу посмотреть, как выглядит мое лицо.

После того как я выпила немного воды и смочила горло, голос не казался таким уж сухим и охрипшим.

– Дорогая, думаю сейчас не лучшее время для этого, ты еще не восстановилась.

– Но я хочу посмотреть, насколько все плохо.

– Анаис, с твоим лицом все в порядке, – подходит она ближе. – На нем не останется и следов от того, что произошло, кроме крошечного шрама на лбу.

– Точно?

– Ты сама в этом скоро убедишься, – улыбается она. – А сейчас тебе нужно отдыхать.

Когда все покинули мою палату, я почувствовала непреодолимое желание сна. Все мои силы ушли на разговор и тишина, которая теперь появилась в палате, только подбивала на это. Мне потребовалось буквально пару секунд чтобы заснуть.

– Будьте потише, она спит.

Я слышу голос папы. Это сон или реальность?

– Я стараюсь, не я же виновата, что дверь так громко хлопывается, – вздыхает сестра.

Это точно не сон.

Медленно открываю глаза и вижу свою семью. Папа стоит рядом с мамой, которая сидит на стуле, а Дженни присаживается на край койки.

– Привет, солнышко, – улыбается мама со слезами на глазах.

– Я так рада вас видеть.

– Ты не представляешь, как мы рады видеть тебя, – улыбается папа.

– Как ты себя чувствуешь?

– Ужасно, даже двигаться не могу. А еще шрамы и порезы по всему телу. Я правда видела только руки, но думаю все остальное не лучше.

– Со временем от них ничего не останется, – пытается подбодрить меня сестра.

– Надеюсь, – протягиваю я ей руку. – Кстати спасибо за цветы, я очень удивилась, когда увидела их.

– Пожалуйста, но это не только наш подарок.

Мама поднимается и направляется к букетам, которые кучей стоят на столе.

– Вот эти от нас, – нюхает она букет с пионами.

– Он очень красивый.

– Раньше он стоял на тумбе около тебя, но кто-то его убрал.

– Поставь обратно, я хочу наслаждаться этим ароматом.

Мама так и делает. И когда букет снова оказывается рядом

со мной, его запах делает меня счастливее.

– Спасибо, – улыбаюсь я. – А остальные букеты от кого?

– Этот, – указывает сестра на красивый букет с эустомами. – От мистера и миссис Геррера.

Сестра поднимается и направляется к букету с георгинами.

– Этот от Джоша, пахнет он просто фантастически. Хочешь? – достает она его из вазы.

– Да, конечно.

Глубоко вдохнув, я ощущаю боль в ребрах, и мое лицо искривляется, и это пугает родителей.

– Все в порядке, просто вдохнула очень глубоко, – улыбаюсь я. – Они действительно пахнут фантастически.

Пока сестра ставила букет на место, я разглядывала огромный и самый красивый букет на свете. Он стоял напротив меня и мне не терпелось узнать от кого он.

– А зачем все эти букеты? – это совсем не то, что я хотела узнать.

Я заметила, как мама с папой переглянулись, и папа взял маму за руку.

– Это подарки на... твой День рождения, – с большим трудом произносит мама.

Что? Мой День рождения? Сколько я была без сознания?

– Вы хотите сказать, что я...

– Да, ты лежала без сознания месяц, – заканчивает за меня папа.

– Какое сегодня число?

– 19 апреля, – шепчет Дженни.

Этого не может быть.

– Я думала, что прошло всего пару дней. Я и предположить не могла что я так долго...

– Сейчас это уже не важно, – прерывает меня мама.

– Да, ты права, но я не представляю, что вы пережили за это время.

Сестра останавливается около огромного букета синих роз. Я не знаю сколько там бутонов, но смею предположить, что около ста.

– Ты не сказал от кого он.

Она усмехается.

– Я думала, ты сама догадаешься.

– Если ты не заметила, то я немного ударилась головой и плохо соображаю, – смеюсь я, но тут же снова кривлюсь от боли.

– Только один человек на земле мог подарить тебе такие цветы, – шепчет мама.

Что она хочет этим сказать?

У папы звонит телефон, и он тут же отвечает.

– Да... хорошо... ждем вас... она будет счастлива, я уверен...

Папа все это время смотрит на меня. Он не волнуется и не переживает, он улыбается и его глаза светятся от радости. Он сбрасывает звонок и собирается выйти из палаты, но я

останавливаю его.

– Кто это был?

– Сейчас увидишь.

С этими словами он закрывает за собой дверь.

Столько тайн и загадок, что голова идет кругом, но с одной мы сейчас расправимся.

– Так от кого этот огромный букет?

– Он от...

Но Дженни не успевает договорить, потому что напротив окна, который выходит в коридор, появляются тени. И благодаря ему можно заметить, что кто-то упорно о чем-то спорит.

– Что там происходит?

– А вот и он, – усмехается сестра.

– А можно без загадок, пожалуйста, – закатываю я глаза.

В этот же момент дверь палаты открывается, и в нее заходят Мария и Джош, а за ними...

– Дэвид...

В этот момент я забываю, как дышать. Я не понимаю реальность это или мое разыгравшееся воображение.

– Если что мы будем в коридоре, – целует меня мама.

Я не помню, что я ей ответила и ответила ли вообще, все мое внимание было направлено только на одного человека.

– Привет, – улыбается Мария и аккуратно обнимает меня. – Как ты?

Я отрываю взгляд от прекрасных серых глаз и смотрю на

подругу.

– Бывало и лучше.

– Я так счастлива, что с тобой все хорошо, – улыбается она.

– А я счастлива видеть тебя.

Пока я разговаривала с Марией и Джошем, Дэвид стоял в стороне и просто смотрел на меня. В то время как я хотела дотронуться до него и убедиться, что он реален. Я постоянно кидала на него свои взгляды, потому что не могла поверить в происходящее.

Я пять лет мечтала, чтобы он вернулся, мечтала увидеть его, прикоснуться к нему и сейчас, когда нас разделяют каких-то три метра я в замешательстве. Это действительно то, что мне нужно? Действительно то, что я желаю всем сердцем?

– Я оставлю вас, думаю вам есть о чем поговорить, – поджимает губы подруга. – Завтра увидимся.

Обняв меня, она вместе с Джошем выходит из палаты, и мы остаемся наедине. Только он и я.

Дэвид откашливается и подходит ближе. Я не знаю, что ему сказать, все мои ранее заготовленные фразы вылетели из головы. Он садится на стул и смотрит на меня своими прекрасными глазами. От его взгляда тепло разливается по всему телу. Я так давно не ощущала этого, я скучала по этому чувству и по нему тоже. Я не видела его пять лет, и он почти не изменился. Немного возмужал и стал больше, но второе

думаю от занятия спортом. Мы сидели в полной тишине и смотрели друг на друга. Мне было комфортно, а вот ему нет, поэтому я решила прервать паузу. Но одновременно с моей благодарностью за цветы, он произносит:

– Прости меня.

Он опускает взгляд в пол и продолжает.

– Прости за все.

От его слов к глазам подступают слезы. Я уже простила его, но не могу сказать ему об этом. Не знаю в чем причина, но я не могу. Возможно, потому что где-то глубоко внутри меня осталось то, что я не смогла еще забыть. А возможно проблема в другом... в доверие, которое он уничтожил. Я никогда не доверяла никому, как ему и Марии, они оба знали все мои секреты. Последние же пять лет у меня была только Мари, а он исчез из моей жизни, не сказав ни слова.

Доверие хрупкая вещь, разбить которую можно с одной попытки или одного глупого поступка. Заслужить его гораздо сложнее, а насчет возвращения и говорить нечего. Как можно снова доверять человеку, который однажды разрушил все, что между вами было?

– Я понимаю, что извинения не помогут все забыть, но я сделаю все, чтобы ты простила меня. Ты важна для меня так же, как и раньше, – он поднимает голову и смотрит мне в глаза. – Только постоянные воспоминания о тебе помогли мне не опускать рук и не наделать ошибок, которых я сам себе не простил бы.

– Почему ты улетел?

Этот вопрос так и рвался наружу. Я должна была узнать, почему он улетел и бросил нас.

– Я не могу сказать, – вздыхает он, хватаясь руками за голову.

А я лишь усмехаюсь, ведь такой же ответ я получила в день нашей последней ссоры. Все в точности, как и тогда, только прошло почти пять лет и сменилась наша дислокация.

– Знаешь, а я на секунду поверила, что прямо сейчас ты расскажешь все... но я, как обычно, ошиблась.

– Анаис...

Я знаю, что он сейчас снова начнет извиняться и говорить, что не может ничего рассказать, поэтому я прерываю его. Мне не нужны извинения, от них тошнит уже. Мне нужна правда, которую он усердно пытается скрыть.

– Если ты прилетел только для того, чтобы убедиться в порядке ли я, то да, а теперь можешь возвращаться обратно. Думаю, твоя девушка уже соскучилась по тебе.

– Ты не читала мое письмо?

– Читала, и что с того? Легче мне от него не стало.

– Ну тогда ты должна знать, что у меня нет девушки, – спокойно отвечает он.

Если бы не боль, которая режет все тело, меня бы сейчас слышала вся больница.

– Ты зла на меня, я понимаю, но ты должна была начать новую жизнь, – откидывается он на спинку стула. – Я хотел

и хочу, чтобы ты была счастлива, чтобы ты не держалась за прошлое и наконец-таки зажила настоящим.

– В тот вечер я как раз, так и решила сделать. Решила пойти на бал, чтобы доказать самой себе, что я сильнее чем мне кажется. Что я смогу отпустить все, что произошло, и что я снова смогу стать такой как раньше, – одинокая слезинка скатывается по моей щеке, но я смахиваю ее. – Но прошлое решило напомнить о себе, и как видишь у него это получилось. Я снова лежу здесь. Посмотри на меня, все тело покрывают шрамы, а в будущем будет покрыто рубцами, которые будут напоминать мне о том, что случилось.

– Этого больше не повторится. Все, что случилось той ночью, было планом Рика.

– Даже если это так, я не хочу начинать новую жизнь.

Он качает головой.

– Я не хочу отпускать то время, где я была по-настоящему счастлива. Почему я должна начать все по-новому, а ты нет? Почему тебе можно держаться за прошлое, а мне нужно отпустить его?

Из-за спора у меня появляется отдышка, от которой начинают болеть ребра, а лицо кривится в гримасе боли. Я пытаюсь приподняться и это только усугубляет всю ситуацию. Боль становится сильнее, и я сдаюсь от безысходности. Моя нервозность переходит в стадию истерики, и я начинаю плакать, несмотря на боль.

– Анаис? – поднимается Дэвид со стула и присаживается

на край койки.

– Почему именно я?

Я знаю, что это глупый вопрос, но почему именно мне выпало столько боли, испытаний и страданий? Что за чертову лотерею я выиграла?

– Я тоже задавался таким вопросом и не раз. Но потом я вспоминал все хорошее, что со мной случилось, всех людей, которые были рядом со мной, и понимал, что я готов прожить это еще раз, – берет он меня за руку. – Даже несмотря на то сколько мне это принесло боли.

Он прав, наше прошлое полно не только боли, там были люди, окружающие нас заботой и любовью. С ними связано много прекрасных воспоминаний и каждое по-своему особенное. За эти годы я не подпустила к себе близко никого кроме Дикси, лишь ей одной я смогла довериться, но и то не полностью.

– Помоги мне приподняться.

Заняв удобное положение и успокоившись, я задаю один из волнующих меня вопросов.

– Ты вернулся из-за меня?

– Да.

Без раздумий отвечает он, а сердце оживает у меня.

– Если ты так хотел, чтобы я начала новую жизнь так почему ты прилетел?

Я ожидала услышать, что он все еще любит меня, что он приехал все исправить. Но он сказал совершенно другое.

– Твоим родителям, Дженни и Марии нужна была поддержка, – говорит он, смотря куда-то в сторону.

Вот так просто? Он приехал поддержать их, даже не меня?

– А как же я?

– Я и так знал, что ты сильная. Знал, что ты справишься.

– Ты так и не научился мне врать.

Если он думает, что я разучилась его читать, то он ошибается. Он все еще для меня как открытая книга. Я понимаю, когда он врет, понимаю, когда пытается что-то скрыть и сейчас он делает и то и другое.

– Не пытайся от меня что-то скрыть, Дэвид.

Он встает и подходит к букету, подаренному им.

– Я не пытаюсь от тебя что-то скрыть.

– И поэтому сейчас ты стоишь ко мне спиной, чтобы я не прочитала все по твоим глазам?

Если бы я могла ходить, я бы подошла к нему, встала напротив него и посмотрела бы прямо в глаза. Заглянула в самые дальние уголки и узнала бы все, что он скрывает, и почему. Но я не могу.

– Просто помни, когда ты захочешь рассказать правду я буду здесь.

Сразу после моих слов раздается стук в дверь и заходит миссис и мистер Геррера.

– Можно? – спрашивает Пилар.

– Да, конечно, Дэвид как раз собирался уходить.

Он все еще стоял ко мне спиной, так и не взглянув на ме-

ня.

– Поправляйся.

Это все, что он сказал, перед тем как захлопнул за собой дверь.

Он врет, и я знаю это, но сейчас меня тревожит совсем другое. Я переживаю, что он больше не зайдет сюда, потому что я раскрою все его карты, все секреты, которые он так упорно ото всех прячет.

Поинтересовавшись моим здоровьем и самочувствием, мистер Геррера покидает палату, в то время как Пилар остается.

– Я слышала в коридоре, что вы ругались, – начинает она. – Я знаю, как тебе было тяжело, знаю, как ты переживала его уезд, но ему то же было не легко. И я говорю сейчас это не потому, что я его мама и я на его стороне, я займу здесь нейтральную позицию, а потому что это не его вина, не его решение. Все эти годы он старался огородить вас с Марией от своих проблем, он хотел сделать как лучше, а получилось, что получилось.

– Спасибо, – улыбаюсь я. – Надеюсь, однажды, я услышу это от него лично.

– Он до сих пор любит тебя, даже если этого не говорит. И сколько бы он ни отталкивал тебя, пожалуйста, не поддавайся этому.

– Я постараюсь.

– Сейчас его жизнь катится вниз, и он сам этому способ-

ствует. Он снова отталкивает всех, закрывается в себе и никому не разрешает помочь. Однажды, ты смогла вернуть ему жизнь, ты была его жизнью, – в глазах у миссис Геррера стоят слезы. – Прошу тебя, помоги ему снова.

– Дэвид, который был сегодня, совсем не тот Дэвид, которого я знала. И я сделаю все, чтобы вернуть его.

Потому что люблю его. Все еще люблю его, несмотря ни на что.

Глава 34

Дэвид

Сидеть рядом с ней и не смотреть на нее ужасно. Я изучил каждый уголок этой палаты, рассмотрел каждый узор на вазе, стоящей рядом. Я взглянул на нее всего пару раз в начале разговора, потому что ее интересовало то, о чем я не мог рассказать.

– Не пытайся от меня что-то скрыть, Дэвид.

Я знаю, что она выучила меня наизусть, каждый мой взгляд, каждое мое движение. Она легко может прочитать мои мысли, ей достаточно лишь взглянуть на меня, в мои глаза. Поэтому сейчас у меня нет другого варианта кроме как уйти. Поднявшись с койки, я подхожу к подаренному мной букету цветов. Стоя к ней спиной, я чувствую себя увереннее зная, что она не сможет раскрыть, где ложь, а где правда.

– Я не пытаюсь от тебя что-то скрыть.

– И поэтому ты сейчас стоишь ко мне спиной, чтобы я не прочитала все по твоим глазам?

Я и забыл какой она бывает упрямой.

– Просто помни, когда ты захочешь рассказать правду, я буду здесь.

Я хочу рассказать тебе все, но, если бы я только мог. Я пообещал молчать, пообещал никому не говорить и никогда не вспоминать о том дне. Возможно, однажды, я решусь, и мы

все расскажем вам, и вы узнаете все до малейшей подробности, но не сейчас. Сейчас я не могу подставить его, это не моя тайна.

В дверь раздается стук и заходят мама и отец. Второй как обычно не показывает ни единой эмоции.

– Можно? – интересуется мама.

– Да, конечно, Дэвид как раз собирался уходить.

Черт, я поступаю как последний придурок, но у меня нет выбора. Также стоя к ней спиной, я понятия не имею что сказать, поэтому произношу самую тупую фразу, которая только могла прийти мне в голову. Если она еще не возненавидела меня, то обязательно сделает это.

– Поправляйся.

Это было последнее что я сказал перед тем, как вылететь из палаты. Захлопнув за собой дверь, я сразу направляюсь к выходу из этого чертового здания, но передо мной появляются Мария и Джош.

– Какого черта вам нужно? – шиплю я.

Джош смотрит на сестру и та, кивнув и бросив на меня тревожный взгляд, возвращается на свое место.

– Если ты также исчезнешь с моего пути, я буду тебе не менее благодарен.

– Нам нужно поговорить.

– На сегодня разговоров достаточно, – обхожу я его.

Уже оказавшись на улице, я слышу, как кто-то бежит за мной. И не удивляюсь, когда перед носом возникает сестра.

Я вроде бы четко дал понять, что на сегодня с меня достаточно. Я не в лучшем настроении и не стоит предпринимать попыток.

– Мария, уйди с дороги, сейчас же.

– Нет, пока ты не расскажешь мне какого черта ты делаешь, – повышает она голос.

– Я сказал, что не хочу ни с кем разговаривать, – цежу я. – Так что отойди в сторону.

– Нет.

– Я не в настроение выяснять отношения и уж тем более устраивать драму, поэтому...

Я поднимаю ее и отодвигаю в сторону. За те считанные секунды, что я держал ее, я получил пару раз по лицу и животу, а также она оставила след от своих ногтей на моей щеке.

– И впредь не повторяй этого!

Ярость, которую я собирался, утихомирить, разгорелась еще сильнее благодаря Марии. Сейчас мне хочется что-нибудь разнести ко всем чертям. Поэтому, как только я оказываюсь за рулем, машина срывается с места с такой скоростью, что звук и запах жженой резины еще долго будет витать в воздухе.

Машина несется по опустевшей дороге, а адреналин в моей крови требует большего. Как только я оказываюсь дома, я меняю транспорт, на более быстрый. Надев черную толстовку, я вывожу свою молнию на дорогу. И как только шлем оказывается у меня на голове, для меня остается только до-

рога и спидометр на мотоцикле.

Звук мотора, как колыбельная для малыша, успокаивает меня. В последний раз выжав газ почти на полную мощность, я отпускаю сцепление, и мотоцикл срывается с места, оставляя черные полосы. В этот самый момент все, что тревожило меня, ушло на второй план. Скорость, звук мотора, все это как глоток свежего воздуха.

Несмотря на позднее время на трассе было достаточно автомобилей, но этот трафик доставлял мне только удовольствие. Объезжать каждую из машин и выполнять маневры, как бальзам на душу. Сигналы водителей лишь подбадривали меня, и я не заметил, как губы растянулись в улыбке.

В тот момент, когда я пересекаю границы города, а мозг очищается от напряженных мыслей, в голове вспыхивает воспоминание. Это была одна из попыток научить Анаис не бояться скорости. Как и все остальные она была неудачной, потому что у меня так и не получилось осуществить задуманное.

– Ты же знаешь, что это не лучшая идея? – в очередной раз спрашивает Мария.

– В этот раз все будет по-другому.

В прошлый раз мы проехали около километра. Мне пришлось остановиться, так как я услышал шмыганье носом и тихие всхлипывания. Скорость была не высокая и благодаря этому я понял, что она боится. Поезжай я быстрее, даже и не заметил бы, что она плачет. Но на этот раз все

пройдёт куда лучше, потому что за рулём буду не я.

– Я так понимаю, она даже и не подозревает, что ты придумал на этот раз.

Я гордо улыбаюсь.

– Она тебя убьёт.

– Ещё посмотрим, – смеюсь я.

– Да, да, убьёт, – улыбается сестра. – И, если она попросит закопать твоё тело, я обязательно ей в этом помогу.

– Тогда я буду приходить к вам во снах и напоминать о вашем поступке.

– Ты не сможешь?

– И почему же это?

– Ты нас сильно любишь, и не допустишь чтобы мы страдали.

– Как раз тут ты ошибаешься, – проверяю я газ и тормоз.

– В чем именно?

– В том, что я просто обожаю доставать вас.

Я резко спрыгиваю с мотоцикла и хватаю сестру, закидывая ее на плечо. Она начинает визжать и брыкаться, но я так просто не сдаюсь. Выбегаю на улицу с ней на плече, нахожу глазами шланг с водой, и в голову приходит потрясающая идея.

– Ты отобьёшь мне все кости, – ставлю я ее на брусчатку.

– Я уже говорила, что готова закопать твоё тело, ду-

маешь не смогу сломать пару костей?

Неожиданно для меня она делает резкий выпад и наносит не сильный удар в область печени. Я приседаю и делаю вид, что корчусь от боли, и она мне верит.

– Теперь идея с закапыванием тела не кажется такой смешной?

Я уверен, что на ее лице сейчас блистав гордая улыбка, но я собираюсь смыть ее с лица в прямом смысле слова.

– Знаешь, что раскроет вас в этом деле?

– И что же?

– Невнимательность!

Резко подымаясь, я хватаю шланг с водой и наплавляя на неё. Сестра начинает кричать и старается скрыться от струи воды, но в этом раунде победа за мной. Или нет?

– Что здесь происходит? – смеётся Анаис подходя к нам.

Я обращаю на неё все свое внимание и не успеваю среагировать как шланг с водой оказывается в руках Марии. Вода не оставляет на мне ни единого сухого места. С волос на лицо стекают струйки воды, в то время как сестра умирает со смеху.

– Ну и кто теперь в проигравших?

– Ты, – ухмыляюсь я, – Потому что тебе не жить.

– Ты не посмеешь, – отступаешь она назад.

– Поспорим?

Она кидает шланг и устремляешься к Анаис. Если она думает, что это остановите меня, то она ошибается. Но

*я успеваю схватить ее до того, как Мария успевает спря-
таться за ней.*

*– Ты серьезно думала, что это сойдёт тебе с рук? – снова
забрасываю ее на плече.*

– Надеялась, – бубнит она.

– Разочарую тебя, такое с рук не сходит.

Подхожу к Анаис и целую ее.

*– А можно без прелюдий, сказали друг другу привет и все.
Мне тут совсем некомфортно если что, – жалуется сестра
за что получает шлёпок от Анаис.*

*– Мне вообще-то тоже не очень удобно. Будто демон на
плече каким-то образом материализовался и утяжеляет
мне жизнь в прямом смысле.*

– Анаис, скажи, что мне послушалось иначе ему не жить.

*– Как бы мне не хотелось этого говорить, – смеётся он., –
Но да, тебе не послушалось.*

*– Дэвид! – кричит сестра. – Я задушу тебя, а затем буду
расчленять и наслаждаться этим.*

*– Так пойдем в дом, иначе соседи скоро вызовут полицию,
услышав такие заявления.*

*Одной рукой поддерживаю сестру чтобы она не свали-
лась случайно с плеча, а второй увожу Анаис в дом.*

*Мотоцикл ревет, когда я совершаю разворот на 180 граду-
сов и останавливаюсь. Слышу, как сигналият водители, один
из них кричит мне что-то, но я ничего не понимаю. Зажимаю
газ давая им понять, что мне плавать и срываюсь с места.*

Снижаю скорость только когда съезжаю на улицу, ведущую к дому. Несмотря на то, что время позднее по дороге могут бегать дети, да и знак, сразу за поворотом, указывает на это.

Когда завожу байк в гараж замечаю, что моей машины нет на месте. Взять ее могла только Мария, но куда она могла поехать в такое позднее время? Захожу в дом и сразу направляюсь к себе в спальню. Переодевшись и приняв душ, я собираюсь лечь спать, но входящий звонок прерывает мои планы.

– Приве-е-ет...

– Мария? Где ты? – подпрыгивая я с кровати.

– Дай мне трубку, Мария!

Слышу голос Джоша на заднем плане и волнение утихает.

– Тут твой дружок хочет поговорить с тобой, – икает она.

– Какого черта она так напилась? – шиплю я.

– У меня к тебе тот же вопрос?

– Где вы?

– Через 10 минут буду у вас. Мария, прекрати сейчас же! – не выдерживает Джош.

– Что происходит?

Слышу, как музыка начинает то кричать, то утихает, видимо сестрёнка не нагулялась. Если мама увидит ее в таком состоянии ее хватит инфаркт.

– Я буду ждать на крыльце, будет лучше если родители не увидят ее.

– Понял, – бубнит друг, отбиваясь от сестры. – Мария,

верни мой телефон.

– Алло-о-о, Дэви-и-ид ты тут? – снова икает сестра.

– Да, что ты хочешь?

– Хочу сказал тебе чтобы ты шёл в задницу! – кричит она.

– Пожалуй, откажусь, – у меня вырывается смешок.

– Ты смеёшься что ли?

– Ни в коем случае, у тебя, наверное, галлюцинации.

– Дэвид, – кричит она снова.

А дальше я понятия не имею, что она говорит, потому что трубке слышны лишь шорохи. Ставлю на то, что Джош забрал у неё телефон.

– Почему она не парень, было бы намного проще, – вздыхает он. – Я бы вырубил ее и все.

– Ты хочешь ударить меня?

– О. Боже, она умеет не кричать? У меня скоро лопнут ушные перепонки.

Я как могу стараюсь скрыть свой смех, который прямо рвётся наружу.

– Прости брат, горячая испанская кровь.

– В такие моменты я жалею, что знаком с ней.

– Ты можешь уже заткнуться у меня голова болит? – снова орёт она.

– Может она болит из-за того, что ты сама орешь? – кричит Джош. – Ауч! Ты серьезно ударила меня?

– У неё неплохой удар, так что будь аккуратнее, – скидываю я звонок.

Оставляю их наедине с их препирательствами, иначе останусь глухим на одно ухо. А мне этого совсем не хочется. Мария может свести с ума кого угодно, а когда она хоть немного пьяна этот режим удваивается или даже утраивается. Я ни разу не видел ее в таком состоянии, но думаю для неё самой это впервые.

Сидя в гостиной и ожидая, когда Джош привезет мою опьяневшую сестру, я вел сидя как можно тише чтобы не разбудить никого, но неожиданно для меня в гостиной появляется Сара.

– Ты чего не спишь? – взволнованно спрашиваю я.

– А ты?

– Не спится.

– Уверен?

Неужели она подслушала мой разговор? С удивлением взглянув на нее в ответ я получил лишь подозрительный взгляд.

– Я не глупая, Дэвид, а уж тем более не оглохла.

Черт!

– Ты подслушала разговор?

– В самую малость, – как ни в чем не бывало пожимает она плечами.

– Ты сейчас серьезно?

– Не вини меня, твои первые реплики были очень громкими и только глухой не услышал бы их.

– Значит так, – встаю я. – Ты сейчас идешь спать и благо-

получно забываешь о том, что слышала.

Я подталкиваю ее к лестнице, но она сопротивляется.

– Не-а, я останусь здесь и помогу тебе.

Ее настрой мне нравится, но не в данной ситуации.

– Нет, Сара, ты сейчас же пойдешь в свою комнату, – грозно смотрю на нее.

– Я не боюсь тебя, и нет, я не пойду в свою комнату, – с широкой ухмылкой располагаетса она в кресле.

– Сара!

В этот момент свет фар показывается в гостиной.

– А вот и они, – подрывается она и быстрым шагом устремляется к выходу.

За что мне все это? Почему нельзя хотя бы раз послушать меня?

Выйдя на улицу за своей сестрой, я вижу потрясающую картину. Джош пытается достать из машины Марию, но та сопротивляется, отбиваясь ногами. Даю руку на отсечение последним ударом она попала ногой в пах, наверное, именно поэтому Джош направляется к нам, сгорбившись и еле держась на ногах.

– Мне нужна ваша помощь, – шепчет он от боли

Усмехнувшись и похлопав его по спине, я иду к взбунтовавшейся сестре, которая, к моему удивлению, уже спокойно сидит на переднем сидение машины.

– Братик! – восклицает она.

– Будь потише, не думаю, что нашим соседям понравятся

твои вопли в двенадцать ночи.

– С каких это пор тебя начали заботить другие?

Господи, что с ней сделал алкоголь.

– Мария, что за ерунду ты несешь, – пытаюсь я достать ее из машины.

– Не трогай меня!

Ее крик в итоге оглушает меня на левое ухо.

– Твою мать, Мария!

Она отталкивает меня и закрывает дверь. Все намного сложнее чем я думал.

– И как твои успехи? – усмехается Сара.

Ей смешно, а вот мне нет.

– Если знаешь, как помочь, то сейчас твой выход, – указываю на забаррикадированную в машине Марию.

– Не имею ни малейшего понятия как достать ее оттуда.

– Мы в полной заднице друзья, – развожу я руками. – Каким образом она вообще напилась?

– Насколько я помню, она сказала родителям, что доберется с Джошем, так что все вопросы к нему.

– Ну и? – обращаюсь я к другу.

– Я и предположить не мог, что она собирается выпить, – оборачивается он на машину, в который видит сестра. – Она попросила высадить ее около дома, сказала, что собирается поехать к Дикси, вроде они планировали встретиться.

– Дикси, нет в городе кретин, – закатывает глаза сестра.

– А мне откуда было знать.

– Зачем она так напилась? Все же вроде хорошо? Или нет? – снова смотрю я на них. – Что случилось, когда я уехал?

– Ничего.

Но не может же она напиться просто так.

– Она была расстроена, когда вернулась к нам, – вспоминает Сара. – Она не произнесла ни слова, просто села рядом и молчала. Что случилось на улице?

– Мы поссорились, но не до такого чтобы напиваться.

– Что ты ей сказал? – цедит Джош.

Он считает меня виноватым в этом? Серьезно?

– Тоже что и тебе, не перекрывать мне проход.

Он вздыхает и закидывает голову.

– Она так и будет там сидеть? – спрашивает Сара, приглядываясь. – Она вроде бы уснула.

– Ты уверена? – оборачиваюсь я.

Мы втроем подходим к машине и остаемся живы, потому что выпившая красавица сладко посапывает.

– Отлично, теперь все на много проще, – дергаю я за ручку машины. – Или нет.

– Она заблокировала двери, – смеется Сара.

– Не вижу ничего веселого в этом, – раздражаюсь я.

– Да ладно тебе у Джоша же есть ключи, так ведь?

– Не хочу вас расстраивать, но они остались в замке зажигания.

– Ну ты и придурок, – Сара как обычно закатывает глаза.

– Хватит, нужно что-то придумать, мы не можем оставить

ее так.

– У меня только одна идея, – подходит к двери сестра. – Разбудить ее.

Сара начинает бить по стеклу и кричать. Поняв, что ни к чему хорошему это не приведет, я оттаскиваю ее подальше.

– Ты с ума сошла? Хочешь разбудить всю улицу?

– Если у тебя есть идея получше, прошу, – толкает она меня.

– От тебя нет никакого проку, нужно было затолкать тебя в спальню.

– Я тоже люблю тебя, братишка, – хлопает она по спине.

Пытаясь всеми способами открыть машину, я вспомнил, что сестра уезжала на моей. И вопрос сформировался сам по себе.

– Где моя машина?

Не то чтобы я не доверял Марии, но сердце не успокоится пока я не увижу ее. Или хотя бы меня не заверят что с ней все в порядке.

– Она стоит на стоянке около бара, можешь не волноваться она в порядке.

– Хорошо, но мы так и не придумали что делать с Мари.

– Я уже все решила, – встречается Сара, – Нужно подождать минут 15.

– Что подождать?

– Насколько я помню ты хотел познакомиться с моим парнем, – улыбается она. – У тебя будет такая возможность че-

рез несколько минут.

– Ты о том очастом? – смеюсь я. – Как он нам поможет?

– Вот и увидишь.

Я все же надеюсь, что друг Сары поможет нам, в противном случае нас всех ожидает полная задница. Сидя на газоне и ожидая приезда нашего, как Сара называет, спасителя, я не слушал очередные пререкания сестры и Джоша, а думал о том, как рассказать Анаис и Марии о прошлом.

На протяжении пяти лет я старался скрывать от них свою судимость и свои проблемы, я не хотел, чтобы они знали об этом и волновались за меня. Но как бы я ни старался у меня не получалось, они все это время думали обо мне, переживали, хотя я уверен старались скрывать это. Они заслужили знать правду, но это не только моя правда, но и Джоша. Я не смогу раскрыть все карты без его разрешения.

– А вот и он, – подрывается Сара, когда на противоположной стороне улицы останавливается черный Lamborghini.

– С каких это пор ботаны ездят на таких машинах? – недоумеваю я.

– Я не говорила, что он ботан. И не говорила, что фотография, стоящая у него на странице, его.

Я понимаю это когда вижу парня, одетого во все черное с черными как смоль волосами и ростом примерно 1,80. Я не рассчитывал увидеть здесь парня, который всем своим видом показывает, что с ним лучше не связываться и от которого за километр несёт опасностью. Не думаю, что он подхо-

дит Саре, а точнее знаю, что совсем не подходит.

В отличие от меня Джош спокойно подходит к нему, пожимает ему руку и рассказывает о нашей проблеме. Когда парень идет возвращается к машине за инструментами, я хватаю сестру за руку и отвожу в сторону, чтобы наш разговор никто не услышал.

– Кто он такой?

– Мой молодой человек.

– Чем он занимается?

– А вот подойди и сам спроси, ты даже не поздоровался с ним, это не вежливо, между прочим.

– Если я скажу, что он мне не нравится ты бросишь его?

– Ты с ума сошел, конечно, нет.

– Но все равно знай, я против него.

– Хорошо, но ты тоже знай, твое мнение меня не интересует.

Она возвращается к машине Джоша, где ее друг уже что-то начал делать. Что ж не буду их отвлекать, познакомлюсь чуть позже.

По истечению получаса я возвращаюсь в надежде что у них что-то получилось и это действительно так. Я подхожу к ним как раз в тот момент, когда безымянный парень с помощью своего компьютера снимает блокировку с дверей.

– Готово.

Я дергаю за ручку, и она действительно открывается. Достав Марию и тихо занеся ее сонное тело в ее комнату, спус-

каюсь чтобы поблагодарить действительно нашего спасителя и заодно познакомится с ним.

– Где он? – спрашиваю я Джоша, возвращаясь на улицу.

– Около своей тачки.

Подхожу как раз тот момент, когда он перестает целовать мою сестру, отличное решение с его стороны.

– Мы так и не познакомились, я Дэвид, – протягиваю я руку. – Брат Сары.

– Хантер, – пожимает он ее в ответ.

– Спасибо за помощь.

– Как я мог отказать этой прекрасной девушке? – улыбается он, смотря на сестру.

– Я уже валюсь с ног, так что спокойной ночи, – целует она его в щеку и уходит в дом

Как только она отходит подальше я снова обращаю внимания на Хантера, и говорю то, что мечтал сказать сразу.

– Если хоть одна слезинка скатится по ее щеке, тебе не жить.

– Поверь мне, я не прощу этого сам себя.

– Если так, то думаю мы подружмся.

Глава 35

– Спасибо мистер Геррера, мы вам обязательно перезвоним.

Я слышу это уже раз пятый за эти полторы недели, но никто мне так и не перезвонил. Зачем дарить надежду если можно сразу сказать, что я не подхожу им, я бы не расстроился. Хотя разве что в самую малость.

Выхожу из очередного здания фирмы, где мне скорее всего, как и в предыдущих, отказали, но я не перестаю терять надежду. Если с профессией по образованию не получится, у меня есть запасной вариант, в который меня посвятил Джош, тренер по баскетболу в местном университете. Не знаю, насколько я готов стать тренером, но, если не будет другого предложения, мне не из чего будет выбирать.

Как только я захожу двигатель, на телефоне начинает играть мелодия, сообщающая о входящем звонке.

– Какая фирма следующая?

Он серьезно?

– А где: «Привет Дэвид, как твое собеседование? Я уверен ты им подойдешь»?

– Решил пропустить вступительную часть и перейти сразу к сути дела, – смеется друг.

– Ну спасибо за поддержку, я думал, хотя бы ты в меня веришь.

– Я уже не раз говорил тебе, – вздыхает он. – У тебя больше шансов с должностью тренера. Ты сам играл в нашей команде, все до сих пор помнят тебя. И я уверен, они сразу тебя примут.

– А вот я почему-то сомневаюсь, – выезжаю со стоянки. – Наверное, потому что я кинул команду в самый разгар турнира и еще подвел всех болельщиков. Не уверен, что они примут меня с расprostертыми объятами.

– Я варюсь в этой каше, Дэйв, я знаю кто о чем говорит здесь. Они не в обиде на тебя, никто из них.

– Если это действительно так, я попробую.

– Отлично, буду рад вас видеть тренер.

Как же ужасно это звучит. Полный кошмар.

– Не называй меня так, и еще, – откашливаюсь я. – Мне нужно с тобой поговорить. Ты свободен завтра?

– Да, думаю, после учебы можем встретиться.

– Хорошо, тогда до завтра.

Может действительно все намекает мне на то, чтобы я остановился на профессии тренера? И что каждый отказ, который я получил за это время это лишь подсказка что я выбрал не ту сферу? Я всегда мечтал вернуться в спорт, снова заниматься баскетболом, но я думал о том, чтобы играть, а не тренировать. Я ведь ни черта о тренерстве не знаю. Да и для этого нужно иметь минимум диплом физкультурника. На самом деле все намного хуже, чем я предполагал.

Свернув на дорогу, которая ведет прямо к дому, в голо-

ве что-то шелкает, и я делаю разворот на 180 градусов. Я понятия не имею, что мною сейчас движет, но голова требует ехать в другом направлении. И как только я оказываюсь вблизи высокоэтажного здания поликлиники, все становится куда понятнее.

Я ни разу с нашей последней и единственной встречи не навещал ее. Я понятия не имею как она, ведь я даже не спрашивал о ней. Какой же я придурок. Если я хочу добиться ее прощения, я должен хоть как-то поспособствовать этому, а не сидеть сложа руки и ждать Божьего озарения.

– Поздравляю, Дэвид, ты облажался по полному, потому что с последней встречи прошло почти две недели. Просто блеск! – бью по рулю, стоя на светофоре.

Подъезжаю к автостоянке поликлиники и замечаю Марию, стоящую около входа и с кем-то разговаривающую по телефону. Она улыбается, по-настоящему улыбается. Мне хочется узнать с кем она разговаривает, и кто делает ее такой счастливой. Но когда она поднимает голову и машет, я все понимаю. Опустив стекло, я слышу весь ее разговор с Анаис.

– Теперь мы сможем болтать целыми днями, – смеется сестра.

Я поднимаю взгляд вверх и вижу ее. Когда я последний раз был у нее, она не могла разговаривать. Да что там разговаривать, она не могла дышать без боли, а сейчас она уже спокойно стоит на ногах и смеется.

Я не достоин ее.

Закрываю окно, и дав по газам уезжаю, как можно скорее. Она не заслуживает такого отношения к себе, не заслуживает лжи и той боли, что я причинил ей. Такая как она заслуживает всего лучшего, и самое главное, что я в это лучшее не вхожу. Рядом со мной она не будет сиять. Я тот человек, что будет тащить ее на дно.

Оставляю машину перед гаражом и захожу в дом, где меня встречает отец. Я думал, что хуже день уже не будет. Кто черт возьми дергал меня за язык?

– Как прошло собеседование?

– Не думаю, что это должно тебя волновать. Лучше ты скажи мне, как продвигается дело Рика?

Я прохожу в кухню, чтобы налить себе немного воды, и отец следует за мной.

– Все не так просто, – вздыхает он.

Кто бы мог подумать?

– Лорен дал показания против него, как и Дилан, старую судимость так же включают, но кроме словесных показаний у нас нет ничего. Этого будет недостаточно, чтобы посадить его.

– Как хорошо, что у тебя есть сын, который записал разговор в доме на диктофон. Там много чего интересного.

Кладу телефон на столешницу и смотрю на него.

– А как насчет видео с камер со студенческого бала?

– Мы все просмотрели, но камеры не записывают звук, так что они нам не помогут.

– Понятно, запись я отправлю тебе на почту.

Забираю телефон и поднимаюсь к себе в комнату. В этот раз урод сядет и надолго, я помогу следствию найти все что угодно, лишь бы его пребывание в колонии исчислялось двухзначным числом.

Отправив запись отцу, я думаю над тем, чтобы позвонить в секретариат университета и спросить о должности тренера. Но мое вдохновение прерывает Мария, вломившись ко мне в комнату.

– Тебя не учили стучать? А если бы я был голым? – шучу я.

Но в ее настроение нет ни капельки веселья.

– Какого хрена, Дэвид?

– Это я тебя должен спросит, какого хрена ты вламываешься без стука?

– Я не думала, что ты поведешь себя, как последняя сволочь.

В ее голосе столько желчи, что мне становится не по себе.

– О чем ты?

– Не прикидывайся дураком, Дэвид, ты все понимаешь, – смотрит она прямо в глаза. – Когда последний раз ты виделся с ней?

Я предполагал, что речь идет об Анаис, но не был уверен.

– Я хотел, правда хотел навестить ее сегодня, но...

– В такой ситуации не может быть никаких «но»! Она недавно вышла из комы, она попала в ужасную аварию и ей

нужна твоя поддержка! – повышает голос сестра. – Тебя не было пять лет назад, когда она была в такой же ситуации, когда она также нуждалась в тебе! Так исправь это! Сделай то, что не мог сделать раньше!

– Я хочу исправить, но пока не могу! Я не могу смотреть на нее и врать ей!

– Так скажи правду!

– Этого я тоже не могу. Пока не могу.

Все слишком сложно. Это многоступенчатое уравнение начнет решаться только после разговора с Джошем, который должен состояться завтра.

Я никогда не видел взгляда Марии, который сейчас направлен на меня. В нем перемешалось презрение, гнев, отвращение и ненависть. Еще ни разу никто так не смотрел на меня, не говоря уже о том, что это сейчас делает моя сестра. Тот человек, который всегда был на моей стороне и в ком я всегда находил поддержку.

– Я просто хочу, чтобы ты помнил, однажды ты придешь к ней, чтобы все объяснить и в очередной раз извиниться, но будет уже поздно. Она закроет перед твоим носом дверь и откроет ее кому-то другому, а ты будешь стоять в стороне и смотреть как потерял самое ценное что было у тебя в жизни.

После этих слов дверь хлопает с чудовищной силой, а вместе с ней лопается что-то внутри меня. Я даже не мог представить, что слова могут уничтожить. Что обычные слова, сказанные в порыве эмоций, могут разбить человека и раз-

рушить его. Но в том то и дело что это не просто слова, это правда, которой я боялся взглянуть в глаза.

Я старался делать все, чтобы Анаис перелистнула главу с моим названием, но в тоже время я боялся увидеть ее с кем-то другим. В моих мыслях она была счастлива, и мне было наплевать кто рядом с ней, я старался не заикливаться на ком-то кроме нее. Но мысли и реальность – это разные вещи. В мыслях я не думал о ее избраннике, потому что уже тогда знал, что это причинит мне боль. В то время как в реальности я буду видеть его. И боль, которую я буду чувствовать, я не смогу прекратить. Будет шанс заглушить ее, но для этого нужно будет уехать, как можно дальше.

Именно этот выбор предстоит сделать мне. Либо остаться с ней, либо уехать и предоставить ей возможность начать новую жизнь.

Целую ночь я взвешивал все за и против, но так ни к чему и не пришел. Это будет один из самых тяжелых, выборов, если не самый тяжелый. И я точно уверен, что, выбрав вариант с отъездом, я на некоторое время потеряю связь с Марией. Знаю, что она не сразу примет мой выбор, но со временем она все поймет и примет мое решение.

Один из вариантов перевешивает в самую малость, и именно эта деталь не дает мне возможности принять окончательного решения. Надеюсь, после разговора с Анаис и Марией, после того как они узнают, что случилось пять лет назад, все станет проще, но что-то мне подсказывает что все

будет наоборот. Разговор будет не из простых, хотя может его и не будет, все зависит от Джоша. Раскроет ли он им свой семейный секрет, о котором знаю только я?

Я знаю, насколько тяжело говорить ему об этом, ведь я сам узнал об этом за пару недель до случившегося. Будь может не попроси он моей помощи все сложилось бы иначе, но... я не могу исправить прошлое и уж тем более винить в неудавшейся жизни своего единственного друга. Все случилось, как должно было, и я даже рад, что тот урод получил по заслугам.

Каждый раз вспоминая произошедшее, я задаю себе вопрос: «Зная, что меня ожидает изменил бы я свое решение?». Еще ни разу мои размышления над этим вопросом не превышали и 5 секунд, мой ответ всегда был и будет одинаковым.

Я ни за что бы не поступил иначе.

Да, я потерял все, что у меня было, жил один в чужой стране, впахивая за каждую копейку. Это были ужасные пять лет моей жизни, которые я буду постоянно вспоминать до конца жизни. Буду вспоминать, как просыпаясь каждое утро я надеялся, что все это просто страшный сон, как ложился спать и мечтал о билете домой, которого я не мог себе позволить. Чтобы оплатить перелет в одну сторону мне нужно было месяца два работать и это без растрат на продукты и съем жилья, что отнюдь не реально, а лишней тысячи евро у меня никогда не было. Поэтому сейчас я должен эту сумму Сер-

хно, который любезно согласился отсрочить мне возврат.

Утро было тревожным и нервным. Встретившись за завтраком с Марией, я хотел спросить пойдет ли она к Анаис, но она не замечала меня будто я призрак.

– Мария, – вздыхаю я. – Ты была права я веду себя как идиот. И мне нет прощения, но я очень хочу его получить.

Она продолжает молча жевать салат, набирая что-то в телефоне.

– Мари, я извинюсь перед ней столько раз сколько она пожелает, я выполню список заданий, который она мне напишет для прощения. Я сделаю все что будет нужно, и почему-то я уверен, это будет намного проще чем получить хоть пять секунд внимания от тебя.

Она все также не замечает моего присутствия и что уж говорить о моем монологе, который, кстати, должен быть нашим диалогом.

– Поэтому я предлагаю сделку.

Я замечаю ее взгляд, который задержался на мне не более секунды. Надеюсь, план сработает.

– Я рассказываю все что случилось "тогда", а ты прощаешь меня и начинаешь снова замечать и тем более отвечать мне.

Она откладывает телефон в сторону и смотри на меня сощурившись своими темными глазами.

– В чем подвох? – наконец-таки произносит она.

– Ни в чем. Все чисто, даже чище чем в твоей комнате, –

улыбаюсь я.

– Но почему же тогда у меня чувство что ты что-то недоговариваешь? – наклоняется она ко мне.

– Мы играем в следователей или что? Нам вроде бы не по пять лет.

Она сканирует меня своим взглядом и немного подумав все же соглашается.

– Но знай, если в этом есть какой-то подвох, беги из страны, ведь это единственное что у тебя отлично получается.

Ее слова задевают меня за живое, и я уже не уверен в своем плане. Сестра очень обидчивая и я это знаю не понаслышке, если мой план провалится, мне придется долго добиваться ее прощения.

До обеда я просидел дома в одиночку, так как все разъежались по работам и учебе. Как только стрелки часов перевалили за час дня в дом вошла моя сестра готовая убить меня одним лишь взглядом. Я старался не подавать вида что волнуюсь, хотя внутри меня все готово было разорваться. Мне очень важно ее доверие, а еще важнее вернуть прежнее, когда она не искала подвохов в моих словах и когда любую мою идею она поддерживала обеими руками.

– Ты идешь сегодня к Анаис?

– Да, – кратко отвечает сестра.

Больше ничего не спросив я набираю сообщение Джошу, с просьбой позвонить мне, как только он освободится. Сейчас все будет зависеть от его ответа, либо мы вместе рассказыва-

ем им о произошедшем, либо мне придется не сдерживать свое слово, нарушить условия сделки с Мари и испортить наши с ней отношения. Чего я конечно же не хочу, как и хранить тайну моего срочного переезда.

Получив ответ, что он освободится через два часа, я снова задаю вопрос сестре, которая направляется к себе в комнату.

– Во сколько часов ты пойдешь в Анаис?

– Не знаю.

На этом все. Больше узнать у меня ничего не получится, в этом я точно уверен. Поэтому захватив с собой из комнаты бумаги о назначенном мне сроке, который, к слову, не был окончательно вынесен, я направился в университет.

Я помню, как мама в слезах позвонила мне, сказала, что на меня завели уголовное дело. Помню, как сидя на единственном допросе в своей жизни, я молча смотрел на противоположную стену, пока мой адвокат, который по совместительству является отцом Анаис, отвечал за меня на вопросы следователей. В то время как я думал о двух важных мне людях, лежащих в больнице без сознания. Затем пару дней тишины и резко обрушившееся на меня новость о том, что мне нужно уехать на время из страны.

Подъехав к университету, где я раньше учился, я не удивился, когда увидел, что ничего не изменилось, кроме вывески над главным зданием университета, приветствующей студентов. Идя по тропинке, которая ведет ко входу, я вспоминаю те времена, когда я сам каждое утро неспеша направ-

лялся в нужный мне корпус.

По территории университета шатаются толпы студентов, думаю часть из них даже не понимает, что здесь делает. Группы ребят сидят на газоне что-то активно обсуждая, кто-то читает учебную литературу, а кто-то пытается успеть до начала новой пары, которая проходит в другом краю университета. Все это выглядит очень атмосферно и навеивает на меня воспоминания.

– Что ты тут делаешь?

Оборачиваюсь на знакомый голос и замечаю Джоша, который направляется в мою сторону.

– Приехал, чтобы поговорить с тобой, – здороваюсь с ним.

– А я уж думал ты решил попробовать себя в тренерстве, – улыбается он.

– Пока еще раздумываю.

– Я освобожусь только через полтора часа, – смотрит он на часы.

– Что-то мне подсказывает что предстоящая пара тебе не важна, – усмехаюсь я.

– Твоя интуиция тебя подводит, у меня дипломная работа на прямую связана с этим предметом.

– Твой научный руководитель простит тебя, я уверен, что ты был на всех его парах.

Пару секунд подумав он все-таки соглашается и вместе со мной направляется к машине.

– Я надеюсь это действительно что-то важное, – произно-

сит он, занимая пассажирское сидение.

– Важнее не придумаешь.

Выехав с территории университета и свернув на дорогу к больнице, я решаю не ходить вокруг да около и сразу говорю на прямую.

– Я хочу рассказать Марии и Анаис почему исчез пять лет назад.

Боковым зрением замечаю, как Джош поворачивает голову и смотрит на меня, а я продолжаю.

– Но без твоего согласия я не могу этого сделать. Если я начну рассказ мне нужно будет рассказать причину, а она на прямую связана с тобой и твоей семьей.

Джош вздыхает и запускает пальцы в волосы.

– Я тоже думал об этом. Из-за меня ты врешь им и это меня бесит, – его лицо искривляется в гримасе. – Если тебя останавливает только мой секрет, то он уже в прошлом. Все это уже в прошлом, и они могут об этом узнать.

– Ты согласен рассказать им?

Я не верю своим ушам, я думал все будет намного сложнее.

– Да, они должны знать. То, что случилось тогда испортило наши жизни. Жизни всех четверых, жизни наших семей, – сделав небольшую паузу он продолжает. – Если бы не мой звонок, возможно с ними ничего бы и не случилось, а тебе бы не пришлось покидать страну.

– Если бы не тот звонок, могло случиться ужасное.

– Оно и так случилось, – вздыхает он.

– Ты бы не простил бы себя никогда, понимая, что мог помочь ей.

– Ты прав, но сейчас я виню себя в другом. В том, что разрушил твою жизнь, в том, что разрушил жизнь девочек. Я виню себя в том, что сейчас происходит. Только я виновен в том какие сейчас у тебя отношения с отцом и Анаис.

– Остановись, ты ни в чем не виноват. Я принял решение помочь тебе, и я бы никогда не поступил бы по-другому. Если бы мне предоставилась возможность все изменить я бы исправил только единственную вещь, после нашей встречи я бы поехал напрямиком к дому Рика.

– Я виню во всем себя... как и ты. Я прав?

Я не хочу отвечать на этот вопрос, потому что он действительно прав. Но он сам все знает, и этим вопросом он хотел лишь убедиться в этом.

– О чем я и говорю, – вздыхает он. – Я не знаю смогу ли когда-нибудь отпустить это, тяжело смирится с тем, что одно твоё решение испортило жизнь дорогим тебе людям.

И он снова прав. Мои решения не раз на протяжении последних пяти лет то и дело разрушали чьи-то жизни. Самым разрушающим решением было отрезать связь с Марией и Анаис. На сестре это не так сказалось, как на Иси. Это подорвало её доверие к людям. Из-за меня она с трудом заводит новые знакомства, она боится привязываться к людям. Она боится снова ощутить ту боль, которую однажды пережила.

– Когда ты собираешься рассказать им?

Я достаю телефон и набираю сообщение Марии.

Я: *«Ты у Анаис?»*

Ответ приходит моментально.

МАРИЯ: *«Да»*

Отправив сообщение о том, что мы уже подъезжаем, я сворачиваю на дорогу, где виднеется здание больницы.

– Прямо сейчас.

Глава 36

Анаис

Прошлая неделя была просто отвратительной, по сравнению с этой. Живот и ребра ужасно болели от того, что я не могла улежать на месте, а все тело затекало от постоянного положения лежа. Швы уже почти зажили, но глубокий порез постоянно давал о себе знать. За полторы недели Мария с Дженни посещали меня каждый день, чуть меньше я видела родителей, пару раз Пилар и Сару. Джош также навещался пару раз, как и Дикси, которая вернулась три дня назад от родственников, но ни разу за это время я не увидела Дэвида. Как я и переживала он не зашел ни разу после нашей встречи. Я даже жалею, что завела тогда тот разговор. Мне нужна его поддержка, я не хочу лишаться ее, как и в прошлый раз.

– Ну что ж могу вас поздравить, швы почти зажили, ребра окончательно срослись, – рассматривает миссис Карлай рентгеновский снимок, – Восстановление проходит быстрее чем предполагалось. Если дела так и дальше пойдет, мы сможем выписать вас уже к концу этой недели.

– Было бы прекрасно, мне побыстрее хочется вернуться домой.

– Все зависит только от тебя, самое главное соблюдать рекомендации, – улыбается она.

Эта неделя полная противоположность прошлой. Отныне

я могу свободно передвигаться не только по палате, но и по зданию, хотя я делаю это редко, только если хочется что-то купить в автомате со снеками. У меня наконец-таки появился телефон, так как прошлый канул в лету и не подлежит восстановлению. Жаль, что я не смогла восстановить свой прежний аккаунт и все фотографии, видео и другие важные мне файлы исчезли. Может это знак что пора начать все заново, с чистого листа?

Кроме телефона мне принесли компьютер и теперь я догоняю программу, которую пропустила. С этим мне помогает Мария, которая сегодня должна вот-вот прийти. Я представляю, как будет злиться мой преподаватель, который ведет курс по спортивной журналистике, когда я заявлюсь в аудиторию после столь долгого отсутствия. Он меня и так недолюбливает, а тут и вовсе возненавидит.

– Сегодня у тебя возьмут анализы, и когда я увижу результаты, – нажимает она на кнопку вызова медсестры. – Я смогу с точной уверенностью тебе сказать, когда произойдет твоя выписка.

– Хорошо.

В палате появляется медсестра с капельницей.

– Если будут какие-то вопросы задавай их Эрин.

С этими словами врач выходит из палаты, а я снова погружаюсь в свои мысли.

Мне не дает покоя то, что Дэвид так и не навестил меня за столь долгий период времени. Мария о нем ничего не го-

ворит, но я и не расспрашиваю ее. Мне хочется знать почему он не приходит и почему старается избегать меня. Я хочу узнать, что за секрет он так долго от меня скрывает.

А если он снова улетел? Снова сбежал, ничего не сказав?

Эта мысль врзается в голову также неожиданно, как игла, которой меня только что проткнула Эрин. Но я не хочу верить в это. Он не мог снова так поступить со мной, он не мог снова бросить меня.

Как бы он ни старался и не хотел, я не смогу отпустить его навсегда. Не смогу выкинуть его из своей жизни. Невозможно раз и навсегда расстаться с человеком, который стал для тебя всем, стал смыслом жизни. Как бы я ни старалась, я не смогу, да и не хочу этого делать.

– Как ты себя чувствуешь? – прерывает мои размышления медсестра.

– Отлично.

– Меня удивляют темпы твоей поправки, – смеется она.

– На мне все заживает, как на собаке.

Стук в дверь меняет мое настроение, потому что я надеюсь увидеть его.

– Ну что ж не буду вам мешать, – заканчивает Эрин. – Как только раствор будет заканчиваться вызовите меня.

Она выходит из палаты, и в дверном проеме появляется голова Марии.

Это не он. Снова.

– Можно?

– Да, конечно, – улыбаюсь я.

Как бы я ни была рада ей, я очень хочу увидеть ее брата.

– Ты одна?

– Да, Сара и Дженни на учебе, они не смогли уйти, – при-
саживается она на стул.

– Очень жаль.

– Но они сказали, что завтра обязательно навестят тебя.

Подруга ведет себя очень зажато и напряженно, и на ее
лице нет и намек на улыбку. Либо дерьмовый день, либо
что-то случилось, и я склоняюсь ближе ко второму варианту.

– Что произошло?

– О чем ты?

– Мария, я знаю тебя не первый год и могу понять, когда
что-то не так.

Она вздыхает и откидывается на спинку стула.

– Я не хотела заводить разговор о нем, но видимо придет-
ся.

Она перемещается ко мне на кровать, и теперь мы распо-
лагаемся друг на против друга. Сидеть по-турецки с капель-
ницей не очень удобно, но это лучше, чем лежать.

– Он снова что-то натворил?

– Можно и так сказать.

Надеюсь, это не то, о чем я сейчас думаю, он не мог так
поступить с нами снова.

– Он снова улетел?

Сказать это в слух трудности не вызвало, зато вызвало

огромное количество боли, и к глазам подступили слезы.

– Нет, он никуда не улетел.

Ее ответ успокаивает меня и во мне вновь загорается надежда, что он бросит свой план. За ту крохотную секунду, что я считала, что он снова улетел, я успела испытать ужасную боль. И она куда сильнее чем та, которую я чувствовала от ран после аварии.

– Вчера я поругалась с ним и очень сильно обиделась на него.

– Из-за чего?

– Я накричала на него за то, что он ни разу не навестил тебя.

– Мария... – начинаю я, но она прерывает меня.

– Да, возможно, я поступила неправильно, но я не могу смотреть как ты терзаешь себя вопросами, которые не осмеливаешься мне задать. Он даже не спрашивает о тебе, ему будто наплевать на тебя, хотя я знаю, что это не так. Он ведет себя как последняя скотина, и я больше не могла это терпеть, поэтому наговорила ему много чего.

– Что именно ты ему сказала.

– Ты не захочешь это слышать. Просто знай, что там не было ничего хорошего, – вздыхает она. – Но самое главное в том, что он действительно мне поверил. Поверил в те слова, что я говорила даже не думая. И либо я случайно произнесла то, что он боялся услышать, либо я подтолкнула его на что-то.

– О чем ты?

– Поверь мне я тоже ни черта не понимаю, – подруга усаживается поудобнее. – Кстати раз уж мы заговорили о Дэвиде, он ищет себе работу.

– Ты серьезно?

– Да, вот только ему везде отказывают.

– Ты сейчас пытаешься скрыть улыбку? – усмехаюсь я. – Ты насмехаешься над неудачами брата?

– Нет, ни в коем случае.

– И как же низко ты пала, Мария Геррера, – стараюсь как можно презреннее смотреть на нее и не смеяться одновременно.

– С тем, что я низко пала ты права, – смеется она.

– Ну и что еще ты натворила?

Как же много я пропускаю сидя в этой чертовой палате.

– В тот день, когда ты пришла в себя, Джош хотел поговорить с Дэвидом, но он как обычно нахамил и ушел. Я пыталась остановить его, но, как и предполагала у меня ничего не получилось, – закатывает подруга глаза. – Ну я взбесилась, забрала его машину и напилась.

Стоп. Что?

– Ты написалась? Мне сейчас не слышалось? – смеюсь я. – Пока я не увижу фото и видео доказательства не поверю.

– Увы их у меня нет, – пожимает она плечами. – Так вот, затем я устроила небольшой дебош, закрылась в машине Джоша и только с помощью Хантера меня смогли освободить.

дить и доставить в кровать.

Ее рассказ поднял мне настроение, которого не было с самого утра. Я не помню, когда смеялась так в последний раз. Я ни разу в жизни не видела пьяную Марию, очень жаль, что никто не заснял этот исторический момент.

– В этом нет ничего смешного. Ты не представляешь как на следующее утро у меня болела голова, а насмешки и шутки Сары все только ухудшали.

– Не думала, что ты такая дебоширка.

– Так и знала, что не стоило тебе этого рассказывать, – щипает она меня.

– Ладно давай приступим к учебе. Что я сегодня пропустила?

Мы успели только разобраться с чего нам стоит начать, как на телефон Марии приходит уведомление о сообщении, и она тут же его читает. В одну секунду ее брови взлетают вверх, в то время как мои сходятся на переносице. Что-то сильно удивило ее, либо кто-то. И мне кажется, я даже знаю кто.

– Что-то не так?

– Нет, все в порядке. Дэвид написал, что сейчас подъедет и видимо он не один, – теперь ее брови сходятся на переносице.

– Он написал с кем приедет?

– Нет, но он написал «мы». Без понятия кого он подразумевает под этим.

– Ладно, это уже лучше, чем не приезжать вообще, – мямлю я.

Если это попытка не оставаться со мной наедине, то она провальная. Для меня не станет трудностью попросить оставите нас одних и, если нужно будет я лично выпровожу из палаты.

– Что ты будешь делать? – шепотом спрашивает подруга будто читая мои мысли, – Ты все еще чувствуешь к нему что-то?

Я не собираюсь ей врать, сейчас в этом нет смысла. Я еще не разобралась в себе, что уж говорить о чувствах к нему. Но я знаю одно, я не хочу его терять.

– Если серьезно, мне нечего тебе сказать, все-таки пять лет прошло. Но я как дурочка все еще люблю его. Возможно, не так как раньше, но я люблю его, – улыбка касается моего лица.

– Я очень хочу, чтобы все было, как раньше. Иногда я вспоминаю какими мы были и мне так хочется вернуться вперед во времени.

Ты не представляешь, как этого хочется мне. Как просто хочется проснуться и понять, что все это был страшный сон.

– В детстве мама всегда говорила, что если Бог посылает нам трудности, то мы в силах их преодолеть. Но с каждым новыми посланиями, я все больше и больше в этом сомневаюсь.

– Ты морально самый сильный человек, которого я толь-

ко знаю, Анаис. Ты столько пережила... больше всех нас это точно. И я знаю, что в один прекрасный день ты поймешь, что все, что ты прошла было не зря.

– Я очень на это надеюсь, – аккуратно обнимаю я ее.

– Вот увидишь, твоя свадьба еще прогремит на весь Лос-Анджелес, – смеется Мария.

– Ты недооцениваешь мою свадьбу? О ней будут говорить не только в Лос-Анджелесе, а во всей стране, черт возьми, – стараюсь сделать обиженное лицо.

– Ой, простите Ваша Звездность, я допустила ошибку, – пытается она держать серьезный вид.

– На этот раз я вас прощаю, но помните лимит имеет свойство заканчиваться.

Мы вместе начинаем громко смеяться и в этот момент в дверь раздается стук.

– Видимо это они.

– Мне пора снимать капельницу, – нажимаю я на кнопку вызова.

– Сказать им пусть войдут?

– Заходите, или вы будете продолжать там стоять? – кричу я так чтобы меня услышали.

Дверь открывается и в палату входит медсестра, а за ней Дэвид и Джош. Эрин за считанные минуты избавляет меня от иглы в теле и выходит, забирая с собой все оборудование.

– Привет, – подходит Джош и обнимает меня. – Как ты?

– Привет, с каждым днем все лучше и лучше, – улыбаюсь

я.

– Я рад это слышать.

Джош занимает единственный стул в палате, а Дэвид отстраненно стоит около двери облокотившись спиной о стену. Как обычно он не смотрит в мою сторону. Я начинаю болтать с Джошем на различные темы, и наш разговор каким-то образом перетекает в произошедшее с Марией. Я замечаю, как ей не удобно разговаривать об этом в его компании и стараюсь перевести тему, но за меня это делает Дэвид. Неожиданно для всех нас он вступает в разговор.

– Мне не хотелось прерывать вашу беседу, – чешет он затылок. – Но не могли бы вы оставить нас с Анаис наедине?

Я встаю в небольшой ступор и как дурочка пялюсь на него.

– Это не займет много времени, – продолжает он.

Ничего не сказав Джош, просто поднимается и выходит, а Мария хвостиком за ним. Но перед тем, как закрыть за собой дверь она посылает мне взгляд, который говорит о том, что она на моей стороне.

– Привет.

Наконец-то он обращается ко мне.

– Как ты себя чувствуешь? – присаживается он на край койки.

– Отлично, скоро меня обещают выписать.

Я смотрю прямо на него, в то время как он даже на секунду не задержал взгляд на мне.

– Я знаю, – шепчет он себе под нос, но я все слышу.

– Мария говорила, что ты ищешь работу.

Я и не представляла, что разговор будет настолько не комфортным. Я чувствую себя просто ужасно и не знаю о чем спросить и что ответить. Если он не скажет, о чем хотел поговорить, в скором времени мы будем сидеть молча, как впервые встретившиеся люди. Хотя думаю даже им будет о чем поговорить.

– Да, так и есть.

Я не могу понять усмехнулся он или нет, но по голосу была слышна улыбка. Он продолжает избегать меня взглядом и смотрит вниз на свои руки.

– Я ходил на множество собеседований, но не получил ни одного положительного ответа.

– Мне жаль.

Между нами возникает та самая пауза, которую я предвидела. Атмосфера становится все напряженнее и напряженнее. Я не знаю, что сказать или что спросить, и когда Дэвид начинает говорить у меня гора падает с плеч.

– Я хотел... извиниться за то, что не навещал тебя.

– Дэвид...

Но он перебивает меня.

– Нет, дай мне договорить, – он поднимает на меня свои глаза, впервые. – Я поступил ужасно, я знаю это, но я не мог, врать тебе. Я знал, что ты будешь продолжать спрашивать меня о том, что тогда случилось, а я как обычно буду молчать. Но сегодня я готов тебе все рассказать, я готов расска-

зять вам двоим.

Я так давно желала этого, но сейчас во мне нет ни грамма радости, а лишь нервозность, которая дает о себе знать дрожащей коленкой. На протяжении пяти лет я искала различные причины его, как потом оказалось переезда, не спала ночами лишь бы понять почему он улетел. Первые два года никто вокруг не говорил, где он, но затем миссис Геррера случайно проболталась. И когда я узнала, что он настолько далеко я бросила любые попытки выйти с ним на связь, они и так были неудачными.

– Но для начала я хотел бы поговорить о, – он откашливается. – Нас.

Сердце ускоряет ритм, и, если я бы до сих пор была подключена к аппарату, он мог бы сгореть от перегрева.

– Я уже говорил тебе, что ты мне дорога, как и раньше. Ты всегда будешь мне дорога, чтобы между нами не было. Я знаю, что мое резкое исчезновение подорвало твое доверие ко мне, я это вижу. Я постараюсь его вернуть, но не уверен, что у меня получится. Но знай, если тебе будет нужна моя помощь просто позвони.

Он старается выглядеть уверенно, но дрожащий голос выдает его. Я не произношу ни слова, будто лишилась языка, хотя хотела многое сказать ему. Почему, когда приходит момент истины, я теряюсь и превращаюсь в девочку, которая боится вставить слово. Это происходит редко, но сейчас мне не помешало бы перенести эту функцию на какой-нибудь

другой разговор.

– И я думаю, что нам лучше остаться просто хорошими друзьями.

Мое сердце замирает. Он действительно это сказал?

– Пока мы не разберемся в себе, – заканчивает он.

Я окончательно проглатываю свой язык. Почему слышать это так больно? Мы не виделись пять лет и это должно быть намного легче. Я прожила с мыслью, что он бросил меня огромную кучу месяцев. Но слышать это от него лично убийственно.

Я больше не обращаю внимания на то, что он говорит. Я перемещаюсь в свой маленький мир, где могу спрятаться от жизненных обстоятельств. Обстоятельств, которые наносят мне удары прямиком в сердце.

Я возвращаюсь как раз в тот момент, когда в палате снова появляются Мария и Джош. Подруга смотрит на меня своим рентгеновским взглядом и мой вид заставляет ее нахмурить брови.

– Что случилось? – шепчет она на ухо.

Но я лишь кручу головой, не желая это сейчас обсуждать.

Надежда, которая жила где-то, глубоко внутри растаяла меньше чем за секунду. Я раньше думала, что мое сердце уже ничего не сможет разбить, так как там ничего не осталось. Но я ошибалась. Как и обычно в принципе. Оно разбилось именно сегодня, именно в этот момент.

Я перехотела слушать их рассказ. Все, что мне сейчас хо-

телось это побыть в одиночестве. Осознать и переварить все. Постараться смирится и начинать возвращаться к прежней жизни.

Мария присаживается рядом со мной, и я кладу голову ей на плече, а она больше ничего не говоря заключает меня в объятия.

– Ну, и? – кивает подруга.

Дэвид и Джош смотрят друг на друга. Не произнеся ни слова Джош кивает и Дэвид, сделав вдох, начинает свой рассказ.

– Все началось за несколько недель до того дня. Джош попросил меня о помощи и услышав ситуацию я просто не мог ему отказать. От этого зависела жизнь важного для него и всех нас человека.

– У Мэдс астма, – вступает Джош. – И единственное лекарство, которое помогало ей, запретили продавать в Штатах. Я заказывал его у парней, которые провозили его контрабандой. Я делал заказ не в первые. Но в тот раз поставщиком был другой человек, и он решил поменять условия выкупа.

– У Мэдс астма? – шокирована Мария.

Джош кивает.

– Почему ты нам не говорил? Наши родители работают в юридической фирме, они бы помогли получить разрешение на покупку лекарства.

– Я не хотел впутывать в это ваших родителей. Все было

хорошо, лекарство доставляли постоянно и за обговоренную цену, кроме того раза.

Глава 37

5 лет назад...

– Передача состоится в среду ближе к вечеру, точного времени пока нет, – шепчет Джош.

– Хорошо, как только будет известно сообщишь мне.

– Договорились.

Больше недели назад Джош позвонил мне и попросил о помощи. Узнав все обстоятельства, я не мог отказать и подвести друга, ведь на кону стоит жизнь близкого для него, да и для меня человека.

– Как обстоят дела с Анаис?

Я знаю, что он винит себя в наших ссорах, потому что именно после того звонка я стал пропадать целыми днями, планируя вместе с ним наш план.

– Не очень, мы вчера снова поругались, – вздыхаю я. – Я сказал ей, что подъеду к семейному пикнику, но замотался и не успел вовремя. Уже в очередной раз я обещаю ей увидеться и провести время вместе, но у меня просто не хватает времени. Как только мы разберемся с твоим делом, я все исправлю.

– Очень надеюсь, не хочется, чтобы вы ругались из-за меня.

– Не переживай на счет этого, сейчас нужно продумать все детали плана.

– Ладно, приступим.

Как и в прошлые разы, наше обсуждение затянулось допоздна. Я оказался дома лишь в два часа ночи, когда все вокруг покрылось мраком. Свет от настольной лампы проглядывался лишь в дверной щели комнаты Марии. Если бы я не был так вымотан я бы заглянул к ней, но у меня просто физически нет сил. Именно поэтому я сразу направляюсь в свою комнату и заваливаюсь на кровать. Сил нет даже чтобы принять душ, хотя моим мышцам не помешали бы горячие струи воды. Уже оказавшись в кровати, я беру в руки телефон и на экране высвечиваются три пропущенных звонка от сестры.

Я даже не слышал, как она звонила.

Завтра постараюсь поговорить с ней, Анаис говорила, что она что-то скрывает. И если это на как-то связано с Риком, то этому ублюдку не жить спокойно. Я с самого начала был против их отношений, и когда она ушла от него это было лучшей новостью. Я мог спокойно спать зная, что она в безопасности. Но когда она снова вернулась к нему, поверив в его бредни, я был в не себе от злости. Синяки, которые я видел прежде, на ней больше не появляются, но я все еще не доверяю ему. Если он раз поднял руку на девушку, он повторит это снова. Нужно лишь вовремя заметить это, потому что я уверен, Мария будет снова молчать.

Кроме пропущенных звонков у меня было еще три непрочитанных сообщения от Анаис, одно из которых она отпра-

вила мне вчера поздно вечером. Содержание всех трех сообщений было почти одинаковым, все они сводились к одной и той же сути.

Она обиделась на меня.

Я всегда был открыт и честен с ней, но сейчас ей лучше оставаться в стороне от всего этого. Да и Джош не хочет, чтобы кто-то знал о проблемах, с которыми сталкивается его семья. Если бы он не рассказал мне о том, что происходит, я бы никогда не заметил, что его сестра больна астмой. А единственный препарат, который ей помогает дышать и жить запрещен для продаж в Штатах.

Насколько бы человек ни казался тебе открытым, беззаботным и веселым, он будет хранить тайну, которой не готов делиться ни с кем. У кого-то это момент из прошлого, приносящий ему боль. Кто-то не готов делиться проблемами своего денежного состояния. А кто-то скрывает личные проблемы, потому что не хочет привлекать к ним большого внимания. У каждого из нас есть тайна или секрет, который мы будем стараться хранить до последнего.

Размышлять дальше у меня не было сил, как только я закрыл глаза, сон накрыл меня с головой. Когда в комнату пробрались первые лучи солнца, я уже был на ногах. Быстро собравшись, я отправился на университет, в доме все спали так как вчера был последний день учебы в школе.

Завтра будет очень важный день и мне не терпится встретиться с тем человеком. Такие уроды как он заслуживают от-

дельного котла в аду, потому что так поступать с людьми не по-человечески. Он знает, что человек нуждается в этом лекарстве и знает, что он сделает все, чтобы его получить. Даже найдет сумму вдвое больше обговоренной.

Сегодня у меня было только две пары, так как был последний учебный день перед началом летней сессии. Как только профессор прощается с нами, я вылетаю из аудитории и направляюсь в спортзал, где уже собралась часть команды. Прошлый сезон выдался неудачным, команда заняли лишь пятое место, но у нас еще все впереди, по крайней мере, так говорит тренер. Надеюсь, он прав, потому что со стороны кажется, что нам не светит попасть даже в тройку.

Два часа на паркете, и я уже заряжен на целый день. Каждая тренировка действует на меня не так как на других, большинство уползают домой на шатающихся ногах. Может именно поэтому у меня больше потенциала чем у них, и думаю если бы они отдавались игре так же, как и я, мы были бы не пятыми. Но я не капитан команды и тем более не тренер. Я не могу выгонять игроков как бы мне этого ни хотелось, я лишь могу закрывать глаза на их несуразную игру и ужасающие пасы.

Видимо пока я мечтал о том, как буду выгонять некоторых парней из команды, я пропустил тему нашего собрания.

– Итак, – начинает тренер. – На прошлой неделе я просил вас подумать о претендентах на звание капитана команды. Я повторюсь, нам нужен ответственный, уверенный и твердый

капитан, который сможет завести команду в нужный момент.

Черт. Я совершенно забыл об этом. За год я узнал всех ребят и только один из них может занять эту должность. И это Джей Джонс.

– Также сегодня перед началом тренировки, Джонс сказал, что отказывается вступать в выборы. Если вы собирались голосовать за него у вас есть минута, чтобы поменять кандидата.

И кого вы теперь предлагаете выбирать? Коула, который любит побаловаться с травкой? Или Ника, любящего напиваться до потери пульса каждый день? У меня нет не одной идею, кроме как воздержаться от голоса.

– Начнем, – хлопает тренер в ладоши. – Голосование будет открытым и каждый будет знать кто за кого проголосовал. Каждый по очереди произносит фамилию начнем с тебя, Кейч.

Первые трое игроков называют фамилию игрока, который даже не соизволил, сегодня явится на тренировку. А вот дальше начинают происходить странные вещи. Каждый последующий игрок называет мою фамилию. И в итоге за меня 11 против 4.

– Единогласно, – улыбается тренер. – Поздравляю Геррера, ты это заслужил.

Приняв поздравление от всей команды, я как можно скорее отправляюсь на встречу с Джошем. Но перед тем, как покинуть спортивный зал, тренер просит меня зайти к нему.

Он снова поздравляет меня с должностью капитана команды и назначает встречу на следующей неделе, чтобы поговорить о плане на будущий сезон.

Я был капитаном в школе и то лишь пару лет, затем я отдал этот пост Джошу, которому доверял как никому другому из команды. Но школа отличается от университета, здесь на тебя ложится больше ответственности и обязанностей. И одна из них – это составить план на новый сезон.

Заведя машину, я вдавил педаль газа с такой силой, что свист шин был слышен в каждом уголке университета. Взглянув на время и убедившись, что у меня в запасе пять часов до встречи с Анаис, я набрал Джоша и сообщил ему, что уже в пути. Днем я решил написать Иси, так как нам нужно встретиться и поговорить. Спокойно поговорить, не так как в прошлый раз.

Мы с ней как две бомбы и совсем не замедленного действия. Мы активизируем друг друга одновременно, и чтобы избежать того самого взрыва нужно вовремя остановиться, но сделать это совсем не просто. И поэтому в прошлый раз именно она стала тем самым сапером, спасшем нас от гибели.

Наши характеры похожи, мы оба заводимся по щелчку пальца и будем стоять на своем до последнего. Это вносит проблемы в отношения, но их недостаточно для того, чтобы мы расстались. Наоборот, это учит нас считаться с мнением друг друга.

Время пролетает незаметно и когда стрелки часов доходят до восьми, я уже прощаюсь с Джошем.

– Передача завтра в пять часов, за городом, – уверенно произносит он. – Я отправлю тебе точный адрес в смс.

– Хорошо, буду ждать.

– Я не знаю будет он один как обычно или с сообщником.

– Если что-то пойдет не по плану, будем действовать по ситуации, – подбадриваю я его. – Все пройдет идеально, вот увидишь.

Но почему-то я с каждым часом перестаю верить в это сам. Но отступить не когда, если я взялся за это, я выполню свое обещание.

На протяжении всей ночи меня терзали ненасытные мысли. Я прорисовывал разнообразные варианты развития событий, и в моей голове они всегда заканчивались положительно. Но вот как будет на самом деле я понятия даже не имею. Я знаю лишь одно, нам нужно получить этот препарат.

Так как я заснул лишь под утро, чувствовал я себя отвратительно. Радовало, что в доме была полнейшая тишина так как родители были на работе, Сара у подруги, а Мария сидела у себя в комнате. Я знаю, что я должен был поговорить с ней, но я отложил этот разговор на сегодняшний вечер. Когда я буду спокоен и сконцентрирован только на ней. Когда смогу с легкостью разглядеть новые следы от побоев Рика, хотя до последнего надеюсь, что их не будет больше никогда.

Я пытаюсь снять напряжение, которое с каждой секундой

нарастает во мне, обрабатывая броски в кольцо, но мячи то и дело летят мимо. Поэтому я бросаю эту затею и разместившись на диване в гостиной, включаю телевизор.

Когда маленькая стрелка часов указывала на тройку, на телефон приходит смс-сообщение от Джоша.

ДЖОШ: «Адрес тот же. Ты заезжаешь с другого входа. Как будешь на месте сделай дозвон!»

Именно в этот момент мое напряжение достигает пика, я хватаюсь за голову и уже готов рвать на себе волосы. Я знаю, как опасно работать с контрабандистами, мама не раз представляла людей, которые связывались с ними.

– Дэвид, – окликает меня Мария.

Я даже не заметил ее.

– Мне нужна твоя помощь.

– Мария, я сейчас занят, давай чуть позже.

– Это очень срочно.

– Мария, давай позже.

– Я не смогу решить эту проблему без тебя.

– Мария, я сейчас занят, – нервно отвечаю я. – Давай вечером.

– Но...

– Я сказал, я не могу сейчас, – повышаю я голос. – Ты уже не маленькая девочка и должна разбираться со своими дерьмовыми проблемами самостоятельно.

Я даже не поднимаю на неё взгляд, я остаюсь неподвижен, и продолжаю сидеть, запустив пальцы в волосы. Через пару

секунд я слышу, как захлопывается входная дверь, а на телефон снова приходит сообщение.

ДЖОШ: «Я выехал»

Всего лишь два слова, а их смысл отголоском отдаётся в голове. Недолго думая, я захожу в кабинет отца и введя ПИН-код от сейфа достаю оттуда пистолет.

– План «С» никогда не помешает.

Прячу пистолет под футболкой, ремень на джинсах держит его намного лучше, чем это показывают в кино. Взглянув на время, выхожу из дома, надеюсь, что до моего неожиданно придуманного плана не дойдёт.

Как только машина останавливается около старого заброшенного здания, на часах уже половина шестого и я, как и должен был делаю дозвон Джошу и направляюсь на назначенное место. Подходя ближе, я уже слышу разговор друга с поставщиком, он проходит совсем не на спокойных тонах.

– Мы договаривались на другую сумму, – стоит на своём Джош.

– Со мной ты ни о чем не договаривался. Тот, кто обещал тебе товар за такие деньги кретин, а я как видишь им не являюсь.

Встреча была назначена на пять часов, они тут уже 40 минут, а препарата так и нет в руках друга. Если через 10 минут товара не будет, в ход пойдёт наш план.

– Послушай, мне нужно это лекарство как никогда, от него зависит жизнь моей сестры.

– Ну если оно так тебе нужно, ты должен был найти деньги.

– У меня нет такой суммы! Где я ее возьму? Я учусь в школе, а мать работает и днём ночью, чтобы оплачивать счета.

– Это уже не мои проблемы!

Парень разворачивается и собирается уходить, но не тут-то было.

– Не хорошо так поступать, – выхожу я из-за угла.

– Ты кто еще такой?

– Можешь считать меня ангелом справедливости.

– У тебя с башкой проблемы, чувак.

Он собирается пройти мимо меня, но я хватаю его за руку.

– Постой, мы не закончили.

– Да отвали ты.

Я права старался соблюдать этот чертов план, но парень выводит меня своим поведением. Кулак врежется в его нос, и, мне кажется, я слышал, как что-то хрустнуло.

– Какого хрена?

– Тебя спокойно просили отдать препарат за назначенную сумму, но ты отказался и сам вырыл себе могилу.

Ещё один удар в район носа, и он теряет равновесие. Сплюснув кровь, он принимает положение сидя и смотрит на Джоша.

– Ты нарушил самое главное правило, – ещё раз сплёвывает он. – Никому не говорить о нас, теперь тебе точно не

видать товара.

Он пытается подняться, но я окончательно теряю весь здравый смысл и валю его обратно на землю.

– Джош обыщи его машину, вот ключи, – поднимаю я их с земли.

Кивнув, он скрывается за углом заброшенного здания.

– Ну что, теперь мы остались одни.

– Какой приятный сюрприз, – язвит он.

– Какого это быть таким ублюдком?

– Это я должен у тебя спросить, – снова пытается подняться он.

Но я снова обрубаю его попытки, ударяя его ногой по рукам, с помощью которых он пытается встать. Он кричит и хватается за правую кисть.

– Как можно просить такую сумму у семьи, которая никогда не располагала такими деньгами?

Следующий удар приходит в область печени.

– Как можно спокойно жить, когда жизнь человека, жизнь маленькой девочки зависит от тебя?

Он лежит и смотрит прямо на меня. В его взгляде нет ни боли, ни сочувствия, ни чертовой вины. Это начинает бесить меня ещё больше. Я оказываюсь над ним и наношу пару ударов кулаками в область головы. Он старается их блокировать, но один все же пропускает.

– Не поверишь, легко, я живу так же, как и ты. Просыпаюсь, ем, занимаюсь своими делами, – он опускает руки. –

Общаюсь со своей семьей и друзьями, хожу в магазины и наслаждаюсь жизнью.

Я слушаю его и мне становится противно. Такие люди нелюди совсем, человечности в таких людях нет, да она и не появится никогда. Когда я случайно на машине сбил птицу, пролетающую мимо, во мне было больше сожаления чем в нем. Я поднимаюсь и поворачиваюсь к нему спиной.

– Такие как ты должны гореть в аду.

Надеюсь, Джош нашёл препарат, и я могу закончить с этим уродом.

– Чего притих? – оборачиваюсь я.

– А сейчас без резких движений, – направляет он на меня дуло пистолета.

Я медленно поворачиваюсь к нему лицом.

– Убьешь меня?

– Твой друг нарушил правило, ты не должен был знать о нас.

– Давай, стреляй, тебе все равно совесть не будет мучать.

Сделай это как можно быстрее и можешь проваливать.

На моем лице и мускул не дергается, в таких ситуациях я умею сохранять спокойствие.

– Нет, это будет слишком просто.

Я приподымаю бровь. Он открывает рот чтобы что-то сказать, но на его телефон раздаётся звонок. Он все ещё наплавляет дуло на меня, но в момент, когда достаёт телефон из кармана, он опускает голову, и я выбираю пистолет из его

руки. Я накидываюсь на него и начинаю наносить удар за ударом.

Я на время теряю над собой контроль. И когда перед глазами рассеивается тьма, и я и понимаю, что он лежит без сознания.

– Твою мать! – кричит Джош.

Я поднимаю голову и вижу бегущего ко мне друга. Опускаю голову и снова смотрю на человека, который сейчас лежит без сознания. Я не чувствую ни жалости, ни сочувствия к нему. И именно это ещё сильнее выводит меня из себя, потому что я ничем не лучше его.

– О. Боже! – шепчет друг.

Нащупав пульс на его шее, он вздыхает.

– Жив.

Я отхожу от его тела и пытаюсь взять себя в руки.

– Я нашёл лекарство, мы можем ехать.

– А как же он? – я снова смотрю на то, что наделал.

Но Джош ничего не успевает ответить так как неподалеку слышны чьи-то шаги. Взяв лекарство, мы сбегает отсюда, но я еще пару раз оборачиваюсь чтобы взглянуть на его тело.

На подъезде к городу мимо нас проносятся две машины полиции и карета скорой помощи. Кто-то нашёл его. Разъехавшись с Джошем, я сворачиваю в свой район и включаю радио.

– А сейчас срочные новости. В районе Пятого Авеню горит один из частных домов. Информации о пострадавших

пока нет, но соседи сообщают, что в нем проходила очередная вечеринка, – раздаётся из динамиков.

Не заострив на этом внимания, я набираю номер Анаис, но она не отвечает. Набираю номер повторно и снова слышу гудки. Собираюсь написать сообщение, как на экране отображается имя Клэя.

– Да, что-то срочное?

– Дэвид, они не выбрались из дома, – тараторит друг.

– Кто они? Из какого дома?

– Анаис и Мария. Дом Рика горит, вокруг есть все кроме них. Я не видел, чтобы они выходили.

Услышав это, все внутренности скручивает в тугий узел. Я сбрасываю вызов, разворачиваюсь на двойной сплошной и несусь к ним. Я не замечаю ничего вокруг себя, в голове крутится одна единственная мысль. Я должен найти их.

Не помню за какое время я добрался до дома Рика, но, когда я вышел из машины вокруг было много людей. Воют сирены, людей отводят подальше от горящего дома. Кто-то кричит, у кого-то истерика, но я никак не могу найти их. Недолго думая, я прорываюсь сквозь толпу и пожарников, слышу крики полицейских с просьбой зайти за ограничительную линию, но я должен найти их.

– Анаис! – кричу я. – Мария!

Но в ответ тишина.

Иду на место, где мы обычно сидим, но там тоже никого. Я снова начинаю звать их, но в ответ снова тишина. Я

не знаю куда бежать, но что-то тянет меня на второй этаж и именно туда я следую. Проходя все комнаты мимо, я иду сразу в дальнюю. Открываю дверь и огромный клуб едкого дыма заставляет меня отвернуться. Натянув футболку на середину лица, я вхожу в комнату. И то, что я вижу разрывает мое сердце.

Анаис лежит без сознания на полу, а Мария на кровати с разорванной одеждой. К горлу подступает тошнота, но я беру себя в руки. Взяв Марию на руки, я стараюсь поднять Анаис и это удаётся мне, но не с первой попытки. Голова начинает кружиться, а тело становится расслабленным, но я выхожу из комнаты с ними на руках, а затем и из дома.

Увидев меня с девушками без сознания, медики скорой помощи, которые только приехали, устремляются ко мне с носилками. На них сразу надевают кислородные маски, загружают в машины и увозят в больницу. Я прошу врачам позвонить их родителям, и взглянув на них в последний раз, сажусь в машину и еду в место, где я могу найти ещё одного уroda.

Он оказывается там, где я и думал. Разговора у нас не получается, да я и не планировал. Я наношу ему пару ударов, но обещаю вернуться и закончить с ним. Сейчас я должен быть рядом с девочками.

Ворвавшись в поликлинику, я сразу же вижу своих родителей. Мама плачет на взрыв, а отец успокаивает ее, еле сдерживая слезы. Родители Анаис в таком же состоянии. Врач

что-то говорил им и когда он заканчивает, я решаю не спрашивать родителей, а обратится сразу к доктору.

– Извините...

– Мистер Дженк.

– Мистер Дженк, можете сказать мне о состоянии девушек, которых недавно привезли. Я брат одной из них.

– Да, конечно, – он открывает медицинскую карту. – У обеих девушек отравление угарным газом и переломы рёбер. У мисс Холл сотрясение, а мисс Геррера, – он откашливается. – после первого скорого осмотра мы предполагаем, что ее изнасиловали. Сейчас врачи ещё осматривают их, так что это не конечные диагнозы. А сейчас простите мне нужно идти.

Он посылает мне улыбку, в которой маскирует поддержку, сочувствие и самое главное дарит надежду. Он уходит, а я остаюсь стоять на месте. Мне трудно дышать, а в глазах стоят слезы.

Он заплатит за это.

Глава 38

Наши дни...

Возвращаться в прошлое, как я и предполагал, было ужасно. Напоминать себе и тем более им детали того дня было отвратительно, но другого решения у меня не было. Я обязан был раскрыть им самую главную тайну.

– Я на протяжении трех дней вообще не отходил от вашей палаты. Но видя состояние мамы, я решил хотя бы ночью появляться дома. Я обещал себе, что пока вы не очнетесь, я буду рядом.

Они слушают, не произнося ни слова, а я рассказываю без перерыва. Чем больше они знают, тем легче мне становится.

– Пока я сидел в больнице с надеждой, что в скором времени вы придете в себя, против меня завели уголовное дело. Как потом Джош мне рассказал, охранник нашел тело парня и вызвал полицию. Меня один раз вызывали на допрос, и это был единственный раз, когда я покинул пределы больницы в дневное время. Я признался родителям и адвокату, что действительно сделал это. Я хотел признаться во всем и на допросе, но Мартин, он являлся мой адвокатом, запретил мне это делать. Они до сих пор не знают, что побудило меня избить человека. Расследование шло, и в один день, когда я вернулся домой, на пороге стояли уже собранные чемоданы. Мне запрещено было покидать даже пределы города. Но

наши отцы подергали за ниточки и добились разрешения на выезд. Как потом оказалось они попросили депортировать меня на год, так как у меня нет гражданства Америки. Когда прокурор попросил дать мне три года в исправительной колонии, меня уже не было в стране. На окончательном заседании мне вынесли четыре года общественных работ, снова благодаря нашим отцам.

Я поднимаю голову и смотрю им в глаза ожидая увидеть там ненависть и презрение, но вижу лишь сочувствие и понимание. Я не ожидал такой реакции от них, я думал они будут метать в меня молнии или стулья.

– Мы знали, – шмыгает носом сестра.

– Что? – оглядываюсь я на Джоша.

Но тот лишь удивленно пожимает плечами.

– О чем вы знали?

– О твоей судимости, – качивает Анаис.

– Откуда?

– Мы были у тебя в комнате, искали там фотографию, но нашли не только ее, – опускают они обе взгляд.

Так вот куда пропала фотография, это они рылись в бумагах по моему делу. Если они знали о моей судимости, то почему не стали спрашивать об этом родителей и Джоша?

– Когда вы узнали?

– Пару месяцев назад, – произносит Анаис. – Я хотела найти фотографию, которая была в кулоне.

Кулон. Тот самый кулон, который я оставил ей. И тот са-

мый кулон, от которого я попросил ее избавиться.

– Зачем?

– Я...

Начинает Анаис, но Мария перебивает ее.

– Она хотела, забрать ее. Она ей очень нравится.

Сестра что-то недоговаривает, не зря же она перебила Анаис. Врать она не любит, а вот блефовать может легко.

– Только из-за этого?

– Да, других причин не было, – уверенно отвечает Мария.

Вот теперь она мне врет. Вранье и Мария никогда не смогут сотрудничать, она легко сможет выиграть в покер, но не обмануть меня. Я смотрю на нее тем самым взглядом, что когда-то заставлял ее рассказывать мне всю правду, докладывать все до мелочей.

– Мне уже не двенадцать лет, Дэвид, – наклоняется она ко мне.

– А я так не думаю.

– Ну тогда это уже твои проблемы, – показывает она мне язык.

– И после этого ты говоришь, что тебе не двенадцать? Даже Сара не опустилась бы до такого.

– Бла, бла, бла.

– Я ошибся тебе не двенадцать, а пять, – усмехаюсь я.

Я отворачиваюсь к Джошу и собираюсь спросить его о его планах, но в меня прилетает подушка.

– Какого черта?

Смотрю на сестру, которая чуть ли не светится от гордости, пока Анаис пытается скрыть улыбку.

– Значит так, да?

– Да!

– Ну ладно, ты сама напросилась.

Хватаю подушку, которой кинула в меня Мария и начинаю бить ею ее. Но сопротивления долго ждать не приходится, она хватают еще одну, соскакивает с кровати и ставит ее как щит.

– Проигрышная идея, – смеюсь я.

– А я так не думаю, – кричит Мария.

В этот беспорядок вмешивает медсестра, которая приходит на крики.

– У вас все в порядке?

– Да, простите за шум, – улыбаюсь я своей фирменной улыбкой.

– Давайте будем потише, вы не одни здесь находитесь.

– Простите нас, – извинятся сестра.

Я рассказал им все, всю правду, которую они хотели узнать и теперь мне здесь делать нечего. Поэтому подхожу к Джошу и говорю, что мы можем ехать домой. Мы собираемся выйти из палаты, но вопрос Анаис заставляет нас остановиться.

– Это тот самый парень, что появлялся около моего дома?

– Что?

Бросаю взгляд на Джоша, и он, вздыхая подтверждает ее

догадки.

– Да, это был он.

– Значит ты врал нам?

– У меня не было другого выбора, – он проходит на прежнее место. – Он не представлял никакой угрозы для вас, он приходил к тебе чтобы рассказать правду.

Она молча кивает и переводит взгляд на меня. В то время как я стараюсь не смотреть на нее, поэтому обращаю внимание на сестру.

– Ты долго?

– Да, я обещала объяснить новую тему.

– Хорошо, увидимся дома.

Попрощавшись с девчонками Джош, выходит из палаты, а я за ним. Уже находясь в дверном проеме, я бросаю последний взгляд на нее, а она так и не отводит свой от меня.

Я знаю, что в очередной раз причинил ей боль. Знаю, что она ожидала другого решения, но так будет лучше для нее же. Я до сих пор не нашел себя в этом мире. До сих пор не смог вернуться к прежней жизни, но очень хочу, чтобы это сделала она.

В ее глазах я вижу пустоту. Будто та надежда, которая висела на тоненькой ниточке, оборвалась. Будто тот огонек, который грел ее душу, погас. И все из-за меня. Закрываю дверь и с надеждой, что однажды она поймет меня, покидаю пределы больницы.

Я всегда старался сделать ее счастливой, всегда пытался

отгородить ее от своих проблем. Но она раз за разом влезала в них и наводила там свои порядки. Ссора с родителями, Анаис все исправит. Разборки в школе, Анаис все решит, ведь она входила в состав комиссии. Так было постоянно. И сколько бы я ни просил ее не влезать, она всегда все делала по-своему.

Хотя это мне в ней и нравилось. Она не была похожа на других. Гордая. Уверенная. Готовая постоять за себя и близких людей. Она была совсем не такой как все остальные, именно это и притягивало к ней парней. Я знаю, что каждый в нашей школе мечтал о ней. Но у нее был я, которого боялись примерно так же сильно.

Сейчас она не изменилась, такая же гордая, уверенная и сильная. Она поймет, что достойна лучшего в своей жизни. Совсем скоро она это поймет.

– Тебя отвести домой? – обращаюсь я к Джошу.

– Да, Мэди уже отправила мне пару сотен сообщений, если я скоро не появлюсь эта засранка подаст меня в розыск.

– Она мне нравится, – усмехаюсь я.

– Ты так и виделся с ней, а она ждет.

– На выходных заеду к вам. А сейчас нужно до конца разобраться что мне делать дальше.

– В каком смысле?

– У меня заканчиваются деньги и при этом у меня нет работы. Я даже квартиру не могу снять.

– Ты не спрашивал насчет должности тренера?

– Даже если я спрошу у меня нет образования. Никто не примет меня на работу без чертового диплома.

– Я думаю тебе стоит все же узнать.

– Я узнаю, но мне слабо верится в положительный исход.

Забросив друга до дома, я еду в университет. Проходя по коридору, который ведет в кабинет директора, я разглядываю кубки. Футбол, лакросс, легкая атлетика, есть даже чемпионский кубок по волейболу. Но я так и не вижу кубка команды по баскетболу. Видимо ребятам так и не удалось его выиграть.

Как только я собираюсь постучать, дверь открывается, оттуда выходит девушка и врывается в меня.

– Простите, вы к мистеру Данки?

– Да.

– Он подойдет минут через 10, – она указывает мне на кресло. – Вы пока можете присесть, я вернусь через пару минут и оформлю вас.

– Хорошо.

Она уходит, а я занимаю место в кресле, где лишь единожды сидел до этого.

– Ты ко мне в кабинет, – кричит мистер Данки на парня, с которым я только что дрался. – А ты сиди здесь.

Бросив последний гневной взгляд на Кая, я присаживаюсь в кресло, на которое указал ректор. Кай улыбается мне своей ехидной улыбкой, которую я снова хочу стереть с его лица. Он считает себя бессмертным?

– Заходи, Норли, – продолжает кричать ректор.

Подмигнув мне, этот гаденыш все-таки заходит в кабинет. Он разбил мне лишь губу, в то время как я хорошечно разукрасил его лицо. И если он думает, что я закончил с ним, то это напрасно.

Сидеть в приемной и слушать крики мистера Данки не лучшее времяпрепровождения. Через час у меня тренировка и опаздывать на нее мне совсем не хочется.

– Еще одна выходка Норли, и ты вылетишь из этого заведения, как пробка из шампанского.

Дверь в кабинет открывается и из него выходит уже совсем не улыбающийся Кай.

– Геррера, заходи, – спокойным голосом приглашает ректор.

На этот раз я посылаю ему ехидную улыбку и закрываю за собой дверь.

– Присаживайся, – указывает мистер Данки.

Я так и делаю.

– Надеюсь ты объяснишь мне, что произошло?

– Я попросил его держать язык за зубами, но он не послушал меня, а я дважды не повторяю.

– Что он сказал?

– Я не желаю произносить его слова в слух, но это касалось моей семьи.

Ректор вздыхает и качает головой.

– У тебя потрясающая успеваемость, тыходишь в со-

став команды по баскетболу, ты не такой болван как Норли. Но твое поведение...

– Я стараюсь контролировать себя, но в ситуации с Каем это было невозможно.

Он что-то пишет на бумаге, а затем обращает внимание на меня.

– Я очень надеюсь, что это была последняя подобная наша с вами встреча.

– Я тоже, можно идти?

– Да, и еще, впредь постарайтесь избегать конфликтов с Норли. Ввязываться в драки для него как чистить зубы, ему нечего терять, а вот вас ждет большое будущее.

Большое будущее. Сейчас это больше похоже на шутку, чем на реальность. Я потерял то, о чем мне говорил мистер Данки, и потерял безвозвратно.

– Вы по записи? – спрашивает секретарь, возвращаясь в приемную.

– Нет.

– Тогда я не знаю примет ли вас мистер Данки, но он больше никого сегодня не ждет так что, может быть, вам повезет.

Послав ей благодарную улыбку, я продолжаю молча ожидать ректора.

Как только дверь в приемную открывается, и мистер Данки появляется в дверном проеме, я встаю с кресла. Увидев меня, он удивляется.

– Мистер Геррера? Не ожидал вас здесь увидеть, – улыба-

ется он. – Мне не говорили, что вы сегодня придете.

– Я не по записи.

– Ну если это не займет много времени, то проходите.

– Думаю не займет.

Я прохожу вслед за ректором и закрываю за собой дверь.

– Присаживайтесь, – указывает он на стул напротив себя. – О чем вы хотели поговорить?

– Я слышал, что вы ищете тренера по баскетболу.

– Да, так и есть.

– А чем вас прежний не устраивает?

– Команда лишь однажды за последние пять лет заняла место в тройке. Такой результат нас категорически не устраивает, да и он сам изъявил желание уйти.

Еще раз все обдумав, я все же произношу.

– Я хотел бы написать заявление на данную должность.

– Серьезно?

Его удивление приводит меня в замешательство.

– Да.

– Я бы с радостью рассмотрел вашу кандидатуру, – улыбается он. – Но у вас нет образования, а оплатить его мы вряд ли себе можем позволить, да и думаю лига колледжа не твой уровень.

А какой тогда у меня уровень?

– Люди с таким талантом как у тебя должны тренировать команды из ведущих лиг, а наша к ним точно не относится.

– Нужно же с чего-то начинать, – усмехаюсь я.

– Ты достоин большего, я всегда тебе это говорил, поэтому... – он начинает рыться в документах, разбросанных на рабочем столе. – Мой хороший знакомый ищет помощника главного тренера в фарм-клуб для Торонто Рэпторс, я могу замолвить за тебя словечко.

– Но у меня нет ни образования, как вы сами сказали, ни тренерской лицензии.

– С образованием и лицензией они помогут, у них то финансы точно есть. На днях я позвоню и предложу им твою кандидатуру, а дальше решать только им.

– Спасибо вам большое.

– Не за что, – смотрит он на меня из-под очков. – Оставьте мне свой номер и, если ты их заинтересуешь, они тебе позвонят.

Написав свой номер, я еще раз благодарю мистера Данки и попрощавшись выхожу из его кабинета, а затем и из приемной. Не думаю, что директора клуба захотят маяться со мной и моим не образованием, но чем черт не шутит?

Такой шанс выпадает очень редко и сейчас я должен цепляться за него любыми способами, потому что уверен другого раза не будет. Да, Торонто – это очень далеко, это другая страна, но это возможность связать свою карьеру с баскетболом, как я и мечтал. Только вот мечтал то я играть, а никак не тренировать, но надеюсь второе будет получаться у меня не хуже, чем первое.

Всю дорогу до дома настроение было просто потрясаю-

щим, я даже и не думал, что оно может испортиться, но так случилось. Заметив машину отца, припаркованную около дома, настроение моментально упало. Буду надеяться, что судьба нас не столкнет и мне удастся спокойно дойти до своей комнаты.

Паркую свою машину около гаража и направляюсь в дом. В прихожей слышу звук телевизора и понимаю, что в гостиной сидит не кто иной как отец. Видимо спокойно закончить этот день не получится. Даже если я пройду мимо, как бы не заметив его, он окликнет меня и обязательно скажет что-то в мою сторону, и тогда я уже не смогу промолчать.

Я собирался пойти на кухню чтобы взять что-то из закусок, но ноги понесли меня какого-то фига в гостиную. Заняв место в кресле напротив отца, я в упор начинаю смотреть на него.

Какого хрена я вытворяю?

Уже поднявшись, отец все же обращает на меня свое внимание.

– Что? – вскидываю я бровь.

Он уставился на меня так же, как и я на него минутой ранее.

– Где был?

Он серьезно?

– Я уже не маленький мальчик чтобы тебе отчитываться

Зато я еще тот дурак. Я мог тихо и спокойно пройти мимо, но нет мне нужно было устроить этот спектакль. Я по

собственной тупости угодил в клетку.

– Пока ты живешь в моем доме, ты будешь соблюдать мои правила и уважать мое решение.

– Какие еще правила и какое еще решение?

– Те же, что были ранее.

У него крыша окончательно поехала? Он говорит о правилах, которых назначил нам с Марией еще семь лет назад?

– Мне уже не 18 лет, мне скоро 25! И я не буду соблюдать твои чертовы правила!

– Выбирать тебе, – спокойно пожимает он плечами. – Либо правила, либо ты съезжаешь отсюда. Это, кстати, то самое решение.

Сделать выбор проще простого.

– Отлично! Выбор настолько очевиден, что я потратил на него меньше секунды!

Направляюсь в свою комнату и уже на лестнице останавливаюсь и заканчиваю.

– Дай мне месяц, и ты меня больше не увидишь.

Скрываюсь за стеной и не вижу его, зато четко слышу его ответ.

– У тебя ровно месяц.

Запираюсь в комнате и сразу же набираю сообщение Джошу.

Я: *«Мне срочно нужно найти съемную квартиру»*

«Может у тебя есть знакомые, которые сдают квартиру недорого?»

Не дождавшись ответа, я сажусь мониторить сайты для аренды жилья. Рано или поздно я бы услышал эти слова в свою сторону, ну лучше бы это было поздно. А сейчас я сам создал для себя ужаснейшее положение, из которого самому и придется выбираться. Есть еще одна надежда, что мне перезвонят из Торонто и предложат контракт, но она безумно мала.

Не думаю, что отец захочет поставить в известность маму о моем скором переезде, ведь это ее совсем не обрадует. Да, я и сам пока не горю желанием об этом кому-либо говорить, будет лучше если никто об этом пока не будет знать.

Не знаю сколько времени я провел за компьютером, просматривая множество вариантов. Но когда в дверь постучались на часах было уже около девяти вечера.

– Да?

В дверном проеме появилась голова Марии, она не в настроение.

– Ты занят?

– Уже нет.

– Мама завет всех на ужин.

– Есть какой-то повод собираться всей семьей? – усмехаюсь я.

– Как обычно, – закатывает глаза сестра. – Перестань быть таким придурком, сегодня мама хочет видеть нас вместе. Она сказал, что сегодня прекрасный день для такого вечера.

Да, особенно у меня прекрасный день.

– Я не голоден, Мари. Можешь передать тоже самое маме. Она открывает рот чтобы что-то сказать, но я опережаю ее.

– Если я проголодаюсь я спущусь и поем.

– Ладно, – вздыхает она и закрывает дверь с той стороны.

Я расстраиваю их и это меня бесит. Я должен наплевать на свои чертовы принципы, но мне тяжело это сделать. Я не хочу видеть его лицо и сверкающую улыбку. Он думает, что он победил, но как бы не так. И я докажу ему это.

Пересилив себя, все-таки пускаюсь вниз и иду в столовую, где все уже ужинают.

– Дэвид? – удивляется мама.

– Я передумал, – улыбаюсь я. – Решил, что давно не ужинал вместе с семьей.

– Сейчас принесу тебе приборы.

На лице матери сияет улыбка, в то время как на лице отца это больше похоже на оскал.

– Вот, держи.

Она расставляет приборы и занимает свое прежнее место. Сара и Мария с аппетитом уплетают мамину паэлью, кажется, даже не заметив, что за столом появился я, а родители начинают болтать о работе. Словно я не улетал в другую страну на долгий период времени, будто прошло всего пять дней с нашего последнего совместного ужина, но никак не пять лет.

– Как продвигается поиск работы? – прерывает разговор с отцом мама.

- Пока не очень, но у меня появился один отличный вариант. Жду звонка от директора.
- Да? и что же это за компания? – встревает Мария.
- Я не могу сейчас вам об этом сказать, но как только появится какое-то понимание. Вы узнаете обо всем первыми.
- Опять секреты, – закатывает глаза сестра.
- Мария! – восклицает мама
- Что?
- Он не обязан рассказывать тебе о каждом своем шаге. Когда мама произносит эту фразу я кидаю секундный взгляд на отца.
- Он не может просто сказать название компании? Ты сама хочешь узнать это.
- Да, хочу. Но когда он посчитает нужным, он обо всем скажет нам.
- Это не произойдет никогда, – шепчет сестра.
- Но я-то все слышу и пинаю ее. Она кидает на меня гневный взгляд, а я отвечаю ей озорной улыбкой.
- Тебе лучше закрыть дверь сегодня ночью на ключ, иначе я задушу тебя твоей же подушкой, – шепчет она еще тише.
- С какой это стати?
- Ты разбил ей сердце, окончательно.

Глава 39

Анаис

Шесть дней. На протяжении шести дней я не выходила из палаты и замкнулась в себе. На любые вопросы о моем самочувствии я отвечала, что все в порядке. Но на самом деле все было не в порядке. Внутри образовалась черная дыра, которая засасывала мое сознание, и я не могла этому противостоять. Я стала беспомощной, как щенок, которого бросили хозяева. Все, что я могла делать это лежать, смотреть в потолок и продолжать истязать себя.

– Все еще не хочешь об этом поговорить?

Теперь каждый разговор начитается с этого.

– Все в порядке.

От этой фразы меня уже начинает тошнить. Сколько раз я ее произношу за день? Пять? Десять? Двадцать?

– Я убью его.

– Ты говоришь это уже шестой раз, но я видимо он все также живой и здоровый ходит по земле.

– Он не должен так с тобой поступать, – не успокаивается она.

– Он все сделал правильно, это я была глупой.

– Не говори так.

– Это правда, Мария, и против нее не пойдешь. Я все эти годы знала, что так будет, но продолжала отрицать и вот что

получилось. Рано или поздно я прошла бы через это, но даже лучше, что это произошло сейчас. Пять лет назад я бы не смогла так легко это принять.

– Легко? – вскрикивает она. – Да ты посмотри на себя. Может и другие этого не видят, но я знаю тебя, Анаис, знаю до такой степени, что могу с уверенностью сказать, что тебе еще рано выписываться. Но ты упростила врачей, пообещав им 100% выполнять все их указания, лишь бы только не оставаться наедине с самой собой.

Она права. Я делаю это только для того, чтобы не оставаться в одиночестве и не продолжать карать себя. Но я никогда ей в этом не признаюсь.

– Ты ошибаешься, – упаковываю ноутбук в сумку. – Во-первых, я уже здорова, а во-вторых, мне не страшно оставаться наедине с самой собой.

– Ты сейчас убеждаешь в этом не меня, а себя.

Нужно сменить тему.

– Ладно ты права, – вздыхаю я. – Как там Сара?

– Даже не пытайся уйти от темы, – настаивает она. – Ты согласилась со мной только для того, чтобы я отстала от тебя, но я этого не сделаю пока не добьюсь правды.

– Мария, я знаю, что ты переживаешь, но все в порядке, – улыбаюсь я, и видимо это было зря.

– Ты сейчас похожа на Джокера.

Но я не сдаюсь.

– Сейчас придут родители, поэтому мы закрываем эту те-

му...

– До завтра.

Она никогда от меня не отстанет.

– Ладно, пусть будет до завтра, – вздыхаю я.

Все оставшееся время до прихода родителей мы проболтали о стажировке, которая снова перенеслась на прежнее время. Нам обоим не терпелось попробовать себя на таком уровне.

– Это будет потрясающе.

– Я тоже в этом уверена.

На телефон приходит сообщение и на экране высвечивается номер мамы.

– Можем спускаться, они ждут нас в холле.

Взяв все вещи, а таковых было немного, мы отправились к лифтам.

– Ты же придешь завтра?

– Конечно, как я могу такое пропустить, – смеется она.

Я не знаю каким образом я заслужила такого человека в своей жизни, но я пойду на все лишь бы не потерять ее, как потеряла ее брата.

Я открываю рот чтобы задать ей очередной вопрос, но она опережает меня, дав точный ответ.

– Если ты хотела спросить о моем тупорылом братце, то я ничего не знаю на счет него, я не разговариваю с ним. Но я слышала сегодня утром как он разговаривал с кем-то на кухне по телефону и договаривался о встрече на вечер. Так что

можно сделать вывод, что на ужине он не появится. Может это и к лучшему, – пожимает она плечами.

– Может быть, – шепчу я.

Двери лифта открываются, и я выхожу оттуда вслед за Марией.

– Он нашел работу?

– Он говорил, что ждет от кого-то звонка, но больше ничего.

Она говорит об этом так легко и непринужденно, что кажется будто ее это совсем не интересует.

Двери лифта открываются, и я сразу вижу родителей, они что-то обсуждают вместе с моим врачом.

– Надеюсь тебе назначат пить самые ужасные лекарства за твою раннюю выписку, – сердито смотрит она на меня.

– Меня выписали по плану, – вздыхаю я.

– Почему-то мне так не кажется.

Мы подходим ближе к ним, и я слышу каждое их слово.

– Никаких активностей еще минимум недели три, ей все еще нужно побольше отдыхать, а так у нее все в порядке. Мы выписали некоторые препараты на случай, если будут боли в области ран, но принимать их строго по назначению.

– Хорошо, доктор, спасибо, – улыбается ей мама. – А вот и она.

– Я готова ехать домой.

– Сегодня ты выглядишь посвежее, Анаис. Если мысль о возвращение домой так хорошо влияет на тебя, то думаю

дома ты окончательно поправишься, – похлопывает миссис Карлай меня по плечу.

– Надеюсь на это.

– Мне пора, пациенты ждут. Надеюсь, увидимся мы с вами не скоро.

Послав нам улыбку, она уходит, и мы вчетвером направляемся к выходу. Подходя к машине, замечаю Дженни, сидящую на заднем сидении машины. Увидев меня, она выпрыгивает оттуда и секунду спустя преодолевает считанные метры между нами.

– Ты меня сейчас задушишь, – крихчу я. – Мы не виделись всего сутки и то по твоей вине, ты сказала, что у тебя неотложные планы.

– Так и было, – отлипает она от меня.

– С трудом, но поверю тебе на слово.

– Садитесь в машину, – говорит папа уже находясь там.

Занимаем места на заднем сидение, а по радио начинает играть одна из любимых песен.

– Можете сделать немного громче?

– Конечно, – прибавляет громкость мама.

I wish somebody woulda told me

If you want love, you gon' have to go through the pain

If you want love, you gon' have to learn how to change

If you want trust, you gon' have to give some away

If you want love, if you want love⁴

⁴ Только почему мне никто тогда не сказал, что... Если ты хочешь любви, ты

Я не представляю сколько боли пережил человек написавший эти строки. Песня не рождается просто так, она всегда идет из души, из сердца. Каждая строчка, каждое слово передает те эмоции, которые человек испытывает. Он хочет поделиться со всем миром своей болью. Я бы так не смогла. Я бы никогда не смогла приоткрыть занавесу своих страданий и показать, как я на самом деле разбита, для этого нужно быть по истине сильным человеком. Открыть себя, значит выпустить в свою жизнь новых людей, но только лишь меньшинство будет поддерживать тебя. Я уже не раз обжигалась, решаясь завести хотя бы обычных знакомых, больше не хочу.

Подбросив Марию до дома, папа был готов выруливать обратно на дорогу, но его окликнул мистер Геррера.

– С возвращением, Анаис, – улыбается он мне.

– Спасибо.

– Нам нужно обсудить один вопрос, – обращается он к отцу. – Это не займет много времени.

Папа выходит из машины, и они вместе отходят подальше, чтобы мы не могли слышать, о чем пойдет речь. Но меня это не интересует, я волнуюсь только об одном. Лишь бы не встретится с Дэвидом. Машина и мотоцикл стояли на месте, а это значит, что он дома и может в любую секунду выйти на улицу. Я старалась не думать об этом и погружалась в свои

должен пройти через боль, Если ты хочешь любви, ты должен научиться ментаться, Если ты хочешь доверия, ты должен научиться доверять сам, Если ты хочешь любви, если ты хочешь любви...

мысли, строя планы на завтрашний день. Вернулась в реальность я лишь когда передняя дверь машины захлопнулась, и папа уже попрощался с Хуаном. Я была готова к долгожданному возвращению домой и уже мысленно лежала на своей мягкой кровати, как входная дверь дома открылась, и оттуда вышел он.

Черный свитшот и такого же цвета джинсы, висящие на бедрах, смотрелись просто идеально. Он был зол. Он постоянно запускал пятерню в волосы и что-то бубнил себе под нос. Они даже не взглянул в нашу сторону, чему я была одновременно и рада и в то же время меня это в очередной раз расстроило. Он просто сел на свой байк, надел шлем и промчался мимо нас, будто мы были миражом в пустыни.

– До завтра, – прощается папа, и мы наконец-таки двигаемся с места.

Вот он. Дом. Милый дом. Как же мало человеку нужно для счастья. Мы не осознаем ценности пока не лишаемся этого, такова уж наша сущность.

– Будешь обедать? – спрашивает мама.

– Нет, спасибо, я не голодна, – бросаю сумку на диван. – Поможете занести вещи в мою комнату?

– Да, конечно. Папа все занесете.

– Спасибо.

Подымаюсь в свою комнату и попадаю в свой маленький мирок. Туда, где я всегда чувствую себя в безопасности, туда, где всегда спокойно. Каким-то невообразимым образом

меня сразу тянет к доске, где висят любимые фотографии.

– Как бы я не хотела вас видеть, отныне ваше место только в старом и пыльном альбоме.

Беру те самые фотографии и направляюсь к шкафу, где должен лежать альбом. Я не хочу забывать все, что между нами было, но сейчас стоит уменьшить количество воспоминаний. Он зародил во мне сомнения на наше воссоединение, но и дал нам возможность разобраться в себе. Вот только он не знает, что я уже давно разобралась чего хочу. Единственный кому из нас нужно время, так это ему. И я готова его предоставить, но я не готова долго ждать.

– Вот твои вещи, – заходит в комнату папа, как раз в тот момент, когда я прячу альбом обратно в шкаф.

– Да, спасибо, поставь вот сюда, – указываю я на место рядом с кроватью.

– Мама спрашивает, что ты сегодня хочешь на ужин.

– Я безумно соскучилась по вишневому пирогу.

– Отличный выбор, – улыбается он. – Так ей и передам.

Пока я разбирала вещи на телефон приходили уведомления о сообщениях, но я не хотела их читать. Кто бы там ни был должен знать, что сегодня я вернулась домой и захочу провести день с семьей в тишине и спокойствии. Поэтому взяв телефон, я поставила его на беззвучный режим и оставила в комнате, а сама спустилась в гостиную, где папа болтал с мамой, которая готовила пирог, по моему заказу.

– Думаю, нужно будет провести генеральную уборку в

комнате, там все в пыли, – кривлюсь я.

– Как скажешь, – улыбается мама. – Поможешь мне с вишней?

– Да, что нужно сделать?

– От тебя требуется лишь очистить их от косточек.

– О нет, только не это, – ною я.

– Можешь кинуть клич о помощи сестре, думаю, она не откажет, – смеется мама.

– Так и сделаю.

Подымаюсь по лестнице и уже собираюсь постучать в дверь как слышу ее гневный крик.

– Даже не думай!

С кем это она разговаривает?

– Ты обязан, черт тебя побери!

Приоткрываю дверь и вижу ее злобно расхаживающую по комнате.

– Дженни?

Она дергается от неожиданности, но быстро берет себя в руки и прерывает разговор.

– Я перезвоню, – она кидает телефон на кровать. – Я не слышала, как ты стучала, прости.

– Я даже не успела постучать, услышала, как ты с кем-то ругаешься и решила спросить все ли в порядке.

– А, ну тогда... – она ведет себя очень неуверенно и взволновано. – Да, со мной все в порядке.

– Точно?

– Да, пустячки по учебе.

– Ну ладно, – улыбаюсь я. – А еще мне нужна твоя мощь.

– В чем именно?

– Спустишься со мной на первый этаж, и я все тебе расскажу.

– Почему я чувствую какой-то подвох, – щурится она.

– О чем ты? – принохиваюсь я. – Я ничего не чую.

Она все еще щурится, но в итоге соглашается.

– Ну ладно, так и быть, помогу тебе.

– Отлично, жду тебя через пять минут на кухне.

Перед тем как вернуться к маме, я захожу в комнату чтобы проверить телефон на пропущенные звонки и сообщения от Марии. Но на экране высвечивается пять сообщений не от нее, а от ее брата. Я не хотела их читать, но я не смогла пересилить себя и открыла окно с диалогом.

ДЭВИД: «Привет, с возвращение домой»

«Надеюсь у тебя все хорошо»

«Я знаю, что ты не хочешь меня видеть, но нам нужно встретиться и поговорить»

«Как насчет сегодня вечером?»

«Я знаю, что ты хочешь наверстать упущенное время с семьей, но нам правда нужно поговорить»

Я не верю своим глазам. Он серьезно намеревается со мной встретиться и о чем-то поговорить. Я не против разговора, но я не хочу видеться с ним.

Я: *«Привет, я согласна поговорить сегодня вечером»*

«Но давай сделаем это по телефону, у меня нет сил для встречи»

– Ты здесь? – входит в комнату сестра.

– Да, уже спускаюсь, – машу телефоном. – Забежала проверить.

Она кивает и закрывает дверь с той стороны, и в этот момент приходит ответ.

ДЭВИД: *«Хорошо, я согласен на любые условия»*

«До вечера»

– До вечера.

Пока мы помогали маме с приготовлением ужина, я то и дело поглядывала на часы. Время тянулось словно улитка переползала дорогу. Я старалась отвлечься от мыслей нашего предстоящего разговора, но всегда возвращалась к ним. Я не знаю о чем о хочет поговорить, но скорее всего догадываюсь. Сейчас нам нужно понять, как мы будем двигаться дальше, и да, я наконец-то готова двигаться вперед. С ним или без него я должна буду это сделать. Без него будет сложно, но я постараюсь, потому что знаю, что он и все остальные будут счастливы.

– Пирог почти готов, – прерывает мои размышления мама. – Осталось дорезать салат и можно садиться за стол.

– Я займусь салатом.

Спрыгиваю с барного стула, и когда обхожу стол задеваю углом кухонной гарнитуры живот.

– Черт! – восклицаю я.

– Что случилось? – беспокоится мама.

Приподымаю футболку и вижу небольшое расхождение шва и кровоподтек.

– Я просила же тебя наложить повязку, – паникует она.

– Все в порядке, – пытаюсь успокоить ее, но кто бы успокоил меня. – Завтра съездим в больницу и там все исправят.

– Нет, мы сейчас же туда поедим.

– Мам, все в...

Но она перебивает меня своим криком.

– Мартин!

– Мам, не нужно.

– Что произошло? – появляется на кухне папа.

– У Анаис разошелся шов, нужно вести ее в больницу.

– Только не обратно в больницу, – шепчу я себе под нос. –

В этом нет ничего страшного, мам, это можно сделать завтра. А сейчас я наложу повязку и все будет в порядке.

– А если пойдет заражение, – она накручивает сама себя. –

Нет, мы едем сейчас же.

– Со мной все будет в порядке, – настаиваю я.

– Анаис...

– Просто доверься мне.

Она с сомнением смотрит на меня. В ее голове идет война, в которой в итоге побеждает моя сторона.

– Ладно, – вздыхает она. – Но завтра ты обязательно съездишь в больницу.

– Обещаю.

– Ну раз так, тогда я сама дорежу салат, а ты, – указывает она на живот. – Наложил себе повязку.

– Уже иду.

Нахожу все нужные мне инструменты в ванной комнате и уже спустя десять минут спускаюсь в столовую, где уже накрыт стол, а в проходе стоит человек, с которым я не планировала сегодня встречаться.

– Присаживайся, Дэвид, – указывает мама на стул рядом с моим.

– Спасибо, я не голоден, я зашел ненадолго... к Анаис.

Дженни роняет вилку.

– Извините.

– Возьми чистую в приборах.

– Мы тогда пойдем ко мне в комнату, – улыбаюсь я родителям. – Можете начинать ужинать без меня.

– Как скажешь.

Я киваю Дэвиду, и он идет за мной следом. Мы в тишине поднимаемся и заходим ко мне в комнату. Я присаживаюсь на кровать, а он напротив меня на стул. В комнате повисает тишина, но я решаюсь прервать ее.

– Я же сказала, что не хочу видеться с тобой сегодня, – смотрю я на него. – Ну раз ты уже тут, о чем ты хотел поговорить?

Он смотрит на меня и молчит.

– Дэвид? – от его взгляда по коже идут мурашки.

Он слегка встряхивает головой и переводит взгляд на пол.

– Я хотел бы извиниться за то, что не дал тебе высказаться в прошлый раз.

Не плохое начало.

– Все в порядке, правда, не стоило, – вздыхаю я. – Я бы все равно не нашла подходящих слов.

Я смотрела на него, а он смотрел на пол. Повисла очередная пауза, и я не нашла ничего лучше, чем спросить о его работе.

– Как обстоят дела с поиском работы?

– Как раз об этом я и хотел поговорить, – он выглядит напряженным. – Мне предложили одну должность.

– Так это же замечательно, – радуюсь я, но он поднимает на меня свои глаза и там нет ни капли счастья. – Или нет?

– В том то и дело, это просто потрясающая возможность.

– Но почему я не вижу радости на твоём лице?

– В этой работе есть очень большой изъян, – он закрывает руками лицо и будто борется с чем-то.

– Что за изъян?

Его напряжение передается мне и нервозность заключает меня в свои объятия.

– Дэвид?

– Забудь, – он резко встает и идет к двери.

– Нет, стой!

Но он не обращает на мою просьбу внимания.

– Я обещал, что не займу у тебя много времени, – приот-

крывает он дверь. – Тебя ждет семья.

– Ответь мне! Хватит закрываться ото всех!

– Я не закрываюсь, – он закрывает дверь и продолжает стоять ко мне спиной.

– А что тогда ты делаешь?

– Я не хочу пока говорить об этом, – спокойно отвечает он. – Не сегодня.

– А когда? Завтра? Или через неделю? А может вообще лучше не стоит об этом говорить? У тебя всегда найдется чертова отговорка на все.

– Ты не права.

– Да неужели?

– Анаис, я не хочу ссориться с тобой.

– А мне кажется совсем наоборот, – подхожу к нему почти в плотную. – Ты только и делаешь что отталкиваешь меня, отталкиваешь всех.

– Прекрати. Я не хочу об этом говорить

– А меня никто не спрашивает, чего я хочу, меня все ставят перед фактом, – к глазам подступают слезы. – Не звони ему больше, Анаис. Забудь его, Анаис. Возьми письмо, Анаис. Ты должна пойти на бал, Анаис. Нам лучше остаться друзьями, Анаис. Как думаешь кто-то хоть раз спросил меня чего я хочу?

Он поворачивается ко мне. Мы оказываемся настолько близко друг к другу, что я чувствую его дыхание.

– Наверное ты догадался, что ответ будет отрицательным.

Он поднимает руку и вытирает слезы, которые стекают по моим щекам.

– Никого не интересует мое мнение, как и тебя.

– Ты не...

– Нет, – отворачиваюсь я от него. – Ты не права, Анаис.

Это не так, Анаис. Когда ты сказал, что нам лучше остаться друзьями, ты даже не поинтересовался хочу ли этого я. Ты сам все решил за меня.

– Так будет лучше.

– Для кого? – срываюсь я на крик. – Для тебя?

– Для тебя.

– Нет! Не смей так говорить! Если бы ты не был таким эгоистом, то увидел бы что мне нифига не лучше от этого!

– Ты просто еще не поняла этого.

– Ну конечно, – смеюсь я, только это совсем не обычный смех. – Как я могла забыть, что нужно немного подождать.

– Анаис...

– Вот только от этого ничего не изменится! – кричу что есть силы и запускаю в него стакан с водой.

Он не ожидал такого поворота, поэтому сейчас стоит с огромный пятном на футболке.

– Можешь идти! – указываю я на дверь.

– Анаис...

– Уходи!

Он открывает дверь и собирается выходить, но я притормаживаю его, озвучив крайние слова.

– Надеюсь хотя бы с работой у тебя все получится.

– Скоро сама все увидишь.

Он закрывает за собой дверь, и я остаюсь одна со слезами на глаза по середине комнаты. Если он так хочет, пожалуйста. Я справлюсь с этим, и не такое переживала. Обидно лишь то, что он решил все за меня. Решил за меня как будет лучше мне. Не глупо ли? Но я думаю у меня будет еще хотя бы один шанс, чтобы переубедить его.

Глава 40

Дэвид

Слезы стекают по ее щекам. Я снова это делаю. Снова причиняю ей боль. Поднимаю руку и вытираю их, чтобы больше никогда не видеть. Как только пальцы рук прикасаются к ее гладкой коже дыхание перехватывает, но она не замечает этого. И это к лучшему. Ей не нужно знать, что она вызывает у меня все те же эмоции и чувства что и раньше.

– Никого не интересует мое мнение, как и тебя, – делает она акцент на последних словах.

– Ты не...

Я хотел сказать ей, что она не права. Что все не так, как она думает. Что я делаю это для нее, и только для нее.

– Нет, – она отворачивается от меня. – Ты не права, Анаис. Это не так, Анаис. Когда ты сказал, что нам лучше остаться друзьями, ты даже не поинтересовался хочу ли этого я. Ты сам все решил за меня.

– Так будет лучше.

– Для кого? – она кричит и из ее глаз снова прыскают слезы. – Для тебя?

– Для тебя.

– Нет! Не смей так говорить! Если бы ты не был таким эгоистом, то увидел бы что мне нифига не лучше от этого!

Нужно время, детка. Время все залечит и исправит.

– Ты просто еще не поняла этого.

– Ну конечно, – смеется она истерически. – Как я могла забыть, что нужно немного подождать.

– Анаис...

– Вот только от этого ничего не изменится!

Она выкрикивает это с такой громкостью, что даже ее родители на первом этаже услышали это. Она вложила в эту фразу всю свою боль, все то, от чего она хотела бы избавиться. Но это была не только боль, там было еще что-то большее. Вместе с криком в меня летит стакан с водой, на который я не успеваю среагировать.

От куда он, мать твою, взялся?

– Можешь идти!

– Анаис...

Но он не дает мне и слова вставить.

– Уходи!

Мне не остается ничего, кроме того, как последовать ее просьбе. Я открываю дверь и уже одной ногой стою за пределами ее комнаты, как на останавливает меня вопросом.

– Надеюсь хотя бы с работой у тебя все получится.

Все обязательно получится. Вот увидишь, однажды, через пару лет мы встретимся с тобой в зале для пресс-конференций или на одном из интервью. Ты удивишься, а я лишь улыбнусь, наконец-то дождавшись тебя.

– Скоро сама все увидишь.

Закрываю за собой дверь и направляюсь к выходу. Про-

ходя мимо столовой, ловлю на себе взволнованные взгляды мистера и миссис Холл, а также Дженни.

– Все в порядке. Она будет в порядке.

Не знаю, успокоил я их либо наоборот, но я больше ничего не смог сказать. Возможно, я сам понимаю, что ничего хорошего не будет. А если и могло бы быть, то я все сам испоганил.

Сейчас я понимаю, что сделал правильный выбор. Когда меня нет, всем вокруг намного лучше. Сажусь на мотоцикл и набираю последний номер, чтобы дать свой окончательный ответ.

– Добрый вечер, мистер Геррера, – слышу я мужской голос в трубке.

– Добрый вечер, я согласен.

– Отлично, тогда на следующей недели мы ждем вас на подписание контракта в Миссисауге.

Звонок сбрасывается, а по телу проходит холодок. Я буду тренировать баскетбольный клуб. Некоторые парни из команды старше меня и это заставляет волноваться. Я не знаю, как они меня примут, но я докажу всем, что они сделали правильный выбор. Они не пожалеют о своем решении.

Подъезжаю к дому и вижу, что вся семья в сборе. Это идеальный момент, чтобы объявить им о моем скором отъезде. Загоняю мотоцикл в гараж и захожу в дом. Из зала доносится шум телевизора, а из кухни голоса мамы и Марии. Направляюсь именно к ним.

– Привет.

– Привет, сынок.

Сестра игнорирует меня.

– Я должен вам кое-что сказать, – присаживаюсь на стул.

Мама меняется в лице.

– Все в порядке, мам, – посылаю ей улыбку, чтобы успокоить.

Мария все это время достает чистую посуду из посудомойки.

– Я переезжаю в Канаду.

– Что? – вскрикивает мама.

Тарелка соскальзывает из рук Марии и разбивается на мелкие осколки.

– Зачем?

– На следующей неделе я лечу в Торонто для подписания контракта с баскетбольным клубом.

– Ты будешь...

– Да, мам, твой сын будет тренером.

– Я так рада за тебя, Дэвид, – в ее глазах стоят слезы.

– И ты решил сказать нам об этом в последний момент? – встревает сестра.

– Мария, я...

Но она просто сбегает не дослушав.

– Она рада за тебя... просто ей нужно время.

Очень на это надеюсь.

– Я должен поговорить с ней.

– Чуть позже сынок, чуть позже.

Мама поднимается, чтобы продолжить раскладывать посуду и в кухне появляется отец. Ему эта новость должна понравиться ему больше всех, ведь уже через неделю меня здесь не будет.

– Я съезжаю, через неделю, так что можешь начинать танцевать свой победный танец, – прохожу я мимо него.

– Неужели, – удивляется он. – Ну и куда же ты переезжаешь?

– В Канаду, – отвечает за меня мама.

– В Канаду?

В его голосе слышны отголоски волнения или мне кажется?

– И почему же?

– Мне предложили работу.

– Поздравляю, я надеюсь она стоит того.

– Еще как, – усмехаюсь я.

– Он будет тренером, – счастлива мама.

– Я горд за тебя, сын, – протягивает он мне руку.

Я мог протянуть свою в ответ и пожать ее. Мог начать закапывать топор войны или начинать раскуривать трубку мира. Но я поступил совершенно по-другому, потому что он предал меня. Он водил меня за нос и шантажировал многие годы, а такое простить я не могу.

– А я за тебя нет, – шепчу я и просто выхожу из кухни.

Я знаю, что он слышал меня, знаю, что меня слышала ма-

ма, но я не могу ответить ему взаимностью.

– Что происходит? – старается как можно тише говорить мама, но я слышу ее даже в гостиной.

– Спроси об этом своего сына.

Я усмехаюсь его фразе. Он сейчас серьезно? Он выгнал меня из дому, даже не поинтересовавшись есть ли у меня деньги, чтобы найти себе жилье. И после этого он смеет говорить, что я виновник всего происходящего? Да, моя часть вины здесь имеется. Мой взрывной характер и гордость только все портят, но, разжег костер он. Я лишь изредка подливаю туда масло.

Подымаюсь к себе в комнату, но вижу приоткрытую дверь Марии. Ей нужно время чтобы все принять, но у меня его почти нет. Через неделю я улетаю, а мне нужно все уладить. Стучусь к ней в дверь и получаю согласие на вход.

– Как ты мог? – с порога спрашивает она.

Я молча прохожу и присаживаюсь рядом с ней на кровать.

– Все решилось буквально около часа назад, Мари.

– Ты мог раньше сказать о своих вариантах.

– Я не хотел говорить об этом при родителях, а наедине не мог, потому что ты обижалась на меня.

– Ты снова улетишь от нас.

– Да, но в этот раз мы будем видеться. Я буду прилетать к вам, мы будем общаться по видеосвязи, – беру ее за руку. – Я не брошу вас.

– Кто-то еще знает?

Я даже знаю на кого она намекает. Как обычно, они не могут перестать волноваться друг за друга.

– Нет, – кругу я головой. – Ни она, ни кто-либо другой не знает.

– Почему ты не скажешь ей?

– Не сейчас, Мари, ей нужно время.

– Она закрылась от всех нас, говорит, что все в порядке, а на самом деле она страдает.

– Я знаю, Мари, знаю, потому что...

– Ты такой же, – по ее щекам стекают слезы. – Ты такой же, как и она. Ты страдаешь, но от своих решений. Так попробуй изменить его.

– Я не могу.

– Нет, ты можешь.

– Нет, Мария, я не могу.

– Предоставь ей право выбора. Сделай то, что ты действительно хочешь.

– Я хочу, чтобы все были счастливы. Хочу, чтобы никто не страдал. Вот чего я хочу.

– А для этого нужно спросить, чего хотят другие, – вытирает она слезы.

– Если я спрошу ее, она выберет меня, – поднимаюсь я на ноги. – Меня, понимаешь?

– Так что в этом плохого?

– Я не заслуживаю ее, – развожу я руками. – Я не тот человек, который нужен ей. Я вспыльчивый, несдержанный,

упрямый и импульсивный. А ей нужен не такой.

– Ты слышишь какую чуть ты несешь? Ты не она. Ты не можешь решить, кто ей подходит, а кто нет.

– Не могу, но должен.

С этими словами я выхожу из ее комнаты и направляюсь в свою, но вслед слышу ее крики.

– Ты потеряешь ее, навсегда.

Может быть, но я сделаю все, чтобы ее жизнь была лучше. А она будет лучше, если в ней не будет меня.

Как только я оказываюсь в комнате, в руках сразу же оказывается книга. Сейчас я был бы не против оказаться в ближайшем спортзале, но на часах уже позднее время. Мне нужно переключиться, а лучше и вовсе отключиться от своих мыслей, которые продолжают заполнять мою голову. Мысли об очередном переезде, о том, как я скажу об этом Анаис и о том, что сказала моя сестра не дают мне покоя. Я старался сосредоточиться на проблемах героев книги, но мои собственные проблемы не позволяли мне отгородиться от них. С каждой минутой они все больше и больше давят на меня. Поэтому я решаю немного пройтись, но мои планы разрушаются.

– Дэвид.

За дверью слышен голос отца.

Что ему нужно?

– У меня есть новость, – он приоткрывает дверь.

– Я слушаю, – отвечаю я, несмотря на него.

– Суд по Риду на следующей недели.

Я застываю.

Я предполагал, что они сделают все возможное чтобы посадить его, но я не думал, что все будет настолько быстро.

– Когда именно?

Он конечно же понимает, о чем я. На следующей неделе я улетаю, а мне важно присутствовать на слушание.

– В среду.

– Спасибо, – киваю я.

Ничего не ответив, он закрывает за собой дверь. Это была моя первая благодарность, но это не главное. Главное – она была искренней и настоящей. Я действительно благодарен ему, он использовал все свои полномочия, чтобы посадить и наказать этого урода.

Спустившись на первый этаж, решаюсь подойти к нему и задать волнующий меня вопрос. Он сидит в столовой вместе с мамой и изучает какие-то бумаг.

– Мари знает?

Мама поднимает на меня свой взгляд, в то время как внимание отца полностью погружено в бумаги.

– Нет, я не говорил ей.

Я собираюсь выйти из столовой, но мама останавливает меня.

– Ты куда-то идешь?

– Да, решил пройтись немного.

– Зайдешь к Джули, пожалуйста? Она должна передать

мне документы, их только прислали.

– Хорошо.

– Спасибо.

Выхожу из дома и глубоко вдыхаю. Свежий воздух наполняет мои легкие и освежает разум. Вокруг темнота и тишина, слышен только шепот ветра. Несмотря на не слишком позднее время на улице ни единой машины и ни единой души. Лишь свет бьет из окон соседских домов.

Шаг за шагом я прохожу свой квартал. Все вокруг переносит меня в прошлое, в счастливое прошлое. Где каждый день казался мне чем-то особенным, где улыбки близких мне людей были обычным делом и где рядом была она.

О чем бы я ни думал, мысли всегда возвращаются к ней. Она была частью моего счастья, хотя она была даже большим. Она была фундаментом, на котором строилась моя счастливая жизнь. Каждый кирпичик, который закладывался, становился лучше благодаря ей. Она скрашивала каждый ужасный момент, а счастливые делала еще лучше.

Как бы я ни хотел быть с ней, я не могу. Как бы она ни старалась вернуть меня, я не поддамся. Через неделю я улечу, а она сможет начать новую жизнь, как и хотела. Она достойна лучшей жизни и лучшего окружения. Даже если бы мы попробовали все заново, у нас ничего бы не вышло. Я буду в двух тысячах километров от нее и видаться мы бы могли лишь раз в год на рождественских каникулах. Такой вариант не устроил бы ни ее, ни меня.

Глубоко погружившись в свои мысли, я и не заметил, как квартал, в котором я живу, остался далеко позади. И сейчас на меня смотрит небольшая футбольная площадка с баскетбольными кольцами. Не долго думаю, я направляюсь именно туда. Я не знаю почему и как, но как только мяч оказывается в руках все проблемы уходят на второй план. Магия какая-то, черт возьми. Мяч издает потрясающий звук, соприкасаясь с покрытием. В этот момент все вокруг меня исчезает, и я полностью отдаюсь игре.

Бросок, еще один и еще один. Сколько бы раз я не бросал мяч, он всегда попадает в кольцо. Вот бы в жизни было бы все так же просто, но нет. Быстрое решение в спорте приводит к победам, в то время как в жизни это в 98% случаев заканчивается провалом.

Жизнь безумна тяжела, и чтобы сделать ее счастливой потребуется много усилий. Можно конечно же жить, ненавидя каждый день, проклинать всех вокруг и надеяться на что-то лучшее. Но можно постараться и потратить пару лет усердно работая для того, чтобы каждое утро просыпаться с мыслью о том, как ты любишь эту жизнь.

Когда на небе появляется все больше звезд и луна начинает светить ярче, я направляюсь домой. Прогулка плюс небольшая тренировка на свежем воздухе и теперь моему организму срочно нужен отдых. Смотрю на время на телефоне и понимаю, что я уже не успею забрать документы у миссис Холл. Подхожу к дому и, к моему удивлению, во всех ком-

натах включен свет. Открываю дверь и сразу слышу крики Марии.

– Почему ты мне не сказал?!

– Потому что ты не пойдешь туда! – отвечает ей отец.

– Ты не имеешь права запрещать мне туда идти! Я совершеннолетняя и сама могу принимать решения!

Что здесь происходит?

– Пока ты живешь в моем доме, ты будешь считаться с моим мнением. И на этом точка!

– Ни черта подобного! – продолжает кричать сестра.

– Мария, как ты разговариваешь с отцом? – встревает мама.

Но она ничего не отвечает маме, так как замечает меня.

– Ты знал?

– Что здесь происходит? – подхожу я к ней.

– Ты знал, что суд Рика состоится на следующей недели в пятницу?

Стоп. Что? В пятницу?

– В пятницу? – поворачиваюсь я к отцу. – Ты сказал, что он будет в среду.

– Так ты знал? – снова начинает кричать сестра.

– Мария я узнал об этом за пару минут до того, как вышел из дома... но сейчас не об этом, – опережаю я ее, так как она уже открыла рот чтобы что-то сказать. – Ты сказал мне, что слушание будет в среду.

– Возможно я ошибся, ты же видишь сколько у нас сейчас

работы.

– Нет, – усмехаюсь я. – Ты сказал это специально. Ты знаешь, что я улетаю в конце недели, и ты специально соврал.

– Дэвид, он просто ошибся, – заступается за него мама.

– Не в этот раз, мам.

Все мое прекрасное настроение улетучилось по щелчку пальца.

– А я еще поблагодарил тебя. Какой же я придурок, ничему жизнь не учит.

– Все, на сегодня хватит! Все марш спать! – указывает он на лестницу.

– Зачем ты это делаешь? А совесть тебя не мучает?

– Видимо нет, – отвечает сестра.

– Мария! – сердито произносит отец.

Я стоял к ней спиной, но уверен, что сейчас она закатила глаза и сложила руки на груди.

– Иди спать! – настаивает отец.

– Как-нибудь сама решу, что мне делать, можешь пойти проконтролировать Сару, – уходит она.

– Ты только что самостоятельно вставил себе палки в колеса и упал на самое дно в глаза Марии, – с презрением смотрю на него. – Но я надеюсь, она простит тебя, ей ты не сделал ничего плохого.

Я поднимаюсь по лестнице и уже собираюсь скрыться из виду, но его фраза заставляет меня остановиться.

– Вам обоим нечего там делать.

– Представим, что я этого не слышал, – смотрю я на него. – Спокойной ночи, мам.

– Спокойной, – шепчет она.

– Я серьезно, Дэвид. Вам не зачем туда идти, уж тем более Марии.

– Я понимаю, что ты беспокоишься о ней, – спускаюсь я ниже. – Но не нужно притворяться, что ты переживаешь за меня.

– Ты мой сын, чтобы между нами не происходило.

– Я был твоим сыном, – тыкаю я ему в грудь. – Пока ты не обманул меня! Я был твоим сыном, пока ты не стал шантажировать меня! Я, черт подери, был твоим сыном, пока ты не выгнал меня из дома!

– О чем он, Хуан?

– Я был твоим сыном до того самого момента, когда в телефонной трубке услышал фразу: «Сам заварил эту кашу, сам и расхлебывай». После нее он исчез, растворился, – к горлу подступает ком. – Потому что ты бросил меня и предал, оставил одного без какой-либо помощи в совершенно чужой мне стране!

– Прекрати, – цедит он.

– Нет, папочка, – усмехаюсь я. – Пусть все знают кто ты на самом деле.

– Хуан, что происходит? О чем он говорит?

Я знал, что все это игры отца. Знал, что мама даже не догадывалась, что он строит за ее спиной.

– Твоя игра закончилась, – смотрю уверенно ему в глаза. – И ты проиграл.

Он хотел обмануть всех и не остаться в дураках, а так не работает. Он попытался выйти сухим из воды, но я не дал ему этого сделать. Рано или поздно все тайное становится явным. И теперь он ответит за все, что натворил.

– Дэвид, – шмыгает носом мама. – Можешь оставить нас наедине, пожалуйста?

Смотрю на маму и вижу покрасневшие от слез глаза. Для нее эта новость словно гром среди ясного неба. Я не хотел, чтобы она так об этом узнала, но то, что произошло сегодня стало последней каплей.

– Да, конечно.

Я еще не успеваю отойти как мама начинает свой допрос.

– Ты объяснишь мне, что это только что было?

Я не знаю, как поступил бы на месте мамы. Он на протяжении пяти лет обманывал ее, а она продолжала ему верить. Она даже не подозревала, что близкий человек, муж, отец ее детей, может так поступить.

В жизни всегда наступает момент, когда мы спускаемся с небес на землю и видим совсем не тот мир, что был раньше, и совсем не тех людей, какими мы их знали. Мы видим реальность, от которой возможно старались убежать или просто не замечали. В свете реальных событий жизнь приобретает совершенно другие краски. Розовые очки слетаю и все вокруг обретает такой непривычный нам серый цвет.

Пока на первом этаже мама вкушает реальность, которую не замечала, в моей комнате стоит полнейшая тишина, в то время как в голове мигает кнопка тревоги. Я не представляю, что может еще случиться, но моя интуиция подсказывает мне, что самое интересное еще впереди, не все карты открыты. И это меня пугает.

Глава 41

Анаис

Я так соскучилась поэтому. Никогда бы не подумала, что буду рада просыпаться от криков сестры. Но сегодня именно такой день.

– Анаис, – открывает она дверь. – Подъем!

– Ты забыла? Врач сказал, что мне нужен отдых, – накрываюсь я одеялом с головой. – А ты нарушаешь его предписания.

– Вот именно, он говорил об отдыхе, а не о 24-часовом сне.

Чувствую, как матрац около меня прогибается.

– Сон – лучший отдых. И вообще сейчас только девять утра.

– Не только, а уже, – заявляет она. – В семь к нам придут Геррера, и мы должны успеть приготовить ужин. А еще тебе нужно съездить в больницу.

Черт. Больница.

– Дай мне еще хотя бы пол часа.

– У тебя десять минут, – смеется она.

И через пару секунд я слышу, как закрывается дверь.

Сейчас меня совсем не привлекает идея встречи с Дэвидом. После вчерашнего разговора я на протяжении всей ночи размышляла о том, смогу ли я вернуть прежние отноше-

ния и пришла к выводу, что это невозможно. Невозможно построить то, от чего он так старается убежать. Я обещала Пилар, что верну того Дэвида каким он был, но я не справилась. Он закрылся на все замки еще до нашей встречи.

– Анаис!

Крик сестры возвращает меня в реальность.

– У меня есть еще пять минут!

Быстро умывшись и переодевшись, я спускаюсь на первый этаж к сестре и маме. Вся кухня заставлена огромным количеством посуды и продуктов.

– У нас намечается свадьба или обычный ужин?

– Необычный ужин, – смеется сестра.

– Ну и что у нас уже готово?

– Ничего, – вздыхает Дженни. – Здесь только заготовки.

– Ну тогда приступим к упорной работе?

Я собираюсь помочь сестре с нарезкой овощей, как мама забирает их у меня из рук.

– Нет, – улыбается она. – Ты сейчас едешь в больницу.

– Прямо сейчас?

– Да, я уже позвонила доктору и обо всем договорилась, – заглядывает она в свою книгу с рецептами. – Так что можешь собираться.

Мне нечего не оставалась как последовать ее указанию. Мне действительно нужно было осмотреть небольшое место разрыва шва. Так как не только мысли о Дэвиде не давали мне заснуть, но и боль, которая только усиливалась.

В больнице миссис Карлай сообщила мне неутешительные новости.

– Нам нужно наложить новый шов, произошел небольшой кожный разрыв.

– Я так и думала, – вздыхаю я.

– Но не все так плохо, остальной участок в полном порядке, – улыбается она.

– Сколько времени это займет? – смотрю я на медицинскую иголку.

– Не долго, около минуты.

Она не соврала, процедура длилась действительно минуту. Больше времени потребовалось, чтобы обеззаразить зону надрыва и наложить повязку.

– Теперь я, как новенькая.

Эта шутка так и вырывалась из меня.

– Только я прошу тебя будь аккуратней, и суток не прошло как мы тебя выписали, – вздыхает миссис Карлай. – Еще один такой проступок и мы вернем тебя обратно.

– Больше такого не повторится, обещаю.

– Очень на это надеюсь.

Вернувшись домой, я убедила маму, что со мной все в порядке, и она все-таки разрешила мне помогать им с готовкой.

– Тогда с тебя нарезать сыр.

– Хорошо, – киваю я.

– И аккуратней с ножом, пожалуйста.

– Мне не пять лет, мам, – закатываю я глаза и слышу хи-

хиканье Дженни.

– Не пять, но это не значит, что я не могу напомнить тебе об этом.

– Ладно, – цокаю я языком. – А ты прекрати смеяться у меня в руках нож как ни как.

– Смотри, коленки уже трусятся, – продолжает хихикать сестра.

– Так, – встревает мама. – Мы готовим или чем занимаемся?

– Готовим, готовим, – в унисон отвечаем мы.

Либо я что-то не понимаю, либо у нас намечается тусовка вселенского масштаба. За три часа мы наготовили еды на целый военный полк и до сих пор продолжаем это делать. Думаю, стол проломится под тяжестью тарелок либо они просто туда не поместятся.

– Может самое время остановится?

– По списку осталось приготовить два салата и десерт.

– А что у нас на десерт?

– Бисквитный торт с малиной и шоколадный фондан, – с улыбкой отвечает мама.

Она знает, как я обожаю ее торты, да все обожают ее торты. Покажите мне хоть одного человека кто не улетал бы на седьмое небо от счастья, пробуя ее торт.

– Коржи для торта я приготовила еще вчера, так что я займусь им, а вы дорезьте оставшиеся салаты. Рецепты записаны в тетради, – указывает она на кухонный гарнитур, где ле-

жит та самая тетрадь.

– Ради торта я сделаю все, что твоей душе угодно, – улыбается сестра.

– Не подлизывайся. Самый большой кусок все равно достанется мне, так как ужин в мою честь, – показываю я язык.

– Самый большой кусок достанется папе, если вы сейчас же не приступите к нарезке салатов, – снова встречается мама. – Сколько можно то? Вам уже не по двенадцать и десять лет.

Мы смотрим друг на друга и на наших лицах расплзается ехидная улыбка. Видимо нам в голову пришла одна и та же идея. Дженни кладет на стол нож и начинает обратный отсчет на пальцах.

– Только не это, – вздыхает мама.

Когда последний палец на ее руке загибается, мы одновременно срываемся с места и бежим через весь дом к своим комнатам.

– В этот раз победа будет за мной, – кричит она мне.

В этот раз видимо да, из-за швов я не могу бегать как раньше. Если будет еще одно расхождение меня снова ждут серые стены и белая койка.

Забегаю к себе в комнату и начинаю искать какую-либо тетрадь. В детстве мы постоянно так делали. Самый большой кусок торта, первая партия кексов или печенья доставалась тому, кто первый принесет тетрадь со школы. Для нас это было неким соревнованием. Вот только всегда побежда-

ла дружба.

Хватаю первую попавшуюся мне в глаза тетрадь и выбегаю из комнаты, слышу, как за спиной хлопает дверь сестры, а затем слышу ее крик.

– Нет, не в этот раз.

Стараюсь быстро, но аккуратно спуститься с лестницы и из-за этого пропускаю сестру вперед. Она, звонко смеясь, пролетает мимо меня и скрывается за стеной. Уже поняв, что первой я не буду, я спокойно пешком захожу в кухню.

– Вот, – кладу я тетрадь перед мамой.

– Вы серьезно?

– Более чем, – с отдышкой произносит Дженни.

Как я и предполагала мама делает как раньше, у нее снова побеждает дружба. Мы в свою очередь не заставляем ее долго ждать и преступаем к нарезке оставшихся салатов.

Когда на часах малая стрелка указывала на пять, а длинная находится между шестеркой и семеркой, в кухне появился папа. Он выглядит таким же усталым, как и утром, ему бы не помешала теплая ванна и крепкий сон.

– Ты уже дома? – удивляется мама.

– Я не мог опоздать на семейный ужин, – целует он ее в щеку.

– Есть какие-то новости, а то я не помню, когда в последний раз была в офисе?

– Вообще-то да, и очень важные.

Он обходит кухонный островок и становится с другой сто-

роны.

– Суд по делу Рика состоится на следующей неделе в пятницу, – он смотрит на меня. – Он нашел себе очень хорошего адвоката, и я уже не уверен в нашей победе.

– Не говори так, – сердится мама. – Какого бы суперкрутого адвоката у него не было правда на нашей стороне.

– Если бы только от этого все зависело, – вздыхает он.

– Я же могу присутствовать там?

– Да, конечно. Но ты уверена, что хочешь пойти туда?

Я неуверенно, но все же киваю.

– Хорошо, время я сообщу чуть позже, – направляется он к выходу из кухни. – Не буду вам мешать, если нужна будет помощь зовите.

На самом деле я не знала хочу ли я быть там, хочу ли снова видеть его. Этот человек поломал мне всю жизнь и встречаться с ним снова не лучшее мое решение. Но я должна услышать приговор, который ему вынесут, своими ушами. Должна лично убедиться, что ему дадут заслуженный им срок. А еще я хочу взглянуть на него в тот самый момент, когда он поймет, что отныне его жизнь разрушена.

– Ты чего застыла? – голос сестры выдает ее волнение. – С тобой все в порядке?

– Да, просто задумалась.

Она с прищуром смотрит на меня, но не считав нечего подозрительного кидает мне полотенце.

– Посуда ждет тебя.

– Только не это.

Все было готово. Стол был уставлен большим количеством блюд, но мама то и дело волновалась, что она что-то забыла. Все были готовы к этому ужину. Все. Кроме меня. Если бы у меня была возможность я бы даже не спустилась вниз, но этот ужин в мою честь, и я обязана там быть. Поэтому собрав волосы в конский хвост, я все же открыла дверь своей комнаты. С гостиной уже доносились голоса наших гостей, а именно голос Марии. Ее можно услышать за версту.

– И где она? Мы как бы ради нее тут все собрались, – предьявляет подруга.

– Вообще-то я все слышу.

Мария оборачивается и на ее лице нет ни капли смущения или удивления. Я знаю, что ее фраза была сказана в шутку, но она могла хотя бы немного подыграть. Она подлетает ко мне и заключает в крепкие объятия.

– Как ты?

– Буду лучше, когда смогу дышать.

– Ну тогда потерпи еще чуть-чуть, – смеется она.

Как только она меня отпускает, взгляд сталкивается с взглядом человека, которого я не хотела бы сегодня видеть.

– Привет, Анаис.

Надеюсь, букет желтых цветов в его руках не для меня. Не люблю желтый цвет.

– Это тебе, – протягивает он мне его.

Ладно, представим, что они другого цвета.

– Спасибо.

Я забираю букет и сразу же поворачиваюсь к Марии.

– Поможешь мне?

– Да, конечно.

До моей комнаты мы идем в полной тишине, но как только дверь за нашими спинами закрывается, из Марии извергается лавина.

– Спасибо? Ты серьезно? Да они отвратительные! – кричится она. – Кто вообще дарит желтые цветы? Ужасный цвет.

Цвет расставания. Хотела сказать я, но решила промолчать.

– Не скажу же я это ему в лицо.

– А надо бы! Если он мне однажды подарит подобную фигню, он вместе с букетом будет стоять за дверью.

– Что-то мне плохо верится, – улыбаюсь я, ставя цветы в вазу.

– Я человек слово.

Мы смотрим друг на друга секунды две и начинаем смеяться. Не то чтобы подруга не держит слова, но все, что касается Дэвида у нее каким-то образом при фильтрации пропускает стадию долгой обиды. Хотя он сам об этом даже не догадывается. Она любит обижаться, но не на него.

– Ладно, пойдем иначе нас будет искать.

– А я думаю, они даже не заметили нашего исчезновения, – пожимает плечами Мария.

Спустившись к ним, мы не увидели ничего необычного.

Все было, как в старые добрые времена, когда наши семью в полном составе собирались хотя бы раз в месяц за одним столом. Мамы сидели рядом и болтали о своем, как и отцы. Дженни с Сарой обсуждали, рассматривая что-то в телефоне, выделялся лишь Дэвид. Он просто сидел и смотрел в одну и ту же точку. Мне бы хотелось сейчас залезть к нему в голову и узнать, что его беспокоит.

В этот раз подруга ошиблась. Все ждали нас, чтобы начать наш совместный ужин. Мария заняла стул рядом с Дэвидом, а я рядом с ней. Я чувствовала себя неловко. Не знаю почему, но я была будто не в своей тарелке. Все взгляды были устремлены в мою сторону, и это пугало меня. Но меня спас Дэвид сам того не осознавая.

– Кто-то хочет что-то сказать?

Все молчат.

– Тогда скажу я.

Сердце начинает биться чаще, а дыхание учащается. Он всегда умел произносить красивые речи и навряд ли за эти пять лет что-то изменилось. Дэвид поднимается из-за стола, а я стараюсь успокоить свой пульс.

– Сейчас я не скажу ничего нового, даже больше, я буду повторять это всегда. Анаис – самый сильный человек, которого я когда-либо встречал. В ней кроется столько силы и упорства, сколько нет в большом и здоровом мужчине. И она в очередной раз нам это доказала, – он поворачивается ко мне. – Кто бы что тебе не говорил, помни, ты достойна

большого. Твои мечты разбились вдребезги, но ты поставила новые цели и продолжаешь упорно идти к ним, несмотря ни на что. Ты не сдаешься и продолжаешь гнуть свою линию, даже возможно иногда через чур. Но в самом конце, когда ты дойдешь до вершины и увидишь какой вид тебе открылся, твое лицо озарит уставшая, но счастливая улыбка, и ты поймешь, что все сделала правильно. Что все решения, которые принимались и даже те, которые принимались не тобой, были верными. Нужно всего лишь немного подождать.

Дэвид занимает свое прежнее место, а его речь заставляет всех притихнуть и задуматься о сказанном. Меня же тревожат его последние фразы. Я знаю, что он говорил о себе и мне даже не пришлось утруждаться, чтобы понять это.

– Это было потрясающе, – улыбается мама. – Спасибо.

Я опускаю взгляд в тарелку, чтобы ничего не говорить. Мама обязательно что-нибудь да спросит, она просто так это не оставит.

– Я тоже бы хотела кое-что сказать, – встает Мария.

Как-то меня это совсем не радует. Сегодня все какие-то разговорчивые.

– Мы с тобой знакомы уже очень давно, не хочу считать и понимать, насколько я стара, так что опустим цифры.

Ее слова заставляют меня улыбнуться.

– Как Дэвид уже сказал, ты самый сильный человек, которого я встречала. И я горжусь тобой, как и все здесь. Я хочу, чтобы твоя жизнь сложилась так, как ты этого желаешь, что-

бы твоя семья и твой любимый человек всегда были рядом и всегда поддерживали тебя. Не бойся своих желаний, стой на своем и иди напролом. Не слушай, что говорят тебе другие, они не ты. Они не могут решать, как будет лучше тебе, только ты это знаешь.

Не хочу никого обидеть, но речь Марии мне понравилась больше. Она сказала то, с чем я полностью согласна. Я единственная знаю, как мне будет лучше, и никто не вправе делать выбор за меня.

Подруга садится, а я наконец-таки поднимаю голову, чтобы посмотреть на всех за столом. А за столом полнейшая тишина. Сначала я не понимаю в чем причина, пока не прослеживаю за взглядами, направленными за мою спину.

Я не заметила и не услышала, как Дэвид покинул свое место. Никто не понимал в чем причина такого поведения, кроме Марии, так как она, извинившись последовала за ним. Я успела схватить ее за руку в тот самый момент, когда она вставала из-за стола. Но она, ничего не сказав лишь покачала головой.

Как только их спины исчезли, за столом снова поднялись разговоры. Каждый разговаривал на интересующие их темы, а я сидела и ковыряла вилкой тарелку, размышляя о произошедшем. Из-за всего происходящего аппетит пропал и сейчас мне хочется закрыться в комнате и побыть одной. Даже возвращение в больничную палату выглядит не так ужасно, как раньше. Никогда бы не подумала, что я захочу туда вер-

нуться, настолько быстро.

Разговоры за столом не стихали и видимо заметив мое отстранение, мама решила привлечь меня к диалогу, но я этого не желала. Меня устраивало сидеть и молча ковырять вилок в тарелке, в пол уха слушая, о чем они говорят.

– В следующую среду в парке пройдет фестиваль небесных фонариков, не хочешь сходить?

Небесные фонарики. Я обожаю их. Обожаю наблюдать как они сотнями парят в небесах все дальше и дальше улетая от нас. Они как маленькие звездочки, такие красивые и такие яркие. Но, как и положено самым ярким, они быстро сгорают, оставляя за собой темноту.

– Очень хочу.

– Ну тогда принимай в свою компанию Дженни с Сарой, – улыбается мама.

– Без проблем, так будет веселее.

– Думаю, Мари тоже присоединится к вам, – с нежной улыбкой произносит миссис Геррера.

– Она точно не сможет такое пропустить, – соглашается с ней Сара.

Кстати, о Марии, ее вместе с Дэвидом нет уже достаточно долгий период времени, поэтому я решаюсь пойти и проверить все ли у них в порядке.

– Ты куда? – интересуется мама, когда я встаю из-за стола.

– Пойду найду Марию.

В ответ я ничего не слышу, поэтому больше ничего не ска-

зав покидаю столовую.

Чем ближе я подхожу к прихожей, тем отчетливей слышу их голоса. Они стараются говорить шепотом, но у них это определенно не получается, каждое слово из их спора мне прекрасно слышно. Я не из тех людей кто подслушивает чужие разговоры, но в этот раз любопытство берет надо мной вверх. Поэтому я как можно тише подхожу к стене и спрятавшись за нее, позволяю себе послушать небольшой кусок.

– И когда это произойдет? Ты обещал мне! – на повышенном тоне, но шепотом говорит Мария.

– Не сегодня, – вздыхает Дэвид. – Сегодня этого не произойдет.

– Сколько можно уже?

Я уверена, прямо сейчас она закатила глаза.

– Не позволяй себе допустить ту же ошибку что и раньше, потому что больше шансов исправить ее у тебя не будет!

Что за ошибка? О чем они говорят? Что должно произойти?

– У вас все в порядке? – выхожу я из-за стены.

Дэвид смотрит на меня с волнением и переживанием, в то время как Мария полна спокойствия.

– Да, все отлично, – улыбается подруга. – Просто нам нужно было кое-что обсудить, но мы уже закончили. Да ведь?

– Да, – коротко отвечает Дэвид и уходит.

Да что с ним такое?

Я молча провожаю его взглядом и когда его спина скры-

вається за стеною я дублюю свій запит.

– У вас точно все в порядку?

– Більше чим, – як ні в чим не було відповідає Марія. –
Вернемося за стіл?

– Так, – з паузою відповідаю я. – Так, звичайно.

На протязі всього вечора мене не покидала думка що все не так «відмінно», як сказала Марія. На протязі всього вечора вона постійно переглядалася з Девідом, а той в відповідь лише качав головою. Вони щось приховують. І якщо б не реакція Девіда, я б і не подумала, що це щось серйозне. Його це дуже сильно турбує.

Коли приходить час прощатися, в повітрі витає елементарне напруження, ніхто крім мене видимо не помічає цього. Я відчуваю це тиснення і з кожної хвилини воно стає все сильніше і сильніше. Я намагаюся не показувати виду, ні зворушений погляд Дженні доводив мене, що отримується у мене не дуже добре.

– Ти в порядку?

– Так, просто втомилася трохи.

Вона киває.

Напруження тут було тільки від одного чоловіка за цим столом. І зараз він сидить і дивиться на мене. Я до останнього намагалася ігнорувати його погляд, ні моя витримка мене підвела. Я відповіла. І миттєво пожаліла.

Те, що я намагалася придушити в собі, все це часом, вибухнуло знову. І зв'язь, встановившись, між нами, змусила

бабочек в животе снова порхать. Но как быстро эта связь появилась, так же быстро она и пропала. Он прервал ее, разорвав зрительный контакт. В его взгляде не было той любви и нежности, которую я ощущала раньше. Не было больше того Дэвида, которого я знала. Он стал другим человеком. Человеком, который начал новую жизнь, в отличие от меня.

В этот момент и умерла последняя надежда, которая где-то глубоко внутри таилась и старалась согреть меня. Он хотел, чтобы я начала новую жизнь? Он этого добился.

Глава 42

Я отсчитывала часы до этого самого момента. И как только на город начала опускаться темнота, я в компании сестры, Марии и Сары направилась в парк, где сегодня пройдет фестиваль воздушных фонариков. Вокруг было очень людно, так как в нашем городе подобные фестивали проходят редко. И при любой возможности отлично провести время с семьей и друзьями, народу собирается очень много.

Еще никогда я не видела, чтобы в центральном парке было столько людей. Я удивлялась почему на улицах почти никого нет, а теперь все стало понятно. Большая часть города сегодня здесь. И они, как и мы, в предвкушение того самого момента. На поляне, где все должно проходить, не оставалось свободного места. Именно поэтому мы обходим ее уже раз пятый в надежде заметить хоть небольшое свободное местечко.

– Все еще нет? – ноет Дженни.

– Если бы ты не ныла и помогала нам искать, возможно мы бы уже спокойно сидели, – вздыхаю я.

Сестра начала ныть еще до нашего выхода. То ей не нравится, как собраны ее волосы, то она не в восторге, что придется идти пешком. Надеюсь, в момент того, как мы будем зажигать фонарики, она не начнет ныть, что не хочет зажигать его сама.

– Я ишу, но мои ноги и руки сейчас отвалятся. Кто предложил взять с собой эти чертовы сэндвичи с фруктами?

– Ты, – улыбаюсь я.

– Черт, точно, – издает она непонятный звук похожий на вой. – И кто тянул меня за язык?

Все вокруг находились в отличном настроении, и оно передавалось мне. Детский смех и визг, улыбки родителей, громкие разговоры в компаниях, в такие моменты нужно наслаждаться атмосферой вокруг. Что я и делаю. Я наслаждалась. Я впервые отпустила прошлое и начала наслаждаться настоящей жизнью.

– Вот! – кричит сестра. – Свободное место.

Я не успела повернуть голову, как она уже мчится к тому самому месту.

– Кто-то вроде бы говорил, что у него отвалятся руки и ноги, – смеется рядом Мария.

– Свободное место предало ей сил, – улыбаюсь я, смотря как она прогоняет компанию ребят, которые хотели занять «ее» место. – Пойдем, иначе еще и нам влетит.

– Как коршуны на мясо слетелись, – жалуется Дженни, как только мы подходим ближе. – Сахаром намазано что ли? Не видят, что я первая здесь села?

Эта тирада может продолжаться вечно, но сегодня я пришла не чтобы слушать ее жалобы. Я пришла насладиться прекрасным видом, который скоро озарит небеса.

– Дженни, хватит уже, – расстилаю я плед. – Мы уже вдо-

воль наслушались твоего нытья и жалоб за этот час.

Она садится на плед и вздыхает.

– Извините, что порчу настроение, но сегодняшний день просто не в мою пользу.

– Мы уже это заметили, – присаживается Мария.

А я занимаю место рядом.

– Подашь банку колы? – обращаюсь я к сестре. – Иначе я умру от обезвоживания.

Получив свой холодный напиток, я наконец-таки делаю те самые долгожданные глотки. Идея идти пешком до парка была бы просто потрясающей если бы не жажда, которая мучила меня всю дорогу.

Когда на город опустились сумерки, мы уже съели все наши запасы, а людей в парке стало еще больше. Я не ожидала такого количества народу и мне с каждой минутой становилось не по себе. Закрыв глаза, я старалась выкинуть из головы моменты из прошлого и просто наслаждаться происходящим. Но у меня не получалось. Громкие крики и смех били по мне что есть силы, и паника начала брать надо мной верх. Я была готова бежать от сюда. Но услышала его голос.

Я что начинаю сходить с ума? Его здесь не может быть.

Но открыв глаза я понимаю, что я не сумасшедшая. Он стоит прямо передо мной и со сведенными на переносице бровями смотрит на меня.

Не знаю каким образом, но моя паника улетучивается в момент. Все, что раньше давило на меня исчезает, и я снова

могу со спокойствием наблюдать за происходящим вокруг. Страх покинул меня благодаря моим стараниям или благодаря человеку, который сейчас занимает место позади?

– Вы же не против нашей компании? – спрашивает Дэвид, кивая на Джоша.

Мария пожимает плечами, Дженни с Сарой отвечают улыбкой, а я игнорирую его вопрос.

– Вот и отлично.

Ну да, отлично.

Все то время, что он сидит позади меня, я чувствую себя нервно и глупо. Довольно странное сочетание, но да, так все и есть. Моя жизнь сама по себе странная, но я стараюсь не жаловаться.

В какой-то момент вокруг все начинают оживать, и мне приходится прервать монолог Марии.

– Мне кажется пора подготавливать воздушные фонарики.

Осмотревшись вокруг, Дженни подскакивает и начинает доставать наши фонарики. И все выглядело бы как у нормальных людей, если бы они передавались нам из рук в руки, а не летели в лицо на огромной скорости.

– А поаккуратнее никак? – уточняет Джош.

– Нет, так намного быстрее.

– Я заметил.

Я ждала, когда упаковка прилетит мне в лицо, но этого не случилось.

– А где мой?

Сестра хмурится, заглядывая в корзину.

– А больше нет.

Прекрасно! Просто прекрасно!

Мы закупили про запас 6 штук. Перед выходом я проверяла, и все было на месте.

– Можешь запустить вместе со мной, – предлагает Мария.

– Я запущу с тобой, – говорит Джош, протягивая мне свою упаковку.

Я смотрю на Марию ожидая ее реакцию.

– Хорошо, – пожимает она плечами.

Все будто в один момент начали открывать упаковки, и весь парк погрузился в звук шуршания обертки. Совсем скоро произойдет момент, ради которого все здесь собрались. И я жду его с нетерпением. Большие часы в центре отсчитывали минуты до запуска фонариков, и все то и дело поглядывали туда. Все были в нетерпение и уже предвкушали грядущую красоту, так как фонарик за фонариком начал зажигаться.

Но мы были бы не нами, если у нас бы не пошло что-то не так.

– Он горит! – кричит Дженни и бросает его на землю.

Тут же подскакивает Дэвид и притаптывая, тушит его. Никто из нас не удивляется происходящему, в отличие от людей вокруг. Для нас это норма жизни, у нас ничего не бывает идеально.

– И что мне теперь делать?

Только не начинать ныть.

– Держи мой, – протягиваю я ей фонарик.

– А ты?

– А я...

– Она запустит со мной, – прерывает меня Дэвид.

Ну и как ты справишься с этой преградой, Анаис?

Я смотрю на фонарик в его руках, и мне не остается ничего, как согласиться. Другого выбора у меня нет. Сестра смотрит на меня с подозрением, и я киваю в знак согласия.

– Только не подожги этот, пожалуйста.

– Постараюсь, – улыбается она.

Будь так любезна.

В один момент все вокруг погружается в темноту, так как все освещение в парке отключается, но в ту же секунду парк озаряется десятками зажженных воздушных фонариков. И с каждой секундой становится все светлее и светлее.

– Готова? – спрашивает Дэвид.

Часы отсчитывают секунды до запуска. Я вижу, как Мария закрыв глаза загадывает желание, а Джош с любовью смотрит на нее. И хоть она этого не замечает, со стороны видно все. Еще секунду промедлив, я все же отвечаю.

– Да.

Часы начинают отсчитываться последние 10 секунд, а я начинаю загадывать свое желание.

Я прошу тебя унеси всю боль, которая до сих пор ранит

мое сердце, как можно выше и дальше от меня, моей семьи и дорогих мне людей. Я мечтаю о том, чтобы все было как раньше, чтобы все снова стало на свои места. Я мечтаю однажды проснуться и улыбнуться этому миру без какой-либо причины. Мечтаю радоваться каждому новому дню и не оглядываться назад. Я верю, что однажды обрету настоящее счастье, даже если весь мир будет настроен против меня.

Открыв глаза, я встречаюсь с его взглядом. Он будто старается заглянуть мне в душу, но я не позволю ему этого сделать. Он закрылся от меня, а я в ответ не собираюсь раскрывать ему всю себя.

– Отпускай, – шепчет он.

И я так и делаю.

В небо один за другим начинают подниматься светящиеся фонарики. Это выглядит настолько потрясающе, что я не могу сдержать улыбку, как и все вокруг. Все восхищаются красотой происходящего, больше сотни фонариков поднимаются все выше и выше, унося наши тайные желания. Каждый надеется и верит, что они сбудутся, и я одна из них.

Если чего-то очень долго и сильно желать, оно сбудется. Да, это глупо и очень наивно, но, а кто из нас не наивен? Мысль материальна, нужно всего то делать по крошечному шажочку в день. И так шажочек за шажочком, и вы добьетесь исполнения мечты.

Восхищенные вопли проносятся по всему парку. Всех по-

ражает красота, царившая в небе. Множество фонариков освещают небеса.

– Какая красота, – восхищается Дженни.

– И не говори, – шепчет рядом Сара.

Фонарики сияют как звезды, даже намного ярче и красивее. И чем выше они взлетают, тем спокойнее становится на сердце. Такие моменты не оставят равнодушным никого.

В глазах близких мне людей отражается умиротворение, которого я не видела уже давно. Их глаза сияют, излучая свет, как те самые фонарики. Каждый из нас в этот момент, в эти минуты отбросил все свои проблемы и просто наслаждается происходящим. Ведь как важно иногда просто отдаться моменту.

Очень жаль, что это не может продолжаться вечно, я бы каждый день приходила сюда и наблюдала.

– Они начали сгорать, – шепчет Мария, – Как-то очень быстро.

Все мы знаем, что самые яркие звезды сгорают самыми первыми. Так случилось и с фонариками, их свет был очень ярким. И как ярко они зажглись, так ярко и сгорели.

– Анаис, ты готова? – слышу голос мамы за дверью.

– Да, уже выхожу.

Сегодня состоится суд, и я не могу перестать волноваться.

Мысль о том, что я снова встречу с ним, не дает мне покоя. Я знаю, что он будет за решеткой, знаю, что я буду в зале не одна, но я не могу избавиться от страха. Взглянув на себя в последний раз, делаю глубокий вдох и спускаюсь в гостиную, где все ждут только меня.

– Можем ехать? – улыбается мама.

В ответ я киваю.

– Все будет хорошо, – шепчет сестра мне перед выходом.

Она решила не присутствовать на слушание.

– Надеюсь, – улыбаюсь я.

Как только машина сдвигается с места, меня охватывает мандраж, я не представляю, что и как будет происходить. Дорога до здания суда пролетает просто незаметно. На протяжении всего времени я пытаюсь взять себя в руки и, с гордо поднятой головой, пройти через еще одно испытание. Очень надеюсь, что у меня это получится, я должна показать, что он не сломил меня, что у него ничего не вышло.

Как только я выхожу из машины в лицо ударяет теплый весенний ветерок, вдали показываются знакомые макушки, а их голоса только подтверждали мои предположения.

– Если этого не сделаешь ты, я возьму все в свои женские сильные руки, – злится Мария.

– У вас все в порядке? – подхожу я к ним ближе.

– Да, просто он как обычно меня бесит, – кидает она гневной взгляд в его сторону.

– Буду ждать вас в вестибюле, – говорит Дэвид и уходит.

Когда двери за ним захлопываются, подруга поворачивается ко мне и задает вопрос, который сейчас волнует всех.

– Ты готова?

– Если честно я не знаю, – вздыхаю я. – Мысль о том, что я снова увижу его пугает.

– Ты справишься, – берет она меня за руку. – Ты сильнее чем тебе кажется.

Очень на это надеюсь.

– Просто помни, что мы будем рядом, всегда будем рядом.

С этой мыслью я захожу в зал и занимаю свое место. По правую руку от меня сидит мама, по левую Мария, а рядом с Марией миссис Геррера. Когда в зале появляется секретарь мое волнение увеличивается в два раза. В следующую секунду в зал входит папа вместе с прокурором. Они говорят о чем-то, а затем он занимает место на соседнем ряду, читая какие-то бумаги.

– Где Дэвид? – спрашиваю я шепотом у Марии.

– Не знаю, – оглядывается она на дверь.

И в этот момент ее глаза расширяются и наполняются страхом. Я уже знаю, кого она там увидела и мне совершенно не хочется оборачиваться. Подруга опускает голову, и я беру ее за руку. Сделав глубокий вдох, она смотрит на меня и шепчет.

– Мы справимся.

Я вижу, как его ведут к клетке, и в этот момент все мои органы скручивает в тугий узел. Я вижу только его спину, но

этого достаточно. Я снова вспоминаю его бешеный взгляд, и сумасшедшую улыбку. Вспоминаю дикий смех и его каждое его слово.

Но мои воспоминания прерывает захлопывающая дверь. Я оборачиваюсь на звук и вижу разъярённого Дэвида. В глазах боль и гнев, переходящий в ярость. Он смотрит мимо нас, в пустоту зала.

– Что с ним?

– Без понятия, – шепчет подруга.

Дверь со стороны секретаря открывается и оттуда выходит мужчина. Все внимание теперь переключается на него.

– Прошу всех встать суд идет.

Чувствую, как за спиной появляется Дэвид и мне становится на удивление легче. Я все еще зависима от него, и это только усложняет мою жизнь. Именно поэтому сегодня будет последний раз, когда я воспользуюсь этой зависимостью. Не крайний, не окончательный, а именно последний. Я должна идти дальше, а с ней я далеко не уйду.

Пока шло слушанье я ни разу не взглянула в сторону Рика. Когда меня вызвали за трибуну для опроса я также ни разу не обратила на него внимания. Я взглянула на него всего лишь раз, и этого мне было достаточно. Я взглянула на него в тот момент, когда ему зачитывали его срок.

– Суд постановил гражданина Риколса Клаудера признать виновным в умышленном нанесении тяжкого вреда здоровью двум и более лиц, изнасилование двух и более лиц, а

также в подкупе должностного лица. И согласно статье 211 части 1 и статье 213 части 1 Уголовного Кодекса США, а также статье 209 титула 18 Свода законов США Риколс Клаудер приговаривается к 26 годам лишения свободы в колонии строгого режима.

И знаете, что я увидела? Ничего. Пустоту. В его взгляде абсолютно ничего не читалось. Он был разбит и разрушен. И как бы это ужасно ни звучало, но я почувствовала от этого своего рода удовлетворение. Я наконец-то ощутила полнейшее спокойствие, к которому так упорно шла.

Дэвид

Два часа назад...

– Если этого не сделаешь ты, я возьму все в свои женские сильные руки, – злится сестра.

Самолет сегодня в восемь вечера, а я все еще не сказал Анаис о том, что улетаю. Об этом знают все, кроме нее, так как я пообещал, что сам ей об этом расскажу. У меня осталось пару часов, и эта новость ее совсем не обрадует. Она меня возненавидит, но, возможно, это даже к лучшему.

– У вас все в порядке? – подходит к нам Анаис.

– Да, просто он как обычно меня бесит, – кидает сестра на меня гневной взгляд.

– Буду ждать вас в вестибюле, – говорю я и ухожу.

Но как только я оказываюсь там на телефон приходит оповещение о том, что на почту пришло письмо. В нем мне еще раз напоминают, что сегодня в восемь вечера у меня рейс до

Торонто. Кладу телефон обратно в карман и направляюсь в сторону зала, где сегодня состоится слушание. Но проходя мимо одного из кабинетов я застываю.

Этого не может быть.

Ноги прирастают к полу, и я не могу сделать ни шагу.

Перед моими глазами происходит то, во что трудно поверить. То, что я никогда бы не пожелала увидеть никому.

– На что уставился? – обращается ко мне неизвестная мне женщина. – Иди давай.

Отец поворачивает голову в мои сторону, и вся краска с его лица сходит. Улыбка, которую он посылал этой девушке тут же, меркнет, а в глазах вспыхивает ужас. Он отталкивает от себя ее в попытке выправить ситуацию, но фраза девушки только все портит.

– Хуан, что с тобой? Не обращай внимание на этого мальчишку, – лезет она обратно к нему.

– Прекрати, Кора.

Он в спешке поправляет галстук, берет свой пиджак с сумкой и собирается выйти из кабинета, но я встаю в проходе, не позволив ему этого сделать. Во мне бурлит ярость и гнев. Я еще не смог смириться с тем, что он предал меня, но он предал еще и маму, и всю нашу семью.

– Дэвид, давай не сегодня, – нервно поправляет он галстук.

Я усмехаюсь.

– А когда?

Смотрю на девушку и вижу на ее лице замешательство.

– Я Дэвид, сын человека, с которым ты только что обнималась.

Я ожидал увидеть удивление, панику или что-то в этом роде, но она лишь пожала плечами. Ее даже не смутило то, что я застал ее вместе с моим отцом, черт возьми.

– Сколько это продолжается? – смотрю я на него, сдерживая себя.

– Дэвид...

– Я спросил: «Сколько это продолжается?» – повышаю я голос.

– Дэвид, мы здесь не одни, – нервно отвечает отец.

– Я тебя спрашиваю!

Сейчас мои мысли только об одном. О маме, которую он так ловко водит за нос, о сестрах, которые даже и представить не могут какой он. О том, как мой кулак встречается с его носом.

– Семь месяцев, – спокойно отвечает девушка.

Ее спокойствие еще больше выводит меня из себя.

– Мама знает?

– Дэвид пойми...

– Мама знает?! – снова повышаю я голос.

– Нет.

Вот и все. Это все что мне нужно было услышать. Я подхожу к нему ближе. В кабинете настолько тихо, что я слышу стук его сердца.

– Я правда старался найти в тебе хоть что-то хорошее, – смотрю ему прямо в глаза. – Но такое я простить тебе никогда не смогу.

Я не хочу бить его, но это выходит само собой.

Мой кулак четко врежется ему в нос, и я чувствую облегчение, но лишь на долю секунды. И чтобы не наделать еще больше глупостей я выхожу из кабинета, но напоследок бросаю пару фраз.

– Хоть я сегодня и улетаю, но я не позволю тебе водить маму за нос, – останавливаюсь я перед дверью. – Ты сегодня же признаешься ей и навсегда исчезнешь из нашей жизни.

– Дэвид, я...

– Я больше не хочу тебя ни только видеть, но и слышать.

С этими словами я выхожу из кабинета и закрываю за собой дверь. Я больше не хочу иметь с ним ничего общего. Он предал не только меня, он предал всю семью.

Когда слушание заканчивается и на лицах дорогих мне людей видно облегчение и спокойствие. Отец так и не появился на заседание. Наверяд ли он смог бы объяснить при всех, почему его нос сломан.

Я хотел поговорить с Анаис, так как лучшего момента больше не будет, да и времени тоже, так как до вылета остается пять часов, но мамины вопли не дают мне этого сделать.

– Хуан! Что с тобой?

– Все в порядке, – он смотрит прямо на меня.

Мария проходит мимо отца, будто не замечая его. После

той ссоры она так и не разговаривает с ним. Когда она узнает об измене, она даже в его сторону смотреть не будет.

Я также прохожу мимо, и уже подходя к своей машине, она останавливает меня.

– За что ты так с ним?

– О чем ты? – оборачиваюсь я.

– За что ты ударил его?

– Как ты догадалась? – открывая дверь автомобиля.

– Я не слепая, Дэвид.

– Он сам обо все расскажет или мама потом.

– О чем?

– Прости, но я не хочу об этом говорить.

Я сажусь в машину, и следом садиться она. До дома мы едем в полнейшей тишине. Ни она, ни я даже не пытаемся найти тему для разговора, каждый размышляет о своем. Не знаю о чем думает Мария, но я думаю о оставшемся времени и разговоре с Анаис.

Анаис

Четыре часа спустя...

День близился к своему завершению, настроение у меня было хорошее в отличие от сестры, которая металась из стороны в сторону, не выпуская из рук телефон. Понятия не имею что такого важного она ждала, но вид у нее был не очень. На любые мои вопросы она крутила головой, не желая что-либо объяснять, при этом то и дело посматривала на экран телефона.

Я старалась не думать о ее состоянии, но она волновала меня. Точнее то, что происходило с ней волновало меня. Родителям также не нравилось состояние Дженни, но они не пытались завести беседу, так как видели мои неудачные попытки.

Я в последний раз решаюсь завести разговор, но в очередной раз получаю отказ.

– Я не хочу говорить об этом, – смотрит она на телефон.

И в этот момент начинает играть мелодия на моем. Она резко поднимает голову.

– Кто звонит?

– Мария.

Я замечаю, как сестра напрягается, но не подаю виду.

– Да?

В трубке тишина.

– Мария, ты здесь?

– Да, да, – шепотом отвечает она.

– Что-то случилось?

Я слышу, что ее голос сел из-за плача, но я не понимаю почему.

– Да, но сейчас не об этом, – она делает небольшую паузу, а затем продолжает. – Он пытался, правда. Я видела, как он боролся сам с собой, но победила не та сторона.

– О чем ты?

– Я прошу тебя не вини его, он хотел как лучше, – она усмехается. – По крайней мере, он так думал и думает.

– Мария? – ничего не понимаю я.

– Он улетает, через два часа.

Мое сердце перестает биться.

– Он...

– Он сказал, что заедет к тебе по дороге, но я знала, что он этого не сделает, поэтому позвонила тебе сама.

Я вижу, как сестра взволновано смотрит на меня, но я не в состоянии подать какие-либо знаки.

– У тебя есть еще время, чтобы успеть попрощаться с ним.

– Спасибо, – шепчу я, потому что в горле пересохло.

Я скидываю звонок и сразу же заказываю Uber. Дженни все еще взволновано смотрит на меня и задает ожидаемый вопрос.

– Что она хотела?

– Дэвид улетает, – тут же выпаливаю я.

– Он ничего тебе не говорил?

Этот вопрос ставит меня в тупик. Она знала?

– Ты знала?

Она опускает взгляд в пол и кивает. Ну конечно, а как по-другому.

– Кто еще в этом доме знал об этом? – громко произношу я

Мама с папой появляются в гостиной с удивленными лицами?

– Что здесь происходит?

– Вы знали, что Дэвид улетает? – напрямую спрашиваю я.

Мама смотрит на меня и молчит, подтверждая мои догадки. Я уже готова прочитать им длинный монолог, но у меня нет на это времени. Поэтому ничего не сказав, я направилась к выходу.

– Ты куда? – взволновано спрашивает сестра.

– В аэропорт.

Это были мои последние слова, а затем я просто ушла, громко хлопнув дверью. Как они могли? Почему они ничего мне не сказали? Именно поэтому Дженни вела себя так? Столько вопросов, но так мало ответов.

Сажусь в машину, которая приехала на удивление быстро, и поглядываю на время.

– Только можно поторопиться, пожалуйста.

– Постараюсь как можно быстрее, – отвечает мужчина.

Как только машина останавливается напротив входа, я тут же выскакиваю из нее и бегу. До аэропорта я добралась за полчаса, спасибо водителю. Поэтому пройдя быстро все стадии осмотра, я несусь к стойкам регистрации в надежде увидеть там его.

И я вижу.

Но лишь спину, так как он входит в зону вылета.

– Дэвид! – кричу я.

Все вокруг оборачиваются на меня, кто-то удивленно, а кто-то с пренебрежением осматривая. Да, выгляжу я ужасно, домашние штаны и футболка не лучший выбор, но у меня его не было.

Оборачиваются все. Но не он.

Это удар под дых.

Он спокойно забирает свои документы у мужчины и проходит дальше, а затем и вовсе скрывается за стеной.

Вот и все. В очередной раз он улетел не попрощавшись.

Со слезами на глазах выхожу к парковке, где меня уже ждет вновь заказанный Uber. Занимаю место в машине, и даже не замечаю, как мыдвигаемся с места. Я не нахожу в себе сил даже на то, чтобы написать Марии, что я не успела.

Я снова опустошена и разбита.

Я знаю, что я обещала себе начать новую жизнь, но вычеркивать людей из это другое. А его я не вычеркну никогда. Как бы он ни отталкивал меня, он всегда будет одним из важных людей в моей жизни.

Когда мы въезжаем в город на телефон приходит уведомление. Я не хочу его проверять, но руки сами лезут в карман. И когда я вижу сообщение от него, слезы одна за другой начинают скатываться по щекам. Он решил сообщить мне обо всем по телефону. Но хуже то, что имея возможность между позвонить и написал сообщение, он выбрал второе.

Я не хочу читать его, поэтому даже не открыв нажимаю на кнопку удалить.

И когда высвечивается окно с повторным вопросом, я на время задумываюсь. Сердце и разум говорят не делать этого, но я не руководствуюсь ими в этот момент, поэтому на секунду замерев, я все же нажимаю на кнопку. Удалить.

Ты хотел, чтобы я ненавидела тебя, но...

– Как бы ты не расстраивал меня и не делал мне больно, я не могу ненавидеть тебя... потому что все еще люблю...

Глава 43

Дэвид

Я слышал, как она звала меня, да весь аэропорт это слышал. Но я не обернулся. Потому что не мог. Если бы я увидел ее, я не смог бы улететь, не смог бы вновь оставить ее. Именно поэтому я и не заехал попрощаться к ней.

И теперь сидя здесь, в зале вылета, я чувствую себя максимально паршиво. Я мог бы сейчас позвонить ей и все объяснить, но я знаю, что она сейчас плачет. Я снова сделал ей больно, и не хочу слушать ее сломленный голос. Поэтому я решаюсь объясниться в сообщении.

«Прости меня. В очередной раз. Прости за то, что не дал возможности попрощаться, за то, что не сказал тебе о своем переезде. Прости, что в очередной раз сделал тебе больно.

Я хотел тебе обо всем рассказать, когда приходил к тебе поговорить. Я должен был тогда сказать тебе, но не смог. Я знаю, что поступил как последний мерзавец, и ты можешь за это ненавидеть меня. Но я всегда желал тебе лучшего и сейчас ничего не поменялось и никогда не поменяется.

Если ты еще не знаешь, то я переезжаю в Канаду, в Торонто. Мне предложили должность помощника главного тренера в «Рэпторс 905». Помнишь ты всегда мечтала о

том, чтобы я играл в большом клубе? Теперь я буду тренировать и не в очень большом клубе. Но я начинаю новую главу и очень надеюсь, что ты сделаешь также.

Я верю в тебя. Верю, что все твои мечты исполнятся. Если судьба посчитает нужным мы снова встретимся, через год, через пять или может быть через 10, но мы встретимся. Всего-то нужно просто подождать.

Я знаю, что у тебя грандиозные планы на эту жизнь. А ты знаешь, что ты хочешь получить от нее. Так что держай!

И никогда не сворачивай с этого пути!

Дэвид»